

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

5

2010
Том II

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 5 (16) / 2010

Том II

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Воложанина Олеся Александровна, *кандидат технических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Драчева Светлана Николаевна, *кандидат экономических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *кандидат биологических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Ответственный редактор: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Евгений Шишков

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Формат».

Дизайн — студия «Воробей»

www.Vorobei-Studio.ru

Верстка — П.Я. Бурьянов

raul50@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Абдуллина Е.Э.

Прямые средства выражения категории «чуждости» в газетном тексте (на материале газеты «Томская неделя»).....7

Базылова Л.А.

Микрополе «Родина» как фрагмент концептуального поля «Дом» (на материале произведений А.Г. Битова) 9

Брагарник О.С.

Перевод рекламного девиза (слогана) в контексте межкультурной коммуникации 13

Ганиева Н.Р.

Семантический признак «словесно устно выражать мысли, мнение, сообщать, высказывать что-либо» 15

Гуцалюк О.Н.

Основные речевые особенности номинации лица в повествовательной структуре романа «Мастер и Маргарита» 19

Джамбаева Ж.А.

Концепт «государство» в языковом сознании представителей тюркоязычных социумов 21

Джамбаева Ж.А.

Аксиологические стереотипы языкового сознания представителей разных этносов Республики Казахстан 24

Ибрагимов Р.С.

Концепт как универсальное и национально-специфическое явление..... 27

Кононова Н.Н.

Синкретизм временных форм в немецком языке30

Масловская Л.Ю.

Английские и французские кальки в современном русском языке..... 31

Ибраева Ж.Б., Пруд К.А.

Философское осмысление действительности в мифе..... 34

Рашидова М.Х.

Тематическая классификация узбекских псевдонимов-кличек 37

Ибраева Ж.Б., Салихова З.Р.

Языковая личность (на примере Герольда Бельгера)40

Сурина В.Н.

Понятие концепта и концептосферы43

Тухтасинов И.М.

Продуктивные модели сложных слов, обозначающих внешние признаки человека в современном английском языке..... 47

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Виноградов А.С.

Государственная политика в сфере совершенствования правового регулирования коммерческой деятельности в пореформенной России..... 51

Горбунов М.А.

Эдикты магистратов (edicta magistratuum) как интеграционный фактор системы римского частного права.....53

Горшков А.В.

Актуальная проблема выкупа земельного участка под приватизированными предприятиями – определение цены выкупа....55

Горшкова А.В. Реализация принципа самостоятельности государства в идеологии чучхе.....	60
Григорьева О.В. Основные причины отношений Фердинанда Лассалья и Отто фон Бисмарка	64
Илло Д.А. Историко-правовые тенденции развития института конфискации имущества.....	66
Кутюков Д.В. Особенности банкротства индивидуального предпринимателя	68
Чекачкова Г.Н. К вопросу об основах ограничения прав и свобод человека и гражданина.....	73

ПОЛИТОЛОГИЯ

Шуба К.Д. Теоретические концепции сущности и содержания местного самоуправления.....	76
Гарибов А.Г. Развитие азербайджано-российских отношений в системе современных международных отношений	76
Литвиненко В.Т. Политический феномен «квазигосударств» и его восприятие элитой России	78
Ярычев Н.У. Кавказский регион в условиях развития геополитических трансформационных процессов (исторические и современные параллели).....	80

ИСТОРИЯ

Ведерников М.В. Анализ и оценка кадрового состава промышленности МАССР 1970–1985-х гг.....	84
Галиев В.В. Юрисдикция российских консулов в Синьцзяне в конце XIX – начале XX вв.....	89
Галиев В.В. Особенности охраны российских консульств в Синьцзяне в начале XX века	93
Гамелько Е.В. Советское законодательство о положении женщины в 1917-1930-гг.....	97
Зуляр Р.Ю. Организация Восточно-Сибирского филиала АН СССР (1949–1952).....	99

Лазарев С.Е. Военные маневры 1935-1936 гг. и проблема боевой подготовки РККА.....	103
Маринич А.А. Влияние политической и культурной ситуации на рубеже XIX–XX веков на преемственность традиций и ценностей.....	106
Ризванова Т.Р. Система противоэпидемических мероприятий в Оренбургской губернии на примере холерной кампании 1892 г.....	110
Шалахов Е.Г. Сланцевая подвеска-амулет из сборов на Сутырском IV поселении	113
Шматько О.Н. Охрана памятников старины на Северном Кавказе в 1920–30-х гг.....	115
Щупленков О.В. Молодежные организации в эмиграции «первой волны»	117

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Александров И.А. Трансформация социальной работы в контексте виртуализации феномена суицидального поведения.....	121
Вишневская Н.В. Формирование профессионально значимых ценностей среднего медицинского работника как способ совершенствования профессиональной компетенции.....	123
Гаврилова Е.А. Научно-методологические подходы к пониманию роли мужчин и женщин в обществе	124
Гусева Н.В. Ценностные ориентации в структуре личности руководителей общеобразовательных школ и высших учебных заведений.....	127
Данилов В.В. Гендерные стереотипы в IT	135
Любимова А.Д., Монахова О.В. Репрезентация деятельности общественных организаций в советской массовой культуре ...	137
Ошкадеров О.В. Семья и рынок.....	140
Слепцова С.А. Особенности взаимоотношений старшекласников со взрослыми	143

Чаплыгин А.Э.

Социальная значимость роли среднего класса в современной России 145

ПЕДАГОГИКА

Авдеева Н.В.

Опыт использования учебно-исследовательской деятельности в образовательной практике..... 147

Гаджиева С.Р., Мамедова С.Ш., Алиева Т.И., Велиева З.Т., Алиева Ф.С.

Особенности преподавания дисциплин экологической направленности студентам-химикам..... 150

Боднар С.С.

Общая характеристика основных тенденций развития профессионального педагогического образования в современной Канаде..... 151

Буран А.Л.

Лингвистические характеристики технического текста как единицы обучения профессионально-ориентированному чтению в неязыковом вузе 153

Гантумур Э.

Эстетическое воспитание в истории философии и педагогики..... 156

Горюнов В.С.

Информационные системы в образовании 159

Ковалевский А.Н.

Детская агрессия – результат становления характера..... 161

Леньшин А.И.

Использование компетентностного подхода в математике 164

Манонова Р.А.

Подготовка родителей к трудовому воспитанию подростков в новых социально-экономических условиях 166

Mirzaeva M.

German art schools..... 172

Молодцева Ю.В.

О влиянии взаимодействия школы и семьи на становление ценностного отношения современного подростка к учению..... 177

Прончев Г.Б., Прончева Н.Г., Бугров Д.Ю.

Об автоматизации процедуры проведения Единого государственного экзамена 180

Рахимова Гавхар

Подготовка родителей к нравственному воспитанию подростков в новых социально-экономических условиях 183

Родина Е.Ю.

Using literature in teaching English..... 188

Топчийн Э.П.

Межкультурная коммуникация, как общая основа предметов «мировая художественная культура» и «иностранный язык»..... 192

Шигаева Е.П.

Педагогическое сопровождение социализации подростка в деятельности загородного лагеря отдыха 195

МЕДИЦИНА

Абжалилова А.Р.

Роль инфекций, передающихся половым путем, в возникновении нарушений репродуктивной функции у женщин 199

Баклыкова А.В.

Здоровье и образ жизни студентов-медиков .. 205

Болотова Г.В.

Полимерные носители для противотуберкулезных лекарственных средств на основе хитозана .. 208

Буниятян А.Ю., Чарчян А.Г.

Особенности тотального эндопротезирования тазобедренного сустава у лиц с врожденным высоким вывихом бедра (обзор литературы) .. 211

Музурова Л.В., Злобин О.О., Рамазанова Р.Д.

Антропометрическая характеристика грудной клетки юношей 17–19 лет средней конституции 215

Сайфутдинова С.Р.

Современные подходы генетического исследования при перивентрикулярной лейкомаляции у недоношенных детей в узбекской популяции 216

Тютенова Ж.А.

Особенности организации медицинского обслуживания беременных с ВИЧ инфекцией в амбулаторно-поликлинических условиях 219

Тютенова Ж.А.

Особенности родовспоможения у беременных с ВИЧ инфекцией 221

Тютенова Ж.А., Демисенова Б.С.

Этапы становления системы управления качеством медицинской помощи в Казахстане..... 223

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Нуриев Б.Д.

Культура в Турции при Исмете Иненю
(1938–1950): историческая наука, языкознание
и литература227

Родионов И.М.

Парк развлечений как инновационная форма
культурно-досуговой деятельности231

МУЗЫКОВЕДЕНИЕ

Русу М.М.

Key Editor – editing a note pitch and duration
and sound volume and timbre
(Cubase SX software) 235

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Насыров Б.М.

Соотношение основных тренировочных средств
различной интенсивности в етренировке
каратистов высокого класса..... 239

ЖУРНАЛИСТИКА

Демидова Т.В.

Трансформация модели российских СМИ
в 1990-х годах 241

Шиленко А.А.

Анализ репрезентации образа профсоюзных
организаций в средствах массовой
информации, на основе газетных
публикаций 243

ФИЛОЛОГИЯ

Прямые средства выражения категории «чуждости» в газетном тексте (на материале газеты «Томская неделя»)

Абдуллина Е.Э., преподаватель

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Целью данной статьи является анализ языковых средств репрезентации категории «чуждости» в региональных средствах массовой информации, а именно в газетном тексте «Томской недели», а также попытка выявления её манипулятивных потенций.

Под категорией понимается такое представление о предметах или явлениях внешнего мира, которое, обладая наиболее фундаментальным содержанием, представлено в самой обобщённой форме и фиксирует неразрывную связь познания действительности и самой действительности, при этом личностные смыслы индивидуального сознания коррелируют с общими представлениями социума.

Таким образом, безусловная способность индивида к категоризации становится манипулятивной потенцией средств массовой информации. Посредством категорий, основанных на концептах базового уровня, автор «делает отсылку» в сознание адресата к привычным ассоциациям и стереотипам. Интерпретация индивидом сообщения информационного источника осуществляется в зависимости от целей последнего. Когнитивные категории как модели мира представляют собой необходимое основание для осмысления и доступности предлагаемого материала, а трансформируемые в сознании реципиента концепты вызывают определённые эмоции.

Актуальность рассмотрения категории «чуждости» обусловлена самим понятием категориальности. Смена лингвоцентрической парадигмы на антропоцентрическую выдвигает на первый план проблему человеческого сознания, феномен преобразования явлений внешнего мира во внутренний, способность воспринимать и интерпретировать чужую речь. Таким образом, категориальность как непосредственный выразитель процессов функционирования индивидуального мышления в построении языковой картины мира и перехода языковых конструкций и единиц в образы восприятия становится важнейшим объектом исследований.

При выборе категорий в качестве объекта исследования большую роль играет значимость составляющих их концептов. В этом плане категория «чуждости» обладает универсальным характером, дифференциация мира на «свой» и «чужой» охватывает все области человеческой деятельности, кроме того, «оппозиция «свой/чужой» яв-

ляется одним из фундаментальных базовых противопоставлений, бытующих в наивном, донаучном сознании.

Область средств выражения категории «чуждости» можно дифференцировать по двум основаниям: прямой и косвенный способ обозначения категории.

Ядерная область категории представлена прямой номинацией «свой» — «чужой», специфика прямого способа выражения категории «чуждости» заключается в том, что данный способ, как правило, обозначается либо через «основные» номинативы категории (свой, мой, наш/чужой), либо через единицы с изначально заданной семантикой «чуждости».

Прямой способ обозначения рассматриваемой категории **на лексическом уровне** представлен такими лексическими единицами, которые являются непосредственными наименованиями обозначения и представлены эксплицитно — «свой», «чужой», а также «чуждый», «мой», «наш»: *Помогали только **чужие** люди, случайные прохожие; Теперь я привыкла к **своему** скайсу настолько, что совсем его не замечаю; -За лето на **наши** пасажи медведи приходили пять раз...; В **моём** классе 25 учеников, так что **я** и получила все деньги.*

Категория «чуждости» реализуется в устойчивых словосочетаниях и фразеологических оборотах, в состав которых входят прямые выразители семантики: *Паша сделал **своё** дело; — Я даю советы людям, как **своими** руками озеленить двор;...пока не хочет раскрывать **своих** карт.*

На **словообразовательном уровне** прямой способ обозначения категории осуществляется:

1. При помощи префиксов со значением совместности, причастности, принадлежности к чему-либо (*совместный, сослуживец, соратник*): «Томская неделя» продолжает **совместный** с телекомпанией VID проект «Жди меня»;

2. При сложении основ идентичную функцию выполняют основы, несущие семантику совместности (*однопартийцы, одноклассники, односельчане*): У дома Кантаевых Сашу ждали друзья, **одноклассники, односельчане**;

3. Маркировка «чужого» происходит через префиксы со значением разъединённости, непричастности, от-

даления (*вывезли из*): *Гастарбайтеры вывезли из России больше миллиарда долларов*. Чаще всего данные суффиксы не указывают на прямую номинацию в «чужие», а выявляют семантику перехода из «пространства свойственности» в «пространство чуждости». В данном примере категория «чуждости» проявляется на лексическом (гастарбайтеры), словообразовательном (вывезли из), синтаксическом уровне, таким образом, появляется возможность формирования отрицательной оценки к гражданам других стран, зарабатывающим деньги в России.

В данном источнике также можно выделить единицы, посредством которых актуализируется категория «чуждости» в грамматическом отношении:

1. Личные и притяжательные местоимения первого лица, возвратные местоимения (*я, мы, мой, наш, свой, себя*): *Они принесли сюда всё самое лучшее со своих грядок и цветников*.

Можно отметить возможность реализации «свой», «наш» с отрицательной оценкой, иронической окраской высказывания: *сильно, видать, допекли Антона Папыча наши дороги*;

2. Притяжательные местоимения второго лица (*ваш*) являются прямым обращением к личным интересам и собственности адресата и, таким образом, активизируют семантику «свойственности»: *Разумный способ сохранения и приумножения ваших сбережений*;

3. Прилагательные с заданной семантикой «свойственности» (*собственный, домашний, родной*): *Уже в одиннадцатом классе она получила возможность провести собственное исследование*;

4. Прилагательные (также субстантивированные прилагательные) с заданной семантикой «чуждости» (*незнакомый, посторонний, другой, прохожий, приезжий*): *поэтому никто из посторонних не сможет использовать наш телефонный номер для собственных корыстных целей*;

5. Существительные с семантической наполненностью «свой» (*Родина, дом, ребёнок*), единицы указывающие на степень родства (*мама, мать, отец, дядя, семья*): *Моя мама всерьёз задалась, чтобы поставить скайс на свой проблемный зуб*;

6. Существительные с семантической наполненностью «чужой» (*турист, гость, посетитель*): *Гости держали его по двое, по трою — но тщетно*;

Необходимо отметить амбивалентность оценок некоторых единиц, несущих семантику данной категории: *Со слов соседей, Саша был весёлым, приветливым, краснощёким парнем*. В данном случае «соседи» вписываются в «свой круг», доказательством этого является положительной оценки ими «своего». *Квартиры на часы и сутки — как живётся рядом с такими квартирами и как избавиться от неприятного соседства*. В данном примере «неприятное соседство» несёт отрицательную оценку вторжения случайных, посторонних людей в круг «своего». В рассматриваемой единице семантика «чуждости» косвенно проявляется и на словообразовательном

уровне при помощи аффиксальных средств, а именно суффикса — *ств-*, обладающего значением совокупности, неопределённого множества.

7. Существительные и глаголы с «переходной» семантикой (*отчим, мачеха, усыновление, удочерить*): *Кстати, для отчимов и мачех процедура усыновления несколько упрощенная*;

8. Наречие *там* актуализирует категорию «чуждости» с точки зрения пространства: — *Хорошо, что людей в тот момент там не было*.

9. Семантика своего может быть реализована наречием «здесь», «отсюда» в противопоставление «там»: *Здесь учитывается рацион и калорийность; Отсюда питание доставляется на самолёты авиакомпаний «Сибирь», «Томск-Авиа» и «Красэйр»*.

Можно выделить основные приёмы реализации категории на синтаксическом уровне:

1. Категория «чуждости» присутствует в средствах авторизации: *По информации наших источников,...; По его словам,...* Указание на авторитет как носителя информации может быть использовано в качестве потенциального манипулятивного приёма. Таким образом, за счёт ссылки на другое лицо (группу лиц) создаётся иллюзия достоверности, авторитетности и компетентности неопределённых групп людей, а лексические единицы представляющие средство авторизации, не содержат объективных сведений о называемых источниках, имеют расплывчатый денотат [1];

2. Сочетания слов и словосочетания, в состав которых входят выразители семантики: *другие лица, воспитанник детского дома, семьи с детьми-инвалидами, дети-сироты, семья усыновителя* и так далее: *...до подачи заявления ребенок проживает в семье усыновителя и считает его своим родителем*;

3. Местоимённые конструкции с семантикой «обладания» (*у меня, у себя, у нас*): *-В этом году у меня помидоры из «медовой» серии*;

4. Можно также выделить как пример реализации категории конструкцию «*в гостях у...*», которая предполагает, как правило, обозначение области «своего круга», так как обычно — это пространство, принадлежащее лицу или группе лиц «своих» (родственников, друзей, близких людей). Здесь обозначается степень принадлежности к «своему» — это уже не лично своё пространство, а пространство другого субъекта, но своего, не чужого: — *Я была в гостях у своих друзей в Новосибирске*;

5. Определённые контексты, в которые входит определённое местоимение «*сам*» как действие, характеризующиеся принадлежностью к себе, также являются выразителем семантики «свойственности»: *Лесной кодекс даёт региону право самому утвердить нормы пользования лесным фондом*. «Право самому» тождественно «даёт своё право»;

6. «Свои» и «чужие» могут обозначаться через конструкцию «совместности», которая включает «автора и определённый круг адресатов (*мы с вами; любому из*

нас; наше поколение; наш мужской долг и так далее): *Чего же нам, болельщикам, ждать от кардинальной замены.* Конструкция «совместности» чаще всего используется как манипулятивный приём. Автор выбирает определённую воспринимающую аудиторию и строит свои высказывания от лица не только себя, но и адресатов, учитывая цели своего воздействия;

7. Категория чуждости может передаваться на уровне предложения или цельного текста путём противопоставления или сравнения единиц, которые представляют собой прямой эквивалент какой-либо из сторон оппозиции: *Спаниель Тед не был для супругов Хмюровых желанным «гостем» до происшествия на даче. После того, как он разбудил хозяина во время пожара, пёс стал для них настоящим другом и полноценным членом семьи...* Здесь противопоставление является связующим звеном двух предложений: был чужим, стал своим

Проведённый анализ средств репрезентации категории «чуждости» в региональных средствах массовой информации указывает на регулярное использование данной категории, проявляющееся в вариативных реализациях.

Категория чуждости, представленная оппозитивной парой «свой» — «чужой», является одной из базовых когнитивных категорий и обладает существенными манипулятивными потенциями. На основе рассматриваемой категории общество структурируется на социальные группы по общности интересов, каких-либо ценностей и т.д. «Свои ценности и интересы провозглашаются как истинные» [3], а всё, что относится к чужому, то есть не имеет точек соприкосновения со своим, воспринимается равнодушно, либо (что проявляется наиболее частотно) негативно, «таким образом, сама манипулятивная природа социума является базой для управления им, в том числе и посредством речевого воздействия» [3].

Специфика данной категории заключается в том, что она базируется одновременно на противопоставлении и взаимосвязи «своего» и «чужого», представляет собой градацию степени близости или отчуждённости, конкретности или обобщённости. Семантика данной категории тесно связана с формальной стороной. Область средств выражения категории «чуждости» проявляется на всех языковых уровнях (лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом).

Литература:

1. Быкова О. Н. К вопросу о языковом манипулировании в средствах массовой информации // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Научно-методич. Бюл. Краснояр. Гос ун-та. Вып 6. Красноярск-Ачинск, 1998.
2. Демешкина Т. А. Способы языковой репрезентации оппозиции своё — чужое в диалектном высказывании // Лингвокультурологические проблемы толерантности: Тез. докл. Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 24-26 октября 2001 г. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. — С. 49-51.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — Омск: изд. ОМГУ, 1999. — С. 13-50, 93-138, 202-205
4. Пеньковский А. Б. О семантической категории «чуждости» в русском языке // Проблемы структурной лингвистики. М., 1989
5. Петроченко М. Н. Семантический компонент «свой/чужой» в фольклорном и диалектном бытовом текстах: дис. ... канд. филол. наук / М. Н. Петроченко; Том. ун-т. — Томск, 2005. — 227 с.
6. Порядина Р. Н. Ядерные смыслы категории свойственности и её место в ценностной картине мира // Картина мира: язык, философия, наука. Доклады учеников всероссийской междисциплинарной школы молодых учёных. — Томск: изд. ТГУ, 2001. — С. 78-80
7. Серебренникова А. Н. Диалектное слово с семантикой «свойственности» — «чуждости» (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. канд. филол. наук / А. Н. Серебренникова. — Томск, 2005. — 30 с.
8. Языковое манипулирование общественным сознанием: методическая разработка и рабочая программа для студентов заочного отделения юридического факультета / Сост. О. Н. Быкова; Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1999.

Микрополе «Родина» как фрагмент концептуального поля «Дом» (на материале произведений А.Г. Битова)

Базылова Л.А., соискатель

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского

Центральным объектом исследования и основным понятием когнитивной лингвистики является *концепт* — «оперативная единица памяти, ментального лексикона,

концептуальной системы мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [8, с. 90]. Концепт позволяет изучать связь языка, сознания и культуры.

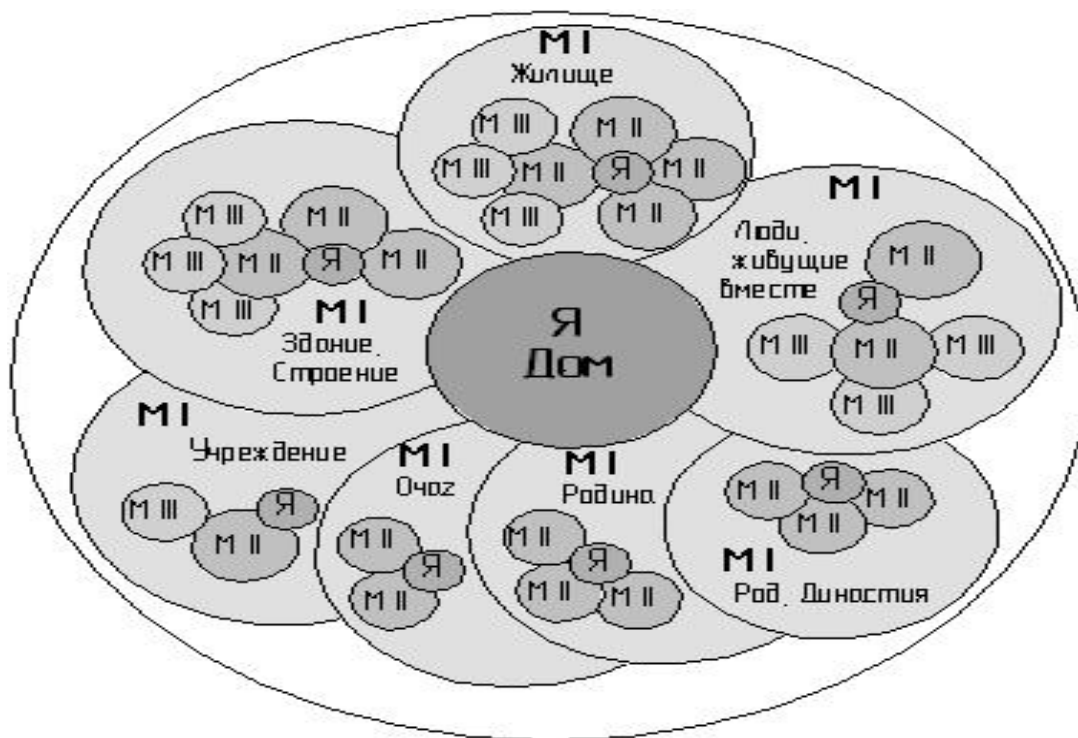

Схема I. Структура макрополя концепта «Дом»

Наибольший интерес для исследования представляют те концепты, которые выступают как структурные единицы сознания, хранящие совокупность знаний человека о тех или иных явлениях окружающего мира, являясь частью национальной культуры. Одним из таких концептов является концепт «Дом».

Концепт «Дом», как и любой другой, — двусторонняя единица, обладающая планом содержания и планом выражения, имеющая «многокомпонентную и многослойную организацию, которая может быть выявлена через анализ языковых средств ее репрезентации» [10, с. 60]. Описывая концепт в терминах ядра и периферии, обнаруживаем, что ядерная лексема концепта, в нашем случае лексема *дом*, имеет несколько значений, каждое из которых образует отдельное микрополе в составе макрополя концепта (См. схему 1)

Основываясь на лексикографических толкованиях лексемы *дом* [9, т. I, с. 425; 4, с. 272; 5, с. 216] и опираясь на языковой материал произведений А.Г. Битова «Пушкинский дом» [2], «Уроки Армении» и «Грузинский альбом» [3], можно представить содержание концепта «Дом» как локализуемое в виде совокупности семи основных микрополей I ступени: 1) микрополе с семантикой «здание, строение» (*Будто так: раннее утро, молодая жена, мы строим дом.* [2, с. 283]); 2) с семантикой «жилище» (*Я вернулся из школы на час раньше и застал дома тех, кто как раз в тот момент собирался, быть может, уходить из дому* [3, с. 165]); 3) с семантикой «люди, живущие вместе» (*Был он когда-то, когда Левы не было, другом дома, любил бабушку и маму, а теперь вер-*

нулся [2, с. 31]); 4) с семантикой «учреждение» (*Я забыл в нем те листки, что сунул мне Лева на ступенях Пушкинского дома* [2, с. 401]; 5) с семантикой «род, династия» (*Он немного кичился тем, что не читал тоненьких, детских, никаких ни Павок, ни Павликов (не создавая, что его заслуга — вторая: этих книжек просто не было в доме Одоевцевых...)* [2, с. 19]; 6) с семантикой «очаг» (*Левин дом оттаивал, будто это именно бездомный дядя Митя создал им дом* [2, с. 35]; 7) с семантикой «Родина» (*Ах, эта интернациональная пошлость — чувство стыда за дом родной* [3, с. 206]).

Каждое из вышеуказанных микрополей имеет в своем составе концептуальные микрополя второй и последующей ступеней, где представлены семантические варианты и, соответственно, специфические средства репрезентации.

Остановимся на подробной характеристике лишь одного из них, а именно микрополя «Родина».

Пространство «Дома» не всегда ограничено стенами жилого строения, оно может расширяться до пространства Города, Страны, Отечества. Родина для человека любой народности — это своего рода «Дом», то есть проекция того места, которое воспринимается как свое, привычное, родное. В широком понимании «Дом» — та часть пространства, где человек родился, ассимилировался, либо долгое время живет, это то место, которое он обживает, создавая условия для комфортного существования, обустривая быт и окружая себя близкими, любящими людьми. «Дом у всех народов мира издревле воспринимается как символ порядка, космического ритма и

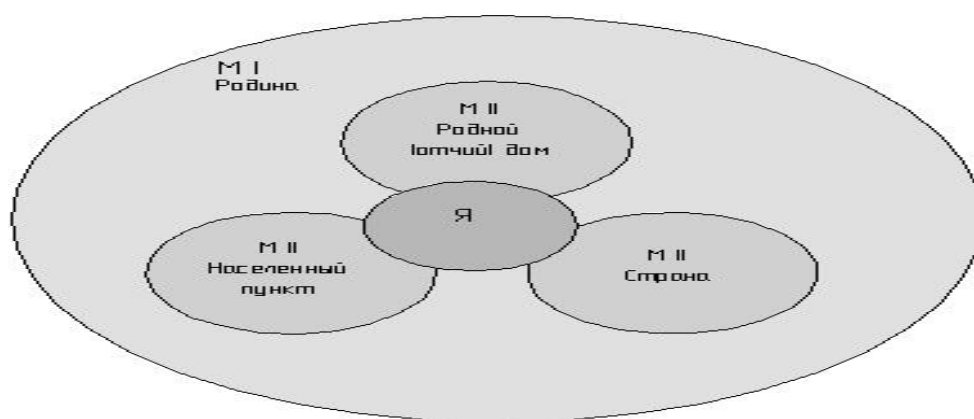

Схема II. Структура микрополя «Родина»

равновесия, символизирует безопасность, постоянство, убежище, а также Отечество» [6, с. 65].

Рассматривая структуру микрополя «Родина», отметим, что в его ядре находится одноименная лексема *родина*, которая «происходит «от *род*, означает «отечество», тогда как укр. *родина* = «семья», блр. *rodzina* — то же, болг. *родина* «родина, место рождения», сербохорв. *rodina* «обилие плодов», словен. *rodina* — то же, чеш., слов. *rodina* «семья» [11].

В словаре В. И. Даля слово *родина* трактуется как «родимая земля, чье-либо место рождения; в обширном знач. — земля, государство, где кто-либо родился; в тесном — город, деревня» [5, с. 566]. Исходя из этого, структура рассматриваемого микрополя может быть представлена как совокупность трех микрополей II ступени: «Родной (отчий) дом», «Населенный пункт», «Страна» (см. схему II), репрезентанты которых образуют обширную периферию микрополя «Родина» в частности и концепта «Дом» в целом.

На ближней периферии находятся синонимы ключевой лексемы *отечество*, *отчизна*, *отчий дом*. Данные лексемы связаны со словом *отец*. Отец издревле считался главой семьи, самым почитаемым ее членом и воспринимался как «родоначальник, предок, прародитель; благодетель, кормилец, покровитель, заступник», отсюда *отечество* — «родная земля, отчизна, где кто-либо родился, вырос; корень, земля народа, к коему кто-либо по рождению, языку и вере принадлежит; государство, в отношении к подданным своим; родина в обширном смысле» [5, с. 444]:

Вы же не требуете такой же любви к своей родине, какую источаете к чужой..., потому что вы уже не отвечаете ни за род, ни за отечество... [3, с. 206].

Но нет, тут была остановка и обрыв, а на краю обрыва стоял отчий дом [3, с. 170].

Периферия микрополя «Родина» представлена также репрезентантами микрополей II ступени «Населенный пункт» и «Страна», к которым относятся как конкретные

географические названия (*Россия, Армения, Петербург, Москва, Черемушки*), так и разного рода образные номинации (*родной край, родная земля (сторона), страна, родной город, вторая столица* и т.д.):

Золотой Петербург! именно золотой — не серый, не голубой, не черный и не серебряный — золотой!.. — шептал Лева, разглядывая свою родину глазами, которыми зря награждал иностранца [2, с. 383].

Россия, родина, Пушкин... слово, нация, дух — все эти слова зазвучат еще как бы в своем первом, природном, неофициальном смысле, заголятся — и это будет конец этим понятиям [2, с. 78].

По обстоятельствам чисто внутренним я чувствовал себя запертым в родном городе и удрал из него... Удрал же опять оказался в клетке, причем чужой. И своя была все-таки лучше [3, с. 56].

В произведениях Битова «Дом» в значении «родной город, страна» часто противопоставляется чужбине. В чужом доме, как и в чужой стране, все иначе, другие устои и традиции, которые русскому человеку кажутся непривычными, чуждыми, странными:

У себя дома (на родине) я давно отвык от торжественных похорон; тихо, не омрачая моего зрения, увозили от меня незнакомых мне соседей, и я не всегда даже знал, что они умерли, так же как не знал, что они — жили [3, с. 43].

Воспитание детей имеет, как мне показалось, одно общее отличие от того, что я привык наблюдать у себя дома. Отличие, по-видимому, принципиальное — наше влияние и власть над детьми расположены с возрастом — по убывающей, у них — по возрастающей [3, с. 81].

Россияне часто не отличаются толерантностью и восприимчивостью к культуре другой страны, чувствуя и ведя себя «как дома» в любом иноземье. «Русский человек несет в себе ядро своей национальной культуры и ментальности и не проявляет большого желания ассимилироваться, оказываясь на сопредельных территориях. Рус-

ский человек, как улитка, всегда носит свой дом с собой, он не любит жить по уставу чужого дома, даже оказавшись в гостях» [7]. Так, например, выражение «*в гостях хорошо, а дома лучше*» имеет двоякий смысл. Почему же дома лучше, даже если бедно, голодно и неряшливо, а не комфортно и хлебосольно, как в гостях? Во-первых, лучше потому, что свой дом всегда ближе и роднее, а во-вторых, потому, что у себя дома (в том числе на родине) можно вести себя так, как хочется, а не так как надо.

Таким образом, в русском языковом сознании «Дом» совпадает с пространством личной свободы и представляет собой территорию (место), где человек ничем не стеснен, чувствует себя легко и непринужденно:

Дома! Слава богу!.. «И напиться-то можно только на родине!» — такова была моя первая, вполне патриотическая мысль [3, с.165].

Чужой дом, даже дружелюбный и гостеприимный, стесняет, несколько ограничивает чувство личной свободы. Например, в путеводных заметках «Уроки Армении» герой, придя в дом своего друга, чувствует себя «пленником», несмотря на гостеприимство и радушие хозяев.

Я чувствую себя странно...Я заперт в этих стенах, я пленник и никогда не выйду отсюда... [3, с. 100].

Отметим ещё одну национальную особенность русских — тяга к путешествиям и стремление к расширению границ своего дома до масштабов Города, Страны, Мира. «В природе русского народа есть вечное странничество» [1, с. 199], он примечателен широтой пространства своего дома.

Страна не мала для человека, если он хоть раз почувствует ее простор. «Здесь я увидел мир», — говорят о родине [3, с. 60].

В то же время «Дом» является символом оседлости, присутствия, определенной стабильности. «Русская культура предполагает оседлость и привязанности, в число которых входит и любовь к ландшафту, малой родине, дому» [7]. Так, даже на чужой земле, человек интуитивно стремится ассимилироваться там, где что-то напоминает ему о Родине:

Переселенец ставит сруб в том месте, в котором способен узнать родину [3, с. 60].

Из приведенных примеров видно, что концепт «Дом» тесно связан с другими пространственными концептами: «Город», «Страна», «Мир», «Родина». Причем существует определенная взаимозависимость: «Дом» может расширяться до пространства города, страны и т.д., а вышеупомянутые концепты в определенном контексте приобретают пространственные черты «Дома» как «строения».

При помощи лексем, называющих части дома (*флигельки, этажи, галереи, коридоры, дверь, порог* и т.д.), А. Г. Битов часто метафорически описывает в своих произведениях части пространства, представляя родной город, страну, мир в виде некоего сооружения, квартиры, музея:

Он [Город] напоминает один разросшийся этажами, флигельками, надстройками и галереями дом, как каждый его дом — по-своему город [3, с. 197].

С удивлением поймал себя на соображении, что, пожалуй, во всю жизнь ни разу не покидал старого города, жил в этом музее, ни один его житейский маршрут не пролегал за пределы музейных же проспектов-коридоров и зал-площадей... [2, с. 58]

Передо мной отворился мир. Я застыл на пороге. Замер в дверях [3, с. 188].

На основании вышесказанного мы приходим к выводу, что «Дом» является в какой-то мере проекцией самого человека, он включается в систему Человек- Дом- Город- Страна- Мир и представляет собой одну из важнейших культурных, ментальных и языковых констант в русской национальной и художественной картинах мира.

При этом микрополе «Родина» занимает важное место в макрополе концепта «Дом», так как способствует обогащению его семантического наполнения за счет таких смысловых приращений, как «пространство, не имеющее материальных границ (стен)», «широта, простор», «территория, где люди объединены общей культурой, условиями существования», «пространство личной свободы», а также «символ оседлости, стабильности».

Литература:

1. Бердяев Н. Алексей Степанович Хомяков. Миросозерцание Достоевского. Константин Леонтьев / Собрание сочинений. Т.V. - Париж: YMCA — Press, 1997. — 578 с.
2. Битов А. Г. Пушкинский дом / А. Г. Битов. — М.: Вагриус, 2007. — 528 с.
3. Битов А. Кавказский пленник / А. Битов. — СПб.: Азбука — классика, 2004. — 384 с.
4. БТСРЯ- Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000. — 1531 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В. И. Даль. — М.: Изд-во Эксмо, 2004. — 736 с.
6. Копалинский В. Словарь символов / В. Копалинский. — Калининград: Янтарный сказ, 2002. — 267 с.
7. Краснухина Е. К. Быть или не быть дома [Электронный ресурс] / Е. К. Краснухина // Нева. — 2008. — №6. — Режим доступа : <http://www.magazines.russ.ru/neva/2008/6/>, свободный. — Загл. с экрана.
8. КСКТ- Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкриц Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. — М.: Наука, 1996. — 653 с.
9. МАС- Словарь русского языка. В 4-х т / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. - 2 изд. испр. и доп. — М.: Рус. яз., 1981-1984.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж, 2001. — 128 с.

11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [электронный ресурс] / Г. А. Богатова (наследник). — Россия, 2004. — CD-ROM.

Перевод рекламного девиза (слогана) в контексте межкультурной коммуникации

Брагарник О.С., преподаватель

Белорусский государственный университет

В 1954 году исследователь рекламы Дэвид Поттер констатировал, что «*по размаху общественного влияния реклама ныне встала в один ряд с такими старинными институтами, как школа и церковь*». Жить в современном мире — значит не только принять рекламу как данность со всеми ее плюсами и минусами. Жить в современном мире — значит принять себя в качестве действенного участника культурного поля, занятого рекламой. Именно это обстоятельство заставляет нас самым существенным образом отнестись к рекламе как к виду коммуникации и рассмотреть специфику языковых механизмов, используемых в рекламе.

За основу нашего анализа были взяты журнальные рекламные сообщения, которые отличаются от других видов рекламы тем, что здесь рекламный слоган подкреплен визуальным образом, который, в свою очередь, оказывает прямое влияние на перевод. То есть, по сути, в случае с журнальными рекламными сообщениями, визуальный образ, а не лексические единицы иноязычного слогана, определяет перевод. Особенно это актуально для межкультурной коммуникации, когда именно визуальный образ является тем главным, что определяет саму рекламу, а следовательно слоган отходит на второй план. Здесь также стоит отметить, что рассматривая адаптацию иноязычных рекламных слоганов в контексте межкультурной коммуникации, стоит обращать внимание не столько на образные значения языковых единиц, сколько на образное наполнение рекламного текста в целом, то есть о тех ассоциативных связях, которые соединяют данное рекламное сообщение с феноменами, принадлежащими данной культуре и не относящимися к самому рекламируемому товару. Осуществление такого образного наполнения обусловлено в первую очередь национально-языковой картиной мира представителей того культурно-языкового сообщества, в рамках которого был создан рекламный текст. [1]

Перевод рекламного слогана — процесс творческий, требует от переводчика знания не только самого языка, но и экстралингвистических реалий, и менталитета, и культуры целевой аудитории. [3] Стоит отметить, что само понятие «translation» к процессу перевода рекламного лозунга неприменимо. Вместо него стоит говорить о «transcreation», то есть о «креативном переводе», о переводе, адаптированном к данной аудитории в данной стране в заданном сегменте рынка. Тем более стоит отметить роль визуального образа при передаче собственно жур-

нальных рекламных лозунгов. Приведем примеры:

Рассмотрим слоган «*Be fabulous. Turn the exit into the entrance*» в рекламе шампанского Moët and Chandon, при переводе которого целесообразно применять следующую **схему креативного перевода слоганов**:

1. Прежде всего стоит рассмотреть все лексические единицы, входящие в состав слогана, определить точное значение каждой из них. В нашем примере трудности могут вызвать такие слова как «exit» и «entrance», ведь именно на такой словесной игре и построен весь слоган.

Exit — выход; entrance — вход; вступление. [2]

2. Затем следует подвергнуть анализу визуальный образ рекламы, понять суть самого рекламного призыва. В данном случае лозунг описывает картинку с изображением двух девушек, одетых в вечерние платья и выходящих из шикарной машины. Одна из них держит в руке бутылку рекламируемого шампанского. Реклама наполнена блеском бриллиантов, сиянием цветов, красотой и пафосом. Все вышеперечисленное переводчик должен учесть при адаптации слогана.

3. Третий этап включает в себя систематизацию полученной информации и непосредственный перевод или адаптацию самого слогана. В нашем случае наилучшим вариантом станет слоган «*Будь великолепной. Преврати выход в торжественный вход*», при получении которого мы учли, как смысловую нагрузку исходного слогана, так и рекламный концепт, в него заключенный.

4. При рассмотрении полученного слогана с точки зрения переводческого анализа, стоит отметить, что он был достигнут путем создания эквивалента на русском языке. Нам попался один из «легких» вариантов. Но не всегда дела обстоят так просто.

Рассмотрим слоган рекламной кампании духов Mystique «*Anyone can have Mystique*». При адаптации слогана воспользуемся предложенной схемой перевода.

«Mystique» с французского означает «тайна, загадка, мистика». Однако помимо этого это еще и само название духов. Здесь переводчик может столкнуться с некоторыми трудностями — сам слоган включает название продукта и построен на словесно-смысловой игре с этим. Визуальный образ рисует нам женщину в вечернем платье, снимающую резиновые перчатки для уборки по дому. Это явный парадокс — вряд ли такая женщина вообще подозревает о том, что дом нужно убирать. Отсюда сразу же вытекает и противоположный вывод: может ли обыкновенная домохозяйка вести «вечерний», «запретный»

образ жизни. Ответ дает слоган: да, если она пользуется духами *Mystique*.

Исходя из всего вышеперечисленного и для сохранения маркетинговой и художественной ценности слогана, представляется целесообразным перевести данный лозунг как «*Mystique. В каждой должна быть загадка*», делая акцент на то, что женщина, не пользующаяся данными духами, этой загадкой не обладает. При переводе были использованы лексико-семантические модификации слогана и перестановка (вынос название продукта на первое место).

Интересен случай перевода слогана духов Givenchy «*Forbidden flower*» с точки зрения соотнесения визуального образа и самого лозунга.

Визуальный образ рисует нам молодую девушку, смотрящую в замочную скважину, при чем форма самой бутылочки духов абсолютно адекватно отражает концепт той самой «замочной скважины». Реклама сверхэротична, она дает волю воображению и заставляет думать и вникать в сам рекламный концепт. Перевод данного слогана как «*Запретный плод*» полностью удовлетворяет и рекламному содержанию визуального образа и понятийным лексическим единицам, входящим в состав английского слогана. А запретный плод, как известно, всегда сладок....

Рассмотрим рекламу духов Poeme от Lancome. Слоган звучит как «*You are the burning sun that rushes to my head*». Англоязычный слоган представляет собой распространенное сложноподчиненное предложение. Визуальный образ рисует нам девушку, мечтательно закрывшую глаза и полностью погрузившуюся в мысли. Поскольку данный слоган привязан к рекламе духов, то можно предположить, что показанная девушка, воспользовавшись этими духами, погрузилась не только в мечтания, но и была окутана облаком аромата этих солнечных духов, этих духов с ароматом сладких мандаринов и сочных апельсинов, ароматом юга, тепла и беззаботности, ароматом солнца. Учитывая все вышеуказанное, можно сделать вывод, что данный слоган целесообразно перевести как «*Растворившись в солнце*», сохраняя маркетинговую концепцию рекламы и придерживаясь ее визуального наполнения, то есть самого рекламного имиджа. С точки зрения перевода, данный слоган был получен путем, как переводческого дополнения, так и опущения, а также с применением способа речевой компрессии, когда из сложного предложения на выходе получаем деэпричастный оборот.

Интересным представляется адаптация слогана «*Who cares whether you come from Heaven or Hell*» в рекламе духов La Perla.

Стоит отметить, что данный слоган есть не что иное, как строка из «Гимна Красоте» Шарля Бодлера из сборника «Цветы зла»:

*Whether you come from heaven or from hell, who cares,
O Beauty! Huge, fearful, ingenuous monster!
If your regard, your smile, your foot, open for me
An Infinite I love but have not ever known?*

В русском переводе эти строки выглядят так (перевод Элліса):

*Будь ты дитя небес иль порожденье ада,
Будь ты чудовище иль чистая мечта,
В тебе безвестная, ужасная отрада!
Ты отверзаешь нам к безбрежности врата.*

Здесь стоит отметить роль визуального образа данной рекламы. Перед нами предстает образ девушки в черной вуали, с ангельским ликом и бесовскими огоньками в глазах. Сам образ отражает дуализм человеческой природы, двойственность человеческой сущности. Слоган же только подтверждает это.

Представляется целесообразным перевести данный слоган следующим образом: «*Дитя небес иль порожденье ада. Не все ль равно...*». Возможно, для рекламы духов это и выглядит слишком вульгарно, но не именно ли это нам и надо — возвышенность в сочетании с вульгарностью — сногшибательная смесь. Теперь слоган не воспринимается как реклама. Это больше, чем реклама. Это философское размышление о бренности существования человека на земле, о его противоречивости, о существовании высших ценностей. Это совершенно новое понимание духов. Разве не появляется неистовое желание мгновенно ощутить их аромат? А для чего еще была создана реклама....

Таким образом, понимая перевод, как передачу информации, содержащейся в исходном сообщении, средствами другого языка, необходимо заметить, что перевод рекламных текстов под этой информацией понимает имидж товара. Исходное рекламное сообщение, являясь формальным выражением имиджа и представляя собой текст, не обладающий культурной ценностью, может быть изменено или создано заново на языке перевода.

Здесь основным критерием эквивалентности текста перевода и текста оригинала стоит считать их коммуникативную адекватность, то есть сохранение той силы воздействия и того мыслительного образа, которые заложены в тексте оригинала и передается средствами языка перевода. Следовательно, при переводе рекламы в контексте межкультурной коммуникации единицей перевода необходимо считать весь рекламный текст, представляющий неразрывное единство вербального и невербального компонентов, нацеленное на создание целостного содержания.

Таким образом, процесс адаптации иноязычного рекламного слогана — это всегда процесс творческий, требующий от переводчика не только глубоких знаний самого языка и теоретических основ перевода, но и экстралингвистических реалий, и маркетинговой концепции самой рекламы. Переводчику рекламы следует стремиться к адекватной передаче основного содержания рекламного сообщения — имиджу товара — средствами иностранного языка, по возможности добиваясь эквивалентности текста перевода тексту оригинала, служащего материальной оболочкой имиджа.

Литература:

1. Кафтанджиев, Христо. Тексты печатной рекламы. Пер. с болгарского под редакцией М. Дымшица / Христо Кафтанджиев. — М.: Смысл, 1995. — 134 с.
2. ABBY Lingvo 10: Многоязычный электронный словарь // ABBY Software [Электронный ресурс]. — 2009. — Режим доступа: <http://www.LingvoDA.ru>. — Дата доступа: 16.02.2010.
3. Морозова, И. Слагая слоганы / И. Морозова. — 2-е изд., испр. — Москва: РИП-холдинг, 2003. — 172 с.

Семантический признак «словесно устно выражать мысли, мнение, сообщать, высказывать что-либо»

Ганиева Н.Р., кандидат филологических наук, доцент
Таджикский государственный университет коммерции (г.Худжанд)

Семантический признак «словесно устно выражать мысли, мнение, сообщать, высказывать что-либо» составляет одну из ядерных понятийных категорий микрополя «говорить». Основу его семантического разграничения среди других составляет «устное словесное выражение мысли, сообщение чего-либо». Что противопоставляет его другим признакам, в то же время обуславливает его организующую роль как центр объединения многообразия семантических признаков, составляющих содержание данного лексико-семантического варианта (категориального понятия) в микрополе «говорить».

Содержание данного категориального понятия включает признак «выражать, сообщать что-либо», который указывает на направленность совершаемого действия акта речи на объект **говорить правду, говорить сыну о его действии — гапи хакро гуфтан, ба фарзанд дар бораи ахлоқ гап задан**, что объединяет данный семантический признак глаголов **говорить-сказать** и его эквивалентов в таджикском и узбекском языках с аналогичным и противопоставляет семантическим признакам, обозначающим ненаправленность действия **/ребенок уже говорит, он говорит быстро и невнятно — кудақ гап мезанад, у тез ва мубхам гап мезанад**.

Выражение информационного процесса является основным свойством данного категориального семантического признака в содержательной структуре глаголов микрополя «говорить». По утверждению Т.П.Ломтева, анализировавшего семантические свойства глаголов речи в структуре предложения, глаголы речи в предложении выражают семантический процесс. Выражение разных типов информационного процесса является основным семантическим свойством указанных предложений (Ломтев 1976, 218).

Семантические признаки, выявляемые в содержании описываемого категориального понятия микрополя «говорить», объединяются вокруг различных типов дифференциальных признаков, многообразных по семантическим составляющим компонентам в зависимости от проявления свойств глаголов **говорить, сказать — гуфтан, гап задан — айтмок, гапирмок, сузламок, демок**

по отношению к способам и содержанию направленности обозначаемой информации.

На многообразие дифференциальных семантических признаков глаголов речи, выражающих информационный процесс, указывают многие исследователи. Т.П.Ломтев, анализируя семантические свойства предложений с глаголами речи, выделяет 15 типов информационных процессов, охватывающих в целом все глаголы речи русского языка. Однако конструктивно-синтаксическая организация типов информационного процесса одними и теми же глаголами свидетельствует о возможностях глаголов речи конструировать разные семантические типы предложений при реализации разных лексико-семантических вариантов своей содержательной структуры. Свойство анализируемых глаголов обозначать направленную информацию, сообщать, выражать ее широко представлено в сопоставляемых языках в различных дифференциальных признаках, которые в целом становятся возможным суммировать следующим образом.

Дифференциальный семантический признак (ДСП) 1 «выражать — выразить в устной речи мысли мнения».

сказать — гуфтан — айтмок.

говорить правду — гапи хакро гуфтан — хакикатни айтмок.

говорить — гуфтан — айтмок.

Доктор говорит, что здесь моя болезнь может усилиться (И.Гончаров, Обыкн.ист.) — Духтур мегуяд, ки дар ин чо бемориам авҷ мегирад — Духтур айтадики, бу ерда менинг касалим кучаяди.

сказать — гуфтан — демок (айтмок)

Я не хотел сказать — Ман чизи дигар мехостам гуям — Мен бундай демокчи эмас эдим; балки, у бир нарса айтар — может быть, он чтонибудь скажет.

говорить — гап задан — гапирмок

сухан гуфтан — айтмок

апирмок демок

Тут был посланник, говоривший о государственных делах (Пушкин, Евгений Онегин) — **Ин чо сафире буд, ки оиди фаъолияти давлат гап мезад — Бу ерда элчи бор эди, у давлат ишлари хакида гапирар эди.**

ДП 2: «сообщать — сообщить мысли».

говорить — гуфтан — айтмок.

Чтобы не говорил никому ни слова, и не взялся ни за какие дела — Ягон корро ба гардан нагирад, чизе ба кассе нагуяд (Оила, 23, 2000) Бирор ишни уз буйнига олмасин ва хеч кимга хеч нарса демасин.

сказать — гуфтан — айтмок, гапирмок.

Свинья скажет борову, а боров всему городу — Одами дуруст ин корро намекунад, ман ба Хайдаркул — амак мегуям (ЧИ, ДДБ, 142) — Я об этом скажу дяде Хайдаркулу — Ман бу хакида Хайдаркул — амакига айтаман, яхши одам бу ишни килмайди.

Глаголы говорить, сказать — гуфтан — айтмок в данном значении вступают в синонимические отношения с глаголами **сообщать, передать, высказать и др.** — хабар додан, огох кардан, маълум кардан и др. — хабар бермок, маълумот бермок, билдирмок, топширмак и др.

Мне об этом говорил твой одноклассник — Ба ман дар ин хусус хамсинфат гуфта буд — Менга бу хакида сенинг синфдошинг айтди.

Общий семантический признак «сообщать — сообщить, выражать — выразить мысли, мнение» в глаголах говорить, сказать — гуфтан — айтмок реализуется также в дифференциальном признаке «рассказать что-либо» (ДП3).

В русском языке данный дифференциальный признак являлся особым лексико-семантическим вариантом глагола **сказать**, выделявшимся в его структуре в языке в конце 19 начала 20 веков.

Сказать — гуфтан, хикоя кардан, накл кардан — айтмок, хикоя килмок (бермок)

Затяните песню, иль Васильевну попросим: скажет сказку. — Суруд хонед, вагарна аз Васильевна хохиш мекунем, ки афсона гуяд (накл кунад) — Куйни созланг ёки Васильевнадан эртақ айтишларини сураймиз.

Ну сокол, хочешь скажу тебе одну быль — Хайр, Шохин, мехохи, ки ман ба ту асотире гуям (накл кунам, хикоя кунам) — Эй карчигай хохлайсанми? Мен сенга бар булган ишни хикоя килиб берай.

В отличие от русского **сказать** семантический признак «рассказать» в семантической структуре глаголов **гуфтан — айтмок** является живым.

Бибичонам афсонахои дилчасп мегуфтан — Онажоним кунгилдаги афсоналарни айтардилар — Бабушка рассказывала занимательные сказки.

«Рахим! . . . Расскажи сказку» — прошу я старика Рахим! . . . ягон кисса бигу . . . — хохиш мекунам ман — Рахим! . . . бирор бир кисса айтиб беришингизни истайман

Семантический признак «рассказать» является одним из основных в содержании глаголов **сузламок, гапирмок** в узбекском языке, часто сочетаясь с вспомогательным глаголом **бермок**.

сузламок, гапирмок — гуфтан — рассказать:

сузлаб бермок — накл — кардан — рассказать

гапириб бермок — накл кардан — рассказать

Сравните также: Онажоним кунгилдаги афсоналарни сузлардилар:

Рахим! . . . бирор бир кисса сузла.

Основные различия между таджикским, узбекским и русским языками в употреблении названных глаголов при выражении семантического признака «**рассказать**» сводится также к стилистической нейтральности глаголов в узбекском и таджикском языках, определенной ограниченности использования в русском, так, как, отмечалось выше, семантический признак «**рассекать**» для глаголов **сказать** был основным для русского языка 19 века. В настоящее время указанный семантический признак является свойством обиходно-разговорной речи, в литературном языке используется как средство художественной образности и эстетического воздействия на читателя (Эткинд Е.Г. 1961,106).

Признаки устарелости и просторечия проявляет также глагол **говорить**, соотносясь в семантических отношениях с глаголом **сказывать**: («**рассказывать**»): Стану сказывать я сказки, я песенку спою (Лермонтов). Бабушка сказывала хорошую историю про Ивана-воина и Мирона-отшельника (МГ, Детство).

Семантический признак «**выражать, выразить мысли, мнения, сообщить что-либо**» включает также дифференциальный признак (ДП4) «**объяснить что-либо**», соотнося глаголы **говорить, сказать — гуфтан — айтмок** в синонимические отношения с глаголами **объяснить, пояснить, толковать, разъяснить, растолковывать — фахмондан, фахмонда додан, маънидод кардан, шарх додан — тушунтирмак, англатьмок, укдирмок (ДП4)**

говорить	гуфтан	гапирмок
сказать	фахмондан	айтмок
объяснить,	фахмонда додан	тушинтирмак
пояснить,	маънидод кардан	англатьмок
толковать,	шарх додан и др.	шархламок
разъяснить,		баен килмок
растолковывать		изохлаб килмок

Я целый час это говорил (**толковать, объяснял**), а он так и не понял — Ман ба у як соати дароз дар ин хусус у бошад чизеро нафахмида истодааст — Ман унга кариб бир соат тушунтирдим, лекин мени у тушунмади.

Ман ба шумо дилу чигар хун карда гап занаму, шумо тую ман нагуфта бахузур хоб кунед. (П.Толис.Тобистон) — Я так старательно, выкладываю душу, говорю вам, а вы, не стесняясь, позволяете себе спать — Мен сизга жигаримни кон килиб айтсаму, (гапирсаму, тушунтирсаму), сиз кулок солмай ухласангиз.

ДП 5 — «Просить кого-либо, требовать от кого-либо»
гуфтан — сказать — айтмок, демок

Раис гуфт, ки ба наздаш дароед — Управляющий сказал, чтобы вы зашли к нему.

В узбекском языке дифференциальный признак «**просить, кого-либо, требовать от кого-либо**» реализуется в семантической структуре глаголов **айтмок, демок**:

Раис сизни унинг олдида киришингизни айтди.

Семантический признак «просить» соприкасается с оттенками лексического значения глаголов **сказать — гуфтан — демок**, выражающимся в дифференциальном признаке «желать, хотеть».

Ну что вы скажете — Чи мегуед — Сиз нима дейсиз? (Нимани хохлайсиз? хотите, желаете? мехоход?

В пределах семантического признака «просить» в семантической структуре глаголов **сказать — гуфтан, гап задан** выделяется оттенок значения (сема) «**просить за кого**», синонимичный глаголам **просить, замолвить слово (словечко) — илтимос кардан, хохиш кардан, сухан гуфтан — илтимос килмок, хохиш килмок.**

ДП 7 «Просить за кого-либо»

МС: сказать	гуфтан	илтимос килмок
просить	гап задан	хохиш килмок
замолвить слово	илтимос кардан	сурамок
(словечко)	хохиш кардан	тиламок
	сухан гуфтан	истамок
		утинмок

Он и за сына слова не сказал — У хатто барои писараш гап назад.

Общность в семантическом признаке «донести» (ДП 8) сближает глаголы **говорить, сказать — гуфтан, гап задан — айтмок, гапирмок** в синонимические отношения **донести, ябедничать, наушничать, передать, хабар расондан, хабаркаши кардан — чакимчилик килмок, хабар бермок, етказиш, хабаркашлик килмок.** Он все говорит отцу — У дар бораи хама (**хама гапро**) ба падараш хабар мекашад — У хама нараса хакида отасига чакимчилайди.

Дифференциальный семантический признак «**предупредить**» (ДП 9) является одним из признаков глаголов **говорить — гуфтан — айтмок** предыдущей модели: Я об этом давно говорил тебе, но ты не внял моим словам — Ман кайхо ба ту гуфта будам, лекин ту ба гуфтахоям ахамият надоди — Мен бу хакида сенга айтдим, сен кулок солмадинг.

Семантический признак «**внушать, сказать, строго**» выделяется как особый дифференциальный признак (ДП 10) в кругу общей семантики «**высказать — высказывать, сообщить — сообщить что — либо**» глаголов **сказать — гап задан, гуфтан — айтмок гапирмок:**

Скажи, чтобы не позорил себя — Гуи, ки худро шарманда накунад — Айт, узини шарманда килмасин.

Различные оттенки значения глаголов **сказать, говорить** и его эквивалентов в таджикском и узбекском языках как особые дифференциальные признаки способствуют их соотношению также с другим глаголами в качестве семантических соответствий в пределах типового семантического признака «**выражать — выразить мысли, мнения, сообщать — сообщить что-либо**»:

ДП 11 «ответить»: **сказать — гуфтан — демок:**

Ну, что вы скажете на это? — Ба ин чи мегуед? — Бунга, сиз нима дейсиз?

ДП 12 «**осведомить, предупредить**»: **сказать — гуфтан — айтмок:**

Ман омадам гуям, ки ба шикор баромада наметавонам — Я зашел сказать что не могу выйти на охоту — Ман овга чиколмаслигимни айтгани кирдим.

ДП 13 «**повторять, напоминать**»: **говорить — гуфтан — айтмок**

Акнун дар хар як машварат мегуянд,
Теперь на каждом собрании будут
ки дар махаллаи тахти назорати ту
говорить, что на твоем участке
ба бенизоми рох дода шудааст
были допущены беспорядки.

(Тоҷикистон №108).

Сенинг махаллангда бетартиблик булганини энди хар йигилишда айтишади.

ДП 14 «**объявить, дать распоряжение**»: **сказать — гуфтан — айтмок, демок**

Сказано было только держать обоих в кухне (Невинные рассказы) — Гуфта шуда буд, ки хардуру дар ошхона нигоҳ доред — Иккаласи хам ошхонада тутилсин, — дейилган эди.

ДП 15: «**предположить, подумать, заключить**». **сказать — гуфтан — айтмок**

По его виду нельзя было сказать, что он особенно волновался (Бахметов. Преступление Мартынова) — Аз рангаш намегуи, ки у мушаваш бошад — Унинг афтидан шунчалик хаячонланганлигини айтиш мумкин эди.

ДП 16 «**думать**»: **гуфтан — говорить — демок, айтмок.** В этой модели соответствии важное значение в образовании дифференциального семантического признака имеют распространители худ ба худ, про себя, уз-узига.

Чаро дар хамин чо, дар Хучанд китоб нашр кардан мумкин набуудааст — мегуфт у худ ба худ 15 — Почему именно здесь, в Худжанде нельзя организовать издание книг, — думал он — Нима учун Худжанда китоб чоп килиш мумкин эмас, деди у уз-узига.

Семантическая структура глаголов **гуфтан — айтмок, демок** в таджикском и узбекском языках несколько шире, чем глаголы **говорить — сказать.** В их семантической структуре раскрываются лексико-семантические признаки, несвойственные глаголам русского языка. По данным признакам им соответствуют глаголы, в том числе и не относящиеся к лексико-грамматическому классу говорения:

ДП 17 «**назвать**», привести доказательства

— Ло валлох, ки ман уро куштаам, — ва нишонахо гуфтам (Чоми, Бахористон)

Клянусь, что я его убил, — и привел доказательства

Кассам ичаман, ки мен уни улдирдим ва исбот килдим

ДП 18 «**назвать по имени**»

гуфтан — айтмок, демок — назвать

Номашро чи гуфт? — Отини нима деди? — Как он назвал себя?

Номини нима деди?

ДП 19 «**назвать**»: **гуфтан — называть — айтмок номидан**

Уни халк шоири деб атайдилар — Уро шоири халки ме-гуянд (меноманд) — Его называют поэтом. Русское соответствие: «О нем говорят, что он народный поэт» — отражает дифференциальный признак **«сообщать»** — Дар хусусаш мегуянд, ки у шоири халки аст.

ДП 20 «Пригласить»

гуфтан — айтмок — пригласить

гап задан таклиф килмок

Гуянд, рав, нагуянд, нарав — Айтган жойдан колма, айтмаган жойга борма — От приглашения не отказывайся, куда тебя не пригласили не ходи.

Данная модель в таджикском и узбекском языках имеет стилистическую окрашенность, является свойством разговорной речи.

Использование глаголов **говорить, сказать — гуфтан — айтмок, демок** для выражения широких значений, что в свою очередь обусловлено прежде всего семантической особенностью названных глаголов — обозначением в целом абстрагированного общепонятийного значения процесса речи, что дает возможность в каждой конкретной ситуации конкретизироваться для выражения определенных семантических признаков. Этот признак проявляется в глаголах **сказать, говорить — гуфтан, гап задан — айтмок демок, гапирмок** при выражении им семантического содержания «сообщить/сообщать», объемного по представляемым дифференциальным признакам. Широкий спектр охватываемых ими значений предоставляет возможность названным глаголам соотноситься с широким кругом других семантических групп глаголов речи. Выше, в качестве примера широкого синонимического соотношения, было приведено только несколько типов значений этих глаголов для выражения семантического признака **«сообщать — сообщить»**. Подобные же синонимические соотношения выявляют выражения других семантических признаков и лексико-семантических вариантов. Сравнивая и сопоставляя семантические соотношения глаголов **говорить, сказать — гуфтан, гап задан**

— **айтмок, сузламок, гапирмок, демок** с другими синонимическими рядами глаголов следует отметить, что в выражении семантического признака «сообщать» глаголы таджикского и узбекского языков проявляют большую многозначность, чем **говорить — сказать** в русском. В семантическую структуру таджикских и узбекских глаголов как непосредственный компонент включены также семантические признаки, соотносящие их в синонимические отношения с другими глаголами речи, не свойственных русскому языку.

Некоторые различительные свойства в реализации семантических возможностей между глаголами русского, таджикского и узбекского языков были названы выше при анализе дифференциальных семантических признаков и моделей их соответствий.

Соотношение между глаголами русского, узбекского и таджикского языков для выражения семантических признаков, перечисленных в данном разделе, в целом однородно и проявляется в регулярном соответствии глагола **гуфтан** как **сказать**, так и **говорить**. В отличие от предыдущего признака в семантическое соответствие с глаголом **гуфтан**, а также **говорить, сказать** в реализации данного семантического признака вступает также глагол **гап задан**, что связано с основным для его семантического содержания признаком устной реализации речи, хотя эти соответствия в реализации дифференциальных признаков, приведенных выше, не являются основными в проявлении семантического содержания глагола **гап задан**.

Таким образом, семантический признак **«словесно — устно выражать мысли, мнение, сообщать, высказывать что-либо»**, как один из ядерных семантических категориальных понятий глаголов **говорить, сказать** и их эквивалентов в таджикском и узбекском языках, неоднороден по своему составу и охватывает широкий круг дифференциальных семантических признаков в сопоставляемых языках, в зависимости от которых соотносятся в синонимические отношения с другими глаголами речи.

Литература:

1. Lyons J. Semantics. — Cambridge, 1977. — 897 p.
2. Wierzbicka A. Semantic primitives. Linguistische Forschungen, Frankfurt, 1972, bd. 22. 249.
3. Бахтина В.П. Лексико-грамматическая сочетаемость глаголов речи в русском литературном языке второй половины XIX века. — Изд-во АКД, Воронеж 1978. — 221 с.
4. Васильев Л.М. Семантические классы глаголов чувства, мысли, речи. Очерки по семантике русского глагола. — Изд-во Уфа, 1971. — 39-52. с.
5. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. Глаголы речи, звучания и поведения. — Изд-во Уфа, 1977.
6. Искандарова Д.М. Некоторые значения глаголов «гуфтан» и «шудан» в таджикском языке. Вопросы лингвистики. — Изд-во Душанбе, 2004. — 39- 42 с.
7. Кобозева М.Н. К стратификации глаголов речи. Изд-во ВЯ, 1985. № 5 — 45-50 с.
8. Кузнецова Э.В. Итоги и перспективы семантической классификации русских глаголов Семантические классы русских глаголов. Межвуз. сб. науч. тр. — Изд-во Свердловск, Уральский гос. унт — 1982.- 3-11. с.
9. Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику. — М.: Изд-во — 1978.
10. Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание. — М.: Изд-во Наука, 1976.-381с.
11. Степанова М.Д. Методы синхронного анализа лексики. — М.: 1968.

Основные речевые особенности номинации лица в повествовательной структуре романа «Мастер и Маргарита»

Гуцалюк О.Н., аспирант

Московский педагогический государственный университет

Особенность повествования в романе Булгакова состоит в том, что одни и те же эгоцентрические средства отсылают здесь то к персонажу, то к повествователю, а в некоторых (и даже во многих) случаях — к персонажу и повествователю одновременно (когда субъекта точки зрения сложно определить). Это связано с тем, что, во-первых, персонаж активно участвует в повествовании как субъект сознания, восприятия, а часто и речи (по замечаниям исследователей, то, что эгоцентрическими элементами в тексте в той или иной мере начинает распоряжаться персонаж, расшатывает границы между дискурсами повествователя и персонажа и способствует созданию эффекта повествовательной полифонии, проявляющейся во внутренней диалогизации повествования, создает «субъектную многомерность» повествования и характерно, прежде всего, не для традиционного повествования, а для повествования несобственно-авторского, свободного косвенного дискурса), во-вторых, повествователь не только в эксплицитных автохарактеристиках, но и на языковом уровне проявляет себя в качестве одновременно авторской инстанции и персонажа, а кроме того, постоянно совмещает собственные оценки повествуемого с оценками его со стороны персонажей.

Неоднозначность отношений точек зрения нарратора и персонажа проявляются в романе «Мастер и Маргарита» в ряде специфических особенностей номинации персонажей, присущих именно этому роману и во многом являющихся приметой его идиостиля.

Прежде всего отметим намеренное столкновение в повествовании совпадающих номинаций, принадлежащих разным персонажам. Так, «профессором» названы — Воланд: «— Вы в качестве консультанта приглашены к нам, профессор? — спросил Берлиоз» [1, с.9], Кант: «— Ведь говорил я [Воланд] ему [Канту] тогда за завтраком: «Вы, профессор, воля ваша, что-то нескладное придумали!»» [1, с. 10]; Стравинский: «Морща лицо, он [Иван], в свою очередь, спросил у Стравинского: — Вы — профессор? — На это Стравинский предупредительно-вежливо наклонил голову» [1, с. 43], «профессор» Кузьмин и седоусый «профессор» Буре и, наконец, сотрудник Института истории и философии, «профессор» Иван Николаевич Поньрев. «Ученым» именуется Воланд в первых главах романа и Иван Бездомный на его финальных страницах и др.

Отметим также обыгрывание значения «ключевого» слова при номинации лица посредством совмещения разных повествовательных точек зрения: «— А-а! Вы историк? — с большим облегчением и уважением спросил Берлиоз. / — Я — историк, — подтвердил ученый и до-

бавил ни к селу ни к городу: — Сегодня вечером на Патриарших будет интересная история!» [1, с. 10]; Ср. также столкновение номинаций в примере «Поединок между профессором и поэтом» (читатель может ожидать продолжения разговора (с дополнительным значением «противостояние, военный поединок») Воланда с Иваном (как было бы, если бы Иван догнал в результате погони Воланда), но «поединок» оказывается вполне мирным разговором Бездомного и профессора Стравинского) и др.

Широко используются неопределенные конструкции в роли номинации лица, которые выступают в функции прагматической мотивированности неполноты точки зрения персонажа: подобные типы синтаксических конструкций передают особенности восприятия тем или иным субъектом описываемой обстановки или ход его мыслей — это конструкции, выражающие значение неуверенности говорящего или воспринимающего субъекта в правильности восприятия: «Какой-то не то больной, не то не больной, а странный, бледный, обросший бородой, в черной шапочке и в каком-то халате спускался вниз <...> [1, с. 54]. Дамочка не то босая, не то в каких-то прозрачных, видно, заграничных, в клочья изодранных туфлях» [точка зрения Аннушки] [1, с. 142] и т.д.

Также важной чертой номинаций в романе является использование образных номинаций, которые также выражают персонажную точку зрения: «возвышающийся перед оркестром человек во фраке» [Иоганн Штраус; точка зрения Маргариты]; «Так вот в этой ванне стояла голая гражданка...» [точка зрения Бездомного или близкого к нему в данном случае повествователя-наблюдателя]; «Все эти, что шепчутся, тоже имеют какое-то отношение к обокраденному покойнику» [точка зрения Маргариты] и т.д.

Подобные номинации могут выражать оценочную точку зрения персонажа: «На молу стоял какой-то человек, курил, плевал в море. На Степу он поглядел дикими глазами и перестал плевать. Тогда Степа отколол такую штуку: стал на колени перед неизвестным курильщиком [точка зрения Степы] и произнес: / — Умоляю, скажите, какой это город? / — Однако! — сказал бездушный курильщик [оценочная позиция Степы]» [1, с. 50].

Иногда подобные номинации выступают как сильно распространенные синтаксические конструкции: «Где они разделились, мы также не можем сказать, но мы знаем, что примерно через четверть часа <...> на Смоленском рынке появился длинный гражданин в клетчатом костюме... [Коровьев — точка зрения диегетического повествователя] [1, с. 176]; И тут знойный воздух сгустился

перед ним, и соткался из этого воздуха **прозрачный гражданин престранного вида** [Коровьев — с точки зрения Берлиоза и Бездомного]» [1, с. 6]. Возможны номинации, представленные осложненными и сложными синтаксическими конструкциями: «Но это, увы, было, и **длинный, сквозь которого видно, гражданин**, не касаясь земли, качался перед ним и влево и вправо [Коровьев — с точки зрения Берлиоза и Бездомного]» [1, с. 6].

Наконец, отметим такой нетривиальный тип номинации, представленный в анализируемом романе, как **цитатные номинации**, о которых, в силу специфики их проявления в тексте, следует сказать особо. Цитата обычно понимается как чужое слово, сознательно используемое говорящим и выделяемое в тексте кавычками или иными аналогичными средствами, но в отношении в художественному нарративу для нас важен и иной аспект цитирования чужого слова — когда оно просто вставляется в речь повествователя, без какого-либо синтаксического, графического или метатекстового оформления.

В широком понимании цитатная номинация — это номинация, отсылающая к языковой и оценочной позиции какого-либо персонажа; в узком понимании — это повторно воспроизводимая в речи говорящего (повествователя) номинация референта, получающая за счет предикатной оценочной семантики, не соответствующей выполняемой в тексте функции идентификации, приращения смысла или оценочные коннотации, мену оценочного знака: « — Вы в качестве консультанта приглашены к нам, профессор? — спросил Берлиоз. — Да, консультантом. — Вы — немец? — осведомился Бездомный. — Я-то?.. — переспросил профессор <...> «Вот тебе все и объяснилось! — подумал Берлиоз в смятении, — приехал сумасшедший немец или только что спятил на Патриарших. Вот так история!» <...> — А где же ваши вещи, профессор? <...> Вы где остановились? — Я? Нигде, — ответил полоумный немец... <...> Не оставалось даже зерна сомнения в том, что таинственный консультант точно знал заранее всю картину ужасной смерти Берлиоза».

Принципиальная особенность цитатных номинаций — наличие в их значении субъективно-модального компонента, а также — в ряде случаев — оценочность и экспрессивность: «...голая гражданка <...>, очевидно, обознавшись в адском освещении, сказала тихо и весело: — Кирюшка! Бросьте трепаться! <...> [Иван] покинул неизвестную квартиру, <...> невольно стараясь угадать, кто этот наглый Кирюшка...». Цитата возникает не только из-за столкновения двух сознаний, но и из-за того, что языковой элемент с экспрессивным значением по-

падает в неподобающую ему синтаксическую позицию, и способ выражения оказывается несовместимым с голосом повествователя, поскольку экспрессия — это не просто субъективность, т.е. отсылка к говорящему субъекту: в семантику экспрессивных слов говорящий входит в самой «сильной» из своих ипостасей — в ипостаси субъекта речи (ср., например: « — А в чем дело? — тихо спросил Никанор Иванович, следуя за пришедшими, — <...> А у вас документики... я извиняюсь <...> — Первый на ходу показал Никанору Ивановичу документик...» [1, с. 74]; «Буфетчик не знал, куда девать глаза <...> и думал: «Ай да горничная у иностранца! Тыфу ты, пакость какая!» И чтобы спастись от пакости, стал коситься по сторонам» [1, с. 74].

Интересны примеры осложненного совмещением нарраториальной и персональной точки зрения цитирования, когда номинация не цитируется напрямую из речи персонажа, но представляет собой вывод, итоговое умозаключение повествователя относительно слов или мыслей персонажа об именуемом объекте: « — Не притворяйтесь! — грозно сказал Иван и почувствовал холод под ложечкой, — вы только что прекрасно говорили по-русски. Вы не немец и не профессор! Вы — убийца и шпион! Документы! — яростно крикнул Иван. **Загадочный профессор** брезгливо скривил и без того кривой рот и пожал плечами» [1, с. 14]; «**Дамочка не то босая, не то в каких-то прозрачных, видно, заграничных, в ключья изодранных туфлях**. Тыфу ты! что в туфлях! Да ведь **дамочка-то голая!** Ну да, ряса накинута прямо на голое тело! <...> За **странно одетой дамочкой** следовала совершенно голая дамочка...» [1, с. 75] и т. п.

В целом самой характерной особенностью номинации лица в романе выступает наличие развернутых **номинационных цепочек**, характеризующих наименование персонажа с разных точек зрения — назовем это **номинационной парадигмой**: Степа» (точка зрения повествователя) — «Лиходеев» (точка зрения сослуживцев и начальства) — «дорогой Степан Богданович» (в речи Воланда, который с иронией относится к Степе); «Берлиоз», «Михаил Александрович» (общепринятые номинации) — «Миша» (в речи Ивана, с его точки зрения) — «обокраденный покойник» (точка зрения Маргариты) и др.

Все указанные выше (а также некоторые другие) особенности номинации проявляются в типах номинации основных героев произведения, которых можно сгруппировать следующим образом: Мастер и Маргарита (и примыкающий к ним Иван Бездомный) как главные «реальные» герои романа; Воланд и его свита; герои «ершалаимских глав» — «повествования в повествовании».

Литература:

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита // Булгаков М.А. Собрание сочинений в 10 томах. — М.: Голос, 1999. — Том IX.

Концепт «государство» в языковом сознании представителей тюркоязычных социумов

Джамбаева Ж.А., кандидат филологических наук,
Семипалатинский государственный педагогический институт

В статье описывается опыт интерпретации данных психолингвистического эксперимента на материале ассоциативного поля концепта «Государство» в языковом сознании тюркоязычных социумов, проживающих на территории Республики Казахстан.

The article describes the experience of interpreting data psycholinguistic experiment on the material of the concept «State» in the linguistic consciousness of Turkish societies living in the territory of the Republic of Kazakhstan.

Язык — явление, динамично развивающееся и отражающее реальную действительность социальной жизни его носителей. Следовательно, все происходящие социально-экономические, политические и культурные события в жизни страны и ее общества не могут не сказаться на современном состоянии языка. Мы задались целью, на основе экспериментальных данных выяснить: изменилось ли представление об исследуемых нами концептах, в частности, концепте *государство*, в современном метаязыковом сознании людей, в сравнении с данными лексикографических источников. Наш экспериментальный материал — это стереотипные представления информантов различных национальностей, проживающих в РК, об интересующем нас концепте *государство*.

Каждый человек живет в мире стереотипов, навязанных ему культурой, к которой он принадлежит. В.А. Маслова пишет: «В основе формирования этнического сознания и культуры в качестве регуляторов поведения человека лежат как врожденные, так и приобретаемые в процессе социализации факторы — культурные стереотипы, которые усваиваются с того момента, как только человек начинает идентифицировать себя с определенным этносом, определенной культурой и осознавать себя их элементом». Далее продолжает: «Поскольку члены определенной национальной общности смотрят на мир и воспринимают его как бы сквозь данные стереотипы, это находит свое отражение и закрепляется в языке с помощью языковых стереотипов и эталонов. Эталон здесь — это некий идеализированный стереотип, который на социально-психологическом уровне выступает как проявление нормативных представлений о человеке, мире, обществе» [1, с.59; с.64].

В связи с этим, так как установлено, что ассоциативные эксперименты выявляют особенности языкового сознания народа, то данные, полученные в результате проведенного эксперимента, могут быть интерпретированы как отражение сознания представителей различных культур. Следовательно, в нашей работе в качестве стереотипа рассматриваются реакции — ассоциаты (стереотипные представления), полученные в ходе ассоциативных экспериментов на стимулы — концепты. По мнению Г. Гиздатовой, именно ассоциативное поле слова дает стереотип восприятия объекта реальной действительности в виде связей одного слова с другими языковыми едини-

цами, а иерархическая организация семантической памяти подтверждается взаимной мотивированностью запечатленных в памяти понятий, следовательно, наиболее полным образом концепт слова может быть выявлен через ассоциативное поле, а когнитивные модели представлены в нем как реальные сущности в сознании человека [2, с.5].

Концепт — это «основная ячейка культуры в ментальном мире человека», существующий в сознании как «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний [3, с.42-45]. Согласно В.И. Карасику, под концептом понимается сложное мыслительное образование, в котором выделяются понятийный, образный и ценностный компоненты [4, с.91].

Проблема структурного строения концептов признается весьма сложной. Однако ясно одно, что каждый концепт как сложный ментальный комплекс включает в себя, помимо смыслового содержания, еще и оценку, отношение человека к отражаемому объекту и другие компоненты.

На наш взгляд, структура концепта, его «составляющие» могут быть выявлены прежде всего экспериментальными психолингвистическими методами. Речевые реакции реципиентов, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, представляют собой достоверный материал для описания структуры и построения модели концепта. Реконструировать структуру концепта можно путем выявления всех возможных признаков, которые могут быть объединены по общему для них основанию связи с исходным словом. Стереотипные представления этносов, проживающих на территории Республики Казахстан, относительно концепта *государство* представлены в таблице 1.

Значительное большинство представителей тюркоязычных социумов в описании государства используют реакции как семантические множители, которые являются основой понятийного компонента концепта. Реакции с эмоционально-оценочной коннотацией, следовательно, аксиологическая составляющая концепта *государство* не менее значима при его определении, все тюркоязычные респонденты высказывают свое отношение к этому понятию, которое оказалось вполне позитивным. Образная составляющая менее выражена, однако содержит представления, которые существенны при определении государства, здесь речь идет о тех его функциях, которые, по

Таблица 1. Соотношение типов реакций по содержанию связи
в ассоциативных полях стимула «Государство» у представителей тюркоязычных социумов (в %)

Испытуемые	Типы реакций по содержанию связи (в %) (слово-стимул «Государство»)		
	Реакции как семантические мно- жители	Реакции с эмоционально-оце- ночной коннотацией	Реакции, отражающие сферу фун- кционирования
Казахи	46,4	40,4	13,2
Татары	53,8	32,5	13,7
Азербайд.	50,0	26,2	23,8
Уйгуры	72,7	18,2	9,1
Турки	43,3	40,0	16,7
Киргизы	36,6	56,7	6,7
Узбеки	70,0	16,7	13,3

мнению большинства информантов, должны быть при-
сущи любому государству.

Сравнительный анализ ассоциатов, включенных в со-
став реакций первого типа, показал, что представления
государство в языковом сознании представителей тюр-
коязычных народов тесно и однозначно связано с пред-
ставлением *Казахстан* (34/10/3/5/2/3/5) — этот ас-
социат во всех АП входит в состав наиболее частотных
реакций и занимает у казахов, татар и узбеков первую по-
зицию, у уйгуров и киргизов — вторую, у азербайджанцев
и турок — пятую позиции. Такое реагирование вполне
объяснимо, поскольку наши информанты — жители од-
ного государства — Казахстан, поэтому эта реакция по
праву стала первой в их представлениях.

В стереотипных представлениях о государстве в ассо-
циациях тюркоязычных респондентов наблюдается частое
использование синонимов этого слова, которых объеди-
няет общая сема «*страна*»: *страна* (14/5/3/3) — в
АП казахов, татар, азербайджанцев и узбеков; *держава*
(4/3/2/2) — у казахов, татар, киргизов и узбеков; *ро-
дина* (9/11/1) — у казахов, уйгуров и узбеков; *оте-
чество* (3/5) — у казахов и татар; *республика* (5/1)
— у казахов и азербайджанцев; *отчизна* 3 — у казахов и
земля — у татар. Здесь же отметим ассоциат *территория*
(3/1) — у татар и уйгуров, который является семой слова
«страна». Возникновение в ассоциациях синонимов также
не случайно, они в совокупности раскрывают содержание
определяемого феномена.

В языковом сознании представителей исследуемых
тюркоязычных социумов при описании государства четко
выделяются представления о его структурных компо-
нентах, о том, что оно, прежде всего, собой представляет,
например, в отличие от концепта *родина*, которое, в при-
нципе, признается синонимом рассматриваемого понятия.
Это объясняется тем, что понятие государства в язы-
ковом сознании испытуемых соотносится с его толкова-
нием в словарях, с его основными семантическими мно-
жителями: «*политическая организация*», «*орудие
власти*», «*орган господства*». Отсюда неод-

нократное использование ассоциаций: *Президент*
(10/2/3/1/2/3) — во всех АП (кроме АП азербайд-
жанцев); *власть* (6/4/3/2/1) — у казахов, татар, азер-
байджанцев, турок и узбеков; *Назарбаев* (3/1/1/1/2)
— у казахов, татар, азербайджанцев, турок и узбеков; *пра-
вительство* (2/5/2/1) — у казахов, татар, уйгуров и уз-
беков; *политика* (2/1/2/1) — у татар, азербайджанцев,
турок и узбеков; *управление* (1/1) — у казахов и узбеков,
целостность (1/1) — у казахов и уйгуров, *строй* — у
уйгуров, *Парламент* 2, *администрация*, *отношения*,
система, *тактика* — у казахов. Все перечисленные ас-
социаты относятся к семам «*орудие власти*», «*орган
господства*». Как видим, первое место в представ-
лениях о государственной власти отведено роли *Пре-
зидента* в государстве, имеется место и персонифи-
кации *Назарбаев*.

В дефиниции слова *государство*, имеющейся
в толковых словарях [5;6], выделяется сема «*ох-
рана его экономической и социальной структуры*».
В связи с этим появились такие ассоциации, как *закон*
(5/2/8/2/2/1) — во всех АП (за исключением АП уй-
гуров); *право* (4/3) — у казахов и турок; *законность* —
у казахов. Они свидетельствуют о том, что в государстве
существуют *закон* и *право*, благодаря которым осу-
ществляется охрана его интересов, а главное, интересов
его граждан.

К реакциям как семантические множители мы отнесли
и ассоциации: *символы* 2 (у казахов), *флаг* (1/1/1) — у
казахов, азербайджанцев и киргизов, *герб* — у казахов и
гимн — у киргизов. Считаем, что атрибутика любого го-
сударства относится к его обязательной составляющей,
которая должна быть представлена в понятийном компо-
ненте концепта. Итак, понятийный компонент концепта
государство характеризует представления, отраженные
в лексикографических источниках.

В ценностном компоненте рассматриваемого концепта
всеми представителями исследуемых тюркоязычных со-
циумов признается, что любое государство должно быть
свободным и независимым, поэтому на первом месте по-

нятие *независимость* (10/4/2/2/4/2) — имеется во всех АП (кроме АП уйгуров); Отсюда государство оценивается как *независимое* (8/1/2) — в АП казахов, азербайджанцев и уйгуров; *суверенное* (7/5/3) — у казахов, татар и киргизов; *свободное* 2 — у казахов. Здесь же представлены реакции: *свобода* (1/1) — у татар и азербайджанцев, *суверенитет* 3 — у казахов.

В свободном государстве царят *демократия* 3, *единство* 3 (реакции казахов), *мир* (3/3), *сплоченность* (2/1), *справедливость* (1/1) (все реакции казахов и татар), поэтому оно *единое* (2/1/1) (у казахов, уйгуров и турок), *демократическое* (3/2) (у казахов и киргизов), *стабильное* (2/2) (у казахов и узбеков), *дружественное* 2, *правовое* 2, *ответственное* (у казахов), *миролюбивое*, *надежное*, *развитое*, *умное* (у татар) и *содружество* 2 — у казахов.

В стереотипных представлениях тюркоязычных респондентов *государству* обязательно должна быть присуща *сила* (5/2/3/2) — у казахов, азербайджанцев, турок и киргизов; *мощь* (2/1/2) — у казахов, татар и турок, *могущество* — у турок. Оно непременно должно быть *сильным* (8/3/2) — у казахов, татар и азербайджанцев, *крепким* (6/2/1) — у казахов, турок и киргизов, *мощным* (2/1) — у казахов и азербайджанцев, *могучим* — у киргизов, *нерушимым* — у казахов, и тогда оно будет по-настоящему *великое* 2 — у татар. Думаем, здесь отразилось представление о том, что для поддержания своей независимости государству нужны *сила* и *величие*. Сила и величие государства вызывают по отношению к нему чувства *гордости* (5/2) — у казахов и уйгуров; и *патриотизма* (1/1/1) — у казахов, уйгуров и турок. У киргизских информантов встречаем *любимое*.

У небольшого количества тюркоязычных информантов имеются представления о территориальном преимуществе государства, о его несметных богатствах. Это передается в ассоциациях: *большое* (4/2/1) — у казахов, киргизов и узбеков, *богатое* (3/1) — у казахов и азербайджанцев, *богатства* 2, *слава*, *кормилец* — у казахов. Однако у азербайджанцев есть и *маленькое*.

Все вышесказанное позволяет заключить, что *государство* в представлениях тюркоязычных социумов (а мы считаем, что в своих представлениях они, прежде всего, оценивали государство Казахстан) признается благополучным и стабильным. Отношение к нему у представителей тюркоязычных культур, в целом положительное, за исключением лишь единичных ассоциаций *коррупция* 2, *обман*, *несправедливое*, имеющих в АП казахов, а также *кнут* — у киргизов, которые низкочастотны и нестереотипны.

Образная составляющая содержит представления о функциях государства. В данном случае в ассоциациях представителей тюркоязычных социумов отражено представление о том, что хорошее государство не только *правит* (реакция азербайджанцев), но и *помогает нам* (реакция киргизов). Прежде всего, оно заботится о безопасности граждан, предоставляет им *защиту* (3/3/3/2) — у казахов, татар, азербайджанцев и турок; *стабильность* (2/2/1) — у казахов, татар и киргизов; а значит, служит *крепостью* (1/1) — у казахов и турок. Это представление подкрепляется и ассоциатами: *безопасность* 2, *опора* 2, *поддержка* 2, *помощь* 2, *гарант* 2, *работа* — у казахов, *оплот* 2 — у татар, *забота* — у узбеков.

Такое государство признается, по-настоящему родным: *домом* (4/5/2) — в АП казахов, азербайджанцев и уйгуров, при этом у азербайджанцев это слово употреблено в составе сочетания *общий дом*. Домом, в котором уютно и безопасно. В АП казахов встречается ассоциат *юрта*.

Все функции государства направлены по отношению к *народу* (3/1/2) — имеется в АП казахов, турок и узбеков; к *обществу* (3/2) — у казахов и татар, к *людям* 3 — у казахов, а особенностью казахстанского общества является то, что оно *многонациональное* (2/2/1/1) — у казахов, татар, уйгуров и турок. Отсюда следует, что народ — это главная составляющая любого государства, его основа. Он (народ) представляет тех, кто гордо скажет о государстве — оно *наше* (1/1) (у азербайджанцев и узбеков).

Таким образом, анализ типов реакций по содержанию связи показал, что стереотипные представления государства у представителей тюркоязычных культур во многом схожи. Общим является представление о том, что *государство* — это *Казахстан*, оно *независимое* и *сильное*, оно признается *общим домом*, в котором дружно живет его *многонациональный народ*. В совпадающих признаках концепта *государство* отражены все его структурные компоненты. Это значит, что все компоненты рассматриваемого концепта представлены в языковом сознании тюркских респондентов, что, в свою очередь, свидетельствует о его актуальности. Концепт *государство* — общечеловеческая категория, занимающее важное место в жизни любого народа. Об это свидетельствует преимущественное положение в когнитивных признаках *государства* ценностного компонента: всем представителям исследуемых тюркоязычных народов важно определить свое отношение к государству, дать его оценку. Результаты ассоциативных экспериментов показывают, что отношение к государству у тюркоязычных респондентов во многом позитивное, негативные оценки имеют место, но их мало и они несущественны.

Литература:

1. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В.А. Маслова. — 2-е изд. - Минск.: ТетарСистемс, 2005. — 256 с.
2. Гиздатов Г.Г. Ассоциативные поля в русском и казахском языках. - Алматы, 1997. — 122с.
3. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. - 824 с.

4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477с.
5. Словарь русского языка: В 4-х томах (МАС) /Под ред. А.П. Евгеньевой. -
6. 3-е изд. стереотип. — М.: Русский язык, 1985 — 1988.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (СОШ)/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. -
8. 4-е изд., дополн., — М.: ООО «ИНФОТЕХ», 2009.- 944с.

Аксиологические стереотипы языкового сознания представителей разных этносов Республики Казахстан

Джамбаева Ж.А., кандидат филологических наук
Семипалатинский государственный педагогический институт

*В статье представлены аксиологические стереотипы языкового сознания представителей 18 разных этносов, проживающих в РК, касающиеся концептов **человек, семья, ребенок**, выявленные в результате проведения ассоциативных экспериментов.*

The article presents the attitudes axiological language awareness of representatives of 18 different ethnic groups living in Kazakhstan, on the concepts of person, family, child, identified as a result of the associative experiment.

Исследование стереотипных представлений имеет многоплановую историю и различную методологию изучения. Наиболее продуктивным методом их исследования представляется ассоциативный эксперимент, позволяющий реконструировать доминантные представления о том или ином концепте в определенном этнокультурном социуме. В ходе проведенных ассоциативных экспериментов (свободный ассоциативный эксперимент, цепочный ассоциативный эксперимент) мы выявили стереотипные представления представителей разных социумов, проживающих в Республике Казахстан, касающиеся концептов *человек, семья, ребенок*, отражающих одну из важнейших сфер человеческой жизни — сферу «я и мои ближние», сравнительный анализ которых позволил установить их сходства и различия.

Всего в ассоциативных экспериментах приняли участие представители 18 национальностей, проживающих в разных регионах Республики Казахстан. Руководствуясь генеалогической классификацией языков, мы разделили информантов на три большие группы: 1) Представители тюркоязычных социумов (*азербайджанцы, казахи, киргизы, татары, турки, узбеки, уйгуры*); 2) Представители славяноязычных социумов (*белорусы, русские, украинцы*); 3) Представители прочих социумов, проживающих в РК (*армяне, грузины, евреи, китайцы, корейцы, курды, немцы, чеченцы*).

Особую значимость для нас представляло выявление ассоциативных стереотипов оценочного характера, названных нами аксиологическими стереотипами. Было установлено, что содержание концепта образовано когнитивными признаками, отражающими отдельные признаки концептуализируемого предмета или явления (концепта) и описываются как совокупность этих признаков.

Сравнительный анализ выявленных когнитивных признаков того или иного концепта демонстрирует «картину»

совпадений и несовпадений стереотипных представлений представителей разных этносов. Так, в стереотипных представлениях *человека* в языковом сознании исключительно всех представителей исследуемых нами этносов отражено понимание того, что человек немислим без таких существенных признаков, как «*чувства и эмоции*», «*существо разумное*», «*личность*», «*живое существо*», «*хороший/плохой работник*». В названных совпадающих признаках, которые мы условно назовем признаками первого уровня, одинаково представлены понятийный и ценностный компоненты концепта *человек*, что в очередной раз свидетельствует об его актуальности. Отметим, что многие исследователи, в частности Ю.С. Степанов, затрагивая проблему строения концепта, отмечают, что существование концептов различно в зависимости от «слоев», и они по-разному реальны для людей определенной лингвокультурной общности [1]. Мы вслед за В.И. Карасиком считаем, что под концептом понимается сложное мыслительное образование, в котором выделяются понятийный, образный и ценностный компоненты [2,с.91].

Для всех представителей тюркоязычных и славяноязычных народов в описаниях человека важно подчеркнуть, что он «*член общества*», а также определить *кто* он — «*друг или враг*». Не менее значимы эти признаки и для представителей третьей группы информантов — прочих социумов, проживающих в РК, где оба признака оказались выделенными в языковом сознании представителей семи из восьми групп респондентов.

В языковом сознании всех представителей славяноязычных и прочих исследуемых культур совпадающими в определении человека стали признаки «*это характер, честь, благородство*», «*олицетворение красоты*», в группе представителей тюркоязычных наций эти признаки обозначены в пяти (из семи) группах респондентов.

Перечисленные признаки (всего 4 признака) были отнесены к признакам второго уровня, поскольку они являются полностью (сто процентно) совпадающими только в двух из трех языковых групп исследуемых нами информантов. К признакам третьего уровня причисляются когнитивные признаки, которые или являются общими для языкового сознания всех представителей одной группы информантов, а в двух других группах представлены как минимум в четырех группах информантов, или выделяются у большинства представителей той или иной группы респондентов, а также и у большинства представителей двух из трех исследуемых нами групп. Таким образом, к признакам третьего уровня концепта *человек* отнесены следующие когнитивные признаки: «*это сила, смелость, уверенность*», «*он образован*», «*это гордость и уважение*», «*он здоровый*», которые в представлениях человека занимают особое место, что доказывалось выделением их в языковом сознании большинства представителей исследуемых нами социумов.

В стереотипных представлениях человека отличительными для представителей тюркоязычных народов оказались когнитивные признаки: «*он воспитан*», отмеченный как совпадающий признак для пяти тюркоязычных групп, и признак «*имеет семью*», выделенный в четырех тюркоязычных группах респондентов. Первый признак усиливает доминирование в определениях человека ценностного компонента и подчеркивает важность для представителей тюркоязычных народов в человеке признака воспитанности. Второй признак акцентирует, что *человек* и *семья* — это одно целое, они неразделимы, поскольку главное предназначение человека в представлениях тюркских информантов — продолжение рода. Тем самым утверждается значимость семьи в осмыслении человечества.

Специфическими для всех представителей славянских народов в представлении *человека* являются когнитивные признаки «*это половая принадлежность*», «*часть мира*». В признаке «*это половая принадлежность*» подчеркивается, что в определениях человека важно учесть и гендерные различия, однако при сравнении ассоциатов, составляющих признак, видно, что человек представляется скорее как *мужчина*, утверждая доминирование мужского начала. Отметим, что в ходе свободного ассоциативного эксперимента этот признак был выделен только как «*это скорее мужчина*». Признак «*часть мира*» представляет философское осмысление сущности человека, его прямую взаимосвязь с окружающим миром.

К этнокультурным особенностям представителей третьей группы информантов в стереотипных представлениях человека относится признак «*защита и опора*», выделенный у большей части исследуемых информантов, в пяти группах респондентов. На наш взгляд, данное представление можно считать продолжением (неким усилением) признака «*это друг*», так как в нем представлена интерпретация человека *надежного, заботливого*, яв-

ляющегося *защитой и опорой*, таким может восприниматься человек — друг, на которого всегда можно положиться, опереться. Это восприятие также ценно.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что концепт *человек* был и остается актуальным. В его определении в языковом сознании исследуемых нами социумов представлены все три компонента: понятийный, ценностный, образный. Однако доминирующими являются понятийный компонент, отражающий представления о человеке, имеющие место в лексикографических источниках, и ценностный, выявленный в ходе проведенных нами психолингвистических ассоциативных экспериментов. Аксиологическая составляющая концепта *человек* свидетельствует о том, что стереотипные представления человека намного шире того определения, которое зафиксировано в словарях: важным является определить ценностное отношение к человеку, дать оценку его качествам, поступкам. Результаты эксперимента показали, что в языковом сознании всех представителей исследуемых нами этносов *человек* воспринимается в значительной степени положительно, доказательством тому служат вышеперечисленные когнитивные признаки, как совпадающие, так и отличительные.

В ходе сопоставительного анализа общих для всех исследуемых народов по результатам обоих ассоциативных экспериментов когнитивных признаков концепта *семья* установлено, что стереотипные представления семьи в языковом сознании представителей исследуемых нами этносов в большей степени схожи. Отличительные признаки представлены в периферийной зоне концепта и являются свойственными для представителей максимум трех или двух групп информантов той или иной языковой группы.

Признаками первого уровня, одинаково присутствующими в стереотипных представлениях всех представителей исследуемых социумов, в определении семьи являются «*это жить дружно*», «*чувства и эмоции*», «*родные люди*», «*дом*», «*это дети*». Как видим, вновь утверждается доминирование понятийного и ценностного компонентов концепта. Понятийный компонент анализируемого концепта позволил отметить преимущественную семантическую связь с первым и основным значением слова *семья*: «*группа живущих вместе близких родственников*», отраженную в признаках «*родные люди*», «*это дети*», сюда же можно отнести и признак «*это дом*», символизирующий понятие *домашнего, семейного очага*.

Ценностное отношение к семье представлено совпадающими признаками «*это жить дружно*», «*чувства и эмоции*». Результаты экспериментов показали, что эти признаки относятся к ядерной зоне или к зоне ближней периферии анализируемого концепта, тем самым подчеркивая доминирование в стереотипных представлениях семьи аксиологической составляющей. О том, что в определении семьи для представителей исследуемых нами этносов важен именно ценностный компонент, свидетель-

ствуют и большинство признаков второго уровня: «она благополучная/неблагополучная», «она хорошая», оба признака отсутствуют в группе тюркоязычных народов только у представителей уйгурской национальности, не трудно установить, что они совпадают в представлениях 17 исследуемых нами групп этносов. Также обстоятельство наблюдается у признака «она большая/маленькая», отсутствующего в представлениях лишь представителей курдской национальности в группе прочих социумов.

Ценностное отношение к семье отражает и признак «это уют», относящийся к образной составляющей рассматриваемого концепта. Анализ образной составляющей концептов практически всегда сопрягается с выявлением их ценностной значимости в модели мира того или иного народа. Это обуславливается тем, что и образность, и оценочность имеют единую онтологическую природу, выражая субъективное отношение человека к обозначаемому явлению, предмету, понятию. Признак «это уют» выделен у представителей 17 национальностей, отсутствуя только в представлениях уйгуров. Таким образом, результаты экспериментов свидетельствуют о высокой представленности в языковом сознании представителей исследуемых этносов ценностного компонента концепта *семья*, и о его положительности. Семья представляет собой фундаментальную ценность, которой наши испытуемые придают особый, положительный жизненный смысл.

В числе признаков второго уровня представлен и признак «супружеские отношения», отражающий сему «официально закрепленные связи» и утверждающий, что в определении семьи понятийный компонент - неотъемлемая часть: невозможно представление семьи без тех признаков, которые имеются в лексикографических источниках, они неизменны. Отметим, что признак «супружеские отношения» отсутствует в группе тюркоязычных информантов только у представителей татарской национальности.

Третий уровень включает один признак — «ячейка общества», который в группе славянских информантов выделяется во всех трех группах, в группе тюркских информантов отсутствует в представлениях узбеков, а в группе прочих респондентов не имеется в представлениях армян. Однако совпадение этого признака в представлениях 16 групп-представителей разных этносов, проживающих в РК, доказывает его необходимость и важность в определении семьи. То, что семья — это один из важнейших социальных институтов любого общества, является установленным фактом. Становление, развитие и функционирование семьи неразрывно связаны с историей и культурой общества, и поэтому представление семьи невозможно без признака «ячейка общества», главной ее образной составляющей.

Таким образом, результаты проведенных ассоциативных экспериментов показали, что все составные компоненты концепта *семья* четко представлены в языковом сознании представителей исследуемых социумов. Глав-

венствующее положение среди компонентов занимает ценностный компонент, подчеркивающий важность в определении семьи аксиологической составляющей. Результаты экспериментов позволили установить, что аксиологические стереотипы семьи в значительной степени положительны, что доказывает мнение о том, что семья — это высшая ценность, вечная ценность, актуальная во все времена. Это подтверждают и стереотипные представления наших информантов, которые во многом схожи, даже единодушны.

«Единодушным» можно назвать и восприятие всеми представителями исследуемых нами народов концепта *ребенок*, хотя в отличие от концепта *семья*, здесь имеются и отличительные моменты.

Сопоставление общих для всех исследуемых информантов когнитивных признаков анализируемого концепта показало, что к признакам первого уровня, совпадающим исключительно во всех исследуемых группах респондентов, относятся «чувства и эмоции», «маленькое существо», «нуждается в заботе и защите», «способный/неспособный», «воспитанный/невоспитанный», «это наше будущее». В общих признаках представлены все три компонента концепта, однако доминирующим является все же ценностный компонент. Для всех представителей исследуемых культур одинаково важно определить все «чувства и эмоции», которые вызывает у них ребенок, что позволяет выявить их ценностное отношение к нему. Не менее значимо оценить качества ребенка, среди которых наиболее актуальны «способный/неспособный», «воспитанный/невоспитанный», позволяющие установить характеристики «хорошего», «идеального» ребенка. Ценностное отношение к ребенку определяется и признаком «нуждается в заботе и защите», в котором переданы как образность, так и оценочность анализируемого концепта.

Понятийный компонент представлен признаком «маленькое существо», наличие которого подтверждает, что базовая основа любого концепта содержится в значении слова, в котором находит свое отражение тот или иной концепт. Невозможно описание ребенка без слов-ассоциаций: *маленький, малыш, дитя, чадо* и т.п.

Образный компонент рассматриваемого концепта заключен в когнитивном признаке «это наше будущее». Выше мы не раз подчеркивали, что для представителя любой нации, народности ценно в представлении ребенка определить его как продолжение рода человеческого — *наследника* в широком понимании этого слова. Выделение этого признака как общего, совпадающего в стереотипных представлениях исключительно всех исследуемых групп респондентов, и служит тому доказательством.

К признакам второго уровня в определении ребенка относятся: «это дети», который отсутствует только в представлениях курдских информантов, «надежда и опора», не представленный в ассоциациях азербайджанских испытуемых, и «он играет», отсутствующий в опи-

саниях грузинских и китайских респондентов. Как видно, в признаках второго уровня отражены понятийный и образный компоненты анализируемого концепта.

Признаки третьего уровня усиливают значение аксиологической составляющей в стереотипных представлениях ребенка, так как здесь представлены признаки «*он здоровый*», являющийся совпадающим в языковом сознании всех славяноязычных испытуемых, в группе тюркоязычных информантов отсутствующий в представлениях азербайджанцев и уйгуров, а в группе прочих социумов — в представлениях корейцев и чеченцев; «*он красив и силен*», актуальный для всех представителей тюркоязычных народов, однако в группе представителей прочих социумов отсутствует в представлениях чеченских испытуемых, а в группе славяноязычных наций имеется только у русских респондентов; и признак «*главное в жизни*», который в группе тюркских информантов не представлен в ассоциациях азербайджанцев, в группе прочих информантов отсутствует в ассоциациях корейцев, армян и китайцев, а в группе славянских информантов имеется только у представителей русской национальности. Все три признака выражают ценностное отношение к ребенку и его оценку.

Отличительным для представителей тюркоязычных культур в представлениях ребенка оказался признак «*это ответственность*», выделенный у большинства респондентов: в пяти тюркоязычных группах. Этот признак, на наш взгляд, сформировался под воздействием происходящих социально-экономических изменений в жизни страны и общества, которые в конце 20 века привели и к демографическому кризису, поскольку рождение ребенка влекло за собой появление проблем, финансовых трудностей, поэтому каждая семья, планируя его появление

на свет, вынуждена была «взвешивать», определять круг *ответственности*. Исконно, как известно, тюркские народы не задумывались об этом, их семьи, обязательно, были большими, многодетными.

В стереотипных представлениях большинства представителей прочих социумов (в четырех группах информантов) выделился специфический признак «*имеет семью*», утверждающий представление о том, что, сколько бы ни было в одной семье детей, важно, чтобы каждый ребенок рос в окружении родных, матери, родителей, собственной *семьи*.

Таким образом, результаты проведенных ассоциативных экспериментов подтверждают, что концепт *ребенок* в языковом сознании всех представителей исследуемых культур занимает очень важное место, его составные компоненты четко осознаются всеми реципиентами. Анализ вышеназванных признаков показывает, что в стереотипных представлениях ребенка доминирующим является ценностный (аксиологический) компонент. Аксиологические стереотипы ребенка характеризуются высокой степенью положительности, о чем свидетельствуют результаты обоих ассоциативных экспериментов. Это позволяет отнести концепт *ребенок* к ценностям высокого порядка, к «вечным» ценностям.

Итак, результаты исследования показывают, что концепты *человек*, *семья*, *ребенок*, представляющие важнейшую сферу в жизни каждого человека — сферу «я и мои ближние», имеют огромное значение для всех представителей исследуемых нами социумов. Аксиологические стереотипы всех трех анализируемых концептов в значительной степени положительны, что доказывает их ценность, следовательно, актуальность в языковом сознании представителей исследуемых этносов.

Литература:

1. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. - 824 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477с.

Концепт как универсальное и национально-специфическое явление

Ибрагимова Р.С., соискатель

Ташкентский государственный педагогический университет им Низами

Характерной тенденцией современной гуманитарной науки является поиск смысловых и общекультурных доминант, которые присутствуют в языке, разных сферах искусства, литературе.

Изучение литературных констант с учетом их ментальной сущности может осуществляться не только как литературоведческое, но и междисциплинарное исследование, методология которого все более отчетливо вырисовывается в парадигме современной научной мысли, в связи с тяготением ее к интегрированию смежных на-

учных дисциплин, разных областей знания.

Название этим константам может быть дано по аналогии с понятием, которое уже закрепилось в философии, культурологии, когнитивной лингвистике, психологии, социологии, коммуникативистике. Таким объединяющим термином, широко используемым современной гуманитарной наукой, является термин «концепт».

Категории концепта и универсалии известны науке еще со времен Средневековья (Пьер Абеляр, Гильберт Порретанский, Фома Аквинский, др.), однако именно в конце

XX века наметилась их очевидная актуализация. Использование этих категорий манифестирует сегодня едва ли не самостоятельное направление научной мысли в сфере гуманитарного знания. М. Эпштейн — говорит о возможности разработки методологии, которую он называет «концептивизмом». «Концептивизм, — поясняет автор, — это «конструктивная деятельность мышления в области концептов и универсалий» [1]. Задачу этой методологии он видит в «создании множественных моделей возможных миров, познавательных и общественных практик» [1].

Одно из первых определений концепта в науке принадлежит именно философу, С.А. Аскольдову: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [2]. Названные Аскольдовым признаки: принадлежность сфере сознания и способность к обобщению — сохраняются как обязательные характеристики концепта и в дальнейшем.

Само слово концепт в переводе с латинского (conceptus) означает «понятие». Связь концепта и понятия отмечают все исследователи этого явления, однако по-разному объясняют их соотношение.

Помимо основного значения концепта, необходимо учитывать также его факультативные признаки, отмеченные в работах философов. Это «соотнесение концептов друг с другом» [3] или «соотнесенность концепта с какой-либо проблемой» [3], что позволяет концептам пересекаться, взаимно координироваться.

Основной научной сферой изучения концепта сегодня является лингвистика, где существуют уже различные школы и направления в изучении концептов. [4]. Естественно, что эта категория имеет в лингвистике разные трактовки, имеющие в то же время общее поле значений.

Необходимо отметить, что понятие концепта является достаточно разработанным в российской культурологии и лингвистике, однако в разных направлениях этот термин приобретает различное наполнение и содержание.

Термин «концепт» является зонтиковым, он «покрывает» предметные области нескольких научных направлений: прежде всего когнитивной психологии и когнитивной лингвистики, занимающихся проблемами мышления и познания, хранения и переработки информации [5], а также лингвокультурологии, определяясь и уточняясь в границах теории, образуемой их постулатами и базовыми категориями. Однако ментальные объекты, к которым отправляет имя «концепт», не обладают общим специфическим родовым признаком (принадлежность к области идеального — это свойство все тех же значения и смысла, идеи и мысли, понятия и представления, образа и

гештальта и пр.) и находятся скорее в отношениях «семейного сходства», подобного отношениям номинатов имени «игра», где «мы видим сложную сеть сходств, переплетающихся и пересекающихся»¹. Можно допустить, что, подобно множеству в математике, концепт в когнитологии — базовая аксиоматическая категория, неопределяемая и принимаемая интуитивно, гипероним понятия, представления, схемы, фрейма, сценария, гештальта и др.²

В рамках когнитивной лингвистики под концептами понимаются «оперативные содержательные единицы памяти, ментального лексикона, отраженные в человеческой психике»³.

З. Д. Попова, И.А.Стернин определяют концепт как «глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания, идеальную сущность, которая формируется в сознании человека из его непосредственных операций человека с предметами, из его предметной деятельности, из мыслительных операций человека с другими, уже существующими в его сознании концептами — такие операции могут привести к возникновению новых концептов»⁴. Язык, таким образом, является лишь одним из способов формирования концептов в сознании человека. Для эффективного формирования концепта, для полноты его формирования одного языка мало — необходимо привлечение чувственного опыта, необходима наглядность, необходима предметная деятельность. Только в таком сочетании разных видов восприятия в сознании человека формируется полноценный концепт.

В культурологии концепт — основная ячейка культуры в ментальном мире человека⁵. Концепты возникают в сознании человека не только на основе словарных значений слов, но и на основе личного и народного культурно-исторического опыта, и чем богаче этот опыт, тем шире границы концепта, тем шире возможности для возникновения эмоциональной ауры слова, в которой находят свое отражение все стороны концепта⁶. По мнению Ю.С. Степанова, именно эта особенность позволяет определять концепт — как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека то, посредством чего человек входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее»⁷. Концепты не только мыслятся, они переживаются. Они — предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений.

«Концепт — основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Структура концепта трехслойна: 1) «основной, актуальный» признак; 2) дополнительный или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже не актуальными, «историческими»; 3)

¹ Витгенштейн, 1994. С.11.

² Бабушкин, 1996. С.19–27; Стернин, 1998. С.24–27; Попова, Стернин, 2001. С.72–74.

³ Зинченко, Зусман, Кирнозе. 2003. С.87.

⁴ Зинченко, Зусман, Кирнозе 2003:48.

⁵ Степанов, 2001. С.43.

⁶ Лихачев, 1993. С. 144.

⁷ Степанов, 2001. С. 43.

внутренняя форма, обычно вовсе не осознаваемая, запечатленная во внешней, словесной форме». Таким образом, «в современных исследованиях культурные концепты определяются обычно как многомерные смысловые образования в коллективном сознании, опредмеченные в языковой форме»⁸.

Концепт приближен к ментальному миру человека, следовательно, к культуре и истории, поэтому имеет специфический характер. «Концепты представляют собой коллективное наследие в сознании народа, его духовную культуру, культуру духовной жизни народа. Именно коллективное сознание является хранителем констант, то есть концептов, существующих постоянно или очень долгое время»⁹.

Слово и концепт материализуются в одном и том же звуковом/буквенном комплексе, и это обстоятельство порождает дополнительную, научную интригу, обуславливая целый ряд вопросов.

В формировании концептов весьма велика роль субъектного начала, что для слова нехарактерно. Субъектный фактор выполняет в концепте нестандартную функцию — он является одним из импульсов изменения (движения) концепта и сообщает концепту еще одну отличительную черту: концепт — явление более динамичное, более стремительно меняющееся сравнительно со словом.

Главное в концепте — это многомерность и дискретная целостность смысла, существующая, тем не менее, в непрерывном культурно-историческом пространстве и поэтому предрасполагающая к культурной трансляции из одной предметной области в другую, что позволяет называть концепт основным способом культурной трансляции. Концепт, таким образом, является средством преодоления дискретного характера представлений о действительности и онтологизированным комплексом этих представлений. Именно он и является средством, делающим возможным «сгущение» поля культуры.

Концепты иерархичны, их системные отношения образуют «образ мира», «картину мира». Быть может, са-

мыми удачными терминами, выражающими системные связи концептов и как когнитивных структур, и как языковых воплощений, являются термины «лингвориторическая картина мира» и «языковой образ мира» поскольку утверждается, что «Систему и структуру лингвориторической картины мира образуют культурные концепты»¹⁰.

Бесконечность концепта определена его бытием как явлением культуры: он постоянно существует, совершая движение от центра к периферии и от периферии к центру, его содержательное наполнение также безгранично.

Событийность концепта определена его функцией в человеческом сознании, его участием в мыслительном процессе. Для того чтобы концепт укоренился как эвристическая категория, необходимо разделять системный, языковой концепт и его речевые, контекстуальные воплощения.

Концепт может рассматриваться как совокупность его «внешней», категориальной отнесенности и внутренней, смысловой структуры, имеющей строгую логическую организацию. В основе концепта лежит исходная, прототипическая модель основного значения слова (т. е. инвариант всех значений слова). В связи с этим можно говорить о центральной и периферийной зонах концепта. Причем последняя способна к дивергенции, т. е. вызывает удаление новых производных значений от центрального.

По справедливому наблюдению С. Г. Тер-Минасовой, «важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет столь значительную роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации» [9].

Таким образом, в настоящее время общепринятым является мнение о том, что как в культуре, так и в языке каждого народа присутствует универсальное (общечеловеческое) и национально-специфическое. В то же время в любой культуре имеются присущие только ей культурные значения, закрепленные в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения и т.п.

Литература:

1. Эпштейн М. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. М., 2004. С.52.
2. Аскольдов С.А.. Концепт и слово // Русская словесность. Антология. М., 1997. — С. 269.
3. Абушенко В.Л., Кацук Н.Л. Концепт// Новейший философский словарь. Минск, 2003. С.503.
4. Прохоров. Ю.Е. В поисках концепта. М., 2004. С.11-37.
5. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. — М., 1996. — 246 с.
6. Бабушкин А. П. Концептуальные типы значений слова //Контрастивные исследования лексики и фразеологии русского языка. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1996. — 104 с.
7. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // ИАН СЛЯ. 1993. Т. 52, № 1.
8. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры — М, «Языки русской культуры», 1997. — 824 с.
9. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация.: Учебное пособие — М.: Слово Slovo, 2000. — 624 с.

⁸ Степанов, 1997. С. 47.

⁹ Степанов, 1997. С. 76.

¹⁰ Ворожбитова, 2000. С. 30.

Синкретизм временных форм в немецком языке

Кононова Н.Н., студент
Курский государственный университет

В статье определяется сущность синкретизма, описываются его типы и механизм его порождения в рамках грамматической категории времени в современном немецком языке, вскрываются истоки языкового синкретизма, а также обосновывается необходимость рассмотрения любого события/бытия с двух точек зрения: с точки зрения его протекания и бытия во времени.

В настоящем исследовании под синкретизмом понимается совмещение двух и более функций одним языковым знаком. Такое понятие языкового синкретизма не противоречит, а, наоборот, строится на определении, которое дают синкретизму логика, философия и психология. При синкретизме мы имеем дело с явлениями, характеризующимися совмещением, нерасчлененностью их содержательного плана. Содержательные элементы синкретичных явлений объединяются в общее нерасчлененное целое благодаря тому, что они являются разными сторонами одного объекта существующей реальности. Поэтому синкретизм характеризует только объекты, обладающие системными отношениями и сложной подвижной структурой.

Синкретизм присущ всем уровням языка и речи, однако каждый из них обладает своими особенностями и характеристиками, что, несомненно, вносит некоторые коррективы как в саму внутреннюю сущность синкретизма, так и в механизм его порождения.

Представляется, что применительно к грамматической категории времени в современном немецком языке речь может идти о внутри- и межкатегориальном синкретизме.

Временные формы в современном немецком языке выражают грамматическую функцию как глагольные комплексы (или группы комплексов). Это относится как к так называемым составным (сложным, перифрастическим), так и к так называемым простым временным формам.

В связи с тем, что футур I и II выражают событие/бытие в будущем лишь постольку, поскольку это событие/бытие ожидается говорящим и не является поэтому верифицированным, набор дифференциальных семантических признаков, характеризующих парадигматическое содержание футура I и II, пополняется еще модальной семьей «неверифицированность на момент актуального Теперь»

На уровне употребления языка, в речи, парадигматические функции футура I и II реализуются в ряд конкретных их значений. На этом основании о футуре I и II можно говорить как о истинно многозначных грамматических единицах языка.

В отношении футура I можно говорить о пяти таких значениях: значениях 1) решения, намерения; 2) приказа; 3) побуждения; 4) предсказания-5) предположения, причем значение решения, намерения реализуется в трех разновидностях. Решение, намерение может основываться, во-первых, на собственном желании говорящего, во-вторых, на желании «интерферирующего» и опосредоваться при

этом хотением говорящего-«решающего» (значение решения, намерения может быть охарактеризовано в этом случае как «обещание»), в-третьих, на необходимости/хотении «интерферирующего» как репрезентанта «es ist notwendig».[1,с.12]

В отношении футура II можно говорить о четырех значениях: значениях предсказания; 2) предположения; 3) обещания; 4) приказа.

Функционирование футура самым непосредственным образом связано с социальными факторами и прежде всего с избирательностью коммуникантов и условий, в которых протекает речевой процесс.

Итак, все временные формы определены в темпоральном и аспектуальном отношениях, а формы футура I и II — еще и в модальном отношении.

Временные формы в современном немецком языке являются, таким образом, би- или поликонцептными.

Все временные формы в современном немецком языке обнаруживают проявление межкатегориального синкретизма, который является парадигматическим в том отношении, что совмещение временной формой дифференциальных семантических признаков различных грамматических категорий осуществляется на парадигматическом уровне, где временная форма выступает как таковая. Поскольку на синтагматическом уровне футур I и II проявляют себя как истинно многозначные грамматические единицы языка, и различные их значения конкретизируют и варьируют их парадигматические функции таким образом, что в каждом новом значении футуром I и II реализуется новый модальный признак, то межкатегориальный синкретизм на уровне этих временных форм носит парадигматико-синтагматический характер. [3,с.67]

Межкатегориальный синкретизм обусловлен тем, что предметы и явления объективной реальности мыслятся во всей совокупности их отношений, причем эти отношения, будучи диалектическими категориями, находятся в тесном контакте — обнаруживают моменты взаимопроникновения, переплетения и взаимоперехода.

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что на синтагматическом уровне временные формы в современном немецком языке могут выступать в парадигматических функциях своих противочленов по парадигматическому ряду и обнаруживать тем самым проявление внутрикатегориального синкретизма.

Так, презенс синкретизирует парадигматические функции претерита (исторический презенс) и футура I (фу-

туральный презенс); перфект — парадигматические функции плюсквамперфекта (исторический перфект) и футура II (футуральный перфект); претерит — парадигматические функции презенса и футура I. (претерит во внутренней речи и в «свернутых» предложениях); плюсквамперфект — парадигматические функции перфекта и футура II (плюсквамперфект во внутренней речи); футур I — парадигматические функции презенса (презентный гипотетический футур I) и претерита (исторический футур I); футур II — парадигматические функции перфекта (презентный гипотетический футур II) и плюсквамперфекта (исторический футур II).[1,с.10]

В случае внутрикатегориального синкретизма имеет место транспозиция одной грамматической формы противопоставления в сферу функционирования другой, сравним, например, использование формы презенса вместо формы претерита для обозначения прошедшего времени в предложении:

Auf dieser Balustrade also setzt Charlotte Menzel *in einer warmen Juninacht des*

Jahres 1925 ihren, gelinde gesagt, angetiiterten Tischherrn ab...[Ch. Wolf, Kindheitsmuster]

При употреблении формы презенса в функции прошедшего времени происходит функциональное выравнивание противопоставленных форм: *setzt ab* (прошедшее время) — *setzte ab* (прошедшее время).

В данном случае принято говорить о содержательной синтагматической нейтрализации. Вышеуказанное выравнивание, однако, совершенно не затрагивает функции настоящего, потому что она вместе с формой не транспонируется. Остается предположить, что функция прошед-

шего времени сама по себе свойственна форме презенса. Происходит, таким образом, лишь синтагматическая нейтрализация означающих: *setzt ab* (настоящее время) — *setzte ab* (прошедшее время). А это в свою очередь свидетельствует о синкретизме формы презенса. Различие синкретизируемых презенсом функций настоящего и прошедшего состоит в том, что, если первая из них реализуется уже системе языка, где форма презенса выступает как таковая, то актуализация второй происходит лишь в речи, в определенных контекстуальных условиях (В рассматриваемом предложении в качестве такого контекстуального средства выступает обстоятельство *in einer warmen Juninacht des Jahres 1925.*). В этом отношении внутрикатегориальный синкретизм может быть обозначен также синтагматическим синкретизмом. [2,с.15]

Внутрикатегориальный синкретизм нередко смешивается с двумя другими категориями формально-содержательной асимметрии, полисемией и омонимией каждая из названных категорий имеет свою собственную, отличную от других роду, соответствующую разным способам языковой номинации:

- полисемия — это ряд значений одной функции, каждое из которых соотносится своим собственным денотатом;
- омонимия — это формальное совпадение двух различных, непротивопоставленных знаков;
- синкретизм — совмещение функций одним лингвистическим знаком.

Анализ грамматической категории времени в современном немецком языке подтвердил, таким образом, предположение о синкретизме временных форм.

Литература:

1. Береснева В. А. Синкретизм временных форм в современном немецком языке Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 Н.Новгород, 1999
2. Гемплер М. А. Межкатегориальный синкретизм финитных форм спрягаемого глагола в современном немецком языке(с позиции идей Й. Л. Вайсгербер). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Нижний Новгород 2009
3. Жеребков В.А. Опыт описания грамматической категории времени в системе немецкого глагола. -Уч.зап.КГПИ им.М.И.Калинина, Калинин, 1974с,т.72,вып.3,с.151.

Английские и французские кальки в современном русском языке

Масловская Л.Ю., преподаватель
Белорусский государственный университет (г.Минск)

До недавнего времени лексическое калькирование почти не освещалось отечественной лингвистической наукой. О нём упоминалось в связи с рассмотрением словарных заимствований, что независимо от воли и намерений авторов создавало ему репутацию второстепенного явления.

В настоящее время вопросы калькирования, особенно лексического, требуют более тщательной разработки в

лексической системе русского языка.

Основной целью исследования является рассмотрение проблемы заимствований и определение места и роли калькирования в системе заимствований в русском языке, выявление и анализ основных типов французских и английских калек в современном русском языке, определение исторической роли франко-русских и англо-русских контактов в русском языке.

Лексическое калькирование — один из путей пополнения словаря в ходе языковых контактов, который базируется на использовании иноязычной лексики в качестве объекта перевода.

Лексическая калька — слово, созданное по иноязычной словообразовательной модели, но из материала данного языка. Например, лексической калькой с латинского слова *agricultura* является слово *земледелие*, с французского *demi-monde* — *полусвет*.

Среди бытующих в русском языке словарном составе лексических калек выделяют два вида:

- кальки словообразовательные,
- кальки семантические.

Словообразовательные кальки — это такие слова, которые возникли в результате буквального перевода на русский язык иноязычных слов по частям: приставки, корня, суффикса при точном повторении способа его образования и значения. Путём калькирования в русский язык пришли такие слова как: *благосостояние* (фр. *bien+etre*), *правописание* (гр. *orthos+grapho*) и многие другие.

Словообразовательные кальки в современном русском языке представляют продукт книжного творчества: они появились в нём при переходах как новообразования переводчиков.

Словообразовательные кальки возникают преимущественно на базе слов из греческого, латинского, французского, немецкого и английского языков: греч. *biographia* — *жизнеописание*; лат. *propomen* — *местоимение*; фр. *impression* — *впечатление*, *subdivision* — *подразделение*; нем. *entgegenstellen* — *противостоять*; англ. *oil-tanker* — *нефтевоз*, *skinhead* — *бритоголовый*.

Фразеологическая калька — это буквальный перевод своими словами иноязычного фразеологического оборота. Чужой фразеологический оборот, семантически являющийся эквивалентом слова, переводится на русский язык не целиком, а по частям, т. е. по словам, из которых он складывается.

Интересен тот факт, что русский язык включает в себя иноязычные слова, которые приживаются в языке, становятся родными, и выявить где калька, а где исконно русское слово порой очень трудно. Важно будет раскрыть и эту особенность, что заимствования из одного языка приходят на смену заимствованиям из другого, а связано это с историей, культурой, научно-техническим прогрессом в обществе. Так, сегодня английский язык пришёл на смену французскому и с каждым днём всё больше английских слов заимствуется, ассимилируется в современном русском языке, но заимствования, кальки из французского остаются и нам интересно будет выявить сферы употребления калек из этих языков в русском языке.

История заимствованных слов более чем каких-либо других связана с историей народа, историей его взаимоотношений с соседними и несоседними народами. Факты внешней истории, социальных контактов являются наряду с фактами самого языка прямым и непосред-

ственным источником изучения некоторых сторон процесса заимствования.

Так, обращаясь к истории, отметим, что первое иноязычное влияние на русский язык оказали греческий и латинский языки. В связи с принятием православия наблюдался принцип калькирования греческих слов в церковнославянский язык. Калькировались как отвлечённые понятия: *anomia* — беззаконие, *apsychia* — бездушие, *syneidesis*, *consientia* — совесть, *symphonia* — согласие, *prodromos* — предтеча, *prodotos* — предатель; так и научная терминология: *teologia* — богословие.

Что касается влияния латинского языка, здесь следует отметить следующее: ознакомлению с интернациональной научной терминологией и выработке русской научно-политической, гражданской, философской и вообще отвлечённой терминологии XVIII в. содействует укрепляющееся значение латинского языка (калькирование латинских слов: искусство — *experientia*; вменение — *imputatio*) [9, с.16].

На русский язык оказывали влияние и другие западно-европейские языки. Важную роль на лексический состав русского языка оказали контакты с Англией. Здесь выделяется три периода наиболее интенсивных англо-русских контактов: первый период (1553—1649); второй период — Петровская эпоха (1696—1725); третий период (конец XVIII — середина XIX вв.). Также можно выделить ещё один период русско-английских (а точнее, русско-американских) языковых контактов (с 70-х годов до конца XX столетия).

Торговые отношения между Россией и Англией начинают интенсивно развиваться в период правления Ивана Грозного (1533-1584). В это время в отчётах русских послов из Англии встречаются многочисленные слова английского происхождения: сер, ерль, местер, лорд. Также из английского языка в русский происходит калькирование терминологии в сфере администрации: *keeper* — хранитель; *treasurer* — казначей.

Англо-русские связи укрепляются в Петровскую эпоху. В своё первое заграничное путешествие Пётр I посещает Лондон в 1698, продолжает начатое в Голландии изучение кораблестроения на одной из верфей на Темзе. В результате трёхмесячного пребывания Петру удалось привлечь на русскую службу инженеров и мастеров-кораблестроителей. В первые десятилетия XVIII в. в Англию отправляются русские юноши для изучения кораблестроения, военного и инженерного дела, а также для обучения английскому языку. Растёт число английских офицеров, рекрутированных на службу в русскую армию и во флот.

Петровская эпоха — период интенсивного лексического заимствования. Около 3000 иностранных слов проникло в русский язык во время правления Петра, однако английских слов среди них было сравнительно немного — около 5%. Среди них были в основном термины мореходства (катер, мичман, шквал, шхуна), торговли, а также ряд английских реалий (биль, вист, грег, милорд).

Разграничение английских и французских калек по сферам употребления в русском языке

№	Сфера употребления	Калькируемый язык	Примеры
1	Спортивная	английский	trot – пробежка, выездка goalkeeper – вратарь off-side – вне игры penalty – одиннадцатиметровый штрафной удар fall – персональное замечание
2	военная	французский	bataille – сражение, битва d filer – проходить маршем proclamer – провозгласить
3	административная	английский	ambassador – посол treasurer – казначей keeper – хранитель
4	политическая	французский	droit – правый; реакционный gauche – левый; прогрессивный, либеральный
5	компьютерная	английский	mouse – мышь hard drive – жёсткий диск bug – жук, 'компьютерный вирус' load, download – загружать
6	культурная	французский	influence – влияние raffiné – утончённый touchant – трогательный Haute Couture – высокая мода impression – впечатление préjugé – предрассудок

В конце XVIII и в начале XIX века русско-английские связи вновь укрепляются — расширяются торговые и дипломатические отношения, играет свою роль военное сотрудничество двух стран в совместной борьбе с Наполеоном. Другим фактором интенсификации лексического заимствования и калькирования из английского в этот период были научные открытия и технические изобретения, сделанные в Англии.

В первой половине XIX века были заимствованы слова бытового характера и некоторые морские, технические, научные и спортивные термины (виски, денди, вельвет, бушель, ярд, бокс).

Во второй половине XIX века среди англицизмов, вошедших в русский язык, находим морские, научные и технические термины, бытовые слова, слова из области экономики, политики, сельского хозяйства, культуры, спорта, а также экзотизмы: ватт, горилла, пони, юкка; тоннель, экскаватор; спорт, спортсмен, мокасины, скальп, джунгли. В результате влияния английского языка на русский появляются кальки: waterproof — непромокаемый; trot — пробежка, выездка.

Однако перед тем, как перейти к рассмотрению влияния иноязычной лексики на русский язык в XX веке, в частности английской или более точно американской, необходимо рассмотреть и франко-русские языковые контакты, в которых также выделяется несколько периодов: первый период (конец XVI — начало XVII в.); второй период (XVIII в.); третий период (конец XVIII в.).

История францужско-русских отношений восходит к концу XVI — началу VII вв., когда французские купцы установили прямые торговые связи с Москвией. Первый франко-русский политический договор был заключен уже в 1613 г. Людовиком III и царём Михаилом Фёдоровичем. В 1629 г. он был дополнен торговым трактатом.

И, тем не менее, бесспорным является тот факт, что наибольшее количество иностранных слов, в том числе и французских, в русский язык проникло в Петровскую эпоху. Происходят: переустройство административной системы, реорганизация военно-морского дела, развитие торговли, фабрично-заводских предприятий, освоение разных отраслей техники, рост научного образования. Все эти исторические явления сопровождаются созданием или заимствованием новой терминологии, вторжением потока слов, направляющихся из западноевропейских языков. Возникает мода на европеизмы, распространяется среди высших классов поверхностное щёгольство иностранными словами.

Но если сравнивать сферы употребления английских и французских калек, то следует отметить тот факт, что в этот период французских калек было значительно больше, чем английских, они вливались в культурную сферу языка, большинство военных терминов пришло в русский язык под влиянием французского языка (франц. chiffon — тряпка, лоскут; couturier — дамский портной, модельер; solidité — плотность; bataille — сражение, битва; à la guerre comme à la guerre), а англий-

ские, в основном, составляли термины мореходства.

Но ещё больший наплыв французских слов в русский язык произошёл в конце XVIII века. Этот период связан с Великой французской буржуазной революцией, которая потрясла всю Европу, в том числе и Россию. Поэтому приток новых слов в русский язык был неизбежен. В основном калькировались военные и политические термины (*prise* — взятие; *proclamer* — провозгласить; *défiler* — проходить маршем).

Очень скоро на смену французским заимствованиям и калькам придут в русский язык английские, в основном это научно-технические, и в XX веке спортивные и компьютерные термины, а к концу XX века всё большее

влияние на русский язык станут оказывать американизмы. Уменьшение французских заимствований в начале века совпало с некоторым спадом русско-французского билингвизма, с уменьшением интереса к изучению французского языка среди образованных слоёв русских, и в целом с изменением политико-экономического статуса Франции [10, с.31]. Американские же языковые контакты становятся всё более популярными в России, и, если в XVIII веке среди англицизмов, внедрившихся в русский язык, было значительное количество слов, связанных с мореходством, то в 90-е годы XX века в русском языке зафиксировано большое число компьютерных американизмов и американских калек [10, с.13].

Литература:

1. Мальцева Т.А. «Французские заимствования в белорусском языке». Мн.: БГУ, 2004.
2. Лингвистический энциклопедический словарь под редакцией В.Н.Ярцевой. М.: «Советская энциклопедия», 1990 — 685с.
3. Шевченко Г.И. «Фразеологизмы античного происхождения в славянских языках», Мн. БГУ, 2005 — с.8 -11
4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Издательство иностранной литературы. Пер. с франц. Е.В.Вентцель и Т.В.Вентцель. М., 1955 — 416с.
5. Англо-русский фразеологический словарь. Литвинов П.П. М., 2005.
6. Арапова Н.М. Что такое полукалька? // «Русск. яз. В школе» №2, 1986, с.94 -95
7. Шанский Н.М. Лексические и фразеологические кальки в русском языке. // «Русский язык в школе», №3, 1955, с.28 -35
8. Казарян Г.Г. «Английские заимствования в современном русском языке». Автореферат: Ереванский государственный университет, 1990 -2000, с.13
9. Виноградов В.В. Основные этапы истории русского языка. // «Русск. яз. в школе», №3, 1940, с.1-15
10. Романов А.Ю. «Англицизмы в русском языке и отношение к ним».- СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2000, с.13 — 92

Философское осмысление действительности в мифе

Ибраева Ж.Б., кандидат филологических наук, доцент; Пруд К.А., магистрант
Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

Миф, являясь первоэлементом каждой культуры, представляет собой важный источник информации о каждом народе, что позволяет рассматривать миф как философское осмысление действительности.

Прежде чем перейти к данной трактовке мифа, остановимся на мнении Мелетинского Е.М., который считал, что «миф представляется как определенная стадия сознания. Для мифологического сознания и порождаемых им текстов характерна прежде всего недискретность, слитность передаваемых этими текстами сообщений» [1, с.125].

Нами подчеркнута, что в основе мифологических текстов лежат рассказы, закрепленные в памяти коллектива с помощью ритуала, в котором значительная часть повествования реализовывалась путем жестовой демонстрации, обрядовых игровых представлений и тематических танцев, сопровождаемых ритуальным пением, что раскрывает первоначальный вид мифа, т.е. миф не столько рассказывался, сколько разыгрывался в форме сложного ритуаль-

ного действия как один из способов видения и описания мира.

Поскольку возникновение историко-бытовых нарративных и мифологических текстов привело к потере промежуточных текстов сакрально-магической функции, свойственной мифу, то наблюдается ввиду дробления единого мифологического образа сюжетного языка рождение художественного повествования, которому свойственно мифо-поэтическое сознание как непосредственная форма познания действительности.

Тем не менее, сохраняя свое значение, неосознанное воспроизводство мифологических структур находит свое выражение в некоторых видах и жанрах художественной литературы. Переплетение повторов, подобию и параллелей встречается в эпосе, рыцарском и плутовском романах, циклах детективных новелл, которое раскрывает мифо-поэтическое сознание героев повествования.

С точки зрения Лотмана Ю.М., «интерес к мифологии

в период влияния христианства обусловлен специфичностью, поскольку отношение к мифу характеризовалось как порождение язычества, отождествляющееся с нелепой выдумкой. Мифы превращались во множество волшебных рассказов, истории о богах, повествования о демиургах, культурных героях и родоначальниках. Именно такие повествования приобретали характер рассказов о нарушениях основных запретов, налагаемых культурой на поведение человека в социуме, — запретов на инцест и убийство родственников.

Однако, с другой стороны, миф понимался как «низшая мистика» народной демонологии» [1, с.93]. Резкое усиление нехристианских компонентов мифологического повествования воссоздало иррациональный и дезорганизованный облик мира, активизировав мистицизм побочных еретических течений средневекового христианства.

Натурфилософские взгляды романтиков способствовали обращению к низшей мифологии, к различным категориям природных духов. Благодаря свободной игре с образами традиционной мифологии, происходит частичный перенос акцента с образа на ситуацию как некий архетип, который является характерной чертой мифотворчества романтиков. Это проявляется часто даже там, где действуют герои традиционных мифов. В архетипических ситуациях модернизируется трактовка античной мифологии. Фантастические элементы выступают как сказочные, через которые проглядывает некая глобальная мифическая модель мира. Порой мифические элементы раскрывают страшные рассказы и романы как оригинальное понимание модели обыденной жизни.

Нетрадиционную позицию мифотворчества представил Минц З.Г.: «сказочность, через которую проглядывает некая глобальная мифическая модель мира». Тенденция романтической литературы проявилась в попытке сознательного, неформального, нетрадиционного использования мифа, порой приобретающего характер самостоятельного поэтического мифотворчества [1, с.87].

Как известно, в начале XIX века наблюдается усиление роли христианской мифологии в общей структуре романтического искусства. К тому же, одновременно большое распространение в системе романтизма получили богорборческие настроения, выразившиеся в создании демонической мифологии романтизма. Демонизм романтической культуры был не только внешним перенесением в литературу нач. XIX в. образов из мифа о герое-богборце или легенды о падшем отверженном ангеле, но и приобрел черты подлинной мифологии, активно воздействовавшей на сознание целого поколения, создавшей высокоритуализованные каноны романтического поведения и породившей огромное количество текстов.

Тем не менее, реалистическое искусство XIX века ориентировалось на демифологизацию культуры, на освобождение от иррационального наследия истории ради преобразования человеческого общества. Реалистическая литература стремилась к отображению действительности в адекватных жизненных формах, на создание

художественной истории своего времени. Но она обращается к мифологизированию как литературному приему, выявляя аспекты человеческого бытия.

Позднее к мифу обращаются как создателю искусства. Вагнер считал, что «миф — поэзия глубоких жизненных воззрений, имеющих всеобщий характер и что мифологическое искусство — искусство будущего». Его идеи о спасительной роли мифологизирующей философии жизни порождают стремление организовать все формы познания как мифопоэтические. Вагнер считал, что «познание природы бытия как эстетическое представление сознания естественно при синтезе мифологических структур. В силу своей специфичности, мифология является средством вечных моделей личного и общественного поведения, неких социальных и природных законов сущностных номинаций» [1, с.118].

Особенно характерным явлением «неомифологического» искусства стало стремление к синтезу разнообразных и разнонаправленных традиций, сочетающих мифологические, лирические, драматургические, музыкальные принципы, при которых влияние мифа на те или иные области искусства было очевидным.

Нами замечено активное использование мифологических образов и сюжетов, появившихся на арене мировой культуры искусства неевропейских народов, на которые ориентируются европейские художники, т.е. повышается интерес к мифологии народов Африки, Азии, Южной Америки, в которой видят средство декодирования соответствующих национальных культур. Параллельно писатели пересматривают отношение на свой национальный фольклор и архаическое искусство, т.е. открывается новое понимание эстетического мира иконы, художественных ценностей народного театра, изобразительного и прикладного искусства, появляется интерес к сохранившейся обрядности, к ритуалам, к легендам, поверьям, заговорам, заклинаниям и т. д.

Важным введением, по мнению многих ученых, является появление новой тенденции — «авторские мифы», характерной чертой которых является специфичность видения мифологических структур, отказ от четкой временной, географической принадлежности при описании автором «вечных» тем (любви, смерти и т.д.) [4, с.78]. При этом наблюдается отражение современной действительности посредством архетипической мифологической поэтики человеческой жизни.

Помимо создания «авторских мифов» в начале XX века наметилась тенденция к созданию таких произведений, как «романы-мифы», «драмы-мифы», «поэмы-мифы», в которых миф соотносится с другими мифами, с темами истории и современности. Для этих произведений характерна нетрадиционность образов и символов, отождествление персонажей с их мифологическими двойниками, преобладание ритуально-мифологических моделей концепции истории, реализации культуры с помощью образов библейской мифологии. «Мифологическая традиция», — для Джойса, Т. Манна, А. Белого, Дж. Апдайка, Ф. Кафки

и многих других, — «представлялась не только противоположностью, антимифом, но и бегством в область интуиции, средством спасения от неустойчивой цивилизации».

Используя идеи Вагнера, многие писатели синтезировали в своем творчестве христианство и языческую мифологию, пересоздавая первоэлементы античного мифологического сознания, а также создавая новые мифы при использовании структуры традиционной модели мифа [5, с.93].

Ценность мифа в исторических событиях различна и истолкование мифа как глубинного смысла истории у разных авторов может мотивироваться по-разному. К примеру «миф — носитель естественного, не использованного цивилизацией сознание первобытного человека» для Ф. Сологуба; «миф — отражение мира первогероев и первособытий, лишь варьирующихся в бесчисленных коллизиях истории» для О. Мандельштама; «мифология — воплощение и «коллективно-бессознательного», и своеобразная энциклопедия архетипов» для Юнга и т.д. Впрочем, позиции мифа и истории не однозначны. Тем не менее, этот аспект воплощает идеи непознаваемости мира, отображение и других представлений о действительности, т.е. идея многоаспектности мира, значения которого возникает от сложного суммирования отдельных аспектов и их соотношений.

Нами отмечено, что для «неомифологического» искусства характерно то, что мифы и литературные тексты дешифруют первозданные элементы архаического мира. Так, Ф. Сологуб считает, что «в этот период уравнивается миф, художественный текст, а также отождествленные с мифом, исторические ситуации. Но такое уравнивание расширяет общую картину мира в «неомифологических» текстах». Ценность архаического мифа оказывается не противопоставленной искусству позднейших эпох, а сложно сопоставленной с достижениями мировой культуры [1, с.129].

Чаще всего мифологизирование выступает не столько как средство создания глобальной модели, сколько в качестве приема, позволяющего акцентировать определенные ситуации и коллизии прямыми или контрастными параллелями из мифологии. В числе мифологических мотивов и архетипов, используемых современными авторами, сюжеты греческой и римской мифологии.

Дальнейшее развитие мифологизирования осуществляется в латиноамериканских и афро-азиатских литературах, для которого характерно сочетание европейского типа с архаическими фольклорно-мифологическими традициями. Своеобразная культурно-историческая ситу-

ация делает возможным сосуществование и взаимопроникновение, доходящее порой до органического синтеза, элементов историзма и мифологизма, социального реализма и подлинной фольклорности.

Мифологизирование стало орудием художественной организации материала не только для типично модернистских писателей, но и для некоторых писателей-реалистов, обращающихся к национальному фольклору и мифу часто для сохранения и возрождения национальных форм культуры.

Зарубежные ученые такие, как А. Б. Кун, Д. Харрисон и т.д. считали, что «миф, сливающийся с ритуалом и архетипом, является вечной подпочвой и истоком искусства; мифологизирование представляется естественным и стихийным возрождением мифа, завершающее цикл исторического круговорота в развитии поэзии». Они утверждают постоянство литературных жанров, символов и метафор на основе их ритуально-мифологической природы.

Мы поддерживаем точку зрения советских ученых, которые обращаются к ритуалу и мифу не как к вечным моделям искусства, а как к первой лаборатории поэтической образности [1, с.149]. Ритуально-мифологическая природа текстов стала одной из основных составляющих в определении понимания человеческого бытия. Осмысленные модели мира сочетают в себе не только жизнь, смерть, но и пространство, время, являющиеся показателями соотношения между прошлым и настоящим. Мифологическая тенденция выражала типичную специфику национально-культурных традиций.

Проведенный обзор работ исследователей в области мифологии, позволяет нам прийти к мнению о том, что мифологизирование стало ядром раскрытия значений соответствующих национальных культур. Типичная направленность интерпретации жизненных ситуаций посредством традиционных мифологических структур раскрывает глубокий смысл истории, а также изменения, происходящие в культуре. Благодаря этому человечество моделируется в целом, а представленные сюжетные события предлагают и объясняют мир.

Из сказанного выше можно заключить, что к мифу обращались как к философскому осмыслению действительности, в силу своих национально декодированных структур. Воссоздание культово-магических образов раскрывает множественность культурно-специфических позиций представления действительности и познаваемости мира.

Таким образом, миф — выражение духовной жизни народа, отражение исконного характера племени, т.е. миф — достояние каждого народа.

Литература

1. Лотман Ю.М., Минц З.Г., Мелетинский Е.М. «Мифы народов мира», мифологическая энциклопедия в двух томах, под ред. С.А. Токарева, М.: Советская энциклопедия, 1982; том II, с.396
2. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф, М., 1982, с.480
3. Лосев А.Ф. Античная литература, М., 2008, с.450
4. Потебня А.А. Символ и миф в отечественной культуре, М., 2000, с.345
5. Хализев В.Е. Теория литературы, М., 2002, с.505

Тематическая классификация узбекских псевдонимов-кличек

Рашидова М.Х., соискатель, ст.преподаватель
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент)

Аннотация

Полная и относительно слаженная классификация псевдонимов-кличек неразрывно связана с планомерным изучением этой темы по территориальному объёму (распространённость или узость), собранному количеству лексического материала по поводу изучаемого объекта, носителем которого является народ, который сохраняет национальные и исторические традиции. Классификация по собранному материалу узбекских псевдонимов-кличек показала, что они разделяются на двенадцать тематических групп. Значит, псевдонимы и клички присваиваются индивидом по самым характерным и существенным признакам личности. При этом особую роль играют ярко выраженные внешние признаки (телосложение и части физиономии), недостатки организма, действиях, организованности, а также в речи и тому подобных ситуациях носителя псевдонима-клички. Лексикология кличек также строится из существующих слов узбекского языка. Именно по этим свойствам псевдонимы-клички разделяются на две категории:

1. Основные псевдонимы-клички
2. Относительные псевдонимы-клички

Основные псевдонимы-клички образованы из лексем самого узбекского языка в качестве псевдонима-клички: дўнкалла (выпуклая голова), кўзқисар (моргающие глаза), дурбинкўз (глаза как бинокль).

Относительные псевдонимы-клички — это изначально существующие лексемы языка, которые используются в качестве кличек.

Псевдонимы-клички как имена существительные: Карим қассоб (мясник Карим), Рисол писмик (делающий все исподтишка Рисол), Қурбон қулоқ (большеухий (или «стукач») Курбан) и т.п. Общее число псевдонимов-кличек, которые нам удалось собрать, более тысячи. Их можно разделить по тематическим группам, т.е. по нижеследующим признакам, в которых в качестве основы избраны смысловые значения псевдонимов-кличек.

I. Псевдонимы-клички, указывающие на некоторые внешние черты человека и физические недостатки, и их подгруппы:

1) Псевдонимы-клички, указывающие на особенности телосложения индивида:

башар кичкина (низкорослый, узколицый), Анвар новча (высокий, рослый Анвар), Исхок семиз, (толстяк Исхок), Қудрат дев (великан, гигант Қудрат), давлат қалта (малообеспеченный, материально скудный), Ашир таннов (худощавый и рослый Ашир), дев, ғоз, (гусь, гигант).

Кроме того, встречаются и такие псевдонимы-клички, выражающие смысл, противоположный смыслу вышеуказанных признаков человеческого тела:

Қилтирик (худой, как скелет), кийшиқ (горбун, кривой), хандалак (низкорослый), қоринбой (пузатый, как мешок), хурмача (маленький ростом), хода, (плоский, как доска), терақ (рост, подобающий березке), найнов (худощавый, высокорослый), буқа (с телом быка), лайлак, (аист), мирзатерақ (как тополь), пакана (низкорослый, коротышка) и др.

2) Псевдонимы-клички, указывающие на форму головы (черепа):

қалла (черепа); қовоқ (голова, похожая на тыкву), юмронқозик (узкоголовый), филқалла (рельеф головы слона) хумбош, хумқалла (большая голова, напоминающая кувшин), гувала бош (голова, подобная сырому кирпичу), дўнгпешона (голова с выпуклым лбом), дўнгқалла (выпуклая голова), такрбош (извилистая, как пустынный бархан), ғишқалла (квадратная голова, голова, похожая на кирпич) и т.п.

3) Псевдонимы-клички, указывающие на особенности частей головы:

қаламқош (чёрнобровый, с красивыми бровями), чучварақулоқ (уши, подобные пельменям), чўққабурун (нос, похожий на свиное рыло), шалпанғқулоқ (длинноухий), редискабурун (нос, подобный редиске), супрақулоқ (лопоухий), отқулоқ (большеухий), қулоқ (большеухий), чумчукбурун (воробьиный нос), чўмичбурун (нос как черпак), чиноқ (слишком маленькое ухо), сичқон (мышинный нос), манқа (сопливый), локатор (ухо, которое всё слышит), қаламўш (нос крысы), картошкабурун (нос напоминающий клубень картофеля), бурунбой (толстый, мясистый, слишком длинный нос), пучук (курносый, маленький носик) и т. д.

4) Псевдонимы-клички, указывающие на особенности формы, выражения и цвет глаз: рисол шилпик (гноящиеся глаза), сўқир (близорукий), кўр (слепой) ғилай (косой) шаҳлоқўз (глаза подобные глазам газели, оленя), чарос (большие, как виноградины сорта «Чарос»), олақўз (непокойные, бегающие глаза), кўзойнақ (очкарик), мушукқўз (кошачьи глаза), битқўз (слишком маленькие глаза), лочин кўз (соколиный глаз), ўрол оқий (на глазу белое пятно), соққақўз (выпуклые), кўк кўз (синие глаза), мўлт — мўлт (грустные глаза), бодомқовоқ (миндалевидные глаза) писқа (узкие, как лезвия), Қитай (узкие глаза), кўзқисар (часто жмурящие глаза, от прищипки) и др.

5) Псевдонимы-клички связанные с особенностями строения лица человека:

чўтир (угристое, изрытое оспой лицо), оқ пахта (белое, подобное вате), помидор (лицо цветом как

томат), бадбашара (слишком уродливое лицо), патир (плоское лицо) и др.

6) Псевдонимы-клички, указывающие на особенности рук и ног:

чўлок (хромой), чапакай (левша), Запорож (кривоногий), Горилла (ступня напоминающая ходьбу обезьяны).

7) Псевдонимы-клички, указывающие на некоторые признаки губ человека:

дўрдоқ (с нависшими губами), лаби йўқ (безгубый, с узкими губами), ғунча (губы как бутон розы) и др.

8) Псевдонимы-клички указывающие на цвет кожи, туловища человека:

крис (цвет тела и волос светлый), малла (рыжий), негр (темнокожий, как негр), сарик, сарик машак (желтокожий), қора (чёрный, загорелый), хабаш (кофейного цвета), копчёный (загорелый) и т.п.

9) Псевдонимы-клички по другим внешним признакам человека:

скелет (чересчур худой), титрок (трясун), тўрткўз (четырёхглазый), Цыган (курчавый, смуглый), Зубчик (зубы, выступающие вперёд), эчки сокол (с козлиной бородкой), бўтқа (толстый и неуклюжий), мўйлов (усатый), сўпок (неуклюжий) и т. д.

II Псевдонимы-клички, указывающие на выразительность речи человека. Эту статью можно изучить по ниже следующим подгруппам:

1) Псевдонимы-клички, указывающие на темп речи человека:

бидир — бидир, бижилдоқ, бийрон, вайсаки, вараки, шах — шах, шакилдоқ (не устающий говорить, много говорящий, ясно говорящий, ворчун (ворчунья) громкоговорящий), оғиркарвон (слишком медленно говорящий), қарға (говорящий отрывисто), шанги (громко говорящий).

2) Псевдонимы-клички, указывающие на физические недостатки речи.

соқов (немой), дағал (грубый), дудук («заика»), дўр — дўр (грубый, басовый голос), манқа (говорящий в нос), чийилдоқ, чурра (писклявый).

3) Псевдонимы-клички, данные по выражениям, которые часто употребляет в речи данный индивид:

индан кейин (после того), малак (рабыня); Нима десам экан (как бы (же) вам сказать?), Но — но (неужели?), учга бир (три в одном), Ишонмайсиз (не поверите), жон болам, хола (душечка моя, тетя), Кечириб қўясиз (извольте простить); Халқлар дўстлиги (дружба народов), Мисол учун (например), Қуёшим (солнышко) и т.д.

III. Псевдонимы-клички, выражающие положительные качества личности, индивида

Бадал чапдаст (левша Бадал), билогон (умник, знайка), варайим (ловкач), чаққон (ловкий), Махамат

оқил (умный Махамат), Мутал полвон (богатырь Мутал), зукко (проницательный, находчивый), сўлув (милый, нежный — о муж. и женщ.).

IV. Псевдонимы-клички, выражающие отрицательные качества человека. Сюда входят следующие группы:

1) Псевдонимы-клички, обозначающие хвастовство и качества много говорящего человека:

ванги (неустанно), катта оғиз (хвастун), лайга (скромно говорящий), лофчи (хохмач), мижгов (душегуб), мужмал (невнятный), олибқочар (лихач), сергап (говорун), хотинчалиш (мужчина, говорящий много, как женщина), чи — чи (крикун), шов — шув (пускающий слух), эзма чол (многословный, как старик), эзма — чурук (говорящий непрерывно всякую ерунду) и т. д.

2) Алдоқчи (обманщик), алданчиқ (простодушный), ёлгончи (лжец), айёр (хитрый), қарға (сплетник).

3) Бетга чопар (прямо выговаривающий в лицо), кайсар (упрямый), китмир (человек, дразнящий кого-либо), қўпол (груб), шаллақи (крикливый), жанжал (скандалист), захар, қобра, илон (вредный).

4) Псевдонимы-клички, указывающие на алчности, жадность, лживость:

жмот (жадный), ебтўймас (ненасытный, обжора), зиқна (жадный), очофат, очқўз (обжора), соли қурук (хвастается тем, чего не имеет), судхўр (ростовщик), қўшма қозон (присваивающий всё) и т. д.

5) Аферист (аферист), бетайин (не держащий слово), лўли (взбодораженный), нахал (нахал), муғомбир (якобы хитёр), фирибгар (иллюзионист, аферист), фосик (не признающий истину), шайтон (дьявол), кашчей (беспощадный), подхалим (льстивый) и др.

V Псевдонимы-клички, указывающие на некоторые действия, свойственные личности, индивиду:

лабанг товук (ходьба полной курицы), бегам (равнодушный), афанди (шутник), бедана (перепелка), бўғирсоқ (колобок), шилқим (пристающим ко всем), писмик (тихоня), совук (хладнокровный), сўкатои (обжора), ўпка (торопыга), кайсар (капризный), Нормат паранг (тугодум Нормат), латта (тряпка), мўминтой (миленький, прилежный), нозланма (часто сомневающийся), овсар (рассеянный), олифта (фраер), офат (душегуб), тантик (чрезмерно капризный), тажанг (упрямый), тепса тебранмас (лодырь), тўнка (дуб, пень), танноз (лицемер), супурги (слишком мягкий), Умар ялли (весельчак Умар), Шодмон қизик (хохмач Шодмон), шилимшиқ (скользкий, как сопле), чаток (опасный), ғижжа (непокойный по натуре), тошбақа (медлительный, как черепаха), шумқадам (невезучий, несущий с собой неприятности).

VI. Псевдонимы-клички, означающие признаки индивида по его отношению к труду и специальности, профессии:

Кодир мерган (меткий стрелок Кодир), Абужаббор уста (мастер Абужаббор), Ражаб қассоб (мясник Раджаб), Абжал мошиначи (автогонщик Абджал), Афгон чойфуруш (человек, который заваривает и подает чай Афган), Бадал аравакаш (извозчик Бадал), Бурхон даллол (маклер Бурхон), самоварчи (чайханщик), бузгар (ткач), дукондор (владелец магазина), Махмуд созанда (музыкант Махмуд), Мамажон бетончи (бетонщик Мамаджон), Мирза ногорачи (музыкант, играющий на ногоре (минилитаврах, народном музыкальном ударном инструменте), Нурилла танбурчи (тамбурщик Нурилла), Ниёзмат тегирмончи (мельник Ниязмат), качигар (кочегар), керосинчи (керосинщик), отарчи (певец, зарабатывающий на свадьбах), ошпаз (повар), пистачи (торговец семечками), пучокчи (собиратель очисток), сутчи (торговец молочными продуктами), темирчи (кузнец), тухумчи (торговец яиц), бузчи (ткач), Суннат сурнайчи (Суннат, музыкант, играющий на сурнае) и т.п.

VII. Псевдонимы-клички, обозначающие принадлежность к каким-либо этническим группам, династии:

1) Семейное положение индивида:

Шермат етимча (сирота Шермат), Бадал тагипаст (безродный Бадал), таги кўрган (знатный, родовитый), кутлуғ томли (светлая голова, священный род), чўри (прислуга), чувринди (низкое происхождение), Акром кишлоқи (деревенский, «деревня» Акром), Салим бой-вочча (богач Салим), и т.д.

2) Принадлежность к племени или нации:

Абдулқосим жалойир (Абделқосим из племени джалаир), Абу Юсуф Аргун (аргунец Абу Юсуф), Таввакал борлос (Таввакал из племени барлас), Давлат сарой (придворный Давлят), Иброҳим чигатой (чигатаец Иброҳим), Матнёз қиёмат («преданный до конца света» Матнёз), Матқосим арлой (Матқосим из племени арлой), Одилбий минг (Адилбий из племени «минг»), Отажон кипчоқ (Атажон из племени кипчак), Сангир Корлук (Сангир из племени карлук), Қосим қовчин (Касым из племени кавчин), Хамзабой Мангит (Хамзабай из племени мангит) и др.

3) Принадлежность или сходство с представителем какой-либо нации:

Абдуҳоким тожик (таджикам), Алисаид мўғил (монгол), Аннаниёз авгон (авганец), Берди татар (татарин), Бекниёз уйғур (уйгур), Оккулук (белорусский), Ўрис (русский), қозок (казах), киргиз (киргиз) и др.

4) Принадлежность к роду, наследию, предкам:

Дадамат хожи (Дадамат, потомок хаджи, интеллигент), Мансур бойота (Мансур из династии знатных богачей), Карим хўжа (Карим из династии придворных), Қўлмат

қори (Қўлмат, читающий священные книги), Эшон саид (Эшон из династии повелителей), Қодир шайх (Кодир из династии шейхов) и подобные.

5) Принадлежность к социально-политическим организациям, партиям или другим группам:

Авазбой фирқа (партийный Авазбой), Аҳмад большевик (коммунист Ахмад), Бобо шўро (советский дед), Шермат депутат (депутат Шермат), Эшмурод противный («стукач» Эшмурад) и др.

VIII. Псевдонимы-клички, указывающие на должности и титулы индивида:

Абдурахмон пир (титул — святой Абдурахман), Исмаи қори (читающий из святой книги, литургист), Қодир кўрбоши (командир полка Кадыр), Абдулла юз боши (командир сотни Абдулла), Бадриддин махдум (служитель Бога Бадриддин), Бадалмат сўфи (до рассвета просыпающийся Бадалмат), Абдурасул боис (щедрый Абдурасул), Гулноз битхотин (вшивая Гульноз), Эшмат депутат (депутат Эшмат), Хайриддин домла (учитель теологии Хайриддин), Шариф доцент (доцент Шариф), Илхом контор (конторщик, управляющий Илхом), Ашур капитан (капитана Ашур), Садир майор (майора Садир), Ғулом оксоқол (старейшина Гулям), Комил раис (председатель Камил), Қўлмат эшон (служитель религии Қўлмат) и др.

IX. Псевдонимы-клички, указывающие на недостатки состояния здоровья:

Авазмурод соқов (немой Авазмурод), Анжуман кал (лысый Анжуман), Аҳмад жинни (ненормальный Ахмад), Берди кўтир (покрытый лишаями Берди), Боки девона (глупый Боки), Боки хез (дистрофик Боки), Солиқ алкаш (пьяница алкоголь Садык), Али буюр (горбатый Али), Комил бўқоқ (зобатый Камил), Отахон тоз (широкозадый Отахон), Манкоф косой (косой Манкоф), Қаюм пес (Қаюм с кожей, покрытой белыми пятнами, лишаями), Олим тепакал (плешивый Алим).

X. Псевдонимы-клички, указывающие на некоторые негативные действия и привычки индивида:

Азим хотин талоқ (Азим, который изгнал супругу), Ашур бали («хамелеон» Ашур), Аваз банги (курильщик Аваз), Турди вос-вос (постоянно говорящий о трагических исходах Турды), Эшмат гордый (гордый Эшмат), Малик думбил (недозревший умом Малик), Султон пиён (постоянно пьяный Султан), Мужиз — жиз (моментально вспыхивающий из-за пустяков Мужиз), Жўра кофир (неверный Джура), Дўсан фасод (приносящий горе людям Дусан), Рўзи ифлос (слишком криводушый Рузи), Мамат имиллоқ (слишком медленно ходящий Мамат), Турди калтакесақ (характер действий Турды как у ящерицы), Ахмад лалли (расхлябанный Ахмад), суварак (хладнок-

ровен, как таракан), Сайид кўкнори (принимающий опиум Саид), чувалчанг (земляной червяк), гиз — гизон (клеветник) и др.

ХІ. Псевдонимы-клички, указывающие на происхождение индивида из той или иной местности:

Ниёз гормонли (Нияз из Гурлана), Ниёзмат урганчли (Ниязмат из Ургенча) и др.

ХІІ. Псевдонимы-клички, характеризующие и обозначающие пережитые их носителем жизненные события:

трактор босган (когда — то задавленный трактором), терминатор (когда — то получивший удар электрическим током), сигмай колди (не вместивший диктант в тетрадь), тормоз (избавившийся от негативных привычек), устабу-зармон («мастер» по разрушению предметов), фантомас

(лицом напоминающий иноземца), чучвара (физиономия, подобная пельме ню), чўмчўғ (рожденный с уродствами), шифтгабокар (прикованный к постели) и т. п.

Значит, деление псевдонимов-кличек на несколько типов по лежащим в их основе признакам вполне естественно.

Тематическая классификация узбекских кличек позволяет выработать разные подходы к анализу кличек. Одновременно она регистрирует сложную картину модусных отношений в речи узбеков. Следует оговорить, что по мере роста культурно-образовательных характеристик, узбек все меньше употребляет в своей речи разного рода прозвища и клички и, наоборот, низкий культурно-образовательный уровень, влияя на речевое поведение, часто становится причиной появления различных кличек.

Литература:

1. Бегматов Э. Антропонимика узбекского языка. Автореф. дисс. канд. филол. наук — Ташкент, 1965.
2. Хожиев А. Ўзбек тилида сўз ясаши. — Ташкент: Ўқитувчи, 1989.
3. Шамсиева М. Кишиларга атаб қўйилган номлар /Адабиётшунослик ва тилшунослик масалалари. 4-книга. Ташкент: Фан, 1962.

Языковая личность (на примере Герольда Бельгера)

Ибраева Ж.Б., кандидат филологических наук, доцент; Салихова З.Р., магистрант
Инновационный Евразийский Университет,
Средняя общеобразовательная профильная школа дифференцированного обучения №17 (г.Павлодар)

В статье рассматривается вопрос появления термина «языковая личность» в работах известных русских учёных-лингвистов, отмечаются основные черты её проявления и своеобразия, тесное взаимодействие языка, культуры, этноса и ментальности, а также характер и особенности формирования языковой личности современного казахстанского писателя-трилингва Г. К. Бельгера.

«Личность — это человеческий индивид в аспекте его социальных качеств, формирующихся в процессе исторически конкретных видов деятельности и общественных отношений. Личность представляет собой динамичную, относительно устойчивую целостную систему интеллектуальных, социально-культурных, морально-волевых качеств человека, выраженных в индивидуальных особенностях его сознания и деятельности» [8].

Если человек обладает нравственно-волевыми качествами, богатыми знаниями, активностью и т.п., то о нем говорят: он — *личность*.

«Языковая личность оказывается тем стержневым, определяющим понятием, вокруг которого разворачивается обсуждение наиболее интересных сегодня проблем общего и русского языкознания» [5].

Понятие языковой личности начал разрабатывать Г.И. Богин он создал модель личности, в которой человек рассматривается с точки зрения его «готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [4, с.3]. Ввел же это понятие в широкий научный обиход Ю.Н. Караулов, который считает, что языковая

личность — это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью.

В.В. Красных выделяет в языковой личности следующие компоненты: а) человек говорящий — личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность; б) собственно языковая личность — личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая совокупностью знаний и представлений; в) речевая личность — это личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, репертуар средств; г) коммуникативная личность — конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации [7 с. 44].

Итак, «языковая личность» это личность, которая:

- а) готова производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи;
- б) обладает совокупностью знаний и представлений;

в) характеризуется полнотой владения родным языком, родной речью во всем ее разнообразии;

г) обладает личностными интересами, способностями и умениями в социальной жизни, в частности — профессиональными;

д) обладает творческими данными, проявляемыми в деятельности.

Языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в *языке*, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном, бытовом и др.), в поведенческих стереотипах и нормах, в предметах материальной культуры и т. д. Определяющая роль в культуре принадлежит ценностям нации, которые являются концептами смыслов.

Язык — орудие, инструмент культуры, формирующий личность человека — носителя конкретного языка. Языковая личность формируется, по мнению Тер-Минасовой, через заложенное в языке видение мира, менталитет, отношение к людям и так далее, то есть, через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения.

В *этносе* — *носителе* определённой культуры — воспроизводится народно-эмоциональный опыт. Национальная принадлежность представляет собой реальную структурно богатую связь личности с обществом, включающую в себя социально-экономический, территориально-бытовой, общественно-политический, языковой, духовный и социально-психологический аспекты. Национальное своеобразие личности состоит, прежде всего, в неповторимом сочетании общих для всех *этносов* элементов, в комбинации системы отношений и ценностей и проявляется только в соотношении одной национальной личности с другими, диалог между которыми имеет целью достижение взаимопонимания и взаимообогащения.

Этнос (от греч. Ethnos — народ) — исторически возникшая устойчивая социальная группировка людей, представленная племенем, народностью, нацией. Основным условием возникновения этноса является общность:

- самосознания — сознания своего единства и отличия от всех других подобных образований;
- территории;
- языка; и
- культуры.

Многие исследователи отмечают, что именно на уровне сравнения национальных *менталитетов*, характеров носителей языка, а не лексических систем, особенно ясно прослеживаются отличительные нюансы *языковых картин мира* разных этносов.

Языковая картина мира — это отражённый средствами языка образ сознания -реальности, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, репрезентируемых языком.

Н.Ф. Алефиренко считает, что *ментальность* является «сердцевиной этнокультуры». *Ментальность* — это «совокупность типичных проявлений в категориях родного языка понимания человеком (членом данного культурно-

языкового общества) внешнего и внутреннего мира, специфическое проявление в процессах познания интеллектуальных, духовных и волевых качеств национального характера» [1, с.7]. Кроме языковых структур, ментальность реализуется образными, понятийными и мифическими структурами или концептами.

Культура, по мнению Н. Ф. Алефиренко, это часть ментальности. В связи с этим можно принять достаточно ёмкую формулу: в культуре нет ничего, что не содержалось бы в человеческой ментальности. Язык — это средство, благодаря которому ментальность порождает в своих недрах культурные феномены.

В современной культурологической литературе существуют попытки каким-то образом дифференцировать ментальность. К примеру, говорят о трёх разновидностях ментальности: а) «западный» дедуктивно-познавательный менталитет, стремящийся в форме понятий и суждений отражать окружающую действительность и имеющий практическую направленность; б) «восточный» менталитет, ориентированный на интуитивное мышление, в большей степени направленный на созерцание, духовное самоусовершенствование, развитие внутреннего мира, чаще всего использующий не понятия, а смыслообразы и мифы; в) менталитет «традиционного общества», ориентированный на предметное решение жизненных ситуаций и конкретных проблем, стоящих перед этнокультурной общностью. В пределах трёх указанных разновидностей ментальности можно говорить об этнической ментальности, которая разграничивает народы и определяет их «национальную специфику».

Подходя к вопросу о формировании языковой личности, в первую очередь необходимо уточнить, что понятие «формирование личности» подразумевает единство объективных и субъективных условий, определяющих процесс становления и развития человека. «Личность всегда живет и действует в составе определенной нации, класса, социальной группы, коллектива и разделяет с другими материальные и культурные условия жизни и, что вполне естественно, психологию социальной группы, в состав которой она входит. Как следствие этого влияния, обнаруживаются индивидуально неповторимые черты, отражающие конкретный жизненный путь отдельной личности» [8].

По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, «... человек не рождается ни русским, ни немцем, ни японцем и т. д., а становится им в результате пребывания в соответствующей национальной общности людей» [6, с.176]. Язык концентрирует в себе представление о национальной самобытности человека и о его национальной принадлежности. В то же время, язык как бы «навязывает» индивиду то видение окружающего мира, ту картину, которую «нарисовали» до него и без него, он формирует менталитет носителя языка. Национальный язык не только отражает, но и формирует личность и национальный характер.

Обратившись к личности известного казахстанского писателя Герольда Бельгера, мы обнаруживаем, на-

сколько многогранна его литературно-художественная деятельность и насколько весом и значителен его вклад в современный литературный процесс. Переводчик, прозаик, публицист Герольд Бельгер (1934) родился в России, в семье поволжских немцев, однако с малых лет и поныне живет и трудится в Казахстане. Он вырос в казахском ауле, окончил казахскую среднюю школу, проникся казахской ментальностью, работая в сфере трех культур — казахской, немецкой и русской.

Духом казахов пронизано и все его творчество. В сборник Г.Бельгера включены его очерки-эссе о духовном родстве и единстве разных культур, о самобытности и богатстве казахского речестроя, о нравственных устоях казахского аула. Автор настойчиво ищет и находит основы духовного бытия.

В совместном исследовании С.Ананьевой и Л.Бабкиной «Творчество Герольда Бельгера в контексте современного литературного процесса» [2] содержится целостный и многоаспектный анализ творчества писателя, его эволюция, причём с учётом главных тенденций историко-литературной эпохи.

Писатель удивительным образом представляет в своём творчестве такие разнообразные грани писательского труда, как художественный перевод, публицистика и романистика. Основными факторами становления творческой концепции писателя являются активная гражданская позиция и общественная деятельность Г.Бельгера, а её составными — чувство национального корня, желание «просветить» историю немецкого этноса и определить его место в настоящем и будущем, планетарное мировоззрение писателя.

Вступив на литературное поприще как переводчик произведений Г.Мусрепова, А.Нурпеисова, Б.Майлина, Х.Есенжанова и других мастеров, а также являясь автором литературных портретов казахских, русских и немецких писателей, он впоследствии увлекается теорией и практикой перевода. Это нашло отражение в книгах: «Лики слова», «След слова», «Казахское слово», «Этюды о переводах И. Джансугурова» и т. д. Духовные контакты казахов и немцев писатель выявляет, начиная с XVIII века, приводит удивительные факты и продолжает своё исследование на современном материале, прослеживая казахскую тематику в немецкой литературе и анализируя образы персонажей — немцев в современной казахской литературе в следующих произведениях: «Мо-

тивы трёх струн», «Родство», «Брат среди братьев», «Гёте и Абай», «Тихие беседы на шумных перекрёстках» и других.

В целом, творчество писателя обусловлено евразийским мировосприятием, образом его художественного мышления. Своеобразие эстетического феномена Г.Бельгера определяется взаимодействием в его творческом сознании (публицистическом и художественном) западного и восточного начал. Определяющее влияние на художественный строй произведения писателя оказал тройственный (трилингвизм) тип его авторского мировосприятия. В его произведениях, независимо на каком языке они написаны, всё время присутствует триединый стиль. «Три струны души» писателя, ситуация «трёхъязычия», несомненно, обогащает все национальные культуры (казахскую, немецкую, русскую). Безусловно, евразийский менталитет Г.Бельгера позволяет соединить восточные (азиатские) и западные (европейские) культурные потоки и создать уникальный казахстанский вариант поликультурности, носителем которой он и является.

Пишет он, что у каждого народа своя ментальность — своеобразный склад ума, свое мироощущение, миропонимание. Казаху, например, не свойственны точность, четкость в европейском понимании. Бельгер не скрывает того, что казахская культура для него родная. Вся его жизнь — как читателя, литератора, человека — пронизаны, просветлены в немалой степени Ауэзовым.

«Из ничего — ничего не бывает. Не бывает и ничего случайного. Во всем присутствует своя строгая закономерность. И тайна гения объясняется не только востребованностью обстоятельств и всевластным временем, не только воспитанием и средой, но и сплетением генов, взрывом родовой или многогородовой энергии в одной конкретной личности» [3]. Это слова самого Герольда Бельгера, рассуждающего о трех исполинах казахского, немецкого и русского народов — Абае, Гете и Пушкине.

Человек широкой культуры, он понимает, что не надо бояться русского языка — языка А.Пушкина, И.Булкина, Л.Толстого, «...без этого ни один современный человек, если он причисляет себя к культурным, просто не полноценен». «Русским надо всегда помнить, что за их спиной стоит могучая нетленная русская культура. И с ней не пропадёшь. Ну а я всегда чувствую, что за моей спиной стоят Гегель, Гёте, Шиллер, с ними я тоже не пропаду. Если я знаю казахский язык — это моё богатство» [3].

Литература:

1. Алефиренко, Н.Ф. Текст и дискурс в фокусе языковой личности // Языковая личность. Текст. Дискурс. Теоретические и прикладные аспекты исследования: материалы междунар. науч. конф. Самара, 3—5 окт. 2006 г. С. 6—10.
2. Ананьева, С.В. Творчество Герольда Бельгера в контексте современного литературного процесса / С.В. Ананьева, Л. Бабкина; под ред. Б.Б. Мамраева. Алматы: Шк. XXI века, 2004. 199 с.
3. Бельгер Г. Родство. Статьи и очерки. Алма-Ата: Казахстан, 1991. 87 с.
4. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: АДД. Л., 1984. С.1; Богин Г.И. Типология понимания текста. Калинин, 1986. С.3
5. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 48—68.

6. Костомаров В.Г. и Верещагин Е.М. Язык и культура, 2005. С. 176
7. Красных, В.В. Коммуникативный акт и его структура // Функциональные исследования: сб. ст. по лингвистике. Вып. 4. С. 43–44.
8. Силичева О.В. Личность и механизмы ее формирования Сб. науч. ст. М 641 Вып. 7, 8 / ВГПУ; Науч. ред. А. П. Горячев. Волгоград: Перемена, 2000. — 128 с. (Сер. Философские беседы.)

Понятие концепта и концептосферы

Сурина В.Н., соискатель

Кемеровский государственный университет

Характерной особенностью современной лингвистики является исследование языка в тесной связи с человеком, его сознанием, познанием окружающей действительности и его практической деятельностью. Поэтому на первый план выдвигается изучение языка с учетом языковой личности. Человек не просто воспринимает и познает мир, он живет в нем, в результате чего в его языке находит выражение не только объективная реальность, но и сам человек как познающий жизнь субъект. В этой связи выявляется особая значимость проблемы соотношения языка и мышления, решаемая в современной лингвистике в статусе когнитивного концептологического направления, которое предполагает выявление основных закономерностей образования абстрактных концептов, имеющих репрезентацию в семантических пространствах различных языков.

Известно, что знания людей об объективной действительности организованы в виде концептов, абстрактных ментальных структур, отражающих различные сферы деятельности человека. Человек мыслит концептами, комбинируя их, формируя новые концепты в ходе мышления. Поэтому концепт понимается как глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания.

В настоящее время изучение концептов в языке является одним из самых перспективных направлений в лингвистике. Введение термина «концепт» в категориальный аппарат лингвистической науки было обусловлено сменой научной парадигмы гуманитарного знания на антропоцентрическую, возвратившую человеку статус «меры всех вещей» и вернувшую его в центр мироздания [5, с. 64].

Концепты — это идеальные сущности, которые формируются в сознании человека из непосредственного чувственного опыта (органы чувств); из непосредственных операций человека с предметами (предметная деятельность); из взаимодействия при помощи мыслительной деятельности с другими уже сформированными концептами; из языкового общения. [16, с. 4].

Термин «концепт» не имеет однозначного толкования в науке о языке на современном этапе ее развития: разработано большое количество определений концепта и методов концептуального анализа. Как правило, исследователи кладут в основу дефиниции концепта его опре-

деленные стороны, те, которые представляются наиболее значительными в рамках науки, в области которой проводятся исследования. Так, представители когнитивной лингвистики (А.П. Бабушкин, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.) делают акцент, прежде всего, на ментальной сущности концепта, на его принадлежности сфере сознания индивида. При лингвокультурном подходе основным при определении концепта является факт этнокультурной обусловленности (Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, С.Х. Ляпин, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов и др.). Данные подходы к пониманию концепта (лингвокогнитивный, лингвокультурный, психолингвистический, историко-культурологический) не являются взаимоисключающими, так как они представляют одно явление, но с разных сторон. Односторонний подход к трактовке концепта не дает полного представления о его природе.

Новейшие исследования соотношения языка и мышления позволяют рассматривать концепты не только в философском, но и в лингвистическом, культурологическом и других аспектах, предлагается большое количество их интерпретаций, классификаций и методов исследования.

Современные исследователи понятия «концепт» дают ему разные определения.

Е.С. Кубрякова считает, что концепты — это единицы сознания и информационной структуры, отражающей человеческий опыт. Она называет концептом также «оперативную единицу памяти, всей картины мира, квант знания». [12, с. 90].

По А.П.Бабушкину, концепт «является ментальной репрезентацией, которая определяет, как вещи связаны между собой и как они категоризируются» [3, с. 16]. В.В.Колесов считает, что концепт есть «чистый смысл, не обретший языковой формы; это первосмысл, первообраз, архетип, константа и т.д.» [9, с. 53].

Н.Ф. Алефиренко также считает концепт когнитивной (мыслительной) категорией, квантом знания, сложным, жестко не структурированным смысловым образованием описательнообразного и ценностно-ориентированного характера [1, с. 17].

Большое внимание исследованию концепта уделяет Н.Н. Болдырев. Он считает, что в результате познавательной деятельности у человека формируются понятия,

которые затем объединяются в систему знаний о мире. Эта система состоит из концептов разного уровня сложности и абстракции. Разнообразие форм познания определяет разные способы формирования концептов в сознании человека. Ученый выделяет следующие способы образования концепта: на основе чувственного опыта, предметно-практической деятельности человека, на основе мыслительной деятельности, вербального и невербального общения. [4, с. 23].

Г.В.Токарев рассматривает концепт как глобальную, многомерную единицу ментального уровня, для которой характерны следующие признаки: исторический детерминизм; широкая экстенциональность; структурированность интенционалами научных и обыденных понятий, представлений, культурных установок; неоднородность содержания; разнообразие типов знаковых репрезентаций [22, с. 13].

Некоторые ученые считают, что концепт является основной единицей ментальности, подчеркивая, что концепт есть чистый смысл, первосмысл, первообраз, константа, архетип, что концепт воплощается в слове через его держательные формы: образ, понятие, символ [9, с. 56].

Другие исследователи полагают, что концепт — это единица коллективного сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой. Именно вербализованность и этнокультурная маркированность отличают ее от понятия, представления и значения [5, с. 70-71].

Подобная трактовка с некоторыми дополнениями представлена в трудах некоторых других авторов, например, «Единицы лингвокультурологии — культурные концепты» [8, с. 40]; «Концепты — основные ячейки культуры в ментальном мире человека, существующие в виде понятий, знаний, ассоциаций, переживаний в сознании человека» [19, с. 41]; «Концепты связаны с конкретными ситуациями в памяти людей, и эти ситуации подводятся под сценарий, именуемый соответствующим концептом, например, «милосердие» — предоставление возможности избежать неприятности, пожертвование, помощь и т.д.» [7, с. 60-61].

Концепт вербализуется (предметнообразный код, УПК, по Н.И. Жинкину) и становится частью семантического пространства языка, получая для своего выражения систему языковых знаков. Язык может репрезентировать всю информацию, полученную человеком, и накопленный опыт социума. В этом заключается одна из функций языка. Л. Ельмслев писал о языке: «Язык — инструмент, посредством которого человек формирует мысль и чувство, настроение, желание, волю и деятельность, инструмент, посредством которого человек влияет на других людей... Язык... глубоко связан с человеческим разумом. Это богатство памяти, унаследованное личностью и племенем, бодрствующее сознание, которого напоминает и предостерегает...» [Ельмслев 1999, 131]. Причиной такого разностороннего взгляда на данный феномен является, по-видимому, то обстоятельство, что информация,

заключенная в концепте, чрезвычайно многогранна: она дает сведения об обозначаемом объекте со всех сторон, во всем многообразии его проявлений и связей с другими объектами. Несомненно, что наиболее полное раскрытие содержания концепта может обеспечить лишь сочетание различных подходов, результаты которых дополняли бы друг друга.

Все это показывает, что практическое приложение теории концепта находит все большее развитие, которое исследователи текста должны иметь в виду.

Концепты, сформированные носителями языка и хранящиеся в памяти людей, образуют концептосферу языка. Понятие концептосферы впервые было сформулировано Д.С.Лихачевым, который обозначал этим термином совокупность концептов [13, с. 8-9]. Он рассматривает концептосферу как совокупность концептов. Определяя ключевое понятие «концепт», Д. С. Лихачев отмечает, что он исходит из трактовки С. А. Аскольдова-Алексеева, который толкует «концепт или общее понятие как мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [2, с. 29]. В отличие от С. А. Аскольдова Д. С. Лихачев полагает, что «концепт существует и для самого слова, а, во-первых, для каждого основного (словарного) значения слова отдельно и, во-вторых, предлагаю считать концепт своего рода «алгебраическим» выражением значения («алгебраическим обозначением»), которым мы оперируем в своей письменной и устной речи, ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его» [13, с. 4].

Концепты составляют очень разнообразные сферы, в совокупности создающие концептосферы национального языка. При этом он утверждал, что изучать сферу концептов (или, иначе, концептосферу) национального языка необходимо в теснейшей связи с культурой народа. Он писал: «Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации — ее литература, фольклор, наука, изобразительное искусство (оно также имеет непосредственное отношение к языку и, следовательно, к национальной концептосфере), она соотносима со всем историческим опытом нации» [14, с. 284].

С.А. Кошарная также считает, что концептосфера — это различные типы объединения концептов (от бинарных оппозиций до концептуальных рядов и множеств), формирующие концептуальные поля. Объединение полей и составляет концептосферу [11, с. 54].

З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что источником формирования концептов является познавательная деятельность людей. «Концептосфера — область мыслительных образов, единиц УПК, представляющих собой структурированное знание людей». Кроме того, концептосфера носит достаточно упорядоченный характер. Концепты, образующие концептосферу, по отдельным своим признакам вступают в системные отношения сходства, различия и иерархии с другими концептами. [17, с. 18].

Изучение концептов в художественном произведении, их репрезентации с помощью различных языковых средств, их взаимодействия в структуре художественного целого помогает понять мировоззрение не только самого автора, но и иногда целой эпохи, и даже менталитет целого народа. Исследование с концептуальной точки зрения как отдельных произведений, так и творчества писателя, изучение способов отражения объективной реальности в индивидуальном сознании является актуальным в силу следующих причин.

Во-первых, самое яркое проявление языковой картины мира наблюдается в художественных текстах, где «метафора — способ создания самого мира, увиденного глазами мастеров слова» [21, с. 203].

Во-вторых, наиболее значимые лингвоспецифичные концепты находят более полное и достоверное свое выражение в творчестве писателей как носителей национальной культуры. Несомненно, концепт — ментальное образование, единица памяти, плод нашего сознания, зависящий от психической жизни индивида. Он отличается от понятий как продуктов научного описания. Это своего рода личностный заменитель понятия, основная функция которого — замещение. Мы не можем отрицать когнитивного происхождения концепта. Однако нельзя не согласиться с тем, что концепт является не только когнитивным образованием, единицей мыслительных и психических ресурсов отдельной личности, но и фактом культуры и истории нации. Отрицать связь концепта с культурой было бы так же неправомерно, как отрицать связь человека, его мышления, сознания с культурой. Концепт богат по содержанию и связан со знанием, которое отражает существующие признаки объекта. Во всех концептах складываются идеи, которые возникали в разное время и в разные эпохи. Следовательно, определение концепта, которое предлагается в данной работе, можно назвать синкретичным, совмещающим доводы разных подходов: концепт — это элемент сознания, зависящий от психической жизни индивида, ментальная структурная единица всей совокупности человеческих знаний (как коллективных, так и индивидуальных) о мире, об отдельном предмете, явлении действительности, имеющая отражение в языке и неразрывно связанная с миром культуры. Наиболее важными являются следующие признаки концепта: 1) он является, с одной стороны, единицей мыслительных, психических ресурсов сознания и, с другой — единицей, фактом культуры; 2) концепт имеет динамический характер, подчиняется закономерностям психической жизни человека; является результатом взаимодействия словарного значения с личным опытом человека; 3) не может существовать обособленно от других подобных себе единиц; совокупность концептов образует концептосферу; 4) не имеет жесткой структуры, объемов, может получить полное описание; 5) многослоен, имеет многокомпонентную организацию; общим для большинства ученых является выделение таких основных составляющих, как понятийная, образная и значимостная (ценностная); 6)

основная функция концепта — замещения, поскольку он заменяет в процессе мыслительной деятельности неопределенное множество предметов одного рода; 7) связан с вербальными средствами выражения, среди которых преобладают лексические средства; 8) как правило, он соотносится более чем с одной лексической единицей, скорее с планом выражения всей совокупности разнородных (собственно лексических, фразеологических и афористических) средств, описывающих его в языке, т.е. с планом выражения лексико-семантической парадигмы; 9) не выражается в речи полностью; невозможно зафиксировать все языковые средства выражения концепта; 10) концептуализация действительности осуществляется через обозначение, выражение и описание концепта.

Принадлежность к области идеального, к сознанию, этнокультурная обусловленность и вербальные средства выражения — важнейшие категориальные характеристики концепта. В связи с этим значимым является тезис о том, что через значение лексической единицы (имени концепта или других его репрезентантов), через организацию ее семного состава или лексико-семантических вариантов можно выйти на содержание концепта (А.П. Бабушкин, А. Вежбицкая, Г.Г. Слышкин).

Концепт, будучи когнитивной категорией и семантической сущностью, отправляющей к плану содержания определенной знаковой единицы, соотносим с категориями понятия и значения языкового знака. При этом концепт нельзя отождествлять ни с понятием, ни со значением слова, которое его репрезентирует. Концепт гораздо шире их обоих.

Языковые средства своими значениями передают лишь часть концепта — некоторую часть наших знаний о мире, поскольку из-за его объемности целиком концепт выразить невозможно. Языковая единица, выступающая в роли имени концепта, выражает этот феномен в общей форме.

Содержание концепта включает понятие, но не исчерпывается им. В отличие от понятия в состав концепта входят, помимо понятийного, ценностный и образный компоненты, так как он подчиняется закономерностям психической жизни человека. Потенциальная субъективность, входящая в концепт, является важной отличительной чертой концепта по сравнению с понятием.

Важной проблемой для лингвистов является выбор оснований для классификации концептов. Являясь сложными сущностями, концепты не поддаются одномерной классификации, поскольку сам мир многомерен. Однако учеными предпринимались неоднократные попытки классификации концептов на основе того или иного признака.

Среди классификаций концептов, представляемых в различных работах наиболее распространены: 1) когнитивная (конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип, пропозиция, сценарии (скрипты), гештальт); 2) культурологическая (конкретные, более абстрактные концепты, и мировоззренческие универсалии (или концепты-автохтоны и прото-

концепты)); 3) социолингвистическая (этнокультурные, социокультурные и индивидуально-культурные); 4) понятийная (базовые концепты (космические, социальные, психические), концепты-дескрипторы (дименсиональные, качественные, количественные), концепты.

Отличительными особенностями художественного концепта является то, что он имеет ассоциативную природу, обладает эстетической сущностью и образными средствами выражения, обусловленными авторским замыслом. Семантический объем художественного концепта включает общекультурный и индивидуально-авторский

компоненты. Художественные концепты тяготеют, прежде всего, к потенциальным образам и направлены на них. Возможности художественных концептов шире и неопределеннее, поскольку они обладают большим потенциалом.

Степень соответствия универсальных и индивидуально-авторских знаний в художественной картине мира текста может быть различна: от полного совпадения, тождества — до полного расхождения. Следовательно, концепты художественного текста не могут быть четко и безоговорочно определены и описаны.

Литература:

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н.Ф.Алефиренко — М.: Academia, 2002. — 394с.
2. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // С.А. Аскольдов-Алексеев // Русская речь. Новая серия. Вып. II. Л., 1928.
3. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П.Бабушкин — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996.-103с.
4. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика /Н.Н. Болдырев- Тамбов: Изд-во Тамб. Гос. ун-та, 2000.-123с.
5. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт. Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // НДВШ. Филологические науки. 2001. №1. — 64с.
6. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев // Зарубежная лингвистика в 3 т.-М.: Прогресс, 1999.- Т.1.- 131-256с.
7. Жданова Л.А., Ревзина О.Г. «Культурное слово» милосердие. //Логический анализ языка. Культурные концепты. М., Наука, 1991.
8. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса. / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград, Архангельск. 1996.
9. Колесов В.В. О логике логоса в сфере ментальности / В.В.Колесов // Мир русского слова. — 2000.- №2.- 52-59с.
10. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский. — М.: Наука, 1990. — 107с.
11. Кошарная С.А. Миф и язык / С.А.Кошарная — Белгород, 2002.- 287с.
12. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З.Демьянков, Ю.Г.Панкрац, Л.Т.Лузина —М.: Изд-во Моск.госу. ун-та, 1996.- 245с.
13. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. / Д.С. Лихачев // Известия ОРЯ, Серия литературы и языка, т. 52, №1, 1993.
14. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С.Лихачев // Русская словесность: Антология / Под ред. В.П.Нерознака.- М.: Academia, 1997.- 280-287с.
15. Попова З.Д. Семантическое пространство языка как категория когнитивной лингвистики / З.Д. Попова // Вестник Воронежского государственного университета. - Сер.1. Гуманитарные науки. — 1996. — 64-68с.
16. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д.Попова, И.А. Стернин. — Воронеж, 2001.- 190с.
17. Попова З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д.Попова, И.А. Стернин. — Воронеж, 1999. — 30с.
18. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Воронеж, 2002. — 59с.
19. Степанов Ю.С. Французская стилистика / Ю.С. Степанов — М.: Высшая школа, 1965. — 356с.
20. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. — М., 1997.
21. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. М., 1988. 203с.
22. Токарев Г.В. Проблемы лингвокультурологического описания концепта (на примере «трудовая деятельность») / Г.В.Токарев. — Тула, 2000. — 92с.

Продуктивные модели сложных слов, обозначающих внешние признаки человека в современном английском языке

Тухтасинов И.М., аспирант, учитель английского языка
Узбекский государственный университет мировых языков

Настоящая работа посвящена исследованию одной из малоработанных проблем сложных слов — изучению продуктивности словообразовательных моделей сложных слов, обозначающих внешние признаки человека в современном английском языке. Хотя исследованию сложных слов имеются достаточные количества работ в лингвистической литературе, однако, сложные слова, характеризующих внешность человека мало-разработаны¹.

В словообразовательной системе современного английского языка имеются определенные типы слов, словообразовательные модели которых широко используются для создания таких слов. Для обозначения одной и той же семантической категории — категории внешних признаков человека используются разные словообразовательные средства и разные словообразовательные модели, которые составляют общую семантическую словообразовательную модель. Наиболее продуктивными, на наш взгляд, являются следующие модели:

- 1) сложные прилагательные со 2-м компонентом *good-looking*;
- 2) сложные прилагательные типа *lemon-yellow*;
- 3) сложные прилагательные типа *dark-blue, grey-white*;
- 4) сложнопроизводные прилагательные типа *blue-eyed*, среди которых высокой продуктивностью обладают образования со 2-м компонентом, *colour, size, shape*;
- 5) сложные прилагательные со словом *like*.

По своей общей семантике указанные типы продуктивных слов разделяются на две группы. К первой группе относятся слова, непосредственно обозначающие внешние признаки человека (*red-coloured, big-sized, small-looking, dark-white, round-faced*). Вторая группа — слова, обозначающие внешний признак опосредствованно через сравнение с другим предметом или качеством (*bottle-green, milk-white, mustard-coloured, moon-faced, pear-shaped, catlike, boyish, piggy*).

Следует отметить, что ряд словообразовательных типов по своей семантике тяготеет или к первой группе (например, тип *good-looking, dark-white*) или ко второй (*catlike, girlish, blood-red, dome-white*) или к обеим (*good-sized, red-faced, green-coloured*).

Среди моделей сложных слов весьма высокой продуктивностью обладает модель со 2-м компонентом *looking*. Общее значение этой модели «иметь внешний вид, выглядеть». Слова этой модели используются в основном при описании внешности человека, частей его тела (лица, волос, головы, рук, ног и т.д.). Первый компонент данных сложных слов является или качественным прилагательным

(*sad-looking, angry-looking*) или относительным (*healthy-looking, friendly-looking*).

Сложные прилагательные, обозначающие общий внешний вид человека, можно проиллюстрировать следующим примером:

They were a *splendid-looking* couple (A. Christie). Falsom was a short *sharp-faced*, balding, *insignificant-looking* man (I. Shaw). The doctor was faintly *oriental-looking* (S. Hill). The other was a tramp, a *dreadful-looking* creature in filthy rags (A. Christie);

Что касается внешнего вида, характерные признаками частей тела человека:

His *shapeless-looking* mouth was twisted and rather mobile (J. Murdoch). His light brown hair was frizzy, *damp-looking* (J. Oates). He had a cavernous *carved-looking* face and smooth, dark hair (G. Metalious);

Ниже даны примеры о внутреннем состоянии человека, его характера, эмоции, выраженные его внешним видом:

She was a tall *foolish-looking* girl with hollow cheeks (A. Cronin). He was a thin, pale, *hungry-looking* man of early middle age (G. Greene). My grandmother came out into the porch, stooped and *angry-looking* (J. Updike);

Напоследок мы привели примеры внешнего вида, характерные черты предмета:

It was a very crummy-looking old building with long dark halls (D. Uhnak). She studies the rows of toys and reached for a stuffed yellow duck. It was worn and *bleached-looking* (D. Uhnak). The red paper was far too *fresh-looking* (A. Christie).

Высокой продуктивности слов этого типа способствуют прежде всего стилистические экспрессивные потребности в наиболее точном и выразительном описании внешности человека. Ср., например, следующие предложения:

The Janitor was a *horsey-looking* customer (A. Cronin). Reynolds was an unprepossessing *sour-looking* man (S. Shaw). The two children were pale, fine drawn creatures, almost *transparent-looking* (D. Lessing).

¹ Андрияшина Т.В. Стилистические возможности сложного слова и способы их реализации в тексте: Автореф. ... канд. филол. наук. - М., 1987.; Венгерова С.А. Сложные слова как способ создания образности в художественных произведениях // Сб. научн. тр. МГПИИЯ им. Мориса Тореза, вып.174. - М., 1981. - С.28-37.; Дюжикова Е.А. Развитие метафорических значений сложных существительных в английском языке.: Автореф. дис... канд.филол.наук. - М, 1984.-26 с.

Большое количество слов этого типа относится к потенциальной и окказиональной лексике². Продуктивности данной модели в немалой степени способствуют также и ее лексико-грамматические особенности, а именно высокая степень лексической сочетаемости компонентов. Возьмем, к примеру, сложные прилагательные, характеризующие внешние признаки человека: *sad-looking girl*, *incredible-looking woman*, *dangerous-looking man*, *responsible-looking man*, *conventional-looking man*, *suspicious-looking person*, *undernourished-looking man*; *anemic-looking girl*. Прилагательные — компоненты этих слов *sad*, *incredible*, *dangerous*, *responsible*, *conventional*, *incredible*, *suspicious*, *undernourished*, *anemic* весьма разнообразны по значению и не поддаются какой-либо классификации, что свидетельствует о необычайной широте их лексических связей с компонентом *looking*. Подобная широта подтверждается и тем фактом, что анализируемые сложные слова по смысловым связям своих компонентов не отличаются от аналогичных им словосочетаний.

She smiled at him because he looked so fresh and young (S. Maugham). (Ср. Cynthia Murdoch was a fresh-looking young creature, full of life and vigour (A. Christie)). She came to collect Shannon, looking pert and spoiled (F. Forsyth). (Ср. A pert-looking maid opened the door and showed us into a room (A. Christie)). He looked young for his age, early thirties (R.N. Levine) (Ср. Margaret and I were sitting at breakfast. I glanced at my wife young-looking in her dressing-gown, fresh, not made up. (Ch. Snow)).

Компонент *looking* в своем лексическом значении в общем аналогичен значению глагола *look* «иметь вид, выглядеть». Едва ли можно сказать, что частота его употребления в сложных словах данного типа оказала какое-либо влияние на изменение его значения. Однако функционально он приближается к полуаффиксам.

Другим высокопродуктивным типом сложного слова, обозначающим внешние признаки человека, являются сложнопроизводные прилагательные с суффиксом *-ed*. Первый компонент этих слов может быть, прилагательным (*red-faced*) или существительным (*cow-eyed*) (K. Vonnegut). Данные сложные прилагательные обозначают форму, его внешний вид, цвет или непосредственно, или через сравнение.

Miss Livingstone stood there always very long-faced with sallow skin (A. Christie). In one of the armchairs sat a thick-bodied, thick-lipped woman (M. Puzo). Pierce, brown-complexioned, brown-haired, brown-eyed, possessed a large nose (I. Murdoch).

В приведенных примерах внешний вид человека выражен непосредственно через компоненты-прилагательные (*long*, *thick*, *brown*).

He had a hawk-nosed, big-boned face (M. Puzo). He was rabbit-toothed and was nicknamed Bunny (I. Shaw). The rat-faced barman nodded to me as I came to rest in front of

him (J.H. Chase).

Здесь внешний вид выражен уже посредством сравнения значения второго компонента сложного слова (*nose*, *tooth*, *face*) с первым (*hawk*, *rabbit*, *rat*),

Среди слов этого типа выделяется своей высокой продуктивностью ряд образований со 2-м компонентом *colour*, *shape*, *size*.

Как видно из значения 2-го компонента *colour*, слова этого типа обозначают цвет и цветовые оттенки предмета, причем цвет как таковой может быть выражен первым компонентом прилагательного.

A full rose-coloured moon drew out of the mist (D.H. Lawrence). Girls and women of all ages wear dark-coloured, heel-length dresses (Caldwell). Fanucci was a heavy-set, fierce-looking Italian who wore expensive light-colored suits (M. Puzo).

В тех же случаях, где первый компонент-существительное, а таких сложных слов большинство, последние означают уже не цвет вообще (белый, красный, синий), а цвет определенного предмета, выраженный первым компонентом. The beef-coloured face was puzzled, and suddenly it beamed (I Wallace). He returned with a small bottle of cherry-colored fluid (J Updike). She patted her mouse-coloured hair with the pen (A Cronin). She was around twenty-six: small, compact with a shape under her flame-colored evening-gown (J. H. Chase).

Количество так сказать «чистых» цветов (*red*, *black*, *yellow*, *brown*, *blue* и др.) в природе ограничено, а количество цветов, характерных для определенных предметов, в общем неограниченно. Ср., например: *ash*, *honey*, *iron*, *lead*, *sand*, *milk*, *mustard*, *blood*, *copper* и т. д.

Приведенные слова, сочетаясь с компонентом *colour*, образуют сложные прилагательные, обозначающие цвет предмета, который они определяют. Потребность в сравнении выражения схожести цветовых оттенков предметов и является той причиной, которая способствует продуктивности этих образований. Что касается лексической сочетаемости компонентов анализируемых сложных слов, то ее ограничение заключено в значении компонента *colour*. Последний может сочетаться только с компонентами, выражающими цвет, цветовой оттенок или непосредственно (*red-coloured* — красного цвета) или опосредствовано (*sand-coloured* — песочного цвета, т. е. присущего песку).

Продуктивные сложные прилагательные типа *egg-shaped* со 2-м компонентом *shape* обозначают внешний вид, форму предмета. Как правило, форма предмета является через форму другого предмета, обозначенного посредством первого компонента этих сложных слов. Элемент схожести, подобия является существенным для смысловой характеристики слов с компонентом *shape*.

There was a perplexed creature with a pear-shaped face. (J.C. Gates). Her eyes-very long almond-shaped eyes — opened a little (A. Christie). Helen wore the same pot-

² Царёв П.В. Потенциальная лексика в современном английском языке. — «Иностр. языки в школе», 1978, №1.

shaped hat. (J. Cheever). Roger started the little engine and swung the matchbox-shaped car out on the road (Wain).

В приведенных примерах форма лица (face), глаз (eyes), шляпы (hat), автомобиля (car) сравниваются с формами других предметов по их схожести. Совершенно ясно, что возможности для подобного сравнения велики. Схожесть предметов по их внешнему виду, форме распространена весьма широко. В силу этого продуктивность прилагательных этого типа диктуется потребностями как стилистического порядка (bullet-shaped head (O. Demaris), bottle-shaped chimney (J. Updike), так и потребностями более точного выражения мысли (arrow-shaped, box-shaped, cigar-shaped). Компонент shape, как и компонент colour, не утратил своего лексического значения, но функционально он приближается к полуаффиксу. Лексическая сочетаемость компонентов прилагательных данного типа весьма высока.

Цветовой оттенок предмета может быть выражен еще одним продуктивным типом сложных прилагательных. Это тип green-yellow, light-brown. В данных словах, состоящих из 2-х компонентов прилагательных, выделяются два подтипа. В первом подтипе первый компонент, обозначает обычно степень интенсивности цвета, выражаемого вторым компонентом. В качестве первого компонента употребительны слова dark, light, bright, pale, dull, deep.

Kathleen had a small straight nose and large light-brown eyes (I. Murdoch). He looked at me, his pale-blue eyes begging me not to do it (P. Johnson).

Первые компоненты этих сложных слов уточняют характер интенсивности цвета в основном по двум аспектам: 1) светлый — темный (light-dark) и 2) яркий — бледный (bright — pale). Например, light-brown — dark-brown; bright-blue — pale-blue.

Второй подтип анализируемых слов представляет собой в смысловом плане сочетание цветов, причем первый компонент выражает оттенок не по степени интенсивности цвета, а по сочетаемости цветов.

She followed him down the path between the yellow-green aspen trees (A. Saxton). He had a pale youthful face, weak grey eyes and brown-blond hair (P. Johnson). His head was big and round, his face square and jolly under grey-blond, thick-curling hair (P. Johnson).

Если в первом подтипе мы видим, что цвет, выраженный вторым компонентом, остается тем же самым и изменяется лишь его интенсивность (светло-; темно-голубой), то во втором подтипе имеет место смешение цветов; основному цвету (blond в brown-blond) придается оттенок другого цвета (brown). (Ср., например: dark-blond и brown-blond).

Количество цветовых оттенков может быть неограниченно, отсюда в плане их языкового выражения наблюдается высокая продуктивность слов данного типа, а также и других вышеупомянутых типов, выражающих цвет и цветовые оттенки. Ср., например, образования с red, отмеченные словарем Вебстера, blood-red, brick-red, coral-

red, currant-red, fire-red, flame-red, flesh-red, ginger-red, poppy-red, rust-red, dull-red, pale-red, light-red, blue-red, brown-red, orange-red, rose-red и т.д.

Среди последних наиболее продуктивным и широко распространенным типом являются прилагательные со словом -like.

He held his son's restless and jewelled hand in his dry and paper-like fingers (T. Caldwell). The old man had looked at him, his eyes doglike (A. Hailey). Логико-семантической основой слов с -like, как видно из приведенных примеров, является сравнение: masklike faces — faces like masks, paper-like fingers — fingers like paper и т.д.

1. Сравнение по внешней схожести:

Ben looked up, gave a slight wiggle of his sausage-like body (A. Christie).

В приведенных примерах тело человека сравнивается по своей форме с колбасой.

2. Сравнение по внутренним качествам:

Brenda was wrapped in a grey coat and there was something catlike and steady in the way she moved (A. Christie). Then his lips drew back from his teeth in that wolf-like smile (A. Christie).

В первом предложении движения женщины сравниваются с движением кошки, во втором — улыбка человека представляется хищнической (волчьей). Семантический анализ основ существительных, выступающих в качестве объекта сравнения в словах с -like, показывает необычайно широкую их сочетаемость с словом -like. Здесь можно встретить самые различные по значению основы. Ср., например: fairy-like beauty. (J. Upfield), dance-like steps (A. Hailey), park-like gardens (Cusack), tunnel-like entrance (J. Upfield), string-like hair (I. Murdoch), monkey-like figure (A. Hailey), hair-like roots (A. Cronin). Это обстоятельство способствует весьма высокой продуктивности словообразовательной модели анализируемых слов. Из всего семантического многообразия основ существительных данного типа слов выделяются основы существительных, обозначающих различных животных, птиц, используемых для сравнения. Чаще всего здесь сравнивается человек (части его тела или его черты) с животными, птицами, так как человек может походить на животных как своим внешним обликом, так и чертами своего характера, поведением внутренним состоянием.

Where had he seen that frog-like face, that tortoise-like neck and those pale eyes (A. Christie). It was the bird-like little man she knew as Albert Wells (A. Hailey). The drinks were served by a native with huge ape-like hands clutching the tray (M. Spark). There was no irony on Leo's hawk-like face (M. Puzo).

A youthful broad-shouldered man, owlsh behind heavy glasses was watching the new development (A. Hailey). McGrath's face become pink once more, giving him a somewhat babyish appearance (I. Murdoch). He was a superb animal with black hair and very white teeth, which he showed in a pantherish smile (I. Shaw). The nutlike face of Jim wrinkled into its usual monkeyish expression (T. Caldwell).

Таким образом, внешние признаки человека, создавая в плане своего языкового выражения определенную семантическую группу, представлены многими словообразовательными типами сложных слов. Большинство из них обладает высокой степенью продуктивности и постоянно используется в языке для создания новых слов.

Литература:

1. Андрюхина Т.В. Стилистические возможности сложного слова и способы их реализации в тексте: Автореф. ... канд. филол. наук. — М., 1987. 22 с.
2. Венгерова С.А. Сложные слова как способ создания образности в художественных произведениях // Сб. научн. тр. МГПИИЯ им. Мориса Тореза, вып.174. — М., 1981. — С.28-37.
3. Дюжикова Е.А. Развитие метафорических значений сложных существительных в английском языке.: Автореф. дис... канд.филол.наук. — М, 1984.-26 с.
4. Царёв П.В. Потенциальная лексика в современном английском языке. — «Иностр. языки в школе», М., 1978. №1.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Государственная политика в сфере совершенствования правового регулирования коммерческой деятельности в пореформенной России

Виноградов А.С., аспирант
Юридический институт (г. Санкт-Петербург)

В первой половине XIX в. сформировались экономические и социально-политические предпосылки для буржуазных реформ в России. Крепостное право сдерживало развитие рынка и крестьянского предпринимательства. Помещичьи хозяйства включались в рыночный оборот; те, кто не мог приспособиться к новым экономическим условиям, теряли свои земли, попадавшие в заклад. Крымская война стимулировала быстрое развитие промышленности, поражение в войне показало неэффективность социальной и экономической систем России. За период с 1856 по 1860 г. в России возникло такое число акционерных компаний, которое превысило их численность за предыдущие 20 лет. Развитие торгово-промышленной жизни России начала второй половины XIX столетия, особенно 1855—1859 гг., «о которых решительно все участники нашей промышленности и коммерческой деятельности говорят как о золотом времени» [1].

По окончании Крымской войны обнаружились многие внутренние недостатки Российского государства. Нужны были перемены, и страна с нетерпением ожидала их.

На первом месте, конечно же, была идея освобождения крепостных. Расширялась барщинская форма эксплуатации крестьянина, что и вызывало кризисные ситуации. В первую очередь начала снижаться производительность труда крепостных, так как помещики хотели производить больше продукции и этим подрывали силы крестьянского хозяйства. Наиболее дальновидные помещики осознавали, что подневольный труд намного уступает по производительности наемному (Например, об этом писал крупный помещик А.И.Кошелев в своей статье «Охота пуще неволи» в 1847 году) [2]. Росли задолженности помещичьих имений перед кредитными учреждениями. Дальнейшее развитие хозяйства на крепостной системе было невозможным. К тому же оно, просуществовав в России значительно дольше, чем в европейских странах, приняло очень жесткие формы. Крестьянская реформа повлекла за собой преобразование всех сторон государственной и общественной жизни. Был предусмотрен ряд мер по перестройке местного управления, судебной системы, образования и, позднее, армии. Это были действительно крупные изменения, сравнимые разве что только с реформами Петра I.

Исследуя законодательную базу Российской империи в пореформенный период, можно сделать вывод, что коммерческое законодательство также быстро развивалось. Происходит усиление роли банков и страховых учреждений, начинает преобладать акционерная форма предпринимательства. Так, «в начале XX в. было зарегистрировано пять крупных акционерных компаний. К началу XX в. действовало 1300 акционерных обществ, на долю которых приходилось 2/3 объема всей промышленной продукции... К началу Первой мировой войны в России насчитывалось 2263 акционерных компаний». Активно развивались коммерческие акционерные банки, их количество к середине 1870-х гг. достигло 39 [3].

Юридическое регулирование предпринимательства осуществлялось по нескольким направлениям. Эти направления совпадали с отраслевой структурой предпринимательства: торговое, кредитно-банковское, страховое и так далее [4]. Изданы «Устав о промышленности заводской и фабричной» (регламентирующий деятельность казенных, частных и частных посессионных предприятий), Общий устав российских железных дорог (1885 год), Устав торговый (1887 год), Устав судопроизводства торгового, Устав вексельный (1862, 1902 годы), Устав о промышленности (1892 год), Устав горный (1893 год), Свод законов гражданских, Устав о прямых налогах, Устав кредитный, «Устав о торговой несостоятельности».

Устав торговый делился на три книги. Первая — о договорах и обязательствах, торговле свойственных, — содержала нормы о найме приказчиков, о торговой доверенности, товариществах; вторая книга посвящена морскому праву и третья — торговым установлениям, к которым относились правила о ярмарках, биржах, торговых книгах, о мерах и весе, о товарных складах и свидетельствах [5]. Торговый устав не охватывал торговый оборот в целом. Именно поэтому в 1887 г. в нем появилась ст. 1 «Права и обязанности, проистекающие из сделок и отношений, торговле свойственных, определяются законами торговыми. В случае недостатка этих законов применяются законы гражданские и принятые в торговле обычаи».

«Устав о промышленности заводской и фабричной» (регламентирующий деятельность казенных, частных и частных посессионных предприятий), охватывал вопросы учреждения промышленных заведений, используя поло-

жения зарождающегося акционерного права, а также затрагивал вопросы размещения и строительства промышленных заведений на основе имеющейся нормативной базы. В главе первой «О праве учреждать заведения фабричные и заводские» Устава о промышленности были отражены наиболее важные моменты в учреждении промышленных заведений. Казенные заводы, фабрики и мануфактуры учреждались и содержались правительством, когда оно считало их необходимыми для потребностей государства или «полезными для народной промышленности», при этом частные заводы, фабрики и мануфактуры могли быть учреждены частными лицами, товариществами и компаниями как в городах, так и в уездах [6]. Для иностранных подданных было установлено ограничение на учреждение пороховых заводов и заводов, изготавливающих взрывчатые вещества, в соответствии с которым собственниками и содержателями, а также управляющими такими заведениями могли быть лишь русские подданные [7].

Глава вторая Устава о промышленности «О привилегиях на новые изобретения и открытия» содержала положения об открытиях, изобретениях или усовершенствованиях в искусствах, мануфактурах и ремеслах, а права изобретателя рисунка или модели, предназначенных для воспроизведения в заводских, фабричных или ремесленных изделиях, были отражены в главе третьей Устава о промышленности «О праве собственности на фабричные рисунки и модели». Особое внимание было уделено регулированию деятельности по реализации готовой продукции промышленных предприятий: функционированию выставок изделий мануфактур, фабрик и заводов была посвящена целая глава Устава о промышленности [8].

Следующим элементом предмета правового регулирования промышленного производства Российской империи можно считать процесс прекращения деятельности промышленных заведений, который был недостаточно урегулирован. Существовавшие нормы не носили системного характера и не отражали реальной ситуации в этой области. Определенная непоследовательность относительно реорганизации промышленных заведений прослеживалась при анализе некоторых статей Устава о промышленности.

С одной стороны, владельцам давалось право «усилить, уменьшить или вовсе уничтожить действие своего заведения, не давая в том никому отчета», при этом от владельца фабрики зависело — продать все заведение «в совокупности или по частям», с другой стороны, дробление фабрик, заводов и мануфактур при переходе от одного владельца к другому не приветствовалось [9]. Горные заводы со всеми их принадлежностями могли быть проданы или заложены исключительно «с ведома и дозволения

Горного Департамента» [10]. Со стороны государства в той или иной мере предпринимались попытки по созданию норм в сфере урегулирования вопроса прекращения деятельности промышленных заведений, однако серьезной законодательной базы в рассматриваемый период так и не было создано.

В тоже время в этот период принимаются типовые «Торговый устав» и «Биржевой устав», «Вексельный устав» и «Устав о торговой несостоятельности». Многие дворяне, получив после реформы 1861 г. купеческие свидетельства, активно основывают собственное дело. Купечеством были получены привилегии: представление к императорскому двору, получение чинов, дававших дворянское звание.

Традиционным было оказание предпринимательству всемерной помощи со стороны государства, что приводило к подъему сельского хозяйства, промышленности и торговли. В царской России предпринимательству предоставлялись выгодные заказы, устанавливались льготы и предоставлялись привилегии. Так, например, благодаря такой поддержке «с 1876 — 1880 годов вплоть до 1913 года Россия имела непрерывный активный торговый баланс. С 1886 по 1913 год она вывезла товаров на 23,3 миллиарда золотых рублей, а ввезла только на 18,7 миллиарда рублей, т.е. обеспечила приток золота и валюты в страну на 6,6 миллиарда рублей. В этих условиях российский рубль был устойчивой конвертируемой валютой, которую высоко ценили иностранцы... По темпам роста промышленной продукции и производительности труда Россия вышла на первое место в мире, опередив стремительно развивающиеся США» [11].

В заключении хотелось бы отметить, что отмена крепостного права в России стала важным событием в истории предпринимательства, развивается новая экономическая формация — капитализм, втягивающий в мировое товарное обращение окраины России, распространению наемного труда, росту капиталистических отношений.

После отмены крепостного права помещики—предприниматели и часть зажиточных крестьян, сумевших воспользоваться новой ситуацией, в некоторых регионах страны активно развивали товарное хозяйство. Сбор хлеба вырос за вторую половину XIX в. в два раза, хлебный экспорт России — в 5,5 раз (7324 млн. т). К 1890-м годам на рынок поступало 50% от чистого сбора хлебов. Землевладение постепенно, но неуклонно утрачивало исключительно сословный характер. К началу XX в. дворянство сохранило только 60% своей земельной собственности. Росло землевладение крестьян—предпринимателей. Вместе с тем далеко не для всей массы крестьян товарное рыночное хозяйство стало реальностью.

Литература:

1. Безобразов В.П. О некоторых явлениях денежного обращения в России в связи с промышленностью, торговлей и кредитом. — М., 1863. — С. 21.
2. Орлова В.В., Полунова А.Ю., Щетинова Ю.А., Пособие по истории Отечества для поступающих в ВУЗы. — М.: Простор, 1994г. — С.371

3. Сметенин С.И. История предпринимательства в России. — М., 2004. — С. 96.
4. Афанасенко И.Д. Россия в потоке времени. История предпринимательства — СПб. 2003. — С.412.
5. Нерсесов Н.И. Конспективный курс. Торговое право. С.22; Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Казань, 1899. С.14.
6. Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной. СЗРИ. Т. XI. Ч. II. — СПб., 1887. — Ст. 65 — 74.
7. Устав о промышленности. СЗРИ. Т. XI. Ч. II. — СПб., 1913. — Ст. 204, 241.
8. Устав о промышленности. СЗРИ. Т. XI. Ч. II. — СПб., 1887. — Ст. 210 — 245.
9. Устав о промышленности. СЗРИ. Т. XI. Ч. II. — СПб., 1887. — Ст. 87, 88, 89.
10. Устав горный. СЗРИ. Т. VII. — СПб., 1893. — Ст. 218.
11. 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов / Сост., вступ. ст., примеч. О. Платонова; Указатель имен Ю. Башилова. — М., 1995. — С.31

Эдикты магистратов (*edicta magistratuum*) как интеграционный фактор системы римского частного права

Горбунов М.А., кандидат юридических наук, доцент

Общеизвестно, что огромное влияние на развитие римского права оказывал такой источник права как преторский эдикт. Он появился в 367 году до н.э., с момента возникновения должности гражданского претора (*praetor urbanus*). Должность претора, как известно, появилась в результате борьбы патрициев и плебеев, сразу после принятия Лициниевых законов (386 г.д.н.э), которыми была реформирована высшая государственная власть. Патрицианские семейства, под предлогом того, что только они знают законы и право, настояли на том, что бы отделить от двух уже существовавших консульских должностей должность третьего консула, который с течением времени получил название претора. Изначально это была патрицианская магистратура, но с 356 г.до н.э доступ к ней получили и плебеи.

Строго говоря, основной функцией претора было не столько разрешение частных споров, сколько применение публичного права для целей поддержания общественного порядка. Для этого претору предоставлялась высшая публичная власть равная консульской, поэтому практически ничем ни ограничивающаяся, за исключением обязанности соблюдать действующие законы. Поэтому его административные полномочия (*imperium*) были обширны, практически бесконтрольны¹. Однако, достаточно быстро стало очевидным, что поддерживать гражданский мир и единение членов общины игнорируя при этом возникающие между членами общины имущественные конфликты практически невозможно. А раз так, то частным проявлением административной власти претора стала считаться *ius dicere* (дословно «говорение права»), то есть его право применять нормы действующих обычаев и законов для поддержания

общественного согласия в целом и разрешения имущественных споров между гражданами в частности². Однако, *ius dicere* никогда не считалось основной обязанностью претора. Более того, на практике в результате политической борьбы между патрициями и плебеями, сформировался публичный обычай, в силу которого участие претора в судебных делах ограничивалось исключительно «говорением права», то есть высказыванием каких либо общих условий касающихся рассмотрения имущественных споров между членами общины. Но самостоятельно, конкретные дела и споры претор никогда, как правило, не разрешал. В силу этого публичного обычая он как бы делегировал часть своего *imperium* и *ius dicere* конкретным судьям, которые рассматривали споры между отдельными лицами.

Отсюда берет свое начало деление римского частного процесса на две стадии *ius iure*, то есть производство у самого претора, и *iudicia*, то есть рассмотрение дела назначенным претором судьей. Причем все доказательства по делу оценивал исключительно судья. В таком распределении юрисдикции римская *civitas* видела гарантию от злоупотреблений претора своей должностью. Однако, назначаемый претором для рассмотрения конкретного судебного дела судья как правило не обладал юридическими познаниями и опытом рассмотрения дел, ведь назначался он разово. Поэтому одновременно с наделением его полномочиями требовалась установить для него некие общие правила, хотя бы самого общего характера, руководствуясь которыми он мог бы рассматривать отведенное ему дело.

Проще всего это было делать путем преторского эдикта. Претор издавал два вида эдиктов: эдикты по конкретным делам (*edicta repentina*) и эдикт содержащий

¹ Формально претор, конечно должен был соблюдать законы. Но небольшое число законов, краткость их положений фактически его никак не связывали. Позднее, в классический период полномочия претора ограничивались суждениями юристов, т.е. юридическими интерпретациями. Так, Ульпиан высказывается: «Осуществляющий юрисдикцию не должен вершить суд ни по своим делам, ни по делам своей жены или своих детей, ни своих вольноотпущенников или лиц, которые находятся при нем» D. 2.1.10.

² Ульпиан: «Полномочия того, кто объявляет право обширнейшие: ибо он может предоставить владение наследственным имуществом и ввести во владение, назначить опекуна над несовершеннолетним, не имеющим опекуна, дать тяжущимся судей» D.2.1.1.

общие нормы, то есть действующий в течении всего времени, что претор находится в должности — *edictum perpetuum*³.

По сути, *edictum perpetuum* представлял собой перечень случаев и наиболее типичных в практике спорных ситуаций, применительно к которым претор давал обещание, что в таких то их них, он, претор, будет своей властью давать защиту путем иска, в таких то будет давать защиту путем интердиктов, а в таких-то никакой судебной защиты давать вообще не будет⁴. Преторский эдикт всегда связывал судью в двух отношениях. Во-первых, он связывал судью предметом иска. Так, в эдикте отображалось санкционированное преторской властью требование истца, по которому претор дает иск (предмет иска), в силу чего судья имеет возможность либо удовлетворить этот иск, либо отказать в нем, третьего не дано. Во-вторых, считалось, что судья должен принять во внимание те обстоятельства, которые будучи отраженными в эдикте являются основаниями выдачи претором иска. Скажем, если претор включил в формулировку эдикта фразу «злой умысел», судья должен выяснить был ли злой умысел, ведь в противном случае исчезает право ни иск.

При написания эдикта претор руководствовался не столько законами, сколько собственными суждениями о

праве, о справедливом и несправедливом. Каждый новый вступающий в должность претор, мог переписать эдикт предшественника, однако в практику преторской магистратуры вошло обыкновение этого не делать. Переписывались только явно несуразные формулировки прежнего претора, разумные же и целесообразные, каких было большинство, переписывались из эдикта в эдикт. С течением времени формулировки эдикта уточнялись, шлифовалась используемая претором юридическая техника.

Помимо всего вышесказанного, эдикт (*edictum perpetuum*) решал три задачи. Во-первых, положения эдикта связывали самого претора, пока он пребывал в должности. Более того, после оставления им должности он так же должен был им подчиняться, даже если на момент возникновения спора новый претор уже отменил написанную им формулировку. То есть в отношении самого бывшего претора написанная им ранее формулировка эдикта всегда сохраняла юридическую силу. Она могла быть применена к нему по требованию его процессуального противника⁵.

Во-вторых, благодаря эдикту население получало четкое и ясное представление о том, чем претор собирается заниматься, то есть эдикт выступал как обнародованная программа действий магистрата. В-третьих, эдиктом можно было более гибко и эффективно регули-

³ Эдикты могли издавать не только преторы. Гай указывает: «Эдикты суть постановления и предписания тех сановников, которые имеют право их издавать. Право же издавать эдикты предоставляется должностным лицам римского народа; самое важное значение, однако в этом отношении, имеют эдикты двух преторов - городского и иностранного, юрисдикция которых в провинциях принадлежит их наместникам. То же самое относится к эдиктам курульных Эдилов, юрисдикцию которых в провинция римского народа имеют квесторы. В императорские же провинции квесторов вообще не назначают, а потому в этих провинциях такой эдикт не обнародуется». I.1.6.

⁴ Ввиду той огромной роли, которую преторский эдикт играл в развитии римского права, для иллюстрации приведем примеры наиболее характерных формулировок, содержащихся в дигестах Юстиниана.

«Если будет заявлено, что при участии собравшихся людей кому либо злоумышленно причинен какой нибудь ущерб, или если будет заявлено, что захвачено чье либо имущество, то против того, кто будет назван совершившем это, я дам иск. Если будет заявлено что это совершил раб, то я дам нокзальный иск против господина раба» D.47.7.2.

«О ком скажут, что по его злому умыслу была осквернена гробница, против того я дам иск, что бы он в таком размере был присужден к уплате в пользу того, к кому это имеет отношение, насколько сумма покажется справедливой в связи с этим делом. Если же нибудет никого, кого бы касалось это дело, или он откажется от предъявления иска, то всякому, кто захочет предъявить иск по этому поводу, я дам иск ценой в 100. Если этот иск захотят предъявить многие, то я дам иск тому из них, у кого окажется наиболее справедливое основание» D.47.12.3.

«Если будут утверждать, что по злому умыслу того, кого велено освободить, после смерти господина и до принятия наследства в отношении имущества, которое принадлежало тому, кто распорядится его освободить, было сделано так, что бы из этого имущества наследнику что либо не досталось, то против него в течении года дается иск в двойном размере» D.47.5.1.

«Против того, на кого будет указано, что благодаря его злому умыслу при смуте был причинен какой либо ущерб, я дам иск в двойном размере в тот год, в который впервые будет возможность судится по этому поводу, а по прошествии года — в однократном» D.47.7.4.

«Против того, на кого укажут, что он при пожаре, обрушении здания, кораблекрушении, взятии приступом плота, корабля что либо злоумышленно захватил, забрал или причин в этих случаях какой либо иной ущерб, я дам иск в четырехкратном размере в тот год, в который впервые по этому поводу будет возможность судиться, а по прошествии года — в однократном размере» D.47.9.1. и др. Совокупность таких формулировок и есть преторский эдикт.

«Против того, кто обитает в доме, из которого что-либо вылиты или выброшено в то место, по которому обычно ходят люди или в котором они обычно находятся, я дам иск в двойном размере причиненного ущерба. Если утверждают, что от этого удара погиб свободный человек, то я дам иск о пятидесяти золотых. Если потерпевший остался жив и будут утверждать, что ему причинено повреждение, то я дам иск на сумму, на которую судье будет казаться справедливым осудить того, к кому предъявлен иск. Если утверждают, что ущерб причинил раб без ведома своего хозяина, то к тому прибавлю: «или выдать его» D. 9.3.1.

«Против того, кто был освобожден из-под отцовской власти, или был лишен наследства, или кто воздержался от принятия наследства лица, если с указанным выше лицом был заключен договор во время его нахождения во власти, причем безразлично, заключил ли он договор по своей воле или по приказу того, в чьей власти он был, - я дам, по исследовании дела иск в размере, в каком это лицо может дать удовлетворение» D.14.5.2.

«В отношении того, что внесено на хранение не вследствие народного волнения, пожара, разрушения, кораблекрушения, я дам иск в однократном размере (стоимости невозвращенного), а в отношении тех вещей, которые внесены на хранение при вышеуказанных обстоятельствах, против лица принявшего на хранение в двойном размере, а против наследника лица, принявшего вещь на хранение, - в однократном размере, если что либо произошло по злому умыслу умершего, и в двойном размере, если что либо произошло по злому умыслу самого наследника» D. 16.3.1.1.

⁵ «Магистрат или лицо, облеченное магистратской властью, установив какое либо новое правовое положение по делу против другого лица, должен применить то же самое правовое положение, если его противник предъявит требование. Если кто-либо достигнет того, что в его пользу будет установлено какое либо новое правовое положение магистратом или лицом, облеченным магистратской властью, то это же правовое положение будет применено против него, когда впоследствии его противник предъявит об этом требование. Понятно, что то право, которое кто либо считает возможным применить к другому лицу, должно признаваться действительным и для самого себя» D.2.2.1.1.

ровать те отношения, которые не были охвачены ни законами 12-Таблиц, ни другими, принятыми после них гражданскими законами (коих за республиканский период было чуть более 30 штук). Что же касается перегринского претора, должность которого учредили в 242 г. до н.э. то у того вообще не было возможности сверяться с законами и обычаями предков ввиду того, что они не относились к его юрисдикции. Поэтому можно сделать вывод, что эдикты магистратов можно рассматривать как интеграционный фактор системы частного римского права, благодаря которому происходило разрешение конфликтов между различными институтами в системе римского частного права.

Поэтому считалось нормой, что большинство обращающихся к преторской юрисдикции лиц не могут сослаться в защиту своих ущемленных интересов на нормы *ius civile*. Таким притязаниям претор мог дать защиту опираясь на формулировки преторского эдикта, то есть дать им не гражданский, а так называемый преторский иск. Выглядело это так. Сначала претор всегда проводил тщательное исследование всех обстоятельств (*causae cognitio*) в процессе которого в первую голову выяснял, насколько соответствуют справедливости притязания обратившейся к нему стороны, и наоборот, насколько не соответствуют им притязания второй стороны. Соответствие притязаний спорящих сторон нормам гражданского права принималось им во внимание только во вторую очередь. В случае, когда явно обнаруживалась справедливость притязания обратившейся стороны, претор шел различными путями. Так, если казус возник только что, то есть в нормах гражданского права был полный пробел и в самом эдикте не было соответствующей формулировки, то претор не имел возможности дать стороне иск и мог прибегнуть только к тем мерам, которые основаны непосредственно на его

судебной власти. Так, он мог просто передать спорную вещь просящему, создав бонитарную собственность, либо преторское владение (*bonorum possessio*), издав для этого эдикт по конкретному делу, так называемый *edicta repentina*. Если же гражданское право все таки регулировало какое то похожее отношение, то претор мог дать стороне так гражданский иск, который путем юридической техники защищал интерес истца: иск с фикцией (*actio ficta*), иск по аналогии (*actio utilis*), иск с перестановкой субъектов (*actio permutatio persona*). Наконец, могла быть ситуация, когда притязание обратившейся к претору стороны явно противоречило предписаниям гражданского права. В силу принципа *praetor jus tollere non potest*, претор не может изменить действующие нормы законов и обычаев, как бы он к ним не относился. Поэтому в этом случае он опять же прибегал к созданию бонитарной собственности, либо к преторскому владению, опять вынося эдикт для конкретного случая — *edicta repentina*. Гражданские же предписания, лишенные преторской защиты, становились фикцией. Если же этот случай повторялся, то претор уже вносил соответствующие изменения в формулировки эдикта *edictum perpetuum*.

Свободу в составлении эдиктов преторы имели до самого конца классического периода, когда по указанию императора Адриана юрист Сальвий Юлиан составил текст окончательного эдикта, формулировки которого менять уже было нельзя. Преторы уже не могли создавать новые процессуальные средства. Гибкий формулярный процесс заменяется экстраординарным производством, в рамках которого может применяться только один источник права — акты императорского правотворчества. Во многом это предопределило начавшуюся после этого деградацию римской правовой системы⁶.

Актуальная проблема выкупа земельного участка под приватизированными предприятиями – определение цены выкупа

Горшков А.В., начальник юридического отдела ОАО «Реконструкция», аспирант Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского

Вопрос об установлении справедливой цены выкупа земли под приватизированными предприятиями с самого начала приватизации, долгие годы был одним из краеугольных в споре между бизнесом и властью.

История проблемы

Спор длится с 1992 года. Начало приватизации земельных участков из земель промышленности было положено Указом Президента РФ «О продаже земельных

участков гражданам и юридическим лицам при приватизации государственных и муниципальных предприятий» от 25.03.1992 № 301. Указом предоставлено право гражданам и юридическим лицам при приватизации государственных и муниципальных предприятий, а также при рас-

⁶ Эта наметившаяся деградация была очевидна для самого Юлиана, который указывает: «И потому то, что впервые устанавливается, следует определять путем толкования или лучше посредством конституции принципа» D.1.3.11, то есть централизация процесса переносит основную тяжесть правотворчества и одновременно применения и толкования права на самого принципса. Судьи — не более чем проводники воли принципса, отраженной в его конституциях.

ширении и дополнительном строительстве объектов этих предприятий наряду с арендой земельных участков приобретать их в собственность **по цене не ниже нормативной. Осуществлять продажу поручалось органам, уполномоченным местными Советами народных депутатов.** В таком же порядке могли приобретать в собственность земельные участки граждане и их объединения, получившие землю для предпринимательской деятельности.

Указ Президента РФ от 14.06.1992 № 631 «Об утверждении Порядка продажи земельных участков при приватизации государственных и муниципальных предприятий, расширении и дополнительном строительстве этих предприятий, а также предоставленных гражданам и их объединениям для предпринимательской деятельности» был принят во исполнение указанного выше Указа от 25.03.1992 № 301 и устанавливал порядок продажи, порядок определения цены не ниже нормативной цены земельного участка, определяемой в соответствии с законодательством.

Указ Президента РФ от 22.07.1994 № 1535 «Об Основных положениях Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года» также уделил особое внимание приватизации земли под приватизированными предприятиями. В них несколько изменился перечень запрещенных для приватизации земель по сравнению с установленным Указом Президента РФ от 14.06.1992 № 631. Из перечня были исключены земли, предоставленные для ведения сельского хозяйства, а также участки, находящиеся во временном пользовании. Однако в него дополнительно вошли незастроенные земельные участки лесного и водного фондов, а также участки, в отношении которых или расположенной на них недвижимости имелись неразрешенные судебные споры. Указано, что и иные земли не могут приватизироваться в соответствии с законодательством России.

Указ Президента РФ от 16.05.1997 № 485 «О гарантиях собственникам объектов недвижимости в приобретении в собственность земельных участков под этими объектами» определил новые условия отчуждения земельных участков. Пунктом 2 Указа установлено, что право приобретения в собственность земельных участков (или их долей), на которых расположены ранее приватизированные здания, строения, сооружения, помещения, объекты незавершенного строительства, в первую очередь имеют физические и юридические лица — собственники указанных объектов недвижимости. В дальнейшем предписано осуществлять приватизацию этих объектов, как правило, вместе с земельными участками, на которых они расположены. Особенностью приватизации земли в соответствии с пунктом 7 данного Указа было то, что она должна выкупаться по цене **не ниже пятикратной ставки земельного налога за единицу площади участка.** Объектом продажи становились земельные участки (доли участков), ранее выделенные землепользователям на правах постоянного (бессрочного) пользования, пожизненного наследуемого

владения или срочного пользования, в том числе аренды. Согласно пункту 3 Указа от 16.05.1997 № 485 в случае отсутствия документов, подтверждающих указанные права, участок предоставляется в фактических границах, существовавших (существующих):

- под приватизированным предприятием — на дату утверждения плана приватизации;
- под зданиями, строениями, сооружениями, помещениями, объектами незавершенного строительства — на дату вступления в силу права собственности на объект недвижимости.

С 30.10.2001 вопросы выкупа земельных участков под приватизированными предприятиями регулирует Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (далее — «ЗК РФ»).

В силу части 1 статьи 36 ЗК РФ юридические лица, имеющие в собственности здания, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, приобретают права на эти земельные участки.

Согласно пункту 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства», определяя цену земельного участка по договору купли-продажи, заключаемому в соответствии со статьей 36 Земельного кодекса Российской Федерации, стороны должны руководствоваться Законом о введении в действие данного кодекса, содержащим императивную норму о конкретных условиях определения стоимости земельного участка.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» в первоначальной редакции при продаже в соответствии с правилами, установленными статьей 36 Земельного кодекса Российской Федерации, находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков собственникам расположенных на них зданий, строений, сооружений стоимость таких земельных участков определяется субъектом Российской Федерации устанавливается цена земли в поселениях с численностью населения: свыше 3 миллионов человек в размере от пяти — до тридцатикратного размера ставки земельного налога за единицу площади земельного участка; от 500 тысяч до 3 миллионов человек в размере от пяти — до семнадцатикратного размера ставки земельного налога за единицу площади земельного участка; до 500 тысяч человек, а также за пределами черты поселений в размере от трех — до десятикратного размера ставки земельного налога за единицу площади земельного участка (на начало текущего календарного года). При этом для отдельных видов земель могли применяться поправочные коэффициенты от 0,7 до 1,3. До установления субъектом Российской Федерации цены земли применялась соответствующая минимальная ставка земельного налога.

Так, например, в Нижегородской области был принят Закон Нижегородской области от 21.06.2003 № 44-З «О

цене земли», в соответствии с которым установлены следующие цены при продаже земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, собственникам расположенных на них зданий, строений, сооружений: в городе Нижний Новгород — в размере семнадцатикратного размера ставки земельного налога за единицу площади земельного участка; в других поселениях, а также за пределами черты поселений — в размере десятикратного размера ставки земельного налога за единицу площади земельного участка.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» в первоначальной редакции права на землю, не предусмотренные Земельным кодексом Российской Федерации, подлежат переоформлению со дня введения в действие.

Приватизировавшиеся предприятия обязаны были переоформить право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право аренды земельных участков или приобрести земельные участки в собственность по своему **желанию до 1 января 2004** года в соответствии с правилами статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации.

При этом при продаже зданий, строений, сооружений, расположенных на земельных участках, предоставленных приватизировавшимся предприятиям на праве постоянного (бессрочного) пользования, право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками подлежит переоформлению на право аренды земельных участков или земельные участки должны быть приобретены в собственность в соответствии с положениями Земельного кодекса Российской Федерации по выбору покупателей зданий, строений, сооружений.

Кроме того, часть 7 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» установила, что со дня введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации приватизация зданий, строений, сооружений, в том числе зданий, строений, сооружений промышленного назначения, без одновременной приватизации земельных участков, на которых они расположены, не допускается, за исключением случаев, если такие земельные участки изъяты из оборота или ограничены в обороте, реализуя принцип единства земельных участков и прочно связанных с ними объектов недвижимости, закрепленный в ст. 1 ЗК РФ.

Практика реализация права выкупа земельных участков приватизированными предприятиями в период с 2001 г. по 2007 г.: цена выкупа слишком высока

Но по истечении почти 10 лет с начала разгосударствления земельных участков, находящихся под привати-

рованными предприятиями, проблема так и не была решена. Слишком высокая цена выкупа тормозила процесс отчуждения государственных и муниципальных участков некогда тоже государственным предприятиям. Никакие очевидные признаки роста капитализации в результате выкупа земли не могли решить проблему отсутствия денежных средств на реализацию таких крупных инвестиционных проектов. В результате реализация принципа **единства земельных участков и прочно связанных с ними объектов недвижимости на практике потерпела полное фиаско.**

«Воронежская область. Промплощадка Воронежского акционерного самолетостроительного общества (ВАСО) занимает 1,4 млн. кв. м. При этом, как сообщили «Известиям» в отделе инвестиций ВАСО, вся земля под заводскими площадями, включая и ту, на которой размещена самая длинная в Центральном Черноземье взлетно-посадочная полоса, находится в муниципальной собственности. Выкупить эту землю ВАСО пока не в силах: хотя его контрольный пакет акций и перешел к структурам, контролируемым Национальным резервным банком, завод только начинает выходить из долгого простоя и лишними средствами не располагает.

Нижегородская область. Как заявляют на ГАЗе, завод не намерен выкупать землю, на которой он находится. Он ее арендует у государства. Сумму ежемесячной арендной платы на заводе не называют, но руководство считает, что этого вполне достаточно. «Если бы мы захотели ее выкупить, нам бы пришлось заплатить порядка 2,5 млрд. рублей, — говорит руководитель пресс-службы ГАЗа Сергей Луговой. — Для нас это невыгодно, учитывая нашу длинную кредитную историю и суммы, которые мы платим в бюджеты всех уровней в виде налогов: только за 9 месяцев этого года ГАЗ выплатил 4,9 млрд. рублей в виде налогов»¹.

«Ростовская область. В Ростовской области ни одно из крупных предприятий области не выкупило свою землю. До 24 сентября этого года после принятия областного закона о ценах на землю под предприятиями цена за 1 кв. метр земли в Ростове равнялась семнадцатикратному размеру земельного налога, в других городах и районах области — десятикратному. С учетом почти двукратного повышения ставки земельного налога в прошлом году в разных частях Ростова стоимость 1 кв. метра колебалась от 115 до 577 рублей. Эти расценки директорам промышленных предприятий показались завышенными, и они стали активно лоббировать снижение ставок. В результате Законодательное собрание Ростовской области в конце сентября снизило размер кратности ставки земельного налога в Ростове с 17 до 6 раз, в области — с 10 до 4. Однако даже после этих корректировок ситуация не изменилась: ни одно из крупных промпредприятий области не поспешило подать заявку о выкупе земли в об-

¹ http://turbo-realtor.com/SYSTEM/ART_PAGE/bcfd.htm

ластной комитет по управлению имуществом»².

Срок переоформления права бессрочного пользования, установленный в ст. 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» неоднократно переносился, но цена выкупа земельных участков оставалась неизменно высокой.

Практика реализация права выкупа земельных участков приватизированными предприятиями в период с 2007 г.

14.11.2003 Президентом России Путиным В. В. на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей было высказано мнение о несправедливой цене продажи земли под частными предприятиями. С этого момента промышленные круги ждали принятия поправок в земельное законодательство. Ждать пришлось достаточно долго.

Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в части уточнения условий и порядка приобретения прав на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности» внес изменения, кроме прочего, в ст. ст. 2, 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации».

Когда долгожданный закон был принят, многие промышленники вздохнули с облегчением и процесс выкупа земельных участков был катализирован. В соответствии со статьями 2, 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ выкупная цена земельных участков, находящихся под приватизированными предприятиями — собственниками расположенных на таких земельных участках зданий, строений, сооружений, если эти здания, строения, сооружения были отчуждены из государственной или муниципальной собственности, в том числе в случае, если на таких земельных участках возведены или реконструированы здания, строения, сооружения до 01.01.2010 устанавливается субъектами Российской Федерации в пределах: двадцати процентов кадастровой стоимости земельного участка, расположенного в городах с численностью населения свыше 3 миллионов человек; двух с половиной процентов кадастровой стоимости земельного участка, расположенного в иной местности. До установления субъектами Российской Федерации цены земельного участка применяется наибольшая для соответствующей местности цена земельного участка.

Таким образом, сумма выкупа снизилась почти в 10 раз. Разумеется, разочарование тех, кто выкупил земельные участки до 2007 года имело место.

Но оживление выкупа земельных участков существенно омрачилось практикой применения закона.

«Россией правят столоначальники...»

Император Николай I

Уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации толкуют законоположения своеобразно. Судебная практика, как определенный барометр правомерного поведения отслеживает векторы реализации законодательства.

В соответствии с частью 1 статьи 64 ЗК РФ земельные споры рассматриваются в судебном порядке.

Неправильное определение цены выкупа связано, как правило, с неверным определением кадастровой цены земельного участка.

Вопрос о моменте определения кадастровой стоимости земельного участка, используемой для расчета цены выкупа, решается в судах так: если заключение договора осуществляется в сроки, установленные законом (то есть уполномоченный орган не осуществляет действий по затягиванию процедуры выкупа земельного участка), в соответствии со статьей 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, при расчете цены участка применяется его кадастровая стоимость, действующая на момент направления заявителю проекта договора купли-продажи земельного участка.

Если же имеет место уклонение от заключения договора купли-продажи либо необоснованный отказ в подписании договора, то подлежит применению та кадастровая стоимость земельного участка, которая была установлена на момент, когда уполномоченный орган должен был принять решение о выкупе. В соответствии с частью 6 статьи 36 ЗК РФ такое решение должно быть принято в течение одного месяца с момента подачи заявления в уполномоченный орган. Следовательно, в рассматриваемом случае применению подлежит кадастровая стоимость участка, действовавшая на момент истечения обозначенного срока.

При возникновении споров по цене земельного участка, данный вопрос в судебном порядке решается следующим образом.

1. Как известно, цена выкупа земельного участка определяется в соответствии с ЗК РФ, то есть является нормативно регулируемой.

В соответствии со статьей 422 Гражданского кодекса Российской Федерации договор должен соответствовать закону. Следовательно, если уполномоченным органом предложена цена выкупа земельного участка, которая не соответствует закону, предлагаемый проект договора купли-продажи является ничтожным в части определения цены.

В данной ситуации, лицо, заявившее о выкупе, может подписать договор купли-продажи в предложенной редакции, оплатить стоимость земельного участка, зарегистрировать переход права собственности на участок.

После этого возможно обращение в суд с иском о при-

² <http://www.irm.ru/articles/1535.html>

знании договора купли-продажи недействительным в части определения цены земельного участка и обязанности уполномоченного органа возратить сумму переплаты.

2. В соответствии со статьей 36 ЗК РФ заключение договора купли-продажи земельного участка с собственниками находящихся на нем зданий, строений и сооружений, является для уполномоченного органа обязательным.

Порядок заключения договора, когда его заключение является обязательным для одной из сторон, регламентируется статьей 445 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда заключение договора является обязательным для лица, направляющего проект договора (в данном случае — для уполномоченного органа, принимающего решение о выкупе), лицо, с которым заключается договор (то есть лицо, заявившее о выкупе земельного участка) вправе направить протокол разногласий к проекту договора, в том числе и в части определения цены земельного участка.

Уполномоченный орган обязан в течение тридцати дней рассмотреть протокол разногласий, направленный лицом, выкупающим земельный участок. При отказе в подписании протокола разногласий либо уклонении от его рассмотрения, спор о цене участка передается на разрешение суда.

То есть, в данном случае сам договор купли-продажи земельного участка будет считаться подписанным, но цена выкупа будет определена в судебном порядке на основании соответствующего решения.

Так, постановлением Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.11.2008 по делу № Ф04-6791/2008 (15483-А46-9) договор купли-продажи земельного участка, заключенный между Главным управлением по земельным ресурсам Омской области и приватизированным предприятием признан недействительным в части возложения на приватизированное предприятие обязанности по оплате стоимости земельного участка, а также приложения к договору в части расчета выкупа земельного участка, суд исходил из того, что выкупная цена земельного участка определена с нарушением требований действующего законодательства, а именно, в связи с тем, что при расчете выкупной цены Главным управлением по земельным ресурсам Омской области была применена не действующая на момент отчуждения кадастровая стоимость земельного участка.

В результате сумма выкупа была завышена более чем в два раза.

Сумма выкупа была завышена почти в пять раз.

4. Несколько нестандартным, но ускоряющим процесс оформления сделки по купли-продажи земельного участка, способом защиты является оспаривание ненормативного акта уполномоченного органа, которым принято решение о размере цены выкупа, по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 19.03.2009 по делу № А43-1505/2009 9-34 установлено, что Министерство государственного имущества и земельных ресурсов Нижегородской области при издании распоряжения о предоставлении приватизированному предприятию земельного участка в основу расчета цены выкупа положило не кадастровую стоимость, а стоимость земельного участка, определенную самим министерством на основе акта об осмотре земельного участка.

Незаконное распоряжение было отменено, оно не послужило основанием для заключения договора с заведомо неверной ценой выкупа. Решение суда оставлено без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2009. В указанном споре в качестве представителя заявителя участвовал автор настоящей статьи.

3. Нередко до определения размера стоимости отчуждаемого земельного участка дело даже не доходит, чиновники затягивают процесс продажи земельных участков. Как нами было уже указано выше. В соответствии с частью 6 статьи 36 ЗК РФ уполномоченный орган в месячный срок с момента подачи заявления принимает решение о предоставлении земельного участка в собственность. В месячный срок с даты принятия решения о предоставлении земельного участка на праве собственности — осуществляет подготовку проекта договора купли-продажи земельного участка и направляет его заявителю с предложением о заключении соответствующего договора. При этом исчерпывающий перечень документов, которые необходимо приложить к заявлению о выкупе указан в части 5 статьи 36 ЗК РФ, Приказе Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 30.10.2007 г. № 370 «Об утверждении перечня документов, прилагаемых к заявлению о приобретении прав на земельный участок, который находится в государственной или муниципальной собственности и на котором расположены здания, строения, сооружения». В соответствии с действующим земельным и арбитражным процессуальным законодательством, а также разъяснениями, данными в пункте 4 постановления Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства», рассмотрение заявлений собственников соответствующих объектов недвижимости о приобретении земельных участков в собственность для исполнительных органов власти и местного самоуправления является обязательным.

Если эта обязанность уполномоченным органом не выполняется, то землепользователь по своему выбору вправе:

1. Обратиться в суд с заявлением о признании недействительным отказа уполномоченного органа в выкупе земельного участка либо его бездействия

2. Обратиться в суд с иском о понуждении заключить договор купли-продажи.

Так, определением Высшего Арбитражного Суда РФ от 3.08.2007 № 8046/07 суд признал доказанным факт

незаконного бездействия органа власти, поскольку истцу принадлежат на праве собственности объекты недвижимого имущества, он обладает правом приобретения в собственность земельного участка, на котором расположены указанные объекты, в связи с чем удовлетворил заявленное требование.

См. также определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.08.2007 № 8492/07, постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 3 мая 2006 г. № А68-ГП-140/4-05.

Таким образом, при намерении осуществить выкуп земельного участка, расположенного под приватизированным предприятием, перед собственниками и руководителями бизнеса встают новые и новые проблемы, решить которые весьма проблематично. Несмотря на достаточно четкие указания законодателя, чиновники умудряются и процесс принятия решения о приватизации участка затянуть и неверно сумму выкупа рассчитать. От юридической службы приватизированного предприятия требуется бдительный контроль, его отсутствие может привести к огромным издержкам по оплате необоснованно завышенной цены выкупа.

Неправомерное бездействие и затягивание сроков выкупа со стороны государственных органов является серьезной проблемой, не позволяющей воплотить в жизнь инициативы руководителей страны по обеспечению выкупа земельных участков под некогда приватизированными предприятиями и обеспечения декларируемого принципа единства объекта недвижимости и земли под ним.

В силу того, что 01.01.2010 уже наступил, а поразивший отечественную экономику в 2008 году мировой финансовый кризис надолго вычеркнул из бюджетов предприятий саму идею выкупа земельных участков, представляется целесообразным также перенести срок выкупа земельных участков под приватизировавшимися предприятиями до 2020 года.

Кроме того, нам представляется, что усилия органов государственного и муниципального управления России должны сконцентрироваться не на механизме «довыкупа» земельных участков, а на создании полноценного кадастрового учета объектов недвижимости и взимания земельного налога, в связи с чем рассмотреть вопрос о передаче земельных участков под приватизированными предприятиями в собственность последним безвозмездно.

Реализация принципа самостоятельности государства в идеологии чучхе

Горшкова А.В., аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского

Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно определяют свой политический статус и беспрепятственно осуществляют свое экономической, социальное и культурное развитие.¹

Венская декларация и программа действий ООН

Самостоятельность — жизненно важный фактор существования как отдельного человека, так и всей нации и страны. Человек, утративший свою самостоятельность, мертв. То же самое можно сказать и о нации.²

Ким Ир Сен

Нельзя не заметить, как международное сообщество сегодня активно осуждает проводимую КНДР политику в области исследования атома, негодует по поводу подземных взрывов и пусков ракет. Газеты, журналы и электронные СМИ не без удовольствия смакуют информационные поводы, поступающие с Корейского полуострова, отождествляя КНДР с «бедным родственником», требующим в обмен на нормальное поведение компенсации³.

Как правило, современные СМИ даже не претендуют на объективность, позиция КНДР, как правило, не озвучивается вообще.

А, между тем, проблему наличия у государства соседа ядерного оружия, нельзя назвать тривиальной. Особо, когда его поведение регулярно называют «неадекватным»⁴.

¹ Ст. 2 Венской декларации и программы действий (Вена, 25 июня 1993 г.). «Действующее международное право», Т. 2, С. 130. Принята Второй Всемирной конференцией по правам человека, состоявшейся с 14 по 25 июня 1993 г.

² Ким Ир Сен. Добьемся великой сплоченности нации. Беседа с ответственными с работниками Комитета по мирному объединению Родины и членами Штаба северной стороны Общенациональной лиги за объединение Родины 01.08.1991. Пхеньян. 1991. С. 2.

³ См. напр.: <http://www.rosbalt.ru/2008/12/08/601044.html>, [http://www.echo.msk.ru/blog/osin/596698-echo/comments/new?comment\[parent_id\]=706504](http://www.echo.msk.ru/blog/osin/596698-echo/comments/new?comment[parent_id]=706504)

⁴ См. напр.: <http://www.oreanda.ru/ru/news/20090613/common/events/article395972/>, <http://www.newstin.ru/tag/ru/127242174>

Две части одной Кореи

Будучи разделенной на сферы влияния после Второй мировой войны на две части Корея является географическим реликтом эпохи «холодной войны». На севере Корейского полуострова была создана социалистическая КНДР, на юге — капиталистическая Республика Корея. Спустя некоторое время после создания самостоятельных государств из одного народа и после неудачных переговоров об объединении энергия конфронтации высвободилась в войне 1950—1953 г. г. Исследование причин того противостояния и теоретическое обоснование конфликта должно позволить понять что происходит на Корейском полуострове сегодня. Возможно именно тот конфликт и его последствия мы ощущаем сегодня в публикациях СМИ, а современные «горячие новости» из Кореи ни что иное как эхо взрывов того времени.

Идеологическое обоснование права на создание атомного оружия, а также использование мирного атома следует искать в трудах лидеров КНДР в непосредственной связке с историческим контекстом.

Корея с 1910 года до окончания Второй мировой войны в 1945 году была колонией Японии. 6 августа 1945 года Советский Союз, в соответствии с соглашением, заключённым с США, денонсировал пакт о ненападении 1941 года, 8 августа объявил войну Японской империи, и советские войска вошли в Корею с севера. Американские же войска высадились на Корейский полуостров с юга⁵.

Первопричиной войны стал раскол Кореи, произошедший после августа 1945 года.

В декабре 1945 года США и СССР подписали договор о временном управлении страной. В обеих частях, северной и южной, были сформированы правительства. На юге полуострова США при поддержке ООН провели выборы, заменив левое временное правительство, созданное в июне 1945 года после войны, антикоммунистическим, во главе с Ли Сын Маном. Левые партии бойкотировали эти выборы. На севере власть была передана советскими войсками коммунистическому правительству во главе с Ким Ир Сеном. В 1948 году было провозглашено создание Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) и Республики Корея (КР). Каждая из них объявила себя единственно законной, представляющей весь корейский народ, а другую, считала незаконной, марионеточной и т.д.

До 25 июня 1950 г. конфликт двух систем на Корейском полуострове ограничивался взаимными обвинениями о недопустимости объединения государства на принципах, которые предлагает другая сторона.

Разразилась война.

Выяснение вопроса кто развязал войну — тема для самостоятельного исследования и этот вопрос не является предметом настоящей работы.

Но гражданская война обернулась крупным международным конфликтом.

Администрация президента США Трумэна расценила, начавший вооруженный конфликт, как посягательство на американские интересы в восточноазиатском регионе и буквально с первых дней войны предоставил свои вооруженные для поддержки Республики Корея.

Еще в июле 1945 года, как пишет в своих «Мемуарах» президент Трумэн, генерал Маршалл и адмирал Кинг, в Потсдаме говорили ему о желательности «оккупировать Корею и Порт-Артур», о необходимости совершить десантную операцию и принять капитуляцию от японской армии в провинции Квантун (Маньчжурия) и Корею, до того как туда продвинется СССР. В середине августа Трумэн получил еще одно «пожелание», на этот раз от промышленных кругов — «быстрее оккупировать Корею и промышленный район Маньчжурии»⁶. Однако в тот момент Соединенные Штаты не располагали в регионе необходимыми для реализации этого плана силами. Поэтому, раздел Кореи на Северную и Южную стал для Америки, своего рода подарком Сталина.

Весной 1950 года Совет национальной безопасности США утвердил специальную директиву СНБ-68, разработанную Госдепартаментом и Министерством обороны США. В директиве, на основе развернувшихся событий в Китае, Центральной и Восточной Европе и в регионах антиколониального движения, делался вывод об угрозе расширения геополитической экспансии Кремля, который, как утверждалось в документе, стремится «...удержать и укрепить свою абсолютную власть, во-первых, в самом Советском Союзе, а, во-вторых, на подчиненных ему территориях... По мнению советских руководителей, выполнение этого замысла требует устранения любой эффективной оппозиции их правлению»⁷. Для достижения этих целей, говорилось далее в директиве СНБ-68, Москва может пойти на осуществление целой серии «локальных агрессий» в различных регионах мира. По мнению американских аналитиков потенциальными субрегионами, которым угрожает «советская экспансия» являются: Южная Корея, Япония, Ближний Восток. Соответственно Пентагону было предложено внести существенные коррективы в дальневосточную стратегию и дипломатию США. Поэтому к началу Корейской войны в июне 1950 года США были основательно подготовлены к активному политико-дипломатическому демаршу и прямому вступлению в локальную войну против «коммунистической агрессии». Однако об этой директиве, официально утвержденной Трумэном лишь 30 сентября 1950

⁵ Dankwart A. Rustow. The Changing Global Order and Its Implications for Korea's Reunification. P. 40.

⁶ Коротков Г.И. И.В. Сталин и Корейская война. В сб. Война в Корею 1950-1953 гг.: взгляд через 50 лет. М., 2001. С. 70.

⁷ Холодная война. Новые подходы и документы / Отв. Ред. М.М. Наринский, М., 1995. С.315.

года, знал только узкий круг американского руководства. Ограниченное число лиц знало и об утвержденном Пентагоном за неделю до начала войны плане «SL-17». В нем составители исходили из предположения о неизбежном вторжении на Юг Корейской народной армии, отступлении противостоящих ей сил, их обороны по периметру Пусана с последующей высадкой десанта в Инчхоне⁸. Фактически разработка планов для разного стечения обстоятельств — обычное дело штабистов. Но накануне войны оно едва ли может быть расценено как плановая работа, тем более, в свете последующего хода военных действий на первом этапе войны (июнь-сентябрь 1950 года), которые развертывались в полном соответствии со сценарием Пентагона.

Военное руководство США прекрасно понимало, что режим Ли Сын Манна (президент Республики Корея) не смог бы самостоятельно отразить агрессию КНДР. А поражение Сеула привело бы к образованию на Корейском полуострове единого государства, дружественного СССР, создало бы угрозу американским интересам в Японии. «Ничем не сдерживаемый коммунистический контроль — писал в своем труде «Дипломатия» Г. Киссинджер, — вызвал бы к жизни призрак маячащего на горизонте общеазиатского монолитного коммунистического монстра и подорвал бы прозападную ориентацию Японии»⁹.

25 июня в Нью-Йорке был созван Совет Безопасности ООН, на повестке дня которого стоял корейский вопрос. Первоначальная резолюция, предложенная американцами, была принята девятью голосами «за» при отсутствии «против». Представитель Югославии воздержался, а советский посол Яков Малик не явился на решающее голосование из-за отсутствия четких указаний из Москвы¹⁰. По другим данным, СССР не участвовал в голосовании по поводу Корейской проблемы, так как к этому моменту отозвал свою делегацию в знак протеста против непринятия в ООН китайских представителей¹¹.

Легитимность принятой Советом Безопасности ООН резолюции ставилась под сомнение представителя социалистического лагеря, однако это не остановило США от продолжения разворачивания военной агрессии, которая была начата еще до принятия соответствующих решений ООН¹².

Таким образом, с одной стороны выступала КНДР и официально поддерживавшая ее КНР, военную помощь неофициально осуществлял Советский Союз, с другой стороны выступила коалиция ООН, состоявшая из незначительных военных контингентов многих капиталистических стран, основу коалиции составляли вооруженные силы Соединенных Штатов Америки.

В результате противостояния 27 июля 1953 года в селении Пханмунджом было заключено Соглашение о перемирии, в соответствии с которым создана демилитаризованная зона шириной в 4 км, растянувшаяся через полуостров на 241 км. Что примечательно, представители Южной Кореи отказались подписать документ, так что все т. н. «силы ООН» представлял командир американского контингента генерал Кларк. Место мирных переговоров, Кэсон, старая столица Кореи, было частью Южной Кореи до войны, однако сейчас оно является городом со специальным статусом КНДР.

Мирный договор не подписан по сей день.

О понимании независимости

Введенные к настоящему времени в научный оборот данные о наращивании вооружения Севера и Юга, убедительно свидетельствуют о том, что к войне готовились обе стороны.

Между тем, Ким Ир Сен даже в речи «Все силы на победу в войне», сделанную по радио 26 июня 1950 г., заявлял о исключительно мирных инициативах по объединению Кореи:

«Правительство Корейской Народно-Демократической Республики вместе со всеми патриотическими, демократическими партиями и общественными организациями нашей страны, вместе со всем народом приложило все усилия к тому, чтобы избежать междоусобной войны, избежать кровавой трагедии и объединить нашу Родину мирным путем. Еще в апреле 1948 года Совместное совещание представителей политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи сделало первую попытку объединить нашу страну мирным путем. Однако эта попытка была сорвана продажной бандой Ли Сын Мана, которая по указке американских империалистов и орудия их агрессии — так называемой «временной комиссии ООН по Кореи» провела 10 мая 1948 года в Южной Кореи сепаратные выборы и усилила подготовку к вооруженному нападению на северную часть нашей Родины. С целью достижения мирного объединения и полной независимости Родины 72 патриотические политические партии и общественные организации как Северной, так и Южной Кореи, объединенные в Единый демократический отечественный фронт, выступили в июне минувшего года с предложением о мирном объединении нашей страны путем проведения всеобщих выборов. Это предложение было горячо поддержано всем корейским народом, но предательская клика Ли Сын Мана также отвергла и это предложение.

⁸ Cummings Bruce. The Origins of the Korean War. Vol.II. The Roaring of the Cataract. 1947-1950. Princeton. New Jersey, 1990. P.473; Банин Ю.В. Некоторые вопросы предистории и начала Корейской войны. В сб. Война в Кореи 1950-1953 гг.: взгляд через 50 лет. М., 2001. С. 27.

⁹ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 429.

¹⁰ <http://www.ln.mid.ru/mg.nsf/ab07679503c75b73c325747f004d0dc2/880f42c7b8fdb5cc3256d3c001caf17?OpenDocument>

¹¹ Новейшая история России 1914—2008 // Под ред. М. В. Ходякова. 3-е изд. М.: 2008. ISBN 978-5-9692-0339-6 С. 336.

¹² Труд. 1950, № 164, 12 июля.

Выражая волю всего народа, 7 июня 1950 года ЕДОФ снова выступил с предложением ускорить мирное объединение Родины. Однако и на этот раз предательская клика Ли Сын Мана сорвала осуществление предложения ЕДОФ, угрожая, что она будет считать изменниками тех, кто выступит с поддержкой предложения ЕДОФ об ускорении мирного объединения Родины.

Идя навстречу пожеланиям демократических партий и общественных организаций и выражая непоколебимую волю к объединению, независимости и демократическому развитию Родины, Президиум Верховного Народного Собрания КНДР 19 июня 1950 года выступил с предложением осуществить мирное объединение Родины путем слияния Верховного Народного Собрания Кореической Народно-Демократической Республики и «национального собрания» Южной Кореи в единый законодательный орган всей Кореи...

Война, которую мы ведем против развязанной продажной бандой Ли Сын Мана междоусобицы, является справедливой войной за объединение и независимость Родины, за свободу и демократию»¹³.

В отличие от руководителя КНДР, сеульские власти выступали с жесткими милитаристическими заявлениями. Да и сам южнокорейский лидер, по словам первого американского посла в РК Джона Муччио «был чрезвычайно авторитарен, несмотря на постоянные утверждения о стремлении к подлинной демократии в Корее. Идеей фикс Ли Сын Мана являлось объединение Кореи под его руководством. Это стало бы жемчужиной в его долгой политической карьере»¹⁴. Ли Сын Ман неоднократно призывал «предпринять наступление на Пхеньян». В 1949 году он прямо заявил, что войска Республики Кореи «готовы вторгнуться в Северную Корею», что «составлен план удара по коммунистам в Пхеньяне». Осенью этого же года южнокорейский министр обороны Син Сен Мо заявил: «Наша армия национальной обороны ждет только приказа Ли Сын Мана. Мы располагаем силами, чтобы, как только будет отдан приказ, в течение одного дня полностью занять Пхеньян и Вонсан»¹⁵. 19 июня 1950 года, всего за шесть дней до начала боевых действий, Ли Сын Ман объявил: «Если мы не сможем защитить демократию от «холодной войны», мы добьемся победы в горячей войне»¹⁶.

Принцип независимости пронизывает всю идеологию чучхе и является ее стержнем.

«В борьбе за объединение и независимость Родины и строительство нового общества правительство Республики, считая для себя незыблемым руководством идеи чучхе нашей партии, последовательно проводило в жизнь

революционную линию на независимость, самостоятельность и самооборону во всех сферах государственной деятельности.

Политическая самостоятельность — это первейшая жизненная необходимость для суверенного и независимого государства.

Только та власть, которая придерживается самостоятельности, может отстоять достоинство страны и нации, может энергично продвигать вперед революцию и строительство.

С первых же дней своего образования правительство Республики твердо придерживалось самостоятельной политики.

Правительство Республики разработало всю свою линию и политику самостоятельно, в соответствии с реальными условиями нашей страны и проводило их в жизнь, опираясь на силы самого нашего народа. Мы выступали против низкопоклонства и догматизма, решали все вопросы революции и строительства на основе собственных убеждений, перенимали готовую теорию и опыт других стран только в соответствии с интересами нашей революции.

Правительство Республики развивает отношения дружбы и сотрудничества с другими странами на принципах полного равенства и взаимного уважения, решает все международные проблемы на основе своих собственных суждений и убеждений.

Мы никогда не пляшем под чужую дудку, не допускаем постороннего вмешательства во внутренние дела нашей страны»¹⁷. — По случаю празднования тридцатилетия образования КНДР заявлял Ким Ир Сен, причем понимание независимости является весьма глубоким: «Экономическая самостоятельность — это материальная основа для политической независимости и самостоятельности. Только построив самостоятельную национальную экономику, можно укрепить независимость страны, добиться полного суверенитета и обеспечить народу зажиточную жизнь... Линия на самооборону в защите страны — коренной принцип строительства суверенного и независимого государства... Государство, не обладающее собственной оборонной мощью, фактически нельзя назвать полностью независимым государством.

Мы своевременно создали регулярные революционные вооруженные силы и укрепили обороноспособность страны, благодаря чему смогли с честью защитить независимость Родины и революционные завоевания в трехлетней Отечественной освободительной войне против американских империалистических агрессоров»¹⁸.

¹³ Брошюра скопирована с официального сайта Кореической ассоциации дружбы www.kfa.okis.ru

¹⁴ Lowe P. The Origins of the Korean War. N.Y., 1986. P.56; Попов И.М., Лавренев С.Я., Богданов В.Н. Корея в огне войны. Москва-Жуковский, 2005. С. 34.

¹⁵ Государства НАТО и военные конфликты. М., 1987. С. 94.

¹⁶ Государства НАТО и военные конфликты. М., 1987. С. 95.

¹⁷ Ким Ир Сен. Высоко неся знамя чучхе, ускорим социалистическое строительство. Пхеньян. 1991. С. С. 4—6.

¹⁸ Ким Ир Сен. Высоко неся знамя чучхе, ускорим социалистическое строительство. Пхеньян. 1991. С. 7.

Таким образом, под самостоятельностью государства идеология чучхе подразумевает политическую и экономическую самостоятельность и возможность ее защищать.

Самостоятельность же сама по себе необходима для построения социализма, через осуществление трех революций — идеологической, технической, культурной¹⁹.

Таким образом, в вооруженной борьбе добытое право на существование, КНДР не намерена упускать и, руководствуясь идеологией чучхе, укрепляет, исследуя атом для использования в мирных целях, в том числе в Йонбене; создав атомное оружие 10.02.2005, проводя испы-

тания, в том числе 25.05.2009; создавая баллистические ракеты; осуществляя запуск спутника на орбиту 5 апреля 2009 г. и т. п.

На любые санкции, которых и без того немало КНДР вновь и вновь отвечает как указывает идеология чучхе: «Мы не хотим войны, но и не боимся ее и не выпрашиваем мира у империалистов. Самый правильный путь к защите национальной независимости и мира, к достижению торжества революционного дела заключается в том, чтобы противопоставить освободительную войну агрессивной войне империалистов»²⁰.

Основные причины отношений Фердинанда Лассалья и Отто фон Бисмарка

Григорьева О.В., аспирант

Российский государственный социальный университет

В литературе о железном канцлере до настоящего времени остается существенный пробел, который касается его кратких отношений с Фердинандом Лассалем. Эта встреча представляет огромный интерес и имеет глубокое значение в истории государственных и политических учений. Связь двух гигантов, столь не похожих между собой по мировоззрению и духовному складу, подарила Германии всеобщее избирательное право.

Мы можем с большей или меньшей вероятностью догадываться о первоначальных причинах сближения Лассалья и Бисмарка. Поэтому сопоставим имеющиеся у нас данные по этому поводу.

Во-первых, страница из воспоминаний о Лассале одной дамы, последней возлюбленной великого агитатора, Елены Деннигес. Эта дама рассказывает, как однажды жена одного из близких Бисмарку людей в ее присутствии проболталась о посещении Лассалем железного министра и о произведенном им на него впечатлении. Муж строгим взглядом заставил жену переменить тему разговора, но госпожа Деннигес уже успела заинтересоваться и при первой же встрече пристала к Лассалю, чтобы он признался ей, в чем дело. Лассаль долго отнекивался, но любознательная дама не хотела отвяжаться и он будто бы сказал: «То, чего хотел от меня Бисмарк, не состоялось и не могло состояться. Мы оба слишком хитры, оба заметили обоюдную хитрость и прекрасно могли бы рассмеяться, глядя друг на друга. Но для этого мы достаточно воспитаны, и все дело обошлось одними визитами и остроумной болтовней»[1, с.16-17].

Нет особенно веских оснований не верить передаче слов Лассалья. Тем более, что слова Лассалья находят подтверждение и с другой стороны. У нас есть параллельные свидетельства, принадлежащие большой приятель-

нице Лассалья, графине Гацфельд, и Бисмарку. Факт знакомства и существования каких-то переговоров, то, что в переводе на светский язык Лассаль называл визитами и остроумной, болтовней, подтверждается — только Гацфельд и Бисмарк дают почти везде противоречивые показания. Не надо забывать, что со старой графиней, которую он очень ценил за ум и образованность, Лассаль был общительнее и откровеннее в вопросах, не имеющих личного интереса, чем с молодыми красавицами.

Графиня Гацфельд утверждает, что переговоры были начаты Бисмарком. Бисмарк приписывает инициативу Лассалю. По его словам, встречались они три-четыре раза, разговора о политике не вели и, расставшись, до самой смерти Лассалья оставались в хороших отношениях. Но графиня Гацфельд говорит, что встречи происходили гораздо чаще, и переговоры, носившие политический характер, были резко оборваны из-за нежелания Бисмарка тогда же ввести всеобщее избирательное право.

Бисмарк, по-видимому, был прав, говоря, что переговоры с Лассалем не прерывались и отношения оставались приличными. Лассаль прибегал к помощи министра. Если коснуться некоторых моментов, то очевидно, что Бисмарк хитрил и удалялся от истины. Встречи были часты, и речь шла о политике.

В одной из своих речей в рейхстаге в 1878 году Бисмарк характеризует Лассалья, прибавляя несколько сведений о своем знакомстве с ним. Указав на то, что Лассаль сам просил свидания, Бисмарк продолжает: «Я увиделся с ним и, поговорив час, не сожалел об этом. Встречались мы не три-четыре раза в неделю, а всего три-четыре раза. Наши отношения совершенно не имели характера политических переговоров. Что мог предложить или дать мне Лассаль? У него не было ничего за собою. Между тем все полити-

¹⁹ Ким Ир Сен. Избранные произведения. О положении в нашей стране и задачах корейской молодежи в Японии. Пхеньян. 1978. С. 114.

²⁰ Ким Ир Сен. Избранные произведения. За улучшение политической работы и дальнейшее усиление мощи народной армии. Пхеньян. 1978. С. 470.

ческие переговоры держатся на принципе *do ut des*, хотя из приличия об этом иногда и не говорят. А если бы откровенно сказать себе: что у тебя есть, голубчик? — оказалось бы, что у него нет ничего, что он мог бы дать мне, как министру. Правда, в нем было нечто необыкновенно привлекательное для меня, как для частного человека. Лассаль был один из самых даровитых и обаятельных людей, с которыми я когда-нибудь встречался, человек честолюбивый в лучшем смысле слова, совершенно не республиканец. Он был всегда преисполнен национальных и монархических чувств, очень ярко выраженных. Идея, к которой он стремился — была идея Германской империи, в этом у нас точка соприкосновения. Лассаль был честолюбив в лучшем смысле слова, и для него было еще не вполне ясно, должна ли Германская империя основаться с династией Гогенцоллернов или с династией Лассалей... но монархистом он был с головы до ног... Лассаль был энергичный и очень умный человек, беседы с которым были очень поучительны; наши разговоры тянулись часами, и я всегда сожалел, что они оканчивались. Поэтому совершенно неверно, что прекратилось наше личное знакомство, знакомство людей, друг к другу расположенных. Для этого не было причины. Он имел то благоприятное впечатление, что я вижу в нем даровитого человека, с которым приятно иметь дело, и кроме того видел, что я — очень понятливый и благосклонный слушатель. О переговорах уже потому не было речи, что в наших беседах мне редко приходилось говорить. Он вел беседу один, но делал это необыкновенно хорошо. Всякий, кто знал его, должен будет согласиться в этом со мною. Лассаль не был человеком, с которым можно договариваться по определенным пунктам, но я сожалел, что наше политическое положение не позволяло нам много встречаться. Я был бы очень рад иметь человека с его умом и его дарованиями соседом по имению» [1, с.18-19]...

На этих заявлениях стоит остановиться. Многое в них очень хорошо и верно характеризует Лассалья. Его самоуверенность, его словоохотливость, его ненасытное честолюбие — все это не укрылось от проницательного взора министра, и пятнадцать лет спустя он с тонким юмором набросал портрет Лассалья, как человека. Но все, что касается политической стороны переговоров явно и невидимому не без умысла искажено. В 1863 году Лассаль мог внушить Бисмарку мысль о том, что он не враг монархизма, но говорить об этом во всеуслышание в 1878 году было просто смешно. В одном из писем к Родбертусу, изданных незадолго до речи Бисмарка, политическое credo Лассалья формулировано в одной формуле. — *Grossdeutschland moins les dynasties* (Пер. с нем.: Великая Германия, включая и Австрию, минус династии, т.е. единая германская республика). Затем дело едва ли шло о применении принципа *do ut des*. Лассаль ставил вопрос совсем по другому. Он не просил ничего ни для себя, ни для своей партии, а убеждал Бисмарка в том, что всеобщее избирательное право будет превосходным политическим оружием в руках самого министра, что оно поможет ему осу-

ществить издавна лелеянную им мечту об объединении Германии под гегемонией Пруссии. Кроме того, уже около полугода существовал уже Общий Германский Рабочий Союз, главою которого был обаятельный собеседник министра. Это тоже что-нибудь значило.

Бисмарк был слишком большим практиком, чтобы пренебрегать такими силами. Он не брезгал гораздо более ничтожными, так как все могло пригодиться ему в качестве подспорья в борьбе с назойливой и становящейся опасной оппозицией прогрессистов. В начале 1862 года старый республиканец Август Брас основал в Берлине газету *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*; осенью того же года Либкнехт взял на себя редактирование иностранного отдела, а в конце года он уже ушел, потому что в газете обнаружился поворот, благоприятный для правительства. Было ясно, что Брасу «дадено» из министерства внутренних дел. Словом, начало этого фонда относится к самому началу карьеры Бисмарка, и он никогда не скупился на субсидии этого рода, как бы незначительна ни казалась цель.

Тем более не мог он относиться индифферентно к серьезному, все усиливающемуся рабочему движению, которое ему предлагали направить против его заклятых врагов. Он уже и раньше оценил важность рабочего элемента в качестве противовеса против буржуазной оппозиции и еще до Лассалья сам пытался создать нечто вроде правительственной рабочей организации.

В октябре 1862 года в рабочих обществах для самообразования, устроенных прогрессистами, появился агитатор Эйхлер, выдававший себя за оставшегося без дела рабочего, и стал доказывать, что либеральные принципы с идеей самопомощи во главе не могут привести ни к чему, что для сколько-нибудь успешного действия рабочим нужна помощь государства, что государство готово ее доставить, и Бисмарк ассигновал 30000 таллеров для учреждения производительной ассоциации. Организованная на новых началах рабочая партия должна вступить в союз с правительством и напасть на прогрессистов с тылу, чтобы поскорее справиться с врагом. Когда некоторые из аллюров агитатора возбудили подозрения, Эйхлер внезапно исчез из рабочих кругов и преобразился... в прусского полицейского чиновника. Бебель в 1878 году припомнил в рейхстаге этот эпизод Бисмарку, но тот стал отрешиваться от Эйхлера и от участия во всей этой истории, но несомненно, что если он даже не был инициатором миссии Эйхлера, то, во всяком случае, знал и одобрял ее [2, с.109-110].

Когда в самый разгар конфликта в Лейпциге возник новый рабочий центральный комитет и выкинул демократическое знамя, когда на его призыв выступил Лассаль, и полились неудержимым потоком его резкие, беспощадные реплики против тактики, буржуазии, правительство и его верные консерваторы словно встрепетались. И было отчего: ведь, явился союзник против прогрессистов, да еще какой союзник! И Бисмарк, и наиболее дальновидные из консерваторов, вроде Вагенера, сейчас же поняли смысл

нового демократического движения и немедленно стали пытаться воспользоваться им.

Вагнер открыто распылялся перед демократией и в полемике с **буржуазией**, ссылаясь на ее теоретиков; «Kreuzzeitung», орган консерваторов, приглашал правительство стать на точку зрения Лассалья, чтобы получить «желанный повод приобрести прочный базис в борьбе против прогрессистов и на основании их ложных социальных выводов доказать, как неверны их политические посылки» [3]. Правда, газета, как это нередко случается с «Kreuzzeitung,ами» всех национальностей,хватила через край, так как осуждение шудецких принципов не могло оправдать беззакония Бисмарка, как бы ни старались об этом консерваторы; но для нас ясен факт, полный глубокого значения, - тот факт, что «Kreuzzeitung» протягивала руку Лассалью и просилась в коалицию с демократами против буржуазии. Сам Бисмарк в объяснениях, данных в палате, по поводу упомянутого выше приема Вильгельмом депутации сидеских

ткачей, говорил в таком тоне, что о производственных ассоциациях, как если бы он был верным учеником Лассалья» [1, с.23].

Под давлением буржуазной оппозиции, Бисмарк и чада его с самыми ласковыми *лицами* открывали Лассалью и его приверженцам свои объятия. Лассаль, как уже знаете, не побрезгал и пошел навстречу Бисмарку, но пошел затем, чтобы подвинуть свое дело, чтобы доставить торжество своим идеям, тем которые считала «Kreuzzeitung» «опасным социалистическим экспериментом».

Таким образом, мы знаем, какова была главная цель Лассалья для обхаживания Бисмарка. Почему Бисмарк сам не пришел к мысли о введении всеобщего, прямого и равного избирательного права, неужели его убедил Лассаль своими доводами. Нам знаком образ мысли Бисмарка в сороковых и пятидесятых годах XIX века. Вот поэтому можем усомниться в его позиции о теоретической и практической справедливости всеобщего избирательного права.

Литература:

1. Дживелегов А.К. Бисмарк и Лассаль: к истории всеобщего избирательного права. — М.: Изд-во «Труд и воля», 1906. — С.16-17; С.18-19; С.23.
2. Bernstein. F. Lussalle und seine Bedeutung für die Sozial-demokratie. // Собрание сочинений Ф.Лассалья. Т.1. — С.109-110.
3. Статья Г.Б.Толоса в «Русс. Бог.», март 1898 года.

Историко-правовые тенденции развития института конфискации имущества

Илло Д.А., соискатель
Академия ФСИН России

Конфискация имущества как мера наказания была известна ещё римскому праву и представляла собой имущественную ответственность виновного. Впоследствии она распространилась как в европейских государствах, так и в странах юго-восточной Азии. Не стало исключением и Российское государство. Ещё в Уложении 1649 года было указание «животы все и поместья и вотчины имать на государя». В процессе развития российского уголовного закона конфискация имущества претерпела существенные изменения. Так общая конфискация была заменена на специальную. Суть этого новшества заключалась в том, что конфисковалось не всё имущество преступника, а непосредственно орудия преступления, имущество, добытого преступным путём. Позже законодатель отказался от конфискации как основного наказания и от применения её при условном осуждении. Количество преступлений, за которые была предусмотрена данная мера ответственности, сокращалось.

На протяжении многих десятилетий советской эпохи конфискация имущества была предусмотрена как вид наказания. Возможности ее применения, были достаточно широкими. Впервые годы советской власти конфискация

имущества, по словам Г.В. Швекова, стала «острым оружием классовой борьбы в руках пролетариата» [1, с. 50]. Она содержалась во многих правовых актах того времени. Например, в декрете Совета народных комиссаров (СНК) от 27 октября 1917 «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле», декрете СНК от 8 ноября 1917 года «О введении государственной монополии на объявления», декрете СНК от 14 декабря 1917 «О запрещении сделок с недвижимостью» и других. В декретах первых лет Советской власти отсутствовало четкое разграничение понятий штрафа и конфискации имущества [2, с. 50].

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года (ст. 40) конфискация имущества определялась как принудительное безвозмездное отчуждение в пользу государства всего или точно определённого судом имущества осуждённого, являющегося его личной собственностью или долей в общей собственности. В диспозиции ст. 40 отмеченного УК подробно был указан размер оставляемых осуждённому средств. Так, в этом уголовном законе было закреплено, что «оставляемые в распоряжении осуждённого и его семьи предметы питания и денежные суммы

не могут по своей оценке в общей сложности, быть ниже среднего трёхмесячного заработка рабочего данной местности на каждого члена семьи». Имущество, не подлежащего конфискации закреплялось в ст. 25.1 «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик» [3, с. 42]. В примечании 1 ст. 40 УК РСФСР 1926 года было указано, что в кулацких хозяйствах не подлежат конфискации лишь имущество, указанное в ст. 3 Перечня видов имущества, на которое не может быть обращено взыскание недоимок по налогам и неналоговым платежам (утверждён СНК РСФСР 3 марта 1933 года). Однако, самый короткий список не подлежащего конфискации имущества, согласно примечанию 2 к ст. 40 УК РСФСР 1926 года, был предусмотрен за преступления по делам о невыполнении в срок единоличными хозяйствами государственных обязательных натуральных поставок и неуплате денежных платежей. Причём в этом случае, согласно примечанию 2 ст. 40 УК РСФСР 1926 года субъектом конфискации имущества являлось единоличное хозяйство [4, с. 43]. Таким образом, можно сделать вывод, что перечень не подлежащих конфискации вещей не был единым, он зависел от субъекта и вида преступления.

Если к лицу, имущество которого было конфисковано, предъявлялась претензия по уплате налогов, долгов и т.д., то согласно ст. 41 УК РСФСР 1926 года государство отвечало, лишь по тем долгам, которые возникли до принятия следственными и судебными органами мер по охране имущества.

Конфискация имущества являлась как основным, так и дополнительным видом наказания и применялась даже за преступления небольшой тяжести. Кроме того, если в санкциях статей Особенной части УК РСФСР 1926 года была предусмотрена данная мера ответственности, суду вменялось в обязанность её применение.

Со вступлением в действие в 1960 году нового УК, перечень предметов, не подлежащих конфискации, стал единым, не зависящим от вида и субъекта преступления. На основании ст. 40 УК РСФСР 1926 года при назначении наказания в виде конфискации части имущества суд должен был указывать, какое конкретно имущество конфискуется у осужденного [5, с. 43]. Впоследствии, согласно постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября 1953 года № 7 суду предоставлялось право выбора: либо конкретно перечислить конфискуемые предметы, либо указать, какая именно часть (1/2, 1/3 и т.д.) имущества осужденного подлежит конфискации. Это создавало трудности при исполнении данного приговора, так как приходилось делать оценку всей собственности осужденного, чтобы вычислить какие предметы и в каком количестве будут составлять определённую судом часть имущества осужденного.

При осуждении виновного по статьям уголовного закона, согласно которым назначение конфискации имущества является обязательным, суд мог не применять это дополнительное наказание лишь при наличии условий,

предусмотренных ст. 43 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик с обязательным приведением в приговоре мотивов принятого решения и ссылкой на указанную статью закона [6, с. 61].

Впоследствии в ст. 58 УК РФ 1996 года законодатель установил, что конфискация имущества могла быть применена только за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершённые из корыстных побуждений. Из статьи был устранён ряд положений, имевший гражданско-правовой характер [7, с. 52]. Конфискация имущества как вид наказания могла применяться по усмотрению и суда и только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Это было новшеством, так как в предыдущих редакциях Уголовного кодекса случаи применения конфискации имущества не исчерпывались Особенной частью УК. Кроме того, конфискация имущества стала применяться только как дополнительный вид наказания.

В процессе реформирования уголовного закона, институт конфискации имущества неоднократно подвергался критике, как со стороны учёных, так и со стороны правоприменителей. Главным аргументом противников конфискации имущества было указание на несоответствие конфискации имущества задачам наказания. Так, конфискация имущества, как дополнительное наказание могла применяться к лицам, осуждённым условно, что не способствовало их исправлению и социализации. В.Н. Иванов отмечал, что конфискация имущества, как несоответствующая целям и принципам уголовного наказания, должна быть исключена [8, с. 100].

О несоответствии конфискации имущества принципам уголовного наказания говорили ещё юристы, занимавшиеся этой проблемой в дореволюционный период, такие учёные как Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, Г.Е. Колоколов, В.Д. Спасович. В частности, они указывали на нарушение принципа личной ответственности осуждённого. Так как при применении данной нормы бремя ответственности с ним разделяла его семья [9, с. 72].

Ещё одним недостатком института конфискации имущества считалось её несогласованность с правом человека на собственность [10, с. 12].

По мнению ряда авторов, существовали некоторые противоречия между Общей и Особенной частью УК РФ, например, Г.И. Ципляева отмечала, что согласно ст. 52 УК РФ конфискация имущества устанавливалась за преступления, совершённые из корыстных побуждений. Оставалось неясным, должны ли корыстные побуждения фигурировать в качестве признака состава, поскольку в преступлениях, наказуемых конфискацией, корыстные побуждения не предусматривались в качестве такового [11, с. 31].

В течение трёх лет, пока конфискация имущества была отменена, в юридической литературе поднимался вопрос о её восстановлении. Сторонниками восстановления конфискации были, в большинстве своём, учёные и правоприменители, а противниками — правозащитники.

С возрождением конфискации имущества в новом для неё качестве иной меры уголовно-правового характера государство получило возможность более эффективного противодействия организованной преступности. Это проявляется в том, что теперь появилась возможность подрыва экономической основы преступных групп. Если ранее конфискации подлежали средства и орудия совершения преступления, а также материальные блага, полученные в его результате, то теперь государство имеет право конфисковать имущество, которое предназначено для совершения преступления. Таким образом, конфискация имущества служит предупреждению преступлений и направлена, прежде всего, на общественную безопасность.

Конфискация имущества имеет значение для борьбы и предотвращения корыстных преступлений. В этом случае, теряется сам смысл совершения преступного деяния. Аргумент, что конфискацию можно заменить увеличением штрафных санкций, не убедителен, считает профессор Н.Ф. Кузнецова. По её мнению, штрафы, даже в один миллион рублей не могут возместить государству и обществу многомиллиардный ущерб от элитно-властной, коррупционной и бизнес-элитной экономической преступности. Эта мера полностью отвечает принципу справедливости, закреплённому в УК РФ. Современные экономические преступники больше всего боятся не при-

влечения к уголовной ответственности, не осуждения как такового, а конфискации имущества, лишаящее их преступление финансовой привлекательности, полагает Н.Ф. Кузнецова [12, с. 33].

Конфискацию имущества предусматривают так же международные правовые акты, ратифицированные Российской Федерацией, она содержится и в ряде международных договоров.

Немаловажной функцией конфискации имущества является функция восстановления нарушенных прав. Законодатель в ст. 104.3 УК РФ прямо указывает, что при конфискации имущества следует, прежде всего, решить вопрос о возмещении вреда причинённого законному владельцу. Однако остаётся не ясным, каким образом компенсировать нематериальный вред пострадавшему в результате преступного деяния.

Таким образом, на сегодняшний момент, конфискация выступает действенным механизмом в борьбе с преступностью, особенно организованной, так как позволяет выбить экономическую базу из рук этой преступности. Конфискация сводит на нет, делает бессмысленной преступную деятельность, связанную, прежде всего с совершением корыстных и иных экономических преступлений, поскольку плоды такой деятельности изымаются у виновного, привлеченного к ответственности.

Литература:

1. Швеков Г.В. «Первый советский уголовный кодекс». М., Высшая школа, 1970, с.50
2. Там же.
3. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий. Под ред. Председателя Верховного суда СССР Голякова И.Т., с. 42
4. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий. Под ред. Председателя Верховного суда СССР Голякова И.Т., с. 43
5. Там же.
6. Уголовный кодекс РСФСР (с постатейными материалами) под ред. Титова В.В. М., Юридическая литература, 1987. с.61
7. Комментарий к Уголовному кодексу РФ под ред. Ю.И. Скуратова и В.И. Лебедева, М., с. 52
8. Иванов В.Н. Должна ли сохраниться конфискация имущества как уголовное наказание? // Советское государство и право. 1958. № 9 с.100-101
9. См.: Степанцев А.В. Проблемы правового регулирования применения конфискации имущества. М., 2000. С.72-76.
10. Цеппева Г. И. Система принципов и правовых норм в сфере уголовного наказания // Судейское сообщество (г. Петрозаводск). 2003. № 2. С. 12–18.
11. Г.И. Цеппева. Дискуссия. Конфискация имущества: прошлое и будущее. // Уголовный процесс № 11. 2005.с.31
12. Н.Ф. Кузнецова. Дискуссия. Конфискация имущества: прошлое и будущее. // Уголовный процесс № 11. 2005. с.33

Особенности банкротства индивидуального предпринимателя

Кутюков Д.В., аспирант

Современная гуманитарная академия (г. Москва)

В рыночной экономике существуют три формы предпринимательской деятельности: государственная, коллективная и частная. Гражданское законодательство Российской Федерации допускает осуществление пред-

принимательской деятельности в двух формах: в качестве индивидуального предпринимателя (ст. 23 ГК РФ), а также путем создания юридического лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами

(ст. 18 ГК РФ). Курс Правительства РФ на развитие рыночных отношений в стране вовлекает в экономическую жизнь все большее число граждан. Современные индивидуальные предприниматели успешно действуют на рынке, постоянно расширяя сферу своей деятельности. Единичное предпринимательство является самой простой и распространенной формой, обусловленной прежде всего не только простотой организации и оформления, но и рядом имеющихся у нее преимуществ, сильной мотивацией, оперативностью и гибкостью.

Из определения, данного в ст. 2 ГК РФ, выделяются основные признаки предпринимательской деятельности: систематичность, самостоятельность, рисковый характер, а также возможность ее осуществления только лицом, зарегистрированным в установленном порядке. Индивидуальный предприниматель вправе заниматься любой не запрещенной законом деятельностью и отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом. В соответствии с ГК РФ индивидуальный предприниматель, который не в состоянии удовлетворить требования кредиторов, связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда.

Банкротство — от итал. *bancarotta*, буквально — сложенная скамья, клиенты переворачивали стол, на котором неудачливый торговец менял деньги на площади либо просто торговал. Исторически складывавшееся отношение к банкротству всегда было резко отрицательным. Несостоятельность ассоциировалась с позором. Наполеон сравнивал несостоятельного должника с капитаном, покинувшим корабль, а факт несостоятельности рассматривал как преступление.

В современной России становление законодательства о банкротстве началось в начале 90-х годов прошлого века, т.к. рыночная экономика и предпринимательская деятельность не могут нормально функционировать при отсутствии законодательства, защищающего экономический оборот от последствий неэффективной работы его участников, когда неисполнение принятых на себя обязательств приобретает стойкий, систематический характер. В этом случае возникает необходимость официального признания такого субъекта предпринимательских отношений несостоятельным должником и принятия в отношении него специальных мер.

Банкротство выступает одной из форм ликвидации субъектов предпринимательской деятельности. С экономической точки зрения, банкротство является результатом несостоятельности должника. Однако не любая несостоятельность может быть квалифицирована как банкротство. Обусловлено это тем, что несостоятельность возникает при неудовлетворительной структуре баланса, когда пассив превышает актив и создается ситуация, при которой должник оказывается не в состоянии отвечать по своим обязательствам.

Зарубежное законодательство использует термин «несостоятельность», поскольку существует точка зрения,

что банкротство — это уголовно — правовая сторона несостоятельности. В США лицо, в отношении которого возбуждены процедуры банкротства, во время производства по делу считается несостоятельным, а после судебного решения может быть признано банкротом. Современное российское законодательство не дифференцирует понятия «несостоятельность» и «банкротство», они используются как синонимы, но в российском дореволюционном праве существовала иная точка зрения по данному вопросу. Считалось, что банкротством является неосторожное или умышленное причинение ущерба кредиторам несостоятельным должником, посредством уменьшения или сокрытия имущества.

Основы законодательной деятельности в Российской Федерации закреплены Конституцией. К числу законов, регулирующих отношения связанные с несостоятельностью (банкротством), в первую очередь следует отнести Гражданский кодекс Российской Федерации, который содержит нормы, непосредственно регулирующие банкротство индивидуального предпринимателя, а также нормы, содержащие специальные указания по применению положений о несостоятельности (банкротстве). Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации также относится к правовым актам, регулирующим отношения, связанные с несостоятельностью. Согласно ст. 33 АПК РФ дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным данным кодексом, с учетом особенностей, установленных специальным законодательством о банкротстве. Основопологающим специальным актом, осуществляющим в настоящее время правовое регулирование в данной сфере, является Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Статья 25 ГК РФ посвящена несостоятельности (банкротству) индивидуального предпринимателя. В ней предусмотрены условия, порядок и последствия признания индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом), п. 1 указанной статьи гласит: «Индивидуальный предприниматель, который не в состоянии удовлетворить требования кредиторов, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению суда. С момента вынесения такого решения утрачивает силу его регистрация в качестве индивидуального предпринимателя», из этого следует, что основанием для признания индивидуального предпринимателя банкротом является его неплатежеспособность, причем вынести решение о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя вправе только суд, после чего индивидуальный предприниматель претерпевает такие неблагоприятные последствия как исключение его из гражданского оборота как субъекта предпринимательской деятельности. Однако вопрос о том насколько неплатежеспособен должен быть индивидуальный предприниматель для признания его банкротом, ГК раскрывает не полностью. Ответ на этот вопрос дает Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)».

В соответствии со ст. 2 Закона несостоятельность (банкротство) есть признанная исключительно арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Критерий определения несостоятельности в Законе 2002 г. не изменился. В отношении индивидуальных предпринимателей, также как и юридических лиц, действует принцип неплатежеспособности, т.е. невозможности удовлетворить требования кредиторов и произвести обязательные платежи; применительно к гражданам используется принцип неоплатности: рассматривается соотношение суммы обязательств и стоимости имущества. Учитывая рискованный характер предпринимательской деятельности, возможность применения к предпринимателям правил о юридических лицах, а также повышенную ответственность по обязательствам, применение критерия неплатежеспособности при банкротстве, вопрос о структуре баланса индивидуального предпринимателя принципиального значения не имеет, т.е. соотношение его активов и пассивов не выясняется и во внимание не принимается, не имеет значения, превышает стоимость его имущества размер обязательств или нет.

В ст. 3 Закона о банкротстве определены признаки банкротства, в соответствии с которыми индивидуальный предприниматель считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства не исполнены им в течение трех месяцев с наступления даты их исполнения, где денежное обязательство представляет собой разновидность гражданско — правового обязательства, предметной особенностью которого является уплата должником кредитору денежной суммы. В данном случае Закон не ограничивается лишь гражданско — правовым обязательством должника: при определении наличия признаков несостоятельности во внимание принимается и публично — правовая обязанность данного лица, т.е. обязанность по уплате налоговых и иных обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды, именуемых обязательными платежами.

Размер обязательных платежей, принимаемых во внимание при определении наличия признаков банкротства должника, исчисляется без учета установленных законодательством штрафов и иных финансовых санкций. При подаче в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей определяются на момент подачи заявления. Действующее законодательство рассматривает как бесспорный факт установление размера денежного обязательства до обращения в арбитражный суд с заявлением о возбуждении производства по делу о банкротстве. Если должник, по каким — либо причинам оспаривает требования кредиторов, данное обстоятельство не является препятствием для обращения в арбитражный суд. В данном случае обоснованность требований, размер

денежных обязательств и обязательных платежей определяет сам арбитражный суд в порядке подготовки дела к судебному разбирательству [1, 232–233].

Банкротство — комплексный правовой институт, включающий как нормы материального, так и процессуального права. Дела о банкротстве отнесены к исключительной подведомственности арбитражных судов и рассматриваются по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными Законом о банкротстве [2, 328].

Следует различать признаки банкротства и необходимые условия для обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. Для определения наличия признаков банкротства должника учитывается размер денежных обязательств, а также размер обязательных платежей без учета штрафов (пеней) и иных финансовых санкций. Первым признаком для признания индивидуального предпринимателя банкротом является его неспособность удовлетворить требования кредиторов или уплатить предусмотренные законодательством обязательные платежи в трехмесячный срок. Имеются в виду требования, которые связаны с его предпринимательской деятельностью. Состав и размер денежных платежей определяется на дату обращения с иском заявлением в арбитражный суд. В качестве второго требования выступает сумма задолженности кредиторам, в совокупности составляющая не менее 10 тыс. руб. Следует отметить, что при определении признаков банкротства учитываются не все денежные суммы. Так, из кредиторской задолженности исключаются долги вследствие причинения вреда жизни и здоровью, обязательства по выплате алиментов, заработной плате и другие обязательства предусмотренные Законом о банкротстве.

Из этого однако не следует, что в ходе осуществления процедур банкротства не могут быть защищены и учтены права тех кредиторов, размер требований которых является меньшим, чем установленный законом минимум, необходимый для признания субъекта предпринимательской деятельности банкротом. Обусловлено это тем, что указанный минимум, прежде всего, может быть достигнут не только за счет учета прав отдельного кредитора, но также за счет совокупного требования кредиторов, размер требования каждого из которых существенно меньше установленной законом нормы. Кроме того, ограничение минимального размера требований касается только требования кредитора — заявителя, необходимого для инициации процедуры банкротства, тогда как после начала ее осуществления механизм банкротства может быть использован и для защиты прав иных кредиторов, требования которых менее установленного законодательством минимального размера [1, 230–231].

Закон в качестве одного из признаков банкротства устанавливает минимальный размер задолженности субъекта, в отношении которого инициируется дело о несостоятельности (банкротстве). В результате, права кредиторов могут быть защищены лишь при наличии определенного минимума требований. Обращает на себя внимание про-

блема, связанная с ответом на вопрос о том, какой именно размер задолженности является признаком инициирования банкротства индивидуального предпринимателя. Причина этой проблемы в том, что Закон о банкротстве не дает прямого ответа на данный вопрос, вследствие чего возможна аргументация двух точек зрения по данной проблеме. Рассматривая содержание первой позиции, можно сказать, что размер задолженности, достаточной для возбуждения производства по делу о банкротстве, равен десяти тысячам рублей. Этот вывод основан на том, что данный размер задолженности установлен п. 2 ст. 6 Закона о банкротстве, а нормы §2 гл. X Закона о банкротстве этот размер не изменяют. В рамках другой позиции размер задолженности равен ста тысячам рублей. Этот вывод основан на том, что п. 3 ст. 23 ГК РФ устанавливает правило о применении к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, норм ГК РФ, регламентирующих деятельность юридических лиц. Поскольку §2 гл. X Закона о банкротстве не устанавливает иное, то на основании п. 3 ст. 23 ГК РФ необходимо применять к индивидуальным предпринимателям нормы о размере задолженности, установленной для юридических лиц, т.е. сто тысяч рублей.

Согласно Федеральному закону от 26 октября 2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для принятия судом заявления о банкротстве должника — индивидуального предпринимателя достаточным является наличие двух условий в совокупности: срок задолженности, равный трем месяцам и размер задолженности не менее десяти тысяч. При отсутствии этих требований механизм защиты прав кредиторов не действует.

Возможность обращения в арбитражный суд с заявлением о признании индивидуального предпринимателя банкротом связана с наличием у него задолженности по обязательствам, возникшим при осуществлении им предпринимательской деятельности. Задолженность перед физическими лицами, образовавшаяся в результате деятельности предпринимателя как физического лица, не является основанием для определения признаков его несостоятельности как предпринимателя. Если суд установит, что задолженность предпринимателя возникла в связи с его деятельностью как физического лица, то это станет основанием для принятия арбитражным судом решения именно об отказе в признании должника банкротом, а не для прекращения производства по делу в связи с неподведомственностью данного спора арбитражному суду по п. 1 ч. 1 ст. 33 АПК РФ.

Заявление о признании индивидуального предпринимателя банкротом может быть подано самим индивидуальным предпринимателем — должник вправе подать в арбитражный суд заявление должника в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии будет исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок (ст. 8 Закона); кредитором (если требование связано с

обязательствами при осуществлении предпринимательской деятельности); уполномоченными органами (Пенсионный фонд РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, Фонд социального страхования РФ и т.д.). При применении процедуры банкротства индивидуального предпринимателя его кредиторы по обязательствам, не связанным с предпринимательской деятельностью, а также кредиторы по требованиям личного характера вправе также предъявить свои требования.

Процедуры, применяемые в отношении должника, представляют собой предусмотренную законодательством совокупность юридических и фактических действий, направленных на восстановление платежеспособности должника или его ликвидацию. Процедура банкротства предпринимателя без образования юридического лица обладает рядом особенностей, которые связаны с особым статусом индивидуального предпринимателя, отличающемся как от статуса юридического лица, так и от статуса физического лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность. К процедурам банкротства индивидуальных предпринимателей применяются правила, регулирующие банкротство организаций, установленные гл. I—VIII Федерального закона, если иное не предусмотрено специальными положениями закона о банкротстве граждан. Правила, предусмотренные §1 гл. X закона о банкротстве, применяются к отношениям, связанным с банкротством индивидуального предпринимателя с учетом особенностей, предусмотренных §2 данной главы. В соответствии со статьей 27 Закона о банкротстве, в отношении индивидуальных предпринимателей могут быть применены такие процедуры банкротства, как конкурсное производство и мировое соглашение. Каждая из процедур имеет свою цель, содержание и сроки реализации. Согласно данному Закону, при банкротстве индивидуальных предпринимателей не применяются процедуры наблюдения; финансового оздоровления; внешнего управления, а также досудебная санация (ст. 27 Закона о банкротстве).

Наблюдение представляет собой процедуру банкротства, применяемую к должнику в целях обеспечения сохранности его имущества, проведения анализа финансового состояния должника, выявления кредиторов должника, составления реестра требований кредиторов (п. 1 ст. 62). Основная ее цель — установить действительно ли должник не в состоянии удовлетворить требования кредиторов или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в полном объеме на момент принятия арбитражным судом заявления о банкротстве. Введение данной процедуры позволяет определить финансовое состояние должника и сохранить его имущество. Данная процедура является дополнительной и выносится за рамки процедуры банкротства как таковой. Действующим Законом о банкротстве предоставлена возможность применения по отношению к должнику мер предупреждающих банкротство. Данные меры, называемые восстановительными процедурами, к которым относится

и досудебная санация, направлены на предотвращение банкротства.

Так же как и наблюдение, досудебная санация, по сути, не является процедурой банкротства т.к. применяется к должнику, который арбитражным судом банкротом еще не признан, и представляет собой оказание финансовой помощи должнику в размере, необходимом для погашения задолженности. Данная процедура применяется, в соответствии со ст. 30 Закона о банкротстве, до момента подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом. Инициатива по оздоровлению должника может исходить от кредитора или иного лица по соглашению с должником. Однако финансовая и иная помощь может иметь место лишь с согласия должника [1, 246]. Целью досудебной санации является повышение платежеспособности должника и обеспечение его экономическими ресурсами, т.е. досудебная санация по своей сути является финансовой помощью должнику в размере необходимом для погашения задолженности по денежным обязательствам и обязательным платежам. Соглашение о предоставлении финансовой помощи может предусматривать принятие на себя должником определенных обязательств в пользу лиц, предоставивших финансовую помощь. Мероприятия в рамках досудебной санации могут быть как экономическими (например, перепрофилирование производства), так и юридическими (получение кредита, прекращении обязательств иным способом и др.).

При анализе гл. X Закона возникает вопрос, почему для индивидуальных предпринимателей законодатель не включил в общий список процедуру наблюдения и досудебную санацию, несмотря на то, что в соответствии со статьей 207 Закона о банкротстве арбитражный суд может вынести определение о введении наблюдения в отношении индивидуально предпринимателя, т.к. согласно п. 2 ст. 202 §1 гл. X правила, предусмотренные настоящим параграфом, применяются к отношениям, связанным с банкротством индивидуального предпринимателя. Причем никаких особых условий или исключений для введения данных процедур закон не предусматривает.

Правовым последствием принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом является открытие конкурсного производства, которое и является в буквальном смысле слова процедурой банкротства, т.к. применяется в отношении должника, который уже признан банкротом. Конкурсное производство, как определено в ст. 2 Закона о банкротстве, представляет собой процедуру, применяемую к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов, и является завершающей, ликвидационной стадией конкурсного процесса, в рамках которой проводится реализация имущества должника. Заявленные требования кредиторов удовлетворяются за счет принадлежащего индивидуально предпринимателю имущества, на которое может быть обращено взыскание.

На любом этапе производства по делу может быть заключено мировое соглашение между должником с одной

стороны и конкурсными кредиторами, уполномоченными органами с другой. Оно является еще одной процедурой банкротства, которая представляет собой особый способ прекращения производства по делу о несостоятельности. Содержанием мирового соглашения являются положения о размере, порядке и сроках исполнения обязательств индивидуального предпринимателя в денежной форме. Данное соглашение вступает в силу не с момента достижения сторонами договоренности, а с момента утверждения его арбитражным судом. Определение арбитражного суда об утверждении мирового соглашения не может быть обжаловано. В дальнейшем исполнение условий мирового соглашения производится вне контроля арбитражного суда и не допускает судебного вмешательства, в связи с чем Закон о банкротстве детально регулирует порядок заключения и содержание мирового соглашения, условия и последствия признания его недействительным, а также порядок расторжения мирового соглашения (ст. 166 Закона о банкротстве). Данное соглашение является совместным решением должника и кредиторов, в результате чего односторонний отказ от исполнения условий мирового соглашения не допускается. Заключение данного соглашения должно способствовать нормальному функционированию должника с одновременным исполнением им условий мирового соглашения.

При анализе действующего Закона о несостоятельности (банкротстве) можно сделать вывод, что законодательство по урегулированию института банкротства достаточно дифференцированно, но ряд вопросов все-таки нуждается в доработке. Порядок рассмотрения дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей отличается от порядка рассмотрения дел о банкротстве юридических лиц. При банкротстве индивидуальных предпринимателей не применяются такие процедуры как досудебная санация и наблюдение. Не использование данных процедур при рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей представляется, с позиций сложившейся в стране экономической ситуации, не эффективным, т.к. ограничивает реальные варианты помощи должнику при выходе из состояния банкротства. Процедура наблюдения включает механизмы, позволяющие сбалансировать интересы должника и кредиторов в период после принятия судом заявления и до рассмотрения дела. Введение наблюдения исключает злоупотребления, как со стороны должника, так и со стороны кредитора. Во-первых, согласно закону, с введением наблюдения снимаются все ранее наложенные на имущество должника аресты, а наложение новых арестов в общем порядке невозможно, и, во-вторых, появляется особый субъект временный управляющий, контролирующий действия должника и наделенный для этого немалыми полномочиями. Временный управляющий действует параллельно с должником, но руководство в его функции не входит. Управляющий дает согласие на совершение определенных сделок и следит за тем, чтобы не осуществлялись запрещенные законом действия, кроме

того, он анализирует экономическое положение должника и выносит заключение о том, возможна ли его реабилитация. Целью реализации экономических и юридических мероприятий в процессе досудебной санации является повышение платежеспособности должника и обеспеченность его экономическим ресурсом.

Законодателю также следует конкретизировать сумму задолженности индивидуального предпринимателя, позволяющую инициировать дело о несостоятельности, исключив возможность двоякой аргументации по данному вопросу, которую позволяет действующее законодательство. Исходя из анализа экономического положения в стране, распространенности и финансового роста индивидуального предпринимателя следует увеличить сумму требований кредиторов, достаточную для возбуждения дела о банкротстве, с десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей. Представляется целесообразным вернуться к исчислению суммы в минимальных размерах оплаты труда, т.к. указания твердой, фиксированной суммы представляется экономически обоснованным только при условии устойчивой экономики, при низких показателях инфляции

и при социальной стабильности. Достижение указанных условий в России на данный момент не является фактом, поэтому определение минимального размера требований к должнику в твердой сумме представляется спорным.

Срок неисполнения обязательств индивидуальными предпринимателями перед кредиторами, равный трем месяцам, на момент сложившегося в стране экономического положения, на взгляд автора, является заниженным, поэтому целесообразно будет продлить его до четырех — пяти месяцев, что даст дополнительный шанс должнику предпринять действенные меры по ликвидации своей несостоятельности.

Перед законодательством Российской Федерации о банкротстве стоят две цели: удовлетворить требования кредиторов, по возможности восстанавливая платежеспособность должника, и если все же потери кредиторов неизбежны, то они должны быть распределены наиболее справедливым образом. Предложенные корректировки законодательства о несостоятельности (банкротстве) по мнению автора, призваны помочь в реализации, поставленных задач.

Литература:

1. Предпринимательское право: Учебник / Под ред. Н.И. Косяковой. М.: РГГУ, 2008. 757 с.
2. Российское предпринимательское право: учеб. / ответ. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. — М.: Проспект, 2009. — 1072с.
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12. 12. 1993.- СПб.: Изд. дом «Литера», 2003. — 48 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (в ред. Федеральных законов от 23.12.2003 № 182-ФЗ и от 29.06.2004 № 58-ФЗ). — М.: Проспект, 2004. — 416 с.
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127 — ФЗ (в ред. от 5 февраля 2007г.)
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. — М.: ОМЕГА — Л, 2006. — 165 с.
7. Лапуста М.Г., Старостин Ю.Л. Малое предпринимательство: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2005. — 555с.

К вопросу об основах ограничения прав и свобод человека и гражданина

Чекачкова Г.Н., преподаватель, аспирант
Волгоградская академия государственной службы

В процессе реформирования российского судопроизводства права и свободы человека и гражданина выступают одним из важных и основных ценностных ориентиров.

В решении конкретных задач российского судопроизводства, требуется универсальное понимание прав человека, поскольку любая личность не существует вне общества, она реализует себя исключительно в деятельности, вступая в те или иные общественные отношения, и право здесь выступает необходимым средством закрепления выражения социальной свободы личности, ее интересов. Правовой статус личности всегда является отражением ее социально-правового положения. Отсюда правовой

статус личности охватывает все существенные ее взаимоотношения с обществом и составляет основу ее социальных связей и отношений.

Ядром правового статуса личности выступают основные права, свободы и обязанности личности. Если в ст. 17 Конституции РФ отмечается, что признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, то в соответствии с действующей Конституцией это означает, что каждый человек вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в государственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имею-

щиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Таким образом, можно заключить, что права человека — это тот важнейший правовой фактор, который определяет назначение, содержание и формы процессуальной деятельности.

Глава вторая Конституции Российской Федерации раскрывает содержание важнейших прав и свобод людей, тем самым подтверждается тезис о том, что в правовом государстве права человека незыблемы. Актуальными остаются вопросы, связанные с ограничением этих прав, а, соответственно, и аспекты определения и разъяснения основ ограничения прав и свобод человека и гражданина.

В Конституции Российской Федерации говорится одновременно о правах и свободах человека и гражданина. Как представляется, указанные понятия соотносятся между собой как разные стороны одного и того же явления. Если сделать акцент на свободе, то будем иметь в виду возможность человека распоряжаться своими внутренними ресурсами по своему усмотрению, что всегда предполагает пределы поведения индивида, обусловленные местом его пребывания в обществе и необходимостью считаться со свободой других людей. Если же говорить о праве человека, то на первый план выходит объем допустимого поведения индивида, при котором он может себя реализовать как личность.

В правовом государстве утверждается незыблемость прав человека, что означает следующее — государство в процессе своего функционирования должно создавать необходимые предпосылки максимально полного осуществления прав, и при этом никто не вправе вторгаться в область прав человека, кроме как в случаях, прямо предусмотренных законом. Такое стремление общества поставить в центр внимания права и свободы личности понятно. В борьбе за права и свободы человека и гражданина родился миф о недопустимости любого ограничения прав и свобод.

Согласно словарю русского языка слово «ограничение» означает «стеснить определенными условиями, поставить в какие-нибудь рамки, границы» [1, с.390].

В литературе по конституционному праву понятие ограничения прав и свобод человека и гражданина представлено различными подходами. В.И. Гойман определяет ограничение права как «осуществляемое в соответствии с предусмотренными законом основаниями и в установленном порядке сужение его объема» [2, с.26-27]. М.А. Нагорная — как «изменение содержания или объема действия нормы права» [3, с.36]. Б.С. Эбзеев дает следующее определение ограничений прав — это «допускаемые Конституцией и установленные федеральным законом изъятия из конституционного статуса человека и гражданина», и, кроме того, «в качестве ограничения основных прав может рассматриваться также изъятие из круга правомочий, составляющих нормативное содержание основных прав и свобод» [4, с.24]. Т.Н. Радько в рамках ограничительной функции права выделяет понятие ограничения прав вообще и определяет это ограничение как

своего рода уравнивание противоположных интересов. Затем через это понятие ученый трактует ограничения прав и свобод человека и гражданина, которые могут быть установлены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц [5, с.226-227].

Ограничение прав и свобод человека и гражданина — определение пределов свободы личности в государстве и обществе — это один из важнейших аспектов взаимоотношений человека и государства. Одной из первостепенных задач права является определить и нормативно закрепить баланс между интересами личности, с одной стороны, и интересами государства, с другой. Как отмечает М.В. Баглай: «Нахождение баланса власти и свободы составляет главный смысл конституционного права» [6, с.3].

Права человека неотделимы от социальной деятельности людей, от их общественных отношений, способов и форм бытия индивида. Права человека органично вплетены в общественные отношения, они являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий и конфликтов. По своему существу они нормативно формулируют те условия и способы жизнедеятельности людей, которые объективно необходимы для обеспечения нормального функционирования индивида, общества, государства. Следовательно, необходимо отдавать себе отчет в том, что полнота реализации прав и свобод определяется социально-экономическими ресурсами общества. Права личности — «это ее социальные возможности, детерминированные экономическими условиями развития жизни общества. В них выражена та мера свободы, которая объективно возможна для личности на конкретном историческом этапе развития общества» [7, с.62].

Права и свободы одного человека также ограничены тем, что аналогичные права и свободы имеются и у другого человека. «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц», — гласит Конституция Российской Федерации. Одна из функций государства как раз и состоит в том, чтобы для реализации одних прав и свобод ограничивать другие.

Одним из положений идеологии современного периода является рассмотрение прав и свобод человека как высшей ценности. Вместе с тем ничем не ограниченные права и свободы могут принести большой вред как обществу в целом, так и отдельно взятой личности. В таком обществе вседозволенности, в конечном счете, возобладает одно право — право силы. Но есть и другая сторона проблемы — правомерность ограничения прав и свобод человека и гражданина, а следовательно, ограничение прав человека должно быть жестко регламентировано.

Основные аргументы против мер ограничения прав и свобод человека и гражданина сводятся к тому, что они позволяют произвольно вторгаться в сферу личной жизни, ущемлять конституционные права граждан. Профессор

И.Т. Тарасов по этому поводу писал: «Все меры безопасности не должны распространяться далее того района, который нуждается в них, они не должны действовать более необходимого срока и они не должны стеснять большего круга лиц, чем это оправдывается необходимостью» [8, с.133]. Можно сказать, он обозначил три принципа ограничений прав и свобод человека и гражданина: личный, территориальный и временной, которые взаимно дополняют друг друга.

Во Всеобщей декларации прав человека провозглашается, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией (ст. 2). При осуществлении своих прав и свобод каждый человек может подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (ст. 29 Декларации). Поэтому утверждение Ф.М. Рудинского: «права человека определяют меру его свободы» [9, с.97] представляется совершенно точным, выражающим соотношение и взаимосвязь рассматриваемых понятий.

К сожалению, подлинное значение прав человека еще далеко не в полной мере осознается в нашем современном

обществе. Законодательное закрепление условий правовой защиты личности, резкого возрастания ее самоценности усваивается сравнительно слабо или вообще не воспринимается как существующее в реальности. Низкая правовая культура, правовой нигилизм, будничное попрание прав человека, ставшее нормой, и другие подобные проявления существующего состояния общества не позволяют в должной мере усваивать общепризнанные, общедемократические ценности, к которым относятся и права человека [10, с.5-6].

Обеспечение эффективной защиты всего комплекса прав человека и гражданина — насущная задача и конституционная обязанность государства. Неудовлетворительное выполнение государством этой задачи девальвирует саму идею правосудия, что не может не вызывать озабоченности и тревоги у гражданского общества. Поэтому дальнейшее совершенствование законодательства — это главная задача правового государства с целью защиты прав его граждан.

Обозначенный вопрос многоаспектен и в этом направлении предстоит еще исследовать грани правомерных и неправомерных ограничений прав и свобод в правовом государстве, меры ограничения субъективных и объективных прав гражданина, условия и механизм ограничения прав.

Литература:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1984.
2. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву. Материалы «круглого стола» журнала «Государство и право» // Государство и право. — 1998. — № 7.
3. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву. Материалы «круглого стола» журнала «Государство и право» // Государство и право. — 1998. — № 7.
4. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву. Материалы «круглого стола» журнала «Государство и право» // Государство и право. — 1998. — № 7.
5. Радько Т.Н. Теория государства и права. — М., 2001.
6. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. — М., 1998.
7. Лукашева Е.А. Социалистическое право и личность. — М.: Наука, 1987.
8. Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права. — М.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1897.
9. Права человека и статус правоохранительных органов (материалы симпозиума в Санкт-Петербургском юридическом институте МВД России).
10. Азаров А.Я., Болотина Т.В. Права человека. — М., 1994.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Теоретические концепции сущности и содержания местного самоуправления

Шуба К.Д., аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Развитие азербайджано-российских отношений в системе современных международных отношений

Гарибов А.Г., кандидат экономических наук, доцент

Нахчыванский государственный университет (Азербайджан)

Диалектика международных экономических отношений состоит в том, что стремление к экономической независимости, укреплению национальных хозяйств стран приводит в итоге ко все большей интернационализации мирового хозяйства, открытости национальных экономик, углублению международного разделения труда. Все это способствует развитию экономических связей между государствами, регионами, а также обеспечивает социально-экономическое развитие стран, участвующих во внешнеэкономических связях.

Иntenсивное развитие международных экономических отношений является одним из главных критериев успешного развития и функционирования сотрудничающих государств. Диалектика международных экономических отношений состоит в том, что стремление к экономической независимости, укреплению национальных хозяйств стран приводит в итоге ко всё большей интернационализации мирового хозяйства, открытости национальных экономик, углублению международного разделения труда. Все это способствует развитию экономических связей между государствами, регионами, а также обеспечивает социально-экономическое развитие стран, участвующих во внешнеэкономических связях.

Азербайджанская Республика, став субъектом международного права, стремится стать равноправным партнером в системе международных отношений, старается развивать двусторонние и многосторонние отношения со странами ближнего и дальнего зарубежья. Внешняя политика Азербайджанской Республики, как и многих государств, строится на следующих принципах международного права:

- суверенное равенство государств;
- неприменение силы и угрозы силой;
- нерушимость границ;
- территориальная целостность государств;
- мирное урегулирование споров;
- невмешательство во внутренние дела;
- уважение прав человека и основных свобод;
- равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой;
- сотрудничество между государствами;

- добросовестное выполнение обязательств по международному праву.[1.с. 215]

В последние годы объем внешней торговли Азербайджана рос устойчивыми темпами и достиг в 2008 году 55,0 млрд. долларов США. При этом экспорт составил 47,8 млрд., а импорт — 7,2 млрд. долларов. Таким образом, показатель экспорта страны обгоняет показатель импорта — положительное сальдо составляет 40,6 млрд. долларов. В 2008 году наиболее значительными среди стран — партнеров Азербайджана по величине экспорта являлись Италия, США и Израиль, а по импорту Россия, Турция и Германия.

Во внешнеторговом обороте Азербайджана многие страны СНГ играют большую роль. Так, только с Российской Федерацией заключено более 70 двусторонних соглашений по различным направлениям экономического сотрудничества. 25 января 2002 г. в Москве было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества.

Дипломатические отношения между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией были установлены 4 апреля 1992 года. основополагающим документом договорно-правовой базы двусторонних отношений является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой (подписан 3 июля 1997 г.). В настоящее время между двумя странами заключено 80 межгосударственных и межправительственных соглашений. Политическое сотрудничество между нашими странами в пос-

ледние годы заметно активизировалось. По итогам 2005 года товарооборот между Россией и Азербайджаном вырос на 41 % по сравнению с 2004 годом и составил 924 млн. долл. К концу 2006 года он достиг 1,5 млрд. долл. (правда, во многом за счёт повышения цен на российский газ). Торгово-экономическое сотрудничество развивается по нарастающей.

В 2008 г. внешнеторговый оборот между нашими странами увеличился по сравнению с 2007 г. на 39,3 % и составил 2,403 млрд. долларов, экспорт вырос на 42,6 % — до 1991,1 млн. долларов, импорт увеличился на 25,4 % — 411,4 млн. долларов. Несмотря на прекращение с 1 января 2007 г. поставок российского газа в Азербайджан, товарооборот сохранил положительную динамику, а его структура претерпела изменения в сторону увеличения доли несырьевых товаров. В соответствии с условиями Договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о транзите нефти через территорию Российской Федерации от 18 января 1996 г. азербайджанская сторона осуществляет транспортировку нефти по маршруту Баку-Новороссийск [2.с. 348].

В условиях экономической самостоятельности перед Азербайджаном стоит серьезная задача развития и укрепления научно-технического сотрудничества с зарубежными странами в совместной разработке новой техники и технологии, обмене научно-техническими результатами совместных исследований в рамках международных программ.

Внешнеэкономические связи Азербайджанской Республики со странами мирового сообщества, в том числе Россией, представлены не только торговлей товарами, но и продвижением из страны в страну интеллектуальных продуктов, научных ценностей, а также информации. Прежде всего это относится к научно-технической продукции в виде результатов научных исследований и разработок, проектов, технологических новшеств. Научно-технический продукт, таким образом, становится важнейшим элементом современных международных связей.

Наметились подвижки в развитии научно-технического сотрудничества России с Азербайджаном. 27 февраля 2003 г. в Баку подписано межправительственное соглашение о военно-техническом сотрудничестве, а 4 декабря 2006 г. здесь же — межправительственное соглашение о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и полученные в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества. [3.с. 65]

Следует отметить, что международный обмен научно-техническими знаниями, достижениями науки и техники осуществляется в следующих формах

осуществление совместных научно-исследовательских программ, проектов по созданию и освоению наукоемких технологий;

формирование совместных временных научных коллективов, лабораторий, а также инновационных фирм и организаций, обеспечивающих освоение новой техники и технологий;

- научная работа в научно-исследовательских учреждениях, вузах, технопарках, архивах, библиотеках и музеях другой стороны, включая совместные полевые исследования и экспедиции;
- обмен научно-технической информацией, документацией, литературой и библиографическими изданиями, образцами изделий, «ноу-хау» и лицензиями;
- проведение совместных семинаров, научных конференций и рабочих встреч;
- обмен учеными и специалистами;
- повышение квалификации ученых и специалистов, организация стажировок. [4.с. 66]

В рамках Соглашения о прямых научно-технических связях Содружества Независимых Государств от 13 марта 1992 года для реализации совместных программ и проектов сотрудничества, страны Содружества привлекают научно-исследовательские, проектно-конструкторские и технологические организации государственного и частного секторов, а также отдельных ученых и специалистов. Всё больше поощряется развитие прямых связей между непосредственно сотрудничающими организациями. По данным Министерства Юстиции Азербайджана на сегодняшний день зарегистрировано около 4500 иностранных фирм. Только с 2007 по 2008 год в Министерстве Юстиции прошли регистрацию 680 инвестиционных компаний.

Ведущая роль среди иностранных фирм в нашей республике принадлежит турецким фирмам. Так, в настоящее время зарегистрировано 1271 турецких, 235 российских, 200 американских, 307 английских, 11 немецких, 28 французских и 20 израильских компаний. Большинство из них начинали свою деятельность еще в 1992-1993 годах. За 1994-2009 гг. наша республика подписала 25 контракт на разработку нефтегазовых месторождений с 33 крупными нефтяными компаниями из 15 стран мира. Общая стоимость этих контрактов составляет более 60 млрд. долларов [5.с. 35].

Россия участвует в нефтегазовых проектах Азербайджана, имеет свою долю в международных консорциумах. Компании «Лукойл» принадлежит 30 % в разработке месторождения «Карабах» и 10 % — в разработке месторождения «Шах-Дениз». В то же время это единственная крупная российская компания, работающая здесь, и объём российских инвестиций в азербайджанскую экономику достаточно скромнен по сравнению с западными капиталовложениями.

Осуществляется движение пассажирских и грузовых железнодорожных составов между рядом городов России и Азербайджана, автомобильного транспорта через российско-азербайджанскую границу, а также авиационное сообщение из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Уфы, Челябинска, Сочи, Калининграда, Барнаула, Красноярска, Ханты-Мансийска и других городов в Баку и обратно. В отдельных случаях имеют место морские перевозки между Баку и Астра-

ханью. Проходы азербайджанских судов осуществляются на разрешительной основе по внутренним водным путям Российской Федерации из Каспийского до Азовского и Балтийского морей и обратно.

Субъекты Российской Федерации развивают прямые связи с Азербайджанской Республикой. В Баку функционируют представительства Дагестана и Татарстана, ЗАО «Торговый дом Урал», ООО «Торговый дом Татарстан», представительства региональных авиакомпаний России («Башкирские авиалинии», «Пермские авиалинии», «Пулковские авиалинии», «Самарские авиалинии», «Уральские авиалинии» и др.). Рассматривается возможность учреждения Торгового дома Саратовской области и Торгового дома Республики Мордовия. Имеются соглашения о сотрудничестве с Азербайджаном Москвы и Московской области, Дагестана, Татарстана, Санкт-Петербурга, Астраханской, Саратовской, Свердловской областей и других регионов.

Энергосистемы России и Азербайджана осуществляют взаимные поставки электроэнергии. В 2006 году Азербайджан получил из России в общей сложности 1,033 млрд кВт · ч электроэнергии и поставил России 0,3 млрд кВт · ч.

Проблема занятости в Азербайджане частично решается за счёт миграции в Россию. Численность азербайджанцев, работающих в России, оценивается примерно в 2 млн. По разным подсчётам, они ежегодно присылают в Азербайджан до двух с половиной миллиардов долларов. В связи с этим в Азербайджане внимательно следят за всеми попытками России ужесточать визовый режим, миграционное законодательство и требования к операциям по переводу средств, а также за проявлениями антимусульманских настроений в России.

Президент Азербайджана Ильхам Алиев подтвердил заинтересованность нашей страны в развитии всесторонних отношений со странами СНГ в частности, с РФ «Мы характеризуем наши отношения как стратегическое партнёрство. Хочу особо отметить, что мы партнёры не только в заявлениях, но и на практике, в реальных делах». Как отметил И.Алиев, российско-азербайджанские отношения находятся сегодня на достаточно высоком уровне. Особенно активно расширяются экономические связи. Это свидетельствует о том, что у наших деловых кругов существует взаимный интерес, наша совместная экономическая деятельность очень выгодна [5.с.35].

Литература

1. Цыганков.П.А. Международные отношения.Москва.1996.с.215.
2. Самедзаде З.А. Этапы большого пути. Экономика Азербайджана за полвека, ее реалии и перспективы. Баку.2004.с.863.
3. Чернявский С.И. Новый путь Азербайджана. Москва.2002, с.70
4. Бюллетень международных договоров, № 2, февраль. Офиц. изд., 2003, с.66.
5. Мирзоев М. Концепция научных исследований в нефтегазовой промышленности Азербайджана на 2006-2010 годы. № 3.
6. Азеррос. Алиев И. и Путин В. Открытие года Азербайджана в России. № 4(56), 2005.

Политический феномен «квазигосударств» и его восприятие элитой России

Литвиненко В.Т., кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказская академия государственной службы

Необходимо констатировать, что политика России в отношении непризнанных государств хотя и является составной частью стратегии развития страны, однако ни на уровне политической элиты, ни на уровне научного сообщества до настоящего времени она так и не нашла однозначного выраженной стратегической линии¹. Как ни парадоксально это может звучать, но и пятидневная война в Южной Осетии, в результате которой Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии, не привела к переосмыслению элитой стратегии в отношении защиты

прав и интересов собственных граждан, проживающих на иностранных территориях.

Для грузинских и большей части молдавских политологов Россия выступает как колониальная держава. Для абхазских же историков и политологов Абхазия видится форпостом российского влияния на Большом Кавказе и т.д.² Если встать на позиции территориальной целостности и защиты государственного единства СССР, то можно оправдать позицию абхазов (что с успехом и делают историки и политологи этой республики) как защиту

¹ К примеру, плюрализм подходов и мнений по рассматриваемой проблеме нашел отражение в научной дискуссии отраженной в публикации: Непризнанные государства: возможности и вызовы XXI века // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 12. С. 64-81.

² Трапш Н.А. Экономика в режиме санкций (экономическая модель постсоветской Абхазии) // Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы. — М., 2001. С.133—138.

территориальной целостности Союза ССР от сепаратистских поползновений Грузии³. В 1990-е годы распад СССР и становление нового государства — Российской Федерации — воспринимались в России как явления революционные, а новый опыт противопоставлялся советскому. В новом десятилетии на первый план вышло стремление представить историю страны как непрерывный процесс, не обусловленный внешними влияниями.

В данном аспекте трудно переоценить важность системного изучения национальной истории кавказских народов, их культурных и ментальных особенностей. Их совокупность «выражает душу народа, представляет синтез всего его прошлого, наследство всех его предков и побудительные причины его поведения. Без предварительного знания духовного склада народа история его жизни кажется каким-то хаосом событий, управляемых одной случайностью. Напротив, когда душа народа нам известна, то жизнь его представляется правильным и фатальным следствием из его психологических черт. Во всех проявлениях наций мы находим всегда, что неизменная душа расы сама ткёт свою собственную судьбу», подчеркивал еще Г. Лебон⁴.

Права человека и право народов на самоопределение перестали восприниматься как значимые идеологические ресурсы. В последние годы в дискурсе российских политиков отчетливо выражена позиция, что окружающий страну мир, так или иначе, изображается как арена противостояния с одними и сотрудничества с другими государствами, в том числе и с непризнанными международным сообществом Абхазией, Южной Осетией и Приднестровьем, хотя и здесь мнения внутри политической элиты различны. Упомянутый дискурс характерен не только для левых, но и для правых политиков, представляющих различные ветви партии власти.

К примеру, в марте 2008 года депутаты Государственной Думы РФ уже обращались к президенту и правительству с предложением «рассмотреть вопрос о целесообразности признания независимости Абхазии и Южной Осетии». Мэр Москвы Юрий Лужков в июне 2008 года в ходе Санкт-Петербургского саммита, отвечая на вопрос грузинских журналистов, дал совет Тбилиси признать независимость Абхазии и Южной Осетии (поскольку «это не родственные Грузии народы, а процесс суверенизации идет по всему миру»). В данном случае Лужков выражал мнение не только как политик, но и как многолетний лоббист московских фирм скупающих в Абхазии объекты

недвижимости, которые Грузия при смене власти в непризнанной республике грозит конфисковать. Так переплетаются экономические и политические интересы российской элиты.

Политолог Станислав Белковский, создатель российского Института национальной стратегии утверждает: «Когда Путин пришел к власти, Россия была полноценной региональной державой. Это была главная политическая сила на территории бывшего Советского Союза. Ни один режим — от Украины до Средней Азии — не мог сформироваться без согласия России. А режимы, занимавшие антироссийские позиции, например, Эльчибея в Азербайджане или Гамсахурдия в Грузии, долго не существовали.

Сегодня все больше стран при определении своей собственной судьбы, своих перспектив отворачиваются от России. Вся имперская идеология приходится только на пропаганду, реальная политика выглядит по-другому»⁵. В 90-е годы XX века российская элита допустила немало промахов, пытаясь превратить постсоветские страны в зону своего влияния и доминирования, в результате после признания Абхазии и Южной Осетии вначале Москва де факто осталась в геополитическом одиночестве.

Томас де Ваал в связи с этим замечает: «В Москве, так же как и в других столицах, политика страдает оттого, что принятие политических решений «по подряду» передается различным действующим лицам, выполняющим различные программы. При президенте Путине российская политика более скоординирована, чем когда бы то ни было, но она все еще несет на себе отпечатки периода, когда в Москве существовало не менее полудюжины центров кавказской политики — будь то Совет безопасности в Кремле, МИД, нефтяные компании и — особенно — Министерство обороны. Здесь дислоцировалось немало военных подразделений задолго до того, как Россия открыла посольства в столицах южнокавказских республик, и их влияние здесь до сих пор сильно»⁶.

Доктор политических наук А.Д. Богатуров замечает: «Пусть хрупкая, но единая Грузия могла быть более восприимчивой к голосам из России. Правда, для этого надо было еще с конца 1980-х «возиться» с ее руководством — капризным, самодовольным и (за исключением Шеварднадзе) не способным к государственному управлению. Уговаривать, льстить, хитрить, изворачиваться, оказывать направленную помощь. Мы этим пренебрегли. Сегодня это делают американцы»⁷. В эти же годы Российской Федерацией были достигнуты и определенные успехи.

³ Гуния Ч.Х. Геополитическое положение Абхазии в прошлом и современных условиях // Современное положение Чечни. Южнороссийское обозрение. - Ростов н/Д., 2001. № 4. С. 103-113; Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. - М.: Аспект Пресс, 2001; Бройдо А.И. Этнопсихологические факторы абхазского сопротивления в вооруженном конфликте 1992-1993 гг. // Преподавание истории в школе. М., 2007. № 10. С. 40-43; Бройдо А.И. Великая Отечественная война и этнопсихология абхазов: влияния и взаимодействия. // Россия и Абхазия: современные проблемы сотрудничества и сближения. М., 2006. С. 73-82.

⁴ Лебон Г. Психология социализма. - М.: Макет, 1996. С. 10, 107.

⁵ Quiring M. Warum Putin gar nicht Präsident bleiben will // Welt, 2007, 12 November.

⁶ де Ваал Т. Угрозы безопасности на Южном Кавказе // Вестник Европы, 2002, № 7-8.

⁷ Богатуров А.Д. Зачем разрушать Сербию? // Независимая газета, 2007, 4 декабря.

⁸ Большаков А.Г. Возможности политического урегулирования «замороженных конфликтов» в постсоветских странах, или почему Приднестровье не Косово? // ПОЛИТЭК, 2007, № 3.

Россия играла очень активную роль при проведении миротворческих операций в зонах вооруженных конфликтов. Роль страны была главенствующей в прекращении вооруженной стадии во всех без исключения этни-

ческих противоборствах на постсоветском пространстве. Лишь в косовском конфликте Россия шла в фарватере политики стран Запада, а ее собственная роль была незначительной⁸.

Литература:

1. Непризнанные государства: возможности и вызовы XXI века // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 12. С. 64-81.
2. Трапш Н.А. Экономика в режиме санкций (экономическая модель постсоветской Абхазии) // Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы. - М., 2001. С. 133-138.
3. Гуния Ч.Х. Геополитическое положение Абхазии в прошлом и современных условиях // Современное положение Чечни. Южнороссийское обозрение. - Ростов н/Д., 2001. № 4. С. 103-113; Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. - М.: Аспект Пресс, 2001; Бройдо А.И. Этнопсихологические факторы абхазского сопротивления в вооруженном конфликте 1992-1993 гг. // Преподавание истории в школе. М., 2007. № 10. С. 40-43; Бройдо А.И. Великая Отечественная война и этнопсихология абхазов: влияния и взаимодействия. // Россия и Абхазия: современные проблемы сотрудничества и сближения. М., 2006. С. 73-82.
4. Лебон Г. Психология социализма. - М.: Макет, 1996. С. 10, 107.
5. Quiring M. Warum Putin gar nicht Präsident bleiben will // Welt, 2007, 12 November.
6. 6. Томас де Ваал Т. Угрозы безопасности на Южном Кавказе // Вестник Европы, 2002, № 7-8
7. Богатуров А.Д. Зачем разрушать Сербию? // Независимая газета, 2007, 4 декабря.
8. Большаков А.Г. Возможности политического урегулирования «замороженных конфликтов» в постсоветских странах, или почему Приднестровье не Косово? // ПОЛИТЭК, 2007, № 3.

Кавказский регион в условиях развития геополитических трансформационных процессов (исторические и современные параллели)

Ярычев Н.У., кандидат философских наук, профессор
Чеченский институт повышения квалификации работников образования

Последнее десятилетие прошлого столетия было ознаменовано периодом глобальных геополитических изменений в современном мире, чему, безусловно, способствовали проблемы как военно-политического, так и социально-экономического характера, ставшие реальным отражением современного мирового правопорядка.

Начало 21-го столетия также характеризуется наличием огромного числа проблем геополитического порядка, ставящих в тупик решение вопросов глобального характера, такие как глобальные изменения мирового климата, мировой финансово-экономический кризис, разоружение ведущих ядерных держав и многие другие.

В настоящее время специалисты, ученые-политологи, экономисты многих стран мира работают над исследованием проблем современных геополитических трансформаций, хотя на данный момент не сумели сконструировать единого подхода в данной исследовательской стратегии. Каждый день мы наблюдаем за появлением все новых исследований по данной проблематике, но в основном, как нам представляется, они носят односторонний, субъективный характер, отражающий интересы отдельных социальных групп. Тем самым мы можем полагать, что в настоящее время они отчасти не способны отражать объективных механизмов их формирования, на что, как нам представляется, существуют вполне

объективные обстоятельства, как микро, так и макро характера.

В современной научной литературе нет точного понимания природы и сущности понятия «геополитика», хотя имеются различные его интерпретации, о чем мы говорили выше. Понятие «геополитика» впервые введено в научный оборот известным шведским ученым Рудольфом Челленом, который рассматривал государство как целостный феномен, включающий в себя отдельные сегментарные представления.

Другой не менее известный американский государственный деятель, дипломат и ученый З. Бжезинский в своих работах определяет геополитику как теория позиционной игры на мировой шахматной доске.

Как это нестранно, геополитические процессы приобрели особую остроту в период распада одной из мировых держав — Советского Союза.

В настоящее время, Россия, переживая глубокий социально-экономический кризис, утратила былую возможность влиять на Северо-Кавказский регион, хотя нельзя отрицать отдельной геополитической стратегии российского руководства, выстроенной четко с учетом государственных интересов.

Такое развитие событий укладывалось в концепцию однополярного мира англо-американского геополитичес-

кого конструкта. Как мы понимаем, активизация Запада на постсоветском пространстве была неизбежно ввиду того, что богатейшие регионы Кавказа и Азии представляют собой стратегический интерес для всех держав и, прежде всего, для США.

Кавказ богатый природными ресурсами, удобный для торговли маршрутами, исторически притягивали восточные и западные державы, играл ведущую геополитическую роль.

В прошлом особенности кавказского вектора политики России во многом определялись ее геополитическими интересами на Кавказе, соперничеством с Турцией, Ираном и Англией за сферы экономического и политического влияния на Кавказ. «Если в XVIII-XIX вв. «кавказский вопрос» был решен в пользу России, то ныне сложился иной геополитический расклад: Армения, Азербайджан и Грузия перешли в сферу внешней геополитики России» [1, С. 54]. Но если вопрос о присоединении больших Закавказских республик решался путем силового противостояния держав, то вопрос Северного Кавказа находился строго в ведении России. Не одно из закавказских государств, Армения, Азербайджан и Грузия не оказывали такого яростного сопротивления, которое оказали малые северокавказские народы. Безусловно, в гуще этих событий была Чечня.

В разгар Крымской войны приходилось держать огромные людские ресурсы на Северном Кавказе, что заметно осложняло положение России на внешнеполитической арене. Руководство царской России понимало, что проблемы горских народов очень серьезны и решать их придется, проводя взвешенную внутреннюю политику.

С падением «железного занавеса» началась новая эпоха становления государственности на Кавказе. Межэтнические конфликты, государственные перевороты превратили этот регион в один из самых нестабильных. И если в прошлом Великобритания, выступая в Европейском Концерте, старалась сдерживать Россию посредством Турции на Кавказе, тем самым защищая свои колонии, то с появлением понятия «глобализация» Кавказ приобрел качественно новое значение для Запада.

«Народы Кавказа — народы суши (гор, ущелий, долин), глубоко привержены традициям, составляющим фундамент их социально-культурного бытия и мировидения. Современные геополитические процессы, а также глобализация, вызывают серьезную озабоченность, в определенной мере и сопротивление со стороны кавказского традиционализма» [2, С. 21].

Деструктивные процессы на Северном Кавказе, отражающие на локальном уровне противоречия глобализирующегося мира, сложности социально-экономического и политического развития региона, богатого энергоресурсами и занимающего исключительно важное стратегическое положение превращают его в арену глобального соперничества, что требует активной и осмысленной политики России по выводу из кризиса и обеспечению безопасности этого важного для национальных интересов сегмента государства.

Каждое из кавказских государств, проводит свою внешнеполитическую линию, зачастую меняя вектор направления, Россия должна быть готова к изменению этих направлений, поддерживать некий баланс сил, как в военном отношении, так и в экономическом плане. Без твердых позиций на своих южных рубежах, разговор о каком либо маневре на кавказском фланге будет не уместен. Это четко понимают противники России заинтересованные в ослаблении ее позиций на кавказском секторе, и главной задачей для них становится взорвать Северный Кавказ.

На сегодняшний день Северный Кавказ находится в очень сложном положении и в первую очередь это социальные проблемы региона. Отсутствие долгосрочной программы развития региона, социальное неравенство, коррупция. В вопросе о коррупции федеральное руководство допустило серьезное упущение именно во времени, что привело к обострению криминальной обстановки в Дагестане и Ингушетии. Одной из главных причин — нерешенность социального спектра ряда ключевых проблем. Возложив на госаппарат субъектов решение задач социальной сферы, федеральное руководство столкнулось с проблемой открытого сопротивления бандгрупп.

«Основная опасность для целостности и безопасности государства, — пишет исследователь В.В. Черноус, — отсутствие у российских властей вразумительной кавказской и национальной политики, абсурдные методы ее осуществления на Северном Кавказе, игнорирование стратегических национальных геополитических интересов вообще и на Ближнем Востоке, Средиземноморье в том числе» [3, С. 40.].

Необходимо в ближайшее время принять ряд комплексных мер по улучшению социальных условий, и чтобы данные меры не носили фрагментарный характер, а представляли собой систему вывода региона на наиболее высокий уровень экономического развития.

Примером такой политики вполне можно назвать политику президента Кадырова, который за короткий срок добился ощутимых результатов, посредством тесной коммуникации с федеральным центром, более четкого контроля за государственным аппаратом и контролем за оборотом федеральных средств на местах. Возложив ответственность непосредственно на чиновника, учитывая специфику национальных традиций.

Кавказ многонациональный регион, в котором процесс интеграции имеет глубокие исторические корни. Чтобы противостоять внешним и внутренним угрозам необходимо объединение кавказских народов в одно социальное поле, которое мгновенно реагировало бы на любые изменения. Единое экономическое, культурное и политическое пространство. Только вместе можно противостоять такой угрозе как терроризм. В этом отношении требуется консолидация всех сил, которые могут реально влиять на благотворное развитие и безопасность в регионе.

На наш взгляд, каждая из северокавказских республик должна разработать программу объединения в об-

ласти экономики и культуры. Представить кардинально новые механизмы коммуникации на межреспубликанском уровне, и устранить всевозможные барьеры внутри региона. Уделить больше внимания по обмену опытом во всех сферах. Без комплексных мер по объединению Северного Кавказа в единое социально-экономическое пространство, невозможно дальнейшее безопасное развитие всего Кавказа в целом.

Возвращаясь к понятию *геополитика* стоит правильно подойти к вопросу о влиянии стран запада на Кавказ. События прошлого года в Южной Осетии четко определили демаркационные зоны национальных интересов Российской Федерации и реальную картину стратегических интересов Запада в этом регионе. Поддерживая антироссийские режимы, Запад определенно точно хочет изолировать Россию, и не допустить ее к решению вопросов безопасности Кавказского региона. Проявление не решительности в Юго-Осетинском конфликте могло бы иметь для России очень тяжелые последствия, что вынудило Руководство России принять быстрые меры по предотвращению агрессии и сохранение безопасности на своих южных рубежах.

«Россия, — пишет профессор В.Х. Акаев, — вынуждена постепенно усиливать свои территориальные границы по всему периметру южного направления, что во многом связано с борьбой против терроризма и исходящих от него угроз, а также от распространения наркотиков» [2, С. 17]. В противном случае Россия получила бы нового врага в лице Грузии, готовящего плацдарм для нанесения следующего удара по целостности России. Да, мы понимаем, что мир разделил представление о России до и после Югоосетинского конфликта, что Российская Федерация выступает уже в новом лице геополитического игрока на великой шахматной доске, и в этом случае будут использоваться другие инструменты влияния, как в регионе, так и в мире в целом. Но таковы политические реалии, о каком либерализме и транспарентности в международных отношениях мы не говорили и не стремились, история показывает, что любые маневры либо передвижение вооруженных сил вблизи границ другого государства, приводит к войне и несет прямую угрозу безопасности государства. Соединенные Штаты должны учесть меняющуюся расстановку сил в мире и если не смягчит, то хотя бы рационально подойти к вопросам решения внешнеполитических задач.

Сегодня определенно точно видно, что ресурс монополярного мира исчерпан, данная доктрина не применима к складывающимся реалиям в мире. Но противники России в рамках политического Реализма будут продвигать поли-

тику, направленную в пользу ослабления, прежде всего, ее позиций на Кавказе.

Использование вооруженных сил при решении геополитических задач стало невозможно. Изменяя тактику ведения борьбы, прогрессивные силы будут использовать террористические методы, а также подпитывание бандитского подполья Северного Кавказа. Одним и наиболее важным элементом данной стратегии — экономическое ослабление России, недопущение ее к решению экономических задач.

Сложившаяся ситуация требует скорейшей реформы всей системы управления на Северном Кавказе, обновлению политических элит, создания новых рабочих мест а именно конкретных инвестиций как в малый и средний бизнес, так и в развитие промышленности и сферы услуг. Если реформа системы управления не будет проведена в ближайшие годы, социальное недовольство граждан достигнет своей апогеи, что может привести к не обратимым процессам.

Безусловно, одним из необходимых и кардинальных решений руководства Российской Федерации в этом направлении является создание Северо-Кавказского федерального округа. «Из Южного федерального округа выделяется Северо-Кавказский федеральный округ, в который входят Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская республика, Карачаево-Черкесская республика, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская республика и Ставропольский край с центром федерального округа в городе Пятигорске» [4].

Как стало известно, руководителем вновь созданного региона стал бывший губернатор Красноярского края, фигура наиболее приемлемая, и в первую очередь в прошлом успешный бизнесмен, специалист в области промышленного менеджмента.

Важным преимуществом нового руководителя Северо-Кавказского федерального округа то, что в его «руках будут полномочия экономического порядка, полномочия, связанные с исполнением обязанностей вице-председателя правительства России, а с другой стороны, полномочия, связанные с исполнением обязанностей президентской вертикали, то есть те полномочия, которые традиционно принадлежат представителю президента в федеральном округе, — по кадрам, по работе с силовыми и правоохранительными структурами и по всем тем другим вопросам, которые находятся в ведении полномочного представителя» [4].

В целом, как нам думается, такого рода кардинальные решения должны способствовать формированию положительного имиджа Северо-Кавказского региона.

Литература:

1. Черноус В.В. Кавказ в системе евразийской безопасности: от биполярности через атлантизм к глобальной безопасности // Кавказский регион: пути стабилизации. — Ростов-на-Дону.-2004. — С. 54
2. Акаев В.Х., Вок Г.Б. Кавказ в контексте геополитики / Чеченский государственный университет; Чеченское региональное отделение Российского философского общества. — Грозный, 2008. — С. 17.

3. Черноус В.В. Становление самоидентификации народов Северного Кавказа и геополитические утопии на Кавказе // Кавказ: проблемы геополитики и национально — государственных интересов России. — Ростов-на-Дону, 1998. — С. 40.
4. В Российской Федерации создан новый Северо-Кавказский федеральный округ // <http://narodinfo.ru/news/76401.html>

ИСТОРИЯ

Анализ и оценка кадрового состава промышленности МАССР 1970–1985-х гг.

Ведерников М.В., аспирант
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Бурное развитие промышленности и освоение новых отраслей производства на территории Марийской АССР в послевоенные годы требовало наличия серьезного кадрового потенциала, грамотной организации труда и внедрения научно-технических достижений в практическую деятельность. Этот вопрос оставался актуальным на протяжении всех послевоенных лет. Вместе с совершенствованием управления промышленностью партийными организациями и коллективами предприятий республики проводилась напряженная работа по повышению эффективности производства: техническому прогрессу, повышению производительности труда, качества продукции, лучшему использованию производственных фондов, снижению материалоемкости продукции.

В процессе индустриализации формировались кадры рабочих Марийской АССР. По всей промышленности республики среднегодовая численность промышленно-производственного персонала в предвоенные и послевоенные годы увеличилась с 25,4 тысяч до 30,7 тысяч. В течение всех предвоенных пятилеток большая часть промышленно-производственного персонала работала на лесозаготовках и сплаве. Количество фабрично-заводских рабочих за этот период, хотя и выросло с 2400 до 7200 человек, но составляло всего 23,5% от общего числа рабочих [1, с. 360].

С оснащением промышленности новой техникой и передовой технологией совершенствовалась организация труда, росла квалификация кадров, творчество и инициатива рабочих и ИТР. Все это способствовало неуклонному росту производительности труда, которая с 1940 по 1979 годы возросла в 17,2 раза [2, с. 40].

Всеобщее внимание к повышению эффективности промышленного производства позволило только в десятой пятилетке увеличить прибыли в 1,5 раза. С ростом производства, развитием технического прогресса совершенствовалось управление промышленностью.

Решая задачу повышения эффективности производства, необходимо было, в первую очередь, повысить его культуру, которая в послевоенные годы на многих предприятиях была довольно низкой. Захламленность помещений, плохая оснащённость рабочих мест, грязные разбитые полы, запыленные стены и окна, загрязненный воздух, отсутствие потока в производстве — были характерны для многих цехов. На большинстве предприятий

отсутствовали бытовые помещения, комнаты отдыха, буфеты и столовые. Все это снижало производительность труда рабочих и качество выпускаемой продукции, наносило большой ущерб производству. Вот почему борьба за культуру производства становится одной из важнейших задач.

Еще в конце 1950-х — начале 1960-х гг. под влиянием научно-технической революции советская промышленность стала быстрыми темпами оснащаться новыми машинами, оборудованием, но их использование из-за недостатков в организации труда было неполным. Возник разрыв между наукой и практикой. Задача состояла в том, чтобы охватить достижениями науки всю практику производства. Это нашло свое выражение в разработке комплексных планов научной организации труда (НОТ) на каждом рабочем месте. Первый такой план был разработан в 1963 году на Уральском заводе химического машиностроения, затем они возникли на многих других предприятиях Советского Союза. Новое начинание получило широкое распространение, так как было активно поддержано партийными, советскими, хозяйственными, профсоюзными органами. В 1967 году состоялось Всесоюзное совещание по научной организации труда. В рекомендациях совещания так определялась сущность и основные задачи НОТ: «В современных условиях научной надо считать такую организацию труда, которая основывается на достижениях науки и передовом опыте, систематически внедряемых в производство, позволяет наилучшим образом соединить технику и людей в едином производственном процессе, обеспечивает наиболее эффективное использование материальных и трудовых ресурсов, непрерывное повышение производительности труда, способствует сохранению здоровья человека, постепенному превращению труда в первую жизненную потребность» [3, с. 3]. Таким образом, научная организация труда понималась как совокупность организационных, технических, экономических, санитарно-гигиенических, эстетических и психологических мероприятий, осуществляемых в комплексе.

Как практически осуществлялась работа по внедрению НОТ? В основном двумя путями. Первый — созданием на предприятиях штатных служб по НОТ. Так, на Йошкар-Олинском заводе полупроводниковых приборов в основных цехах вводились должности инженеров-орга-

низаторов. На некоторых заводах в штат вводились инженеры по НОТ или их обязанности возлагались на инженеров отделов труда и заработной платы. На должности штатных работников рекомендовались наиболее квалифицированные, авторитетные люди. Второй путь привлечения масс к внедрению научной организации труда — создание различных структур, работавших на общественных началах, это — советы, бюро, лаборатории. Важно отметить, что хозяйственные, профсоюзные руководители стремились к тому, чтобы мероприятия по внедрению НОТ осуществлялись на плановой основе.

Многие предприятия во всей этой работе добились заметных успехов. Внедрение планов НОТ давало большой экономический эффект. Внедрение более рациональной организации труда вело к высвобождению многих рабочих, сокращению внутрисменного простоя, росту производительности труда, укреплению трудовой дисциплины. Так, например, на Марийском машиностроительном заводе за период с августа 1972 г. по февраль 1974 г. первичной организацией НОТ была проделана серьезная работа по внедрению новой техники, освоения прогрессивной технологии; планы за 1972–1973 гг., в основном, были выполнены. При этом за 1973 г. внедрено 97 мероприятий с условной экономической эффективностью 2390 тыс. руб. при плане 1800 тыс. руб.; по новшествам, заимствованным из технической литературы, внедрено в 1973 г. — 111 с условной экономической эффективностью 187 тыс. руб., против плановых 130 тыс. руб. [4, с. 79, 82].

Строительная индустрия так же не отставала от других отраслей по внедрению планов НОТ. Научно-техническая общественность стройиндустрии Марийской АССР много сделала для внедрения новшеств в строительстве. Это внедрение свайных фундаментов (забивных и буронабивных), внедрение линолеумных полов по керамзитобетонным утепленным плитам взамен половой рейки, в снабжении которой строительные предприятия Марийской АССР имеют большие трудности. Одной из важнейших задач НОТ стройиндустрии являлось оказание помощи дальнейшей индустриализации методов строительства. К индустриализации относили дальнейшее вытеснение кирпича и монолитного бетона сборными конструкциями, особенно при рассредоточенных объемах работ.

Вместе с тем не следует преувеличивать значение всей проводившейся работы. Не все в ней было очевидно и однозначно положительно. Некоторые планы НОТ не содержали в себе элементов научности и не отличались

от обычных организационно-технических мероприятий. Планы внедрялись преимущественно в основном производстве и не затрагивали вспомогательное. Поэтому нередко даже после их реализации мало что менялось, особенно в организации труда ИТР, аппарата технического контроля, ремонтных и инструментальных служб, погрузочно-разгрузочных работах. Многие планы охватывали незначительную часть трудовых коллективов. Так, в промышленности Марийской АССР эта часть составляла всего 23,7% рабочих [5, с. 112].

Нужно отметить то, что в 1970-е гг. меняется состав промышленно-производственного персонала. В 1975 году удельный вес рабочих сократился по сравнению с 1940 годом на 2 % (стало 79 %), состав инженерно-технических работников возрос с 4 до 13 %, а служащих сократился с 8 до 5 %.

Более обстоятельный анализ социальной структуры рабочих можно осуществить через его качественные характеристики. К ним относятся этнический и профессиональный составы, стаж, возрастная и гендерная структура, квалификационный уровень. Особенности их трансформации определяют специфику региональных и отраслевых групп рабочего класса. В научной литературе принято выделять три возрастные группы: молодежь, лица среднего возраста, лица пенсионного и предпенсионного возраста.

Данные о возрастной структуре рабочего класса представлены в следующей таблице.

Показатели роста абсолютной численности и удельного веса молодежи свидетельствовали о тенденции омоложения или постарения рабочих. В отраслях народного хозяйства с преобладанием данной возрастной группы складывался оптимальный баланс трудовых ресурсов.

Итак, согласно таблице, существенный рост абсолютной численности молодежи отмечался в строительстве в 2,4 раза, в промышленности — в 2,6 раза. Но в некоторых отраслях промышленности необходимо отметить снижение роста возрастной категории 16-30 лет.

Наиболее низкие темпы роста молодежи наблюдались в промышленности — они составили 20% [7, с. 118].

Наиболее значительный показатель был зафиксирован в деревообрабатывающей отрасли и машиностроении. В деревообрабатывающей отрасли такое положение сложилось в результате притока молодежи из лесхозов и леспромхозов. В машиностроении, стало результатом появления новых предприятий, штат которых в значительной степени был укомплектован рабочими, достигшими 16-30

Таблица 1. Динамика возрастной структуры рабочих МАССР (вес в возрастной структуре, %) [6, с. 4]

Название отраслей народного хозяйства	1970 г.			1975 г.			1980 г.		
	16-30 лет	31-50 лет	Более 50 лет	16-30 лет	31-50 лет	Более 50 лет	16-30 лет	31-50 лет	Более 50 лет
Строительство	42,1	48,8	9,1	49,6	45,9	4,5	54,7	44,5	5,3
Промышленность	38,5	54,0	7,5	40,2	52,6	7,2	42,7	53,9	7,7

лет. Например, средний возраст рабочих завода «Потенциал» составлял 24 года. Высокая концентрация молодежи в новых отраслях промышленности была характерна и для некоторых других автономных республик РСФСР [8].

Наиболее низкие темпы роста данной возрастной группы наблюдались в пищевой промышленности — 3%. На сокращение темпов роста молодежи в лесозаготовительной, целлюлозно-бумажной и стекольной отраслях промышленности в существенной степени повлияли миграционные процессы. Это связано с тем, что предприятия данных отраслей располагались в районах республики.

Необходимо подчеркнуть, что самая высокая концентрация молодежи наблюдалась в промышленности и строительстве. Доля молодежи в возрастной структуре данных отраслей, как показано в таблице, не опускалась ниже 40%. Во-первых, это свидетельствовало об активном росте промышленного производства и строительстве в рассматриваемый период, а во-вторых, явилось результатом значительного притока молодежи из сельской местности. На вновь построенных предприятиях доля рабочих в этом возрасте значительно превышала средний уровень в отрасли.

К самой обширной возрастной категории относились рабочие, достигшие 30-50 лет. Данная возрастная группа имела устойчивый профессиональный состав и квалификационный уровень, активно участвовала в рационализации и изобретательстве. Для лиц среднего возраста в анализируемый период была характерна более низкая степень текучести, поэтому данная возрастная группа явилась основой трудовых ресурсов МАССР. Необходимо отметить увеличение абсолютной численности рабочих, достигших данного возраста, во всех отраслях народного хозяйства.

Определенную роль в балансе трудовых ресурсов МАССР играли рабочие пенсионного и предпенсионного возраста. Их численность ограничивалась законодательством. Одно из направлений социальной политики государства заключалось в систематическом повышении пенсий.

Такие решения принимались на XXIII, XXIV и XXV съездах КПСС. В большинстве отраслей промышленности отмечались повышенные темпы роста рабочих старше 50. Вообще для МАССР была характерна тенденция к увеличению удельного веса лиц старше 50 лет в возрастной структуре.

Самый значительный вес этой возрастной группы, как видно из таблицы, наблюдался в промышленности, он составлял 4-6%.

Итак, в целом, для МАССР была характерна тенденция к постарению рабочего класса. Особенностью республики являлось то, что данный процесс осуществлялся более медленными темпами.

Однако большим достижением было то, что в числе рабочих и служащих в промышленности удельный вес людей коренной национальности возрос более чем в 2 раза. За период с 1965 по 1980 г. удельный вес мари в промышленности увеличился с 10 до 26 % и вплотную приблизился к среднему по всему народному хозяйству, а в строительстве достиг 33 %.

Важной качественной характеристикой является этнический состав. На его трансформацию в значительной степени повлияли курс государства и выравнивание социально-экономического развития регионов и концепция «социально однородного общества». Особое внимание уделялось созданию крупных индустриальных центров в автономных республиках РСФСР. В соответствии с концепцией «социально однородного общества» предполагалось сближение классовой структуры народов СССР. В качестве механизма реализации предлагалось увеличение представительства национальных кадров в составе рабочих, повышение доли рабочих в социальной структуре, стимулирование процессов урбанизации [9, с. 181]. Проблема увеличения концентрации национальных кадров поднималась на партийных конференциях МАССР [10, с.6].

Абсолютный рост численности рабочих титульной национальности наблюдался во всех отраслях народного хозяйства республики. Самая высокая их концентрация отмечалась в промышленности и строительстве. Высокий показатель абсолютной численности в промышленности объяснялся тем, что промышленные рабочие являлись самой представительной группой в общей структуре данного слоя. Значительное количество мари отмечалось в машиностроении, лесозаготовительной и деревообрабатывающей отраслях.

Для республики была характерна тенденция опережающих темпов роста национального рабочего класса. Это видно из сопоставления общих темпов роста рабочих по отраслям с аналогичным показателем у национальных кадров. Данная тенденция была характерна для занятых в машиностроении, лесозаготовительной, деревообрабатывающей, легкой и пищевой отраслей. В целлюлозно-бумажной и промышленности стройматериалов они были более низкими [12, с. 29].

Наиболее высокий удельный вес мари наблюдался в лесозаготовительной и промышленности строймате-

Таблица 2. Динамика численности национального рабочего класса МАССР [11, с. 6]

Название отраслей народного хозяйства	Численность рабочих мари, чел			Темпы роста, %			Удельный вес, %		
	1970	1975	1980	1970	1975	1980	1970	1975	1980
Строительство	2286	2961	3340	10	111	146	24,1	43,4	35,2
Промышленность	5959	9329	14787	100	156	248	15,0	16,4	22,7

риалов, самый низкий — в целлюлозно-бумажной отрасли. В 1970-1980 гг. в пищевой, лесозаготовительной отраслях и промышленности строительных материалов доля мари превышала средний показатель в промышленности. В деревообрабатывающей отрасли в начале 1970-х гг. годов произошло снижение удельного веса мари, что явилось результатом общего сокращения численности рабочих.

В новых отраслях концентрация мари превышала аналогичный показатель в промышленности. Так, например, на заводе искусственных кож их удельный вес составлял 23-25%, в приборостроении — 12-23%, на инструментальном заводе — 13-30% [13, с. 13]. При этом, на ЗПП и МЗТМ по подсчетам, их доля составляла 12-16% [14, с. 5]. Данная тенденция не экстраполировалась на все автономные республики. Так, например, в Коми значительная часть рабочих коренной национальности была занята в традиционных отраслях.

Для десятилетия с 1970 по 1980 годы характерен небывалый трудовой подъем всех трудящихся республики как в промышленности, строительстве, так и в сельском хозяйстве и других отраслях народного хозяйства.

Этому способствовали материальные и моральные стимулы. Отношение к труду было главным в оценке каждого человека. Трудовые успехи и достижения приносили не только деньги, но и почет, славу, уважение. С гордостью носили передовики ордена, полученные за отличие в труде.

Еще одним немаловажным показателем является гендерная структура рабочего класса, то есть стажевой, возрастной и профессиональный аспекты.

В исследуемые годы отмечалось увеличение абсолютной численности и удельного веса женщин, занятых в отраслях народного хозяйства. Необходимо отметить, что в республике удельный вес женщин несколько выше общесоюзного уровня. Он увеличился с 48,8 до 51,2%. Особенно заметной данная тенденция стала в конце исследуемого периода. В 1970-1980-е гг. общее превышение женских трудовых ресурсов было связано с демографической ситуацией. Женщины стали более активно привлекаться в народное хозяйство. Некоторая оптимизация гендерной структуры общества произошла еще в 1960-е гг. в связи с увеличением доли мужского населения. Специфика гендерной структуры отразилась на соотношении мужчин и женщин в отраслях народного хозяйства, что показано в таблице.

К отраслям с доминированием мужских трудовых ресурсов относились электроэнергетика, топливная и лесоза-

готовительная промышленность. В их гендерной структуре отмечалось сокращение удельного веса женщин при одновременном увеличении их абсолютной численности.

Для отраслей с доминированием мужских трудовых ресурсов была характерна ориентация женщин на определенные профессии. Так, в лесозаготовительной отрасли они преимущественно были заняты в промышленном и лесохимическом производстве. На лесовосстановительных работах их удельный вес составлял 30% от общего количества занятых [16, с.48].

К отраслям с пропорциональной гендерной структурой в МАССР относились строительство, машиностроение, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная и промышленность стройматериалов. В гендерной структуре строительных рабочих относительный рост женщин был ниже, а удельный вес значительно выше показателя всей страны [17, с. 115].

По мнению некоторых исследователей, приток женщин в сферы материального производства способствовал сохранению экстенсивного направления развития экономики. Они в значительной степени были заняты неквалифицированным трудом. Полная занятость женщин в существенной мере объяснялась социально-бытовыми причинами: низкой зарплатой, отсутствием жилья и др.

Для рабочих машиностроения была характерна профессиональная гендерная специализация. Женщины были в основном заняты, преимущественно в штамповочных, сборочных, лакокрасочных, гальванических цехах [18, с. 23]. Так же высокая доля женщин наблюдалась среди монтажников радиоаппаратуры и комплектщиков. Некоторые цехи на предприятиях МАССР полностью комплектовались женщинами, например, цех пластмассовых изделий на ЗПП, цех химических покрытий на «Электроавтоматике», гидроочистительный цех на ЦБК.

В деревообрабатывающей отрасли женщины были заняты в основном промышленном производстве, но при необходимости подготовке они осваивали новые профессии.

Преимущественно мужскими являлись профессии сборщика, столяра, модельщика-рамщика. Высокая концентрация женщин отмечалась среди полировщиков, отделочников, пресовщиков древесины, торцовщиков.

В целлюлозно-бумажной отрасли доля женщин среди рабочих оставалась стабильной и характеризовалась незначительным увеличением.

Необходимо так же отметить такой немаловажный аспект характеристики рабочих МССР как стаж. Различают

Таблица 3. Удельный вес мужчин и женщин в составе рабочих МАССР (в %) [15, с. 2]

Название отрасли народного хозяйства	Удельный вес в %							
	1970		1975		1980		1985	
	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.
Промышленность	54,0	46,0	55,3	50,3	56,1	52,1	54,9	49,1
Строительство	45,0	55,0	44,6	57,1	44,2	58,7	45,3	59,4

Таблица 4. Динамика изменений в структуре промышленного производства по стажу рабочих МАССР, (%) [19]

Название отрасли хозяйства	1970 г.	1975 г.	1980 г.
До 5 лет	51,0	49,0	46,1
6-10 лет	24,0	28,0	31,7
11-20 лет	21,0	19,0	23,0
Свыше 20 лет	4,0	4,0	4,5

два вида стажа — стаж работы на одном предприятии или по определенной профессии и общий стаж. Первый вид стажа дает представление о текучести на предприятиях и в отраслях народного хозяйства. От длительности стажа по профессии в определенной степени зависит квалификационный уровень.

В значительной мере на трансформацию структуры по стажу рабочих оказывали влияние изменения в возрастном составе, уровень текучести кадров и политика государства в социальной сфере, направленная на предоставление льгот лицам с более высоким стажем.

Таким образом, можно выделить в стажевой структуре рабочих четыре группы: до 5 лет, 6-10 лет, 11-20 лет, свыше 20 лет.

Как видно из таблицы, рабочие со стажем в 5 лет составляли самую значительную часть трудовых ресурсов в промышленности МАССР. В возрастной структуре промышленных рабочих доминировала молодежь, имевшая небольшой стаж. К тому же среди лиц в возрасте 16-30 лет наблюдался значительный уровень текучести, что отражалось на их структуре по стажу. В отраслях, промышленности снижение доли рабочих со стажем менее 5 лет, как видно из таблицы, составило 12-18%.

Самое значительное сокращение отмечалось в лесозаготовительной отрасли и промышленности стройматериалов. Это было связано со стабилизацией текучести кадров. В машиностроении отмечалась существенная дифференциация рабочих по стажу. Если на ЗПП и

МЗТМ доля лиц со стажем менее 5 лет была ниже среднего уровня в отрасли, то на новых заводах она превышала; 80% [20]

Группа со стажем 6-10 лет в промышленности составляла примерно 18%, В машиностроении, пищевой и целлюлозно-бумажной отраслях доля рабочих со стажем 6-10 лет несколько сократилась. При этом средний показатель роста в отраслях промышленности составил 12-14%.

Значительную долю в структуре по стажу составляют рабочие со стажем 11-20 лет. Их удельный вес, как показано в таблице, увеличился в среднем с 12 до 25%

Определенное место в трудовых ресурсах МАССР занимали рабочие со стажем свыше 20 лет. В промышленности их удельный вес в структуре по стажу увеличился. Данный процесс носил линейный характер. Относительный рост не подчинялся общей закономерности. Как показано в таблице, в большинстве отраслей промышленности удельный вес данной группы по стажу носил стабильный характер. Только к началу 1980-х гг. рост составил около 2%.

Несколько слов необходимо сказать и о росте квалификации кадров. Если в 1947 году специалистов с высшим образованием в промышленности, строительстве и на транспорте республики было лишь 360 человек, то через 30 лет, в 1977 году их стало 7800. Учреждение ВУЗов и среднеспециальных учебных заведений в столице МАССР в 1970-е гг. способствовало качественному изменению кадрового состава и повышению его интеллектуального потенциала.

Литература:

1. Пашуков В.Ф. История Марийской АССР. / В.Ф. Пашуков, К.Н. Сануков. — Йошкар-Ола, 1975. — С. 360.
2. Андреев В.П. Страницы истории: развитие промышленности Марийской АССР (1945-1980 г.) — Йошкар-Ола, 1999. — С. 40
3. Рекомендации Всесоюзного совещания по организации труда (26-29 июня 1967). М., 1967. С.3
4. ГА РМЭ, ф.8, оп.50, д.8, л.79,82
5. ГА РМЭ, ф.741, оп.3, д.29, л.112.
6. ГА РМЭ ф.692, оп 4. д.234. л.173; ф.1000, оп.1, д.178. л.1; Ф.830. оп.1. л.2; ф.758, оп. 2., д.389, л. 7; ф.495, оп.3, д.112, л.4ю.
7. ГА РМЭ ф. 692, оп 4, д 567, л.118.
8. Захаров С. Вехи развития или 35 лет движения вперед //Ведомости Козьмы и Дамиана. — 2001. — 6 дек
9. Материалы XXIII съезда КПСС. — М. 1971.-С. 181.
10. ГА РМЭ, Оп.18, д.138, л.6.
11. ГА РМЭ, ф.644, оп.4, д.1091, л.10, 30; ф.823, оп.1, д.72, л.19; ф.762, оп.1, д. 172, л.298; Ф.1073, оп.1, д.71. л.8; ф.815, оп 4, д.10, л.3, 5; ф.13, оп.1, д.401, л.15; ф.683, оп.1, д.44, л.6.
12. Захарова СП. Основные этапы формирования и развития рабочего класса МАССР //Из истории Марийского края. — Йошкар-Ола, 1992. — С.29.

13. ГА РМЭ, ф.1049, оп.1, д.11, л.4, д.163, л.8., ф.1030, оп.1, д.65, л.10; д.543, л.25; ф.1040, оп.2, д.159, л.13.
14. ГА РМЭ, ф.830, оп.2, д.629, л.2; ф.758, оп.3, д.475, л.5.
15. ГА РМЭ, ф.13, оп.4, д.401, л.9; ф.683, оп.1, д.44, л.8; ф.811, оп.1, д.506, л.12; ф.644, оп.4, д.1091, л.21; ф.823, оп.1, д.72, л.23; ф.1073, оп.1, д.71, л.2.
16. ГА РМЭ, ф.692, оп.5, д.762, л.48.
17. Рабочий класс в СССР в годы упрочения и развития социалистического общества. — М., 1987. — Т.4. — С.115
18. ГА РМЭ, ф.692, оп.3, д.772, л.23.
19. ГА РМЭ, ф.830, оп.2, д.309, л.3; ф.1000, оп.2, д.167, л.2; ф.1073, оп.1, д.32, л.4; ф.815, оп.1, д.67, л.8.
20. ГА РМЭ, ф.1040, оп.4, д.45, ф.1030, оп.2, л.34.

Юрисдикция российских консулов в Синьцзяне в конце XIX – начале XX вв.

Галиев В.В., докторант института Востоковедения им. Р.Б.Сулейменова МОиН (Казахстан)

С конца XIX века наблюдается значительное усиление активности российской дипломатии в Китае. Важное место во внешнеполитических планах России занимала китайская провинция Синьцзян. Основная работа по продвижению и защите российских интересов в регионе легла на развёрнутые в городах Кашгар, Кульджа, Урумчи, Чугучак и Шарасумэ консульства. Деятельность российских консульств в Синьцзяне не ограничивалась административными или хозяйственными направлениями. Большое место в рамках выполнения ими своих задач занимали полномочия в области консульской юрисдикции. Находясь в непосредственной зависимости от целей и задач российской внешней политики в регионе, она должна была соотноситься со структурой и функциями административной и судебной системы в регионе. Один из крупнейших специалистов по международному праву XIX в. Ф. Мартенс писал: «Консульская юрисдикция на Востоке разумеет предоставленное консулам цивилизованных наций, находящимся на Востоке, право судить и наказывать подданных своего государства, проживающих в округе консульства» [1].

Первоначально определение и конкретизация консульской юрисдикции относились исключительно к Турции, и только затем сфера её применения была распространена и на другие государства Востока — Персию, Китай и Японию. Западноевропейскими странами к середине XIX века был накоплен достаточно большой опыт в практическом применении консульской юрисдикции в государствах Востока [2].

Причины такой детальной разработки вопросов консульской юрисдикции западными государствами изучали советские исследователи. По этому поводу российский юрист Ю.Д. Ильин отмечает: «Вполне понятно, почему Министерства иностранных дел европейских держав трудились над разработкой различных сторон норм консульского права. Известно, что из восточных стран поступали в Европу доходы, дававшие в Европу миллионы, силу и власть ее нациям над народами всех частей света» [3].

Однако как видится, такой подход отражает лишь часть существа проблемы. Корень её лежит значительно глубже: в разнице менталитета Востока и Запада, в раз-

нице подходов к роли отдельной личности и разнице законодательств. Консул в Синьцзяне являлся, своего рода, носителем двух или нескольких правовых систем. Его деятельность часто определялась духом Консульского устава, облечённого в плоть местных правовых систем, законодательных традиций и обычаев.

Вопрос определения консульской юрисдикции в Синьцзяне наиболее остро встал сразу же после проведения российско-китайской границы в Центральной Азии, когда в связи с увеличением количества российско-подданных в Синьцзяне потребовалось выполнение более масштабной юридической деятельности российских консулов.

Особенно в этом отношении необходимо выделить Великобританию, подданные которой — этнические индийцы в определенном количестве проживали, в основном, на юге Кашгарии. Таблицу провинциальных судей, в том числе и по Синьцзяну, в свое время составил С. Вильямс [4].

В связи с особенностями социально-политического положения в Синьцзяне, от российских консулов, служивших там, требовалось помимо знаний российской и китайской систем правосудия, знания и в области обычного права местных народностей, а также шариата. Посетивший Синьцзян в 1901 году начальник Западно-Сибирской бригады генерал-майор В. Жигалин, в отношении местной правовой системы ярко подметил: «Правовые отношения, вытекающие из их законов, ближе их сердцу, чем наши, покоящиеся на далёком для них во всех отношениях Римском праве» [5]. Всё это российские консулы должны были не только знать, но и уметь успешно применять в практической деятельности.

В рамках своей юрисдикции российские консулы в Синьцзяне опирались не только на международные договоры с Китаем, но и на Консульский устав и на общероссийские законы, а также на ведомственные инструкции. При этом, статьи российско-китайских договоров, вошедшие в российское законодательство, кратко освещали консульскую юрисдикцию по гражданским делам. В юрисдикции по уголовным делам российских консулов в Китае использовались статьи Уложения о наказаниях.

3 октября 1888 года Министерство юстиции России издало циркуляр, в котором давалось толкование положений Уложения о наказаниях в соответствии с российско-китайскими договорами. В нем сказано: «§1. Из того обстоятельства, что на основании прим. 1 к ст. 175 улож. о нак. русские подданные, совершившие одно из важных преступлений отсылаются в Россию, следует заключить, что консулу подсудны лишь те преступления и проступки, совершенные русскими подданными в Китае, которые не подлежат ведению общих судов империи, но входят в круг ведомства мировых учреждений» [6].

Определяя пределы своей юрисдикции один из консулов в Синьцзяне писал в 1898 году, что в круг его обязанностей входят: «Юрисдикция над русскими подданными, имеющими постоянное пребывание в местах им отведенных; следствие над теми, которые подлежат отправке в русские пределы наших подданных, которые после преступления остаются на китайской территории» [7].

Как в своей юридической деятельности, так и в своей деятельности в целом, российские консулы обязаны были прежде всего «соблюдать интерес в пользу России» [8]. Российское законодательство конца XIX века определяло измену Родине как тягчайшее преступление. Принятие иностранного подданства наказывалось в уголовном порядке ссылкой в Сибирь. Не возвратившийся по вызову правительства из-за границы или оставшийся за пределами государства дольше определённого срока подвергался лишению прав и изгнанию из пределов государства [9]. Таким образом, вопросы, связанные с гражданством занимали в юрисдикции консула самое важное место.

Одновременно существовала и определённая регламентация производства судебных дел в российских консульствах в Синьцзяне, в зависимости от тяжести проступков и преступлений российских подданных. В ней говорилось, что «суду консула подлежат лишь мало-важные преступления, не выходящие из рамок мировой юстиции (наказание не строже заключения в тюрьму); в остальных случаях консул производит лишь следствие и отправляет дело, вместе с преступником, в Россию. В пределах предоставленной им договорами юрисдикции государства самостоятельно определяют судебные функции своих консулов, предоставляя им большую или меньшую власть. От них же зависит установление всех формальностей процесса и указание законов, которыми консульские суды должны руководствоваться при постановлении своих решений (обыкновенно-национальные законы, часто также местные обычаи и справедливость)» [10]. Консулы могли решать любые гражданские тяжбы. Статья XI Санкт-Петербургского договора установила также подсудность консулам всех гражданских тяжб, в которых российские подданные могли привлекаться китайскими властями к ответственности по закону [11]. При этом сам консул или вице-консул не могли быть привлечены к ответственности или допросам по законам страны пребывания. В архивных материалах не встречено ни одного случая о привлечении к ответственности российского

консула или аксакала в Синьцзяне по решению китайского судебного учреждения.

В случае каких-либо расхождений и неясностей консулы обращались к разделам Консульского устава. Основной круг юрисдикции российских консулов по гражданским и уголовным делам касался российских подданных. И это вполне естественно. О полномочиях консулов по разбору тяжб и споров между русскими подданными в Китае говорилось во второй статье Консульского устава: «Консул по своему званию есть посредник в тяжбах и спорах, возникающих в его округе по делам торговым между российскими подданными торгового звания. Он разбирает, в качестве третейского судьи, все неудовольствия российских подданных между собою, если спорящие, по взаимному согласию, прибегнут к его суду» [12].

Сто пятая статья устава конкретизировала юридические полномочия консулов: «Консул должен стараться всеми мерами о прекращении миролюбивым образом споров и не согласий, могущих произойти между поселившимися в месте его пребывания или приезжими туда торговыми людьми, российскими подданными, если спорящие к нему прибегнут и формально объявят, что оканчиваются от всякой апелляции иностранной власти. Такое объявление, а так же запись, требуемая существующими постановлениями о третейском суде, если спорящие пожелают к оному прибегнуть, должны быть явлены в консульстве. Если спорящие не захотят подвергнуться приговору консула, или если в упомянутой записи будет сказано, что тяжущиеся желают ведаться третейским судом по закону, и останутся недовольны решением суда, то они могут прибегнуть к судам империи. Во всяком случае, консул должен, в подобных обстоятельствах, входить с представлениями к российской миссии, коей он подчинен» [13].

После того, как границы России и Китая пришли в соприкосновение, оба государства стали испытывать серьезные затруднения в отправлении правосудия, особенно в случаях, когда истец и обвиняемый были подданными разных государств. Большинство подобных дел касалось торговых взаимоотношений российскоподданных купцов и торговцев с населением Синьцзяна [14] или нарушений пограничного режима. Такого рода дела не решались на основе норм законодательства исключительно одной страны и решение таких дел было значительно сложнее, чем тех, где принимали участие лишь одни российскоподданные. В этих случаях ярче выступали представительские функции российских консулов и аксакалов (вице-консулов).

По этому поводу в сведениях полученных российской военной разведкой отмечалось: «В виду этого, все судебные тяжбы киргиз, не исключая и исков, предъявленных русскими подданными, фактически не получают никакого движения, если только решение и исполнение вверяется одним китайским и киргизским властям без участия представителей нашего консульства во всех стадиях производства. Вызывается это полным бессилием китайских властей. В виду этого укурдаи, а также и про-

стые киргизы, возлагавшие большие надежды на приезд нового правителя, теперь открыто говорят, что в Китае закона нет и улучшения участи киргиз можно ждать только со стороны России» [15].

Небольших спорных дел было много. Одни дела касались торговли, другие урегулирования кредитных отношений, третьи взаимоотношения купцов и торговцев и даже ассортимента предметов торговли. И это естественно [16]. Возникающие мелкие дела консул чаще всего сам не разбирал, а передавал на разбирательство аксакалам и переводчикам. Наиболее часто это было в делах о воровстве и личных обидах. Хотя, большинство дел и были бытовые или мелкие, однако от их правильного разрешения зависел авторитет российских консулов и аксакалов. Во многих случаях именно из этого складывалось отношение местного населения к российской власти, к российскому государству, т. к. российско-китайское противостояние находило отражение и в повседневной жизни на всей территории Синьцзянской провинции [17].

Основными источниками юрисдикции российских консулов в Синьцзяне являлись международные договоры, заключённые прежде всего между Россией и Китаем. Одним из первых таких договоров является Кульджинский договор, подписанный 25 июля 1851 года. В нём отмечается, что «для наблюдения за делами русских подданных в Или (Кульдже) и Тарбагатае (Чугучаке) определяется со стороны России консул, а за делами китайского купечества чиновник из Илийского главного управления, из которых каждый, в случае взаимных столкновений подданных той и другой державы, решает дела своей нации по всей справедливости» [18]. Таким образом, договор предписывает консулам разбирать лишь дела российских подданных, ни в коем случае не вторгаться в компетенцию китайских властей. Кроме того, акцент делается на наблюдательных функциях консулов. Это объясняется тем, что экономические связи ещё не имели того объёма как в последствии. И основной задачей являлось именно наблюдение, выяснения различных обстоятельств.

Девять лет спустя, в 1860 году, в момент заключения Пекинского договора обстановка существенно изменилась. Можно ясно видеть, как сильно была выделена правовая составляющая консульских полномочий. Статья восьмая договора гласила: «Купцы того и другого государства (русские и китайские), в местах, где дозволена торговля, могут вступать между собою в письменные обязательства, по случаю заказа товаров, найма лавок, домов и т. п. и предъявлять их для засвидетельствования в консульство и местное правление. В случае неустойки по письменному обязательству консул и местное начальство принимает меры к побуждению исполнить обязательство в точности» [19].

Эти же положения были закреплены в Петербургском договоре от 12 февраля 1881 года в одиннадцатой статье: «Все дела, которые будут возникать между подданными обоих государств, в китайских пределах, по поводу торговых и другого рода сделок, будут разбираться

и решаться консулами и китайскими властями по взаимному соглашению. В тяжбах по торговым делам обеим сторонам предоставляется окончить дело полюбовно, при содействии посредников, выбранных каждою стороною. Если бы соглашение не было достигнуто этим путем, дело разбирается и решается властями обоих государств.

Письменные обязательства, заключаемые между русскими и китайскими подданными, относительно заказа товаров, перевозки оных, найма лавок, домов и других сделок подобного рода, могут быть предъявляемы к засвидетельствованию в консульства и в высшие местные управления, которые обязаны свидетельствовать предъявляемые им документы. В случае неустойки по заключённым обязательствам, консулы и китайские власти принимают меры, посредством которых выполнение обязательств могло бы быть обеспечено» [20].

В этой статье договора упоминается совершенно новое направление развития правовых полномочий консула. Это возможность в экономических совместных делах «оканчивать дело полюбовно» не доводя до официального разбирательства, а также возможность для консулов передавать дела этой категории на суд посредников, которых тяжущиеся стороны могли сами выбирать. Подобная возможность, кажется, существенно снижает фактическое участие консула в разрешении совместных торговых дел. Однако это только на первый взгляд. В действительности же положение лишь узаконило ту практику согласно которой торговцы могли прибегать к решению своих дел с помощью своего рода штатных посредников, которым доверял и консул и торговцы. В случае, если посредники не приходили к соглашению, дело поступало для совместного разбора консула и местных властей. Для упорядочения торговли российских и китайских подданных было принято 12 февраля 1881 года правила торговли, которые были изданы на русском и чагатайском (татарском) языках для использования торговцами и купцами [21]. Эти правила как для консулов, так и для аксакалов и биев служили хорошим подспорьем в ведении следственных дел по торговым делам.

В пределах своих юридических полномочий консул мог совершать и свидетельствовать нотариальные акты, заключаемые не только между своими соотечественниками или между ними и гражданами Китая, но и между исключительно подданными Китая, в случаях, когда эти акты относились исключительно к имуществу или делам, находящихся в пределах России. Такая расширенная компетенция консула, хотя прямо и не упоминается в Консульском уставе, но возможность совершения и свидетельствования актов, в которых стороны, не принадлежат обе к российскому подданству, имелась. Консульским уставом предусматривалось, что консул утверждает своей подписью и печатью консульства документы, которые должны получить законную силу в России.

Российские консулы в Синьцзяне зачастую применяли статьи Консульского устава, касающиеся других азиатских стран. В таких случаях чаще всего использовались статьи

касающиеся Персии, хотя только в 1911 году указом Сената было узаконено право распространять положения о консульских судах в Иране на консульские суды в Китае. Там тоже определялись нормы гражданских и уголовных исков [22].

Однако нормы нормами, а на практике бывало по-разному. Действительно каждый консул защищал, прежде всего, интересы гражданина своего государства не только по существу дела, но и в целях престижа государства, которое представлял. В целом правильно отмечал исследователь М. Машанов: «Европейские консулы вместо того, чтобы стараться искоренить такие злоупотребления и тем пресечь поводы к вражде мусульман на европейцев, нередко сквозь пальцы смотрят на эти деяния последних и даже иногда потворствуют им. Случается какое-либо самое нахальное надувательство со стороны европейца, или даже обида туземцу, туземец идет с жалобой к консулу, последний старается как-то устроить это дело так, чтобы оправдать своего клиента» [23]. Однако применительно к условиям и практике российской консульской юрисдикции в Синьцзяне необходимо принимать в расчёт серьезные коррективы. Дело в том, что консул защищал не европейцев, а этнических казахов, уйгуров, узбеков, татар и в наименьшем количестве русских как граждан своего государства в уголовных и гражданских делах с такими же этническими казахами, уйгурами и узбеками, но гражданами Китая.

В ходе реализации консульской юрисдикции возникали и свои трудности. Так, например, китайскоподданные казахи, проживающие в пределах Бахтинского участка, находились в неудобном положении в связи с тем, что при появлении дел или жалоб вынуждены были передавать их в Китай своему начальству. Китайские же власти на-

правляли эти дела в консульства. В связи с отсутствием юридических оснований для рассмотрения возникших в России дел, консульствам крайне затруднительно было вести эти дела. Обращаясь к Омскому генерал-губернатору, российский консул в Чугучаке писал: «Просьба восстановить функции Участкового начальника, и прикомандировать одного чиновника Семиреченского областного правления для ведения переписки по пограничным вопросам с китайскими властями» [24].

В консульскую юрисдикцию входила защита не только личной безопасности подданных России, но и защита торговой и предпринимательской деятельности российских граждан на территории Синьцзяна. По этому поводу писал исследователь Э. Беренс: «Риск потерять безвозвратно затраченные деньги, потерять годы труда и забот без награды за них — вот что тормозит дух предприимчивости и капиталиста и купца. Оба они требуют прежде всего от той государственной власти, которой они платят налоги и подати, — чтобы она создала и гарантировала такой правопорядок, при котором насилие и захват их собственности или плодов их трудов и энергии другими был бы невозможен. И, наоборот, ни один человек, обладающий капиталом знаний, энергии или денег, не рискнет им нигде и никогда, если не найдет в законе своего отечества вполне надежных и ясно выраженных гарантий его сохранности. В таких государствах дух предприимчивости индивидуумов парализован, капиталы нации бездействуют и общий экономический уровень, по сравнению с другими странами, туго повышается» [25].

Таким образом, необходимо отметить, что в содержание консульской юрисдикции в Синьцзяне входило большое число различных направлений деятельности, как самого консула, так и остальных консульских сотрудников.

Литература:

1. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. II. СПб. — С. 96.
2. Богоявленский Н.В. Юрисдикция русских консулов в Западном Китае и судебная деятельность Чугучакского консульства. // Журнал Министерства юстиции, 1898, № 3, март. — С. 29. Ильин Ю.Д. Основные тенденции в развитии консульского права. М., 1969. — С. 5-15.
3. Ильин Ю.Д. Основные тенденции в развитии консульского права. М., 1969. — С. 5-15.
4. Williams S.W. The Middle Kingdom. Vol. 1. L., 1913. — P. 443-445.
5. Жигалин В. Путевые заметки начальника Западно-Сибирской бригады Ген-майора Жигалина В. в поездку его для инспектирования полка в Зайсан в 1901 году // Сведения, касающиеся сопредельных стран с Туркестанским военным округом. — Ташкент, 1901. — Вып. 30. — С. 31.
6. Руководство для консулов. Составил С.М. Горяинов, СПб., 1903. — С. 475-476.
7. Архив внешней политики Российской империи (Далее — АВП РИ). Ф.143. Оп.491. Д.449. Л.242.
8. Бобылев Г.В., Зубков Н.Г. Основы консульской службы. М., 1986. — С. 28.
9. Руководство для консулов. Составил С.М. Горяинов. СПб., 1903. — С. 362.
10. Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона. Том «Конкорд-Коялович». — СПб., 1895. — С.97.
11. Санкт-Петербургский договор между Россией и Китаем об Илийском крае и торговле в Западном Китае 12 февраля 1881 // Русско-китайские отношения 1689-1916. Официальные документы. — М., 1958. С. 57.
12. Устав консульский // Свод законов российской империи. Т. XI. Ч. 2. — СПб., 1903. — С. 727.
13. Устав консульский // Свод законов российской империи. Т. XI. Ч. 2. — СПб., 1903. — С. 741.
14. Галиев В.В. Из истории деятельности казахстанских купцов и торговцев в Синьцзяне (конец XIX — начало XX веков). // Узденіс — Поіск. Научный журнал Министерства образования Республики Казахстан. — 1996, — № 5. — С. 63-68; Его же. Казахское население Илийского округа Синьцзяна (конец XIX — начало XX веков). //

- Демографические процессы в Казахстане и сопредельных территорий в XX веке. Материалы международной научно-практической конференции. — Усть-Каменогорск, 1998. С. 33-35.
15. Сводка сведений разведывательного отделения штаба Омского военного округа. Омск, 1916. № 20 — С.25.
 16. Галиев В.З. Казахстан в системе российско-китайских торгово-экономических отношений в Синьцзяне. Конец XIX-начало XX века. Алматы, 2003. С.31-148.
 17. Алдабек Н. Россия и Китай: торгово-экономические связи в центрально-азиатском регионе в XVIII-XIX: Казак университеты, 2001 — С. 140-161; Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина в. — 1917 г.). Барнаул, 2003. С. 246-255.
 18. Кульджинский договор 25 июля 1851 г. // Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689-1916. М., 2004. С. 58-59.
 19. Пекинский дополнительный договор 1860 г. // Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689-1916. — М., 2004. С. 74.
 20. С.-Петербургский договор 12 февраля 1881 г. // Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689-1916. — М., 2004. С. 121.
 21. ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 33974. Л. 20-25. Русский текст см.: Русско-китайские договорно-правовые акты (1889-1916) / Под общ. Редак. акад. В.С. Мясникова. М., 2004. С. 125-131; Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М., 1974. С. 270-288, 323-345.
 22. Устав консульский. // Свод законов российской империи. Т. XI. Ч. 2. — СПб., 1903. С. 742-746.
 23. Машанов М. Европейские христиане на мусульманском Востоке. Казань, 1889 — С. 70.
 24. АВП РИ Ф. 143 Китайский стол. Оп. 491. Д. 544. Л. 140.
 25. Беренс Э. Российский консульский суд в Китае. // Восточный сборник. Кн. 1. СПб., 1913. — С.19.

Особенности охраны российских консульств в Синьцзяне в начале XX века

Галиев В.В., докторант

Институт Востоковедения им. Р.Б.Сулейменова МОИИ Республики Казахстан

В начале XX века Российская империя уделяла значительное внимание в своей внешней политике отношениям с Китаем. В свою очередь, российские консульства в Синьцзяне имели большое значение в деле распространения политического, экономического и культурного влияния России в центральноазиатском регионе [1].

Важную роль в безопасной деятельности дипломатического представительства играет его внутренняя охрана [2]. Каждое российское консульство в Синьцзяне было обеспечено надёжной охраной. Система охраны была разработана и внедрена ещё в середине 80х годов XIX века, когда консульства ещё только разворачивали свою деятельность в этой китайской провинции. Тогда же была разработана специальная инструкция для начальников консульских конвоев — охраны консульств, регламентирующая их деятельность. В целом до начала XX века охрана российских консульств в Синьцзяне справлялась со своими обязанностями.

С 1900 года начинается новый этап в истории охраны российских консульств в Синьцзяне. Захват восставшими ихэтуанями Пекина и блокирование квартала, где были расположены иностранные дипломатические миссии, показали, что в рамках деятельности посольств и миссий на их охрану необходимо было уделять больше внимания, сил и средств.

Постепенно с 21 июня 1900г. когда цинское правительство начинает официально одобрять деятельность

общества «ихэтуань», беспорядки стали приближаться к Синьцзяну, грозя превратиться на его территории, из-за пестрого этнического состава населения, в войну всех против всех.

Командующий войсками Сибирского военного округа, обращаясь к Степному генерал-губернатору и основываясь на донесениях российской разведки, писал: «Вчера китайцы без предупреждения бомбардировали с противоположного берега Благовещенск, подобные нападения возможны в других пограничных с Китаем местностях, почему прошу принять меры для тщательного наблюдения за проживающими на границе китайцами, и вообще за всем подозрительным в пограничной полосе... если к этому нет местных препятствий, полиция должна конечно находиться как можно ближе переходных пунктов границы, обо всем замеченном благоволине немедленно телеграфировать» [3].

Наиболее тревожное положение в начале июля 1900 года сложилось в Тарбагатайском крае, что не могло не встревожить российских военных. МИД России соглашается помочь военным в деле сбора сведений о китайских войсках. Российский консул в Чугучаке начинает активно помогать военным в сборе и обработке информации. Консул в Чугучаке писал директору 1-го Департамента МИД: «В виду нынешнего тревожного положения почитаю себя обязанным предоставить Вашему Превосходительству современные сведения о численном составе

и расположении во вверенном мне Консульством округе китайских войск» [4].

Консул приводил точные сведения о количественном и качественном составе войск, их вооружении и дислокации [5].

Нельзя сказать, что граница с Китаем не была обеспечена военным прикрытием. Со стороны России вдоль китайской границы были расквартированы значительные по составу и вооружению военные гарнизоны и части. К 1900 году по Семиреченской области и в городе Верном были расквартированы следующие воинские части: управление отдельного Западно-Сибирского артиллерийского дивизиона, Управление Западно-Сибирской линейной бригады, Управление Западно-Сибирской казачьей бригады, Семиреченская инженерная дистанция, Верненский окружной артиллерийский склад, 2-й Западно-Сибирский линейный батальон (4 роты), 4 Западно-Сибирский батальон (4 роты), 1-й Семиреченский казачий полк (4 сотни), 9-я горная батарея, Западно-Сибирская саперная рота, Верненская местная артиллерийская команда. В городе Копале располагалась 5 Западно-Сибирский линейный батальон (4 роты), местная команда; в г. Лепсинске — местная команда; укр. Бахты — нештатный казачий конно-горный артиллерийский взвод; в Пржевальске, Нарыне — местные команды. В г. Джаркенте — Западно-Сибирская казачья бригада в составе: 1 Сибирского казачьей Ермака Тимофеевича полк (в составе шести сотен), 2-й Сибирский казачий полк (в составе шести сотен), 1-я батарея, 3-й Западно-Сибирский линейный батальон (в составе 4 рот), местная команда [6].

Отрицательные последствия ожидания военных действий не заставили себя ждать. Встревоженные сведениями о готовящихся военных действиях жители ряда казахских аулов Чиликтинской и Терс-айрыкской волостей откочевали в Китайские пределы. Всего границу перешло более пятисот кибиток. Большое количество самовольных переходов границы происходит в это время и со стороны Китая. Так источники упоминают значительный переход китайскоподданных казахов на территорию России в этот период. В этой связи российскому консулу С.В. Сокову удалось даже подписать с местным хэбей-амбаном соглашение, гарантирующее казахам безопасность и справедливый разбор их жалоб. В виду подписанного соглашения казахские беженцы добровольно вернулись в пределы Китая [7]. Для предупреждения откочевков, военным было предложено усилить пост Хабар-Асуйский [8]. Но, несмотря на предпринятые меры среди проживающих вдоль границы российских и китайских казахов по-прежнему сохранялись тревожные настроения. По Чугучаку ходил слух — один из китайских торговцев во всеуслышание говорил и в улицах, и на базарной площади, что они, китайцы, уже настолько хорошо подготовились, что смело могут начать избивать русских [9].

Военные приготовления проводились китайскими властями не только в Чугучакском, но так же и в Алтайском округе, где войска активно перевооружались более совер-

шенными винтовками [10]. Было известно, что алтайские казахи-киреевцы заказали во внутренних провинциях вооружение через дунган, которые им активно помогали. Китайские власти серьезно опасались восстания [11].

Политической и военной обстановкой на границе России и Китая интересовались не только российские консулы и власти этих государств. Весьма активно действовала в Синьцзяне и Япония. С весны 1900 года в Алтайском округе находился японец-инструктор Со, который выдавал себя за китайца, получившего военное образование в Пекине. В действительности он был опознан российской военной разведкой как переводчик при бывшем наместнике императора на Дальнем Востоке адмирале Алексееве и состоял при штабе крепости Порт-Артур, которую покинул за 2 месяца до её сдачи, уплыв на китайской джонке [12]. В Алтайском округе действовал и другой установленный японский разведчик по фамилии Ко. Он так же действовал под прикрытием должности военного инструктора.

Уже осенью 1900 года 25 октября по старому стилю в Чугучак прибыл гражданин Японии по фамилии Хаясиде (по-китайски Минь-Чу-Са-Те-Лань) молодой человек лет 25-28. Официально выдававший себя за чиновника командированного министерством торговли Японии для ознакомления с рынками Западного Китая. Судя по имеющимся сведениям, специально знакомился с пограничными к России местностями. Российские власти предполагали, что он если не офицер японского генерального штаба, то, во всяком случае, из высокопоставленных военных, так как прекрасно владел английским языком. По выправке и манерам себя держать напоминал военного, особенно была характерна манера кланяться, интересовался гораздо больше военным делом, чем торговлей, на 2-ой же день по прибытии в Чугучак присутствовал при стрельбе и строевых учениях. Кроме того, его военная принадлежность была установлена и через возможности агентуры. Российский агент сумел ознакомиться с заявленным китайским властям списком украденных у Хаясиде вещей. Его обокрали в Улясутае. В нем фигурировали эполеты и ордена. Хаясиде носил китайское платье и косу, производил впечатление человека очень интеллигентного. Японец путешествовал в сопровождении сына покойного Суйдунского цзянь-цзюня.

По прибытии в Чугучак Хаясиде остановился у местного купца Вань-Фунь-Тои — владельца (крупной фирмы) и немедленно сделал визиты китайским властям, которые на другой же день отдали визиты уже ему, местный хэбэй-амбань устроил в честь его парадный обед. Китайские власти относились к японцу очень предупредительно и даже заискивали перед ним. Можно предположить, что у Хаясиде имелись солидные полномочия для выполнения своей истинной миссии [13].

Естественно, что основная задача по наблюдению за японцами и нейтрализация их влияния ложилась на консулов и начальников конвоев. Создававшаяся сложная политическая обстановка в Синьцзяне требовала адекватных действий со стороны России. В связи с военными

событиями в 1900 году российский воинский контингент был из Ташкента переведен в Хоргос. Войска были подготовлены для ввода в Кульджу.

В то же время российские консулы в Синьцзяне в связи с предполагавшимся восстанием ихэтуаней, на фоне сложных межнациональных отношений народов Синьцзяна оказались в положении заложников ситуации. Охрана каждого консульства состоящая от 25 до 50 казаков в случае негативного направления развития событий физически не смогла бы сдержать нападения. А ведь кроме персонала консульства в нем бы в случае опасности сконцентрировалось большое количество российско-подданных. Кроме того, возможная политическая нестабильность в Синьцзяне напрямую и немедленно сказалась бы на внутрисполитической ситуации в российско-китайском приграничье.

Пытаясь избежать подобного развития ситуации, а так же с целью оказания давления на китайское правительство в ряд синьцзянских городов, где располагались российские консульства были введены воинские контингенты. Так в 1900 году в Кульджу было введено две с половиной сотни казаков, взвод артиллеристов и 2 орудия. Однако российские военные столкнулись с серьезным препятствием. Дело было в то, что имеющиеся площади и помещения были рассчитаны только на 50 человек и не могли вместить дополнительного контингента. Поэтому прибывших военных разместили не при консульстве, а в отдельном наспех созданном укреплении. Укрепление было устроено вокруг арендованного здания принадлежавшего российскоподданому купцу Хасанову. Несмотря на то, что воинский контингент располагался не на территории консульства, его безопасность значительным образом увеличилась.

На следующий 1901 год было решено произвести осмотр укрепленного лагеря, где располагались российские военные. С этой целью в Кульджу штабом Семиреченского округа был командирован военный инженер подполковник Серебренников¹.

Рапортом в середине июня подполковник отмечал, что тактическое расположение укрепления совершенно неудовлетворительно. В то же время, исходя из местных условий, было очень сложно принять какие либо меры, которые повысили бы безопасность укрепления в случае нападения. Дело в том, что применение вокруг укрепления искусственных препятствий, проволочных заграждений, сильно стеснило бы гарнизон в мирное время. При этом ставить заграждения и препятствия пришлось бы на земле, принадлежащей частным лицам. А для увеличения угла обстрела пришлось бы вырубать частные насаждения и ломать дувалы².

Серебренников полагал, что «подобная операция потребовала бы значительных расходов и не минуемо была

бы истолкована в неблагоприятном для нашего гарнизона смысле и вселила бы в население убеждение, что этот гарнизон слаб и что имеются причины заботиться о его безопасности» [14]. В этой связи он предлагал не устраивать искусственных заграждений, а лишь сделать все необходимые приготовления для того, чтобы провести их немедленно, если политическая обстановка в Кульдже выйдет из под контроля. Военный инженер предлагал применять как можно больше устройство засек, так как при этом не только получились бы серьезные препятствия, но улучшился бы и угол обстрела окружающей местности. Собственно же укрепление нуждалось только в ремонте испорченных дождями части ограды и рва, а так же создании в нескольких местах аппарели или ступеньки для более удобного и быстрого входа стрелков гарнизона на банкет.

Говоря о помещениях, в которых размещались российские военные в Кульдже, необходимо отметить, что они были очень тесными, а некоторые из них были совершенно неудовлетворительными в гигиеническом отношении. Сырые и недостаточно освещенные, они являлись не пригодными не только для проживания людей, но даже для хранения имущества. Разместить в существовавших помещениях две сотни казаков и взвод артиллерии было затруднительно.

Естественно, существовавшее положение не могло скрыться от наметанного глаза военного инженера. Совместно с начальником гарнизона подполковником Федоровым, врачом отряда и несколькими офицерами Серебренников провел совещание, где рассматривался вопрос размещения отряда в Кульдже. Было признано необходимым построить ряд новых зданий. Прежде всего, деревянную казарму на одну сотню казаков с помещением на одном конце ее отсека на 8 кроватей. В существующем здании, в котором помещались полторы сотни, одна полусотня располагалась вне укрепления, расположить лишь одну сотню и нижних чинов взвода артиллерии [15]. Освободившиеся при этом помещение, которое занимали артиллеристы, могло бы быть занято цейхгаузами и складами зернового фуража.

Предполагалось построить деревянное здание порохового погреба, так как существовавшее помещение было настолько сыро, что хранить там артиллерийские снаряды и заряды было рискованно. Планировалось построить два навеса. Один для обоза, который в скором времени предполагалось доставить в Кульджу для двух сотен казаков и для которого помещения не имелось. Другой (легкий) для 4 месячного запаса провианта, так как он хранился под открытым небом на платформе и портился, находясь лишь под брезентом. Думали построить так же баню и прачечную для гарнизона, расположив их за оградой на дворе вблизи конюшен. Из-за того, что вода реки Пиликчи, протекающей вблизи от укрепления была сильно загрязнена,

¹ Серебренников А.Г. — известный военный инженер, руководивший созданием военно-инженерных сооружений на Памире.

² Дувал — глинобитный забор окружающий участок.

предполагалось подвозить воду в бочках или вырыть специально для этой цели колодец.

Для офицеров предполагалось построить второй деревянный дом, так как существующий, построенный в конце 1900 года был тесен, и не хватало помещений для всех офицеров [18]. Предполагалось построить здание для офицерской прислуги и кухню, так как существовавшее помещение было недостаточно. Здание это предполагали построить вне ограды, чтобы не стеснять дверь укрепления и без того загроможденного постройками. Расположение второго офицерского флигеля вне укрепления было удобно еще и в том отношении, что когда семейные офицеры гарнизона будут помещены отдельно и с большими удобствами, чем в укреплении, где присутствие семейств будет крайне стеснительно для всех.

Кроме перечисленных выше новых построек необходимо было заново перестроить ледник с кладовой, сделать чистую отделку офицерского дома, а так же произвести обычный ремонт зданий поврежденных из-за дождливой весны. Офицеры введенных в Кульджу для усиления охраны консульства войск, предполагали остаться там надолго и всерьез.

Однако высшие власти Туркестана несколько иначе расставляли акценты в проблеме охраны консульств введенными воинскими отрядами. Находившийся в июне 1901 г. в Джаркенте командующий Туркестанским округом генерал Иванов весьма однозначно выразил позицию российских властей по этому вопросу: «Нельзя смотреть на наше временно в этом Китайском городе пребывания иначе, как явление случайное. В виду этого, снова повторяю, отряд должен быть обеспечен от нечаянного нападения и иметь, возможно, лучшие помещения, как для нижних чинов, так и для офицеров, но при этом не чего не лишнего. В виду этого следует только: привести в порядок верки и ров, обеспечив тем отряд от нечаянного нападения: улучшить и расширить помещения нижних чинов и околodka; обезопасить от сырости пороховой погреб. Офицерские помещения расширить настолько, что бы каждый из офицеров имел комнатку, заменяющую бивуачную палатку. Но для семейств строить помещения не признаю нужным, и самим семействам не место в военном отряде. Конвойная полусотня при консуле также не должна приниматься в расчет, ибо она и не должна быть, — как не была и прежде — в районе укрепления, — и помещаться в консульстве, составляя личный консульский конвой» [19]. Генерал признал необходимым постройку деревянной казармы для одной сотни и отсека, приказав подполковнику Серебрянникову немедленно приступить к работе. В поля в порядок должны были быть приведены верки и рвы временного укрепления, обезопасив его от внезапного нападения. При этом предлагалось обратить внимание на лучшее размещение людей гарнизона, чтобы они были размещены возможно удобнее и пользовались сухими помещениями. Внутри ограды должны были находиться: помещение для двух сотен казаков и офицеров, взвода артиллерии, по-

мещение для караула, склады для провианта и сухого фуража навес для взвода или полусотни лошадей, остальные лошади и склады сена должны были быть вынесены за укрепление. Для реализации указаний генерала Иванова в Кульджу на пять месяцев были командированы 20 саперов во главе с офицером.

Наступивший после 1900 года новый этап в деятельности охраны российских консульств в Синьцзяне потребовал и более четкой регламентации служебных отношений консула и начальников воинского отряда введенного для усиления охраны. Практически сразу же после ввода отряда в Кульджу, командующим Туркестанским военным округом, предупреждая могущие возникнуть между консулом и начальником отряда недоразумения, разработал специальную инструкцию для отряда. 8 декабря 1900 г. командующий войсками Туркестанского округа писал консулу в Кульдже Сергею Александровичу Федорову: «Из переписки, восходящий до меня по разным поводам, я усмотрел, что с переводом в Кульджу 2-х сотен казаков и 2-х орудий появилась некоторая неясность у лиц начальствующих как в Кульдже, так и вне.

До пересоставления инструкции, я однако считаю необходимым ныне же преподать следующие указания, начальнику гарнизона:

- 1) Начальник гарнизона никакой самостоятельной политической роли иметь не может.
- 2) Он обязан исполнять все требования Консула по наряду караулов, учреждению постов, назначению конвоя, посыльных и других нарядов.
- 3) В сношениях личных и чинов гарнизона, даже частных, с китайскими правительственными чинами он должен руководствоваться указаниями российского консула.
- 4) В деле применения вооруженной силы он обязан выполнять требования консула, причем, избрание способов достижения поставленной задачи зависит от него начальника гарнизона.
- 5) самостоятельность начальнику гарнизона предоставляется лишь в деле внутреннего распорядка войсковых частей и в деле обучения их и хозяйства.
- 6) Начальник гарнизона является старшим военным начальником над войсками гарнизона, почему перед строем консул, согласно существующих военных постановлений, не может являться начальником войск, хотя вне строя все чины гарнизона обязаны оказывать консулу полное почтение и отдавать воинскую часть, прикладывая руку к козырьку при встречах и разговорах, равным образом вставать при приближении его или входе в помещение и садиться лишь с его разрешения.
- 7) Командующий войсками Семиреченской области, помимо консула, не может давать какие либо распоряжения по употреблению в дело Кульджинского гарнизона» [18]. По всей видимости, подобная инструкция была дана и начальникам гарнизонов в Кашагре, Чугучаке, Кобдо, Урумчи.

Таким образом, можно сказать, что после 1900 года начинается новый этап в деятельности охраны российских

консульств в Синьцзяне. Он характеризуется тем, что угрозы, на которые приходилось отвечать охране консульств, становятся более разнообразными и в то же время более интенсивными. Сложность внутривластной обстановки в Синьцзяне, характеризующимся с одной стороны народными выступлениями против китайцев, а с другой

всё увеличивающимся китайским присутствием в регионе. Все эти факторы заставляли российское правительство перейти к новой форме охраны консульств, когда при нормальной их работе охрана составляла 25-50 человек. А в случае экстраординарных обстоятельств она быстро увеличивалась на 100-300 человек.

Литература:

1. Галиев В.В. Казахстан в системе российско-китайских торгово-экономических отношений в Синьцзяне (конец XIX — начало XXвв.) Алматы, 2003. 190с.
2. Дёмин Ю.Г. Статус дипломатических представительств и их персонала. М., 1995. С.157-171.
3. Центральный государственный архив Республики Казахстан (Далее — ЦГА РК) Ф.64. Оп.1. Д.5157. Л.3-4.
4. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 5157. Л. 26.
5. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 5157. Л. 26 и об.
6. Памятная книжка и адрес-календарь Семиреченской области на 1900 г. Верный, 1900. — С. 67-80 (3 пагинация).
7. ЦГА РК. Ф. 46. Оп. 2. Д. 20. Л. 86-89.
8. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 5157. Л. 26.
9. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 5157. Л. 40.
10. ЦГА РК. Ф. 46. Оп. 1. Д. 26. Л. 87.
11. ЦГА РК. Ф. 46. Оп. 2. Д. 26. Л. 87.
12. ЦГА РК. Ф. 46. Оп. 2. Д. 20. Л. 87.
13. ЦГА РК. Ф. 46. Оп. 2. Д. 26. Л. 86-89.
14. ЦГА РК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1. Л. 96.
15. ЦГА РК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1. Л. 79 и об., 80.
16. ЦГА РК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1. Л. 80.
17. ЦГА РК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1. Л. 90 об.
18. ЦГА РК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 и об.

Советское законодательство о положении женщины в 1917-1930-гг.

Гамелько Е.В., студент-магистр
Тверской государственной университет

Положение женщины в обществе, возможности развития ее личности, роль, которую она играет в общественно-политической жизни, в значительной мере определяются теми правами, которые предоставлены ей законодательством страны.

Социалистическая революция положила начало глубоким и всеохватывающим переменам в положении женщин нашей страны. Многоплановая работа по их освобождению проходила в сложнейших условиях, приходилось преодолевать вековые традиции, перестраивать саму психологию женщин.

В царской России женщины из низших слоев были совершенно бесправны. Большинство населения жило в деревне, где и земля, и имущество находились в руках мужчин. Труд крестьянки, каким бы интенсивным он ни был, не обеспечивал ей экономической самостоятельности, она всецело зависела сначала от отца, затем от мужа.

Дореволюционная Россия была страной массовой неграмотности. Большинство населения, особенно женского, прозябало в темноте и невежестве, опутанное ре-

лигиозными предрассудками и отсталыми взглядами на место и роль женщины в обществе. По переписи 1897 г. в городах лишь 16,6 % женщин в возрасте 9—49 лет были грамотными, и в сельских местностях еще меньше — 12,5 процента [1, С. 46].

Откровенной дискриминации подвергались женщины в правовом отношении. Согласно своду законов Российской империи «жена обязана повиноваться мужу своему, как главе семейства, пребывать к нему в любви и, почтении и неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность» [2, С. 18]

Вопрос о политических правах женщины обсуждался в I, II и III Государственных думах, но так и не был решен. Царское правительство упорно сопротивлялось распространению на женщин даже тех куций гражданских прав, которые провозглашались земской реформой 1864 года и Манифестом 17 октября 1905 года. Экономическая зависимость женщин, отсутствие у них политических и гражданских прав; деспотизм мужчины в семье; худшие условия труда на предприятиях; неграмотность основной

массы женского населения; политическая отсталость, неосознанность и темнота, обусловленные вековым бесправием и социальным гнетом, дали основание В. И. Ленину рассматривать положение женщин в России в качестве одного из главнейших пережитков, остатков крепостничества [3, С. 6].

Следует помнить, что процесс освобождения женщин начинался в трудных условиях гражданской войны, экономической разрухи, сопротивления свергнутых эксплуататорских классов. Эта преобразовательная работа осложнялась также косностью мужчин и неосознанностью женщин. Вместе с тем в России имелись факторы, благоприятствовавшие социальному освобождению женщин.

Уже в сентябре 1917 г. было опубликовано постановление Временного правительства о выборах в Учредительное собрание, где мы впервые встречаем формулировку о том, что «выборы в Учредительное Собрание проводятся на основе всеобщего голосования, без различия пола» [4, С. 207]. Во второй главе указываются лица обоего пола, которым исполнилось 20 лет. Тем самым, видно косвенное указание на участие женщины в избирательном процессе.

В октябре 1917 года рабоче-крестьянское правительство установило 8-ми часовой рабочий день и ограничило сверхурочные работы. Одновременно было запрещено привлекать женщин к ночным и подземным работам, установлен минимум заработной платы «взрослому рабочему без различия пола» [4, С. 236].

В декабре 1917 года ВЦИК и СНК приняли декреты о браке и разводе, в корне уничтожившие «особенно гнусное, подлое, лицемерное неравенство в брачном и семейном праве, неравенство в отношении к ребенку» [5, Т. 2.С. 136]. Таким образом, в соответствии с декретами советского правительства регулировались брачно-семейные отношения между мужчиной и женщиной, мужу и жене были предоставлены равные права. Мать и отец так же получали равные права и обязанности в отношении ребенка. Признание общности имущества, нажитого в браке, обеспечило материальные интересы женщины и закрепило ее равноправие в семье.

В декабре 1917 года Декретом ВЦИК о страховании на случай болезни установлены пособия по беременности, выплачиваемые в течение восьми недель до и восьми недель после родов в размере полного заработка работницы. Этот акт свидетельствовал о признании материнства важной социальной функцией женщины.

Равноправие женщины в области политических прав провозглашались в декрете об образовании рабоче-крестьянского правительства, принятом в первый день революции. В январе 1918 г. III Всероссийский съезд Советов утвердил Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, которая предоставила женщинам равные политические права с мужчинами [5, Т. 2.С. 77]. В июле того же года первая советская конституция закрепила эти права.

Первая конституция советского периода в 1918 г закрепила юридическое равенство мужчины и женщины.

Впервые за историю России был закреплён конституционный принцип равенства полов, и это, несомненно, был шаг в освобождении, эмансипации женщины.

В разделе 4 Конституции 1918 г. [6, С. 257], озаглавленным «Активное и пассивное избирательное право», нет указания на пол. Есть лишь обобщающая формула «лица обоего пола». Женщины были допущены к избирательным урнам, могли быть избраны в органы власти. Политическое право избирать и быть избранным органично было соединено с другим конституционным правом, которое объявлялось обязанностью. Это была обязанность трудиться. Статья 18 Конституции 1918 г. признавала труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашала лозунг: «Не трудящимся, да не ест» [6, С. 245]. Соединение политических прав с обязанностью трудиться на перспективу идеологически означало, что граждане обоего пола были обязаны трудиться, и лишь на этом основании они могли быть субъектами политических отношений.

В политической области под равенством стало подразумеваться скорейшее «коммунистическое воспитание женщин» и привлечение их в партийные ряды, чтобы в последствии их можно было бы выдвинуть на государственные посты. Надежным теоретическим основанием для проведения дальнейшей работы стали решения съездов Коммунистической партии. В принятой на VIII съезде РКП (б) (март 1919 года) [5, Т. 2.С. 67-165] программе партии было закреплено равноправие всех граждан независимо от пола, религии и национальности. В этом основополагающем документе партии наряду с общими коренными интересами всех трудящихся нашли свое отражение и специфические интересы женщин, сформулированные в виде задач в области политики, народного просвещения, охраны труда и улучшения его условий, социального обеспечения, здравоохранения.

Для политического просвещения женщин уже в разгар гражданской войны в октябре 1919 в организациях были созданы Комиссии по агитации среди работниц», которые впоследствии реорганизуются в «отделы по работе среди женщин», получившие сокращенное название — женотделы.

Особое значение для обеспечения реального равноправия женщины имело установление государственной защиты и материнства и младенчества.

Вскоре после октябрьской революции был издан декрет об охране материнства и детства [5, С. 67-165].

В 1919 г. Советское правительство издает декрет о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР «в целях предоставления всему населению республики возможности сознательного участия в политической жизни страны» [5, С. 67-165]. Все эти мероприятия были направлены на привлечение женщины к управлению государством.

В 1924 г. Была опубликована вторая Конституция [7] советского государства. Она не затрагивает вопросы положения человека — гражданина, мужчины, женщины в

обществе. Идеи, которые определяли в дальнейшем построение государства и взаимоотношения государства и человека, положение человека в обществе, взаимоотношение полов, полностью отсутствуют.

Здесь фиксируются и взаимоотношения центральных органов и местных, их полномочия, но ни в одной статье мы не встречаем пунктов, касающихся прав и обязанностей граждан Советского Союза. Но это совсем не означало, что работа, направленная на расширение прав и обязанностей женщины была утрачена, а наоборот продолжена, но на уровне отдельных законодательных актов.

Упор был сделан на создание системы бытового обслуживания, чтобы освободить женщин «от материальных тягот устарелого домашнего хозяйства».

В апреле 1925 г. XIV конференция РКП (б) [5, С. 352 — 394] еще раз обратила внимание на то, что задаче выдвижения на ответственные посты в Советах тружениц села необходимо уделять еще больше внимания парторганизациям, помня, что «эта работа, есть не только работа отделов работниц и крестьянок, но дело всей партии в целом». В июне 1925 г. Бюро ЦК приняло постановление «Мероприятия по усилению работы среди крестьянок» [5, С. 352 — 394]. В нем указывалось на то, что местные парторганизации должны всемерно содействовать проведению подготовки и переподготовки кадров крестьянок-общественниц, а наиболее активных и способных выдвигать на общественную работу. Исходя из

установок ЦК партии и III Съездов Советов, (май 1925) [5, С. 395—396.] ЦИК СССР перед избирательной кампанией направил на место письмо «О работе среди крестьянок в Советах», в котором дал указание, усилить массовую работу среди сельских тружениц, разъясняя им их гражданские права и обязанности. ЦК указал считать неправомерными и кассировать выборы, прошедшие без широкого участия избирательниц.

С 1926 года в Верховном Совете СССР, а затем и в других советах народных депутатов были созданы из состава депутатов постоянные комиссии по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства.

1930-е годы стали временем бурного развития политического сознания женщин, массового вовлечения их в общественную деятельность. В женщине пробудилось веками попиравшиеся гордость, независимость, самостоятельность, появился здоровый жизненный оптимизм. А главное — женщина обрела себя как личность.

Подводя предварительные итоги, можно сказать, что советская власть, стремясь максимально расширить социальную базу в первые годы своего существования, существенно расширила права женщин и гарантировала им условия для экономической независимости.

В целом, можно говорить об еще одном шаге на пути к созданию индустриального общества, что требовало разрушения общинной формы организации общества, основанного на экономической власти мужчины.

Литература:

1. Эсбе Ю.Ю. Что дала октябрьская революция женщине. — М. 1924.
2. Свод законов Российской империи в 15 т.-Т.10.-СПб, 1857.
3. С.Любимова. Ленин одобрил// Работница всегда с вами. — М.: 1964.
4. Декреты Советской власти.Т1.-М.1957.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.3-15.-М.1983.
6. Ю.С.Кукушкин, О.И.Чистяков. Очерк истории Советской Конституции.: М.- 1987.
7. Конституция 1924г.-<http://www.tarasei.narod.ru/konst1924.htm>

Организация Восточно-Сибирского филиала АН СССР (1949–1952)

Зуляр Р.Ю., студент

Иркутский государственный университет

Иркутский научный центр Сибирского отделения РАН существует более 60 лет. Его создание положило начало принципиально новому периоду изучения природы огромного региона, находящегося в центре Азии. В данной работе автор рассматривает процессы организации ИНЦ СО РАН, происходившие в 1949-1952 годах. Центр был создан в 1949 г., под названием Восточно-Сибирский филиал (ВСФ) АН СССР, и управлялся непосредственно из столицы. И только в 1957 г. после создания Сибирского отделения (СО) АН СССР, был введен в его состав в статусе филиала. История СО АН СССР, в том числе и его ВС филиала, хорошо изучена и опубликована, правда,

преимущественно к юбилейным датам, поэтому акцентирована, прежде всего, на успехах и достижениях.

Вместе с тем, первые годы самостоятельной работы ВС филиала изучены недостаточно. И опубликованы только краткие справочные сведения. По мнению автора, это не корректно, ибо начало процесса в значительной степени определяет его дальнейшую судьбу и позволяет понять природу процессов, развивавшихся в последующий период.

Восточная Сибирь всегда привлекала учёных своими сырьевыми и природными богатствами. Здесь постоянно велись экспедиционные работы по изучению природных

условий региона и поиску полезных ископаемых. Исследовались почвенно-ботанические, лесохозяйственные, охотничьи и рыбопромысловые ресурсы. Также проводились исследования, связанные с перспективой использования гидроэнергетических ресурсов Ангары. Исследования производились силами центральных научных и проектных институтов и местными специалистами, сосредоточенными главным образом в Иркутском университете.

В дореволюционный период центром исследований природы региона являлся Восточно-Сибирский отдел русского географического общества. В 1919 г. на берегу Байкала в Больших котлах В.Ч. Доростайским было создано первое специализированное научное учреждение — Байкальская биологическая станция Академии наук, впоследствии перешедшая в собственность Биолого-географического института Иркутского университета. Во второй половине 1920-х гг. Г.В. Верещагиным в п. Листвянка была основана Байкальская лимнологическая станция АН СССР, совместно с учеными университета осуществлявшая исследования Байкальского региона [1, с. 276].

Несомненно, их вклад в изучение региона был огромен, но они не могли в полной мере обеспечить решение задач, возникших в связи с индустриализацией Восточной Сибири. Поэтому всё настойчивее выдвигался вопрос о создании здесь стационарных учреждений Академии наук.

В частности, в 1931 г. на первом Восточно-Сибирском краевом научно-исследовательском съезде, проходившем под руководством академика А.Е. Ферсмана, в Иркутске было заявлено, что Восточная Сибирь является кладом огромных природных богатств, позволяющей ей стать третьей индустриальной базой СССР. Для ускоренного решения этой задачи требовалось развернуть широкое изучение природных богатств региона. Поэтому Краевой съезд обратился к АН с просьбой об организации в Иркутске её филиала [2, с. 58].

Проходившая в Москве в июне того же года Чрезвычайная выездная сессия Академии Наук наметила мероприятия по дальнейшему развёртыванию деятельности АН, и высказалась за создание на периферии, в первую очередь в районах интенсивного освоения природных богатств и индустриального строительства, научных учреждений АН. ЦИК СССР в своем постановлении от 10 августа 1931 г. поддержал идею Академии наук по организации комплексных научно-исследовательских баз в республиках Средней Азии в ряде крупных центров Урала, Сибири и Дальнего Востока, среди которых был назван Иркутск. Однако до Второй мировой войны эти решения не были реализованы, а затем перед страной встали другие задачи.

Но после победы эта идея вновь привлекла к себе внимание научной общественности и руководства страны. Состоявшаяся в 1947 г. конференция по изучению производительных сил Иркутской области под председательством вице-президента АН СССР академика И. П. Бардина настойчиво рекомендовала Академии наук СССР и отраслевым научно-исследовательским учреждениям уси-

лить научную деятельность в крае. И прежде всего, путём создания Восточно-Сибирского филиала (ВСФ) АН, как центра, объединяющего научные исследования в регионе. На ней был рассмотрен и одобрен механизм взаимодействия академических (Президиум АН, СОПС) и местных управленческих структур в решении этой задачи [3, с. 2].

Это предложение было положительно воспринято правительством страны. После этапа подготовительной работы с участием местных ученых, управленцев и сотрудников Совета филиалов и баз АН СССР, 1 февраля 1949 года Совет Министров СССР издал распоряжение, разрешающее АН СССР организовать в Иркутске Восточно-Сибирский филиал, оформленное затем в «академическом порядке» постановлением Президиума АН от 24 февраля того же года.

Первым председателем Президиума филиала стал член.-кор. АН СССР В. В. Звонков, проработавший в этой должности до 1954 года. Его заместителем был назначен В. А. Кротов. В состав филиала первоначально вошли два института: Институт геологии (и.о. дир. Н. А. Флоренсов, и.о. ученого секретаря Г. П. Лыхин) и Институт энергетики и химии (дир. А. Л. Перепелица, и.о. ученого секретаря В. К. Савинов), а также два сектора — Биологический (зав. Ф. Э. Реймерс) и Географо-экономический сектор (и. о. зав. Н. А. Руденко) [4, с. 50].

Сотрудники ВСФ сразу приступили к научно-исследовательским работам. Но их ход серьезно тормозило отсутствие утвержденного Советом филиалов, АН плана научно-исследовательской работы на 1950 год. В связи с этим коллективу филиала пришлось руководствоваться указаниями Комиссии Президиума АН СССР по проекту плана научной работы. Усилия исследователей были сосредоточены на трёх основных направлениях: 1. Изучение размещения и развития производительных сил Восточной Сибири; 2. Исследование природы и хозяйства Бурят-Монгольской АССР; 3. Определение почвенно-геоботанической характеристики районов Восточной Сибири [4, с. 30-36]. Большое внимание направлялось на выявление и сбор картографических, отчётных и статистических материалов, необходимых для изучения производительных сил Восточной Сибири и в первую очередь Иркутской области. Важное место занимали исследования вопросов топливно-энергетической базы МТС и колхозов Восточной Сибири.

Руководство АН СССР поставило перед филиалом задачу определения инженерно-геологических условий районов крупного строительства в Восточной Сибири. Эта проблема была непосредственно связана с нуждами гидротехнического, промышленного и железнодорожного строительства в Иркутской области. Особое внимание было обращено на изучение инженерно-геологических условий трансформации береговой полосы оз. Байкал в связи со строительством Иркутской ГЭС. Коллективу исследователей, выполнявших под руководством Е.К. Гречищева эту масштабную работу, предписывалось завершить её в 1955 году [5, с. 58].

В последующие годы коллектив филиала действовал на основе годовых планов работы. В 1951 г. к ранее разрабатывавшимся филиалом научным направлениям добавилось изучение пригодности почв и растительности северных районов Восточной Сибири для хозяйственного использования, с учетом сохранения и восстановления древесных пород. Это направление работы возглавил М.Г. Попов. В состав его группы вошли известные исследователи Л.Н. Флоров, Л.И. Номоконов, Е.И. Вузулукова, М.В. Курилов, А.В. Смирнов и Г.И. Галазий. Результатом работы творческого коллектива стало составление богатейшего каталога, почти полностью включившего видовой состав Восточно-Сибирской флоры, и описавшего 2 440 высших растений [6, с. 2].

Изучением лугов и пастбищ Забайкалья с точки зрения использования их в качестве кормовой базы животноводства занималась М.А. Рампилова. Ботанический и биохимический анализ собранных ею образцов проводила Г.П. Провоторова [6, с. 3].

В 1952 г. к традиционным руководящим документам добавилось постановление Президиума АН СССР (14 дек. 1951 г.) «О работе Восточно-Сибирского филиала АН СССР и о мерах по его дальнейшему укреплению и развитию» [5, с. 2].

1949-1952 гг. были временем многочисленных экспедиционных работ. Результаты изучения Южно-Байкальской экспедицией, под руководством Е.К. Гречищева, инженеро-геологических условий переформирования берегов озера Байкал в связи со строительством Иркутской ГЭС ждали в Министерстве путей сообщений. Они были необходимы для составления проекта переустройства Кругобайкальского участка Восточно-Сибирской железной дороги в связи с постройкой Иркутской ГЭС. Вместе с тем, начальный период работы филиала характеризовался и рядом проблем, снижавших эффективность исследовательского процесса [5, с. 67].

Центрально-Сибирская экспедиция ИГН АН СССР под руководством В.С. Трофимова занималась изучением коренных источников алмазов на территории Восточной окраины Сибирской платформы и Саяно-Байкальской горной области. Геологические отряды экспедиции возглавляли научные сотрудники Института геологии ВСФ АН СССР: И.В. Белов, В.В. Ляхович, В.И. Гоньшаков [5, с. 68].

Байкальская геоботаническая экспедиция, под руководством Е.К. Гречищева, входила в блок «определяющих» и «ожидающих», это было обусловлено необходимостью немедленного изучения берегов Байкала, в связи с новым режимом жизни озера. В состав экспедиционных работ входили Г.П. Лыхина, Е.К. Васильева и др. [4, с. 41].

Учёные филиала в своей работе постоянно сталкивались с проблемами, вызванными невозможностью прокладывать маршруты в желаемых направлениях из-за не освоённости территории. Сложные погодные условия и раннее наступление холодов ограничивали сроки эксплуатации катера, отсутствие необходимого оборудования и инструмента делали невозможным проведение ряда работ.

Но, не смотря на серьезные проблемы, план научно-исследовательских работ филиала в 1952 г. был выполнен в намеченном объёме по 20 темам.

Научно-исследовательские работы шли одновременно с решением производственных и бытовых проблем. Весь 1951 г. и первый квартал 1952 г. заняли работы по освоению здания, оснащению научным оборудованием и монтажу лабораторий Института энергетики и химии. В течение 1949 и 1950 гг. продолжался капитально-восстановительный ремонт главного здания филиала по ул. Ленина 5 [5, с. 6].

Руководство Академии наук внимательно следило за деятельностью новых филиалов и заслушивало их руководителей с последующим обсуждением на заседаниях Бюро Совета Филиалов. В частности, 29 июля 1952 г. Звонков В.В. выступил с отчетом «О ходе выполнения постановления президиума АН СССР от 14 декабря 1951 года». Бюро Совета Филиалов признало, что ВС филиал, добился некоторого улучшения в научно-исследовательской и научно-организованной деятельности. Вместе с тем, его не устроил объём выполненной филиалом работы по развитию материально-технической базы, сдерживающей размах научно-исследовательских работ [5, с. 2].

И действительно, реализация планов исследовательской деятельности напрямую зависла от материальной обеспеченности филиала. С первых дней работы Президиум ВСФ столкнулся с серьезными трудностями: полное отсутствие материальной базы и транспортных средств, сложности с набором сотрудников и непригодность здания, выделенного под ВСФ АН [4, с. 3-4]. АН СССР понимая сложность ситуации филиала, активно поддерживала ВСФ и оказывала материальную и научную помощь. В 1950 г. филиал получил оборудование более чем на два млн. рублей, из них научного оборудования, реактивов и книг — на 960 тыс. рублей. Кроме того, 19 академических учреждений оказали помощь научным оборудованием на сумму 700 тыс. рублей [4, с. 32]. Но этого было недостаточно для того чтоб приступить к выполнению серьёзных заданий, а Президиум АН СССР часто не сдерживала своих обещаний. Филиал не получал необходимой поддержки и от партийных и советских органов Иркутской области.

В частности, сотрудникам ВСФ пообещали начать строительство 28-квартирного жилого дома и гаража. Но из-за того, что капитальные средства на строительство этих объектов не были отпущены и рабочие не смогли приступить к строительству, участок под планируемый дом был в сентябре 1952 г. изъят Иркутским горисполкомом и передан другой организации, в соответствии с новым планом реконструкции города [5, с. 3].

Подобные ситуации повторялись и с Иркутскими областными и городскими организациями, которые, несмотря на данные, ранее обещания, в течение 1952 г. не предоставили филиалу не одного метра жилой или производственной площади. И это при том, что большинство квалифицированных научных сотрудников, вообще не имели

Таблица 1. Динамика численности сотрудников Восточно-Сибирского филиала АН СССР

Год поступления в филиал	Научный и преподавательский персонал	Научно-технический персонал	Производ. адм. хоз. и мл. обслуживающий персонал	Всего
1949 г.	8	3	8	19
1950 г.	31	10	17	58
1951 г.	6	7	12	25
1952 г.	18	30	40	88
ВСЕГО:	68	50	77	190

жилплощади и вынуждены были проживать в гостинице (например, чл.-корр. АН УССР доктор биол. наук М.Г. Попов, зав. географо-экономическим сектором канд. эконом. наук Н.А. Руденко, кандидаты наук В.В. Ляхович, В.И. Гоньшакова, Г.О. Голято, а также прибывающие на работу по окончании аспирантуры Л.А. Одинцова, А.А. Горшакова, Б.Р. Буянтуев и др.). Не были обеспечены жильем многие аспиранты и молодые специалисты, прибывшие на работу по окончании вузов [5, с. 4].

Большие трудности были и с помещениями для размещения лабораторий. В результате невыполнения решений о предоставлении филиалу полуподвальных помещений по ул. Красной звезды было невозможно организовывать экспериментальную мастерскую и ряд вспомогательных лабораторий института геологии. Когда же помещение всё-таки перешло в пользование филиала, оказалось, что оно не может быть использовано для создания необходимой ему лабораторной базы из-за запрещения органов санинспекции и пожарного надзора.

С такой же ситуацией руководство филиала столкнулось при создании экспериментальной механической мастерской. При осмотре здания выяснилось, что мастерская не имеет специально приспособленных помещений для механического и столярного цехов. С четвертого квартала энергосбыт запретил использовать электрооборудование, а пожарная инспекция — столярные работы в имеющемся помещении. Вследствие чего, все работы в мастерской ФСФ были остановлены. Это и привело к невыполнению плана, т. к. в результате прекращения работ мастерской не были выполнены заказы по изготовлению экспериментальных образцов для института энергетики и химии.

Большие проблемы были у ВСФ с кадровым составом. Из 25 докторов и кандидатов наук, направленных в Иркутск, приехали всего один доктор наук, 10 кандидатов и 2 младших научных сотрудника [4, с. 32]. Поэтому эту проблему решали за счёт научных сотрудников Иркутского государственного университета, который оказывал помощь и поддержку молодому филиалу. Но этого было недостаточно.

Наиболее перспективным оказалось подготовка кадров из числа выпускников иркутских вузов. Уже, в 1949 г. обучались семь аспирантов, а в 1950 г. — четырнадцать. Из них в Иркутске училось четыре человека, в Москве — де-

вать, в Ленинграде — три, в Свердловске — пять [4, с. 54].

Ситуация не улучшилась и в 1952 г., когда Управлением кадров АН СССР не был подобран и не направлен ни один руководящий работник, из утвержденных Президиумом АН СССР. Поэтому, на конец 1952 г. в филиале не было укомплектовано пять должностей и три должности замещались временно. Недостаток руководящих и научных кадров привели к невыполнению ряда тем (геология нефти, энергетика, экономика промышленности, почвоведение, неорганическая химия).

Вместе с тем, постоянная работа над решением кадровых проблем дала положительный результат. За четыре года существования ВСФ его обеспеченность кадрами выросла в десять раз (Табл. 1).

С первого года возникновения, ВСФ АН СССР приступил к издательской деятельности. Начало положила изданная в 1950 г. краткая экономико-географическая справка В.А. Кротова — Иркутская область [4, с. 14]. Далее началась публикация научных статей, обобщающих результаты экспедиционной деятельности. Среди них: статья Н.А. Флоренсова «О нижнем палеозое Прибайкалья», В.Н. Даиловича «Некоторые структурные элементы южной окраины Иркутского амфитеатра», В.П. Солоненко «Геология графитной толщи Тунгусского прогиба» и др.

Создание ВСФ в Иркутске было обусловлено рядом объективных причин. Быстро развивающийся сибирский регион, в соответствии с планами руководства страны должен был, в короткие сроки превратиться в мощную индустриальную базу мировой державы. Решение этой проблемы было невозможно без создания современной и эффективной научно-исследовательской базы, способной отвечать на запросы современной промышленности, возникающей на базе энергетических ресурсов реки Ангара.

И такое научное учреждение начало создаваться опережающими, в сравнении с промышленным освоением, темпами. Создание ВСФ АН СССР было важным шагом как для страны, так и сибирской науки, в частности. Филиал начал работать с февраля 1949 г. и, несмотря на серьезные трудности, уже в первом квартале 1952 г. завершил первую стадию организации периода, одновременно проводя научные исследования. Был создан рабо-

тоспособный научный коллектив, выполнявший сложные правительственные задания.

Достижение этого результата далось его руководству и сотрудникам с большим трудом. Практически отсутствовала необходимая научно-техническая база. Филиал нуждался в постоянной и действенной помощи и руководстве

со стороны Совета Филиалов и Президиума АН СССР, местных органов власти, но помощь эта оказывалась совершенно неудовлетворительно. Остро стояла кадровая проблема. Большую часть сотрудников составляли молодые учёные, некоторые из них только окончившие вузы, совсем не имеющие практики.

Литература:

1. Академия наук и Сибирь 1917-1957, Организация и деятельность Восточно-Сибирского филиала АН СССР / В.А. Кротов. — Новосибирск. Наука, 1977.
2. Верещагин Г. Ю. Краевой научный съезд в Иркутске. - Вестн. АН. СССР, № 6.
3. Степанов В., Климова Н. // За науку в Сибири. — 1971. — № 46.
4. Архив ИНЦ СО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35.
5. Архив ИНЦ СО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1.4.7.
6. Архив ИНЦ СО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 84.

Военные маневры 1935-1936 гг. и проблема боевой подготовки РККА

Лазарев С.Е., аспирант

Орловский государственный университет

Большой заслугой советской военной науки стала разработка теории глубокой операции. Свою руку к этому делу приложили такие известные специалисты, как С.М. Белицкий, Н.Е. Варфоломеев, Г.С. Иссерсон, К.Б. Калининский, А.К. Коленковский, А.Н. Лапчинский, А.И. Седякин, В.К. Триандофиллов, М.Н. Тухачевский, И.П. Уборевич, Б.М. Шапошников и другие.

Советская военная мысль считала, что для достижения стратегического успеха необходимо наносить удары огромной пробивной силы по всей глубине оперативного построения обороны противника. Осуществлять такие удары можно было только глубоко эшелонированными массами взаимодействующих стрелковых войск, танков и артиллерии при поддержке авиации.

До таких обобщений не смогла подняться военная мысль на Западе, где шло увлечение модными в то время односторонними концепциями типа «воздушной войны», «танковой войны», переоценивавшими роль отдельных видов оружия [4]. Советская теория глубокого боя и глубокой операции принципиально отличалась и от господствовавшей в фашистской Германии концепции «тотальной и молниеносной войны», которая не выдержала проверки временем. Как отмечал маршал М.В. Захаров, перед войной «советская военная наука в разработке коренных проблем военной теории и практики не только не уступала буржуазной военной науке развитых капиталистических государств, но и во многом превосходила ее» [6, с. 326]. Положения теории глубокого боя и глубокой операции оказали большое влияние на ход боевой и оперативной подготовки Красной армии, а в последующем легли в основу ее наступательных операций в годы Великой Отечественной войны.

Основные положения теории глубокой операции апробировались на грандиозных маневрах 1935-1936 гг. Са-

мыми крупными из них были маневры Киевского и Белорусского военных округов. В качестве гостей на учения были приглашены нарком обороны К.Е. Ворошилов, его заместители Я.Б. Гамарник и М.Н. Тухачевский, начальник Генштаба А.И. Егоров, инспектор кавалерии С.М. Буденный, руководители Коммунистической партии и правительств Белоруссии и Украины. За действиями войск наблюдали представители армий Великобритании, Италии, Франции и Чехословакии.

В ходе маневров отрабатывались прорыв укрепленной оборонительной полосы стрелковым корпусом, усиленным танковыми батальонами и артиллерией резерва Главного командования; развитие прорыва конным корпусом; маневр механизированного корпуса совместно с кавалерийской дивизией в целях окружения и уничтожения противника. Впервые в военной практике был выброшен десант в составе парашютного полка, а также высажен десант в составе двух стрелковых полков. Гостям были продемонстрированы опытные образцы средних танков Т-34.

Маневры показали, что кавалерия в современных условиях отходила на второй план, уступая место авиации и механизированным войскам. Это вынуждены были признать даже такие яростные поборники конницы, как Ворошилов. В своей заключительной речи на Военном совете в декабре 1935 г. Климент Ефремович отметил: «Кавалерия в нынешних условиях действовать так, как когда-то действовала, не может, это бесспорный, непреложный факт. Если на кавалерию набрасываются целые эскадрильи, а то и бригады самолетов, а кавалерия в составе десятка тысяч всадников с танками, повозками, орудиями и прочим находится на «пяточке», от кавалерии в таких условиях ничего не останется...» [1, с. 469].

Важным является вопрос об уровне боевой подготовки РККА в середине 1930-х гг. и компетентности ее высшего командного и начальствующего состава. А именно, историков интересует, была ли репрессированная в 1937-1938 гг. военная элита способна решать насущные проблемы подготовки страны к войне.

В современной историографии встречается точка зрения, согласно которой маневры 1935-1936 гг. были лишь «показухой», а весь ход событий на них был определен заранее. Сделано это было в целях демонстрации своих неограниченных возможностей перед западными державами, на сотрудничество с которыми в предстоящей войне СССР рассчитывал.

Как отмечает историк А. Смирнов, на маневрах было заранее определено, кто, где, когда и с какими силами «противника» столкнется, кто и к какому сроку одержит — независимо от своего или «противника» умения — верх в том или ином бою, выйдет на тот или иной рубеж и т. д. Посредники должны были не приостанавливать или ускорять продвижение частей в зависимости от грамотности их действий, а добиваться неуклонного соблюдения этими частями «сценария» маневров. Командиры всех выводимых на маневры частей и соединений (а в соединениях — и штабы) смогли ознакомиться с районом, в котором им предстоит «воевать», и с «планом розыгрыша операции». Принять все решения, составить все документы их обязали опять-таки заранее, за одну — две недели до начала маневров [7, с. 90].

«Вообще, если называть вещи своими именами, — саркастично отмечает Смирнов, — на Киевских маневрах от командиров и штабов по-настоящему требовалось лишь не растерять свои войска на марше и во время розыгрыша боев и привести их строго через пункты, указанные в сценарии маневров, — словно через контрольные пункты на состязаниях по спортивному ориентированию. Да и эту «сложнейшую» задачу — не растерять людей и технику — им постарались максимально облегчить. Поэтому в тепличные условия, которых никогда не бывает на войне, на Киевских маневрах были поставлены не только командиры и штабы, но и войска. По распоряжению НКО заранее были приведены «в проезжее состояние» старые и построено 150 километров новых дорог, проложено 14 километров лесных просек, сооружен 21 новый мост. А местное руководство обеспечило маневрирующих и вовсе сказочным «сервисом» [7, с. 90—91].

Поэтому Смирнов называет маневры «пародией на настоящую войну» и считает, что командиры и штабы РККА стояли еще на очень низкой ступени развития и в реальной боевой обстановке управлять войсками не умели. Представления о «замечательной выучке» Красной армии накануне репрессий 1937 года историк считает не более чем мифом [7, с. 96].

Большой интерес представляет для историков стенограмма заседания Военного совета при наркомате обороны, созданного в октябре 1936 г. для подведения итогов боевой и политической подготовки РККА за год.

Судя по стенограмме, обстановка в армии характеризовалась высоким уровнем боевой подготовки, готовностью военных кадров к выполнению задач по защите Родины, их преданностью воинскому долгу и советскому правительству. «Я считаю, что успехи, которые одерживает Красная армия из года в год, очень велики, и именно благодаря этим успехам лично я страшно оптимистически настроен, — отметил маршал Тухачевский. — Наши способные командиры вполне сумеют справиться с теми задачами, которые перед ними стоят» [2, с. 45—46].

Особых похвал удостоились командующие войсками Белорусского и Киевского военных округов И.П. Уборевич и И.Э. Якир. По признанию Тухачевского и других военачальников, их округа «за предыдущие годы настолько ушли вперед, что не так-то просто их догнать...» [2, с. 40].

Итоговым документом заседания Военного совета стал приказ народного комиссара обороны СССР № 00105 от 3 ноября 1936 г. об итогах боевой подготовки за 1936 г. и задачах на 1937 г. О маневрах Белорусского и Киевского военных округов, в частности, было сказано следующее: «Успех маневров, достижение ими поставленных учебных целей, отсутствие потерь и аварий с личным составом и техникой при больших ее количествах свидетельствуют о возросшей способности войск вести современный бой и способности командиров управлять этим современным боем. Должный порядок проведения всех маневров свидетельствует об общем росте организованности в войсках и организационных навыков у начальствующего состава» [2, с. 446].

В приказах Народного комиссариата обороны столь высокая оценка оперативно-тактического мастерства командных кадров прозвучала впервые: ее не было как в предыдущие годы, так и в последующие.

В то же время, в выступлениях Ворошилова, его заместителей, других участников заседания звучала не только похвала, но и критика, подчас весьма жесткая. Овладение новой техникой, поступающей в больших количествах на вооружение войск, стало одной из важнейших задач боевой подготовки. Но эта задача, как отмечалось в выступлениях на Совете ее участниками, решалась с большим трудом, т.к. командно-начальствующий состав РККА по своей общей и военной подготовке не всегда был в состоянии быстро осваивать ее.

В частности, отмечалось, что, если на крупных маневрах и военных парадах, которыми эти маневры завершались, большая масса войск и различной техники действовали слаженно и без единой аварии, то в повседневной учебе происходило прямо противоположное [2, с. 33].

Особой критике подверглись начальник Морских сил РККА В.М. Орлов и начальник ВВС РККА Я.И. Алкснис. Отмечалось, что уровень боевой подготовки авиации и Морских сил отстал от уровня подготовки сухопутных войск [2, с. 49].

В.М. Орлов справедливо обвинялся в самоустранении от руководства разнородными силами флота, отсутствии

единого планирования, программ и методик по боевой учебе, в незнании дел на флотах. Командующий Черноморским флотом И.К. Кожанов сетовал на то, что «ни Генеральный штаб РККА, ни Управление Морских сил в достаточной мере не руководят боевой подготовкой. Больше того... аппараты занимаются исключительно статистикой и в этом отношении никакого серьезного руководства боевой подготовкой нет» [2, с. 298].

Взаимодействие флотов с войсками округов, действующими на приморских направлениях, оценивалось наркомом обороны как совершенно недостаточно отработанное, а попытка командующего Балтийским флотом Л.М. Галлера организовать и высадить морской десант на берег (территория Ленинградского военного округа) вызвала у Ворошилова такое впечатление, что «от смеха можно было просто умереть» [2, с. 438]. Вывод наркома по Морским силам был следующим: флот подготовлен к возможной встрече с врагом «очень плохо» [2, с. 436].

Среди личного состава ВВС наблюдалась низкая дисциплина, ухарство, отсутствие ответственности за выполнение порученной задачи и, как следствие — аварии и катастрофы, которых в 1936 г. было больше, чем в предыдущем. Особенно часто они происходили при взлетах и посадках, что требовало особого внимания к овладению техникой и управлению ею. Аварийность воздушного флота в течение 1936 г. так быстро возрастала, что даже правительство обратило на это внимание: три раза вопрос об аварийности в ВВС ставился на повестке дня правительства и ЦК ВКП (б) [2, с. 382]. Я.И. Алкснис приводил конкретные цифры: если в 1935 г. общее число катастроф и аварий по Воздушным силам РККА составило 327 и в них погибло 59 человек, то в 1936 г. произошло 329 катастроф и аварий, в которых погибло 65 человек [2, с. 383].

Низких оценок заслуживала авиадесантная подготовка. Отмечалось, что десантная практика носила больше показательной, чем оперативно-тактический характер и по сути дела превратилась в «прыжкоманию» [2, с. 432]. «Получается, что воздушными десантами мы больше занимаем иностранцев, — отмечал Ворошилов, — как, например, в Белорусском военном округе, где гостей ради, мы заставили т. Уборевича выбросить десант совсем не там, где следовало бы, и не так, как нужно было бы. И все только для того, чтобы товар лицом показать, мало считаясь с учительностью этих действий для войск» [2, с. 434].

Критике подвергся даже бывший начальник Управления противовоздушной обороны РККА С.С. Каменев, умерший в августе 1936 г. По мнению наркома, дела в ведомстве покойного обстояли «скверно»: «Сергей Сергеевич Каменев докладывал, что дело противовоздушной обороны у нас сейчас более или менее налажено, артиллерия по воздушным целям стрелять умеет, одним словом — все более или менее в порядке. На деле же оказалось обратное: противовоздушная артиллерия стреляет плохо, постоянных позиций не имеет, связь между отдельными дивизионами, не говоря уже о батареях, отсут-

ствует. Управление всем комплексом ПВО, в том числе пулеметной и артиллерийской обороной, прямо никудышное» [2, с. 431].

В Сухопутных войсках меньше всего опасений вызвала артиллерия, но отмечалось ее недостаточное умение взаимодействовать с пехотой и другими родами войск. Бронетанковые войска самостоятельным, ударным, дальнобойным родом войск пока не стали. Внутри мехсоединений увеличились тяжкие происшествия со смертельным исходом.

Хуже всего, по оценке Ворошилова, оказалась подготовлена пехота, так как ей в связи с развитием новых родов войск уделялось внимания меньше всего. «Сейчас сплошь и рядом, даже в наших лучших округах, где пехоту любят также как и остальные роды войск, она выглядит жалкой, — отмечал нарком. — Мы пехоту слишком обираем людьми...

Надо прямо сказать, товарищи, что наша пехота наступать не умеет и не желает применяться к местности. Наступление пехоты ведется примитивнейшим, допотопнейшим способом. Я видел пехотные части, наступающие хуже, чем в 1918 году наступали партизанские отряды, которые этому искусству обучались только в ходе боя» [2, с. 421–422].

Хромала и боевая работа штабов, особенно из-за отсутствия надежной, бесперебойно действующей связи. В приказе наркома отмечалось: «Уровень подготовки общевойсковых штабов в ряде соединений не отвечает требованиям современного боя; все еще много времени тратится на передачу приказов и донесений, благодаря несовершенству штабной работы» [2, с. 448]. Плохо было поставлено дело с обеспечением флангов и стыков с соседями, ведением разведки, медленно развивался тыл вооруженных сил.

Таким образом, маневры 1935–1936 гг. обнаружили серьезные недостатки в боевой подготовке РККА. Были приняты конкретные меры по их устранению. Так, в апреле 1936 г. Тухачевский был назначен 1-м заместителем наркома обороны и начальником Управления боевой подготовки РККА. Тогда же было принято решение о воссоздании Военной академии Генерального штаба. Помощника командующего войсками по авиации решено было сделать командующим авиационными силами округа и дать ему в помощь полнокровный штаб. Морские силы предполагалось вывести в отдельный наркомат.

Тем не менее, на основе отмеченных недочетов нельзя однозначно делать вывода о некомпетентности советской военной элиты. Во-первых, по единодушному признанию членов Совета, Красная армия по сравнению с предыдущими годами сделала шаг вперед. Во-вторых, недостатки были связаны с внедрением и освоением новой военной техники и являлись неизбежными. Этот путь проходили в то время многие иностранные армии. Кроме того, на устранение недостатков у военачальников было еще, по крайней мере, пять лет. К тому же люди, находившиеся у руля армии, знали, что и как надо исправлять.

Значимость маневров отмечали многие их участники и очевидцы. Командир и комиссар Отдельной тяжелой танковой бригады Киевского военного округа И.В. Дубинский, вспоминая события осени 1935 г., писал, что «Якир блестяще провел учения. Так же блестяще в тяжелой войне с гитлеровским нашествием показали себя позже его ученики» [5, с. 104]. Несомненно, Киевские и Белорусские маневры стали настоящей военной школой для многих полководцев Великой Отечественной войны. А нарком тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе,

имея в виду благотворное воздействие маневров на переговорные процессы с западными странами, в марте 1936 г. отмечал: «Разве Франция или Англия сразу из противников большевиков превратились в их поклонников? Разве английская или французская буржуазия поклонники большевиков? Ничуть не бывало. Все это вы прекрасно знаете. Если с нами хотят иметь пакт, если с нами разговаривают таким языком, это только потому, что в нашей стране имеется мощная Красная армия» [3, с. 119].

Литература:

1. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Декабрь 1935 г.: Документы и материалы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. — 568 с.
2. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Октябрь 1936 г.: Документы и материалы: сб. М.: РОССПЭН, 2009. — 479 с.
3. Голубев А.В. «Россия может полагаться лишь на саму себя»: представления о будущей войне в советском обществе 1930-х годов. // Отечественная история. 2008. № 5. С. 108-127.
4. Гудериан Г. Танки — вперед! (Перевод с немецкого). М.: Воениздат, 1957. — 260 с.
5. Дубинский И.В. Портреты и силуэты: Очерки; Документальная повесть. Киев, Днипро, 1982. — 355 с.
6. Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1989. — 316 с.
7. Смирнов А. Торжество показухи. Киевские и Белорусские маневры 1935-1936 годов. // Родина. 2006. С. 88-96.
8. Советская Военная Энциклопедия. В восьми томах. / Пред. Глав. ред. комиссии А.А. Гречко, Н.В. Огарков. М.: Воениздат, 1976-1980.

Влияние политической и культурной ситуации на рубеже XIX–XX веков на преемственность традиций и ценностей

Маринич А.А., библиотекарь

Научно-техническая библиотека Иркутского государственного технического университета

1890-е годы Г. Флоровский определил как «Перевал сознания» [1, С.452]. Знаменательно, что одновременно с новыми тенденциями продолжали жить и развиваться те направления, которые сложились ещё в предыдущие десятилетия. В искусствоведении замечено, что применительно к 1890м годам можно говорить «либо об обновлении традиций русской художественной культуры XIX в. ... либо о последних работах крупных мастеров, творчество которых принадлежит хронологически достаточно обширной эпохе» [2, С. 35–36]. В интересующей нас области осмысления наследия тоже появляются новые веяния, но надо констатировать не завершение, а продолжающееся развитие тех линий, которые наметились ранее. Прежнего направления исследований придерживались Н.П.Кондаков, И.Е.Забелин и ряд других историков культуры и искусства. На неизменных основаниях строило свою работу Московское Археологическое Общество, во главе которого после смерти А.С.Уварова встала его жена П.С.Уварова. Продолжали свою работу археологические съезды.

К приметам времени следует отнести повысившийся интерес к духовной культуре, к художественной ста-

рине. С 1890 г. начинает собирать иконы П.М.Третьяков [3, С. 18], в том же году свою коллекцию основывает И.С.Остроухов [Там же, С. 19]. К 1890-м гг. относятся первые картины-реконструкции древней Москвы А.М.Васнецова, в 1888–1890^х гг. своё начало берёт религиозная живопись М.В.Нестерова.

К 1890-м гг. относится распространение в кругах российской интеллигенции марксизма, который продолжает мыслительную традицию решительного разрыва с прошлым. «История резко разделится на две части, на прошлое, детерминированное экономикой... и на будущее, которое... будет целиком определяться активностью человека, социального человека, когда будет царство свободы» [4, С. 88]. Противопоставление прошлого и будущего предопределяло мироощущение значительной части общества.

Новые идеи в культуре 1890-х гг. получили весьма яркое и разнообразное развитие в начале XX века. На рубеже веков исторический процесс приобретает предельную насыщенность и интенсивность. «Нарастают апокалиптические настроения... За этим чувством конца мира и царства антихриста можно увидеть чувство наступ-

ления конца целой исторической эпохи, разрушение старого мира. И это чувство двойственное, печальное и радостное, [Там же, С. 74] — констатирует, оглядываясь на прошлое, Н.А.Бердяев в 1930-е гг. Зримо приближались перемены, которых хотела радикально или либерально настроенная часть общества и которых боялась его консервативная часть. Впрочем, и либералы порой пугались перемен и отчасти жалели привычный уклад. По оценке Бердяева, «русские писатели, наиболее интересные и чуткие, не хотели примириться с тем, что Россия пойдёт банальным западным путём, буржуазным, рационалистическим, либеральным, гуманистическим» [Там же]. Оценка, конечно, во многом субъективная. Для значительной части интеллигенции рубежа веков неприятие сложившихся устоев общества — главное, что определяет восприятие происходящих событий, не только в политическом, но и в культурном плане. Однако реальной представляется и другая традиция. Перед лицом буржуазной цивилизации появляется стремление обновить традиционные ценности и институты. Старая культура получает дополнительный толчок к развитию.

Но наиболее заметным было не «выживание» старого, а развитие культурных новаций. В это время была дана исключительная творческая активность. «Ренессансный» порыв новой эпохи внёс значительный вклад в развитие русской культуры. Тем не менее, результаты не соответствовали «зову времени». Всестороннего обновления русской жизни, к которому стремились деятели «духовного ренессанса», не состоялось. В полном соответствии с общим умонастроением общества в искусстве возникает модернистская тема «конца истории». В декадансе происходит демонстративный разрыв с традицией, с историческим преданием.

Культура русского серебряного века создавалась, творилась людьми, которые оказались в двойственном социальном и идеологическом положении. Традиционные политические и идеологические ценности отвергались со всей решительностью. «Тема о России... первейший вопрос, самый жизненный, самый реальный», «К возрождению национального самосознания, к новому, *иному «славянофильству» без «трёх китов»* (или, по крайней мере, без китов православия и самодержавия) ... влечёт, я знаю, всех нас» (из письма А.Блока К.С.Станиславскому от 9 декабря 1908 г.) [5, С. 265–266].

Декадентство было формой протеста, формой разрыва с «ближайшим прошедшим», с наличным искусством и культурой, наличным сознанием — одномерным, позитивистски-утилитарным. Искусству возвращались его язык, его эстетическая ипостась. Материализму и утилитаризму были противопоставлены идеализм и эстетизм.

Выразителен тот факт, что это культурно-духовное движение во многом обращалось к прошлому. Оно возникло как переосмысление наследия XIX в.: творчества Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого, архитектуры и изобразительного искусства XVIII — начала XIX в. (так называемый «петербургский ренессанс»), было связано с

открытием народного искусства (лубок) и, наконец — русской иконописи. С особой силой эта тенденция проявилась в культуре «миriskусников». Для них «зов прошлого был сильнее зова будущего» (Н. Бердяев).

Для А. Бенуа, к примеру, ретроспектива русского искусства и русской культуры в целом не простирались далее XVIII в. Мира до и вне XVIII века не существовало. Обитание было возможно только в этой исторической среде, и бытие означало стилизацию на темы этой культуры, культуры рационалистического универсализма, века самого неисторического.

Н.Бердяев главную вину и беду русского рестроспективизма видит в безоглядном культуropоклонстве, в стремлении уединиться в замкнутом «красивом» быту. Но если гибнущему буржуазному искусству не в силах помочь даже самое смелое новаторство таких выдающихся художников, как Пикассо, то рестроспективизм с его стилизаторским культом старины и подавно бессилён. И с этим выводом, который вытекает из его статьи [6], согласился А.Бенуа.

Влияние политических симпатий и антипатий стало особенно сильным накануне и во время первой революции. Происходит быстрое «полевание» общества. С особой силой подобные тенденции обнаруживаются в публицистическом, литературном и философском творчестве деятелей социал-демократии: Скворцова-Степанова, Луначарского, Богданова-Малиновского, Воронского, Стеклова и др. С некоторой резкостью эта негативная установка выражена в «Заметках о мещанстве» М. Горького, которые были опубликованы в октябре 1905 г. в большевистской «Новой жизни».

В эти революционные месяцы отречение от прошлого переживают многие, в том числе — будущие авторы «Вех», сборника. В частности, для С.Л.Франка Россия начинается в 1906 г. На страницах журнала «Свобода и культура», преемника «Полярной звезды», журнала, интерпретирующего революцию как творчество новой культуры, он пишет: «В нашем прежнем быте нет ничего, что имело бы *моральное* оправдание, что опиралось бы не на силу кулака и штыка, а на силу идей» [7, С.71]. И далее: «Старый порядок не имел никаких *культурных заслуг* и потому не может претендовать на какое-либо внутреннее идейное уважение к себе». В отсутствии прочных культурных традиций Франк видит благоприятное условие для развития демократии и новой демократической культуры.

С окончанием революции произошло заметное поправление русского общества, начал устанавливаться более трезвый взгляд на перспективу исторического развития. В прогрессивном лагере укрепилась позиция западников. Уверенность, что Россия окончательно выбрала путь европейского «просвещения», составила пафос сборника «Куда мы идём...» (М., 1910).

При всей своей инертности сознание русского общества заметно изменилось после революции 1905 г. О реальных сдвигах общественного сознания свидетельствовало появление сборника «Вехи» и исключительная для России ост-

рота реакции на него. В «Вехах» подверглись критике «те ценности, которые более полувека, как высшую святыню, блюла наша общественная мысль». В материалах сборника были заложены основы нового направления — национального либерализма. До сих пор национализм соотносился с консервативной политической ориентацией.

В прогрессивном лагере радикалов сразу осознали реальность опасности. В обращении новейших поколений русской интеллигенции к «родным святыням» Милюков не увидел ничего, кроме отрицания «общечеловеческих начал культурности и обращение к «тёмным стихиям нашего прошлого, противообщественным, противогосударственным и противокультурным... Культ прошлого — это тот путь, на который вступило одной ногой большинство авторов «Вех» [8, С.190]. В этом отрицании наследия, высказанном в полемике с «Вехами», сказалось отсутствие исторической интуиции. Милюков мерил историю и современность общей мерой, мерой, установленной просветительским разумом.

Немногие годы этого второго десятилетия века — время преодоления разделения на славянофильство и западничество в русском самосознании. Обнаруживается подлинный и единственный смысл «вековой распри XIX в. — споров западников и славянофилов: «Всё наше славянофильское сознание было проникнуто враждой не к европейской культуре, а к европейской цивилизации. Тезис, что «Запад гниёт», означает, что умирает великая европейская культура и торжествует европейская цивилизация, бездушная и безбожная. Хомяков, Ф.Достоевский и К.Леонтьев относились с настоящим энтузиазмом к великому прошлому Европы, к этой «стране святых чудес», к священным её памятникам, её старым камням. Но старая Европа изменила своему прошлому, отреклась от него. Безрелигиозная мещанская цивилизация победила в ней старую священную культуру. Борьба России и Европы, Востока и Запада представлялась борьбой духа с бездушием, религиозной культуры с безрелигиозной цивилизацией. Хотели верить, что Россия не пойдёт путём цивилизации, что у неё будет свой путь, своя судьба, что в России только и возможна ещё культура на религиозной основе, подлинная духовная культура. В русском сознании очень остро ставилась эта тема» [9, С. 162].

Переход к цивилизации, по Бердяеву, — не единственный путь. Исторический процесс осмыслен как процесс духовный. Путь к подлинному бытию — не результат прогресса, исторического развития, он возможен на пути религиозного преображения жизни [Там же]. Между человеком и его наследием — не временная, а духовная дистанция. В откровениях исторической памяти индивид ищет своё духовное прошлое: «...та действительность, которую мы считаем прошлым, есть действительность подлинная и пребывающая, не исчезнувшая, не умершая, а вошедшая в какую-то вечную действительность» [Там же, С.135]. Человеку возвращается его достоинство духовного существа, возвращается его подлинный статус, он перестаёт мыслиться некоей суммой социальных или пси-

хологических отношений. Повышается статус отношения человека к наследию — он оказывается в более свободной связи с преданиями культуры и истории.

Однако отношение Бердяева к наследию, его сохранению и развитию двойственно. В работе 1916 г. «Смысл творчества», нигилистическая установка формулируется уже таким образом: «жертвенное отрицание культуры во имя высшего бытия» [10, С.239]. Философ констатирует меньшую, по сравнению со старой Европой, связанность русского общества культурной традицией: «В строгом европейском смысле слова в России почти что и нет культуры, нет культурной среды и культурной традиции» [Там же, С.318]. И в этом преимущество русских. «Запад подавлен величием своей старинной культуры. Труден для западного человека свободный полёт. Западный человек вечно обращается к богатствам и ценностям своего великого прошлого, и новые его искания легко принимают форму реставрации и воскрешения прошлого». Русский человек «безмерно свободнее в своих исканиях и сильнее в своих творческих порывах» [Там же, С.319]. В этом противопоставлении культур слышится старый мотив шестидесятников — «строиться в пустыне». Рождалась уверенность, что старая политическая система оказалась способной ответить на вызов времени. Политическое сознание становилось более лояльным по отношению к правительству и «системе».

К этому времени происходит усиление классицистической традиции в художественной и духовной жизни. Наступает эпоха «Аполлона». Наследием становятся предания античной цивилизации и современное искусство Запада. Совершается ощутимый поворот от символизма к классицизму. Наследие в основном рассматривалось как арсенал творческих стимулов, импульсов. Наследуется космополитический порыв «мирискусников». «Самобытность — в аполлонической правде национально-культурной преемственности» [11, С.28]. Главный пункт программы — вернуть искусству власть над формами жизни. Эта власть иссякла с утратой контакта с прошлым. Через творческий контакт с прошлыми, творческими эпохами искусства обрести эту власть.

В архитектуре неоампир был ответом на разочарование в модерне, неоправданными надеждами на создание новых архитектурных форм. Потрясение, вызванное выставкой русской иконописи (в Москве, в здании Делового двора на Солянке, 1913 г.), резонно рассматривать в контексте этой ретроспективной устремлённости к новым творческим потребностям. В целом же икона рассматривается как явление исключительно эстетическое — наравне с лубком и другими произведениями народного искусства. Однако выставка обострила осознание неподлинности современного искусства: представители «Мира искусства» не пошли дальше «ретроспективных грёз», «духовное содержание заменено изощрённостью зрительских восприятий» [12, С.56].

Признание и принятие древнерусского, допетровского искусства происходило в условиях широко распро-

странённого идеологического и политического эклектизма. Напомним о таких явлениях, как марксистское богоискательство и т.д. [13, С.73]. Признание прошлого происходило в форме, которая затрудняет реальный контакт с ним: иконопись из бытийного, онтологического плана переводилась в план эстетический, историко-культурный. Икона признавалась в её «секуляризованном» статусе.

Выставка заставила признать права старого искусства. Возникает сознание плюралистичности, многоосновности жизни и исторического развития. С открытием древнерусской иконописи усилилось состояние искания, весьма расширился эстетический и этический горизонт искусства и культуры. Возникают проблемы освоения старого искусства. «Произведения искусства встают из могил в те моменты истории, когда они необходимы. В дни глубочайшего художественного развала, в годы полного разброда устремлений и намерений разоблачается древнерусское искусство, чтобы дать урок гармонического равновесия между традицией и индивидуальностью, методом и замыслом, линией и краской», [14, С.29] — справедливо замечал М.А. Волошин.

С выставкой 1913 г. актуализируется тема «возврата России». «Интеллигенция» открывает допетровскую Россию, наследники Чернышевского изменяют отношение к «мрачному средневековью». Выражением этих тенденций был новый журнал «София», первый номер которого вышел накануне мировой войны. Современники оценивали выход «Софии» (1914) как знак нового времени в искусстве. Журнал «София» издавался в Москве под редакцией искусствоведа П.П. Муратова. Интерес к культуре Древней Руси возник после притока в обе столицы икон новгородского письма с Русского Севера, расчистки икон И.С. Остроухова, которые были представлены на нашумевшей выставке древнерусского искусства в 1913 г. вместе с другими частными собраниями. И «София» пыталась удовлетворить этот интерес, т.к. была близка к среде образованного московского старообрядческого купечества.

Объединив разрозненные исследования и находки в единое целое, руководители журнала П.П. Муратов и П. Сухотин стремились осмыслить в нём плоды многолетней работы русских искусствоведов, музейных работников и собирателей, показать роль античной, византийской, азиатской культур в формировании культурного бытия Древней Руси. Причиной прекращения выхода «Софии» была не столько начавшаяся война, сколько кризис ретроспективизма зашедшего в тупик.

Тем не менее, русская религиозная культура продолжала жить. На протяжении минувших веков она была деформирована западными влияниями. Однако сохранялись фундаментальные линии церковного предания. Для многих и в кругу образованного общества не было нужды возвращаться к православию, поскольку они его не покидали. Людям этого круга неоспоримо виделась тысячелетняя преемственность основ церковной жизни и не-

обходимость её дальнейшего сохранения. Но преодолеть секуляризацию культуры, которая произошла в послепетровское время, почти не появлялось. Возвращение к византийским и древнерусским формам храмовой архитектуры и храмового благоустройства было редкой и по своей сути формальной попыткой связать культуру с церковным преданием. Впрочем, этими внешними чертами синкретизма очень дорожили.

Знаки допетровской культуры были, тем не менее, не только принадлежностью церковного предания, но и традиций старого русского государства. В «древнерусском» стиле не только строили храмы, но и жилые палаты, делали посуду и утварь как домашнего (В. Васнецова), так и официозного назначения. Возобновление «древнерусского» стиля в равной мере питало все три ветви знаменитой триады, которую было немодно декларировать, но которая, тем не менее, продолжала жить в умах. Правда, часто она теряла цельность: для одних главными были православие и народность, для других народность и самодержавие и т.д.

Интерес к наследию как к зримому воплощению преемственности в жизни церкви и государства был одной из причин продолжавшегося и развивавшегося внимания к археологии (в тогдашнем понимании — как науки о древностях). Развивались узкие специализации археологических штудий — Общество любителей церковного пения, Императорское Русское военно-историческое общество (с 1907 г.). Иногда преследовалась цель внедрения в жизнь старых традиций (церковное пение), чаще смысл виделся в напоминаниях о прошлом, в воодушевляющем собирательстве раритетов.

По-своему характерной фигурой был активный участник реставрационных работ в Ростове, член МАО, староста ростовских кремлёвских церквей А.А. Титов. Унаследовав от прадеда и деда небольшую коллекцию старопечатных книг и рукописных сборников, с 1878 г. он сам занялся собирательством, в 1900 г. пожертвовал своё собрание — около 4500 номеров — в Императорскую Публичную библиотеку [15]. Люди жили всеми проблемами современности, на многое в прошлом смотрели глазами своего времени, многое в настоящем были готовы разрешать без оглядки на старину. Крупный археолог и деятель по охране памятников (с 1892 г.) А.А. Спицын в 1875—1877 гг. в Вятке вместе с А.М. Васнецовым и Степаном Халтуриным был в кружке народников [16, С.15]. Известный византолог Д.В. Айналов дружил с Вяч. Ивановым. Искатель новых форм православного искусства Нестеров во многих аспектах своего мироощущения был стопроцентным либеральным интеллигентом.

При всей противоречивости ситуации и непоследовательности взглядов многих деятелей культуры продолжал существовать и численно возрастать отряд собирателей, исследователей, приверженцев старины, которые без шума, броских заявлений и дискуссий занимались своим делом. Из их числа появлялись реставраторы памятников, они формировали археологические общества и комиссии,

бравшие под охрану памятники древности. После описывавшегося выше обращения к наследию творческой элиты общества в области охраны и реставрации появи-

лись новые фигуры, близкие к кругу «Мира искусства», со своим видением существа возникших в этой сфере проблем.

Литература:

1. Флоровский Г. Пути русского богословия. — Париж, 1937.
2. Кесунько В.Г. Художественная культура в жизни России второй половины XIX века // Русская художественная культура второй половины XIX века. — М., 1988;
3. Антонова В.И. Древнерусская живопись в Государственной Третьяковской Галерее // Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи. — М., 1963. — Т. 1;
4. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1990;
5. Блок А. Собрание сочинений. — М., 1963. — Т. 8;
6. Бердяев Н. Пикассо // София. — 1914 г. — №3;
7. Франк С.Л. Молодая демократия // Свобода и культура. — 1906. — № 2;
8. Милюков П.Н. Интеллигенция и историческая традиция // Интеллигенция в России. — СПб., 1910;
9. Бердяев Н.А. Смысл истории. — М., 1990;
10. Бердяев Н.А. Смысл творчества. — М., 1990;
11. Маковский С.К. Художественные итоги // Аполлон. — 1910. — № 10;
12. Пунин Н.Н. Пути русского искусства // Аполлон. — 1913. — № 9;
13. Schlogel, Karl. Jenseits des großen October. Das Laboratorium der moderne Peterburg. 1909—1921. — Berlin, 1988;
14. Волошин М.А. Чему учат иконы? // Аполлон. — 1914. — №5;
15. Титов А.А. Некролог // Новое время. — 1911. — 27 окт.;
16. Беспалова Л. А.М. Васнецов. — М., 1956

Система противозидемических мероприятий в Оренбургской губернии на примере холерной кампании 1892 г.

Ризванова Т.Р., соискатель

Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. З. Бишевой

Пятая пандемия холеры начинается в мире в 1881 году в Японии, Китае и Аравийском полуострове. В Россию эпидемия проникает в 1892г. из Персии. Оренбургская губерния, занимающая своеобразное положение «ворот в Азию» из Европейской России, была особенно подвержена эпидемическим процессам.

По решению экстренного заседания Оренбургской Санитарно-Исполнительной Комиссии по вопросу предохранительных мер в отношении распространения и заноса холеры от 19 июня 1892г. в городах и уездах при СИК были образованы Врачебные Советы для всестороннего обсуждения указанных вопросов. Оренбургский Полицмейстер должен был предупреждать СИК обо всех прибывших в город из местностей, поражённых холерой для установления за ними медицинского наблюдения. По решению Врачебного Совета среди населения г. Оренбурга распространили 4.000 экземпляров правил по уборке нечистот, утверждённых Медицинским Департаментом, и 1.000 штук наставлений для производства дезинфекции жилых помещений, жилья, одежды. [2, с.7-9] 20 июня 1892г. в Оренбурге состоялось соединённое заседание Губернского Правления. По его результатам был принят проект организации 10 подвижных лечебниц по 12 коек каждый. Для осуществления этого проекта, а также оплату коман-

дированного медицинского персонала Оренбургский губернатор Ершов просил ассигновать 25 т.р. [8, с.94]

Также обсуждался вопрос о возможных путях проникновения заразы и о принятии подготовительных мер. Было признано, что самым вероятным является проникновение холеры со стороны Туркестанского края через почтовые и караванные передвижения. В выработанном плане мер было решено на границе с Туркестаном организовать 7 обсервационных пунктов. В случае появления холеры в соседних губерниях предстояло их открыть, усилить врачебно-санитарный надзор за местами скопления людей, за продажей съестных продуктов и алкогольных напитков. За всеми проезжающими и останавливающимися устанавливалось строгое наблюдение.

Всего к июлю были образованы Санитарно-Исполнительные Комиссии во всех городах Оренбургской губернии, а также Илецкой Защите. В г. Орске по решению Городской Думы избраны санитарные попечители, а в г.Оренбурге созвали совет врачей из всех врачей, работающих в городе. [7, с.13]

Первый случай обнаружился 8 июля на хуторе Шихобанова Покровской волости среди рабочих, пришедших на полевые работы из Самарской губернии. Уже 9 июля был зафиксирован холерный больной в г. Оренбурге. Им ока-

зался соборный протоиерей Виноградов, который приехал из Самары. Уже 27 июля эпидемия достигла своего максимума — 223 новых заболеваний за 1 день. Далее по губернии холера распространялась по направлению почтовых трактов. Погасить её удалось только к ноябрю. [14, с.366]

На фоне неблагоприятных экономических условий предшествующих пяти лет (неурожай, голод, падежи скота, экономический кризис) тяжело складывалась финансовая система, которая испытывала значительные трудности. Так, с одной стороны, задолженность Оренбургского городского общественного управления казне и Общественному Банку в 1892г. составляла 203.000 рублей. С другой стороны, накопление недоимок составило 105.000 рублей. В совокупности в связи с медленным поступлением текущих городских доходов в городской казне не было средств для осуществления противохолерной программы СИК. [2, с.35]

Из-за сложной финансовой ситуации реализация плана происходила со значительным опозданием. СИК 28 августа дала распоряжение приготовить в Оренбургской Александровской больнице под наблюдением старшего врача Лонткевича все необходимые приспособления на случай появления холерных больных. Установлены строгие правила торговли: разрешена торговля квасом, если торговцы за круговой порукой дали подписи, что квас не будут разбавлять сырой водой, а если будут уличены, то будут лишены права торговать. [2, с.26] Была запрещена продажа мороженого и неспелых ягод, солёной рыбы на столиках. В виду возможного заноса из Самарской губернии холеры предполагалось на время запретить провоз и торговлю ягод, фруктов и плодов в Оренбург. [2, с.19] По распоряжению Полицейстера все домовладельцы обязаны были доносить санитарно-полицейским властям о любых приезжих из Самары для установления медицинского надзора за их здоровьем. [2, с.21-23] Для борьбы с холерой в распоряжении городской СК имелось 7 участковых врачей, за которыми наблюдали санитарные врачи. [2, с.32]

После того, как закончилась противохолерная эпопея лета 1892г., настало время извлекать уроки из полученного опыта. В своём конфиденциальном отношении от 6 ноября 1892г. Директор Медицинского Департамента МВД предположил, что весной будущего года вполне вероятно ожидать повторной холерной эпидемии. В связи с этим необходимо было обобщить опыт работы медицинского персонала, в том числе и командированного. Краткие характеристики врачей и фельдшеров поступали в Медицинский Департамент для дальнейшей обработки и составления общего списка благонадёжных лиц.

В Оренбургской губернии из командированных лиц шесть врачей (Эбергардт, Козловский, Лысогорский, Чурилов, Шрейдер, Егоров) при «безупречном поведении ревностно исполняли служебные обязанности». Четыре врача — Гельцман, Нумерман, Габрилович, Соловьёв — проработали в губернии короткое время и не

успели оставить о себе конкретного мнения. Хорошо рекомендовали себя фельдшеры Лосман, Веерниц, Ремишевский. Из пяти лекарьских помощников четверо (Эдис, Злотин, Шалагин, Борисов) также «ревностно исполняли служебные обязанности» и только помощник лекаря Перфильев оказался «нетрезвого поведения». [9, с.16-17]

По ходатайству Оренбургского губернатора доктор Панюшкин за «выходящую из ряда вон, полную человеколюбия и самоотверженного труда полезную деятельность» был предоставлен к денежному вознаграждению. Так, губернское начальство старалось отблагодарить врача за его помощь в трудное для губернии время. [9, с. 30]

Можно сказать, что Оренбургской губернии в отношении командированных на борьбу с холерой лиц повезло больше, чем, например, Олонской. Туда были отправлены два фельдшера: Соколов и Климович. Первый, Соколов, вёл «постоянную нетрезвую жизнь и самовольно отказался от исполнения своих обязанностей», вернулся в Санкт-Петербург. Второй, Климович, при работе вёл себя хорошо, усердно старался исполнять свои обязанности, но оказался «не очень сведущим» фельдшером. [9, с.13] Аналогичный случай наблюдался и в Вятской губернии с фельдшером Александровым. [9, с. 31]

Всего в Медицинский Департамент в течение декабря 1892 — января 1893 гг. поступило благоприятных характеристик на 66 человек, а отрицательных — 25. Это говорит о том, что если среди командированного медицинского персонала и встречались люди «нетрезвые», «несведущие», без «сердечного отношения к больным» и «сомнительных нравственных качеств», то их число не превышало одной трети. Большая же часть врачей и фельдшеров, отправившихся «на холеру» относилась ответственно к своему труду, со всей серьёзностью, пониманием и осознанием важности дела для страны в целом и больного человека в частности.

Командируемые от МВД в Оренбургскую губернию нередко были поставлены в сложные жизненные условия. Доктор Григорий Гаврилович Терещенко в своём рапорте пишет, что целый месяц октябрь не получал жалования, на разъезды использовал свои собственные средства, т.к. на железнодорожной станции, где он работал, не было квартиры. Врач был вынужден снимать жильё в г. Челябинске и каждый день ездить по два раза в переселенческие бараки, столовую и временную больницу. [13, с. 12,14]

В мае 1893г. в Оренбургскую губернию были командированы для борьбы с холерой доктор медицины В. Васильев и два студента V курса Императорского Варшавского Института Ремишевский и Рудольф Бебер. Они были отправлены на врачебно-питательный пункт в г. Челябинске и в распоряжение Исправника этого города.

Трудности поджидали будущих врачей с самого начала. В Оренбурге Губернский Врачебный Инспектор задержал их без объяснения причин на 10 дней без суточных и прогонных. По прибытию в Челябинск, студентов обокрали. Кроме того, не сложились личные отношения студента

Р. Бебера и Челябинского Исправника. Причиной этого, по-видимому, стало неповиновение студента должностному лицу, уполномоченного командировать их по мере надобности. Исправник назначил для Бебера село Чумлякское, где, как позже выяснилось, не было ни переселенцев, ни эпидемий. Призванный на борьбу с холерой и приехавший в Россию именно с этой целью, студент явно не ожидал, что вместо героической борьбы ему придётся заниматься оказанием медицинской помощи населению. В ответ на это Исправник пригрозил, что «командирует его в наказание в какое-то селение (какое не помню), что даже по-русски и не говорят, и не понимают, и что есть даже нечего!» Доведённый до отчаяния, Бебер просил Директора Медицинского Департамента МВД разрешить эту конфликтную ситуацию.[11, с. 242-243] В ответ на это было решено оставить студента Бебера на врачебно-питательном пункте в Челябинске.

За свою работу Бебер и Ремишевский получили по 80 рублей, а врач Васильев — 100р.[11, с.318] Выплата им жалования производилась из суммы в 12.880р., которая была ассигнована Его Императорским Высочеством Государём Наследником из средств Бывшего Особого Комитета и распределяемых между командированными на врачебно-питательные пункты. Начисление производилось с учётом таких факторов, как трудность поездки, объём выполненной работы, отзывы о них губернаторов.[11, с.315]

Но и здесь не всё выходило гладко. Знакомый нам Р. Бебер за три месяца командировки не дополучил прогонные и суточные деньги. Он обращался и к Оренбургскому губернатору, и к Директору Медицинского Департамента, однако всё было безрезультатно.[12, с.43]

Как показывают архивные данные, этот случай не был единичным[11, с.41] и показателен с нескольких сторон. Во-первых, прорисовывается неорганизованность финансовой деятельности по отношению к командируемому персоналу. Во-вторых, здесь виден бюрократический характер отношений органов власти, отвечающих за кадровое обеспечение и финансирование. Они не были «ответственными» в своей деятельности, сваливая эту самую ответственность друг на друга. В результате переписка по этому делу длилась в течение полутора лет. Ещё тобольский губернатор высказывал досаду, что «Врачебная Управа так ушла в свои протоколы и свою болтовню, что в живом деле всегда оказывается позади».[10, с.63]

Непросто складывались отношения населения с медицинским персоналом. В народной среде были сильны предрассудки и народные способы лечения. Так, П. Ильинский приводил следующие методы лечения холеры, распространённых на Урале: «протыкание кожи и насыпание в раны нашатыря, горячее обтирание снаружи, утюжение, обкладывание больного горячей сенной травой или наоборот — длительное холодное купание».[5, с.27] Было отмечено, что заболевшие холерой сильно злоупотребляли спиртными напитками особенно водкой и перцовкой.[15, с.65]

Холерная эпидемия 1892г. сопровождалась разного рода волнениями среди населения. Самыми известными стали беспорядки в Астрахани и Саратове. В Саратове люди вытащили из больницы 17 холерных больных, разбивали гробы умерших.[6, с.112] По постановлению МВД в таких случаях местная власть получала право прекращать такие волнения с помощью военной силы.[1, с.39]

Не стала исключением и Оренбургская губерния. В селе Покровка собирались сходы, распространялись слухи о том, что доктора специально их отравляют. Местные власти, испугавшись возможных беспорядков, просили Оренбургского губернатора о применении военной силы.[1, с.1] Была создана комиссия для разбирательства этого дела из губернского прокурора, председателя уездного по крестьянским делам присутствия, и.д. начальника губернского жандармского управления, Оренбургского уездного исправника.

Ими было выяснено, что паника в Покровке была связана с холерой. Эпидемия была занесена самарскими рабочими из хутора купца Шихабанова. Сразу же заболело 7 человек. Настроение жителей упало совсем, когда сельский священник уехал к своему духовнику для исповеди и причастия. Это было расценено селянами как предательство. Ситуация усугубилась тем, что смерть одного из больных наступила после оказания ему медицинской помощи. С этого времени начали распространяться слухи о ядовитых лекарствах, о намеренном отравлении людей докторами. Доходило до того, что некоторые пробовали лекарства сначала давать кошкам, и потом только применяли сами.[1, с.18]

На случай серьёзных волнений в Покровке была подготовлена рота пехоты Белебеевского батальона и 8 казаков первой отдельной сотни.[1, с.8] Однако их помощь не пригодилась.

За распространение вредных и ложных слухов с целью противодействия властям для принятия мер по прекращению холерной эпидемии в селе 4 человека были наказаны розгами на сходе, а «главного распространителя слухов» П. Шпиллера подвергли аресту на 1 месяц.[1, с.13, 133]

В Оренбургской губернии действовал Временный Комитет по сбору и распределению пожертвований в пользу сирот, пострадавших от холеры. Все собранные средства перечислялись в Оренбургский Городской Общественный Банк и на их счёт организовывался временный приют для беспомощных и бесприютных детей и сирот. Собрания Комитета проводились ежедневно в 19 часов вечера в Губернском Правлении.[4, с.1-2] О получаемых дополнительно пожертвованиях сообщали в местную газету благодарственное письмо.

За счёт данного Комитета выдавали чистое бельё в уезды для раздачи населению. Так, 31 июля 1892г. было решено выдать 50 пар белья врачу Шагаеву в с. Покровское для раздачи наиболее беднейшим из выздоравливающих от холеры безвозмездно.[4, с.8] 4 августа постановлено выдать по 3 рубля в месяц в течение двух месяцев мещанке

Белоусовой, взявшей детей отставного солдата П. Пронина. Далее следует много случаев таких выплат. Часто были случаи, когда пособие таким семьям выдавалось не деньгами, а продуктами и бельём.[4, с.12-42]

После того, как истёк двухмесячный срок выплат, Комитет рассмотрел все условия, понял, что с наступлением осени положение бедных не улучшится, а скорее ухудшится за счёт голодающих и побирающихся. Было принято решение оставить решение о выплатах в силе до особого постановления, а их производить пока позволяют средства (продуктами, бельём).[4, с.55] В приюте занимались трудоустройством сирот. Так, Анну Прокофьеву 13 лет выдали в услужение жене статского советника В.Барановской на условиях платы за неё не менее 5 р. в месяц. Для подростков старше 14 лет такая плата за работу устанавливалась не менее 1 рубля в месяц.[4, с.63]

Оренбургский Губернский Распорядительный Комитет был постоянным членом-соперником Общества борьбы с заразными болезнями, состоящим под покровительством Её Императорского Высочества принцессы

Евгении Ольденбургской.[3, с.94] Данное общество было создано с целью принятия мер по предохранению сельского населения от заразных болезней. Осуществлять это предполагалось через действие санитарных отрядов, больниц, распространение брошюр и листовок, подготовку сестёр-милосердия. Всё это было возможно благодаря членским взносам, частым пожертвованиям, доходам от спектаклей, концертов, проведение лотерей.[3, с.7-24]

В целом, противоэпидемической деятельностью в Оренбургской губернии занимались правительственные организации, представленные местной губернской властью. Основным недостатком их функционирования были бюрократические проволочки, неразработанность вопроса о соотношении полномочий и обязанностей. Серьёзную проблему представлял собой недостаток финансирования всей противоэпидемической работы. Мероприятия по борьбе с холерой носили преимущественно врачебно-полицейский характер. Наблюдается незначительное участие общественных организаций в исследуемой деятельности.

Литература:

1. Государственный Архив Оренбургской Области (ГАОО). Ф. 10. Оп. 3. Д. 216.
2. ГАОО. Ф. 11. Оп. 7. Д.58.
3. ГАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 81.
4. ГАОО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 3.
5. Ильинский П. В виду холеры. Как боролись у нас с холерой в прошлом году и чему мы научились? Общедоступное чтение. СПб., 1893. 32с.
6. Назаров В.В. Деятельность земских учреждений в области здравоохранения в 60-е годы XIX — начале XX веков (по материалам Саратовской губернии): диссертация на соискание учёной степени к.и.н. Саратов, 2003.
7. Отчёт Медицинского Департамента МВД за 1892 год. СПб., Типография МВД, 1896. 304с.
8. Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). Ф. 1297. Оп. 243. Д. 316.
9. РГИА. Ф. 1297. Оп. 243. Д. 345.
10. РГИА. Ф. 1297. Оп. 243. Д. 360.
11. РГИА. Ф. 1297. Оп. 243. Д. 362.
12. РГИА. Ф. 1297. Оп. 243. Д. 401.
13. РГИА. Ф. 1297. Оп. 243. Д. 404.
14. РГИА. Ф. 1297. Оп. 243. Д. 414.
15. Центральный Государственный Исторический Архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 540.

Сланцевая подвеска-амулет из сборов на Сутырском IV поселении

Шалахов Е.Г., заместитель директора по научной работе
Юринский историко-художественный музей имени Г.П. Лосева
(пос. Юрино, Республика Марий Эл)

Каждый год в Республике Марий Эл проводятся раскопки памятников материальной культуры волжских древнефинских племен. Исследователи из отрядов Марийской археологической экспедиции находят в культурных слоях стоянок, поселений, селищ и городищ множество артефактов, изготовленных из камня, глины, кости и металла. Каждый предмет из прошлого представляет огромную ценность для археологии, каждая вещь несет оп-

ределённую информацию о ремеслах, хозяйстве, эстетических и религиозных представлениях древних обитателей севера Средней Волги.

Первые украшения из камня появились на берегах Волги ещё в эпоху неолита — более шести тысяч лет тому назад. Население каменного века имело богатые наборы шейных украшений. Специалисты по изучению волосовской культуры, которая была распространена в Верхнем

и Среднем Поволжье, отмечают, что на многих стоянках вместе с каменными орудиями и оружием встречаются украшения из кремня, кости и сланца. Изображения человека, крупных животных и птиц, вышедшие из-под резца волосовских мастеров, долгое время считались амулетами. Археолог И.К. Цветкова писала, что «амулетами служили и многочисленные привески из зубов животных с округлыми просверленными отверстиями для привешивания. Кроме того, встречаются сланцевые привески округлой или овальной формы с просверленными отверстиями для привешивания» [1, с. 44-45].

К числу наиболее редких поделок из камня, обнаруженных учеными-археологами на территории Марийского Поволжья, относятся янтарные подвески. Они встречаются при раскопках стоянок каменного и медно-каменного веков в приустьевой части Ветлуги. Формы янтарных украшений различны: овальная с отверстием в верхней части найдена в культурном слое Майданской стоянки [2, с. 58]; каплевидные, на одной из которых нанесен вертикальный желобок для крепления, получены при изучении поселения «Галанкина Гора» [3, с. 155]; янтарная бусина найдена в культурном слое Сутырского V поселения [3, с. 116].

Гораздо чаще на берегах Средней Волги находят украшения-амулеты и обереги из более доступного и распространенного материала, например, из серого сланца. По мнению марийского археолога В.В. Никитина, который является одним из ведущих ученых-«каменщиков» России, «обычай ношения сланцевых и раковинных подвесок волосовским населением Средней Волги был заимствован от южных соседей» [4, с. 80].

В ноябре 2005 года автором этой статьи в размыве берега возле многослойного Сутырского IV поселения была найдена сланцевая овальная подвеска со сверлиной (см. фото). Первые масштабные сборы древних предметов с Сутырского IV поселения были осуществлены в июне — сентябре 2000 года. Кремневые орудия труда, отходы от их производства и фрагменты неолитической (ямочно-гребенчатой и накольчатой), энеолитической (волосовской) и средневековой лепной и круговой керамики зафиксированы как в обнажениях размытого берега, так и в воде. Сборы 2001—2004 годов вновь дали большое количество кремневых предметов (свыше 100 единиц). Коллекция, собранная на памятнике, состоит из ножевидных пластин, нуклеусов, скребков, проколов и ножей на отщепках и пластинах. Кроме того, в материалах сборов есть наконечники стрел листовидной формы и шлифованные тесла.

О находке 2005 года: длина полностью сохранившейся подвески — 4 см, максимальная ширина — 2,5 см, диаметр сквозного отверстия составляет 0,5 см. Все грани изделия до блеска отполированы древним мастером.

Обнаруженный на Сутырском IV поселении артефакт можно датировать временем существования волосовской культуры (середина III — начало II тысячелетия до н. э.). Аналогии подобным изделиям известны в материалах Майданской стоянки, Мазарского I поселения и Сутырского II поселения [4, рис.63, 4, 6, 11]. По устной информации, полученной от ведущего научного сотрудника Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, кандидата исторических наук Б.С. Соловьева, подобных амулетов в Поволжье найдено чуть более тридцати экземпляров.

В июле 2006 года подвеска была передана в дар археологическому музею школы № 3 пос. Медведево Республики Марий Эл (руководитель — И.И. Панов) для экспозиции, посвященной каменному веку и энеолиту.

Подвески медно-каменного века могли иметь определенное культовое значение. Вероятно, подобные предметы принадлежали выдающимся представителям первобытных племен — вождям или шаманам энеолитической поры.

В заключение важно отметить, что даже отдельная археологическая находка может пополнить источниковую базу по изучению древнейшей истории Марийского края. Целенаправленный научный поиск археологов-профессионалов и энтузиазм любителей археологии спасают для потомков множество бесценных раритетов, а значит, заслуживают всесторонней поддержки и поощрения.

Литература:

1. Цветкова И.К. Волосовские неолитические племена. Труды Государственного Исторического музея. Вып. XXV. М., 1953.

2. Халиков А.Х. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы. Йошкар-Ола, 1960.
3. Никитин В.В., Соловьев Б.С. Атлас археологических памятников Марийской ССР. Вып. 1. Эпоха камня и раннего металла. Йошкар-Ола, 1990.
4. Никитин В.В. Медно-каменный век Марийского края (середина III — начало II тысячелетия до н. э.). Йошкар-Ола, 1991.

Охрана памятников старины на Северном Кавказе в 1920–30-х гг.

Шматько О.Н., аспирант

Ставропольский государственный университет

Перемены в общественной жизни страны, произошедшие в последнее десятилетие XX в., обусловили изменение отношения к памятникам отечественной истории и культуры и проблемам сохранения историко-культурного наследия в целом. Чрезвычайно интересен для исследователей период 1920–30-х гг., когда историко-археологические исследования получили дальнейшее развитие в системе музейного строительства, в рамках краеведческого движения и сочетались с охраной памятников древности.

Главными хранителями культурных традиций, исторических и археологических памятников в дореволюционной России были научные общества и учреждения, губернские ученые архивные комиссии, церковно-археологические комитеты, краеведческие общества и музеи. Специального законодательства, регулировавшего процесс охраны исторических и культурных памятников, не существовало и все государственные законопроекты конца XIX — начала XX вв. остались незавершенными.

Социально-политические события 1917 года, повсеместное и бесконтрольное уничтожение памятников культуры, массовый вывоз за границу предметов антиквариата поставили на повестку дня вопрос об отношении власти к культурному наследию. Советской власти предстояло разработать целый ряд законов, инструкций, постановлений, создать правительственные структуры, которые должны были осуществлять новую государственную политику по охране исторических памятников, что было особенно нелегко, из-за враждебного отношения к «буржуазной культуре». После отмены частной собственности на землю в октябре 1917 г. все хранящиеся в недрах земли памятники археологии стали достоянием Республики, но их охрана и исследование не велось должным образом из-за пробелов в законодательстве.

Революционный период был сложным и противоречивым. Борьба против всего «старого» в ходе строительства государства нового типа сочеталась со стремлением сохранить историческое наследие. Все это нашло отражение в культуроохранительной политике нового государства. Несмотря на все сложности и ошибки, жесткие радикальные меры, которые носили вынужденный характер, Советское государство сохранило культурные

ценности, остановило процесс разрушения и уничтожения памятников. В сферу национализации этих ценностей попадали и историко-археологические памятники. Именно в тот период были заложены основы государственной системы учета и охраны памятников.

Самой распространенной формой учета памятников истории и старины в первые месяцы революции была их регистрация с помощью охранных свидетельств (грамот). «Охранные грамоты» выдавались органами охраны памятников, как в центре, так и в провинции [1]. Было начато создание единой учетной документации — книг поступлений, инвентарных книг, паспортов, регистрационных карточек памятников, незаменимых в охранный деятельности. Органы памятников порой носили временный и чрезвычайный характер. Необходимо было создать единое учреждение, ведущее постоянную работу по массовому и полному выявлению памятников, их учет и охрану. Таким всероссийским органом стало структурное подразделение Наркомпроса РСФСР — Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины (сокращенно — Музейный отдел Главнауки Наркомпроса). Отдел с мая 1918 г. по 1930 г. возглавил дело охраны исторических и археологических памятников в республике. Создание его открыло новый этап в деле сохранения исторического и культурного наследия страны.

С октября 1918 г. по декабрь 1921 г. функционировал Археологический подотдел Музейного отдела Наркомпроса, который занимался вопросами «охраны научного обследования археологических полевых (подземных и надземных) памятников — курганов, стоянок, городищ, могильников и др.»; организовывал работу по составлению археологических карт губерний и областей; объявлял заповедными памятники, имеющие особое историко-археологическое значение; командировал своих сотрудников на места. Археологический подотдел также занимался регистрацией всех музеев, имеющих в своих

собраниях археологические коллекции, распределял между ними археологические находки, оказывал помощь при создании новых коллекций [2].

Для создания единой системы руководства музейным строительством и охраной памятников Постановлением Наркомпроса от 7 декабря 1918 г. были созданы Губерн-

ские комитеты по делам музеев и охраны памятников искусства, старины народного быта и природы при Губернских отделах народного образования (Губмузеи). Они контролировали, реорганизовывали и создавали музеи, вели учет музейным фондам, организовывали археологические исследования, устраивали просветительские лекции, выставки, организовывали экскурсии, ведали выдачей «охранных грамот» [3].

Во второй половине 1920-х гг. историко-археологические исследования на Северном Кавказе развивались в системе музейного строительства и в рамках краеведческого движения и были тесно связаны с охраной памятников старины. Основной упор делали на центры, которые уже имели материальную базу, определенный опыт работы, развивали исследовательские традиции. В северокавказском регионе это — Терский областной музей в г. Владикавказе (основан в 1897 г.), Музей Северного Кавказа (основан в г. Ставрополе, в 1905 г.). В 1920 г. на базе Терского областного музея был создан Северокавказский институт краеведения, объединивший вокруг себя все местные научные силы. Деятельность его продолжалась до 1926 г. и распространялась на Дагестан, Адыгею, Карачай и часть Грузии. В этом же году в г. Пятигорске образован Совет обследования и изучения Терского края, впоследствии преобразованный в Пятигорское отделение Северо-Кавказского института краеведения [4, с. 3-14]. Значительным событием в деле активизации археологических работ в Кабардино-Балкарии стало открытие в 1921 г. Нальчикского областного музея, заведующим которого стал М.И. Ермоленко.

Создание единой, хорошо отлаженной, системы учета археологических памятников затрудняло отсутствие соответствующего закона. В 1923 г. в Петрограде состоялась губернская музейная конференция, на которой рассматривался вопрос охраны археологических памятников. В докладе археолога Б.В. Фармаковского «Охранение материальных ценностей, извлекаемых из земли» указывалось на назревшую необходимость принятия неотложных мер «для действительного охранения извлекаемых из земли материальных культурных ценностей, а также издание декрета по охране этих ценностей. Декрет должен запретить хищнические раскопки, установить уголовную ответственность за них, определить регистрацию для случайно обнаруживаемых в земле предметов древности, установить порядок выдачи разрешений на право производства археологических раскопок и разведок».

Решение поставленных проблем нашло отражение в принятом в 1924 г. Декрете «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» [5, с. 39].

Для реализации декрета 7 июля 1924 г. была утверждена «Инструкция об учете и охране памятников искусства, старины, быта и природы», в которой были разграничены полномочия исполкомов и музейных органов в деле охраны памятников. Совнаркомы автономных республик, областей, губернские, областные, уездные, волостные, городские и сельские исполкомы обязывались

принимать действенные меры к охране памятников археологии, следить за тем, чтобы они не использовались в качестве строительного материала, не раскапывались в каких-либо хозяйственных целях, принимать все необходимые меры к прекращению самовольных раскопок.

Указанные документы внесли в законодательство по охране памятников археологии ряд новых моментов. Теперь к фактической охране памятников и финансированию охранных работ привлекались местные органы власти. Декрет и инструкция имели важное значение, так как устанавливали принципы и порядок охраны памятников археологии в новых условиях, подвели юридическую основу под культуuroохранную деятельность.

В принимаемых в те годы документах проводилась мысль о необходимости организации своего рода археологического надзора в зонах строительных работ, что явилось первым шагом к будущему развертыванию археологических исследований на новостройках. Так при строительстве плотин в 1924 г. в Ставропольской губернии был разрыт ряд курганов. Для их изучения требовались не малые средства, которых не было у местных властей. Археологический надзор проводили сотрудники Музея Северного Кавказа [6]. В Северной Осетии в конце 1920-х гг. были предприняты меры к охране остатков Кобанского могильника. Осетинский научно-исследовательский институт краеведения в этот период осуществлял научный надзор за памятниками в зоне строительства Дигорского канала и Гизельдонской гидроэлектростанции: совершались различного рода поездки с целью осмотра мест новых археологических находок и принятия мер по охране разрушающихся памятников древности [7].

В начале 1930-х гг. ситуация в краеведении резко изменилась. Творческий процесс изучения края и развития музейного дела был приостановлен, усилилось идеологическое давление на краеведческие общества и музеи. Вопросы сохранения культурных ценностей постепенно отошли на второй план, первоочередным стало решение хозяйственных задач социалистического строительства. Мнения ученых и специалистов игнорировались. Число провинциальных исследовательских центров сократилось, резко уменьшилось и финансирование культурно-охранительной деятельности. Ослабление контроля над охраной памятников приводило к уничтожению археологических объектов.

Реорганизация коснулась и Наркомпроса РСФСР. В 1930 г. были ликвидированы Главнаука и Музейный отдел. Спустя два года была создана Музейная группа сектора науки Наркомпроса, а функции охраны памятников, которыми занимались губмузеи, перешла в ведение созданного Межведомственного комитета по охране памятников революции и культуры при Президиуме ВЦИК РСФСР. На местах осуществление контроля и наблюдения за выполнением постановлений Правительства по вопросам охраны памятников было возложено на заведующих отделов народного образования краев и областей.

В связи с продолжающимися нарушениями действующего законодательства об охране памятников истории местными органами власти были приняты новые Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «Об охране исторических памятников» и «Об охране археологических памятников». Цель их — предотвратить разного рода разрушения памятников старины. Появление этих документов стало следствием произвола и бездействия местных властей по исполнению законов об охране памятников 1918, 1923, 1924, 1933-1936 гг.

Большое значение для охраны археологических памятников имела деятельность краеведов-любителей северокавказского региона, таких как Г.Н. Прозрителев, В.Б. Лунин, И.П. Щерблякин, Л.П. Семенов, М.И. Ермоленко, Д.М. Павлов, Н.М. Егоров, А.П. Рунич, М.И. Покровский и другие. Ими было спасено множество археологических объектов. Спасением и изучением археологических памятников занимались и археологические экспедиции, организованные центральными научными учреждениями. В ходе выполнения пятилетнего экономического плана, предусматривающего на Северном Кавказе: строительство Волго-Донской водной магистрали (1930-1931 гг.); железных дорог общей протяженности в 1130 км (Ставрополь, Винодельная-Дивное, Петровское-Благодатное, Туапсе-Адлер, Армавир-Туапсе); грунтовых дорог; нефтепровода Грозный-Туапсе; электростанций и гидроэлектростанций (Гергебитской и Сулакской); восстановление разрушенных ирригационных систем в Дагестане, в том числе и строительные работы местного характера был разработан пятилетний план археологических работ.

В соответствии с этим планом проводились археологические экспедиции. Их задачей было «исследование угрожаемых памятников старины в порядке и в связи с развитием строительных работ по общему пятилетнему плану и по мотивам научной потребности, оформившейся вне зависимости от какой-либо угрозы их сохранности».

Принимаемые различные меры не давали должного результата, памятники продолжали разрушаться. Имело место уничтожение и распродажа ценных археологических предметов из музейных фондов. Об этом говорилось на археологическом совещании 1938 г., посвященного выработке нового, более действенного законодательства по охране памятников. На нем было отмечено, что существующее законодательство в области охраны памятников является недостаточным, в значительной мере устаревшим, и не обеспечивает достаточно эффективных мер охраны. Одной из главных причин этого стало отсутствие в действующем законодательстве норм, устанавливающих ответственность за самовольные «хищнические» археологические раскопки.

Вместе с тем, следует отметить тот факт, что в рассматриваемый хронологический период заметно усилилась роль государственных учреждений в организации историко-краеведческих исследований и охране памятников древности. Именно государство привлекло широкие слои населения к делу охраны и изучения памятников археологии. Этот период вошел в историю благодаря широкому развитию краеведческого движения, новым археологическим открытиям, первым попыткам планового изучения региона, установлению тесных связей между центром и провинцией.

Литература:

1. ГАРФ. Ф. 410. Оп. 1. Д. 1. Л. 17-18; Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 19. Л. 115.
2. ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 8. Д. 4. Л. 1, 22, 56-66, 102. Оп. 3. Д. 12. Л. 30, 42.
3. ГАРФ. Ф. 410. Оп. 1. Д. 2. Ч. 1. Л. 9.
4. Павлов Д.М. Изучение человека за послереволюционный период // Десять лет научных работ в Дагестане (1918-1928). Махачкала, 1928.
5. Охрана памятников истории и культуры: сборник документов, М., 1973.
6. ГАСК. Ф. Р-1076. Оп. 1. Д. 10. Л. 140, 142, 157.
7. ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-126. Оп. 2. Д. 76. Л. 3, 4, 7, 9; Ф. Р-759. Оп. 1. Д. 54а. Л. 232-234.

Молодежные организации в эмиграции «первой волны»

Щупленков О.В., ст.преподаватель

Ставропольский государственный педагогический институт

Молодежное движение за рубежом имело разнообразные формы, позволяющие объединить различающиеся по возрастам и убеждениям детей и юношей. Основными из них являлись скаутизм, сокольство, младоросство, младохристианство.

В России первые скауты появились в 1909 г., однако организационное оформление движения произошло накануне первой мировой войны. Согласно программным документам, скаутизм определяется как «добровольное неополитическое движение в целях воспитания молодых

людей, открытое для всех вне зависимости от их происхождения, расы, вероисповедания в соответствии с целью, принципами и методом, заложенными его Основателем» [1]. К 1918 г. в стране насчитывалось уже около 50 тыс. членов, выходила специальная газета «Русский скаут». Скаутизм был ориентирован на принципы буржуазной демократии. Его главной целью объявлялось воспитание гражданина своей страны, стремление «внести вклад в развитие молодых людей, в раскрытие в полной мере их физического, интеллекту-

ального, социального и духовного потенциала, как индивидуумов, ответственных граждан и членов своих местных, национальных и интернациональных сообществ» [2]. Лидеры скаутизма подчеркивали неполитический характер движения, неучастие его членов в борьбе за власть, составляющей сердцевину политики. В условиях предреволюционной России — вспомним «Школу» А. Гайдара — скаутизм объединял в своих рядах преимущественно гимназическую молодежь, представляющую среднеобеспеченные слои общества.

Существуя вне формальных образовательных и воспитательных систем, скаутизм представлял собой институализированную структуру в сфере организации досуга детей, подростков и юношества, ставящую перед собой воспитательные и образовательные цели. Скаутизм не стремится заменить собой семью, школу, религиозные и другие социальные институты общества, а лишь дополнял эти институты. Роль взрослых членов организации сводилась к помощи молодым в достижении целей движения.

Человек, юноша, рассматривался в скаутизме, прежде всего, как личность, интегрированная в определенную социальную общность и имеющая по отношению к ней определенные обязанности. Главной концептуальной идеей скаутизма являлось воспитание гражданственности. Достижение целей движения базировалось на определенных принципах: долгом перед Родиной, Богом, перед другими людьми, перед самим собой.

На теоретическом уровне лидеры скаутизма выступали против узкого понимания патриотизма. Лидер международного скаутизма Р. Баден-Пауэлл, в частности, подчеркивал, что, «воспитывая наших мальчиков и девочек в духе патриотизма, мы должны заботиться о том, чтобы они понимали, что этот патриотизм выше узкого чувства, которое обычно ограничивается лишь своей страной и тем самым порождает ревность и враждебность по отношению к другим. Наш патриотизм должен быть более широкого, благородного свойства, признающим справедливость и разумность по отношению к другим и ведущим нашу страну к товариществу с... другими народами мира» [3]. В условиях эмиграции, где гражданственность олицетворялась с патриотизмом, движение русского скаутизма приобрело ярко выраженную национальную окраску. Скаут-мастера, чувствуя на себе ответственность за воспитание юных патриотов России, призывали скаутов служить не какой-либо идеологии, а России: «Русский разведчик... добьется России, Славы и Благоденствия, потому что для него — Россия — раньше всего, Россия — важнее всего и Россия — выше всего!», — писал П.Н. Богданович [4].

Специальный кодекс скаутов определял основные нравственные качества участника движения: «Скаут — надежен, верен, полезен, дружелюбен, благороден, добр, послушен, бодр, экономен, смел, чистоплотен, религиозен». Девиз скаутов был заимствован у пажей и оруженосцев средневековых рыцарей: «Будь готов!» — готов выполнить свой долг. Принципами скаутизма высту-

пали: а) отказ от прямой политизации движения; б) дифференциация участников по полу, возрасту, национально-культурная идентификация; в) добровольность участия, отсутствие каких-либо преимуществ, связанных с членством в организации; г) конкретность программ, гармоничность их интеллектуального, нравственного, трудового и физического компонентов; д) продуманность системы поощрений; е) романтичность мероприятий, бережное отношение к традициям.

Молодежное движение соколов было основано в 1862 г. чешским доктором философии Мирославом Тыршем, задумавшего его как всемирный союз молодых славян, основанный на постоянном совершенствовании тела и духа на благо своего народа. В 1874 г. сокольская организация возникла в Хорватии, в 1882 г. — в Сербии. Первые отечественные «соколы» появились в Москве в 1883 г., хотя свое название организация получила в начале XX века. В многонациональной России доступ в «соколы» был открыт для представителей различных этнических групп. Достаточно сказать, что руководителем Союза Русских Соколов был русский поляк А.С. Гижикский, а его заместителем — русский татарин М.А. Султан-Крым-Гирей.

До революции организация русских соколов являлась сугубо внепартийной и неполитической. «Ставя себе задачи общенародного порядка, Русское Сокольство является организацией надпартийной, доступной для всего народа Русского». Русские «соколы» воспитывались на основе верности своему народу, и своими задачами определяли... «а) физическое и духовное воспитание русских людей и поддержание в них бодрости; б) борьбу с их отнародованием (денационализацией); в) создание кадра русских сокольских деятелей». Важное место в деятельности союза занимало патриотическое воспитание.

В 1923 г. в Праге был учрежден правопреемник Союза Русских Соколов — Эмигрантский Союз Русского Сокольства за границей. В короткое время союзы русских «соколов» появились во Франции, Югославии, Чехословакии, Болгарии, Латвии, Польше, Китае и Америке. О масштабах русского сокольского движения свидетельствует тот факт, что только в Америке в 1935 г. насчитывалось 350 обществ, в который входило двадцать тысяч членов.

В практическом плане Эмигрантский Союз Русских Соколов выпускал собственные газеты и журналы, вел большую работу по патриотическому воспитанию своих членов, устраивал летние лагеря, проводил слеты лидеров, и в этом мало отличался от скаутских организаций. Единственным принципиальным отличием движения было поддержание тесных связей со сокольскими организациями славянских стран и опора его теоретиков на идеи неославянофильства.

В 1923 г. находящимися в эмиграции молодыми людьми был учрежден Союз Младороссов («Союз Молодая Россия») — единственная политическая молодежная организация русского зарубежья. В Декла-

рации организационного, так называемого Всеобщего съезда национально мыслящей молодежи, указывалось: «Гибель русской державы и бедствия русского народа вызваны преимущественно распространением и осуществлением ложных и губительных учений и теорий, разными путями ведущих к разрушению основ человеческого общежития: религии, семьи, гражданственности и, наконец, государства» [5].

Политический характер младоросского движения четко прослеживается в программной речи Казим-Бека «К Советской Европе или к Молодой России» (1931 г.): «Для нас, зарубежных националистов, вопрос идет не о борьбе с национальными общерусскими силами, а о борьбе со сталинской верхушкой... Мы заодно с теми, кто в России, хотя бы пока под коммунистическим флагом, делает национальное дело. Общий фронт всех русских против Сталина — вот основной лозунг» [6].

Молодежи усиленно внушалось, что только она может и должна завершить святое дело строительства новой России. «Как во времена Ноя вам надо строить ковчег», — писала «Младоросская искра» в 1932 г. [7].

В своих обращениях к молодежи младороссы отождествляли патриотизм с национализмом, считали, что любовь к Родине или русский национализм проявляется в характере, чувстве долга, в пренебрежении личным, в подчинении личности государству, обществу, его интересам. Их идеологи предупреждали, что «русский национализм» не следует трактовать в узконациональных рамках: в рядах младороссов были представители самых различных народов и народностей. Непременным условием к ним выдвигалось лишь одно требование: системообразующим принципом новой России должно являться русское «племя», свободное от расовых предубеждений. Для младороссов национализм «есть сознательная приверженность к нации, обязывающее к служению ей». Нация, в свою очередь трактовалась как «объединение личностей, связанных общностью исторической судьбы. Это есть духовный организм, образующийся в силу общности, как духовной направленности, так и внешних условий жизни (органичность и природность). С младоросской точки зрения нация отличается от народа тем, что в ней признак происхождения (крови) играет второстепенную роль. Нация может быть сплавом многих народов, но обладает единой синтезирующей культурой. Нация зарождается в момент осознания ее членами этой культуры и умирает, когда оказывается неспособной служить своему идеалу» [8].

Помимо самого Союза были созданы специальные объединения — Младоросский студенческий союз, Казачий центр младороссов, Молодёжный спортивный союз, Женский союз содействия младоросскому движению. Существовали и группы «инородцев» (в частности, при Союзе действовала ассоциация русских ассирийцев). Партия выпускала много периодических изданий: «Бодрость!», «Младоросская искра», «К молодой России», «Казачий набат», «Казачий путь» и др. Союз младороссов самораспустился в 1939 г.

Влиятельной эмигрантской молодежной организацией в 20—30-е годы прошлого века являлось Российское Христианское Общество Молодых Людей «Маяк». Общество возникло в 1905 году в форме отделения Международного Союза Молодых Христиан по инициативе американца Дж. Стокса. Его непосредственным организатором на Родине был барон П.Н. Николаи.

Провозгласив целью содействие молодежи «в достижении нравственного, умственного и физического развития», общество пропагандировало христианские ценности в светской жизни. Будучи общественным по форме и христианским по культуре, общество не вмешивалось в политику, а занималось устройством благотворительных мероприятий, организовывало просветительские лекции, проводило различные познавательные занятия, культурно-исторические вечера и научно-популярные чтения.

В 1924 г. на съезде в Праге студенты-христиане учредили Русское Студенческое Христианское Движение как правопреемника, существующего в России. В РСХД помимо студентов вошли бывшие участники белого движения. «Они обрели веру в огне и испытаниях гражданской войны и красного террора, — писал «Вестник Русского Студенческого Христианского Движения» [9].

В 1928 г. при Русском Студенческом Христианском Движении была создана Национальная Организация Витязей, вскоре ставшая самостоятельной организацией русской молодёжи, и определившая своей целью привлечение, объединение и воспитание русских детей и молодёжи под девизом «За Русь! За Веру!». Ни к каким партиям или политическим группировкам организация не примыкала. В своей работе «Витязи» преследовали цели патриотического и религиозного воспитания. «Развитие сознательного чувства любви и преданности своему Отечеству — России и веры в его лучшие стороны, через ознакомление с историей России, ее культурой, искусством, великими людьми и подвигами их, бытом, народным творчеством, географией, народами России, экономическими богатствами и возможностями и природой», — обосновывал программные цели движения его главный идеолог Е.П. Чельшев [10].

Кроме указанных объединений, в Русском Зарубежье действовали менее известные молодежные организации: Национальный Союз Нового Поколения, Русское Студенческое Общество в Харбине, объединение «Юные Алексеевцы» в Париже, Суворовская дружина в Праге, молодёжная Дружина генерала Врангеля в Египте и другие. Общим у всех эмигрантских молодежных организаций было осознание своей неразрывной связи с Родиной, вера в будущее возвращение в Россию, патриотизм.

В эмиграции, благодаря деятельности общественно-педагогических организаций велась активная воспитательная работа по сохранению и развитию национально-культурных основ русского народа, психолого-педагогическая помощь в процессе адаптации к инокультурной среде. Таким образом, хотя и на относительно

короткий исторический период, в Российском Зарубежье было создано целостное внешкольное культурно-образовательное пространство.

Остановимся на некоторых основополагающих выводах нашего исследования.

Итогом комплексной деятельности воспитательных институтов явилось сохранение чувства Родины у целого поколения юных россиян

Вышесказанное позволяет наметить ряд направлений в исследовании педагогических проблем Российского зарубежья:

- становление и развитие российского образования разных ступеней и видов — средней и высшей школы, внешкольного образования, религиозного просвещения, смешанных (русско-сербских и т.п.) учебных заведений;
- политика различных государств в сфере образования россиян-эмигрантов; проблемы школьного строительства и финансирования, динамика развития системы образования в разных странах;
- зарубежная школа других народов России (украинская, черкесская и др.);
- изучение условий и факторов социализации молодежи (этносоциальных, экономических, политических), ее профессионализации и адаптации, социальной защиты детства;
- разработка содержания общего и профессионального образования в зарубежной русской средней и высшей школе; анализ вопросов соотношения общечеловеческого, государственного (страны пребывания) и национального компонентов образования, сохранения

родного языка и русской культуры, воспитательных проблем школы и внешкольного образования;

- исследование педагогических воззрений и практической деятельности в области образования видных представителей науки, культуры и просвещения, религиозных деятелей Российского зарубежья, изучение их роли в мировой и отечественной науке и культуре;

- анализ общественно-педагогического движения российской эмиграции, всего спектра практической и организаторской деятельности по созданию школьного и других видов образования, роли педагогических съездов, совещаний, педагогической журналистики, профессиональных объединений учителей, ученых в воспитании молодежи;

- изучение педагогической советологии Российского зарубежья, а также состояния историко-педагогических и сравнительно-педагогических исследований в 20—50-е гг.

Отдельный сюжет должны представлять вспомогательные историко-педагогические исследования по историографии, источниковедению, научной библиографии педагогической «Россики».

Итак, исследование проблем образования и развития педагогической мысли Российского зарубежья позволяет включить в исторический контекст культуры и педагогики России незаслуженно забытые имена ее крупных мыслителей и организаторов образования русской школы в эмиграции. Решения проблем воспитания и социализации молодежи, сделать достоянием педагогики целый пласт идей и концепций, отражавших общечеловеческие, гуманистические и демократические ценности.

Литература:

1. Tundemental Principles. — Geneva, 1989. — P. 4. — С. 5.
2. Семенов Д.Д. Избранные педагогические сочинения. — М. 1953. — С. 7.
3. Киряшов Н.И. Социально — педагогические проблемы теории и практики комплексного подхода к воспитанию в военных коллективах. — М.: ВПА, 1980. — С. 234.
4. Богданович П.Н. Пути работы // Часовой. Прага, — 1933 г. — № 114 — 115. — С. 30.
5. Декларация Всеобщего Съезда национально мыслящей молодежи, 1923 г. // Варшавский В.С. Незамеченное поколение. — Нью-Йорк, 1956. — С. 254 — 256.
6. Петрович Р. Младороссы. London, Ontario, Canada. — 1973. — С. 7 — 9.
7. «Младоросская искра». — Прага, № 20. — 12 июня 1932 г. — С. 1.
8. «Младоросская искра». — Прага, № 35. — 1 января 1934 г. — С. 3.
9. Вестник Русского Студенческого Христианского Движения. — № 111, . — Нью-Йорк, 1974 г. — С. 11 — 13.
10. Цели и задачи национальной организации витязей // Национальная Организация Витязей. — Париж, 1960. — С. 5.

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Трансформация социальной работы в контексте виртуализации феномена суицидального поведения

Александров И.А., студент

Саратовский государственный технический университет

Интернет, на сегодняшний день, по праву может считаться своего рода вершиной информационно-технологической революции. Несмотря на то, что виртуальное пространство существует уже не одно десятилетие, многие вопросы, касающиеся Интернет-среды, остаются мало изученными. Наиболее рассматриваемыми на сегодняшний день остаются вопросы территориальной организации Интернет-пространства, его необходимости и функциональности. Достаточно мало уделяется внимание таким актуальным для нашего времени темам, как взаимодействие людей в виртуальном пространстве, воздействие Интернета на человека, на его повседневную жизнь.

Интернет-среда постепенно становится объектом профессиональных занятий для представителей из самых различных областей науки и искусства. Нельзя с точностью определить, кто в большей степени работает в данном направлении, представители технических или связанных с искусством специальностей, а может и вовсе гуманитарии. Но можно с уверенностью утверждать, что роль социологов, психологов и философов на сегодняшний день является первостепенной. Объясняется это все тем, что в последние годы Интернет-пространство очень прочно «вошло» в повседневность человека. Благодаря Интернету люди могут находить необходимую для них информацию, делать различного рода покупки и, конечно же, общаться, причем виртуальное пространство дает возможность общения людям с ограниченными возможностями. Результат такого тесного взаимодействия человека и Интернета может быть абсолютно непредсказуемым: Интернет-зависимость, расстройства психики, суицидальные практики. Для предотвращения таких последствий, необходимы определенного рода результаты проведенных психологами, социологами исследовательских работ, касающихся «взаимодействия человека с компьютером».

Для многих людей, на сегодняшний день, Интернет стал нечто большим, чем просто дополнение к жизни, различного рода чаты, блоги, социальные сети становятся для некоторых, такими же важными, как работа, друзья и сама жизнь в целом. Все чаще, различного рода неприятности, возникающие в Интернете, переживаются пользователями так же тяжело, как и в настоящей жизни. К при-

меру, какие-то негативные послания виртуального друга, либо просто сетевого хама, могут не просто испортить настроение человеку, но и способствовать возникновению депрессивного состояния, а иногда и вовсе все заканчивается очень трагично. По данным ВОЗ, до 70% депрессивных больных обнаруживают суицидальные тенденции, а 15% из них совершают самоубийства [1].

В одной только России за последние девять лет, покончили жизнь самоубийством полмиллиона человек. В 2007 году Россия заняла третье место в мире после Литвы (42 человека на 100 тысяч) и Белоруссии (37 человек на 100 тысяч), а в нашей стране покончили с собой 36 человек на 100 тысяч населения [2].

Суицид, как социальное явление, существует не одно столетие, оно было известно в Древней Греции и Риме, в средневековой Европе, в индустриальном и постиндустриальном обществе, не является исключением и современное информационное общество. Общество постоянно развивается, а вместе с ним, «эволюционирует» и феномен суицидального поведения, двигателем которого все чаще выступают информационные технологии.

Еще более ста лет назад Э. Дюркгейм выявил существование определенного рода зависимости между количеством самоубийств и степенью интеграции социальных групп (ослаблением связей между индивидом и обществом) [3]. В настоящее время данная тенденция только усиливается: современный человек «проживает» жизнь «в виртуальном» мире, создавая при этом различного рода виртуальные контакты, друзей, интересы. Все меньше при этом ориентируясь на общество «реальное», а отдавая предпочтение обществу «виртуальному».

За последнее десятилетие, люди, в большей степени стали дистанцироваться друг от друга, общение приняло образ своеобразного ритуала, что в свою очередь способствовало, снижению эмоциональности коммуникаций.

С появлением радио, телевидения и Интернета, резко возросла доступность информации, у человека появилась возможность выбора, но при этом резко сократился уровень цензурирования. К примеру, только в Интернете, за последние годы, появилось огромное количество информации, касающейся суицида, достаточно взглянуть на статистику, которую дает поисковая система. На слово «су-

ицид» с добавлением — фото (396 тыс. ссылок), способы (74 тыс.), форум (531 тыс.), видео (289 тыс.) [4]. Большинство существующих форумов и чатов с суицидальной направленностью становятся своеобразным источником новых моделей поведения, для тех, пользователей, кому «страшно умирать в одиночку», в результате чего, становится ясным, что проблема цензурирования информации в Интернете, является одним из основных («современных») факторов совершения самоубийства.

В последнее время, совершение суицида через Интернет перестали быть редкостью. По мнению исследователей из университетов Бристоля, Оксфорда и Манчестера, Интернет оказывает потенциально вредное влияние на психику людей с эмоциональными расстройствами и может подтолкнуть их к добровольному уходу из жизни [5]. В особенности, данная проблема касается молодежи, которая чаще всего посещает Интернет-форумы и сайты с суицидальной направленностью. По мнению ученых, в развитых странах, где наиболее разработаны и применяются Интернет-технологии, динамика суицидальных случаев постоянно возрастает.

Проблема суицидального поведения в Интернете является достаточно многогранным социальным явлением, у которого существует множество различных направлений для научных исследований, притом, что это социальное явление возникло в обществе несколько лет назад. Новизна данного явления не только в мире, но и для России в частности, заключается в том, что «зарождение» Интернета произошло на Западе (в США), соответственно и исследования изначально начали проводиться именно там. Где-то с середины 80-х годов, в США стали проводиться исследования, касающиеся особенностей коммуникации в Интернете, а уже с 90-х годов начались все более обширные гуманитарные исследования Интернет-среды [6]. Понятно, что во время «железного занавеса», граждане нашей страны (по крайней мере, большая часть населения) не представляли себе, что такое Интернет-пространство. Собственно и само развитие информационных технологий в России, приходится на середину 90-х годов, что, безусловно, сказывается, на отсталости нашей страны в сфере информационных технологий.

Впервые, суицидальные случаи, вызванные Интернет-средой, были зафиксированы в 2003 году в Японии, тогда было зафиксировано 34 случая суицида. С каждым годом в стране восходящего солнца, увеличивается рост числа групповых «Интернет-самоубийств», причем основным фактором, подталкивающим людей к совершению самоубийства, является не Интернет-среда в целом, а сайты пропагандирующие суицид. Об этом говорит тот факт, что на сегодняшний день, психиатры целого ряда европейских стран, в ряде случаев, оценивают степень риска (совершения суицида), учитывая при этом возможность посещения человеком сайтов с суицидальной направленностью. Это лишний раз подтверждает то, что проблематика суицидального поведения в Интернете, взаимо-

связана, прежде всего, не с Интернет-пространством в целом, а с его составными компонентами, в виде сайтов, блогов и форумов, пропагандирующих самоубийство.

Говоря о мерах профилактики и преодоления последствий суицида в российской социальной работе, можно отметить доминирование традиционных моделей и методик, предполагающих целый ряд специальных мер: профилактические, психологические, медико-реабилитационные, консультативные. Непосредственно в обязанности специалиста по социальной работе, входит, выявление семей «группы риска», где уровень совершения суицида наиболее высок и постановка на учет лиц склонных к совершению самоубийства, то есть, другими словами, осуществляется профилактическая деятельность. В дальнейшем осуществляется уже непосредственная работа психологов и врачей-психиатров «со случаем». В данной ситуации необходима не только непосредственная работа «со случаем», но и ряд инновационных профилактических мер по предупреждению данного социального явления, так как традиционные профилактические меры, здесь бездейственны.

Говоря о проблеме суицидального поведения в Интернете, необходимо учитывать то, что традиционные модели социальной работы в данном случае часто бездейственны. Так, оказывается невозможным через Интернет, точно определить психоэмоциональное состояние человека, его местоположение, обеспечить комфортные условия для терапевтической деятельности. В силу этого, важным становится расширение спектра методик и технологий социальной работы применительно к виртуальному пространству. К примеру, можно привлечь различные социальные службы, в частности Центры социальной помощи населению, оснащенные крепкой Интернет-базой, с целью создания своеобразного «виртуального кабинета», в котором специалист по социальной работе, не просто будет оказывать психологическую помощь и консультирование, но и стараться устанавливать дистанционную виртуальную связь с членами той или иной суицидально настроенной группой Интернет-пользователей, оказывая помощь, либо виртуально, либо переводя ее в реальное пространство-время, где возможно применение традиционных моделей социальной работы. Одним из основных положительных моментов данной деятельности, является возможность взаимодействия специалиста не только с одним человеком, но и с целой группой Интернет-пользователей. Специфика данной деятельности такова, что в данной ситуации специалисту необходимо выявить суицидально настроенных пользователей и установить «виртуальный» контакт с ними.

Проблематикой суицидального поведения вообще и в Интернете в частности, должны заниматься специалисты по социальной работе. Для осуществления такого вида деятельности, как социальная работа в Интернете, безусловно, необходимо наличие Интернет-базы, то есть наличие нескольких компьютеров, с помощью которых сотрудники социального сервиса смогут выходить в Интернет и осуществлять свою деятельность. Одним из ос-

новых положительных моментов данной деятельности, не только с одним человеком, но и с целой группой Интернет-пользователей. является возможность взаимодействия специалиста

Литература:

1. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]: данные и статистика. — Режим доступа: www.who.int/ru/ — (17.03.10.).
2. И. Шевелев. Суицид online — М.: Содержание — Русский Журнал. — 2010. — №1. — С. 12—14.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд/ Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. — М.: Мысль. — 1994. — С. 234—256.
4. Я. Гилинский, Г. Румянцева. Основные тенденции динамики самоубийств в России. — «Население и общество». — 1998. — №25. — С. 43—45.
5. Медицина и компьютер [Электронный ресурс]: Интернет подталкивает людей к самоубийству, считают британские психологи. — Режим доступа: www.vstule.ru/ — (17. 03. 10).
6. Войскунский А. Е. Гуманитарные исследования в Интернете. — М.: Можайск-Терра. — 2000. — С. 345—389.

Формирование профессионально значимых ценностей среднего медицинского работника как способ совершенствования профессиональной компетенции

Вишневская Н.В., аспирант
Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского

Современное развитие здравоохранения предъявляет к работнику со средним медицинским образованием высокие требования. Поэтому медицинская сестра в процессе самосовершенствования должна ориентироваться на модель личности современного специалиста-медика, в которой обобщены не только необходимые знания, умения и навыки, но и актуальные профессионально значимые ценности.

При формировании профессионально значимых ценностей среднего медицинского работника следует усилить аксиологическую составляющую образовательной системы, стимулировать тщательную работу в информационном пространстве, максимально использовать эмоционально-мотивационный и деятельностный компоненты.

При формировании профессионально значимых ценностей среднего медицинского работника следует определить приоритетные задачи, направленные на:

- формирование интереса к профессионально значимым ценностям в профессиональной деятельности;
- развитие аксиосферы личности;
- формирование профессиональных компетенций;
- определение основ профессионально значимых качеств как ценностной сферы личностного самовыражения;
- расширение знаний о себе и об особенностях своей профессии с целью построения адекватного образа «Я» и образа профессии [1, с. 4-5].

В процессе работы предполагается использование таких приемов и техник, как кластер, «ИНСЕРТ», ключевые слова, мозговая атака и др.

Например, кластер (гроздь) — выделение смысловых единиц в информации и графическое их оформление в определенном порядке в виде грозди. В центре листа изображаем круг, в нем пишем ключевое слово это наша тема,

вокруг которой будут размещаться крупные смысловые единицы. Соединяем их линиями с центром. Далее конкретизируем крупные смысловые единицы — дополняем «гроздь». В качестве малых смысловых единиц вносим важные идеи, детали и фиксируем возникшие связи. Студенты озвучивают свои «грозди», проводят презентацию своих записей.

Главная идея приема «ИНСЕРТ» — ранжирование информации. Участнику предлагается текст, работа с которым требует выделения смысловых единиц. Например, если читающему известна информация, он ставит знак «v» (я знал это), если узнал новое — «+» (я узнал), если не согласен с автором — «-» (не согласен), если не понял — «?» (не понял). Далее в тетради составляется таблица, включающая четыре колонки, в которую соответственно заносятся выделенные в тексте цитаты. Далее следует работа в микрогруппах (парах), обсуждение информации. Прием помогает систематизировать информацию, формирует содержательную рефлекссию, создает основу для проблематизации на будущее [2, с. 6-7].

Выделение ключевых слов также рассматривается как очень ценный прием, позволяющий расставить акценты на главном, определить доминанты для размышлений.

Работа с информацией требует корректности и деликатности, поскольку это один из путей развития ценностных ориентаций. Следует помнить, что процесс интериоризации профессионально значимых качеств, осуществляясь в свободном развитии с опорой на позитивно значимые ценности, переходит от способности к осознанию вербально выраженной ценности к внутреннему ее принятию на фоне положительного эмоционального восприятия, далее к возможности ее реализации, закреплению, и к способности актуализировать значимые

для деятельности и поведения ценностные качества.

Специально создаваемые ситуации (игра, диалог, коммуникативный тренинг и т.п.) обязательно должны строиться на основе свободы выбора, возможности полноценного обсуждения предлагаемых вариантов, отсутствия давления и авторитарности. Это обязательные условия, при которых возможно развитие ценностного взгляда на окружающий мир с выделением главных опорных его координат в жизненном континууме.

Игры, тренинги, упражнения — это яркие, эмоционально насыщенные виды деятельности, направленные на изменение, гармонизацию стиля общения личности, развитие ценностных представлений, привитие желаемых умений и навыков и разрешение противоречий, проявляющихся во взаимодействии с другими людьми или же имеющих внутриличностный характер.

Одним из важнейших компонентов занятия является рефлексия, поскольку на этом этапе осуществляется целостное осмысление и обобщение полученной информации и своего вклада в итог работы. Каждый присутствующий кратко оценивает работу, свое участие и самочувствие. Преподаватель может поощрять активность участников, задавая резюмирующие вопросы: Что вам

дало сегодняшнее общение? Как вам работалось? Что изменилось в ваших представлениях о ... ?

Для этого процесса принципиальное значение имеет наличие коллективной и личностной рефлексии, для чего создаются особые условия (работа в малых группах, групповая мозговая атака, стратегия «Зигзаг», письменный «круглый стол» и т.п.) [2, с. 8-9].

Процесс подготовки и переподготовки среднего медицинского работника является предпосылкой профессионального самовоспитания, стимулирующий сознательную работу по развитию личности как профессионала: адаптация индивидуально неповторимых особенностей к требованиям медицинской деятельности, постоянное повышение профессиональной компетенции и непрерывное развитие морально — этических и профессионально значимых качеств медицинского работника.

Очевидно, что для достижения профессионального успеха в настоящее время недостаточно обладать знаниями и умениями в какой-либо профессии, надо уметь «подать» себя, «предъявить» свою компетентность. Это предполагает необходимость развития социальных навыков взаимодействия, коммуникативных способностей, навыков самопрезентации, способностей к самопознанию.

Литература:

1. Сурина И.А. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования — М., 1996.
2. Ценности профессионально — трудовой сферы. Учебно-методическое пособие /Под общей ред. Н.А. Астаховой. — Брянск: Изд-во БИПКО, 2007. — С. 248.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла — М: «Смысл», 1999.
4. Змеев С.И. Технология обучения. - М: «Академия», 2002.

Научно-методологические подходы к пониманию роли мужчин и женщин в обществе

Гаврилова Е.А., аспирант

Российский государственный социальный университет

Разделение людей на мужчин и женщин определяет восприятие различий, характерных для психики и поведения человека. Ученые считают, что эти различия связаны с генетическими, анатомическими и физиологическими особенностями мужского и женского организма (Д. Броверман, Г. Гибш, В.А. Геодакян, А. Фулье и др.). Идея противоположности мужского и женского начал встречается в мифах и традициях всех известных обществ. Она закреплена в разнообразных социальных институтах. Но факт телесного отличия мужчин и женщин еще не говорит о том, что именно отсюда происходят все наблюдаемые особенности полов. В связи с этим, отношение к мужчинам и женщинам определяется скорее не реальностью, а стереотипами, исторически сложившимся в данной стране и передающимися из поколения в поколение. Стереотипы касаются абсолютно всего, начиная с одежды и заканчивая физиоло-

гическими и анатомическими особенностями [6, с.19].

Под стереотипом в психологии понимают упрощенное, схематизированное, зачастую искаженное или даже ложное, характерное для сферы обыденного сознания представление о каком-либо социальном объекте (человеке, группе людей, социальной общности и т. п.). Впервые термин «социальный стереотип» ввел У. Липман. Он определил социальные стереотипы как картинки мира в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права [3, с.126].

Гендерные стереотипы можно разделить на три группы (Р.Г. Петрова). Первая группа стереотипов связана с нормативными представлениями о соматических, психических, поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин. Это стереотипные представления о том, что мужчины компетентны, доминантны, незави-

симы, агрессивны, самоуверенны, склонны мыслить логически, хорошо управляют своими эмоциями; стереотипные представления о том, что женщины пассивны, зависимы, сверхэмоциональны, не уверены в себе, заботливы и нежны [5, с.78].

«Самоотверженность — несчастье женщин, но вместе с тем их утопия» (Бригитте Вайсхаунт). В этой фразе заключена вся двойственность современных женщин, бывших всегда самоотверженными, «другими»; сегодня цель их поисков двойная, они ищут себя самих, свою целостную личность и стремятся к самостоятельности, к самоопределению. Но для этого у них нет никаких моделей. Они понимают, что они — дочери матерей, которые никогда не были ими довольны, с которыми они одного пола, а потому женщины находятся под постоянной угрозой попасть в полное подчинение к матерям. Трагедия женской самости заключается в необходимости жить в системе отношений, жизненно важной сегодня более, чем когда-либо, не растворяясь в ней, не растрачивая лучшей доли нашего наследия и развивая в ее рамках свою собственную автономию, которая не копировала бы автономии мужской [4, с. 97].

Вторая группа гендерных стереотипов — это стереотипы, которые касаются содержания мужского и женского труда. Проблема полового (или гендерного) разделения труда, под которым понимается распределение занятий между женщинами и мужчинами, базирующееся на традициях и обычаях, сказывается на формировании стереотипа о мужских и женских профессиях [5, с. 81].

Если выразить роль мужчины и женщины через «маскулинное (использование)» «феминному (накопление)», то получится некое поле оппозиций с соответствующими доминантами. Взаимное отношение доминант позволяет выделить четыре типа «экономик любви», отражающих также и историческое развитие профессиональной значимости женщин в первоначальном господстве мужчин.

Военная экономика. Постепенно в архаических обществах выделилась военная свита вождя, дружина. Возникают новые ценности — война, военная доблесть, верность старшему, что же касается любви, то она, как правило, воспринималась как нечто недостойное воина. Женщина с точки зрения военных в лучшем случае могла служить продолжению рода. Такое отношение к женщине сохранялось на протяжении тысячелетий.

Экономика богатства. Когда жизнь начала стабилизироваться, и широко распространился оседлый, аграрный способ ведения хозяйства. Править владениями, сидя в замке, было невозможно, необходимо было личное присутствие. Поэтому сеньор вместе со свитой находился в постоянных отлучках, разъездах. В его отсутствие за замком присматривает жена. Она является первым юридическим лицом в его местном владении, даже получает право приносить ленную присягу. Женщина становится знатоком яств, украшений и безделушек, танцев, песнопений и рыцарских, куртуазных романов, являясь неременной участницей последних. Конечно, в это время

процветали не только куртуазные нравы. Мужья занимались в отношении жен рукоприкладством, во время походов имели наложниц. Таким образом, роль женщины в обществе (по крайней мере, в высшем сословии) действительно изменилась. Стало правилом ее более высокое положение по отношению к мужчинам, что наложило отпечаток на всю дальнейшую культуру взаимоотношений полов.

Буржуазная экономика. На место феодальной аристократии пришла буржуазия. Она принесла с собой новый взгляд на общество, на производство и потребление. В качестве этических норм буржуа демонстрировали чуждые рыцарству качества — трудолюбие и бережливость. Все эти особенности восприятия мира нашли выражение и в отношении к женщинам. Конечно, ни о какой любви, отвлекающей от профессиональной деятельности, не может быть и речи. Все измеряется полезностью: жениться можно лишь в том возрасте, когда человек уже приобрел состояние и может позволить себе роскошь содержать семью; при выборе невесты он должен руководствоваться не чувствами, а трезво оценивать ситуацию.

В любовных отношениях женщина оказывается тем же, чем и любой субъект на рынке услуг буржуазной экономики — товаром. Так, на брачном рынке значение имели красота и девственность будущей супруги, умение вести хозяйство, хорошие манеры, легкий характер и т.п. Каждой ступени социальной лестницы соответствовали свои суммы, уплачиваемые за одинаковые услуги. Собственно, эта градация и породила известную поговорку: «В Париже есть непродажные женщины, но они очень дорого стоят».

Экономика потребления. Эпоха господства классического капитализма закончилась вместе с приходом великой депрессии 20-х годов, утверждением фашизма в Европе и социализма в России. Практически во всех европейских странах, и в России в том числе, в конце XIX и начале XX в. вводится всеобщее начальное образование. Это сопровождается ростом промышленного производства, увеличением покупательной способности населения и потребления новых изделий и продуктов. Таким образом, в «экономике потребления» фундаментально утрачивается интерес к противоположному полу, как к чему-то скрытому и запретному. В конечном счете, это ведет к «смерти пола», исчезновению самой тематики противостояния женского и мужского [1, с. 128 — 130]. Женщина становится частью производства, а также партнером, как в сфере занятости, так и в супружеской (семейной) жизни.

Третью группу гендерных стереотипов составляют те, которые связаны с распределением семейных и профессиональных ролей. Мужские роли — это профессиональные, а женские — это семейные роли. Наиболее распространенный стереотип в этой сфере гласит: «Настоящая женщина мечтает выйти замуж и рожать детей, заниматься домом, а настоящий мужчина мечтает профессионально реализоваться, сделать хорошую карьеру». Подобные стереотипы во многом определяют жизненные стратегии

и практики, которые выбирают женщины и мужчины на протяжении своей жизни [5, с. 85].

Однако, кроме гендерных стереотипов, обусловленных социальными и культурными факторами, необходимо также отметить, что одним из первых теоретических объяснений природы различий мужчины и женщины является биологический подход, представленный в метаболической теории А. Фулье и нейрогормональная теория Д. Бровермана. Теоретическая концепция А. Фулье основывается на закономерностях обменных процессов организма и связывается исследователем с эволюционным процессом. Смысл ее состоит в принципиальном различии метаболизма (обменного процесса) у мужчин и женщин. Рассматривая процессы анаболизма и катаболизма, А. Фулье строит свою концепцию на идее, согласно которой анаболические процессы, включающие преимущественную ориентацию на питание, интеграцию, сохранение энергии, более развиты в женских организмах и формируют их картину поведения. Иными словами, эта большая анаболическая ориентация, обеспечивая индивидуальную выживаемость женщины, проявляется и в ее поведении, детерминируя его. Катаболические процессы, больше связанные с размножением, дезинтеграцией, расходом энергии, определяют картину поведения мужчин. Половые различия в обменных процессах (анаболизм, катаболизм) анализируются на двух уровнях: допсихическом и психическом.

Допсихический уровень. I. Клеточный уровень (половые клетки). Женские половые клетки: яйцо неподвижное, больших размеров, хорошо питаемое, в отличие от мужских половых клеток — сперматозоидов. II. Эмбриональный уровень. При обедненном внутреннем питании организма имеет место большее число рождений мальчиков. Этот же фактор вызывает ту закономерность, согласно которой близнецы-двойни мужского пола достигают 2/3 от общего числа двоен. Эти факты позволили Фулье высказать мысль о том, что особенности женских организмов детерминируются не вследствие остановки в развитии (мнение Г. Спенсера), а, напротив, эти особенности есть результат лучших, чем у мужских организмов, условий питания. III. Уровень целостных организмов. 1) Морфологические различия. 2) Физиологические различия.

Психический уровень. I. Особенности поведения животных. II. Психические различия полов у человека. Ука-

занные отличительные признаки полов в еще большей степени, по мнению Фулье, проявляются в человеческом роде. 1) Особенности темперамента. 2) Эмоциональность. 3) Любовь и материнство. 4) Умственные способности мужчин и женщин. 5) Восприятие, память и обучение. 6) Патология психики [2, с. 46 — 50].

Теория А. Фулье показывает то, что метаболические процессы женского и мужского организма полностью отражают их значимость в качестве биологического пола и гендерных ролей.

Однако, кроме метаболической теории половых различий, необходимо отметить нейрогормональную теорию американских ученых во главе с Д. Броверманом. Исследователи высказали мнение о влиянии половых гормонов на симпатический и парасимпатический отделы вегетативной нервной системы и тех, в свою очередь, на вышние психические функции. Предлагаемая гипотеза основана на следующих физиологических влияниях. Женские половые гормоны (эстрогены), воздействуя на симпатическую нервную систему, стимулируют решение простых психических задач и фицилируют, т.е. облегчают решение психомоторных и интеллектуальных заданий, основанных на процессах возбуждения. Мужские половые гормоны (андрогены), стимулируя парасимпатическую нервную систему, облегчают решение сложных психомоторных и интеллектуальных задач, основанных на процессах торможения.

Решения психологических задач разного уровня сложности ими понимаются как проявление двух видов способностей: 1) способность к решению простых перцептуально-моторных задач. Под простыми перцептуально-моторными задачами понимаются задачи, определяемые в терминах скорости и точности их выполнения; 2) способность к решению тормозно-реструктурирующих задач. Под тормозно-реструктурирующими задачами понимают задачи, определяемые в понятиях «озарения».

Авторы показывают, что способности к решению перцептуально-моторных задач лучше развиты у женщин, а способности к решению тормозно-реструктурирующих задач более развиты у мужчин (см. таблицы 1 и 2).

Д. Броверман и его соавторы считают, что оба класса задач испытывают влияние баланса «адренергической» и «холенергической» нервных систем, которые, в свою очередь, антагонистично направлены друг к другу [2, с. 52—56].

Таблица 1. Сравнительные характеристики мужчин и женщин в решении задач

Результаты опытов, в которых зафиксировано преимущество женского пола	Задачи, в которых имеют преимущества мужчины
<ul style="list-style-type: none"> • Скорость вербализации цветных обозначений • Тесты на скорость восприятия деталей и переключаемость внимания • Канторские, канцелярские способности, проявляющиеся в старших классах 	<ul style="list-style-type: none"> • Гибкость выделения стимула из фона, в который он включен • Тесты, требующие деления целого на части • Тесты, требующие затормаживающих действий

Рис.2 Сравнительные характеристики поведенческих особенностей полов

Признаки, по которым преимущества имеют женщины	Признаки поведения, по которым преимущество имеют мужчины
<ul style="list-style-type: none"> Решение задач на основе прошлого опыта или выучивание в противовес творческим задачам (скорость называния цвета, разговор, быстрота чтения, распознавание букв) Результаты, основанные на длинной предварительной практике, которая мало включает высшие познавательные процессы (печатание на машинке, скорость счета, быстрота кодирования) Поведение, которое включает координацию мелких мышц, в совокупности с перцептивными процессами и процессами внимания (некоординация больших мышечных групп, как, например, в атлетике) 	<ul style="list-style-type: none"> Поведение, которое включает торможение и конечная цель которого отдалена во времени; ответы в пользу менее очевидных стимулов (тесты включенных в фон фигур, зеркальные действия, решение лабиринтов, способность сдерживать привычные моторные движения, изменения привычек, счет в обратную сторону) Поведение, которое включает высшие процессы Поведение, конечный результат которого оценивается через качество, а не в терминах точности и скорости, как у женщин (решение загадок, конструирование)

Для объяснения психологии половой дифференциации, полоролевой социализации, различий в полоролевом поведении, в отличие от биологически обусловленных теорий, существует ряд других концепций формирования половых различий. Как бы то ни было, необходимость четкого отличия собственно половых различий и различий в полоролевом поведении, то есть социально обусловленных, гендерных различий, несмотря на то, что пос-

ледние формируются на фундаменте первых, и легла в основу тех концепций, которые рассматривают половые различия через призму социально-культурной, исторической и этнической детерминированности.

В таком случае, мужчины и женщины должны дополнять друг друга и взаимно возбуждать друг друга идейно, образуя вместе «гармоничную» личность, могущего творить жизнь.

Литература:

1. Астафьев, Я. У. Экономика любви: формирование гендерных стереотипов /Я. У. Астафьев//Социологические исследования. — 2002. — №11. С. 127 — 134.
2. Грошев, И. В. Психология половых различий: Монография /И. В. Грошев. — Тамбов: Издательство ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001.- 683с.
3. Малкина — Пых, И. Г. Гендерная терапия /И. Г. Малкина — Пых. — М.: Эксмо, 2006. — 928с. — (Справочник практического психолога).
4. Мольтманн — Вендель, Э. И сотворил Бог мужчину и женщину (Феминистическая теология и человеческая идентичность) /Э. Мольтманн — Вендель//Вопросы философии. — 1991. — №3. С. 91 — 104.
5. Петрова, Р. Г. Гендерология и феминология: Учебное пособие / Р. Г. Петрова. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. — 232с.
6. Рогов, Е. И. Психологические отношения мужчин и женщин / Е. И. Рогов. — М.: Изд-во ВЛАДОС — ПРЕСС, 2003. — 288с.: ил. — (Азбука психолога).

Ценностные ориентации в структуре личности руководителей общеобразовательных школ и высших учебных заведений

Гусева Н.В., аспирант

Иркутская государственная педагогическая академия

В настоящее время процесс формирования и развития российских руководителей все более привлекает к себе внимание исследователей, так как именно здесь сосредоточена масса нерешенных проблем. Становление класса современных руководителей сопряжено с серьезными социально-экономическими переменами. Радикальные изменения, затронувшие все сферы жизни

нашего общества, наблюдаются, прежде всего, в ценностных ориентациях и поступках обучающейся молодежи, педагогов и, как следствие, должны быть выражены в ценностных представлениях руководителей школ и высших учебных заведений.

Изучение изменений, происходящих в сознании руководителей педагогических коллективов, характеризу-

ющихся наличием достаточно сильных традиций и стереотипов восприятия, имеет приоритетное значение. Неизбежная в условиях ломки сложившихся устоев переоценка ценностей, их кризис более значимо проявляются в сознании этой социальной группы. Вот почему изучение ценностных ориентаций руководителей образовательных учреждений является актуальным.

В современной психологической литературе ценностные ориентации рассматриваются как одна из важнейших психологических характеристик личности. Каждому человеку присуща индивидуальная, специфическая иерархия ценностей, выстраиваемая по ощущениям субъективной значимости, а также служащая связующим звеном между культурой общества и внутренним миром личности.

Кроме того, ценностные ориентации, являясь одним из центральных личностных образований, выражают сознательное отношение человека к социальной действительности и в этом своем качестве определяют широкую мотивацию его поведения, оказывают существенное влияние на все стороны его профессиональной деятельности. Так, некоторыми авторами, занимающимися проблемами лидерства и руководства отмечается, что ценности руководителя имеют свойство проявляться не только в стратегии поведения (агрессивной или ориентированной на партнерство) и политике организации, направленной на достижение цели, но и в том, как руководитель может наилучшим образом использовать потенциал своих сотрудников. Авторы подчеркивают, что ценности руководителя-лидера входят в организацию, в ее культуру и остаются там даже после его ухода. Он влияет на жизнь многих десятков, сотен, а иногда даже тысяч человек тем, что все они живут в системе, которую сформировал он [20].

Ценности и ценностные ориентации человека всегда являлись одним из наиболее важных объектов исследования философии, социологии и психологии на всех уровнях их становления и развития как отдельных отраслей знания. В связи с этим, в каждой из этих областей понятие «ценности» рассматриваются по-разному и соответственно акцент на их специфических особенностях неодинаков.

Словарь социально-гуманитарных терминов [24] дает следующие определения этому понятию:

- ценности — значимость явлений и предметов реальной действительности с точки зрения их соответствия или несоответствия потребностям индивида, социальной группы, общества в целом;
- социокультурные предпочтения людей по отношению к различным объектам и явлениям, способным удовлетворять потребности индивидов, служить их интересам и целям;
- нравственные и эстетические императивы, выработанные человеческой культурой и являющиеся продуктами общественного сознания.

В философском понимании с точки зрения Н.О. Лосского ценность есть нечто всепроникающее, определя-

ющее смысл всего мира в целом, каждой личности, каждого события и каждого поступка. Всякое малейшее изменение, вносимое в мир каким бы то ни было деятелем, имеет ценностную сторону и предпринимается не иначе как на основе каких-либо ценностных моментов и ради них [19, с. 250].

С другой стороны известный мыслитель считает, что сами ценности не содержат в себе никакой силы, которая могла бы причинить, творчески породить стремления субъекта и его деятельности. «Динамический момент стремления и деятельности, пишет он, принадлежит самому субъекту и никому больше» [19, с. 309]. Мысленно различая переживания деятеля во времени и самого сверхвременного деятеля, он указывает на то, что сила, необходимая для поступка, исходит не из переживания ценности, а из самого «я», поэтому «я» остается или может оставаться господином поступка. В этом смысле становится понятным, что сила, скорее, принадлежит человеческой воле, сами ценности, как таковые, ею не обладают.

В рамках психологической науки ценности рассматриваются как явления и их свойства, воплощающие в себе общественные идеалы и выступающие благодаря этому как эталон должного.

Ценности — это материальные или идеальные предметы, как отмечает А.Г. Здравомыслов, обладающие значимостью для данного социального субъекта с позиции удовлетворения его потребностей и интересов [11].

И.С. Кон определяет ценности как систему убеждений, выражающих отношение человека к миру [16].

Б.Д. Парыгин характеризует ценности как совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности [21].

Проблемы ценностных ориентаций были предметом исследования целого ряда ученых: Л.И. Анцыферовой, Л.С. Выготского, И.С. Кона, В.Н. Ядова и многих других отечественных авторов.

Роль смысловых образований в формировании ценностей личности раскрывается в работах Б.С. Братуся, Б.В. Зейгарник, А.Г. Асмолова, В.Э. Чудновского, Д.А. Леонтьева. В работах этих исследователей личностные ценности рассматриваются как сложная иерархическая система, которая занимает место на пересечении мотивационно-потребностной сферы личности и мировоззренческих структур сознания, выполняя функции регулятора активности человека.

Как самостоятельная научная проблема, вопрос о ценностных ориентациях стал обсуждаться в психологии давно. Неоднократно ученые и мыслители обращались к этому понятию. За это время появилось много различных точек зрения на сущность ценностных ориентаций, рассмотрим некоторые из них.

Зейгарник Б.В. и Братусь Б.С. в работе: «Очерки по психологии аномального развития личности» рассматривают ценность в качестве осознанного и принятого человеком общего смысла его жизни [12].

В.Ф. Сержантов делает вывод, что всякая ценность характеризуется двумя свойствами: значением и личностным смыслом. «Личностный смысл ценностей — их отношение к потребностям человека; он определяется как объектом, выполняющим функцию ценностей, так и зависит от самого человека. Значение ценности (имеется в виду ее функциональное значение) есть совокупность общественно-значимых свойств, функций предмета или идей, которые делают их ценностями в обществе» [22, с. 170-171].

Фрэнк Карделл, придавая ценностям наибольшее значение при осуществлении человеком любой роли или действия, а в видение, усматривая необходимость для эффективного лидерства, считает, что вместе они (видение и ценности) играют решающую роль для нашего здорового развития и поддержания целостности: «Они действуют как некий внутренний компас, который держит нас центрированными и настроенными на правильные действия и выбор [13, с. 113]. Среди собственно ценностей, которые мы выбираем для своей жизни и поступков он выделяет четыре их вида: ценности, стимулирующие и управляющие правильными действиями; ценности нашего хорошего настроения; ценности, формирующие характер, а также ценности наших отношений с окружающими и жизнью. При этом он полагает, что для одних — ценности становятся скорее принципами, по которым они живут, для других же — ценности существуют сами по себе.

Другой подход, согласно которому ценностные ориентации задают общую направленность интересам и устремлениям личности, выражается в анализе того, чем обусловлено принятие ценностей личностью и их изменение. С точки зрения Л.И. Анцыферовой, направленность личности на определенные ценности — ценностные ориентации — формирует общество. Именно общество предъявляет определенную систему ценностей, которые человек «чутко улавливает» в процессе постоянного «обследования границ и содержание норм» и формирования их собственных, индивидуально-личностных эквивалентов [2].

Согласно Д.А. Леонтьеву, усваивая от окружающих взгляды на нечто как на ценность, человек закладывает в себя новые, независимые от потребностей регуляторы поведения. Он пишет о том, что превращение социальной ценности в личную возможно только тогда, когда человек вместе с группой включился в практическую реализацию этой общей ценности, ощущая ее как свою. Тогда в структуре личности возникает и укореняется личностная ценность — идеальное представление о должном, задающее направление жизнедеятельности и выступающее источником смыслов. Формальное отношение к социальным ценностям не приводит к превращению их в личностные. Кроме того, исследователь отмечает: «Личностные ценности во внутреннем мире личности отражаются в форме идеалов — образов совершенных черт или желательных обстоятельств, которые переживаются как нечто объективное, независимое от Я. ... Конечно, эта объективность

относительна, ведь даже самые общепринятые ценности, становясь частью внутреннего мира конкретного человека, трансформируются и приобретают в нем свои отличительные особенности» [18, с. 26-27].

Такой же социально обусловленный характер принятия ценностей усматривается к определению интересующего нас феномена в подходе другого автора. В.Г. Алексеева формулирует общепринятое определение ценностных ориентаций, как форму включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения личности, как ступень перехода ценностей общества в деятельность субъекта. При этом, исследователь указывает на то, что важную роль в правильной направленности ценностных ориентаций играет трудовая деятельность [1, с. 64].

А.Г. Асмолов, исследуя динамику диспозиции, выдвинул положение о том, что кризисы развития зрелой личности неизбежно сопровождаются перестройкой ценностей. В связи с этим В.А. Ядов и В.С. Магун обращаются к стрессовой ситуации как ускоряющей изменение условий деятельности и тем самым позволяющей проследить взаимосвязь между этими условиями и сдвигом диспозиций (диспозиция в данном случае рассматривается в качестве психологического взаимоотношения потребностей и конкретных условий деятельности) [по 3]. Таким образом, личностные кризисы так же вызывают необходимость в переосмыслении или наоборот подтверждении систем ценностных ориентаций, преодоления возникающих в них противоречий, так как связаны с пересамодентификацией, обнажением смысловых оснований жизни.

Значительное влияние на формирование и изменение жизненных ценностей руководителя оказывают особенности социально-экономической ситуации, в которой осуществляется управление, такие, как, например, сфера деятельности, форма собственности руководимого учреждения, конкретные особенности корпоративной культуры организации. Особые изменения внутри человека, затрагивающие систему его ценностей, происходят в ситуации социальных перемен.

Однако, безусловно, в первую очередь существенное влияние на формирование жизненных ценностей, установок и ориентаций будущего руководителя оказывает социальная ситуация, в которой происходило его развитие. Это семья, в которой он родился и воспитывался, ее ценности, традиции, нравы. И здесь выработка ценностей идет довольно сложным путем. Считаем необходимым, сказать несколько слов о том, как это происходит.

Дети внимательно следят за своими родителями и видят, как те ведут себя в разные периоды своей жизни. Видя и воспринимая поведение родителей в спокойные и напряженные моменты, дети многому начинают подражать. Дети также реагируют на то, как с ними обращаются, ищут способы преодоления неизбежно возникающих проблем. По мере развития на формирующуюся личность влияют друзья, соседи, учителя, родственники, среда и многие другие общественные силы. Ребенок вос-

принимает, подражает, экспериментирует, что-то отбрасывает, вырабатывая себе на долгий срок определенный образ поведения. Выводы, основанные на огромном числе наблюдений, сводятся личностью в единую философию жизни, в которой она может никогда потом и не усомниться.

Общие наблюдения и социологические исследования [20] подтверждают, что поведение не является свободным от воздействия ценностных ориентаций; как индивиды, так и организации отдают предпочтение определенным типам стратегического поведения. Они выражают такое предпочтение, следуя определенной линии поведения, даже если это означает потери с точки зрения результатов. Другими словами, ценности, или то, относительное значение, которое мы придаем вещам и явлениям, направляют и ориентируют руководителей, когда они сталкиваются с необходимостью принятия критических решений.

В связи с чем, в психологии управления ценностным ориентациям отведено особое значение. В частности, М. Вудкок и Д. Фрэнсис рассматривают ценности в качестве основных умений и способностей, необходимых менеджеру, которые, с нашей точки зрения, по праву можно назвать основными ценностями профессиональной самореализации любого руководителя педагогического коллектива.

К ним относят: способность управлять собой; разумные личные цели; четкие личные ценности; упор на постоянный личный рост и самосовершенствование; навык системного решения проблем; изобретательность и способность к инновациям; высокая способность взаимодействовать с людьми; знание современных управленческих подходов; способность руководить; умение обучать и развивать своих подчиненных; умение формировать эффективные рабочие группы.

Зарубежные авторы отмечают, что наличие у менеджера четких личных ценностей и разумных личных целей крайне важно для успеха в деловой деятельности, карьере и личной жизни. Они указывают на то, что от руководителей ежедневно ожидается принятие решений, которые, в свою очередь основываются на личных ценностях и принципах. Если личные ценности недостаточно прояснены, руководителю будет не хватать твердых оснований для суждений, которые поэтому могут восприниматься окружающими как необоснованные.

Эти же исследователи подчеркивают, что современная концепция успешного управления в целом ориентирована на такие ценности как эффективность, реализация потенциала работников и растущая готовность к нововведениям. Руководители, для которых неясны собственные основные принципы или они в них непостоянны, или те, чьи ценности не соответствуют времени, ограничены размытостью личных ценностей. Так, было введено новое понятие, именуемое ограничением.

Данной проблеме посвящена целая книга [5], в которой М. Вудкок и Д. Фрэнсис не только рассматривают, какие умения и способности необходимы руководителю,

но и как их можно развивать, совершенствовать, преодолевать ограничения, препятствующие полноценной трудовой деятельности.

Личностные ценности представляют собой внутренний мир личности, их иерархия определяет специфические особенности управленческого поведения и положена за основу построения различных типологий, классификаций. Всемирно известна типология зарубежного автора Д. Кейерси. Развивая идеи Майерс-Бриггс, он вычленил и описал фундаментальные типы своеобразных проявлений личности, позволяющих выделить индивидуальность и подчеркнуть самость, то есть то, что отличает одного человека от других [25]. Выделив четыре типа и позаимствовав для их условного обозначения имена из греческой мифологии (Эпиметей, Дионисий, Прометей, Аполлон), Кейерси взял за основу различия между стремлениями и ценностными ориентациями их представителей. Мы посчитали возможным представить описание этих типов с тем, чтобы выяснить — какие основополагающие ценностные ориентации характерны для каждого из них.

Так, основным стремлением сенсорно — воспринимающего типа (Дионисия) является стремление к свободе. Свобода для него заключается в возможности следовать всем своим влечениям и импульсам. СВ — представителя можно сравнить со скальпелем, безжалостно отсекающим безжизненные ткани для того, чтобы сохранить организм в целом; практичные, здравомыслящие, доверяющие собственным импульсам, СВ — руководители незаменимы в ситуациях, когда организация страдает из-за разросшегося бюрократического аппарата или слишком усложнившихся межличностных отношений, отягощающих систему и делающих ее неэффективной. В таком случае, мгновенно оценив обстановку, ориентируясь лишь на критерий целесообразности, такие руководители хладнокровно отстраняют от занимаемых должностей тех, кто тормозит развитие организации.

Очевидно, что основными ценностными ориентациями людей этого типа являются: самостоятельность как независимость в суждениях и оценках, в поступках и действиях, рационализм, непримиримость к недостаткам в себе и других. Обуздать собственные импульсы, лишить себя свободы — преступление в системе ценностей СВ — руководителя.

Для другого — сенсорно — решающего представителя (Эпиметей) — большое значение имеет сохранение традиций и обычаев, помогающих поддерживать связь времен и поколений. Ни один из представленных типов не способен сравниться с СР — руководителем в сфере, где важно учесть многочисленные существенные подробности и детали технологии, где от точного выполнения выработанных годами последовательных операций зависит успех организации. Слово СР — закон, и все операции будут исполнены точно в срок, как было спланировано по договоренности. Устоявшийся за многие годы проверенный порядок представляет для СР — типа самостоятельную ценность, особенно в сравнении с сомни-

тельными и всегда рискованными перспективами изменений и реформ. Подобная позиция может стать камнем преткновения для развивающейся организации: каждое новшество будет наталкиваться на жестокое сопротивление.

Важными ценностными ориентациями людей этого типа являются: уверенность в себе, ответственность, аккуратность, исполнительность, самоконтроль, твердая воля (умение настоять на своем).

Если СВ (Дионисий) чувствует себя хорошо, руководя людьми в критических ситуациях, СР (Эпиметей) стремится обеспечить стабильность в системе, то интуитивно — логическому типу (Прометей) свойственно стремление разрабатывать концепции развития руководимой им организации: набросать основные положения проекта, проявить изобретательность в области интеллектуального творчества и спрогнозировать эффективное использование ресурсов доставляет ему истинное наслаждение. Однако детальная разработка перспективных планов не интересует Прометея, предпочитающего не тратить лишних слов на повторные объяснения, считающего детализацию проекта обременительным и недостойным делом. Поэтому, как мы предполагаем, основные ценности Прометея: интересная работа, активная деятельная жизнь, познание, творчество, общественное признание. Последнее особенно необходимо, поскольку ИЛ — тип личности, вновь и вновь с грустью убеждающийся в своем интеллектуальном одиночестве.

В отличие от ИЛ (Прометея) и СР (Эпиметея), ориентированных на решение проблем самой организации, «катализатору» более свойственно стремление разрешать проблемы людей в организации. Д. Кейерси называет интуитивно — эмоционального лидера (Аполлона) «катализатором», так как основной чертой руководителя этого типа является ориентация на межличностные отношения и стимуляция индивидуального и профессионального роста каждого человека, с которым он сотрудничает. Он самый демократичный из лидеров, внимательный к личным проблемам и интересам сотрудников, думающий в первую очередь о реализации потенциала каждого члена команды и лишь во вторую — о документации или архитектуре системы. Нетрудно предположить, что основными ценностными ориентациями людей этого типа являются ценности принятия других. С нашей точки зрения, именно такой тип личности наиболее благоприятен для руководства педагогическими коллективами.

Ныне весь мир с успехом пользуется удобным на практике и позволяющим предсказать поведение людей методом своеобразной оценки их типа личности, в основе которого лежит выделение различий в ценностных устремлениях их представителей [25, с. 200-211].

В литературе приводятся также многочисленные классификации самих ценностей, которые выделены в большинстве случаев в результате теоретического анализа с использованием качественного метода и по своей природе определяющиеся концептуальными представлениями

того или иного исследователя. Наиболее ярким представителем одной из таких классификаций является исследователь В.П. Тугаринов [26]. Им выделено две группы ценностей: ценности жизни (техника, жилище, одежда и т.д.) и ценности культуры. Ценности культуры подразделяются на материальные, социально-политические и духовные. Социально-политические ценности являются общественный порядок, мир, свободу, равенство, справедливость. Материальные ценности, по сути, представляют собой личную или частную собственность. Духовные ценности направлены на отдаленные цели, связанные со стремлением обогатить и расширить жизненный опыт, актуализировать личностный потенциал — проявить свои способности, расширить кругозор, стать носителем культуры цивилизации. Они расширяют горизонты развития личности через стремление познать себя.

Среди эмпирически выявленных типологий можно назвать классификацию исследователя Н.И. Лапина [17], рассмотревшего четыре подсистемы ценностных суждений: витальные (соответствующие первичным потребностям); интеракционистские (соответствующие коммуникативным потребностям личности, без которых невозможны передача и обмен информацией, взаимоотношения между людьми); социализационные (соответствующие еще более сложным потребностям в усвоении ценностей, норм, образцов поведения) и смысловые (соответствующие высшим потребностям в наполнении деятельности общим смыслом, значимым для всей жизни).

Проблеме классификации ценностей руководителей посвящены работы В.И. Долговой, Н.А. Журавлевой.

В выполненном исследовании Н.А. Журавлевой [9] типов ценностных ориентаций личности (представителей различных социальных групп) были выделены следующие пять типов: социально ориентированный тип, направленный на межличностные отношения; тип личности, ориентированный на материальное благополучие семьи; тип личности, ориентированный на достижение высокого уровня материального благосостояния; активный тип, ориентированный на ближайшее социальное окружение и тип личности, ориентированный на самоутверждение.

В исследовании ценностных ориентаций руководителей, выполненном В.И. Долговой, были выделены следующие личностные типы: «консерваторы» — ориентированные прежде всего на ценности общественного признания (уважение окружающих, членов коллектива) и ответственности (чувстве долга, умение держать слово); «умеренные», в структуре ценностных ориентаций которых приоритетное положение занимают общественное признание и эффективность в делах (трудолюбие и эффективность в работе); «новаторы», для которых наиболее значимыми являются ценности творчества (возможность творческой деятельности) и смелости в отстаивании своего решения, своих взглядов [7].

Упомянутые типологии характеризуются различными эмпирически выделенными основаниями, различиями в

техниках выделения психологических типов, принципиальными различиями в выборках.

Наиболее важным для понимания особенностей ценностных ориентаций современных руководителей явились исследования, проведенные Т.С. Кабаченко, О.В. Кобелевой, Н.А. Журавлевой, С. Ю. Флоровским и др.

Влияние должностного статуса на структуру ценностных ориентаций личности анализировалось на примере рядовых работников и руководителей Т.С. Кабаченко [14], С.П. Дыриным [8], Н.А. Журавлевой [10]. В рамках данного направления исследований специально изучались О.В. Кобелевой [15], С. Ю. Флоровским [27] и некоторыми другими авторами взаимосвязи ценностных ориентаций личности с особенностями и эффективностью управленческой деятельности.

В частности, Т.С. Кабаченко [14] с помощью оригинальной методики «Ценностные регуляторы организационного поведения» на выборке кадрового резерва и руководителей промышленных предприятий, относящихся к разным формам собственности и разным регионам страны, дана характеристика организационных противоречий, отражающихся в ценностных ориентациях представителей столь разнообразной выборки. Изучены ценностные стереотипы членов организации по таким значимым организационным факторам, как взаимоотношение между ее подсистемами, властные устремления членов коллектива, самоактуализация, достижения и реализация обязательств.

В работе С.П. Дырина [8] зависимость системы ценностных ориентаций персонала от должностного статуса была показана на выборке рядовых работников и руководителей среднего звена ряда крупных торговых предприятий. На основе разработанного автором инструментария выявлено, что для руководителей среднего звена существенно выше значимость ценности хорошей заработной платы, а также таких ценностей, как «возможность профессионального роста», «реализация своих возможностей», «моральное удовлетворение от результатов труда». Для руководителей оказалась существенно более значимой и такая ценность, как «возможность работать в хорошем коллективе».

Влияние ценностных ориентаций на эффективность совместной деятельности руководителей рассматривается в работе С. Ю. Флоровского [27]. На выборке руководителей среднего и высшего управленческих звеньев производственно-коммерческих предприятий убедительно показано, что эффективность взаимодействия в системе «руководитель-руководитель» в большей мере зависит от характера инструментальных ценностей партнеров, определяющих способы целедостижения, чем от содержания терминальных ценностей, репрезентирующих жизненные цели управленцев. При этом выявлено, что чем более высокое место в структуре самосознания руководителей занимают терминальные ценности саморазвития, креативности, удовлетворения духовных потребностей, тем в большей степени они квалифицируются другими членами

управленческого коллектива как эффективные партнеры. Ориентация руководителей на исполнительность и дисциплинированность в качестве средства достижения жизненных целей также создает репутацию эффективного партнера по управленческому взаимодействию.

Исследование взаимосвязи ценностных ориентаций руководителей с эффективностью их деятельности, выполненное О.В. Кобелевой [15], показало, что в государственной сфере наибольшая эффективность характерна для руководителей, в большей степени ориентированных на инструментальные ценности, а в негосударственной сфере — на терминальные ценности. В исследовании было обнаружено, что наиболее эффективными в группе первых лиц управленческой иерархии являются руководители, имеющие преимущественную ориентацию на жизненные ценности, а среди вторых лиц — на организационные нормы.

Результаты, проведенного в течение пяти лет совместного эмпирического исследования (Ю. Синягин, О.В. Кобелева) выявили наличие значимых взаимосвязей между эффективностью, системой жизненных ценностей и рядом психолого-акмеологических характеристик руководителя. В частности, было определено, что существенную роль играет такая акмеологическая характеристика, как «количество детей в семье руководителя». При наличии двух и более детей (особенно в ситуации, когда у руководителя имеются две дочери) эффективность деятельности существенно выше, поскольку руководитель в значительно большей степени ориентирован на инструментальные жизненные ценности.

По этому же параметру были выделены также значимые различия в жизненных ценностях мужчин и женщин-руководителей. Так, более ориентированы на работу мужчины, имеющие трех и более детей, и женщины, не имеющие детей. Развитие же собственной личности значимо как для мужчин, так и для женщин, имеющих одного ребенка. Кроме того, результаты свидетельствуют, что чем в более раннем возрасте женщина приняла решение о том, что она будет делать карьеру, тем успешнее проходит ее должностное продвижение.

В итоге было установлено, что система жизненных ценностей является одним из ключевых факторов, определяющих стиль управленческой деятельности, характер задач и целей, которые ставит перед собой руководитель, осуществляя свои функции [23].

Помимо Ю. Синягина, О.В. Кобелевой свой вклад в понимание ценностных ориентаций руководителей государственных структур, в число которых входят также руководители образовательных учреждений, внесли Н.А. Журавлева, С.С. Бубнова.

Целью исследования Н.А. Журавлевой [10] было изучение психологических типов ценностных ориентаций руководителей московских государственных и негосударственных организаций с разными личностными характеристиками. Предварительно автор выявила семь групп ценностных ориентаций руководителей с такими личнос-

тными особенностями, которые способствуют или препятствуют эффективному осуществлению управленческой деятельности. Те из них, которые обеспечивают сочетание направленности на достижение делового успеха руководимого подразделения и на учет интересов других людей (гуманистическое отношение к людям), были обозначены как способствующие эффективному выполнению управленческих функций. Те виды ценностной направленности, которые в большей степени связаны с достижением личного успеха и в меньшей степени включают учет интересов других людей, обозначены как препятствующие эффективности управленческой деятельности.

На основании результатов проведенного эмпирического исследования Н.А. Журавлева предлагает психологическую типологию ценностных ориентаций руководителей низового и среднего звена. Согласно ее данным, первый, «социально активный» тип руководителя характеризуется ориентацией на ценности социальной активности и волевые качества: уверенность в себе, твердую волю, смелость в отстаивании взглядов, самоконтроль, ответственность, активную жизнь, непримиримость к недостаткам в себе и других. Структура ценностных ориентаций руководителей второго типа характеризуется выраженной значимостью ценностей личной жизни, ориентацией на прагматические ценности, направленностью на результат, высокими экономическими притязаниями и относительно невысокой значимостью профессиональной самореализации. Руководители третьего типа ориентированы, прежде всего, на профессиональную самореализацию и экономическое благополучие. Для них высокочисленны этические ценности и ценности, характеризующие социальную зрелость личности (мудрость, ответственность, широта взглядов). В их ценностном сознании лидирующее положение занимают такие терминальные ценности, как здоровье, работа и материальная обеспеченность, а также инструментальные ценности: честность, образованность и ответственность.

Экспериментальное исследование системы идеальных ценностей различных возрастных и профессиональных групп, проведенное С.С. Бубновой [4], показало, что среди значимых ценностей всех испытуемых ведущую позицию занимает ценность хорошего здоровья и что структура ценностных ориентаций изменяется чрезвычайно динамично.

В ходе ее исследования оказалось, что структура ценностных ориентаций руководителей отражает, в первую очередь, психологическую, и только затем — профессиональную принадлежность.

На выборке различных звеньев руководителей исследователь выявила различные типы личности, отличающиеся структурой ценностей-идеалов:

1. неформальный лидер, для которого значимыми являются уважение, признание людей, а низкочисленными — высокий социальный статус и социальная активность;
2. гуманистический тип, ориентированный на гуманизм, помощь людям;

3. личность с доминированием материальных ценностей;
4. тип формального лидера, в число значимых ценностей которого входит завоевание высокого социального статуса;
5. познавательный тип, для которого наиболее значимым является познание;
6. эстетический тип, приоритетной ценностью которого является наслаждение прекрасным;
7. личность с неструктурированной системой ценностных ориентаций.

Полученные ее результаты свидетельствуют, что в число личностно значимых ценностей женщин-руководителей входят любовь, общение, познание и стремление к прекрасному, а в число значимых ценностей высшего руководящего звена входит, кроме общечеловеческих ценностей (любовь, общение), ценность высокого материального благосостояния.

Полученные С.С. Бубновой эмпирические данные, доказывают, что ценности-идеалы связаны с конкретными формами и способами поведения; формированию этих ценностей способствуют определенные личностные свойства, хотя связь личностных свойств и ценностей, как она отмечает, носит многозначный характер. Так, одно и то же свойство соотносимо с разными ценностями, а последние — одновременно с несколькими способами поведения. Было установлено, что ценности — идеалы могут реализоваться через поведение, обусловленное либо данной ценностью, либо направленное на реализацию других ценностей. Конкретное проявление ценностей в поведении человека зависит от особенностей структуры ценностей данной личности [4, с. 12-14].

Целью нашего исследования являются системы ценностных ориентаций лиц, посвятивших себя руководящей деятельности в школах и высших учебных заведениях, а также попытка найти различия между ними, если таковые имеются.

Исследование осуществлялось на базе общеобразовательных школ (МОУ СОШ № 9, № 15, № 17, гимназии № 1) города Иркутска и вузов (ИГУ, ИГПУ) с участием руководителей педагогических коллективов в количестве семнадцати человек по семнадцати методикам индивидуально с каждым. В диагностическом исследовании были задействованы в школах — директора и их заместители, заведующие кафедрами и деканы факультетов — в вузах.

Для изучения ценностных ориентаций личности применялся адаптированный В.А. Ядовым, А. Гоштаутасом и А.А. Семеновым вариант методики М. Рокича «Ценностные ориентации», модифицированный Д.А. Леонтьевым и В. А. Хашченко [6].

Проведенное нами исследование показало, что из предъявленных жизненных ценностей первые позиции, как у руководителей высших учебных заведений, так и у руководителей школ занимают: здоровье, интересная работа (ценности-цели), образованность (инструментальная ценность). Это триумвират жизненных ценностей руководителей педагогических коллективов.

Структура ценностных ориентаций руководителей школ характеризуется выраженной значимостью ценностей профессиональной реализации: интересная работа, активная деятельная жизнь, жизненная мудрость — занимают ведущие позиции. При такой же значимости позиций инструментальных ценностей: образованности, воспитанности и ответственности. В то же время для представителей школ менее значимы, чем для руководителей вузов, ценности личной жизни (счастливая семейная жизнь только на пятом месте, любовь на шестом месте, наличие хороших и верных друзей занимает седьмую позицию).

Из вышесказанного мы видим, что главным содержанием жизни руководителя школы является профессиональная деятельность. Это говорит о том, что он отдает много времени и сил своей работе, включается в решение всех проблем, связанных с деловой жизнью, меньше времени уделяет собственной семье.

Ценностные основания руководителей вузов распределились более последовательно: интересная работа, счастливая семейная жизнь, материально обеспеченная жизнь — занимают по значимости вторые, третьи и четвертые места, соответственно. Такой тип ориентации руководителя вуза можно охарактеризовать стремлением к гармоничной реализации деловых (профессиональных) и личных интересов.

Главным отличием в системе ценностей руководителей школ является то, что такие качества, как смелость в отстаивании своего мнения, свобода как независимость в поступках и действиях, самостоятельность как независимость в суждениях и оценках также имеют высокие значения, что характерно для личностей, которые стремятся к самоутверждению.

У руководителей высших учебных заведений, напротив, вторые по значимости позиции занимают ценности принятия других: терпимость к взглядам других, умение понять другую точку зрения (широта взглядов), самоконтроль (сдержанность). Перечисленные ценности детермини-

руют этическую направленность (доброжелательное отношение к людям). Согласно полученным результатам, для данного типа руководителя несколько чаще, чем для руководителя школы, характерно стремление к теплым и доброжелательным взаимоотношениям с окружающими, следование условностям, правилам, принципам «хорошего тона», склонность к гибкости при разрешении возникающих проблем.

Гуманистическую направленность (направленность на учет других людей) составляют ценности чуткости (заботливости о других), значимость которых положительно коррелирует с низко выраженными ценностями, такими как непримиримость к недостаткам в себе и других и высокие запросы — притязания. Этот вид направленности несколько выше у руководителей школ.

Поэтому мы делаем вывод, что направленность на гуманистические и этические ценности обнаруживается у всех руководителей педагогических коллективов, однако степень их выраженности неодинакова.

По результатам исследования обнаружено, что творчество в списках ценностей руководителей педагогических коллективов занимает предпоследние места. Данное обстоятельство, на наш взгляд, может быть связано с особенностями кризиса, который находит свое отражение в сегодняшней жизни российского просвещенского сообщества.

Таким образом, социальные и профессиональные характеристики личности (жизненный опыт, образ жизни, социальный статус, сфера профессиональной деятельности) оказывают значимое влияние на формирование личностной системы ценностей. В то же время, сформировавшийся тип ценностных ориентаций во многом зависит от индивидуальных особенностей личности, что и было подтверждено результатами нашего исследования, в ходе которого были выявлены как сходство, так и различия в нормативно-ценностном пространстве руководителей школ и высших учебных заведений.

Литература:

1. Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психол. журн. - 1984. - Т. 5. - № 5. - С. 63-70.
2. Анцыферова Л. И. Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук. - М., 1989. - С. 426-433.
3. Асмолов А. Г. Психология личности. - М.: МГУ, 1990. - 367 с.
4. Бубнова С.С. Принципы и методы исследования ценностных ориентаций личности как системы с нелинейной структурой // Психологическое обозрение. - 1997, № 1(4). - С. 12-14.
5. Вудкок М., Фрэнсис Д. Раскрепощенный менеджер: Для руководителя практика. — М.: Дело, 1994 — 317 с.
6. Гоштаус А., Семенов А., Ядов В. Адаптированный вариант методики М. Рокича // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. — Л., 1979, с. 208-209.
7. Долгова В.И. Проблемы формирования готовности к инновационной деятельности // Социально-психологические проблемы ментальности: Материалы III Международной научной конференции. - Смоленск: СГПУ, 1998. - С. 167-171.
8. Дырин С.П. Ценностно-мотивационные характеристики работников современных российских предприятий // Актуальные проблемы психологии на современном этапе общественного развития. - Казань, 2003. - С. 122-138.
9. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в условиях социально-экономических изменений: Дис. канд. психол. наук. - М., 2002 - 228 с.

10. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. - М.: Изд-во РАН, 2006 — 263 с.
11. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. — М.: Политиздат, 1986 — 223 с.
12. Зейгарник Б.В. Братусь Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности. — М.: Мысль, 1980 — 119 с.
13. Карделл Ф. Д. Психотерапия и лидерство. — СПб.: Речь, 2000 — 234 с.
14. Кабаченко Т.С. Методика «Ценностные регуляторы организационного поведения персонала» // Современная психология: Состояние и перспективы исследований. - М.: ИП РАН, 2002. Ч. 2. - С. 280-299.
15. Кобелева О.В. Психолого-акмеологические факторы формирования жизненных ценностей руководителя: Дис. канд. психол. наук. - М., 1998 — 153 с.
16. Кон И.С. Социология личности. — М.: Политиздат, 1967 — 383 с.
17. Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. - М.: ИФ РАН, 2000 — 194 с.
18. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. - М.: Смысл, 1993 — 43 с.
19. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. - М.: Республика, 1994. - 432 с.
20. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. — М.: Дело, 1998 — 800 с.
21. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. - М.: Мысль, 1971 - 279 с.
22. Сержантов В. Ф. Человек, его природа и смысл бытия. — Л.: ЛГУ, 1990 - 359 с.
23. Синягин Ю. Директор школы. - 2000. N 6. - С. 20-25.
24. Словарь социально — гуманитарных терминов. — Минск.: Тесей, 1999 — 320 с.
25. Столяренко Л.Д. Психология делового общения и управления. — Ростов-н/Д.: Феникс, 2005 — 416 с.
26. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. - Л., 1960 - 124 с.
27. Флоровский С.Ю. Ценностно-ориентационная регуляция совместной управленческой деятельности руководителей: динамика в условиях переходного периода // Управление системой социальных ценностей личности и общества в мире изменений (краткосрочные и долговременные горизонты). - М. - Кострома: КГУ, 2003. Т. 2. - С. 208-212.

Гендерные стереотипы в IT

Данилов В.В., аспирант

Академия Натальи Нестеровой (г. Москва)

Гендер, как социальный пол человека, проявляет себя практически в любой области человеческой деятельности. Область профессиональной деятельности в этом отношении не просто не является исключением, но наоборот является ярким тому подтверждением. Гендерные стереотипы нередко становятся определяющим фактором в выборе индивидом своей будущей профессии, в отношении индивида к различным специальностям, а также в отношении общества к индивиду, занятому в некоем конкретном типе трудовой деятельности. Иногда гендерный фактор влияет даже на объём усердия, который должен или не должен прилагать индивид при выполнении какой-то конкретной работы, чтобы не столкнуться с общественным порицанием.

Ещё в совсем недавнем, советском прошлом нашей страны, проблем, связанных с половым неравенством, существовало гораздо меньше. Советские законы декларировали равенство полов. Впрочем, подобные положения содержит и современное российское законодательство. Однако в отличие от сегодняшнего дня, гендерное равенство в советский период не просто декларировали, но и активно внедряли в массы. Например, на уровне наглядной агитации. С советских плакатов смотрели румяные и весёлые девушки-работницы, трудящиеся тракто-

ристками, орудующие отбойными молотками, деловито тягающие тачки с кирпичами. С других плакатов смотрели справедливые женщины-депутаты, умные женщины-учёные, храбрые женщины-лётчицы. Дополненные плакатами с румяными юношами, они наглядно демонстрировали полное равенство полов в советском обществе. Фильмы и книги повествовали о том, что женщины и девушки не только могут, но и должны быть равноправными строителями социалистической действительности, ничем и ни в чём не уступая своим товарищам мужского пола.

Оставляя на совести авторов достоверность отражения советской действительности, следует заметить, что эти времена, хотя бы официального провозглашённого полного равенства полов, ушли в прошлое. После распада СССР, в Россию хлынула изрядно потрепанная транспортировкой западная культура, привнесшая такие, подзабытые было, термины, как «эмансипация», «неравенство мужчин и женщин», «половая дискриминация». Свободный рынок труда, заменивший госплан и распределение, породил реальную дискриминацию по самым разным критериям, начиная с пола и заканчивая возрастом, но, что ещё важнее, он приумножил и заострил многочисленные существующие в обществе стереотипы в том числе в профессиональной сфере.

Рассмотрение подобных проблем появления и существования стереотипов, особенно психологического свойства, является актуальным сегодня, когда отечественный рынок труда с одной стороны ещё не полностью избавился от советского наследия, но уже успел в полной мере приобрести «звериный оскал капитализма». Проявив сегодня невнимательность к существующим в обществе предрассудкам и стереотипам, завтра мы рискуем оказаться перед лицом реальной, жёсткой дискриминации, бороться с которой будет в стократ сложнее, нежели предотвратить на более раннем этапе.

Несмотря на эмансипацию женщин, ставящую одной из своих целей лишение профессиональной деятельности какой-либо гендерной окраски, стереотипы деления профессий на «типично женские» и «типично мужские» даже в постиндустриальном обществе устойчиво сохраняются. Так, по данным опроса фонда «Общественное мнение», только 1% населения считает, что способности человека не зависят от его пола, 33% считают, что разделение профессий на «женские» и «мужские» предопределено природой [1], 80% считают, что мужчины и женщины не должны иметь одинаковый пенсионный возраст [2], 41% считает, что у мужчин выше способности к научной работе [3], 39% считает, что женщинам легче строить карьеру благодаря привлекательной внешности [4], 22% населения отрицательно относится к эмансипации, а 24% — вообще не знают, что это такое [5].

Гендерные стереотипы оказывают значительное влияние на выбор будущей профессии. Так, 45% опрошенных молодых людей считает, что девушке для достижения успеха нужно выбирать «женскую» профессию (13% — фотомодель, 6% — медик, 3% — педагог, по 2% — секретарь или актриса), в то время как юноше, как полагают 74% ответивших на вопрос, нужна профессия с быстрым доступом к большим деньгам (23% — бизнесмен, 16% — юрист, 6% — банкир, 4% — программист) [6].

Самая молодая и динамично развивающаяся отрасль профессиональной деятельности — область информационных технологий (Information Technology, IT) не стала исключением, свободным от гендерных предрассудков. Согласно исследованию «Skills Survey» количество женщин в компаниях, работающих в области высоких технологий, не превышает 13%. При этом большинство из них работает не на должностях, собственно связанных с IT (программисты, инженеры-конструкторы, инженеры-технологи, системные администраторы и т.д.), а на должностях в большей степени организационных: 17,2% из них IT-менеджеры, 11,9% — консультанты, 4,5% — IT-директора, 3,3% — менеджеры по продажам [7]. Последние цифры особенно интересны в связи с тем, что в университетах по специальностям «программирование» или «вычислительные системы» обучаются отнюдь не только юноши. Если девушек и меньше половины, то ненамного: цифры никак не опустятся ниже 30% от общего числа студентов. Далее, среди женщин, прибегающим к услугам профессиональной переподго-

товки, 43,4% — инженеры и специалисты в области высоких технологий и телекоммуникации, желающие получить себе иную профессию; и, одновременно, при выборе новой профессии, женщины выбирают сферу финансов и учета в 40% случаев, обучения — 20%, а IT — 0% [8]. То есть, почти половина от числа всех женщин, имеющих желание сменить свою профессию — это специалисты в области IT; в то же время переучиваться на эту профессию или повышать в ней свою квалификацию никто не хочет. Ситуация получается парадоксальная. Девушки тысячами получают высшее образование в области IT, после чего, очевидно, избегают работы по специальности, более того — переучиваются или уходят в вышеупомянутые «женские профессии», не требующие специальной подготовки в области IT: секретари, представители, менеджеры. Такое положение дел может объясняться несколькими причинами.

Во-первых, сфера высоких технологий (как и любая другая область деятельности, связанная с высоким уровнем оплаты труда) пытается предъявлять своим специалистам максимально возможный уровень требований. А тут уже срабатывает стереотип, что «мужчина лучший работник» (во многом, основывающийся на мнении, что для мужчины главное — работа, а для женщины — семья), а также, что «у женщины традиционно гуманитарный склад ума». Оставляя на совести самих работодателей подобные заявления, нельзя не заметить, что они сегодня весьма популярны. Более того, многие работодатели объясняют выбор в пользу мужчин заботой о женщинах, так как профессия программиста, по их мнению, очень тяжёлая, напряжённая, монотонная, зачастую с ненормированным рабочим днём, с неожиданными и порой длительными командировками и т.п. Заботой, однако, никак не объяснишь тот факт, что работодатели в среднем платят программистам женщинам меньше, чем программистам мужчинам [9], что, в свою очередь, не способствует долгой совместной работе.

Во-вторых, существуют и сугубо психологические преграды. Престижная, высокооплачиваемая, но трудная и ответственная работа зачастую отпугивает девушек (так, например, количество женщин-хирургов столь же мало) и они предпочитают выбрать менее ответственную, пускай и менее престижную профессию — офис-менеджер, секретарь-референт и т.д. Одновременно, заняв должность программиста, многие женщины сталкиваются с проблемой общения с чисто мужским коллективом, к тому же «техническим» и нередко с весьма ограниченным «компьютерным» кругом интересов. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что многие девушки выбирают образование программиста исключительно как вариант престижного и интеллектуального образования, не имея последующих планов соответствующего трудоустройства.

Подводя итог, следует отметить, что сфера высоких технологий характеризуется целым рядом устойчивых гендерных стереотипов. Гендерная дифференциация, всегда

присутствовавшая в профессиональной деятельности в XX веке, значительно ослабла, однако сегодня мы наблюдаем волну новых гендерных клише, которыми ознаменовались начало XXI века и возникшая, или, вернее, шагнувшая на новый уровень развития сфера инновационной информационно-технической деятельности. Причём преградой на пути равного освоения обоими полами данной профессиональной области является стереотипные представления как работодателей, так и самих работников.

Традиционно дифференциация по половому признаку несла на себе отпечаток двух основных факторов: естественного полового диморфизма людей и исторически сложившегося в большинстве стран патриархата. Мужчины традиционно отводили себе социальные роли, требующие проявления тех поведенческих черт, которые считались типично мужскими, в которых сводилась к минимуму считавшаяся типично женской составляющая. Так, например, исходя из подобных воззрений лёгкая, но подразумевающая высокий уровень ответственности работа считалась «мужской», лёгкая же, но ответственности не требующая — «женской».

Современное постиндустриальное общество, тяготеющее к высокой степени эмансипации женщин и подчеркнутой политкорректности, признаёт полное равенство прав мужчин и женщин, однако сложившиеся традиционные представления о «мужских» и «женских» типах профессий во многих случаях сохраняются. Неприятие нарушения вышеуказанных стереотипов может проявляться как в факте существования определённого социального осуждения, так и формировании у большинства индивидов собственных предубеждений против той или иной профессии как типично «мужской» или «женской». Нарушение ещё не разрушенных традиционных стереотипов (военный — скорее, мужчина, чем женщина) или стереотипов, вновь складывающихся (программист — скорее, мужчина, чем женщина) рассматривается как «не норма». Так, например, выбор мужчиной профессии, закрепившейся в общественном сознании как «женской» (секретарь, модель, медсестра и пр.) очевидно поставит его перед лицом насмешек определённой части мужчин, впрочем, как и женщин, считающих такую работу «не мужской».

Источники:

1. Фонд «Общественное мнение». Опрос населения: «Положение женщин в российском обществе». <http://bd.fom.ru/report/map/dd050926>
2. Фонд «Общественное мнение». Опрос населения: «Права женщин в России». <http://bd.fom.ru/report/map/dd010830>
3. Фонд «Общественное мнение». Опрос населения: «О науке и ученых». <http://bd.fom.ru/report/map/d082324>
4. Фонд «Общественное мнение». Опрос населения: «Внешность и ее роль в жизни человека». <http://bd.fom.ru/report/map/d083225>
5. Фонд «Общественное мнение». Отчёт о проведённом опросе: «Мужчины чаще женщин считают, что эмансипация — это плохо». <http://bd.fom.ru/report/map/of19950708>
6. Фонд «Общественное мнение». Опрос населения: «Цели современной молодежи». <http://bd.fom.ru/report/map/dd022434>
7. Исследование проводилось аналитиками британского издания «Silicon.com» в рамках их проекта «Skills Survey». <http://www.abcwoman.ru/internet/equality.html>
8. По информации консалтинговой компании «Алла Коняева и партнеры». http://www.developers.org.ua/archives/women_in_it/2008/12/10/women-in-it/
9. Ежегодное исследование в области заработной платы граждан Великобритании, проводимое Королевским институтом управления (Chartered Management Institute, CMI). <http://www.astera.ru/news/?id=50462>

Репрезентация деятельности общественных организаций в советской массовой культуре

Любимова А.Д., магистрант, Монахова О.В., магистрант
Саратовский государственный технический университет

Социальная политика являлась важным направлением советского государства в 1930-е годы. Много внимания уделялось заботе о женщинах и детях и социальной защите инвалидов. Общественные организации, как субъекты социальной политики, занимались реализацией социальных программ в рамках данных направлений. В этот период в советской массовой культуре начинают по-

являться образы, транслирующие работу общественных организаций инвалидов и профессиональных союзов, которые занимались осуществлением многих мероприятий в социальной сфере. Применяя визуальные методы, подразумевающие «ситуацию включения в исследование визуальных средств и использования визуальных данных»[1.], мы проследим, каким образом репрезентировалась де-

тельность общественных организаций на фотоснимках, опубликованных на страницах советских газет и журналов и в кино 1930-х годов.

Трудиться, заниматься общественной деятельностью и при этом оставаться женой и матерью стало возможным благодаря развитию в 1930-е годы сети детских дошкольных учреждений: «Новые учреждения по охране материнства и младенчества должны были одновременно давать матери советы и оказывать ей практическую помощь — присматривать за детьми в то время, когда она работает, обеспечивать питание ребёнка продуктами, заменяющими (в случае необходимости) недостающее молоко»[2. с.252.]. На многих фотоснимках в изучаемых нами изданиях представлены именно заводские ясли и детские сады. Основной коннотацией таких кадров является необходимость обозначить важную роль советской власти и профессиональных союзов в выполнении гендерного контракта «работающая мать»: «Ясли, очевидно, должны были освобождать свободное время для учёбы и работы матери на производстве» [2. с.252.].

На фотоснимке «Дети рабочих в новых яслях» изображены воспитанники заводских яслей в процессе игры. Данное фото было сделано в 1937 году и, благодаря определённым визуальным кодам, в достаточной степени передаёт колорит той исторической эпохи: «Дух времени содержится в том, что именно стало вниманием фотографа, какое расположение фигур и какой ракурс он выбрал, что и в какой последовательности было отобрано для публикации в книге или журнале, помещено в семейный альбом или на рекламный щит»[3.с.21-22]. Представляется важным, обратить внимание на позы, мимику, внешний вид изображённых детей. На фотографии показаны дети 2-3 лет, одетые в одинаковые парадные белые рубашки и чёрные жилетки. Единая форма одежды делает ребят похожими друг для друга, обезличивает их, что характерно для сталинского тоталитаризма. На детском столике разложены игрушки: формочки, пирамидка, матрёшки. Но надо сказать, что матрёшки, как символ России, выделяются среди других игрушек. Появление матрёшек в кадре, во-первых, символизирует участие государства в воспитании детей; во-вторых, обозначает исключительность

советских детей, ведь ни в каком другом государстве такого рода игрушек не существует. На фотографии показано изобилие игрушек: каждый ребёнок может выбрать что-то на свой вкус. Глядя на это фото, люди должны были понимать, что партия и профсоюзы заботятся о детях; делают так, чтобы подрастающее поколение ни в чём не нуждалось. Внимание привлекает фигура ребёнка, держащего в руках куклу. Как правило, куклам отдают предпочтение девочки. Из-за короткой стрижки и одинаковой одежды всех детей на фотоснимке можно принять за мальчиков, и кукла здесь выступает как механизм обозначения гендерной принадлежности.

Заметно, что кадр постановочный: лица детей кажутся сосредоточенными, а не весёлыми и беззаботными, как это обычно бывает во время игр. На фото отсутствует воспитатель, и это делает ребят более самостоятельными. Вполне возможно, их взоры обращены к педагогу, ведь на фото заметно, что дети смотрят в одну сторону. Опрятная чистая одежда детей с отглаженными воротничками, кипельно белая скатерть на столе создают атмосферу уюта и чистоты: «Белая скатерть выступает как обобщенный показатель культуры»[4.с.213].

Фото было опубликовано в 1936 году в журнале «Вопросы профдвижения». В комментариях к фотоснимку написано: «Занятия малограмотных работниц на Киевской табачной фабрике». На фото показаны женщины, погруженные в учебный процесс. Заметно, что все желающие посещать занятия с трудом помещаются за письменным столом. Такое построение кадра не случайно. Это подчёркивает важность и глобальность данного направления профсоюзной работы: рабочих, стремящихся повысить свой образовательный уровень так много, что порой не хватает помещений и преподавателей.

Т. Дашкова, анализируя фотографии 1930-х годов, на которых изображались женские учебные группы, отмечает такие характеристики: «На снимках изображались молоденькие девушки, склоненные над книгами или проектами. На переднем плане обычно лежали «орудия труда»: карандаши, линейки, циркули, лекала....»[4.] На рассматриваемом нами фото женщины внимательно слушают педагога, конспектируют её мысли. Атмосферу учебного процесса удалось передать благодаря таким деталям, как канцелярские предметы, разложенные на столе, тетради и книги. Серьёзные лица работниц симво-

лизируют то, насколько важным и сложным для них является обучение.

В 1931 году режиссер П. С. Галаджев снимает художественный фильм «Миллион двести тысяч». Первые же кадры этой работы относят нас к событиям кровопролитной империалистической войны, которая не так давно отгремела на территории страны и как следствие уже на третьей минуте картины появляется человек, вернувшийся к себе домой, но потерявший ногу в боевых действиях. Мы видим инвалидов — героев боевых действий. Однако и тут образ особого человека трактуется согласно социокультурным стереотипам в зависимости от исхода военной компании. Это либо немощные искалеченные пленные, либо заслуженные фронтовики-инвалиды с набором государственных наград. Их горделивая осанка говорит сама за себя, а увечья, полученные в боях, еще больше подчеркивают то, какой ценой добыта победа. С медалями на груди и с костылем на перевес, он не знает чем ему теперь можно заняться, всем своим видом он показывает свою беспомощность и никчемность, сидя на пороге, он качает люльку с ребенком, а ведь это чисто женское занятие, исторически сложилось, что мужчина должен заниматься тяжелым трудом, например, работать в поле, но его нынешнее положение не позволяет ему заниматься исконно мужским делом, наряду с этим режиссер постоянно вставляет кадры, где женщины пахут в поле, запрягают лошадь, то есть произошел обмен амплуа, мужчины и женщины поменялись своим родом занятий, хотя это и вызвано сложившейся ситуацией, вот именно таково появление особых людей в кадре. Следует заметить, что красной линией на протяжении всей картины возникают отдельные образы осуждающие праздную, легкомысленную жизнь в капиталистических странах, хотя такой диссонанс производит давящее впечатление от жизни в Советской Союзе, где каждый пытается выжить и борется за свое существование.

Вероятно, тогда образ особого человека и стал чем-то вроде козыря или знака, которым пользовались для придания веса или для придания остроты каким-либо событиям, «В СССР инвалидов нет!», поэтому каждый должен работать, а если нет, то еще никто не отменял статью за тунеядство. «Инвалидность в советской образной системе была, с одной стороны, иконическим знаком, метафорой, содержащей смыслы ничтожности и страха, унаследованные из религиозных традиций и фольклора, а с другой стороны, податливым означающим по типу трансформера, пригодным для наглядной модернизации несовершенного тела в соответствии с новыми требованиями индустриального общества и рационального управления»[6.с.289-290]. Сцена на поле, когда несколько человек косят пшеницу, сначала не бросается в глаза, но только потом мы понимаем что это инвалиды, и, на мой взгляд, это режиссерская задумка, чтобы зрителю показать возможность советской науки в дорабатывании человеческого тела, то есть создание своего рода робота,

идеального человека, как с конвейера появляются новые «полноценные» люди.

Люди с косою вместо руки, работающие как комбайны, человек без ног, но который мчится как автомобиль и даже его обгоняет — это все проявления заботы Советского Государства. Надпись: «Они Были инвалидами», говорит сама за себя, отныне все части тела можно заменить и крупные планы протезов для рук и для ног подтверждают эти слова, а главное все на благо отечества, ради которого они и жертвовали своим здоровьем и жизнью. Передовое производство, поднятие сельского хозяйства, спортивные достижения — вот их главная цель, то есть существует некая обратная связь, «ты мне я тебе», государство дало тебе возможность «полноценной» жизни, а ты должен это отработать, кажется, что это идеальная модель общества, государство заботится о своих гражданах, а граждане не жале себя трудятся на благо своего государства, но сцена собрания на 14 минуте, расставляет все по местам, государство и инвалиды разговаривают «на разных языках», то есть наркомат выступает с докладом перед аудиторией глухонемых, а рядом женщина быстро переводит его слова на язык жестов, на мой взгляд, это очень показательный момент.

На протяжении всей картины повсеместно соблюдается одно правило — если на экране должно отразиться радостное, благополучное и мирное событие, то особый человек исключался из кадра, пожалуй, только народные собрания и спортивные мероприятия составляют исключение, в остальном особые люди предстают перед нами с серьезными, сосредоточенными лицами, в основном заняты работой или в поле или на станках, т.е. складывается такое впечатление что вся их жизнь заключена исключительно на работе, нет ни одного кадра где бы показана их жизнь, в семейной непринужденной обстановке вне стен заводов или фабрик.

«Способ репрезентации инвалидности основан на контрастах. Фильм структурирован по четким и ясным бинарным оппозициям: капитализм-социализм, инвалиды — эксперты, отсталость — техническое усовершенствование, нетрудоспособность — ударный труд, работники — тунеядцы, и понятие коллективной политически правильной идентичности составляют социальный контекст индустриализации и коллективизации, кампаний против уравниловки. В картине выведены и образы «плохих» инвалидов — это иждивенцы, живущие на пенсию, пьющие, ведущие асоциальный образ жизни»[6.с.304].

Продукты массовой культуры, сделанные в 1930-е годы, помогли нам по-новому взглянуть на проблему и получить более полную информацию. Кино и фото можно рассматривать как одну из формы отчёта власти о проделанной работе, потому что на них, как правило, изображалась бесконечная забота о женщинах, детях и инвалидах со стороны общественных организаций и партии. Основная цель таких визуальных образов — подчеркнуть достоинства советской социальной политики и совершенство социалистического строя.

Литература:

1. Печурина А.В. Визуализация социальных исследований: Новые данные или новые знания? // http://www.isras.ru/files/File/Sociologymagazin/Socmag_03_2007/04_Pechurina.pdf. Обращение к ресурсу 02.01.2010.
2. Градскова Ю. Культурность, гигиена и гендер: советизация «материнства» в России в 1920-1930-е годы // Советская социальная политика 1920-1930-х годов: идеология и повседневность / Под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М., 2007. С. 252.
3. Романов П. Ярская-Смирнова Е.Р. История социальной работы: методологические аспекты становления // Нужда и порядок: история социальной работы в России / Под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Научная книга, 2005. С. 21-22.
4. Волков В.В. Концепция культурности, 1935-38: Советская цивилизация и повседневность сталинского времени // Социологический журнал. № ½, 1996. С. 213
5. Дашкова Т. Трансформация женских образов на страницах советских эурналов 1920-1930-х годов // http://www.a-z.ru/women_cd1/html/dashkova.htm. Обращение к ресурсу 20.06.2009.
6. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Герои и тунеядцы: иконография инвалидности в советском визуальном дискурсе // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / Под редакцией Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова (Библиотека Журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. С. 289-290.

Семья и рынок

Ошкадеров О.В., бакалавр экономики

Семья — это социальный институт и в тоже время одна из главных ценностей, созданной человечеством. Семья, являясь сложным социальным явлением, представляет собой малую группу людей, в которой переплетаются многообразные социальные отношения и процессы. В семье происходит процесс смены поколений людей, рождение детей, их воспитание и социализация. Это система, имеющая определенную структуру, выполняющая целый ряд разнообразных функций, устойчивая система взаимоотношений между людьми в повседневной жизни. В этой связи является актуальным изучение эволюции семьи и изменения ее статуса в современных условиях.

Итак, что же такое семья?

«Советская энциклопедия» трактует это понятие, как основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимной помощью. В браке и семейные отношения, обусловленные различием полов и половой потребностью, проявляются в форме нравственно-психологических отношений [1]. Толковый словарь называет семьей группу людей, состоящую из родителей, детей, внуков и близких родственников, живущих вместе [2]. В социологии семья — одна из первых исторических форм социальной общности людей и социальных отношений, элемент структуры общества, его «ячейка» [3].

В христианской традиции семью принято называть «малой церковью», именно поэтому и отношения внутри семьи в православии рассматриваются не только с точки зрения быта и обыденности, но и с учетом их духовной составляющей [5].

Семья давно является объектом философского осмысления. Семейные отношения были предметом исследования еще в древности. Греки и римляне, китайцы и египтяне изучали этот вопрос. Античное представление о семье сформировалось в период общинно-родового строя,

где главной единицей была община, состоящая прежде всего из ближайших родственников, которые трудились вместе. Распределение продуктов труда тоже было коллективным. Отношение между людьми строились исходя из мифических представлений о богах, чьи брачно-семейные отношения были спроецированы на жизнь человека. Божественная жизнь проецировалась на жизнь общины и в тоже время была ориентиром для семейных отношений и личной жизни.

Еще древнегреческий Ксенофонт (430-354), ученик Сократа, в своих литературных трудах не только размышлял об устройстве государства, воспитании граждан, но и давал советы по рациональному ведению домашнего хозяйства. Он повторяет мысли Сократа о том, что в программу философского образования должно входить и домашнее хозяйство, и управление государством. Науку по управлению домашним хозяйством он определил как домоводство, с помощью которого люди могут обогащать хозяйство, состоящее из имущества, которым человек умеет пользоваться в жизни.

В своей книге о Сократе это учение он назвал Домостроем или Экономикой (от греч. *эйкос* — дом и *номос* — закон). Он пишет о том, как надо воспитывать жену и какова ее роль в домашнем хозяйстве. Цель брака по

Ксенофонт — рождение детей, чтобы не прекратился род человеческий. Дети являются кормильцами родителей в старости. Люди разных полов не одинаково приспособлены к разным занятиям. Женщине лучше сидеть дома, а мужчине, наоборот, приличествует заниматься внешними делами. Семейная пара полезнее для себя в том, в чем полезен друг для друга каждый. Ценность человека возрастает не от красоты, а от внутренних достоинств [11].

В Древней Руси устройство семьи и экономические взаимосвязи с окружающим миром строились исходя из христианской традиции. Известный литературный памятник 16-го века «Домострой», составленный священником Сильвестром, показывает, что семейная жизнь, имеющая религиозную основу, рассматривается как служение Богу и направлена в вечность грядущего Царствия Божиего. «Возлюбишь Господа от всей души — страх его да будет в сердце твоём. Будь и праведен, и справедлив, и живи в смирении; очи долу опуская, ум к небесам простирай, в молитве к Богу и в слове к людям приветлив будь; опечаленного утешь, в бедах будь терпелив, со всяким будь обходителен, щедр и милостив, нищелюбив и странноприимен, скорби о грехах и радуйся в Боге, не будь алчен к пьянству и жаден к обжорству, будь кроток, тих, молчалив, друзей возлюби, а не злато.» [7].

Вместе с религиозными правилами и нравственными поучениями книга содержит и вполне определенные советы по организации хозяйства. При этом семейные отношения имеют бытовой аспект и смыкаются с человеческими взаимоотношениями в семье и государстве. Книга адресована зажиточному горожанину, представителю средневекового «среднего класса», который сам непосредственно участвует в ведении хозяйства. В этом важном и богоугодном деле ему помогает жена. Они имеют в своем распоряжении слуг и мастериц: ключника (по-современному — эконома), мастера, повара и слуг-продавцов, торгующих в хозяйской лавке. Мастерицами управляет хозяйка. Дети должны быть готовыми к продолжению деятельности родителей и для этого с детства обучаться ремеслу. Дворовые люди получают жалование. Отношения со слугами также отчетливо регламентируются. Чтобы слуги заботились о хозяйском добре, хозяева должны быть милостивы к ним, и они будут трудиться охотно, без принуждения. [7].

На Западе в те времена существовали сходные, основанные на христианских ценностях, но более жесткие взгляды на семью. Экономист и священник из Англии Мальтус Томас Роберт (1766-1834) написал книгу «Опыт о законе народонаселения», где доказывал, что чтобы предотвратить массовую бедность, необходимо заниматься нравственным воспитанием людей. Вступать в брак люди должны лишь тогда, когда уверены, что экономическое положение супругов устойчиво, у них хватит средств, чтобы прокормить детей. Каждый должен рассчитывать только на себя, нести ответственность за следствие своих неразумных поступков.

У Мальтуса впервые встречается выражение «борьба за существование». Рождение детей без заботы о том, как их прокормить, заслуживают того наказания, которое уготовила им природа, и «было бы жалкой амбицией желать вырвать бич из ее рук и ослабить действие законов природы, установленных Божественным промыслом, которые приговорили этого человека вместе с его семьей к страданиям» [10]. Теория Мальтуса оправдывает сильных и богатых, которых не должно заботить христианское милосердие. Бедные слои населения теперь страдают из-за объективных законов природы и своих неправильных действий. Они должны винить только самих себя. Но все же Мальтус не был конченавистником. Исследователя глубоко тревожили мысли о высокой детской смертности в семьях бедняков, о том, в какой нужде живут многие люди. Помощь бедным он считал вредной, так как она отучает людей от чувства ответственности и поэтому не способна устранить причины бедности.

Современные взгляды на семью

По мере зарождения и развития капиталистической системы происходит процесс усложнения и сращивания отдельных сфер общественной жизни. Это требует включения в анализ семейных отношений национальных, психологических, демографических факторов. Все это предполагает новый подход к изучению семьи. Такие исследования провел современный американский экономист, лауреат Нобелевской премии Гэри Стэнли Беккер (род. в 1930). В своих научных работах он объясняет закономерности формирования и функционирования семьи, внутренние взаимоотношения ее членов и их семейные роли. Г.Беккер объединил все аспекты функционирования семьи в единой концепции, основанной на том, что: рынок является универсальной формой жизни человека; человек является экономическим субъектом, действующим в условиях ограниченности ресурсов; человеческое поведение в его различных проявлениях можно выразить рациональным способом как эгоистичное поведение человека, выбирающего оптимальный вариант действия в условиях рынка.

Семья продолжает рассматриваться как «ячейка», но у Бейкера это уже не общественная, а производственная ячейка. Семья использует доступные ей материальные ресурсы, усилия ее членов и время для превращения этого в такие «товары», как удовольствия, отдых, здоровье, дети, положение в семье и др. «Имеющиеся в распоряжении родителей ресурсы состоят из унаследованного капитала и трудовых заработков и расходуются либо на их собственное потребление, либо на содержание детей, либо на передачу детям человеческого и другого капитала. Содержание детей требует времени, и издержки по их воспитанию связаны с ценностью бремени родителей. Родители ценят детей, которые оказывают им поддержку в старости» [6].

Тенденции развития семьи

Долгое время, столетия и даже тысячелетия, семейные отношения держались на двух основах: духовно-нравственных нормах и совместном ведении хозяйства. Такая семья называется «традиционной». Изменение внутрисемейных отношений неразрывно связано с изменением в способах хозяйствования. Во до-капиталистические времена, когда большинство населения занималось сельским хозяйством или ремесленным трудом, и существовал семейный способ производства, главную роль в семье занимали взрослые члены семьи. В этой иерархии движение материальных потоков было направлено от детей к родителям и от жены к мужу. По мере старения родителей, дети становились во главе семьи, распоряжаясь общими ресурсами. И все повторялось. Такая система отношений, где общие семейные ценности были выше личных, была стабильна и просуществовала много веков.

С началом секуляризации общества, переходом к индустриальному капитализму, происходит ломка этой системы отношений. Дети исключаются из семейного способа производства, стоимость их воспитания растет в связи с необходимостью их образования. Теперь движение средств идет уже в обратную сторону — от родителей к детям. Труд вне семьи только на себя за зарплату становится более выгодным. Происходит перевес личных выгод индивида, частички гражданского общества и его экономической деятельности как таковой над ценностями родства, отделение родства от социально-экономической деятельности.

Дальнейшее развитие гражданского общества на основе рыночных отношений превращает семью из ячейки общества в маленькую рыночную структуру, а общество и рынок все больше становятся синонимами. Наряду с традиционными рынками: финансовым, труда, услуг, появляются новые виды рынка, например «политический рынок», где люди, объединившиеся в партии, конкурируют друг с другом на политической арене. Общество напоминает большой супермаркет (*маркет* — рынок по англ.), а семейная ячейка такого общества теперь выглядит как мини-рынок или минимаркет, где каждый стремится к собственной выгоде: поменьше отдать семье, побольше от семьи получить. Брак рассматривается как обмен партнерами своих выгод и издержек.

Появляются новые формы «брачных отношений»:

- Полигиния — одновременное сожителство мужчины с несколькими женщинами.

- Полиандрия — одновременное сожителство женщины несколькими мужчинами. (Пока встречается редко).

- Групповой брак — сожителство нескольких мужчин с несколькими женщинами. В русском языке называется «шведской семьей».

- Однополый брак — сожителство двух человек одного пола. Узаконен в нескольких европейских странах и некоторых штатах США. Поскольку в таких семьях невозможно иметь биологических детей, в некоторых странах разрешено усыновление.

- Временный брак — заключается на определенный срок между мужчиной и женщиной. [12].

- Брак с животными — в США в штате Техас с 2003 г. [9].

На смену жестким табу на применение контрацепции приходит культура индивидуального вмешательства в репродуктивный цикл, т.е. предупреждение и прерывание беременности. Все это приводит к сокращению рождаемости.

Традиционная форма семьи находится в кризисе и теперь уже не помогает наладить жизнь людей, но иногда даже мешает внедрению новых «прогрессивных» рыночных отношений. Например, известный современный экономист Александр Лившиц рассказывает о новой форме ипотеки для пожилых людей, активно внедряемой в последние годы в США. Американские пенсионеры теперь могут получить кредит под залог своей недвижимости, которая будет продана после их смерти банком в счет погашения кредита. Экономист сокрушается, что данный вид ипотеки трудно реализовать в нашей стране, потому что россияне продолжают жить семьями, где квартира — главный семейный капитал, передающийся по наследству, а американцы — парами, отдельно от взрослых детей, и не имеют с ними друг перед другом моральных и материальных обязательств [8].

Эти и другие факторы стали причиной разрушения семьи, как социального института общества и изменения ее места в сторону понижения в ценностных ориентациях. В дальнейшем, видимо, будет происходить разделение человечества на две части: это ориентированное на традиционные духовные ценности меньшинство и цивилизованное большинство, численность которого будет неуклонно сокращаться из-за снижения рождаемости и постепенно отомрет как тупиковая ветвь человечества. После этого «традиционалисты» создадут новую пост-рыночную цивилизацию, основой которой будут ценности семьи, добра и справедливости.

Литература:

1. «БСЭ» в 30 т. М.: «Советская энциклопедия» 1969-1978
2. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ, 1935—1940.
3. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, СПб.: Книжный Дом, 2003.
4. Гребенников, И.В. Основы семейной жизни. М.: Просвещение, 1999.
5. Православная энциклопедия для начинающих / А. Р. Чижиова, И. В. Демидова, И. В. Мигачева. М.: Эксмо, 2008.

6. Беккер Г. Экономика семьи и макроповедения. // США ЭПИ 1994 №2.
7. «Домострой». СПб.: Наука, 1994.
8. А.Лившиц: Волна обратной ипотеки добралась и до нас. <http://www.finiz.ru/> 21.10.2009.
9. <http://www.urka.ru/news.php?show=2271>
10. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения, Директмедиа Паблишинг М.: 2007.
11. Ксенофонт Сократические сочинения. Киропедия. М.: ООО «Издательство АСТ»: «Ладомир», 2003
12. http://ru.wikipedia.org/wiki/Брачный_союз

Особенности взаимоотношений старшеклассников со взрослыми

Слепцова С.А., соискатель
Воронежский экономико-правовой институт

«Взаимоотношения и связанное с ними общение — неотъемлемая и очень важная составляющая жизни юных. Здесь складываются и отшлифовываются особенности их личности, поведения и деятельности. Здесь возникает сложная сетка контактов, связей, зачастую чреватых для юношей и девушек излишней напряженностью и «по вертикали» — со взрослыми, и «по горизонтали» — со сверстниками. Именно во взаимоотношениях и общении удовлетворяются очень важные и чисто человеческие потребности, чрезвычайно важные для роста всесторонней, гармонично развитой личности» [1].

Одна из актуальных проблем современного образования — формирование личности, готовой не только адаптироваться в меняющихся социальных и экономических условиях, но и активно влияющей на существующую действительность, изменяя ее в соответствии с требованиями времени (А.В. Петровский, З.К. Бектурова, Е.Е. Вахромов, А.А. Реан). Отсюда, содержание и технологии школьного образования должны обеспечивать полноценное (всестороннее) развитие личности, имеющей сформированный отечественный менталитет и способной к самореализации (Б.С. Гершунский).

Человеку, живущему в век новых технологий и глобальных перемен, недостает многих умений, и в первую очередь, опыта диалогического общения с людьми в процессе совместной деятельности (З.К. Бектурова), в том числе и учебной (В.А. Кан-Калик, И.А. Зимняя, А.К. Маркова, С.Л. Рубинштейн). Трудности коммуникативного характера проявляются в юности особенно резко и накладывают отпечаток на последующее развитие личности [2]. Это подтверждается повышением конфликтности участников учебного процесса, учащением ситуаций конфликтного общения между учащимися старших классов и учителями (В.Б. Тарабаева, К.С. Лисецкий, М.М. Рыбакова, Р.В. Овчарова). И исследование в области конфликтных отношений в системе «учитель-ученик» представляется полезным. Однако без обращения к возрастным особенностям межличностных отношений старшеклассников со взрослыми наше исследование не представляется возможным. Обратимся к исследованиям отечественных психологов (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.И.

Божович, М.И. Лисина, И.С. Кон, Н.Д. Левитов и др.).

Ранняя юность (старшеклассники) — это начало социального, личностного и духовно-практического самоопределения человека. Это начальный этап формирования собственного мировоззрения, принятия ответственных решений; этап человеческой близости, когда ценности дружбы, любви, интимной близости могут быть первостепенными (Л.Д. Столяренко). Одной из важнейших особенностей юношеского возраста становится развитие самосознания, открытие собственного «Я», а также потребность «найти себя», «стать самим собой». В результате этого в ранней юности быстро расширяется и перестраивается сфера общения. Общение занимает огромное место в жизни старших школьников и представляет для них самостоятельную ценность. Старший школьный возраст — это возраст, когда углубляется и приобретает особый смысл избирательное отношение к людям, происходит смена значимых лиц. Взаимоотношения со взрослыми становятся одной из важнейших проблем, имеющей как социальный, так и психологический аспект [2], что связано с неопределенностью социального и психологического статуса старшеклассников: юность — период, когда человек уже расстается с детством, но еще не является взрослым. Юношеское «Я» еще неопределенно, расплывчато, диффузно, оно нередко переживается как смутное беспокойство, ощущение внутренней пустоты, которую необходимо заполнить. Отсюда возникает особый интерес к общению со взрослыми. «Мы и взрослые» — одна из ведущих тем подростковой и юношеской рефлексии, отмечает И.С. Кон. По данным В.Э. Пахальяна, 85 % опрошенных им старшеклассников признают потребность в общении со взрослыми как актуальную для себя.

Взаимоотношения юных со взрослыми имеют противоречивый характер: с одной стороны — это расширение сферы общения, с другой — его индивидуализация. Для старших школьников с их чувством взрослости становятся неприемлемыми прежние, неизбежно полагавшие открытую зависимость нормы взаимоотношений со старшими [1]. Потребность в освобождении от контроля и опеки родителей, учителей и взрослых вообще является в

юношеском возрасте одной из важнейших [3]. Стремление к автономии становится отличительной чертой возраста ранней юности. Тем не менее, в связи с развитием самосознания у старшеклассников, по мнению Л.М. Фридмана и И.Ю. Кулагиной, возникает стремление к доверительности во взаимодействии с окружающими людьми. Доверительность становится качеством общения со взрослыми, что в свою очередь, предполагает глубокое самораскрытие. Основным смысл доверительного общения старшеклассников со взрослыми заключается в поиске понимания, сочувствия, помощи в том, что их волнует, что переживается ими как наиболее интимное и значимое. Юношам и девушкам нередко легче бывает обсуждать некоторые свои проблемы со взрослыми, чем с близким другом-ровесником. Перед близким взрослым им легче проявить свою беспомощность, слабость, незащищенность. Доверие к близкому взрослому основывается на отношении к взрослому как к идеалу. Юность крайне нуждается в идеале, образце для подражания, взрослом человеке, на которого можно равняться [1]. У большинства старшеклассников имеется не один образ-эталон, а набор таких эталонов. Поэтому и не бывает людей, которые во всех отношениях выступали бы для старшеклассников как идеалы. В юношеском возрасте потребность в доверительном общении с близкими взрослыми не всегда находит свое удовлетворение, что отрицательно сказывается на развитии личности [4]. Однако в проблемных ситуациях, решить которые самому бывает трудно из-за небольшого жизненного опыта, старший школьник прибегает к доверительному общению со взрослыми. При всем своем стремлении к самостоятельности старшеклассники нуждаются в жизненном опыте и помощи старших, особенно тогда, когда собственные попытки разобраться в себе, в своих переживаниях, взаимоотношениях с окружающими, в окружающих людях заходят в тупик, и появляется ощущение безысходности. Противоречие между богатством желаний, с одной стороны, и ограниченностью сил, опыта, возможностью для их осуществления, с другой, представляет сложный процесс самоутверждения. Молодым людям необходимо, чтобы их проблемы и эмоции воспринимались и оценивались взрослыми по значимости, которую они имеют для самих юношей и девушек, а отнюдь не по мере их актуальности с точки зрения взрослых. Понимание, уважение взрослых — предпосылки того, что у старшеклассника появляется чувство уверенности в себе, своих силах, вырастает его самоуважение [5].

Тем не менее во взаимоотношениях старших школьников со взрослыми необходимо провести дифференциацию, которая предполагает взаимоотношения с родителями и взаимоотношения с учителями.

Позиция утверждения в своей независимости и самостоятельности приводит старшеклассников к переоценке прежнего, нередко идеального представления о родителях, которая, в свою очередь, приводит к новой линии поведения молодых людей. Их взгляд на родителей становится критичен, так как все чаще происходит оценка ис-

тинных мотивов поступков взрослых. Постепенное накопление впечатлений в какой-то эмоционально значимый момент приводит к иному восприятию жизни своих привычных отношений с близкими людьми [1]. Авторитет родительской власти перестает быть значимым. Родители нередко не понимают, что с выросшими детьми общение должно строиться иначе, чем с маленькими. Родительские запреты становятся менее контролируемыми и реализуемыми. Это осложняет ситуацию и делает позицию родителей в отношении со старшеклассниками достаточно трудной [5]. Старшеклассники, как правило, очень редко задумываются над тем, что и у родителей тоже есть право на собственные проблемы и что по многим вопросам повседневной жизни можно иметь различные точки зрения. Но, не смотря на это, исследования (И.С. Кон, А.В. Мудрик, С.В. Кондратьева) показывают, что в старших классах многие девушки и юноши ощущают потребность в общении с родителями, хотя предъявляют к ним разноречивые претензии и требования. «В общении молодых людей с родителями ярко проявляется новая тенденция: взрослый необходим им не в качестве ее одного источника информации, а как личность, чей духовный мир созвучен юноше, как человек, который поможет разобраться в накопленных знаниях, впечатлениях, чувствах. Юноши и девушки в массе своей тяготеют к родителям, радуются общению с ними, испытывают потребность довериться им и заслужить их одобрение своими действиями, своим образом мыслей, проявлением своих чувств» [1]. Больше всего старшеклассникам в родителях хочется видеть друзей и советчиков (30 % опрошенных старшеклассников хотели бы иметь больше родительских советов, чем они получают). Однако реальные взаимоотношения старшеклассников с родителями часто обременены конфликтами, и их взаимопонимание оставляет желать лучшего.

К числу других значимых для старших школьников взрослых также относятся и учителя. В отношениях учителя с учениками особенно выразительным способом осуществляется роль взрослого как образца, фактора постоянной помощи, поддерживающего высокий уровень мотивации в трудной психической деятельности, фактора формирования ближайшей зоны дальнейшего развития ученика во всем ее мотивационном ориентирующем воздействии. И все же в старшем школьном возрасте отношения с преподавателями становятся более сложными и дифференцированными. На первый план во взаимоотношениях учителя и юноши выходят индивидуальные человеческие качества преподавателя (способность к эмпатии, эмоциональному отклику, сердечность). В учителе молодые люди хотят увидеть старшего друга. На втором месте стоит профессиональная компетентность учителя, уровень знаний, качество преподавания. На третьем — умение справедливо распоряжаться данной властью [3]. Огромную роль во взаимоотношениях с учителями играет внутренняя позиция старшеклассника по отношению к школе как к учреждению, к процессу обучения, к соуче-

никам, которая в целом характеризуется растущей сознательностью и одновременно, по словам Л.И. Божович, постепенным «вырастанием» из школы. Изменение отношения к школе закономерно приводит к изменениям в отношении к учителям. И во взаимодействии с учителем старшеклассники хотели бы, прежде всего, удовлетворить свою потребность во взаимопонимании. Учитель, который отлично знает и преподаёт свой предмет, обычно пользуется уважением, даже если у него нет эмоциональной близости с учениками. Своеобразие отражения школьниками личности учителя проявляется в поведении на уроках этого учителя. В случае, при котором учащихся не удовлетворяет уровень преподавания или стиль учебно-воспитательной работы учителя, возникают конфликтные ситуации. По мнению психолога М.М. Рыбаковой, между учителем и учеником выделяют следующие конфликты:

— деятельности, возникающие по поводу успеваемости ученика, выполнения им внеучебных заданий, проявляющиеся в отказе ученика выполнить учебное задание или плохом его выполнении;

— поведения (поступков), возникающие по поводу нарушения учеником правил поведения в школе и вне ее, что порой приводит к несогласию ученика с учителем;

— отношений, возникающие в сфере эмоционально-личностных отношений учащихся и учителей, порождающие неприязнь ученика к учителю и надолго нарушающие их взаимодействие.

Однако в принципе старший школьник готов удовлетвориться более или менее специализированными отношениями интеллектуального порядка. «Но вместе с тем старшекласснику очень хочется встретить в лице учителя настоящего друга, причем уровень ученических требований к этой дружбе весьма высок» [2].

Подводя итоги сказанному, можно отметить, что особенности взаимоотношений старшеклассников со взрослыми обусловлены спецификой возраста ранней юности, главным приобретением которого является открытие своего внутреннего мира, что порождает острую потребность в общении и одновременное повышение его избирательности.

Литература:

1. Кушаев Н.А. Юность. — М.: Педагогика, 1988; 297 — с.
2. Кон И.С. Психология старшеклассника. — М.: Просвещение, 1980.
3. Петрова О.О., Умнова Т.В. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
4. Фридман Л.М., Кулагина И.Ю. — М.: Просвещение, 1991; 36-37 — с.
5. Мудрик А.В. Время поисков и решений, или старшеклассникам о них самих. — М.: Просвещение, 1990.

Социальная значимость роли среднего класса в современной России

Чаплыгин А.Э., аспирант

Саратовский государственный технический университет

Социальная стратификация существует с момента появления человека и продолжает существовать в настоящее время. Социальное расслоение нельзя искоренить или прекратить, так как оно существует вне воли человека, можно лишь изменить пропорциональное соотношение его структурных элементов. Для человеческого общества на всех этапах его развития было характерно неравенство, о чем свидетельствуют факты истории.

Для описания и интерпретации неравенства в социологии обычно используется теория социальной стратификации. Указанный термин, как правило, означает определенную упорядоченность неких слоев общества, связанных единым элементом разделения, будь-то власть, денежные средства, престиж, знания, интеллект. «Страта — социальный слой людей, имеющих сходные, объективные показатели по четырем шкалам стратификации. Каждая страта включает только тех людей, которые имеют приблизительно одинаковые доходы, власть, образование, престиж» [1, с. 213]. Соответственно, общество представляет собой иерархию групп — группы с наиболее высокими статусами на вершине и наиболее низкими статусами у основания.

Тема о «срединных» слоях общества носит актуальный характер и активно обсуждается как представителями власти, так и общественностью. Само по себе «классирование» общества — это процесс закономерный и неизбежный. Везде где есть развитие — есть социальное разделение на определенные группы. Что же такое средний класс? Рассмотрим природу среднего класса с точки зрения социологической теории.

Например, согласно функциональному подходу, предложенному Э. Дюркгеймом, причина социального расслоения состоит в разделении труда. В своей книге «О разделении общественного труда» автор выдвигает идею о том, что оно «составляет необходимое условие материального и интеллектуального развития обществ, источник цивилизации» [2, с. 46]. Отсюда логичный вывод — если нет разделения труда, нет развития навыков, то нет, соответственно, и развития общества.

Функционалисты видят сущностную причину расслоения людей в механическом и органическом разделении труда. Определенные навыки, которыми обладает человек от рождения, а также те способности, которые субъект

приобретает в процессе своей сознательной деятельности и определяет в дальнейшем его характерные способности, а самое главное — ценность конкретного фактора в обществе. В зависимости от ценности навыков (функций), которыми обладает субъект, будет зависеть его место в обществе, а также та страта, в которую он будет входить и представлять. Следовательно, можно сделать вывод о том, что функционалисты исходили из того, что определяющим фактором в социальной стратификации являются функции, выполняемые субъектом, которые определяют его социальную ценность.

Вернемся к среднему классу. Таким образом, само по себе классовое разделение необходимо для совершенствования общества и его прогрессивного развития. Также мы согласны с тем, что одну из основных ролей в распределении социальных позиций играют знания (умения и навыки) индивида. Однако в обществе существует не один, а, как правило, несколько классов. Возникает закономерный вопрос, сколько существует классов в Российском обществе, и какой из них наиболее важен?

Чтобы оценить значимость среднего класса и необходимость его развития и изучения, прежде всего, нужно определить, к какой категории понятий относится само словосочетание «средний класс». С нашей точки зрения средний класс — понятие комплексное, которое стало употребляться в Западной Европе с того времени, когда возникла необходимость в осмыслении социального деления общества и создания новой социальной структуры. Некоторые авторы (Т.И. Заславская) [3, с.5] исходят из того, что в России, всего 4 класса: верхний, средний, базовый и нижний, а также десоциализированное «социальное дно». Однако как понять, кто относится к среднему классу, а кто нет?

На этот счет существуют разные точки зрения относительно природы среднего класса. Ряд ученых (например, Ю. Левада) [4] вообще отрицают существование среднего класса в условиях российских реформ. Так, Шкаратан О.И. считает бессмысленным рассматривать средний класс, поскольку, по его мнению, в России среднего класса как массового социального субъекта не только нет, но при сложившемся типе общества и не может существовать» [5, с. 7]. Вместе с тем преобладает мнение тех, кто считает, что средний класс в постсоветской России все же есть. К данной группе авторов относятся Заславская Т.И., Аврамова Е.М., Беляева Л.А., Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Но и в этой группе ученых нет единства мнений. Одни авторы отстаивают точку зрения, что средний класс в России находится на начальной стадии своего формиро-

вания и скоро станет опорой для всей страны. Есть также социологи, которые придерживаются мнения, что хотя средний класс в России и существует, но он кардинально отличается от зарубежных аналогов. В любом случае ученые различных взглядов относительно природы среднего класса, согласны с тем, что российская социальная структура нуждается в существенных изменениях.

По нашему мнению социальная значимость среднего класса, а также необходимость его изучения и развития в России раскрываются его социальными функциями. Базовой функцией выступает функция социального стабилизатора. Данная функция состоит в том, что представители среднего класса имеют практику поддерживать то государственное устройство и власть, при которой они добились определенного места в социальной структуре общества. Более того, средний класс непосредственно влияет на социальную мобильность, выполняя функцию распространителя прогрессивного мышления и целеустремленности. Возникновение групп таких лиц, увеличивает вероятность перехода тех классов, которые находятся ниже, в состав среднего класса. Таким образом, происходит укрепление существующего социального строя, уменьшается вероятность возникновения социальных катаклизмов. Что же касается иных социальных институтов, то здесь роль среднего класса также достаточно велика. В сфере экономических отношений средние слои играют роль так называемых «экономических доноров» — так как они являются одновременно и производителями основной части доходов общества, так и крупными потребителями, инвесторами и налогоплательщиками. В культурной сфере средний класс является хранителем и распространителем ценностей, норм, традиций и законов общества.

Кроме того, именно средний класс является поставщиком кадров, как для государственного аппарата, так и для бизнеса. Саморегуляция гражданского общества также основана на активности представителей среднего класса. Эту его роль можно назвать функцией административно-исполнительного регулятора.

Таким образом, средний класс является гарантом развития социальной стабильности в России. Общество, в котором такой класс преобладает, отвечает высоким уровням стандартов материального и ресурсного обеспечения своих граждан. Ситуация в России такова, что пока нельзя говорить о среднем классе, как о действительно сформировавшемся стабильном организме. Однако это не означает, что социологический анализ условий его зарождения и развития не является актуальной задачей.

Литература:

1. Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология. — М.: ИНФРА-М, 2004.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996.
3. Заславская Т. Стратификация современного российского общества // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. № 1, 1996.
4. <http://www.internet-school.ru/>. Обращение к ресурсу — 16.04.2010 г.
5. Шкаратан О.И., Иняевский С.А., Любимова Т.С. Новый средний класс и ин формациональные работники на российском рынке труда // Общественные науки и современность. 2008. № 1.

ПЕДАГОГИКА

Опыт использования учебно-исследовательской деятельности в образовательной практике

Авдеева Н.В., аспирант

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, г. Санкт-Петербург

В настоящее время при переходе на позиции личностно ориентированной педагогики в нашей стране, образование претерпевает существенные изменения. Одной из главных задач является раскрытие потенциала всех участников педагогического процесса, развитие их творческих способностей.

Решение этих задач невозможно без осуществления вариативности образовательного процесса, в связи с чем разрабатываются различные виды технологий. Образование ориентируется на создание таких технологий и способов развития личности, обеспечивая ее готовность к реализации собственной индивидуальности и активизации исследовательской деятельности. Огромное значение для развития исследовательских способностей учащихся имеет систематически организуемая учебно-исследовательская деятельность, которая способствует его социальной адаптации в среде сверстников, помогает менять его статус в коллективе, позволяет почувствовать собственную значимость [1].

В вопросах изучения учебно-исследовательской деятельности как отмечают современные исследователи (Н.Г. Алексеев, С.И. Брызгалова, А.С. Обухов, Л.Ф. Фомина, А.П. Тряпицына), что большое значение придается развитию исследовательской деятельности учащихся в школе. Рассматриваются термины «учебно-исследовательская деятельность» и «исследовательская деятельность» учащихся как равнозначные в исследованиях А.С. Обухова, Л.Ф. Фоминой и др.

В статье «Развитие исследовательской деятельности учащихся» А.С. Обухова, понятие исследовательская деятельность трактуется как процесс совместной творческой деятельности двух субъектов по поиску решения неизвестного, в ходе которого осуществляется трансляция культурных ценностей, результатом которой является формирование мировоззрения [2]. Л.Ф. Фомина отмечает, что учебно-исследовательская деятельность учащихся — это форма организации учебно-воспитательной работы, которая связана с решением учащимися творческой, исследовательской задачи в различных областях науки, техники, искусства и предполагающая наличие основных этапов [3].

Обобщая вышеизложенное, под учебно-исследовательской деятельностью мы понимаем деятельность школьников, связанную с решением ими задач теоретического и практического характера с заранее неизвестным для них решением.

Согласно проведенному нами анализу исследуемой проблемы, содержание организации учебно-исследовательской деятельности учащихся находится в динамике, она трансформируется в процессе обучения, развивая исследовательские умения, которые способствуют творческому становлению личности каждого ученика. Многие учителя, привлекая для участия в учебно-исследовательской деятельности школьников, ограничиваются написанием рефератов или дипломных проектов, которые зачастую они сами и выполняют. Забывая о том, что именно организация и содержание учебно-исследовательской работы в школе зависит от педагога, от тех существующих этапов и правил по подготовке к участию в данном виде работ.

С целью изучения и оценки состояния возможности организации учебно-исследовательской деятельности в школьном курсе ОБЖ был проведен социологический опрос учителей, средний педагогический стаж, которых составил 13 лет.

При анкетировании учителей были использованы следующие вопросы:

1. Какие умения относятся к исследовательским умениям?
2. По вашему мнению, как учебно-исследовательская деятельность помогает школьникам в усвоении знаний по ОБЖ?
3. При помощи, каких средств, форм и методов обучения вы развиваете исследовательские умения учащихся в школьном курсе ОБЖ?
4. Как Вы осуществляете контроль учебно-исследовательской деятельности?
5. Какие существуют причины того, что школьники не достаточно владеют исследовательскими умениями по ОБЖ?
6. Какие Вы можете внести предложения по организации учебно-исследовательской деятельности в школьном курсе ОБЖ?

Результатом исследования явились следующие статистические данные:

Подавляющее большинство опрошенных учителей на вопрос, «Какие умения относятся к исследовательским?»: выполнение заданий с элементами исследования, работу с дополнительной литературой.

Результаты ответов на вопрос 1 отражены в таблице 1. Необходимо отметить, что осуществление преемственности при формировании данных умений в процессе изучения курса ОБЖ позволит успешно сформировать исследовательские умения.

Анализ ответов на данный вопрос «По вашему мнению, как учебно-исследовательская деятельность помогает школьникам в усвоении знаний по ОБЖ?» позволяет установить: большинство учителей (65%) считают, что учебно-исследовательская деятельность развивает мышление при усвоении знаний. Так же некоторые учителя (22%) отмечают важность организации учебно-исследовательской деятельности, т.к. это способствует развитию интереса к предмету. Некоторые опрошенные учителя (13%) относят систематизацию полученных знаний к положительному моменту в усвоении знаний данного курса. Такие результаты позволяют говорить о возможности успешного использования учебно-исследовательского вида учебной деятельности и тем самым повышение эффективности обучения.

Другой вопрос анкеты позволил определить используемые учителями приемы и средства, развивающие исследовательских умений у учащихся. Данные ответов помещены в таблицу 2.

Как видно из таблицы, используемые учителями методы и приемы, разнообразны, развивают творческое мышление учащихся.

Результаты анкетирования учителей на четвертый вопрос анкеты по выявлению способов контроля за учебно-исследовательской деятельностью учащихся в школьном курсе ОБЖ представлены на рис.1.

Таким образом, большой процент опрошенных учителей осуществляет контроль за деятельностью с помощью тестов и контрольных работ, что говорит о важности использования опыта учебно-исследовательской деятельности в школьной практике.

Как показало исследование, на вопрос «Какие существуют причины того, что школьники не достаточно владеют исследовательскими умениями по ОБЖ?» мнения учителей разделились. Результаты ответов сведены в таблицу 3.

Из таблицы видно, что среди причин во владении школьниками исследовательских умений по ОБЖ, учителя называют не только не желание самих детей, но и в учебном содержании предмета. В то же время для многих учителей на первый план выступают отрицательные моменты этого вопроса — это недостаток учебной литературы по данной проблематике (30%). Многие учителя сталкиваются с трудностями в овладении исследовательскими умениями школьников из-за низкого уровня их знаний, умений и навыков в области ОБЖ (22%).

Мнения учителей, о предложениях, об использовании эффективных способов по организации учебно-исследовательской деятельности учащихся в школьном курсе ОБЖ для развития их исследовательской компетенции представлены в таблице 4.

Как видно из приведенных данных, предложения учителей по организации учебно-исследовательской деятель-

Таблица 1. Результаты анкетирования учителей ОБЖ по вопросу актуальности умений по формированию исследовательских умений на уроках ОБЖ

Характер ответов учителей в анкете	Оценка результатов ответов %
участие в тематических конференциях по ОБЖ	9
выполнение заданий с элементами исследования	39
проводить наблюдения	17
участие в конкурсах, проектах	13
работа с дополнительной литературой	22

Таблица 2. Результаты анкетирования учителей по вопросу использования ими методических приемов и средств развития исследовательских умений у учащихся на уроках ОБЖ

Характер ответов учителей в анкете	Оценка результатов ответов %
олимпиады	9
репродуктивный	4
частично-поисковый	35
дискуссии	26
умение формулировать вопрос, проблему	13
использование ТСО	13

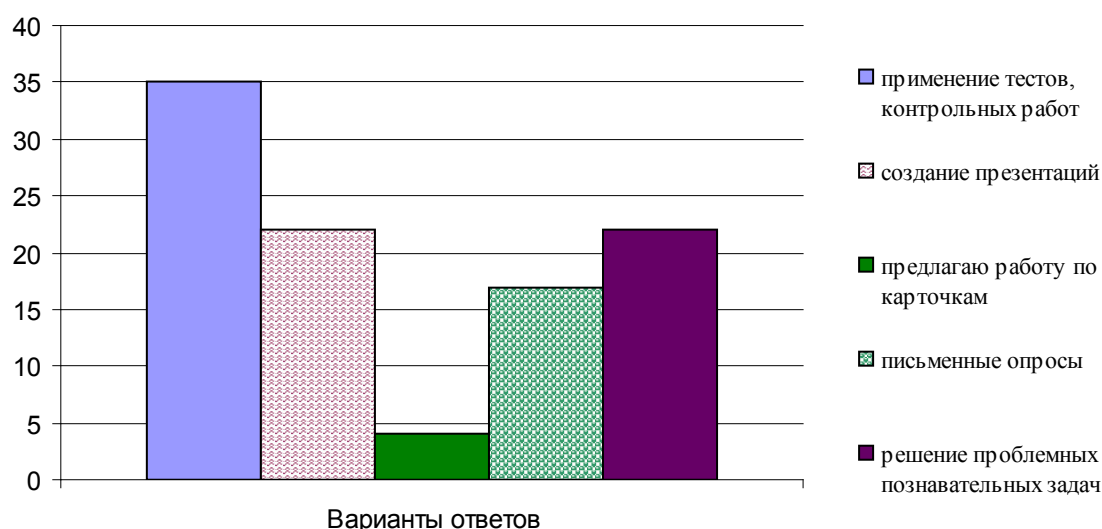

Рис. 1. Результаты анализа ответов учителей по выявлению способов контроля за учебно-исследовательской деятельностью учащихся в школьном курсе ОБЖ

ности учащихся сводятся к вовлечению учащихся во внеурочную деятельность.

Таким образом, резюмируя ответы учителей, нами было отмечено, что учителя осознают важность и необходимость применений заданий с элементами исследовательской деятельности, т.к. это способствует не только развитию интереса к изучению данного курса в школе, но и необходимости использования методики организации учебно-исследовательской деятельности по ОБЖ для развития. Так же в ответах учителей отражены и недостатки по организации учебно-исследовательской деятельности по ОБЖ, это связано с малой обеспеченностью методической литературы или вообще ее отсутствием, с неже-

ланием самого ребенка заниматься исследовательской деятельностью. В результате анкетирования нами было выяснено, что школьный курс ОБЖ обладает возможностями для организации и проведения учебно-исследовательской деятельности, как в урочное, так и внеурочное время. Опросы учителей отражают стремление к активной деятельности, к живым жизненным формам обучения, к выполнению разнообразных интересных и сложных заданий, требующих размышления. Специальная организация учебной деятельности с включением разнообразных заданий на развитие творческого потенциала ученика даст значительный эффект в обучении и формировании творческой и инициативной личности, способной видеть про-

Таблица 3. Результаты анкетирования учителей по вопросу о причинах недостаточного владения школьниками исследовательских умений на уроках ОБЖ

Характер ответов учителей в анкете	Оценка результатов ответов %
низкий уровень знаний, умений и навыков в области ОБЖ	22
недостаток учебной литературы по данной проблематике	30
в учебном содержании предмета ОБЖ	26
нежелание самих детей	22

Таблица 4. Результаты анкетирования учителей по выявлению предложений по организации учебно-исследовательской деятельности учащихся на уроках ОБЖ

Характер ответов учителей в анкете	Оценка результатов ответов %
увеличение количества лабораторных работ	9
использование летних заданий	9
вовлечение учащихся во внеурочную деятельность	73
организация олимпиад	9

блемы, принимать решения, владеющей исследовательскими умениями. В связи с этим возрастает роль такого элемента содержания образования как учебно-исследовательская деятельность в школьном курсе основ безопасности жизнедеятельности.

Изучение педагогической и методической литературы, результатов анкетирования позволили составить подробную характеристику компонентов учебно-исследовательской деятельности, разработать методические основы их организации и применения в школьном курсе ОБЖ.

Обобщая вышеизложенное можно сказать, что при ор-

ганизации учебно-исследовательской деятельности учащихся в курсе ОБЖ необходимо учитывать следующие требования:

- разработанные задания исследовательского характера должны применяться поэтапно;
- использование заданий исследовательского характера должно занимать определенное место и время на уроках;
- информация, содержащаяся в заданиях должна соответствовать уровню знаний и возрастным особенностям учащихся.

Литература:

1. Дереклеева Н.И. Мастер-класс по развитию творческих способностей учащихся. — М.: 5 за знания, 2008. — 224 с. — (Методическая библиотека).
2. Обухов А.С. Исследование позиций исследовательской деятельности. Что и как развивать / А.С. Обухов // Исследовательская работа школьников. 2003. №4. с. 18-23.
3. Фомина Л.Ф. О некоторых тенденциях развития учебно-исследовательской деятельности школьников: История развития с 1917 года до наших дней. [Электронный ресурс] / Л. Ф. Фомина. — Электрон. ст. Режим доступа к ст.: <http://www.researcher.ru/development>.

Особенности преподавания дисциплин экологической направленности студентам-химикам

Гаджиева С.Р., доктор химических наук, профессор; Мамедова С.Ш., кандидат химических наук;

Алиева Т.И., кандидат химических наук; Велиева З.Т., кандидат химических наук; Алиева Ф.С., кандидат химических наук
Бакинский государственный университет

Экологическая озабоченность человечества стремительно нарастает в последние годы, поскольку, все глубже наметились и стали осознаваться глобальные изменения среды нашего обитания. Назрела необходимость коренных улучшений в области охраны природы и рационального природопользования, которые возможны лишь на основе взаимосвязанных фундаментальных исследований, как в области естественных и технических, так и общественных наук. Поэтому 2010 год объявлен годом Экологии в Азербайджане.

Экологические проблемы требуют перевода учебного процесса на более высокие уровни, создание новых учебных курсов и осуществление экологического подхода в рамках каждой дисциплины.

Знаний по экологии требует любая отрасль практической деятельности человека на Земле. Специалисты-химики не исключение. Зачастую именно ими, руководителями химических предприятий, принимаются решения, результатом которых, в глобальном масштабе, является ответ на вопрос: «Быть или не быть природе?». В связи с этим, важно донести до сознания каждого специалиста главную идею о необходимости умелого и квалифицированного вмешательства в природные комплексы, в экологические связи, существующие в этих комплексах. Поставленные задачи при подготовке специалистов — химиков в Бакинском Государственном Университете реша-

ются в ходе курсов «Общая экология», «Экологическая химия», «Химический анализ объектов окружающей среды», «Основы экологии и охрана окружающей среды», «Промышленная экология», «Экотоксикология», «Экологическая экспертиза» и т.д.

Курс «Основы экологии и охрана окружающей среды», читаемый по учебному плану специальности «Химия» на третьем курсе в пятом семестре, является основополагающим при получении теоретических знаний о закономерностях развития естественной среды. Усвоение теоретических знаний, предполагает их использование в соответствующем лабораторном эксперименте, а фундаментальные и экспериментальные знания обеспечивают формирование экологического мышления студента.

По требованиям квалификационной характеристики специалиста-химика и Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности «Химия», относящимся к курсу «Основы экологии и охрана окружающей среды», специалист-химик должен отвечать следующим требованиям

- владеть основами экологической грамотности;
- иметь целостное представление о процессах и явлениях живой и неживой природы;
- быть знакомым с экологической ситуацией в современном мире;

— иметь представление о месте человека в эволюции Земли и влиянии его деятельности на окружающую среду, о нравственной ответственности человека за сохранение биосферы.

В зависимости от профиля специализации будущего специалиста-химика экологические вопросы могут рассматриваться в различном, предметном контексте. Тем самым экологические знания при подготовке специалистов формируются для того, чтобы служить основой компетентных, профессиональных действий.

Принятие экологически грамотного решения находится в практической зависимости от уровня образования и практической подготовки специалистов. Поэтому интенсификация процесса обучения неизбежна. Использование различных технологий обучения позволяет одновременно, воздействуя на слух и зрение во время занятия, усвоить большой объём информации, усилить её усвоение путём эстетического наслаждения от живых картинок природного мира. Дополняя эту технологию обучения выполнением исследовательской прикладной работы, мы развиваем волевые и человеческие качества студентов.

При выполнении творческих заданий в рамках курса студент должен проявить свою эрудицию, моральную позицию, волю при защите своего подхода для эффективного решения поставленных преподавателем экологических задач или проблем. Для выработки личностных качеств используются активные методы обучения: деловые игры, пресс-конференции, дебаты, творческие задания.

Основной особенностью преподавания курса «Основы экологии и охрана окружающей среды» студентам-химикам является, подробное рассмотрение химизма природных процессов. При изучении химизма природных процессов студенты получают целостное представление о процессах и явлениях живой и неживой природы, о влиянии деятельности человека на окружающую среду. Примером могут служить процессы: фотосинтеза, образования кислотных осадков, образования парникового эффекта.

Понимание протекающих процессов изменяет восприятие и осмысление экологической проблемы. В последние годы, в связи с постоянным развитием НТР, резко возросла мощь Человека (не только Человечества, но и отдельного индивидуума), что требует осторожного поведения в хрупком мире — биосфере, в котором мы живем.

Общая характеристика основных тенденций развития профессионального педагогического образования в современной Канаде

Боднар С.С., ассистент кафедры английского языка и методики его преподавания
Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет

В связи с тем, что в России развитие системы образования включено в число главных национальных проектов, в нашей стране развернулись активные дискуссии о роли и приоритетных направлениях деятельности государства в этой сфере.

Представляется, что по ряду причин практический интерес для России может представлять опыт Канады. Во второй половине 20 века Канада выдвинулась в число мировых лидеров по таким показателям, как доля расходов на образование в ВВП, удельные расходы в расчете на одного учащегося, соотношение между преподавателями и учащимися в средних школах и вузах, использование компьютерной техники в учебном процессе и т.д.

Тесная взаимосвязь между совершенствованием и обновлением школьного образования и педагогическим образованием является причиной определения последнего как одного из ведущих направлений государственной политики в области образования.

В процессе реформирования педагогического образования в Канаде, начатого с 1970-х годов и продолжающегося и в наши дни, пополняясь новыми преобразованиями, можно отметить ряд тенденций, характерных для большинства зарубежных стран.

Рассмотрим их более подробно.

1. Начиная с 1970-х гг. профессиональная педагоги-

ческая подготовка учителей начальной и средней школы была переведена в университеты, в которых создали специальные педагогические факультеты. Постепенно данная модель распространилась по всей стране. Правда, этот процесс проходил очень медленно. Например, в конце 70-х годов в некоторых провинциях (Онтарио, Квебек и Новая Шотландия) еще действовали педагогические колледжи, тогда как подготовка учителей во всех других провинциях осуществлялась на базе университетов.

В настоящее время подготовка учителей сосредоточена в секторе высшего образования. Этот переход обеспечил большую свободу в вопросах выбора предметов, определения объема их изучения, методов обучения будущих учителей. По завершении программы обучения выпускники получают диплом бакалавра педагогики (Bachelor of Education). Но эта степень еще не предоставляет автоматическое право работать в школах провинций. В Канаде университеты — учебные заведения, которые присуждают ученые степени, а учительские сертификаты выдает провинциальное правительство. По большей части правила выдачи свидетельств регламентируются с точки зрения следующих требований: университеты, разрабатывая программу бакалавра педагогики, гарантируют, что их выпускники будут отвечать требованиям образовательных заведений провинций. Каждая завершенная

программа бакалавра педагогики дает возможность получения сертификата учителя в определенной провинции Канады при наличии рекомендации от факультета педагогики. Каждое заявление на сертификацию рассматривают отдельно.

Сертификаты выдаются директорами местных органов образования и сертификации учителей (Teacher Certification and Development of Education Provincial Government). В провинции Онтарио правительство передало ответственность за выдачу учительских сертификатов Педагогическому Колледжу (College of Teachers) еще в 1996 г. В настоящее время Колледж уполномочен производить сертификацию и аттестацию преподавателей[3].

Таким образом, одной из ведущих тенденций реформирования системы педагогического образования в Канаде является *организация системы подготовки преподавателей в секторе высшего образования и обязательной сертификации учителей*.

2. Значительно повысились требования к поступающим на факультеты педагогики; поступление стало иметь конкурсный характер; свидетельства о среднем образовании абитуриентов должны отображать лучшие академические успехи.

Около 10% абитуриентов не могут поступить в педагогический вуз. Следует отметить, что при отборе абитуриентов основное внимание уделяется не оценкам (высокие показатели по предметам являются обязательным условием), а опыту работы по специальности, рекомендациям профильных учреждений и результатам личного собеседования. Процесс приема абитуриентов на педагогические факультеты базируется на четырех критериях: академическая подготовка; опыт, связанный с преподаванием; документация абитуриента, которая отображает опыт и причины избрания им профессии педагога; также внимание уделяется особым обстоятельствам. Кроме того, абитуриенты должны иметь опыт работы с группами детей или молодежи. Этот опыт может включать работу в летних лагерях, помощь в классных занятиях, детских садах, участие в разных видах внеклассной деятельности. Абитуриенты должны демонстрировать преданность профессии учителя, а также умение общаться и работать с детьми[2].

Очевидно, что педагогическое образование в Канаде на этапе реформ опирается на *требовательную систему профотбора*.

3. В формировании содержания университетской подготовки будущих учителей начала XXI века наблюдается усиление тенденции к установлению оптимального научно-обусловленного баланса между дисциплинами разных циклов с теоретическими и практическими блоками. Попытка приблизить содержание учебных программ к требованиям педагогической практики и тенденциям интеграции знаний способствовали усилению междисциплинарного принципа подготовки канадских педагогов. Это нашло свое отображение в общенаучном блоке учебных программ, где главный акцент делается на гуманитарный и социокультурный аспекты высшего педагогического об-

разования. Будущие учителя Канады получают глубокие знания и умения по методике педагогического диагностирования, оценки интеллектуальных возможностей, индивидуальных особенностей и знаний учеников. Они овладевают методикой тестирования характерных особенностей и интеллектуального уровня ребенка, рассматривают альтернативные параметры оценки знаний и методики их определения.

Характерной особенностью программ подготовки учителей Канады является их вариативность, связь с практической деятельностью, элективный принцип образования, а также индивидуализация программ обучения. Однако существует обязательный образовательный компонент, который должен освоить каждый студент. Это введение в специальность, дисциплины учебного плана, методика обучения и педагогическая практика в школе. Нужно отметить, что курс «педагогики» изучается не как самостоятельная дисциплина, а лишь отдельные ее компоненты. Педагогические проблемы рассматриваются преимущественно в психологическом контексте. Студенты прослушивают такие курсы, как «Педагогическая психология», «Развитие ребенка», «Психология и образование одаренных детей».

Анализ психолого-педагогической литературы позволил нам выявить разницу в подготовке учителей начальной школы и средней школы: учебные программы для учителей начальной школы характеризуются скорее широтой информации, чем глубиной; учителя средней школы, напротив, овладевают одним или двумя предметами, которые изучают более системно и углубленно. Вырос удельный вес академического содержания в образовании учителей начальной школы. Если в педагогических училищах профессиональное образование сосредоточивалось главным образом на методике учебы и основательным изучением школьной программы, вводились университетские курсы по разным дисциплинам, что по большей части по содержанию и объемом не были отличными относительно общепринятого образовательного стандарта.

Отличительной тенденцией содержания всех программ является культурологический контекст образовательных знаний, их направленность на сближение, взаимопонимание и взаимодействие культур.

Усиление внимания к педагогической практике доказывает понимание важности практического апробирования получаемых результатов. Прохождение практики является обязательным компонентом для получения диплома бакалавра факультета образования и сертификата преподавателя в Канаде. На факультетах педагогики некоторых канадских университетов внедряются программы студенческого обмена с целью предоставления студентам возможности прохождения педагогической практики за рубежом, а также приобретения опыта обучения в зарубежных учебных заведениях.

Характерной чертой обновления содержания подготовки является введение новых курсов, отражающих тре-

бования современности. Интернационализация учебных программ направлена на воспитание глобального понимания и развития умений для эффективной работы в многообразном мире, а также может рассматриваться как влияние международных или глобальных перспектив и сознания на все дисциплины учебного плана, который будет развивать международную коммуникативную компетентность.

Следовательно, ведущим направлением реформирования системы педагогического образования в Канаде становится и *обновление содержания подготовки учителей*.

4. С актуализацией проблемы непрерывного образования и повышения его качества усилилась государственно-общественная деятельность, направленная на создание системы последиplomного непрерывного образования педагогических кадров.

Нужно отметить, что государство заинтересовано в профессиональном росте и совершенствовании преподавательского состава и всячески поддерживает инициативу непрерывного образования в этой сфере. Региональное содружество руководителей школ и университетов в границах провинций Канады играет чрезвычайную роль в предложении различного рода внутрипрофессиональных программ. Многие руководители школ субсидируют часть расходов на эти курсы при условии, что учитель уже является их работником. Такое обучение обычно проводится по схеме неполного дня. Федерации учителей и другие институты предлагают мастер-классы, краткосрочные курсы, летние институты и профессиональные конференции. Важное значение в профессионально-личностном развитии учителей имеет наличие определенного стимула для

повышения квалификации. Так, тариф оплаты труда учителя, получившего диплом магистра, гораздо выше, чем у учителя-обладателя степени бакалавра [1].

В Канаде активно функционируют Ассоциации преподавателей. Цель этих организаций — способствовать улучшению условий труда педагогов; обеспечению достойных условий для личного профессионального развития; повышению общественной заинтересованности в профессии педагога; организации и проведению мероприятий по повышению уровня педагогической компетентности. Ассоциации также участвуют в разработке образовательных стандартов и выдачи сертификатов, играют важную роль в улучшении качества подготовки будущих учителей к профессиональной деятельности.

Понимание приоритетности последиplomного образования учителей является одним из главных направлений реформы педагогического образования в Канаде.

Таким образом, процесс реформирования профессионального педагогического образования в Канаде отмечает ряд тенденций, характерных для большинства зарубежных стран: усиление контроля государства за подготовкой учителей; организация системы подготовки учителей в секторе высшего образования; усиление внимания к отбору абитуриентов на педагогические специальности путем создания эффективно действующей системы профотбора; акцентирование внимания на расширение общеобразовательной подготовки и методической компетентности будущих учителей; усиление психолого-педагогической подготовки студентов-учителей; передача большей оперативной власти школам с целью совершенствования учебного процесса; дальнейшее совершенствование профессионального мастерства.

Литература:

1. Волосович Л. В. Особенности подготовки учителей в Канаде // материалы международной научно-практической конференции, посвященной, 85-летию со дня рождения З. А. Мальковой — М.: ИТИП, 2006.
2. Карпинская Л.А. Эволюция системы подготовки педагогических кадров в Канаде // США. Канада: Экономика. Политика. Культура. — 2005. N2. — С.81-92.
3. Crocker, B., Dibbon, D. Teacher education in Canada. A Baseline Study. Society for the Advancement of Excellence in Education. 2008.

Лингвистические характеристики технического текста как единицы обучения профессионально-ориентированному чтению в неязыковом вузе

Буран А.Л., кандидат педагогических наук, доцент
Томский политехнический университет

Целью данной статьи является рассмотрение понятия «технический текст», его лингвистических характеристик в рамках обучения профессионально-ориентированному чтению в неязыковом вузе.

По нашему мнению, технический текст представляет собой особую единицу коммуникации с единой системой терминологии, имеющей однозначное толкование и по-

нимание среди специалистов определенной профессиональной сферы.

Техническому тексту присущи те же лингвистические характеристики, что и целому связному тексту, к которым относят связность, цельность, непрерывность, прагматическую установку, завершенность, информативность, выделенные в современной лингвистике такими исследо-

вателями, как А.Э. Бабайлова, А.А. Вейзе, Т.М. Дридзе, Г.В. Колшанский, А.А. Леонтьев, Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн и др.

Именно эти характеристики, которые являются «конституирующими признаками текста» (термин Т.Г. Агапитовой), учитываются нами в первую очередь при отборе текстов для обучения профессионально-ориентированному чтению студентов неязыкового вуза.

Связность можно раскрыть следующим образом. Два компонента текста связаны между собой, если они имеют некоторую общую часть, нет такого компонента, который бы не был связан хотя бы с одним или другим компонентом текста, и, таким образом, весь текст является связным.

Т.Г. Агапитова указывает на то, что связность текста в лингвистике представлена как явление синтагматическое и семантическое. Как явление синтагматическое, «связность складывается из взаимосвязи частей и целого и проявляется в фиксированности порядка следования предложений» [1, с. 69]. Оптимальным признаком семантической связности текста, по ее мнению, является «наличие связи через референт, отражающий предмет действительности, к которой относится текст в целом» [1, с. 69]. Средства, которые служат сцеплению отдельных компонентов, могут быть формальными и семантическими.

Л.Н. Мурзин утверждает, что «любой текст, имея знаковую природу, является двусторонним» [4, с. 11]. В связи с этим, он вводит понятие о двух типах связности: интрасвязности, т.е. внутренней, смысловой, и экстрасвязности, внешней, охватывающей субстанциональную сторону текста, и, в первую очередь — звуковую или буквенную.

Обычно в тексте присутствуют оба типа связности. Но они относительно независимы друг от друга. Интрасвязность, по мнению Л.Н. Мурзина, «может не получать определенного выражения в фонетической или иной субстанции текста в случае скрытого содержания. Экстрасвязность может осуществляться параллельно интрасвязности в ритмической организации текста или в звуковых повторах (рифмах — в широком смысле) независимо от лексико-грамматического содержания текста» [4, с. 11].

Рассмотрев точки зрения лингвистов на природу связности, можно сделать вывод, что связность, в целом, является структурным свойством текста.

Цельность (целостность) представляет собой иную сторону текста. Текст воспринимается носителем языка как целое. Если текст воспринимается иначе, он разрушается, перестает быть самим собой. Если нет целостности, то нет и текста, точнее, предлагаемое сочетание слов не может быть названо текстом.

Например, когда мы воспринимаем текст на малознакомом языке, наше сознание схватывает отдельные слова или даже предложения, мы слышим поток звуков, его мелодию, ритм, выделяем в нем знакомые места — отдельные звуко сочетания, но не можем все это осмыслить как нечто целостное — как текст. Это происходит потому, что за всем, что мы воспринимаем, не стоит то, что называют внеязыковой действительностью или более кон-

кретно — ситуацией. Ситуативность, соотнесенность с ситуацией — конкретной или абстрактной, реальной или воображаемой — неперемное условие цельности текста.

Л.Н. Мурзин утверждает: «Мы только тогда овладеваем языком, а не отдельными его компонентами, когда за текстом начинаем видеть ситуацию» [4, с. 14]. Ситуативность отличает текст от любой другой значимой единицы языка. Морфема, слово, словосочетание или даже предложение сами по себе, как некоторые отвлеченные единицы, лишены ситуативности и приобретают ее только в тексте, заимствуют ее из текста.

Целостность текста, по мнению Т.М. Дридзе, как коммуникативной единицы, «главным образом, обусловлена тем, что все заключенные в него элементы (слова, словосочетания, отдельные высказывания) подчиняются цели сообщения, основной концепции, замыслу автора» [2, с. 61]. От расположения основной идеи текста напрямую зависит понимание текста. Наиболее благоприятным для понимания является размещение основной идеи в начале текста, несколько хуже — в конце, хуже всего — в середине.

Рассмотрев связность и цельность текста, можно подчеркнуть, что в чем-то эти два свойства противопоставлены, но вместе с тем и предполагают друг друга, так как, в первую очередь, благодаря им текст становится принадлежностью системы языка. Связность обусловлена линейностью текста, что вполне соответствует линейной природе любой другой единицы языка, а цельность — введением текста в соответствующие парадигматические отношения.

Рассматривая цельность текста, нельзя не назвать такое его свойство, как непрерывность. Если текст целен, то его детали и части сливаются в одно непрерывное целое.

Именно это свойство текста предполагает ввод новой информации. Непрерывность текста позволяет читателю восполнять отсутствующие звенья смысловой информации, важные для понимания текста. «Из-за ограниченного числа предложений текст никогда не изображает полной картины действительности, а может представить ее только отрывочно, мозаично. Вследствие этого, изображенные предметы, явления, события требуют дополнительной конкретизации через читателя, путем привлечения его фоновых знаний, фантазии, домысливания» [1, с. 69].

В профессионально-ориентированном чтении степень конкретизации зависит от профессионального тезауруса читающего. Чем больше лексических единиц в профессиональном тезаурусе, тем быстрее читающий восполняет отсутствующую информацию, необходимую для понимания текста.

Еще одним важным свойством, как целого связного текста, так и технического текста является завершенность. Текст считается завершенным, когда, по мнению автора, желаемый результат достигнут самим поступательным движением темы.

Один из признаков завершенности — сопряженность понятий завершенности и заглавия. Заглавие обладает

способностью ограничивать текст и наделять его завершенностью.

Мы считаем, что при отборе технических текстов для обучения профессионально-ориентированному чтению необходимо выбирать тексты с заглавиями, в которых содержатся выводы, достаточные для использования их в профессиональной деятельности будущих специалистов.

Весьма существенным для обучения профессионально-ориентированному чтению является выяснение вопроса об информативности текста.

Проанализировав литературу по теории текста, мы выяснили, что понятие «информативность текста» трактуется в двух смыслах: более широко — как все содержание сообщения и более узко — как новое знание, имеющееся в тексте. Существенную роль при определении информативности играет прагматический аспект — отношение содержания текста к тому знанию, которым располагает читатель по данной проблеме. «Информативность — это прагматическая, а значит относительная характеристика текста, уже на стадии анализа вводящая его в систему связей с множеством предполагаемых интерпретаторов» [2, с. 59].

Для того, чтобы текст стал информативным, он должен быть понят читателем. Понять текст — означает понять коммуникативное намерение автора, ту мысль, которую автор хотел донести до читателя. Понимание авторской мысли представляет собой «первичную информативность» (термин Т.М. Дридзе), «когда в качестве точки отсчета рассматривается мотив и цель порожденного текста» [2, с. 60]. «Вторичная информативность» текста, по мнению Т.М. Дридзе, «порождается тем, что насыщенность текста или общее количество содержащейся в нем информации, позволяет извлекать из него самые разнообразные побочные сведения, не предусмотренные автором сообщения» [2, с. 60].

Исходя из собственного практического опыта, мы видим, что студенты неязыкового вуза часто не способны выявить так называемую «первичную информативность». При чтении технических текстов они часто останавливаются лишь на той информации, которую считают для себя полезной, т.е. им удается выявить «вторичную информативность». Поэтому в процессе работы над техническими текстами, считаем целесообразным использование таких приемов работы с ними, которые позволяют обучаемому получить представление о цели и коммуникативном намерении автора.

Итак, говоря об информативности, Т.М. Дридзе отмечает, что информативность характеризует не абсолютное количество информации в тексте, не общую его «информационную насыщенность», но лишь ту смысловую информацию, которая, скорее всего, станет достоянием реципи-

ентов» [2, с. 60]. Следовательно, один и тот же текст для разных читателей может представлять различную ценность.

Таким образом, рассмотрение информативности как важного свойства текста позволило трактовать это понятие как потенциальную интерпретационную характеристику текста, в известной мере позволяющую прогнозировать меру адекватности смыслового восприятия и интерпретации реципиентами полученных сообщений. Такое определение свидетельствует об относительности категории информативности текста, ее зависимости от информированности реципиента.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что информативность представляет собой отношение читателя к воспринимаемым явлениям, фактам, событиям, описанным в тексте, а не сами сведения о них. Это дает возможность при обучении профессионально-ориентированному чтению оценивать текст с точки зрения новизны и актуальности содержащейся в нем информации для каждого конкретного обучаемого.

Прагматическая установка текста также относится к основным лингвистическим свойствам текста, как целого связного текста, так и технического текста. По мнению Г.В. Колшанского, это «запланированное регулятивное воздействие на читателя с целью вызвать определенную реакцию, ведущее к достижению планируемого результата, начиная от понимания и заканчивая определенными действиями со стороны читателя» [3, с.12]. Из прагматической установки текста вытекает его модальность, которая проявляется в том, что текст содержит оценку (эксплицитную или имплицитную) описываемых в нем явлений действительности.

Отметим, что наличие прагматической установки в техническом тексте является обязательным условием, так как результат решения коммуникативной задачи отражает функции чтения и проявляется в коммуникативном эффекте текста, то есть при возникновении в сознании читателя определенных смыслов, которые хотел сообщить ему автор.

Как уже отмечалось, вышеназванные лингвистические характеристики целого связного текста, свойственны и техническому тексту. Выделенные в современной лингвистике такими исследователями, как А.Э. Бабайлова, А.А. Вейзе, Т.М. Венделанд, Т.М. Дридзе, Г.В. Колшанский, В.А. Кухаренко, А.А. Леонтьев, Л.Н. Мурзин, Р.Г. Харитонов, А.С. Штерн, они являются необходимыми и достаточными для обоснования принципов отбора текстов и их учета при создании курса по обучению профессионально-ориентированному чтению студентов неязыкового вуза, так как благодаря именно этим свойствам текст представляет собой единое целое.

Литература:

1. Агапитова Т.Г. Дидактические основы обучения иноязычному информативному чтению как средства формирования профессиональной культуры специалиста по иностранным языкам. — Пермь: Изд-во ПГУ, 2003. — 171 с.
2. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология: Учебное пособие для факультетов журналистики и филолог. факультетов / Под ред. проф. А.А. Леонтьева. — М.: Высшая школа, 1980. — 224 с.

3. Колшанский Г.В. Лингвокоммуникативные аспекты речевого общения // ИЯШ. — 1985. — № 1. — С. 10-14.
4. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. — Свердловск: Изд-во УГУ, 1991. — 172 с.

Эстетическое воспитание в истории философии и педагогики

Гантумур Э., аспирант

Московский педагогический государственный университет

Философский словарь определяет понятие эстетического (греч. *aisthetikos* — чувственно воспринимаемый) как отношение человека к миру, в котором в концентрированном виде заключена сущность человека как свободного и сознательного существа. [10, с.681].

Вопросы эстетического воспитания и сущности творческой деятельности рассматривались многими философами, искусствоведами, культурологами, психологами и педагогами. Эстетическая мысль возникла в эпоху рабовладельческого общества. Но появление зачатков эстетической деятельности и эстетического сознания, как свидетельствуют археологи и историки, относится к глубокой древности — к концу среднего палеолита.

Период античности VII в. до н.э. — III в.н.э. даёт дальнейшее развитие эстетических идей: здесь встречаются определённые системы эстетического воспитания, в которых определены средства, задачи и методы эстетического воспитания и обучения.

Аристотель вводит понятие «калокагатия», которое объясняет человека как существо доброе и прекрасное и предлагает включить в эстетическое воспитание рисование и письмо.

В понимании сущности творческой деятельности, особенно начиная с Платона, развивается учение об Эросе как о своеобразной устремлённости (одержимости) человека к достижению высшего («умного») созерцания мира. Платон впервые обратил внимание на акт вдохновения, показав его необычность с точки зрения нормального человеческого рассудка. Интуиция, вдохновение, талант в целом, по Платону, — дар бога, божественного Эроса. Раскрывая вопросы поэтического творчества, Платон утверждает, что поэты творят как бы во сне, не сознавая того, что они делают. Центральное содержание эстетики Платона составляет учение о прекрасном, которое имеет у него идеалистический характер: понимается как нечто абсолютное и неизменное, как «вечная идея», как предмет любви.

Греческому философу Демокриту принадлежит учение о поэтическом вдохновении. Но, в то же время, он считает: «Никто не достигнет ни искусства, ни мудрости, если не будет учиться» [5, с.368].

В философских трудах М.Ф.Квинтилиана, Плутарха, М.Т.Цицерона разносторонне разрабатываются идеи эстетического воспитания, причём, большое значение придаётся развитию таких черт личности, как умению выразительно разговаривать, развитию чувства художественного слова, ритма. Он открыл собственную риторическую

школу, работа в которой позволила ему создать фундаментальный труд «Наставление оратору». В нем он выдвинул идею гуманного отношения к детям, развития их врождённых познавательных и творческих способностей с учётом индивидуальных особенностей каждого ребенка. Он считал, что «...дети подают иногда блестящие надежды, которые потом, с годами, исчезают; следовательно, не природа виновата, а недостаток воспитания служит тому причиной» [2, с.96].

В эпоху возрождения XIV — XVII вв. происходит огромный переворот в общественной жизни, формируются гуманистические взгляды в обществе. В это время центральное место в эстетическом воспитании занимают живопись, литература, архитектура, театр, музыка. У крупнейшего теоретика искусства XV в. Леона-Баттиста Альберти находим широкое и последовательное развитие так называемой практической эстетики, возникающей из применения общих эстетических принципов к конкретным вопросам искусства.

В период Нового времени (XVII — XVIII вв.) процесс эстетического воспитания основывался в большей степени на специальном обучении музыке, пению, танцам, рисованию, ручному труду, изучении искусства одновременно с совершенствованием общей подготовки.

Значительный вклад в историю эстетического воспитания внёс чешский педагог Я.А.Коменский. В таких своих трудах как «Великая дидактика», «Материнская школа», «Мир чувственных вещей в картинах» он говорит о необходимости использования с раннего детства музыки, пения, игры на музыкальных инструментах, «...чтобы их слух и сердце услаждались созвучием и гармонией» [3, с.215].

Французский философ-рационалист Рене Декарт, доказывая, что единственным достоверным критерием существования является мысль, сознание, утверждал, что цель музыки состоит в пробуждении в равновесие, в гармонию. На этой основе Р.Декарт развивал свою теорию эстетического восприятия.

Представители Просвещения (XVIII в.) пытались определить содержание эстетического воспитания, включая в него рисование, языки, изящную литературу, искусство мыслить, историю, географию, изящные искусства. Такие педагоги как и И.Герbart, Г.Песталотци, Ф.Фребель предлагали включить в эстетическое воспитание пение, рисование, художественные образы великих людей, а также развитие детского творчества, чтение художест-

венных произведений, восприятие картин, слушание музыкальных произведений.

В системе научных знаний французского философа Дени Дидро одно из первых мест занимали вопросы искусств и эстетики. В статье «О прекрасном» Д.Дидро доказывал опытное происхождение эстетических понятий (отношение, как основа прекрасного, красота, изящное). Ему принадлежит, ставшая крылатой, фраза о том, что страна, в которой всех детей будут обучать рисованию, подобно письму, вскоре превзойдёт другие во всех отношениях. Немецкий поэт-романтик, автор теории эстетического воспитания Ф.Шиллер, впервые употребив термин «эстетическое воспитание», предлагал понимать под этим понятием не только формирование способности постигать искусство, но и предлагал с его помощью формирование целостного человека.

Эстетическое воспитание в процессе творческой деятельности рассматривались в иррационалистической философии середины XIX в., где творчество — механически-техническая деятельность.

В XX веке понятие творческой деятельности объединяет различные аспекты — самовыражение, открытие, изобретение. Обетованной землёй интуитивистов (А.Пуанкаре, В.Оствальд и др.) стало искусство, а в плане эвристическом — эстетическая деятельность. Согласно их представлению, природа творчества — исключительно интуитивная, неразумная, по сути мистическая.

Первые эстетические трактаты появились в России в XVIII в. Иосиф Владимиров и Семен Ушаков, заложившие основы теории эстетики и эстетического воспитания в отечественной эстетической мысли, отмечают в них красоту и жизненность произведений искусства, дают классификацию искусства.

В XVIII в. вопросы эстетического воспитания рассматривали М.Ломоносов, И.Бецкой, Н.Новиков и др. В содержании эстетического воспитания они предлагали включать предметы эстетического цикла: танцы, музыку, виды искусства, литературу, рисование, пение, игру на инструментах.

В XIX в. русские публицисты, критики, философы В.Г.Белинский, Н.Г.Чернышевский и Н.А.Добролюбов подчёркивали воспитательное значение литературы в эстетическом воспитании детей, уделяли много внимания проблеме детской книги, справедливо полагая, что любая книга, предназначена для чтения детьми, должна оказывать положительное воспитывающее воздействие.

Вопросы эстетического воспитания рассматривали такие ведущие русские педагоги как К.Д.Ушинский, П.П.Блонский, П.Ф.Лесгафт и др. Видя в эстетическом воспитании источник развития эстетических чувств, эстетического вкуса, находили необходимым изучение литературы, музыки, изобразительного искусства, природы, а также занятия художественным творчеством. К.Д.Ушинский на основе подробного анализа педагогического опыта работы европейских стран, сделал важные выводы о воспитательной силе народных традиций. На-

стаивал на использовании музыки в обучении: «...обратите внимание на это соединение педагогики с хоровым пением. Оно как нельзя более характеризует тот воспитательный элемент учения, о котором у нас пока и говорить странно»[8,с.329]. На основе наблюдений подчёркивал: «...после маленькой песни класс оживает, как цветы после дождика. ...Выходит что-то очень милое, стройное, трогательное чувство и воспитывающее его»[9,с.342].

Выдающийся учёный-психолог и педагог П.П.Блонский разрабатывал идеи эстетического творчества. Он определял эстетическое воспитание как развитие эстетического творчества, которое не должно изолироваться от повседневного жизненного творчества, а искусство в воспитании не должно быть оторвано от всей активной жизни.

На рубеже XIX — XX столетия, в тяжёлые для России времена, многие педагоги, а также широкие круги специалистов разных областей и наука и искусства рассматривали вопросы эстетического воспитания. Можно сделать вывод о том, что прослеживается взаимосвязь эстетического воспитания с различными сторонами воспитания, отмечается единство образования и воспитания.

Советская педагогика, обобщив опыт зарубежной и русской педагогической мысли, создавала систему эстетического воспитания на базе государственной системы образования и воспитания. Значительный вклад в разработку теории и практики внесли А.В. Бакушинский, П.П. Блонский, Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий, В.Н. Шацкая и др. Они пропагандировали систематическое развитие органов чувств и творческих способностей воспитанников в процессе творческой деятельности. Это даёт им возможность наслаждаться красотой и создавать её.

Писатель, искусствовед, литературный критик А.В.Луначарский особое внимание в эстетическом воспитании отводил искусству (литературе, музыке, театру), а также развитию у подрастающего поколения творческой активности. В своей публикации «О воспитании и образовании» он призывал хранить наследие науки и искусство прошлого, а также отмечал, что человек должен развлекать своё художественное и научное творчество[4].

Педагог-просветитель С.Т. Шацкий, работая над системой эстетического воспитания, внёс значительный вклад в развитие теории воспитания различными видами искусства. Уделял большое внимание внешнему выражению внутренних переживаний ребенка (танцу, музыке, слову).

Развивая эти идеи, В.Н. Шацкая создаёт теорию эстетического воспитания средствами музыки, музыкального образования. Под системой эстетического воспитания она понимала совокупность последовательных, взаимосвязанных, руководимых педагогами эстетических воздействий на ребёнка, как посредством искусства, так и самой жизни. Она придавала огромное значение народной музыке с её непереходным очарованием, и постоянно подчёркивала её воспитательное воздействие на детей. В трудах В.Н. Шацкой прослеживается мысль о том, что эстетическое воспитание позволяет «воспринимать, чувс-

твовать и правильно понимать прекрасное в окружающей действительности, в общественных отношениях, в природе и произведениях искусства. Это воспитание способности любить и ценить прекрасное и уметь отличать его от ложно-прекрасного» [11, с.4].

Педагог-новатор советского периода А.С.Макаренко теоретически обосновал и показал на практике роль искусства в формировании детского коллектива. Под эстетическим воспитанием он понимает не только воспитания видения (красота неба, картин, одежды), но и красоту поступков.

В деятельности В.А. Сухомлинского вопросы эстетического воспитания занимали важное место. Он считал, что интеллектуальное развитие человека невозможно без тонкости чувств, переживаний, эмоционально-эстетического отношения к окружающим и к самому себе. Размышляя о целях эстетического воспитания, он писал: «Для меня главной была установка на воспитание способности эмоционально относиться к красоте и потребности впечатлений эстетического характера. Важную цель всей системы воспитания я видел в том, чтобы школа научила человека жить в мире прекрасного, чтобы он не мог жить без красоты, чтобы красота мира творила красоту в нём самом» [7, с.61].

Основы эстетического воспитания, заложенные в 20-е годы, получили своё развитие в дальнейшем. Первые научно-теоретические материалы в 30-х гг. разработали: Е.А. Аркин, Т.С. Бабаджан, О.Н. Варшавская, А.В. Кенеман, Н.А. Метлов, Е.А. Флёрина, В.Н. Шацкая и др.

В 60-х годах наметился определённый перелом в области эстетического воспитания, над проблемами которого работали такие учёные, педагоги, психологи как Д.Б.Кабалевский, Е.В.Квятковский, Б.Т.Лихачёв, А.А.Мелик-Пашаев, Б.М.Неменский, М.М.Рубинштейн, В.А.Сластенин и др. Они определили и конкретизировали принципы, функции, содержание и формы эстетического воспитания и образования, связь эстетического воспитания с творческой деятельностью, на основе которой развивалась современная система эстетического воспитания.

Исследование вопросов эстетического воспитания школьников нашло отражение в работах многих авторов. Большой вклад в освещение проблем эстетического воспитания детей дошкольного возраста внесла профессор Н.А.Ветлугина. В своей книге «Система эстетического воспитания в детском саду» автор впервые объединила все вопросы эстетического воспитания детей дошкольного возраста.

Большую роль Н.А.Ветлугина уделяла вопросу значения искусства в деле обогащения эстетического восприятия. «Эстетическое воспитание направлено на развитие способности дошкольников воспринимать, чувствовать и понимать прекрасное, замечать плохое и хорошее, твор-

чески самостоятельно действовать, приобщаясь тем самым к различным видам художественной деятельности. Развивая ребёнка эстетически и умственно, необходимо всячески поддерживать пусть даже незначительные творческие проявления. Музыка, создаваемая композитором или народная, должна быть яркой, образной, предельно приближённой к переживаниям и интересам ребёнка, чтобы обогащать его в познавательном и эмоциональном отношении» [1, с.19] — указывала Н.А. Ветлугина.

Художник и педагог Б.М. Неменский рассматривал важные вопросы, направленные на создание системы эстетического воспитания. Подчёркивал необходимость широкого введения искусства в школьную практику, видя в этом один из основных путей формирования духовной культуры подрастающего поколения. «Но дело не только в том, чтобы научить детей видеть, чувствовать и понимать прекрасное в искусстве, — считал автор, — Задача гораздо сложнее — необходимо сформировать у них умение творить прекрасное в своей повседневной деятельности, в повседневном труде, в повседневных человеческих отношениях. А для этого вся жизнь школьников — внеклассная — должна быть организована «по законам красоты» [6, с.16].

Большое значение эстетическому воспитанию придавал известный русский философ М.М. Рубинштейн. В своей книге «Эстетическое воспитание детей» он последил историю зарождения идей эстетического воспитания, зачатки которых можно найти ещё в учении афинского мыслителя Платона, придававшему эстетическому воспитанию значение общегосударственной важности.

Значительный вклад в развитие теории и практики эстетического воспитания детей внесли А.Н. Зимина, Т.С. Комаров, О.П. Радынова, которые раскрыли общие вопросы эстетического воспитания средствами изобразительной и музыкальной деятельности.

Таким образом, анализ философской и педагогической литературы по проблеме исследования показывает, что на протяжении многих веков эстетическому воспитанию личности отводится большое значение. Эстетическое воспитание рассматривается как важный фактор развития личности. Определяется его место и роль в воспитании личности, цель которого зависит от эпохи и конкретных социально-экономических отношений, уровня развития эстетической, педагогической мысли. Подчёркивается огромное влияние искусства на эстетическое развитие личности.

Являясь органической частью общей системы воспитания, стремясь к цели формирования нравственного, эстетического и гуманистического идеала, эстетическое воспитание характеризуется как целенаправленное формирование творческой активной личности, способной воспринимать, чувствовать, оценивать прекрасное в жизни, трагическое, комическое, безобразное в жизни и искусстве, жить и творить по законам красоты.

Литература:

1. Ветлугина Н.А. Музыкальное развитие ребёнка. М.:1986.

2. Из материалов книги Глебовского В.А. Древние педагогические писатели в биографиях и образах. Пер. А.Никольского. Спб., 1903.
3. Коменский Я.А. Избр. Пед. Соч. М., Педагогика, 1982, т. 1.
4. Луначарский А.В. О воспитании и образовании. — М.: Педагогика, 1976
5. Лурье С.А. Демокрит. Тексты, перевод, исследования. Л., «Наука», 1970.
6. Неменский Б.М. Мудрость красоты: О проблемах эстетического воспитания. Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1981.
7. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. — Мн.: Нар. асвета, 1981.
8. Ушинский К.Д. Проблемы педагогики. — М.: УРАО, 2002.
9. Ушинский К.Д. Проблемы педагогики. — М.: УРАО, 2002.
10. Философский словарь. Справочник студента / Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. — М.: «СЛОВО»: ООО «Издательство АСТ», 2002.
11. Шацкая В.Н. Эстетическое воспитание в детском доме. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1953.

Информационные системы в образовании

Горюнов В.С., преподаватель
Северный институт предпринимательства

В современном мире человек не представляет жизнь без компьютера, глобальной сети Интернет, социальной сети ВКонтакте.ру и т.д. Основой всех программных продуктов, которые представлены на компьютере, является строгая упорядоченность и иерархичность, т.е. все подчинено принципу системности. Принцип системности в компьютере воплощен в виде информационной системы.

Что подразумевается под информационной системой? Какие требования предъявляются к информационной системе? Какая специфика информационных систем, представленных в образовании? Какие информационные системы в области образования представлены на российском рынке? Возможно ли повышение качества образования с использованием той или иной информационной системы? На эти вопросы мы и попытаемся ответить в данной статье.

Для начала мы уясним для себя, что подразумевается под информационной системой. Официальное определение термина «информационная система» дано в статье 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где сказано: «информационная система — совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств». Иными словами, под информационной системой мы будем понимать совокупность данных и технических средств, способных принимать, обрабатывать, хранить и выдавать информацию пользователю в максимально короткие сроки.

Наиболее распространенным видом информационных систем на современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий являются автоматизированные информационные системы. Под автоматизированной информационной системой понимается упорядоченный процесс сбора, хранения, обработки

и передачи информации в интересах достижения поставленной перед информационной системой цели, использующий компьютерную информационную технологию.

Основополагающим элементом любой информационной системы являются базы данных или базы знаний. Под базой данных мы будем понимать совокупность взаимосвязанных структурированных данных. В качестве примера простейшей базы данных может выступать Microsoft Excel. В последнее время наибольшее распространение получили реляционные базы данных. Реляционная база данных представляется пользователю как совокупность таблиц. Под базой знаний мы подразумеваем форму представления информации в экспертных системах, относящихся к классу систем искусственного интеллекта.

Среди основных требований, предъявляемых к информационным системам, следует отметить:

1. Эффективность информационной системы — определяется сопоставлением всех связанных с рассматриваемыми мероприятиями затрат и получаемых при этом результатов.

2. Качество функционирования информационной системы — степень приспособленности системы к выполнению заданных функций.

Среди основных свойств, определяющих качество функционирования информационной системы, выделяют:

- адекватность функционирования информационной системы;
- наличие технических возможностей информационной системы к взаимодействию, совершенствованию и развитию;
- надежность и своевременность представления информации и выполнения функциональных технологических операций;
- полнота, безошибочность, актуальность и конфиденциальность представляемой информации.

3. Надежность информационной системы определяется надежностью технических средств ее оснащения и ошибками исполнителей.

4. Безопасность информационной системы предполагает такое ее функционирование, при котором обеспечивается:

- защита информации, циркулирующей в этой системе;
- защита пользователей информационной системы от вредного воздействия как информации, циркулирующей в этой системе, так и объектов самой системы;
- защита информационной системы и ее объектов от несанкционированного изменения ее заданных параметров и режима эксплуатации.

После рассмотрения понятия «информационная система» в широком смысле, сузим спектр рассматриваемых вопросов и заострим внимание на вопросах применения информационной системы в сфере образования.

Основной целью создания и внедрения информационных систем в сфере образования в учебный процесс является донесение до конечного пользователя информации, которая будет для него являться новой и расширяющей границы его кругозора. В качестве конечного пользователя в сфере образования будут выступать ученики, студенты и аспиранты.

Спецификой представления информации в информационных системах в сфере образования будет являться то что, она будет ориентирована на широкий круг пользователей и поэтому язык предоставляемой информации должен быть понятен и школьнику, и студенту, и аспиранту. Иными словами, структуру и язык надо выстроить так, чтобы он был понятен людям разного возраста.

Наиболее простая и удобная в использовании информационная система в сфере образования представлена в глобальной системе Интернет в виде словарей, тезаурусов и энциклопедий на таких сайтах, как www.yandex.ru, www.rambler.ru, www.fepo.ru, ru.wikipedia.org и т.д.

Более сложные по структуре и содержанию информационные системы в сфере образования на рынке информационно-телекоммуникационных технологий Российской Федерации представлены в виде библиотечных систем, систем дистанционного обучения.

Работу в информационной системе дистанционного обучения схематично можно представить так:

В информационных системах дистанционного обучения основная нагрузка лежит на преподавателе, так как материал, который ложится в основу дистанционного курса, необходимо проработать и выдать его в таком виде, чтобы он был понятен ученику.

В качестве примера приведу ситуацию из личного опыта. Меня спрашивают в отношении компьютеров с двух или четырех ядерными процессорами: «Что значит два ядра в процессоре?». А я им отвечаю: «Два ядра в процессоре это как два мотора в машине. Если поставить в машину два мотора, то, наверное, будет машина быстрее ездить».

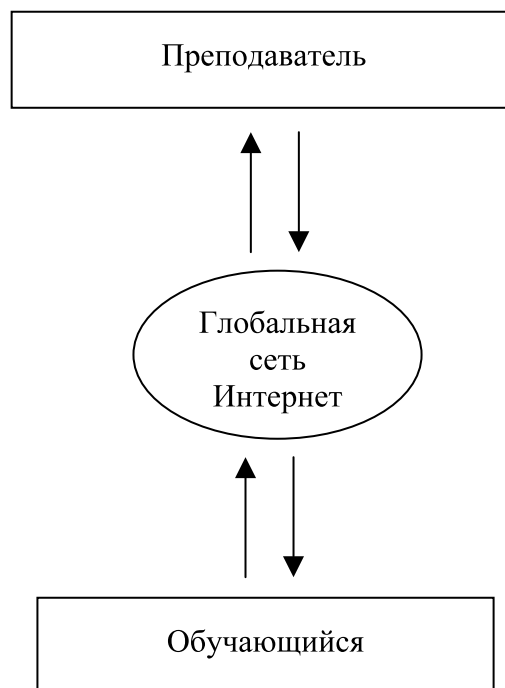

Рис. 1. Схема работы в информационной системе дистанционного обучения

Одной из разновидностей информационной системы дистанционного обучения выступает создание электронных учебников. Под электронным учебником понимается учебное руководство, содержащее учебную информацию и программные средства, позволяющие обучающимся получать дополнительные сведения, проводить тренинг, самоконтроль знаний, а преподавателю — осуществлять контроль за ходом изучения дисциплины.

Электронные учебники в нашей стране стали появляться не так давно, потому что до недавнего времени мы знали только учебники в печатном виде. Первые электронные учебники стали появляться после процесса сканирования учебников, которые были изданы в печатном виде. И только в середине 2004 года электронные учебники стали выпускать наравне с печатными.

Одним из первых издательств, начавших выпускать электронные учебники, был Издательский дом «Равновесие». Именно с этим издательством и начала свою работу электронная библиотека НОУ ВПО «Северный институт предпринимательства». Первые книги в нашей электронной библиотеке стали появляться после прохождения затратного по времени процесса сканирования, распознавания и выставления гиперссылок на каждой странице обрабатываемого учебника. После того, как Издательский дом «Равновесие» стал выпускать учебники в электронном виде в области менеджмента и юриспруденции, работа по пополнению библиотечных фондов и составлению каталога стало гораздо проще.

В заключении хотелось бы сказать — качественное содержание электронного учебника как информационной

системы образовательного содержания зависит от интеллектуального и технологического развития автора. Ведь интересный материал с научной точки зрения можно представить в электронном учебнике так, чтобы он затронул

душу каждого читателя и побудил тем самым его на дальнейшие научные исследования. И тогда это будет ответом на вопрос — может ли информационная система повлиять на повышение качества образования.

Детская агрессия — результат становления характера

Ковалевский А.Н., ассистент

Московский педагогический государственный университет

В данной статье автор анализирует причины возникновения агрессии и многообразие ее форм у детей. Пытается объяснить вопрос, является ли угроза и месть упреждающей реакцией на угрозу, актом агрессии. Важной является проблема антиципации правовых последствий агрессии — «контрагрессия» и ее воздействие на индивидуальное и общественное сознание. В работе рассматриваются объективные, инструментальные методы исследования агрессии из арсенала психодиагностики позволят найти надежные пути снижения ее уровня и канализации агрессивного потенциала в социально приемлемые формы.

Автор также работает над диссертацией, освещающей интерпретацию света и цвета, что непосредственно воздействует на индивидуальное и общественное сознание, то есть просматривается прямая связь с детской агрессией. С детских лет в сознании формируется тип личности, который отражается на творчестве человека.

Многие психологи утверждают, что агрессия в человеке устанавливается в момент становления характера, т.е. от года до пяти лет. Так ли это? И можно ли избежать размещения агрессии в человеческом характере? Во-первых, под агрессией понимается повышенная агрессивность, напористость, наступательный характер действий, стремление к самоутверждению. Так, Ф. Аллан описывает агрессию как некую внутреннюю силу (не объясняя ее происхождения), которая дает человеку возможность противостоять силам внешним, враждебным для него; во-вторых, агрессией часто называют акт враждебности, атаки, разрушения, то есть действия, которые активно вредят другому лицу или объекту. К примеру, Х. Дельгадо утверждает, что «человеческая агрессивность — есть поведенческая реакция, характеризующаяся проявлениями силы в попытке нанести вред или ущерб личности или обществу». Существенным недостатком приведенных определений, не позволяющим раскрыть психологическое содержание агрессии, является то, что конкретные действия рассматриваются независимо от их мотива, а тем более не учитывается детское восприятие мира.

Д. Майерс определил враждебную агрессию как побуждаемую злостью, ее единственной целью является причинение вреда и ущерба объекту агрессивных действий. Инструментальная же агрессия — есть средство для достижения какой-либо другой цели. Боль и страдания объекта агрессии — это своего рода ее «побочный продукт». Если рассматривать размещение агрессии в детском организме как прямую и косвенную, то необходимо отметить, что принцип прямой агрессии возникает изначально, и уж потом, когда сознание начинает осмысливать существующий мир, возникает косвенная. Агрессия проявляется у людей самыми разнообразными способами.

Басс предложил концептуально ограничить изучение подобного поведения в рамках трех шкал: физическая — вербальная, активная — пассивная и прямая — непрямая. Восемь возможных категорий, которые дает комбинация этих трех шкал, охватывает большинство агрессивных действий.

Например: словесная — соответствует типу агрессии «вербальная — активная — прямая», ябедничанье родителям на брата или сестру соответствует «вербальной — активной — не прямой» агрессии. Или нанесение объекту агрессии побоев будет отнесено к типу «физической — активной — прямой» агрессии, а стремление не позволить другому человеку достичь желаемой цели или заняться желаемой деятельностью — это уже «физическая — пассивная — прямая» агрессия, например, ограничение свободы объекта агрессии, допустим, содержание меньшого брата в манеже, когда он этого не хочет. Общим и неустраняемым недостатком всех классификаций подобного рода является отсутствие связи «агрессии», как определенного понятия, с ее мотивом.

Дэвид Майерс дает наиболее адекватное определение понятию «агрессия» — это «физическое или вербальное поведение, направленное на причинение вреда кому-либо». В свете работ последних лет это определение стоит несколько уточнить. Еще одной дихотомией понятия агрессии является ее деление на реактивную и проактивную, согласно Доджу и Койну. Авторы этой теории экспериментально доказали (на примере учащихся младших классов), что те, кто проявляет реактивную агрессию склонны преувеличивать агрессивность своих сверстников и в силу этого, отвечают на кажущуюся враждебность агрессивными действиями. Те учащиеся, которые были склонны к проактивной агрессии, не оши-

бались подобным образом при интерпретации поведения своих соучеников.

В настоящей работе мы будем исходить из того, что «агрессия — это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения». Это определение удачно совмещает как рассмотрение актуального причинения жертв ущерба, так и категорию намерения, мотива агрессивного поведения. В свете такого определения (принятого большинством психологов) агрессия рассматривается не как установка, эмоция, мотив, но как модель поведения. Это, кстати, позволяет более объективно подходить к агрессивным эксцессам и эффективно использовать методологический аппарат психодиагностики и психометрии при изучении этого феномена. Мало того: отношение к агрессии, как к форме поведения, способу межличностных отношений и межгрупповых контактов, позволят избежать опасной путаницы. Дело в том, что обыденное сознание часто ассоциирует интересующие нас понятия с негативными установками (этническими, расовыми, конфессиональными, политическими и прочими.), негативными мотивами (стремление унижить, оскорбить, навредить и т.д.) или с негативными эмоциями (такими как злость). Но хотя все эти факторы, несомненно, играют важную роль в поведении, результатом которого становится причинение ущерба, их значение не абсолютно и наличие этих факторов не является необходимым условием агрессивных действий. Так, например, злость вовсе не является неременным спутником и спусковым механизмом агрессии, она может происходить не только в моменты сильного эмоционального возбуждения, аффекта, но в состоянии полного хладнокровия агрессора. Аналогично нет никакой необходимости в том, чтобы агрессор испытывал к объекту агрессии ненависть. Многочисленные случаи насилия в семье показывают, что зачастую насилию подвергаются те члены семьи, к которым агрессор относится скорее положительно, чем отрицательно.

Анализируя причины возникновения агрессии и многообразия ее форм, исследователи выдвигали многочисленные концепции, объясняющие этот феномен. В самом общем виде эти концепции можно отнести к трем основным группам. Первой из них будет группа теорий врожденной агрессии. Все эти теории рассматривают агрессию как инстинктивное поведение, врожденное стремление к смерти и разрушению.

Философы издавна спорили, является ли человек по своей природе добродушным и покладистым «благородным дикарем» или все же в основе своей он представляет собой неуправляемое, импульсивное животное. Первая точка зрения обычно связывается с известным французским философом Жан-Жаком Руссо. Он утверждал, что люди в своем естественном состоянии являются добрыми, порядочными и счастливыми существами, которым дурно устроенное общество, полное запретов и ограничений навязывает агрессию и порочность. Вторая

позиция связывается с именем философа Томаса Гоббса. В ее рамках социальные ограничения рассматриваются как благо; они необходимы для обуздания животных проявлений человеческой натуры, нуждающейся в постоянном и строгом контроле. В нашем столетии взгляды Гоббса, сводящиеся к тезису: агрессивные побуждения являются врожденными и поэтому неизбежными, развивались Зигмундом Фрейдом, Конрадом Лоренсом и их учениками. Фрейд объяснял агрессию с позиций психоанализа. В своих работах Фрейд утверждал, что все человеческое поведение проистекает, прямо или косвенно, из эроса, инстинкта жизни, чья энергия (известная как либидо) направлена на упрочнение, сохранение и воспроизведение жизни. В этом общем контексте агрессия рассматривалась как реакция на блокирование или разрушение либидозных импульсов. Агрессия не трактовалась ни как неотъемлемая, ни как неизбежная часть жизни.

Положение об инстинкте стремления к смерти является одним из наиболее спорных в теории психоанализа. Оно было фактически отвергнуто многими учениками Фрейда, разделявшими его взгляды по другим вопросам. Тем не менее, утверждение о том, что агрессия берет начало из врожденных, инстинктивных сил, в целом находило поддержку даже у критиков.

Сделав еще один шаг вперед в развитии теории врожденной инстинктивной агрессии, некоторые ученые пришли к выводу, что человеческая тяга к агрессии, насилию и разрушению уникальна и не свойственна другим общественным животным, а человек в естественном состоянии (по их мнению) — насильник и убийца. Арнонсон в своей монографии приводит следующие слова: «Мы принадлежим к наиболее жестокому и безжалостному виду, который когда-либо населял Землю. И ... в глубине души мы знаем, что внутри каждого из нас скрыты те дикие импульсы, которые ведут к преступлениям, мучениям, войнам, убийствам». Это и есть, та самая биологически аномальная, филогенетически незапрограммированная «злокачественная» агрессия, которая представляет серьезную проблему и опасность для выживания человечества. Выяснение сущности и условий возникновения такой деструктивной агрессии как раз и составляет основную цель исследований в этой области.

То, что агрессия является следствием инстинктивных, врожденных факторов, логически ведет к заключению, что агрессивные проявления почти невозможно устранить. Ни удовлетворение всех материальных потребностей, ни устранение социальной несправедливости, ни другие позитивные изменения в структуре человеческого общества не смогут предотвратить зарождения и проявления агрессивных импульсов. Самое большое, чего можно достичь, — это временно не допускать подобных явлений, или ослабить их интенсивность. Поэтому, согласно данной теории, агрессия в той или иной форме всегда будет нас сопровождать. И в самом деле, агрессия является неотъемлемой частью нашей человеческой природы.

Вторая (и наиболее обширная) группа теорий происхождения агрессии базируется на предположении, согласно которому агрессия берет начало от побуждения, определяемого как неинстинктивная мотивационная сила, являющаяся результатом лишения личности каких-либо существенных для нее вещей, условий и проч. и возрастающая по мере усиления такого рода деприваций. Очевидно, что подобная точка зрения тесным образом связывает агрессию с понятием фрустрации, понимая под фрустрацией внешнее блокирование целенаправленного поведения личности, все, что препятствует (активно или пассивно) личности в достижении ее целей. Центральное и наиболее презентабельное место в этой группе теорий занимает теория, выдвинутая Доллардом с учениками. В основе теории агрессии, сформулированной Доллардом, лежат два положения:

1) фрустрация всегда приводит к агрессии в какой-либо форме;

2) агрессия всегда является результатом фрустрации.

При этом не предполагается, что фрустрация, определяемая как блокирование или создание помех для какого-либо целенаправленного поведения, вызывает агрессию напрямую. Считается, что она провоцирует агрессию (побуждает к агрессии), что, облегчает проявление или поддерживает агрессивное поведение.

Теория фрустрации — агрессии была объектом пристального внимания и выдержала не одну ревизию. Берковец внес наиболее значительные поправки и уточнения в эту теорию. Он утверждал, что фрустрации — один из множества различных стимулов, которые способны спровоцировать агрессивные реакции, но не приводят к агрессивному поведению напрямую, а скорее создают готовность к агрессивным действиям. Подобное поведение возникает лишь только тогда, когда присутствуют соответствующие посылки к агрессии — средовые стимулы, которые могут постепенно склонять к агрессивным действиям индивидуумов, ранее спровоцированных, или фрустрированных.

Необходимо во избежание путаницы, ясно различать понятия фрустрации и депривации. «Человек испытывает депривацию, если он безнадежно лишен чего-либо, но только тогда он может считаться фрустрированным, когда он уже предвкушал удовольствие от обладания объектом своего желания, но его ожидания не сбылись», — писал Леонард Берковец. Дети, у которых нет игрушек, с гораздо меньшей вероятностью будут вести себя агрессивно, чем те дети, у которых игрушки отняли, или пообещали их купить, подарить и прочее, а затем отказали. В приведенном примере фрустрация будет особенно сильной, если отказ не мотивирован. Таким образом, фрустрация есть не просто результат депривации, это результат сравнительной депривации. Фрустрация произрастает из разрыва между ожиданиями и достижениями.

Резюмируя вышесказанное в данном разделе настоящей работы, нужно отметить, что все определения агрессии и теории ее происхождения хорошо и адекватно

описывают какие-то одни стороны анализируемого феномена и слабо освещают другие его стороны и особенности. Это, по всей видимости, неизбежно при изучении столь сложного психического явления. агрессия, в какой бы форме она не проявлялась, представляет собой поведение, направленное на причинение вреда или ущерба другому существу, имеющему все основания избегать подобного с собой обращения. Данное комплексное определение включает в себя по нашему мнению следующие частные положения:

а) агрессия обязательно подразумевает преднамеренное, целенаправленное причинение вреда жертве;

б) в качестве агрессии может рассматриваться только такое поведение, которое подразумевает причинение вреда или ущерба живым организмам;

в) жертвы должны обладать мотивизацией подобного с собой обращения.

Неустранимой методологической трудностью при изучении агрессивного поведения людей является то, что такое поведение само по себе опасно. Исследователю нужно изучать агрессию так, чтобы при этом не провоцировать причинение вреда и ущерба. Здесь на помощь приходят психодиагностические методы, которые позволяют формализовать изучаемое явление, объективировать его, выразить численно и тем самым сделать доступным применение мощного аппарата математической статистики.

Роберт Бэрон и Дэбора Ричардсон в своей фундаментальной монографии «Агрессия» подробно останавливаются на ряде опросников, экспериментальных шкал и тестов, которые применяются при изучении интересующего нас феномена.

Агрессивное поведение — один из центральных вопросов понимания человеческой природы. Многие вопросы в контексте исследований агрессии еще ждут своего разрешения, например, агрессия и право, юридическое оформление агрессии со стороны государства по отношению к правонарушителю. Или вопрос, является ли угроза и месть упреждающей реакцией на угрозу, актом агрессии. Важной является проблема антиципации правовых последствий агрессии — «контрагрессия» и ее воздействие на индивидуальное и общественное сознание. Настоящая работа представляется нам актуальной, так как именно объективные, инструментальные методы исследования агрессии из арсенала психодиагностики позволят найти надежные пути снижения ее уровня и канализации агрессивного потенциала в социально приемлемые формы.

Конрад Лоренц язвительно заметил, что человек, видимо, произошел от хорька, а не от обезьяны, имея в виду репутацию этого зверька, как самого злобного животного. Только за 20 век насильственной смертью погибло около 200 млн. человеческих существ. Есть печальная ирония в том, что хотя сегодня мы понимаем человеческую агрессию лучше, «человеческая бесчеловечность» едва ли уменьшилась. Однако не стоит терять надежды и активное внедрение прогрессивных научных методов психодиагностики и психометрии дают к тому все основания.

Литература:

1. Аронсон Э. Общественное животное. М., 1998.
2. Барланчук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь — справочник по психологической диагностике. Киев, 1989.
3. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1998.
4. Михалевская М.Б., Измайлов Ч.А. Практикум по психологии. ч.1. Общая психология. М., 1983.
5. Немов Р.С. Психология т. 3. Психодиагностика., М., 1998.
6. Р. Бэрн, Д. Ричардсон. Агрессия. СПб., 2000.
7. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков. М., 1996.

Использование компетентностного подхода в математике

Леньшин А.И., аспирант

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова

В настоящее время уровень развития науки и техники предъявляет к будущим специалистам, использующим в своей профессиональной деятельности математику, высокие требования к знаниям, умениям и навыкам как математического, так и прикладного характера. Начиная с 60-х годов, параллельно идее политехнизации обучения обозначился процесс, связанный с порождением так называемой «прикладной направленности» в преподавании математики. Это было вызвано широкой математизацией большинства современных наук и привело в движение процессы, связанные с внедрением в школьную математику задач не только производственного содержания, но и задач из области экономики, социологии и других сфер человеческой деятельности. Методическая наука имеет в своем активе значительное число исследований, связанных с проблемой обучения школьников применения математики.

Дополнительное математическое образование школьников должно ставить перед собой задачи повышения прикладной значимости предмета, а значит, повышения общего уровня развития учащегося, подготовки школьника к дальнейшему образованию и самообразованию и к творческой деятельности по любой специальности. Математическое образование само по себе является наиболее важной составляющей того, что дает школа. А добавление в школьный курс прикладной направленности математики и использование компетентностного подхода позволяет показать учащимся всю важность этой учебной дисциплины. Дополнительное математическое образование школьников взаимосвязано с их внеклассной работой и входит в состав непрерывного математического образования.

Объяснение учащимся прикладной направленности математики, показ широчайшей области применения этих знаний — побуждает у обучаемых потребность в знаниях и вызывает интерес к предмету, соответствует развитию способностей каждого учащегося, учит применять полученные знания на практике и самостоятельно приобретать их. Также целесообразно в обучении математике следовать основным дидактическим принципам

обучения: от простого к сложному, от конкретных наблюдений, примеров и опытов к выводам и обобщениям, от практических результатов к формулировкам правил и теорем.

Успехи в обучении математике во многом зависят от развития у учащихся устойчивого интереса к предмету. Прежде всего, следует помнить, что интерес к математике вырабатывается тогда, когда школьнику понятно, о чем говорит учитель, когда предлагаемые ему задачи интересны по содержанию или методам решения, когда школьнику предоставляется возможность самому подумать, самому сделать вывод, обобщение и т. д. То есть когда преподаватель использует компетентностный подход.

Эффективному обучению также во многом способствует решение задач с практическим содержанием, что определяет развитие у учеников компетентности. После получения порции новых знаний дети нуждаются в их практическом подтверждении. Иначе у них пропадает желание учиться. «Зачем нам это нужно?» — постоянно спрашивают они. И учителю приходится оправдывать государственные стандарты образовательных программ, показывая значимость преподаваемого материала. А если по какой-то причине преподаватель не может ответить на поставленный вопрос, у учеников возникают мысли «вот, даже учитель не знает, зачем это нужно, значит можно не учить». И, конечно же, он будет не прав, но поймет это только в будущем, когда будет уже слишком поздно. Поэтому необходимо не только вводить прикладную направленность математики, добиваясь внедрения и использования компетентностного подхода на уроках, но и создавать новый школьный предмет «прикладная математика». Это в какой-то мере развяжет руки преподавателям, и они смогут на практике показывать важность своего предмета ученикам. А это, в свою очередь, поднимет общую успеваемость учеников, потому что, как только что отмечалось, для школьников важно знать, для чего их учат и как это может пригодиться им в будущем.

К целям внедрения компетентностного подхода при преподавании математики можно отнести формирование:

- умений применять полученные знания для решения простейших задач жизненной практики, в изучении других учебных предметов (физики, химии, черчения и т.д.)
- умений пользоваться математическими инструментами и приборами
- умения самостоятельно добывать знания (работа с учебной и научно-популярной литературой).
- понимания необходимости изучения математических дисциплин.

Тем не менее, следует отметить, что в работах, посвященных рассмотрению вопросов экономики на занятиях по математике, уделяется недостаточно внимания возможностям компьютерных технологий обучения при решении задач с экономическим содержанием учащимися старших классов средней общеобразовательной школы. Использовать компетентностный подход необходимо также с внедрением персональных компьютеров, это позволит сделать уроки более интересными и наглядными, повысит качество и эффективность обучения. Благодаря возможностям компьютера можно наглядно демонстрировать области применения математики на практике не только с помощью учебных программ, но и показывая обучающие видеофильмы. Также при решении задач, например, с экономическим содержанием, необходимо учитывать в различные сроки большое количество переменных и зависимостей между ними, изменение и уточнение исходных описаний, что приводит к необходимости использовать компьютер в учебном процессе. Поэтому информатизация школ — процесс хоть и дорогой для государства, но крайне необходимый.

Таким образом, введение в школьную программу преподавания математики с использованием компетентностного подхода необходимо для реализации наметившейся государственной программы по подготовке экономически грамотного молодого поколения.

Разделение учащихся по сходству уровней развития специальных способностей требует учитывать его при формировании содержания обучения, направленного на развитие этих способностей. Анализ работ разных авторов позволяет выделить свойства содержания учебного материала, положительно влияющие на развитие специальных способностей. Так, развитию математических способностей школьников содействуют такие особенности содержания учебного материала как: абстрактность, обобщенность, формализованность, логичность, наличие взаимно обратных утверждений. Для формирования экономического стиля мышления важно, чтобы содержание учебного материала было четко структурировано и систематизировано, включало различные подходы к решению проблем. Для развития способностей естественно-научного мышления имеют значение исследовательский характер заданий, индуктивный метод изложения, привлечение естественной наглядности. Развитию гуманитарных способностей отвечает содержание, излагаемое естественным языком и наполненное иллюстрациями, личностными отношениями, удовлетворяющее требованиям эстетики.

Покажем на примере, как изменится содержание математического учебного материала с привнесением в него элементов, отражающих высокий уровень развития определенных специальных умственных способностей учащихся. Так, при знакомстве с определением поворота плоскости школьникам могут быть предложены для запоминания его различные формулировки. Предполагается, что направление поворота учтено в знаке градусной меры угла. В частности, определение может быть предложено учащимся с математическим складом ума в наиболее формализованном виде, с максимально возможным для школьного курса использованием математической символики. Например, можно представить его в таком виде: «Поворотом плоскости вокруг точки O на угол α (обозначается R_α^O) называется отображение плоскости на себя, при котором каждая точка M отображается в такую точку M_1 ($R_\alpha^O(M) = M_1$), что $OM = OM_1$, $\angle MOM_1 = \alpha$. При этом $R_\alpha^O(O) = O$ ». Для будущих экономистов это определение может быть более четко структурировано разбиением на отдельные признаки. Оно может выглядеть так: «Поворот плоскости вокруг точки O на угол α — это 1) отображение плоскости на себя, при котором каждая точка M отображается в такую точку M_1 , что: 2) $OM = OM_1$; 3) угол $\angle MOM_1$ равен α ; 4) точка O отображается сама на себя». Для учащихся с естественнонаучным стилем мышления может быть предложено генетическое определение: «Пусть на плоскости задана некоторая точка O . Каждую точку M плоскости можно отобразить на точку M_1 плоскости следующим образом. Надо провести луч OM , отложить от него заданный угол α , на второй стороне угла отложить отрезок OM_1 , равный отрезку OM . При этом точка O отобразится сама на себя. Такое отображение плоскости на себя называется поворотом вокруг точки O на угол α ». «Гуманитариям» можно предложить менее формализованное генетическое определение: «Предположим, что на плоскости отмечена некоторая точка O . Каждую точку M плоскости можно отобразить на другую точку M_1 плоскости следующим образом. Надо провести луч OM , отложить от него заданный угол, на второй стороне угла отложить отрезок OM_1 , равный отрезку OM . Точку O надо отобразить саму на себя. Такое отображение плоскости на себя назовем поворотом вокруг точки O на заданный угол». Выбор учащимся для запоминания той или иной формулировки может быть показательным в выявлении преобладающего стиля мышления.

Дополнительное математическое образование школьников, включающее в себя компетентностный подход, — это образовательный процесс, имеющий свои педагогические технологии, формы и средства их реализации, по программам, дополняющим государственный стандарт.

К современному дополнительному математическому образованию школьников, использующему компетентностный подход, можно отнести:

— заочные школы при конкретных вузах или центрах непрерывного математического образования одаренных школьников, сами центры дополнительного образования;

- очно-заочные школы и летние физико-математические школы для одаренных детей;
- центры дополнительного математического образования одаренных школьников;
- учреждения дополнительного образования;
- системы спецкурсов (факультативы) для школьников, читаемых вузовскими преподавателями по отдельным разделам математики (экономико-математическое моделирование, финансовая математика, теория вероятности, линейное программирование, нестандартные задачи по элементарной математике и т.д.);
- олимпиады;
- школьные математические кружки;
- подготовительные курсы.

Дополнительное математическое образование, использующее компетентностный подход, дает возможность реализации отношений между педагогом и школьником, оптимального решения проблемы индивидуализации и дифференциации обучения как средства эффективного развития личности ребенка, построения профориентационной работы с учетом индивидуальных интересов, технологий обучения, как в общеобразовательной школе, так и в дополнительном математическом образовании.

Стремление же самого ученика, а впоследствии спе-

циалиста, к достижению профессиональной компетентности, имеет результатом то, что обеспечивается переход в процессе образования к самообразованию и повышению квалификации специалиста в дальнейшем на протяжении всего трудового и жизненного пути, а значит, это спасает специалиста от быстрого старения его профессиональной подготовки; общеобразовательную и профессиональную подготовку учащихся с учетом их интересов, способностей, мотивов и потребностей в современных рыночных условиях. Все это вместе взятое обеспечивает более высокую социальную защищенность специалиста на рынке труда.

Таким образом, реализация принципа компетентностного подхода в преподавании математики влечет за собой выполнение очень важных функций успешного разностороннего развития учеников и тем самым обеспечивает эффективную профессиональную подготовку выпускников.

Цель реализации компетентностного подхода в преподавании состоит в том, чтобы в результате его эффективного осуществления учащийся смог в своей практической деятельности выбрать и использовать из всей суммы знаний, умений, навыков, приобретенных им при изучении общеобразовательных и специальных предметов, те, которые необходимы ему для решения встающих перед ним практических задач.

Подготовка родителей к трудовому воспитанию подростков в новых социально-экономических условиях

Манонова Р.А., старший преподаватель
Таджикский государственный университет коммерции

Испокон веков главной целью воспитания подрастающего поколения считалась их подготовка к жизни и труду. Существование человеческого общества было немыслимо без труда. От уровня профессионального мастерства, от уровня сознательности и активности тружеников зависел результат труда. Материальное и духовное состояние общества в большой степени зависело от отношения людей к труду.

Свободный и принудительный труд имеют резкое противоречивое отличие.

Только общественно-полезный труд наиболее полно возвышает человеческую личность. «Трудолюбие — это, прежде всего сфера эмоциональной жизни детей. Ребёнок стремится работать тогда, когда труд даёт ему радость. Чем глубже радость труда, тем больше дети дорожат собственной честью, тем нагляднее видят в деятельности самих себя; свои усилия, своё имя».

Ощущение чувства радости, наслаждения от процесса и результата труда может принести человеку чувство психического удовлетворения. С раннего детства детей надо готовить к тому, чтобы они относились к труду сознательно, т.е. очень важно с точки зрения воспитания

осознание ими личностной и общественной значимости труда. Несознательное, принудительное привлечение детей к труду не может принести прогнозируемого воспитательного эффекта. Поэтому приобщение детей к труду должно сопровождаться формированием их мировоззрения, у детей должно быть правильное представление о роли труда в их жизни. Подростки должны осознавать силу труда, о чём свидетельствуют следующие слова К. Д. Ушинского: «Материальные плоды трудов составляют человеческое достояние; но только внутренняя, духовная, животворная сила труда служит источником человеческого достоинства, а вместе с тем и нравственности и счастья».

Педагогическое просвещение родителей должно включать раздел подготовки родителей к трудовому воспитанию детей. Опыт показывает, что в качестве примерной тематики данного раздела может выступить следующая тематика:

- «Цель и задачи трудового воспитания детей в семье»;
- «О роли и значении труда в жизни подростка»;
- «Методы, средства и организационные формы трудового воспитания подростков в семье»;

«О значении физического труда в жизни подростков»;
 «О значении умственного труда в жизни подростков»;
 «О разумном сочетании физического и умственного труда подростков»;

«Как правильно организовать самообслуживание детей в семье»;

«О том, как изучать задатки и способности у детей»;

«О воспитании качества трудолюбия»;

«О воспитании качества бережливости»;

«Об организации профессионально-ориентационной работы среди детей» и др.

Родители должны знать, что они сперва должны ознакомить детей с целями и задачами труда. «... Чем больше осознаёт воспитанник возвышенную цель труда, тем меньше он нуждается в контроле и тем ярче для него выступает в качестве побуждающего стимула его собственная совесть».

Для проведения бесед и лекций на данную тематику помимо классных руководителей и учителей-предметников могут быть приглашены методисты отделов образования, преподаватели вузов, родители, которые имеют богатый опыт организации трудового воспитания и организации профориентационной работы. Конечно, тематика может быть изменена в зависимости от того, что больше ее всего необходимо дать родителям по данному разделу на данном этапе. Для этого необходимо провести большую предварительную работу с целью выявления недостатков, ошибок, упущений родителей в плане подготовки подростков к труду. Это зависит от уровня сотрудничества школы с семьёй.

Существенного изменения требуют и учебные планы, программы подготовки классных руководителей и учителей-предметников к трудовому воспитанию школьников в условиях рыночной экономики. В учебной программе в основном предусматривается работа классного руководителя с прикрепленным классом, а его работа с родителями и учителями по трудовому воспитанию учеников почти не предусматривается. Хотя классные руководители самостоятельно не могут справиться с этим делом. Более того, в новых социально-экономических условиях изменяется характер и содержание труда, изменяется характер, содержание и основные направления развития экономики, которые не могут быть не учтены при подготовке классных руководителей, учителей и родителей к трудовому воспитанию и профориентационной работе среди подростков.

Внесение изменений в учебные программы курсов повышения квалификации классных руководителей является своевременным методическим мероприятием. Следует коренным образом улучшить юридическое, экономическое и психолого-педагогическое образование классных руководителей, учителей и родителей по трудовому воспитанию подрастающего поколения. Ибо уровень готовности воспитателей всех категорий к трудовому воспитанию и к организации профориентационной работы находится на самом низком уровне. Это видно даже невооруженным глазом.

Отсутствие необходимого количества рабочих мест в самой республике, нехватка рабочих мест с достойной заработной платой вынуждает многих молодых людей искать работу за пределами республики. Многие из них из-за отсутствия у них квалифицированной профессии и из-за незнания иностранного языка, в частности русского, вынуждены довольствоваться относительно низкооплачиваемой работой. Более того, юридическая неграмотность молодых людей часто приводит к их незаконной эксплуатации со стороны работодателей. То, что молодые люди работают за пределами республики, в этом нет ничего зазорного. Трудовая миграция — это нормальное социально-демографическое явление, которое практикуется во многих странах мира, в частности в Турции, Китае, Корее и других государствах. Экономически это выгодно не только для самих молодых людей, но и для государства. Именно исходя из этого, надо обратить на это особое внимание.

Достоинно представляют нашу республику за рубежом специалисты, которые успешно справляются со своими профессиональными обязанностями и хорошо владеют иностранными языками. Хотя они составляют незначительный процент из общего числа, тем не менее, изучение опыта этих людей необходимо, ибо на их примере можно готовить молодое поколение к трудовой миграции.

Уровень профессиональной квалификации специалиста зависит от уровня его профессионального образования. Поэтому постановка профессионального образования в нашей республике должна быть изучена всесторонне в плане её соответствия международным стандартам.

Из-за низкого качества профессионального образования многие молодые люди вынуждены получать профессиональное образование за рубежом, затрачивая на это огромные валютные средства.

Подготовка молодого поколения к трудовой миграции должна стать неотъемлемой частью их подготовки к жизни и труду. В этом направлении, прежде всего, следует усилить качество профессионального образования. Данное качество должно соответствовать международным стандартам. Следует ввести в учебный план достаточное количество часов на изучение иностранных языков и, в первую очередь, на изучение русского языка, поскольку основная доля трудовой миграции приходится на Российскую Федерацию, которая помимо всего прочего является стратегическим партнёром нашей республики. Изучение политики, экономики, истории, географии РФ и культуры русского народа должны стать неотъемлемым атрибутом изучения русского языка. Если успешно решить вышеперечисленные задачи, то значительно облегчается процесс адаптации и трудоустройства молодых граждан нашей республики в Российской Федерации.

Не менее важно и изучение международного опыта трудовой миграции с целью выявления и принятия приемлемых механизмов данного социально-демографического явления.

Цель, задачи и содержание трудового воспитания и организация профориентационной работы среди молодёжи должны включить все эти изменения.

Трудовое воспитание подрастающего поколения не может быть организовано обособленно и независимо от социально-экономических и социально-демографических процессов. При подготовке классных руководителей, учителей-предметников, родителей к трудовому воспитанию молодёжи необходимо внести соответствующие коррективы.

Организация профессионального образования и профориентационной работы должна быть поставлена в зависимости от спроса. На вопрос «Кто требуется?» следует найти чёткий и однозначный ответ как внутри республики, так и за её пределами, где могли бы работать наши специалисты. Спрос на специалистов должен быть изучен досконально в количественном и качественном плане. Нельзя допустить излишнего количества специалистов, которые потом не смогут найти себе работу. То же самое можно сказать и о тех профессиях, на которые отсутствует спрос. В качественном плане следует готовить специалистов, которые могли бы быть конкурентоспособными как внутри республики, так и за её пределами. Профориентационные вопросы «Кем быть?» и «Кто требуется?» должны быть поставлены в один ряд, юноши и девушки должны найти для себя один единственно правильный ответ на оба эти вопроса. В этом им должны помочь учителя и родители.

Поскольку современный этап развития общества является переходным, неминуемы ошибки, просчёты, упущения. Это характерно и для организации трудового воспитания и профориентации, однако очень важно, чтобы ошибок было меньше.

Будущая судьба подрастающего поколения в этом плане находится в руках старшего поколения и поэтому воспитатели должны отнестись к этому делу серьёзно и ответственно.

Во времена советской педагогике при организации профориентационной работы большую популярность имели организованные в каждой школе профориентационные кабинеты, в которых юноши и девушки могли найти для себя ценную информацию.

Следует возродить работу этих кабинетов, однако следует изменить характер и содержание представляемых материалов с учётом изменившихся социально-экономических условий. В этом смысле особую значимость имеет и опыт работы классных руководителей, которые работали в школах в советский период и получили педагогическое образование в советских высших учебных заведениях.

При подготовке всех категорий воспитателей к трудовому воспитанию и профориентационной работе с молодёжью в настоящее время ведущую роль играют не только идеи и положения научной педагогики. В условиях национального суверенитета нашей республики ведущую роль играют также идеи, положения и средства народной

педагогике. В этом направлении накоплен богатый опыт, который должен быть задействован наряду с элементами научной педагогики.

При помощи сравнительной педагогики мы должны творчески применить те идеи, положения и научные разработки по трудовому воспитанию и профориентации, которые дали положительный результат в зарубежной педагогике. Только таким способом можно достичь максимальных результатов в деле подготовки подрастающего поколения к жизни и труду.

Однако, отсутствие научных работ, учебников и учебно-методических пособий, отражающих эти идеи, положения и научные разработки значительно осложняет данную работу, на что должны обратить особое внимание ведущие ученые-педагоги республики. В советскую эпоху восхваление труда и человека нашло должное отражение в произведениях учёных, поэтов, писателей, художников и всех других деятелей науки и искусства, что в совокупности составило идеологическую и методологическую основу теории и методики трудового воспитания и профориентационной работы среди молодёжи. В этом отношении педагоги и родители имели чёткий воспитательный ориентир. Строительство нового светского демократического общества связано с преодолением социально-политических, социально-экономических и социально-демографических трудностей. В условиях рыночной экономики роль труда и человека труда ещё не нашли должного отражения в произведениях и трудах учёных, поэтов, писателей, художников. Иначе говоря, труд и подготовка молодёжи к труду ещё научно и идеологически не переосмыслены. Политическая, экономическая, демографическая, психолого-педагогическая основа трудового воспитания и профориентационной работы среди молодёжи в новых социально-экономических условиях предполагает консолидацию усилий учёных разных профилей. Без решения этих проблем очень сложно определить идеологическую и методологическую основу теории и методики трудового воспитания.

В современных социально-экономических условиях особую актуальность приобретает экономическое образование, без которого невозможно целенаправленное трудовое воспитание подрастающего поколения. Профориентационная работа также предполагает соответствующее экономическое образование. Современный подросток должен знать не только семейную экономику, но и экономику республики.

Родители должны ознакомить детей с семейным бюджетом. Тема «Наш семейный бюджет» всегда должна быть в центре внимания родителей и детей. Бережное отношение к семейному бюджету и семейной собственности должно быть сформировано родителями. Для того, чтобы целенаправленно формировать отношение подростков к труду, необходимо всем категориям воспитателей провести наблюдение и беседы с ними. Прежде всего, это касается родителей. Это поможет также правильному выбору профессии. В качестве примерной тематики вопросов мы выбрали следующие вопросы:

Таблица 2. Результаты фиксирующего и формирующего экспериментов
по выявлению отношению подростков к членам семьи и к самому себе

№	Знак типа	Тип отношений	Результаты фиксирующего эксперимента								Результаты формирующего эксперимента								Разница	В среднем
			Мать	Отец	Дедушка	Бабушка	Братья	Сёстры	Подросток	Итого	Мать	Отец	Дедушка	Бабушка	Братья	Сёстры	Подросток	Итого	Разница	В среднем
1	+	Положительное	62%	58%	68%	72%	44%	52%	46%	402%	83%	76%	78%	84%	66%	74%	68%	529%	127%	+18,1%
2	-	Отрицательное	12%	18%	10%	8%	17%	13%	180%	96%	6%	10%	7%	6%	11%	9%	11%	61%	-35%	-5%
3	+	Нейтральное	26%	24%	22%	20%	39%	35%	36%	202%	11%	14%	15%	10%	23%	17%	21%	118%	-10%	-13%

в будущем им нужны и наследство, и профессия. Иждивенческие привычки первой категории подростков (33%) настораживали нас. С ними и с их родителями мы провели соответствующую разъяснительную работу совместно с классными руководителями и администрацией школы.

Седьмой и восьмой вопрос были направлены на определение уровня осознанности подростками понятий «бережливость» и «трудолюбие». Только у 28% подростков наблюдается правильное понимание этих понятий. Следовательно, другие подростки нуждались в помощи родителей и учителей относительно расшифровки смысла этих понятий.

Ответы на девятый и десятый вопрос дали нам информацию о выборе профессии. Только осознанный и действенный выбор профессии подростками можно было считать правильным. Всего 13% подростков могли более менее аргументировано доказать свой выбор. С остальными подростками и их родителями мы совместно с учителями провели соответствующую методическую работу. Такой подход к организации воспитательной работы по трудовому воспитанию и профориентации позволял нам оказать адресную и действенную методическую помощь родителям и подросткам при формировании положительного отношения к труду и сознательного выбора профессии.

Положительное отношение к трудовым обязанностям — это нравственно правильное отношение человека к труду. Человек является трудоспособным существом и вследствие этого он обязан трудиться. Каждый человек имеет право на удовлетворение своих материальных и духовных потребностей, но вместе с тем он имеет и соответствующие трудовые обязанности. В связи с этим человек обязан вести трудовой образ жизни. Родители обязаны приучить своих детей к трудовому образу жизни с раннего детства. При этом они сами должны в первую очередь вести трудовой образ жизни. Как физический, так и умственный труд должны найти своё достойное место в семейной жизни. Подготовка детей к труду включает в своё содержание, целый комплекс мероприятий, начиная от самообслуживания и кончая выбором профессии. Трудолюбие, самостоятельность, профессионализм являются основными нравственно-трудовыми качествами, которые должны быть сформированы у детей. Эти качества могут быть сформированы у детей лишь вследствие систематического и регулярного их приобщения к труду. Формирование положительного отношения к труду предполагает также формирование нравственно правильного отношения к деньгам, к материальным ценностям. Родители должны информировать детей о том, как образу-

ется и расходуется семейный бюджет. Это один из верных способов их подготовки к самостоятельной жизни. Трудолюбивые дети вырастают в тех семьях, где сами родители являются трудолюбивыми профессионалами, мастерами своего дела. Изучение и распространение опыта этих семей может принести пользу в деле увеличения количества таких семей.

Отрицательное отношение к трудовым обязанностям — это этически неправильное отношение человека к труду. Люди с таким отношением думают лишь о том, как полно удовлетворить свои материальные и духовные потребности. Они думают, что другие должны трудиться, а сами предпочитают жить за чужой счёт. Они ищут такую работу, где можно меньше работать и больше получать.

Родители с таким мировоззрением дают этически неправильный пример для подражания. Родители и дети в таких семьях предпочитают праздный образ жизни, вместо трудового. Отдых и развлечение для них самое главное. Такие семьи наносят огромный материальный и моральный ущерб обществу. Перевоспитание родителей и детей в этом плане необходимо для будущего, ибо люди с такими отрицательными нравственно-трудовыми качествами дают плохой пример для подражания.

Нейтральное отношение к трудовым обязанностям — это равнодушное отношение к выполнению своих трудовых обязанностей. Люди с таким отношением лишь частично как в количественном, так и в качественном плане выполняют свои трудовые обязанности. Это морально неустойчивые люди. Родители с таким типом мировоззрения дают также отрицательный пример для подражания своим детям. Фиксирующий эксперимент по выявлению отношения подростков к различным видам труда дал следующий результат: положительное отношение — 216%; отрицательное отношение — 180%; нейтральное отношение — 194%.

В ходе опытно-экспериментальных работ мы в целом раскрыли личностную и общественную значимость различных видов труда в жизнедеятельности человека. В результате нам удалось повысить количество подростков с положительным отношением к различным видам труда». Соответственно удалось снизить количество подростков с отрицательным отношением на 67%, что в среднем составляет 11,1% на каждый вид труда, а также снизить количество подростков с нейтральным отношением на 35%, что в среднем составляет 5,8% на каждый вид труда.

Таким образом, формируя положительное отношение подростков к различным видам труда, можно значительно улучшить подготовку подростков к труду и к жизни.

Литература

1. Сухомлинский В.А. О воспитании / Сост. и авт. вступит. очерков С. Соловейчик. - М.: Политиздат, 1985. - 270 с.
2. Толстой Л.Н. Мысли о воспитании / В кн.: Педагогические сочинения / Сост. Н.В. Вейкшан (Кудрявая). - М.: Педагогика, С. 448-451.
3. Ушинский К.Д. Труд в его психическом и воспитательном значении. В кн.: Антология педагогической мысли России второй половины XIX — начало XX в. — М.: Педагогика, 1990. - С. 45-52.

4. Ушинский К.Д. Об умственных и нравственных условиях общественного и личного прогресса. В кн.: Антология педагогической мысли России второй половины XIX — начало XX в. -М.: Педагогика, 1990.- С.129-132.
5. Фельдштейн Д.И. Психология воспитания подростка. — М.: Знание, 1978.- 48 с.

German art schools

Mirzaeva M. PhD (Education)

Tashkent, Uzbekistan

Introduction. The problem of cultural education is highly discussed in today's cultural policy in Germany. The state assumes a large responsibility for support and development of cultural education and will therefore draw the attention to the children and the youth. They are to receive a worthy cultural education within the scope of the school as well as the informal organizations, among them music and art schools: to be intensively connected to art and culture. In this spirit, the art schools of today's German society fulfill an important function. They work together with schools and fulfill an important part for general education. Art schools therefore complement the education mandate of public schools: besides art classes in general-education schools — with its rather limited opportunities — a plethora of unrestricted works of art are on display in free oriented art schools. The range of offers provided by art schools includes multifaceted categories, e.g. theatre, painting, dance, literature, photography, film, video, digital media, etc. and allows art schools to present themselves as an alternative to the school-based art education. They also help in counteracting the impending aesthetic educational deficit of children and adolescents. When I bring up a question for discussion: 'What is a youth art school in Germany?', then the results of my research would provide the answer: 'A place of aesthetic praxis'.

'Youth Art school' as a concept. Art schools in Germany are a multi-media pedagogic concept across categories, in particular for children and adolescents, and therefore always accompanied by the word 'youth': 'Youth art school'. But it also requires the explanation that the terms 'Art school' and 'Youth art school' are understood to be almost identical in Germany. The term may also define informal, so-called cultural institutes e.g. 'Cultural center for children' or '*Kunstwerkstatt*' or '*Offene Werkstatt*' as youth art school, since the concept and structure is the same. The head of the '*Kunstwerkstatt*' Ms. Mayr, city of Koenigstein, stated: 'Officially, our institute is a youth art school — but it is now called '*Kunstwerkstatt*' [5]. From a conceptual aspect, the term 'youth art school' is generally a generic term for institutionalized forms of informal, cultural-pedagogic work, where a conceptual connection is being created between aesthetic and social education [7]. A space is created for children, without evaluation and specific purpose, in order for them to be able to develop freely. Children's fantasy, creativity and skill of playing are not only supported through

aesthetic praxis but also enhanced. The youth art school also sees itself as a forum for the opinions of children that can be expressed and publicized through art. Children are to experience the significance of art through their artistic work and learn to utilize it for the development of their own personality. Youth art schools in Germany pursue similar goals, but often differ from each other based on a variety of focal points in regards to content and methods or also based on different legal framework conditions.

Historical background. The idea of youth art schools in Germany came into being at the end of the 1960s, as an answer to 'the misery of aesthetic education' [9,p.154]. It countered school stress and purely cognitive learning and was also intended to balance the lack of art classes at general-education schools in Germany. Many art and music teachers left schools at the end of the 1960 and in the early 1970s and attempted to realize the informal aesthetic education of children and adolescents with a critical attitude toward school. The Academy of Remscheid in North Rhine-Westphalia formed a work group for the cultural education of youth based on this criterion. The idea of youth art schools as a pedagogic concept was developed and introduced there. What must be noted here is that the ideas from Czech public art schools (at that time), Dutch creativity centers and Belgian youth art studios slipped into the conceptual considerations. This concept encompassed two new principles: all artistic media were to be included in contrast to music schools that already existed at that time, based on the motto 'All Arts under one roof'. The second innovation was that such institutions were to be open to all levels of society. The first youth art school based on these two principles — 'all Arts' and 'Art for all' was founded in 1969 in Germany [8]. An imposing quantitative development of youth art schools occurred at a later time, with the beginning of the 1990s. Statistics show that the number of art schools in Germany reached 250 by 1993. 10 years later, in 2003, it reached 400. This is a good development over 10 years, but this number is still very low when compared to other European countries. Denmark, for example, has a population of approximately 5 million, with 120 art schools. Latvia, with a population of approximately 2 million, has approximately 70 art schools [3]. In my opinion that the overall number of art schools in Germany — with a population of 82 million — leaves a lot to be desired. But the development of art schools in Germany has a special trend.

Actually, this has something to do with German federalism. In the 16 federal states that are independent from each other on a cultural, political and economic level, where the number of youth art schools differs widely, local politics or municipal politics of each federal state remain an important motor for the development and maintenance of art schools. State-sponsored assistance characterizes chiefly economic, legal and organizational conditions. A so-called 'political main concept' does not exist, in which content youth art schools are to be constructed and developed. Here dominate own ideas — own concepts.

Form of Organization. Youth art schools in Germany are usually *independent* institutions with free and municipal sponsorship. Another part of youth art schools, however, are *affiliated* with music schools, public education centers or social-cultural centers and are not independent but rather integrated into the municipal administration from a legal, managerial, and economic aspect (e.g. cultural department or youth department of the city). They have a public-law status and work within the frame of by-laws issued by the city. Accounting, tax, legal and insurance matters are regulated centrally via the municipal administration. But even in free sponsorship, a youth art school can exist for the long-term only with the support of municipal funds. In two German municipal youth art schools in Unna and Leipzig, where among other things I reviewed organizational matters, only 4 staff members are permanently employed per youth art school. Other staff is paid hourly but provides most of the actual pedagogic. In comparison with municipal youth art schools, free youth art schools depend on hourly employees: the rate of permanent employment of the course leaders is extremely low and professionals leave oftentimes youth art schools for economic reasons. This means that teams in free youth art schools are very 'mobile', which limits the possibilities for adolescents to find a long-term personal connection to specific teachers. Free art schools are also privately organized and do not focus on the continuity of their offers. This means, that the continued education and enhancement of gifted children and adolescents and the preparation for studying an art-related program at a university or college are missing. This question is closely related to the market conditions in Germany and is not necessarily concept-based for free institutions. Informal education however, among it the activities of youth art schools (free and municipal) in Germany are protected by the state. Youth art schools develop their offers based on the Children and Youth Welfare Act — according to par.11, sub-par.3: 'Cultural education' — and the questions pertaining to education are also supported by law according to par.75 of that Act [6]. There are opportunities for youth art schools, both municipal (*independent* or *affiliated*) and schools in free sponsorship to equally present their competitiveness to society.

Pedagogic methods .The programs offered in German youth art schools are very varied. It can be grouped into the following segments: fine arts, music, theatre, dance,

literary offers and technical media. But not every youth art school offers all of the above-mentioned segments, but only three or four specialties. In the '*Stoetteritzer Spielkiste*' (in Leipzig), for example, the following three specialties are offered: 'fine and applied arts', 'performing arts' and 'media'. Each specialty has its goals and objectives, specific technical, material or pedagogic content, methodical form and each specialty is strongly oriented on the pedagogic goal and concept of the youth art school. Whether it's dance or fine arts or technical media — the cultural work in German youth art schools has its traditional pedagogic methods (also defined as 'form of impartment'), which are very established in praxis. While my goal here is not a detailed description of aesthetic praxis in German youth art schools, I would however like to describe important factors for aesthetic praxis prior to describing the concise methods, since I have discovered them during my research at German youth art schools and because these factors affect every practical work with children in any educational offer.

In my imagination, a youth art school is always a place of aesthetic praxis, and the atmosphere, the solid social structure where cooperation is practiced instead of conflict, is always a surprise. Where a free space for the individual expression and creative desires of children is being created, without competition and hierarchy, without evaluation and moralization. Secondly, different materials and different rooms are available. The multitude of offers corresponds to the varied expressions of children and is selected for their needs and formulated interests. It allows and grants to the participants the free space to utilize their fantasy and to develop creativity. Thirdly, employees impart special skills, have high expectations of the children and confront them with challenging topics or issues. This requires professional competency in the respective offer on the part of the employees. They communicate with the children — primarily as 'artists' but also as 'pedagogue'. These factors create the framework in which the pedagogues impart specific skills and knowledge.

A particularly open method of pedagogic work was developed by 'Werkstatt' (workshop). They can be utilized by the children without obligations. 'Without obligations' means that they are not obligated to participate in the offered programs, but can sign up for these programs spontaneously and based on their interests. Rooms, materials and professionals are provided to them and they are able to make reasonable use of their spare time, get to know the material and experiment with it. An explanation might be fitting here: the term '*Werkstatt*' (workshop) has two meanings: the workshop as a space and location for artistic activity, and the workshop as didactic principle. Both meanings of 'workshop' place an emphasis on the self-guidance in artistic-aesthetic activity [7]. Children and youth, however, nowadays only rarely have access to this form of cultural work.

Another form of this work is the '*course*' and '*group work*'. The courses take place over a specific time period,

at a fixed location and time. They offer a good frame in which children and youth are able to develop and enhance their artistic or handicraft skills in one or several areas. The advantage of this form of work is that the participants are interested in one topic and intensive group work can develop from this. They target continuity. The range of offers of such courses includes fine arts, theatre, work with new media, dance and movement and so on. The difference between individual institutions is that a group may include children as well as adolescents. A group must not be made up of a school class; participants of different ages might interact in one group and might be split into very different groups after the course ends. The group constitutes a social learning environment, where participants can communicate, work and learn together, discuss topics and encourage each other or exchange information regarding the production process. This form of work is therefore a basic principle among youth art schools.

'Project work' must be mentioned as a significant method. Different areas of play and praxis are available to the children and adolescents under one overall topic. They are connected by one overall topic; they interlock and are not separable. This is the difference to workshops, where project work can be classified in phases: goals, planning, realization, evaluation and consequences [7]. This form of work that connects the different areas of experience for the children finds more and more popularity in praxis. In general, project work is more flexible and variable than courses, since it is not focused on one specific topic or one specific material, but all materials and techniques may be implemented to try to realize an idea and participants of different ages, needs, interests and abilities work together. Even the temporal introduction of projects is flexible and depends on the progress of the work and the participant's wishes.

The numerous *cultural events* for children and adolescents form another important part of the youth art school. The children's own experiences can be enhanced and they can create insight into the broad palette of artistic and cultural possibilities. A passive reception of the event should be avoided, however, and activating forms of participation should be initiated. Events, e.g. exhibits, theater performances, readings, offer children the opportunity to present the results of their work resulting from projects and courses to the public.

The consumer. The consumer in German youth art schools is very varied: children, adolescents, even adults. There are youth art schools that have focused their offer and method of operation to one specific target group, e.g. children and adolescents of max. 4-5 years, up to 24 or 28 years of age. But youth art schools will usually offer all kinds of courses in the area of creativity and target their offer to apply to everyone. The youth art school in Koenigstein, for example, within the scope of early development: children from the age of one and one half with an adult accompanying can attend courses (music/rhythm/movement). Children from the age of two half can visit the workshops and continuing courses

(color/form/material) accompanied by adult; children age three and up may attend the workshops with or without an adult accompanying them (music/rhythm/movement). The workshops also offer different work groups, e.g. workshops especially for children age 4 to 7 or 6 to 12, or workshops for adolescents only. Adults age 50 to 60 can also be found in workshops for adults.

In general, youth art schools must ask themselves how to draw the attention of potential participants. Traditionally, each youth art school prints an annual brochure listing the offered programs and course description in detail. According to a poll of the participants of the '*Stoetteritzer Spielkiste*' in Leipzig, 39% of participants found the school through friends, 14% through media, 5% through summer school programs, 6% through projects, 12% based on placards and 24% through 'other'. Approximately 20% of participants come from kindergartens, 39% from elementary schools, and all other participants are students in middle and high schools. This shows that the target group of youth art schools consists of children and adolescents. The gender-difference of the participants at the '*Stoetteritzer Spielkiste*' in 2007 consisted of 68% male and 31% female. The age ratio of the participants of a youth art school is also very varied: the following has been evidenced in 2007 in '*Stoetteritzer Spielkiste*':

Age	in percent
4	3%
5	6%
6	12%
7	10%
8	17%
9	6%
10	10%
11	6%
12	9%
13	11%
16	6%
17	1%
18	3%

But the poll among participants of the folk art school in Oederan shows the motivation of the participants in even more detail: the answer to the question 'What is your reason for being involved in the youth art school?' was: 78.7% of participants stated their 'interest' as the reason for their involvement in the youth art school; 54.1% explained their participation in extracurricular activities with a lack of opportunities in regular school classes. But 52.4% of the participants listed 'reasonable use of spare time' as the most important reason [4].

Love of the topic	37.7%
Interest	78.7%
Deepening knowledge and developing skills	29.5%
Career aspirations (artistic)	34.4%
Motivation by other persons (classmates, teachers)	14.7%
Reasonable use of spare time	52.4%

Pursuit of the development of specific personality traits	1.6%
Performance improvement (in school)	9.8%
Forced by parents	1.6%
Lack of opportunities in regular school classes (for artistic work)	54.1%

Youth art schools are surely not able to replace the education and training which are provided in general-education schools. Rather, by accommodating the interests and needs of children and adolescents in the cultural area of education, their pedagogic activities have a compensatory and emancipatory function. Forms of impartment are being realized via a specific pedagogic contact with children and adolescents and this contact places a lot of attention on the participants' wishes. The reverse side of the registration card of youth art schools lists questions by the administration, which the participants should answer and return — so that wishes regarding the offered programs can be considered. A valuation of the offer from the participant's aspect is also important, since teaching staff can orient themselves toward these motives for valuation and to assess the quality of the offer.

Still, only one half million participants attend youth art schools in Germany. In my opinion, this is a very low number. Besides — polls have shown that the number of participants in youth art schools fluctuates constantly. In my opinion that the reasons can be outlined roughly by the following motifs:

a) participation fees (are rather high)

b) large competition on the art/education market and change of 'generational interests'

I would like to present more facts based on research material for item a): participation fees in German youth art schools differ widely. Course fees in municipal youth art schools are lower than in free youth art schools. But the course fees in the eastern states (former GDR) differ significantly from course fees in western states. In the municipal youth art school Unna (West Germany), for example, a painting course for children costs approximately 14 Euros per month. In the youth art school Leipzig (East Germany), such a painting course costs 7 Euros per month. In each case, the course takes place once a week for 90 minutes. Such a painting course for children, e.g. 1st to 4th grade, in the free youth art school in Koenigstein (West Germany) costs 29 Euro per month plus 6 Euro for material, total 35 Euros. The course takes place one per week, also for 90 minutes, same as in municipal youth art schools. A 90 minute workshop for children age 5-7 ('Tonwerkstatt' — ceramic art) costs 55 Euro plus 10 Euro for material, to include costs for the kiln. It takes place on 4 Saturdays, each course lasting 120 minutes. This clarifies that the fees differ widely between institutes. But the amount of participant fees cannot be based solely on economic aspects, since the youth art school is an educational institute. The higher the fee, the more limited the target group. It is my opinion that the fluctuation of the number of participants of a youth art school is based on the fact that most courses are

short-term courses (usually in free youth art schools). Based on the annual brochure of the youth art school Koenigstein, participants attend the 'Tonwerkstatt', for example, on 4 Saturdays, and then the course ends since this offer is scheduled only once per term. The same situation can be observed in all youth art schools that were selected for this research. It shows that a lack of continuity in the educational offer is often a reason why many children and adolescents leave the youth art school for some time or seek a new offer in other institutes. In this case, so-called 'Volkshochschule' (public education centers) and museums are an important provider of artistic praxis in the informal segment. There are also other providers of education, for example in the segment of artistic activity: artists' associations, art clubs, artists and artisans, which should mandatorily be seen as competition for youth art schools in the art market (b). But facts show that the change in generational interests is also a imminent danger to the already critical number of participants and that the traditional offers provided by youth art schools do not correspond to the demands of the majority of the consumers: in 2002, 16.5% of the participants of the 'Stoetteritzer Spielkiste'(Leipzig) were 16 years of age and 11.5% of participants were 17 years of age. In 2007, the number of 16 year old participants amounted to 6% and the number of 17 year old participants to 1%. This means that the participation of adolescents in youth art schools has decreased significantly by 2007 — a difference of 10.5%. It is my opinion that this critical situation arose from the influence of the current educational market, where adolescents age 16–17 are seeking more flexible, more effective and more interactive forms of learning through media. It must be noted here that youth art schools need strong financing to 'modernize' and offer new 'marketable' offers to adolescents, but a financial deficit is the main problem of all youth art schools, just like for all other informal cultural institutes.

Youth art school in context: cultural education. The question regarding the significance of today's art schools and the change of goals in the modern development of such schools is the focus of art and cultural-pedagogic, educational and cultural-political discussions. A short digression to the concept of 'cultural education' in German cultural politics is required: what is it and what does it have to do with youth art schools?

'Cultural education is to enable children and adolescents to deal with art, culture and daily life in a visionary way. It is to enhance the artistic-aesthetic activity in the segments of fine art, film, photography, literature, electronic media, music, rhythm, play, dance, theater, video and others. Cultural education is to develop the ability to perceive complex social connections, strengthen the judgment of young people and motivate them to actively and responsibly participate in society.' [2, p.43].

The topic 'cultural education' began in 1988, which was the year that the German Cultural Council publicized its first concept. The question of the significance of youth art schools

as a new, untraditional location for the development of cultural competence of children and adolescents was observed for the first time within the scope of this concept. It provided new impulses for the development of art schools in Germany and the number of youth art schools increased relatively quickly between 1990 and 1993: 254 youth art schools existed in 1993. A second concept was published in 1994, which accentuated the problem of cultural education in relation to the unification of Germany. Based on this concept, numerous projects – in particular extracurricular models of enhancement of aesthetic education in the different ‘languages’ of art (fine art, music, theater, literature, dance) were tested and developed within the scope of the program ‘aesthetic-cultural education’ by the federal – state committee (*Bund – Laender Kommission*). The third concept ‘cultural education’ was introduced to the public by the German Cultural Council in 2005, jointly with the Minister of Education and Research. Numerous integration projects are supported in connection with the question of the internationalization of cultural education, and the main task is the cooperation of general-education schools with extracurricular organizations – among them music and art schools. Each new concept also entails new tasks, but the main goal is the support of the intensive contact of children and adolescents with art and culture. Today, after a 30 year period of developing the concept ‘cultural education’, a number of literatures has been published regarding the matter of art schools, which explain questions regarding the concepts, structure and organization and offer a general definition of art schools as a central element of the cultural education of adolescents. This definition is based on the fact

that youth art schools should be researched within the context of cultural education. It is important to note that youth art school praxis in Germany has interlinked very heavily from a structural aspect within the scope of cultural education. This means that different cultural organizations cooperate with youth art schools, and that different projects are being realized on a regional and transregional level in inclusion of numerous artistic segments. Ideas always compete with each other, but are very flexible in praxis. German youth art schools are also structured in a network system. The Federal Association of Youth Art Schools and cultural-pedagogic Institutes (*‘Bundesverband der Jugendkunstschulen und kulturpaedagogischen Einrichtungen’* (BJKE)) is head-organization leading this network system and it supports the formation and development of a living landscape of art schools and works with the goal of strengthening art school activities. It has local associations (members) in the 16 federal states, which are in close contact with each other. BJKE is the professional representative of youth art schools, not only in the Federal Republic of Germany but also on the European level: it is the initiator of the project ‘Art 4 All – Youth Art Schools in Europe’, in which 29 youth art schools and national associations from 13 European countries in 2006 participated and BJKE has been the project leader in this network. The goal of the project is to support the exchange and future cooperation between art schools on a European level. With this concept, the project has initiated a new phase in the history of the development of art schools in Europe. And this project will surely cause a wide response in imparting art in the European area.

References:

1. Assman, J. Organisationsformen und kunstpaedagogische Konzepte fuer Angebote bildnerischer Praxis in Institutionen kultureller Bildung. M.A. Dissertation, Department of Art education, Goethe University of Frankfurt. 2003
2. Bundesministerium des Innern. ‘Richtlinien vom 20.12.1993, Kinder -und Jugendplan des Bundes (KJP)’. In: Bundesministerium des Innern (ed.), Gemeinsames Ministerialblatt, 1994. № 45. P. 43.
3. Infodienst/Kulturpaedagogische Nachrichten, № 78: 2005/06, Unna: LKD
4. Lippmann, A. Bruecken zwischen Kunst und Alltag. Essen: Die Blau Eule, 1998
5. Mayr, B. Personal Interview, Koenigstein, Germany, 2008
6. Mechthild, E. Jugendkunstschule. Das Handbuch. Unna: LKD, 2003
7. Peez, G. Einfuehrung in die Kunstpaedagogik. Stuttgart: W. Kohlhammer, 2008
8. Pyka, B. Jugendkunstschulen in BDR. Das Handbuch. Unna: LKD, 1993
9. Raske, P. ‘Die Jugendkunstschule’, In: Müller-Rolli, S. (ed.), Kulturpaedagogik und
10. Kulturarbeit-Grundlagen, Praxisfelder, Ausbildung. Weinheim, 1988. P. 157-168.

О влиянии взаимодействия школы и семьи на становление ценностного отношения современного подростка к учению

Молодцева Ю.В., аспирант, педагог-психолог

Карельская государственная педагогическая академия (г. Петрозаводск)

Шугозерская средняя общеобразовательная школа

Ключевые слова: *Взаимодействие; школа и семья; подросток, учение; межличностные отношения.*

Одной из серьезных проблем практики отечественного общего образования является проблема продуктивного взаимодействия школы и семьи и его влияния на отношение подростков к учению. Представляется, что решение этой проблемы следует искать на путях анализа текущего состояния межличностных отношений педагогов и родителей и последующего создания и применения различных форм развития этих отношений.

В нескольких сельских и городских школах Ленинградской области нами изучалось состояние реальных межличностных отношений педагогов и родителей, которые развиваются во взаимодействии школы и семьи, а также влияние этого взаимодействия на становление ценностного отношения современного подростка к учению. В ходе изучения применялась методика анализа детального состава взаимоотношений (на уровне взаимного уважения, интереса и эмпатии), инструментом анализа служил «Опросник межличностных отношений» — ОМО. Результаты анализа представлены диаграммой на рис.1.

Как видно из рассмотрения приведенной диаграммы:

- область «сотрудничества» (на диаграмме выделена темным цветом) занимает небольшую в процентном отношении площадь круговой диаграммы, что свидетельствует о серьезных нарушениях в целом во взаимоотношениях учителя и родителя.
- область «сотрудничества» вытянута вдоль вертикальной оси диаграммы (субъекты лишь интересуются друг другом не испытывая уважения и любви). Это согласуется с известным из психологии представлением о том, для возникновения уважения интерес является необходимым, но не достаточным условием. Продолжая рассуждать в этом ключе, заметим, что для возникновения эмпатии, необходимо наличие и уважения и интереса, т.е. показатель эмпатии вряд ли может быть в принципе больше показателей интереса и уважения.

остальная область диаграммы (за вычетом малой по площади области сотрудничества) не является однородной. В ней можно выделить существенную по площади область противоборства (обозначенную на диаграмме серым цветом), для которой характерно построение отношений педагогов и родителей на основе противоборства. Наиболее обширная область диаграммы — «область пассивности» (белого цвета), для которой характерно отсутствие каких-либо отношений между учителями и родителями.

Отметим, что область «сотрудничества», которая, как мы уже отмечали выше, весьма невелика по абсолютным размерам в сравнении со всей площадью диаграммы, на

80% своей площади сосредоточена в правом полукруге (сельские школы) и лишь на 20% в левом (городские школы).

Отметим также, что область «сотрудничества», расположена симметрично относительно горизонтальной оси, т. е. в равной мере — в верхнем полукруге (педагогов) и нижнем — (родителей), что указывает на приблизительно равный «удельный вес» педагогов и родителей, готовых к сотрудничеству.

Наконец, отметим, что в отличие от области сотрудничества, область «противоборства» (серого цвета), в приблизительно одинаковой степени находится как в правом полукруге (сельские школы), так и в левом (городские школы).

Вместе с тем, площадь области «противоборства» в верхнем полукруге (педагоги) заметно больше, нежели в нижнем (родители), что указывает на то, что «удельный вес» педагогов, склонных к противоборству выше, нежели родителей.

Констатируя низкую степень межличностного взаимодействия (сотрудничества) педагогов и родителей, мы предположили, что именно она является одной из главных причин низкого уровня взаимодействия школы и семьи, и что усиление межличностного взаимодействия повлечет усиление и взаимодействия школы и семьи в целом.

Мы также предположили и экспериментально подтвердили, что преобладание тенденций пассивности и противоборства во взаимодействии школы и семьи будет оказывать специфическое влияние на становление ценностного отношения современного подростка к учению. Инструментом диагностики послужила анкета, заимствованная у Г.Н.Казанцевой (Методика изучения отношения к школьным предметам) и разработанная автором специально для этих целей.

Основными мотивировками, называемыми школьниками в качестве причин положительного отношения к любимому предмету, являются: интерес к содержанию самого предмета и осознания значимости этого предмета для личностного роста. Ни личность педагога, ни чужое мнение (в том числе родительское) не указывается в качестве причин вызывающих положительное отношение к любимому предмету. При характеристике отношения к нелюбимому предмету, наблюдается принципиально иная картина. Доминирующей причиной отрицательного отношения к нелюбимому предмету, обозначается личность преподающего этот предмет педагога и опора на чужое мнение. В ряде случаев — отсутствие интереса к содер-

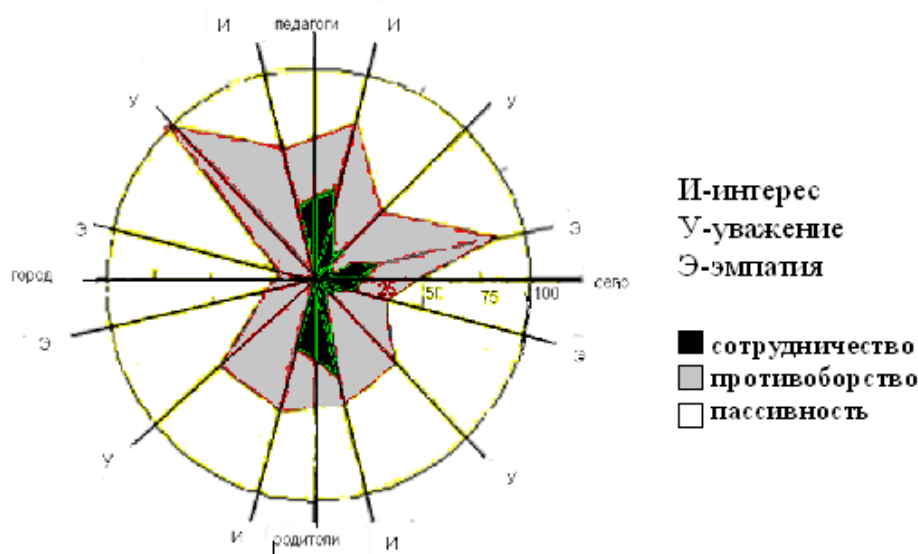

Рис.1. Диаграмма состояния межличностных отношений родителей и педагогов перед началом опытной работы

жанию предмета. Вместе с тем, практически никогда в качестве причины негативного отношения к нелюбимому предмету не используется тезис о его ненужности для личностного роста. Интересно отметить, что в результатах, полученных для сельских и городских школ существенных расхождений не выявлено.

Существенным для нашего исследования является обнаруженный факт серьезного влияния личности педагога на отрицательное отношение к нелюбимому предмету,

при отсутствии заметного влияния личности педагога на выбор любимого предмета.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что причины предпочтительного отношения к процессу познания того или иного предмета, а, следовательно, и ценностного отношения к учению, зависят, кроме всего прочего, в существенной мере, от особенностей взаимоотношения ученика и педагога, педагога и родителя, от родительской установки.

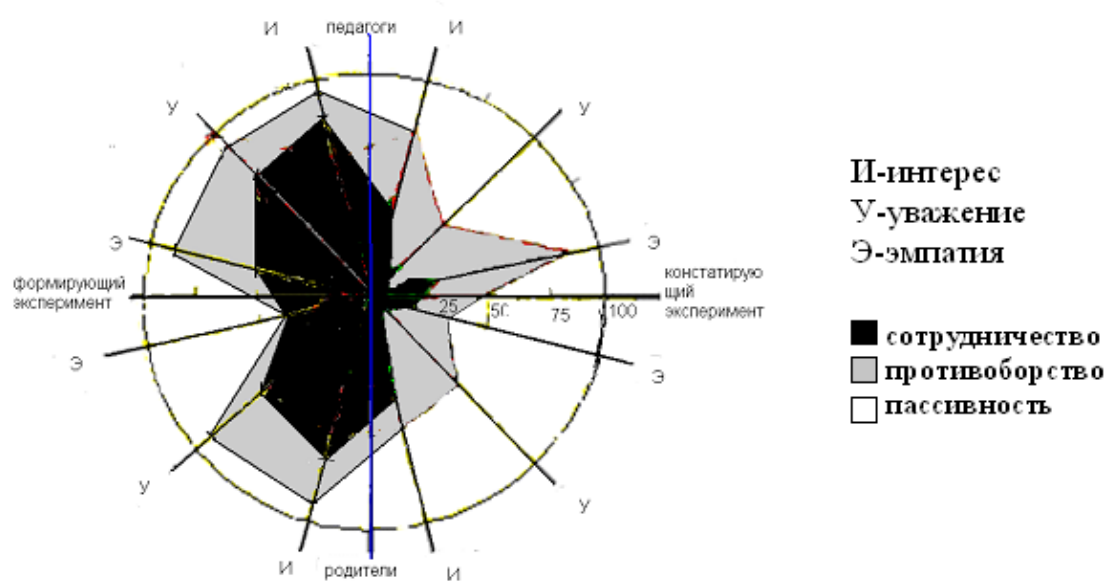

Рис.2. Динамика состояния межличностных отношений родителей и педагогов базовой (сельской) школы (до и после опытно-экспериментальной работы). Верхняя половина – педагоги; нижняя – родители. Правая половина – констатирующий эксперимент, левая половина – формирующий эксперимент

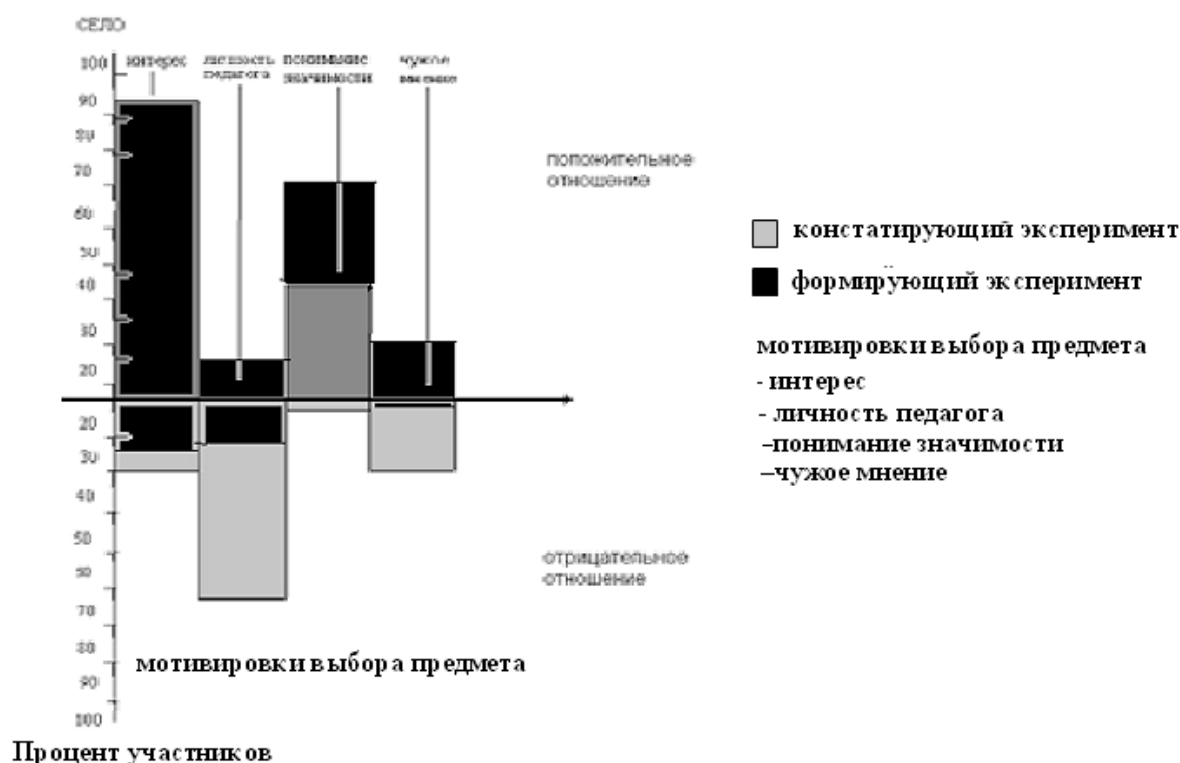

Рис. 3. Динамика изменения отношения учащихся к учебным предметам (базовая сельская школа)

Содержание последующей опытно-экспериментальной работы включало подготовку педагогического коллектива школы к установлению межличностного взаимодействия с родителями учащихся, к осознанию себя субъектами межличностных отношений. Основной формой подготовки явился тренинг [1-3], в ходе которого педагоги приобретали умения, необходимые для последующей групповой работы с родителями и учащимися. Как показала дальнейшая практика работы, существенным оказалось использование дневника «Успешность ученика в учении» в качестве инструмента развития межличностного взаимодействия педагогов, родителей и подростков, основной целью которого явилась систематизация влияния взаимодействия школы и семьи на становление ценностного отношения современного подростка к учению.

Повторный диагностический срез состояния межличностных отношений родителей и педагогов, проведенный в конце формирующего эксперимента, проводимого нами на сельской школе, позволил оценить динамику происходящих изменений.

На диаграмме (рис. 2) сведены результаты анализа состояния межличностных отношений родителей и педагогов базовой (сельской) школы до и после проведения двухлетнего формирующего эксперимента. Как видно, в ходе опытно-экспериментальной работы существенно расширилась область «сотрудничества» учителей и родителей за счет сокращения областей «пассивности» и «противоборства».

Заметим далее, что на представленной диаграмме (рис. 2) в сопоставлении с первой (рис. 1) существенно уменьшился процент «противоборствующих», причем как среди

родителей, так и среди педагогов. Вместе с тем, появились противоборствующие среди в прошлом пассивных, что также может рассматриваться как позитивный сдвиг, поскольку противоборство является показателем активности.

Расширение области сотрудничества говорит о правильно формирующемся восприятии субъектами друг друга, увеличении процента адекватно воспринимающих друг друга родителей и педагогов в показателях интереса, уважения и эмпатии.

Интересно отметить, что процент проявляющих эмпатию, возрос как среди родителей, так и среди педагогов. Но если среди педагогов это произошло за счет уменьшения числа как противоборствующих, так и пассивных, то у родителей — в основном — за счет противоборствующих. Процент пассивных среди родителей практически не изменился. Этот результат требует дополнительного анализа.

Результаты, полученные на этапе формирующего эксперимента также демонстрируют существенные изменения отношения к учению у сельских подростков. А именно, существенно снизился процент отрицательного отношения к предмету, связанный с личностью педагога при выборе нелюбимого предмета, а также процент влияния мнения родителей (см. рис. 3).

Из выявленных показателей следует, что причины предпочтительного отношения к предмету, а, следовательно, и ценностного отношения к учению, могут зависеть не только от индивидуально-личностных особенностей учеников, но и от особенностей взаимоотношений ученика и педагога, педагога и родителя, от родительской установки.

В целом, можно заключить, что работа, проведенная в ходе тренинга [1–3] привела к существенному позитивному сдвигу во взаимодействии педагогов и родителей в сторону сотрудничества.

Таким образом, мы можем сказать, что правильная организация взаимодействия педагогов и родителей может оказывать влияние на становление ценностного отношения подростка к учению.

Литература:

1. Бакли Р., Кэйпл Дж. Теория и практика тренинга — СПб: Питер, 2002.
2. Практикум по возрастной психологии /под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко — СПб., 2001.
3. Ромек В. Г. Тренинг уверенности в межличностных отношениях. — СПб.: Речь, 2003.
4. Фопель К. Как научить детей сотрудничать? Психологические игры и упражнения: Практическое пособие / Пер. с нем.; В 4-х томах.

Об автоматизации процедуры проведения Единого государственного экзамена

¹Прончев Г.Б., кандидат физико-математических наук, доцент

^{1,2}Прончева Н.Г., кандидат физико-математических наук, доцент

¹Бугров Д.Ю., аспирант

¹Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова

²Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН

Аннотация. В статье проанализирована процедура проведения Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Неэффективность использования современных информационных технологий в процедуре ЕГЭ в настоящее время приводит к большим затратам времени и средств, нарушениям прав учащихся. Предложена новая процедура проведения ЕГЭ, способная уменьшить временные и финансовые затраты, обеспечить более качественную обработку результатов ЕГЭ.

В 2007 году в России принят Федеральный закон № 17-ФЗ [1] о введении Единого государственного экзамена в качестве Государственной (итоговой) аттестации обучающихся, освоивших образовательные программы среднего (полного) общего образования. Этот закон до сих пор вызывает много споров в нашем обществе. Известный российский социолог Е.В. Добренкова отмечает, что «реформа образования задумывалась для синхронизации нашего образования с постсоветским либеральным политическим и экономическим устройством страны, поэтому она либеральна по сути и полностью повторяет западную систему образования, не оставляя камня на камне от российской традиции» [2].

Авторы данной работы не являются «ярыми» сторонниками проведения государственной итоговой аттестации в форме ЕГЭ. Однако, понимая, что в ближайшие годы государственная итоговая аттестация будет проходить именно по этой форме, мы поставили перед собой цель проанализировать существующую процедуру проведения ЕГЭ и предложить «механизмы» ее совершенствования.

В 2009 году ЕГЭ впервые был проведен на всей территории Российской Федерации. В течение предыдущих восьми лет он проходил апробацию, и к 2009 году в этот процесс были вовлечены все субъекты Российской Федерации. Государственную итоговую аттестацию в форме ЕГЭ в 2009 прошли 930 тысяч выпускников текущего года и около 200 тысяч выпускников прошлых лет [3]. По результатам проведения ЕГЭ в 2009 году были выявлены многочисленные нарушения прав учащихся, вы-

званные недостаточно хорошей подготовкой процедуры проведения [3, 4]. Причем, на наш взгляд, важнейшим фактором здесь является неэффективность использования современных информационных компьютерных технологий. Процедура сдачи ЕГЭ через нанесение графических символов на бумажный носитель, с последующим переводом в электронный вид с использованием сканера и рабочей среды «Станции сканирования» программного комплекса «ABBYY TestReader» (см. рис. 1), является не только морально устаревшим механизмом, но и источником многочисленных (как показала практика) ошибок.

На официальном информационном портале Единого государственного экзамена [5] приведены строгие правила заполнения бланков ЕГЭ. Вот лишь некоторые из них:

- Бланки ЕГЭ заполняются черными чернилами.
- Следует пользоваться только гелевой, капиллярной или перьевой ручкой.
- При использовании шариковой ручки (при отсутствии гелевой, капиллярной или перьевой), необходимо по 2-3 раза аккуратно обводить контур каждого символа, чтобы исключить «проблески».
- Запрещено использовать для заполнения бланков цветные чернила вместо черных, карандаш (даже для черновых записей на бланках), средства для исправления внесенной в бланки информации («замазку» и др.).
- При записи ответов необходимо строго следовать инструкциям по выполнению работы, указанным в КИМЕ (Контрольный Измерительный Материал).

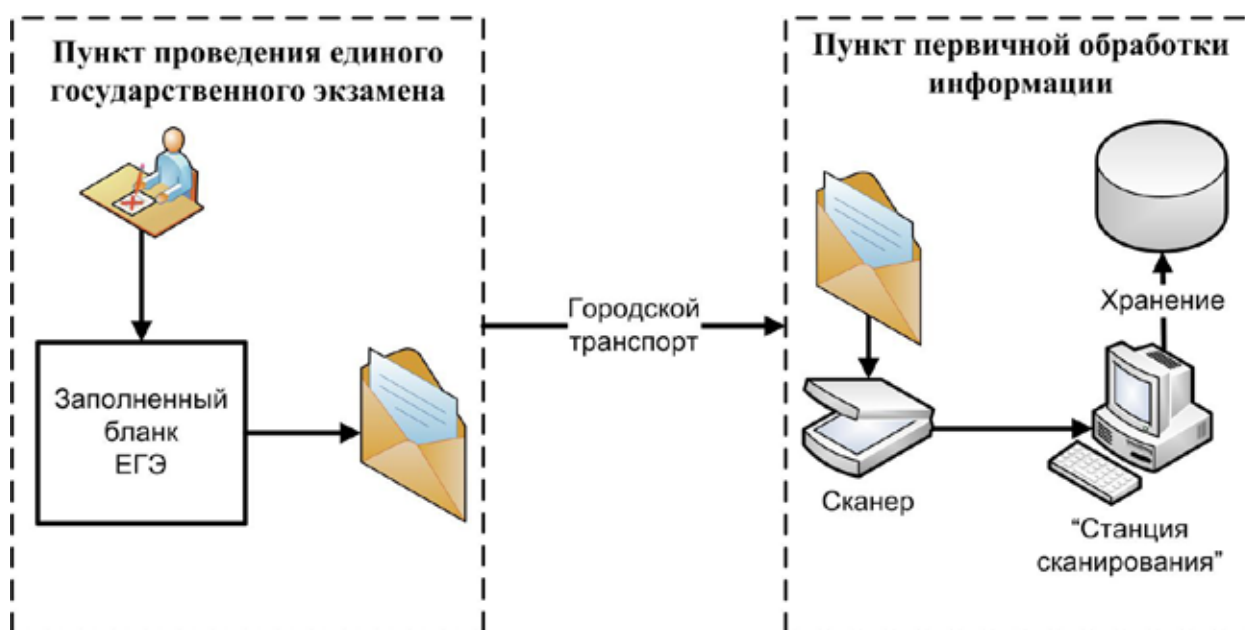

Рис. 1.

• Каждое поле в бланках заполняется, начиная с первой позиции (в том числе и поля для занесения фамилии, имени и отчества участника ЕГЭ).

• Во всех заполняемых полях на бланке регистрации, бланке ответов № 1 и регистрационной части бланка ответов № 2 следует изображать каждую цифру и букву бланка регистрации, копируя образцы написания символов из верхней части бланка ответов № 1. Небрежное написание символов может привести к тому, что при автоматизированной обработке символ может быть распознан неправильно.

• Ответы следует помечать, используя символ «крестик» Х. Линия метки в полях не должна быть слишком толстой. Если ручка оставляет слишком толстую линию, то вместо «крестика» в поле можно провести только одну линию по любой диагонали квадрата.

• Если участник ЕГЭ не имеет информации для заполнения поля, он должен оставить его пустым (не делать прочерков).

• На бланках ответов № 1 и № 2 (в том числе и на дополнительном бланке ответов № 2) не должно быть пометок, содержащих информацию о личности участника ЕГЭ.

• Нельзя делать в полях бланков, вне полей бланков или в полях, заполненных типографским способом (номер варианта, штрихкоды) какие-либо записи и пометки, не относящиеся к содержанию полей бланков.

Выполнение этих правил является дополнительным «тяжелым испытанием» к самому экзамену. В век бурного развития информационных технологий было бы гораздо разумнее, чтобы ученик вносил ответы не на лист бумаги, а в вычислительную систему напрямую. Во всяком случае, все приведенные выше правила выполнялись бы автоматически. На совещании по вопросам проведения Единого государственного экзамена 21 декабря 2009 года

Д.А. Медведев, критикуя недостаточное использование современных информационных технологий в процедуре сдачи ЕГЭ, сказал: «Это «красивый» способ сдачи экзамена: физкультура без спортзала, информатика без компьютера. Знаете, я помню такую информатику, когда я в университете учился, но это всё-таки было уже много лет назад — 20 лет назад, но сейчас-то компьютеров достаточно» [6].

Огромными недостатками существующей процедуры сдачи ЕГЭ является ее «непрозрачность». Апелляция на неправильно обработанные «станциями сканирования» бланки трудноосуществима, главным образом, из-за ценности времени.

На рис. 2 схематично показана возможная процедура проведения ЕГЭ, которая устраняет значительную часть недостатков существующей процедуры проведения ЕГЭ.

Для вычислительной сети может быть выбрана топология «клиент — сервер» с минимальным набором программных средств на компьютерах в пунктах проведения ЕГЭ [7]. Задания (КИМы) отражаются прямо на экранах мониторов. Учащиеся вводят ответы, которые передаются в центр обработки информации. При такой организации процедуры сдачи ЕГЭ центр обработки информации может быть региональный или даже «глобальный», в отличие от пункта первичной обработки, используемого в настоящее время. Сервер (в автоматическом режиме или совместно со специалистами) обрабатывает данные и сохраняет результаты. Возможна отправка результатов на выделенный компьютер в пункте проведения ЕГЭ. Очевидно, вся предложенная процедура займет значительно меньше времени, персонала, финансовых средств, чем приведенная на рис. 1. Главное же достоинство — отсутствие неправильно обработанных системой «рукописных» бланков.

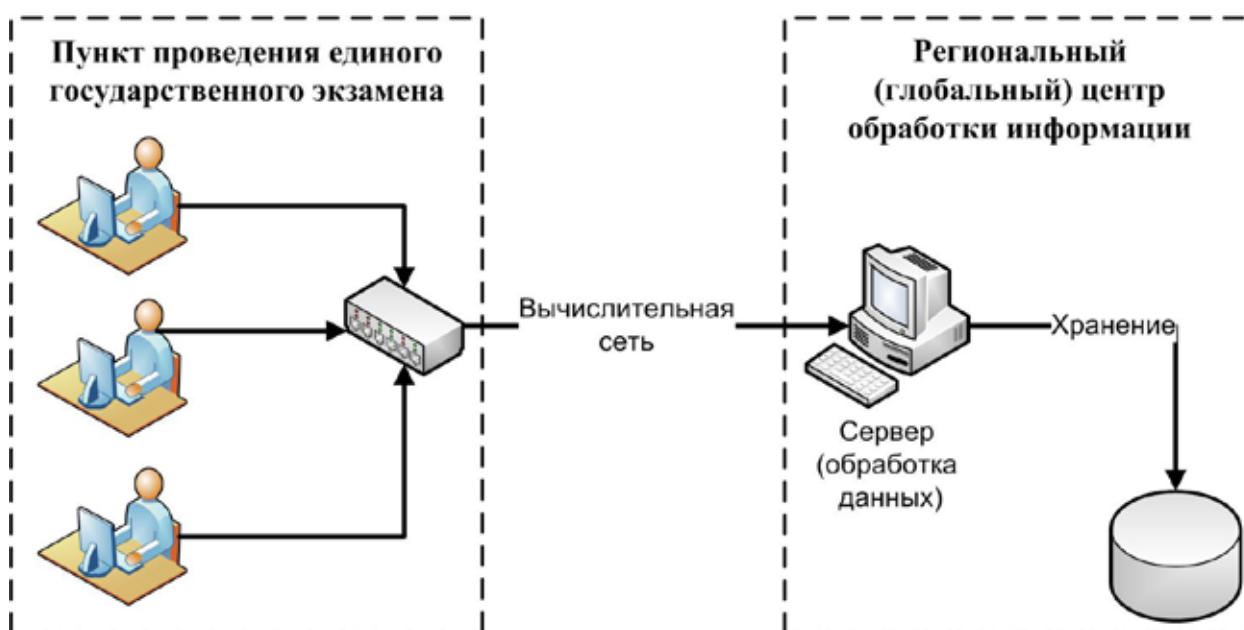

Рис. 2.

Однако для такой процедуры сдачи ЕГЭ в настоящее время существуют серьезные ограничения:

- Слабые знания учащихся в области информационно-компьютерных технологий.
- Возможные технические сложности (внезапное отключение электричества, поломка техники и др.) при сдаче ЕГЭ.
- Возможность манипулирования результатами экзамена учащимися (например, умышленная перегрузка вычислительной системы и потеря данных в конце экзамена еще до пересылки на сервер).
- Несанкционированный доступ злоумышленников к вычислительной сети.

Тем не менее, назрела насущная необходимость введения современных информационных компьютерных

технологий в процедуру сдачи ЕГЭ. Отмеченные выше ограничения могут быть устранены. Требованием времени является повышение «информационной грамотности» учащихся. Можно предусмотреть механизмы аварийного электроснабжения и автоматического сохранения данных на случай внезапного выключения системы.

На наш взгляд, процедуру сдачи ЕГЭ в ближайшем будущем ожидают серьезные изменения. Активное внедрение информационных компьютерных технологий позволит проводить сдачу ЕГЭ на более высоком качественном уровне, без упомянутых выше недостатков и нарушений прав экзаменуемых. Возможно, уменьшится и число критиков проведения государственной итоговой аттестации в форме ЕГЭ.

Литература:

1. Федеральный закон № 17-ФЗ от 9 февраля 2007 года «О внесении изменений в закон Российской Федерации «Об образовании» и федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в части проведения Единого государственного экзамена».
2. Е.В. Добренькова «Новые вызовы образованию. Итоги и прогнозы» / Интернет-ресурс «Фонд имени Питирима Сорокина» <http://www.sorokinfond.ru>.
3. Доклад Комиссии по совершенствованию проведения Единого государственного экзамена, образованной по поручению Президента РФ 14 октября 2009 года / Интернет-ресурс «Официальный портал президента РФ» <http://state.kremlin.ru>.
4. «ЕГЭ: скандалы и расследования» / INTERFAX.RU, 5 июня 2009 года.
5. Официальный информационный портал единого государственного экзамена <http://www.ege.edu.ru>.
6. Стенограмма совещания, посвященного оценке эффективности проведения ЕГЭ 21 декабря 2009 года / Интернет-ресурс «Официальный портал президента РФ» <http://state.kremlin.ru>.
7. В.Г. Михасев, Г.Б. Прончев Компьютерные сети, Интернет и мультимедиа технологии, — М.: МИПК им. И. Федорова, 2007, 120 С.

Подготовка родителей к нравственному воспитанию подростков в новых социально-экономических условиях

Рахимова Гавхар, старший преподаватель
Худжандский государственный университет (Таджикистан)

Неотъемлемой частью всестороннего развития личности является нравственное развитие личности. Нравственное развитие подростков не может обходиться без целенаправленной постановки нравственного воспитания. Моральный выбор человека опирается на уровень его знаний. Чем больше он знает о том, как вести себя в обществе, тем правильнее его моральный выбор. Нравственные знания и умения основываются на знании особенностей других людей и умение общаться с ними. Полнокровная жизнь человека основывается на умении сотрудничества с другими людьми, независимо от их биологических и социальных различий. Нравственное, моральное сознание и поведение личности определяется наряду с другими факторами, нравственным знанием и умениями. Формирование положительных моральных качеств зависит также и от нравственных знаний и умений подростков. Всё это в совокупности предполагает подготовку родителей к нравственному воспитанию подростков, как в профессиональном, так и в содержательном плане.

В процессуальном плане родители должны использовать все разновидности нравственного воспитания, включая нравственное воспитание в узком смысле, нравственное взаимовоспитание, нравственное самовоспитание, нравственное перевоспитание, каждый из этих компонентов имеет свои специфические особенности.

В содержательном плане родители обязаны использовать как материалы научной педагогики, так и народной. В условиях национального суверенитета Республики Таджикистан большую роль играет использование идей и положений таджикской народной педагогики по нравственному воспитанию подростков. Много тут зависит от отношения родителей к этому делу, их собственной инициативы, осознания ими своего долга и ответственности за будущее своих детей.

«Двухсторонний характер процесса нравственного воспитания определяется тем, что он включает в себя как деятельность субъекта, так и объекта воспитания, т.е. целенаправленные воздействия воспитателей на воспитуемого и поведение последнего».

Уровень нравственного сознания и поведения родителей в какой-то степени определяет уровень нравственного сознания и поведения подростков.

Подготовка и переподготовка родителей к нравственному воспитанию подростков во многом зависит от сотрудничества родителей с классными руководителями. Классные руководители как профессионально более осведомленные должны помочь родителям в этом направлении. Все составные части всестороннего развития под-

ростков каждая, из которых влияет на другие части тесно связаны между собой. Так, например, успех в учебе также может зависеть от нравственного климата в классе и семье.

Общение подростка с другими людьми зависит от уровня сформированности у него соответствующих нравственных качеств. «Собственно моральные понятия — добро и зло, совесть, ответственность, долг, честь и достоинство, смысл жизни и счастье — обобщают в себе разные стороны отношения человека к окружающей действительности и к другим людям, моральные нормы, принципы и идеалы, моральные свойства и качества людей реализуются в поступках, поведении и отношениях, что составляет практическую сторону морали».

Что же является главным механизмом осуществления нравственного воспитания подростков родителями? Наблюдение и анализ нравственного сознания и поведения родителей показали, что главными факторами, в данном случае, являются следующие элементы:

- 1) нравственные знания родителей;
- 2) нравственные убеждения родителей»
- 3) опыт родителей по нравственному воспитанию детей.

Самым опасным моментом, в данном случае, является разрыв между словом и делом. Он может привести к моральной дезориентации подростков, когда родители говорят одно, а делают другое. Одна из главных задач нравственного воспитания — это формирование нравственных, социальных сил личности:

«Социальная сила человека выражается в умении общаться с другими людьми, понимать их и сотрудничать с ними для достижения общих целей».

Передовой опыт классных руководителей предполагает проведение мероприятий среди родителей по нравственному воспитанию подростков на следующую тематику:

- «Мораль — регулятор поведения в обществе»,
- «О формировании положительных моральных качеств у подростков»,
- «О коррекции отрицательных нравственных качеств у подростков»,
- «Возрастные индивидуальные особенности детей подросткового возраста»,
- «Единый подход к формированию морального сознания и поведения подростков»,
- «О создании благоприятного нравственного климата в семье»,
- «Современные психолого-педагогические проблемы «отцы и дети»,

«Проблемы полового воспитания подростков в современных социально-экономических условиях».

«Идеи и положения народной педагогики по нравственному воспитанию подростков», «Контроль и оценка нравственного поведения подростков», «Причины детской преступности в современных социально-экономических условиях» и др.

Подготавливая родителей к нравственному воспитанию подростков, классные руководители одновременно способствуют улучшению качества нравственного сознания и поведения самих родителей. Классному руководителю приходится работать с различной категорией родителей, одни из них опираются на своё образование, другие на опыт, третьи на то и другое. Имеется также категория родителей, которым опереться не на что, к примеру, молодые родители. В зависимости от этого классный руководитель проводит дифференцированную работу. Задача классного руководителя заключается не только в передаче определенной системы нравственных знаний родителям, но и в подготовке родителей к нравственному самообразованию. Приобщение родителей к чтению художественной литературы с последующим нравственным анализом поведения главных героев произведений может помочь родителям в организации семейного чтения. То же самое можно делать с обсуждением газетных и журнальных статей, посвященных нравственной тематике. Конечно, особо важное значение занимает нравственный анализ радио- телепередач с точки зрения формирования положительных нравственных качеств у подростков.

Для более целесообразного проведения воспитательных мероприятий с родителями классные руководители и администрации школ могут пригласить, например, работников правоохранительных органов, особенно по вопросам правового воспитания подростков. Особую тревогу вызывает привлечение подростков к незаконным партийным организациям, каковой, например, является «Хизб-ут-Тахрир». Также не должно оставлять равнодушным родителей и общественности вовлечение подростков в криминальные круги. Поэтому сотрудничество семьи, школы и общественности в этом направлении является очень целесообразным. Привлечение религиозных деятелей к религиозному воспитанию подростков также способствует формированию правильного отношения подростков к религии.

План воспитательной работы классного руководителя включает также раздел «нравственное воспитание», которое состоит из мероприятий, направленных на усвоение нравственных ценностей. Формирование чувства коллективизма среди прочих нравственных качеств занимает особое место. Особую популярность по нравственному воспитанию подростков имеет следующая тематика:

«Об уважении родителей», «Спорт — посол мира!», «Кто твой друг», «Зачем нужны друзья?», «С чего начинается Родина?», «Родина моя — Таджикистан», «Худжанд — город мой родной», «Никто не забыт, ничто не забыто!», «Ученье начинается с родного языка», «Почему необходимо знать иностранные языки?», «Наши соседи»,

«О гостеприимстве», «Мой любимый литературный герой», «Мой любимый киногерой», «Язык мой — враг мой», «Не хлебом единым жив человек» и др.

Нравственное воспитание подростков в свою очередь подразделяется на идейно-политическое воспитание, патриотическое воспитание, интернациональное воспитание, половое воспитание и т.д., каждое из которых направлено на формирование определенных взглядов, убеждений, отношения к другим людям, к обществу, в зависимости от их общностей и независимо от их различий.

Нравственное развитие личности исторически рассматривалось как «второе рождение человека».

«С наступлением совершеннолетия (около 15 лет) юноши проходили обряд посвящения в культ и общину. На собрании агнатической группы им вручался священный пояс и рубашка. Этот инициационный акт рассматривался как «второе рождение» человека. Лишь после него юноша становился полноправным членом общины, участвовал в культовых церемониях, мог вступить в обязательственные отношения, в брак и т.д. При формировании коллектива учеников подросткового возраста классному руководителю и учителям предметникам следует запомнить, что «В одном коллективе не все могут находиться между собой в близких дружеских отношениях, но объединенные общими целями и деятельностью, все его члены обязаны соблюдать необходимые правила как трудовой, так и нравственной дисциплины. Успех производственно-трудовой деятельности любого коллектива во многом определяют спокойный деловой климат, атмосфера доверия, взаимопомощи и товарищества, формы культурного общения играют не последнюю роль в его жизни». Эти правила вполне могут относиться и к учебному коллективу.

Классный руководитель знакомит подростков с различными социальными группами с целью установления нормативных отношений подростков с ними. Общение подростков не имеет одинакового характера со всеми, они по-разному относятся к окружающим людям, учитывая их возраст, опыт, знания, социальный статус и т.д.

Например, можно организовать посещение дома престарелых с целью оказания необходимой помощи этим людям, подростки должны быть воспитаны в духе уважения к старшему поколению, и, в первую очередь, к престарелым людям. Нельзя считать общение подростков с престарелыми людьми односторонним социальным актом, т.е. подростки оказывают им помощь, но и престарелые люди могут поделиться с ростками своим бесценным жизненным опытом. Поэтому данное общение и сотрудничество взаимовыгодно. Опыт и умение общения формируется только в процессе многократного общения с разными людьми, как со старшими, так и с младшими, а также с ровесниками. Общение — это не только обмен мнениями, это ещё оказание деловой помощи друг другу, что означает суть взаимодействия людей.

В некоторых странах учителя практикуют организацию экскурсий в места тюремного заключения, с той целью,

чтобы подростки осознали личностную ценность и значимость чувства свободы. Данное воспитательное мероприятие имеет, с точки зрения воспитания, профилактический характер. Рост преступности среди детей подросткового возраста настораживает общественность. Многие подростки, совершившие преступления, как показывает социальный опрос См-И, не могут толком объяснить, почему они это сделали. Отсутствие правового знания не снимает с них ответственности за совершённое преступление. Непосредственное ознакомление с преступниками, с их автобиографией позволяет подросткам осознать, насколько важно идти в жизни правильным путём. Опыт показывает, что самая главная воспитательная задача на современном этапе является ограждение подростков от влияния криминального мира, который стремится всяческими силами привлечь их в такие нелегальные религиозно-политические партии как «Хизб — ут — Тахрир», в распространение и потребление наркотических средств, в детскую порнографию, в преступные группировки, специализирующие на краже денег и имущества граждан и т.д. В этом плане большую воспитательную роль могут играть средства массовой информации.

Правильный образ жизни формируется не только через толкования самого правильного, он может быть целенаправленно осознан и через разъяснения и анализ неправильного образа жизни. Подростки должны осознать не только, как вести себя в обществе, но они также должны чётко знать, как нельзя вести себя, ибо: «... когда наблюдается отставание качества личности от нормы, когда недостаток принимает явный для окружающих людей характер, роль воспитания в его преодолений повышается: посредством общественного мнения, убеждения, разъяснения, критики, требования и т.д. воспитатели, коллектив побуждают личность самовоспитываться, развивать своё положительное качество, исправлять свой недостаток».

Опыт показывает, что подростки в большинстве случаев идут на неправильный жизненный путь, на совершение тех или иных преступлений не только из-за незнания последствий своего неблагоразумного поведения, но из-за того, что родители и учителя для них перестанут быть авторитетами. Они в таких случаях прислушиваются к мнению посторонних людей, которые толкают их на совершение преступления ради собственных корыстных целей.

Поэтому очень важно как родителям, так и учителям и, прежде всего, классным руководителям не на словах, а на деле поднять свой авторитет и престиж перед детьми и, следовательно, полноценно выполнять свою воспитательную миссию. Родители и учителя должны оказывать взаимовыгодную воспитательную помощь друг другу, поднимая авторитет, друг друга перед детьми; т.е. родители должны дать чёткое представление подросткам о том, какую большую роль могут играть учителя в их жизни и настолько важно беспрекословно выполнять их требования. Вместе с тем учителям необходимо информировать учеников о том, какую роль играют родители в их жизни.

Это тем более важно на фоне того, что в некоторых случаях родители и учителя обливают «воспитательной» грязью друг друга, обвиняя друг друга во всех воспитательных грехах перед детьми. От такого подхода все стороны, включая и подростков, останутся в проигрыше.

Нравственное просвещение подростков — это не только задача классных руководителей и учителей-предметников. В это дело активно и сознательно должны подключаться и родители. Вот почему так важно, прежде всего, нравственное просвещение самих родителей. Семейные чтения художественной литературы, статей газет и журналов, просмотр телепередач, прослушивание радиопередач на нравственную тематику может значительно усилить нравственное воспитание подростков. В этом смысле республиканские и областные средства массовой информации играют большую воспитательную роль, Республиканские газеты «Оила», «Садои мардум», «Чумхурият», областные «Сугд», «Хакикати Ленинобод» содержат интересные статьи на нравственную тематику. Республиканские каналы ТВТ и Сафина, областные См-И, Азия часто передают передачи на нравственную тематику. Как отметил Президент Республики Таджикистан Э.Ш.Рахмонов на встрече с интеллигенцией республики 18 марта 2006 г. в скором будущем будет работать детско-подростковый канал.

Это тем более важно на фоне того, что далеко не все передачи телевидения оказывают на сознание и поведение подростков положительное нравственное влияние. Показ диктатуры насилия, ужасов разного рода, проституции, наркомании и алкоголизм, порнографии и тому подобные вещи несовместимы с целью и задачами формирования положительного нравственно-здорового человека. Общечеловеческие и таджикские народно-нравственные ценности никак не могут находиться на одной параллели с нравственно отрицательными телевизионными передачами.

Прежде всего, сами родители должны отказаться от просмотра таких фильмов, тогда и подростки смогут следовать положительному примеру старших членов семьи. Такой подход способствует профилактике болезни «телемании» которая нашло распространение среди определённой части подростков. Родители должны контролировать и регулировать просмотр телепередач подростками. Такая нравственная цензура со стороны родителей крайне необходима, чтобы избежать отрицательного нравственного влияния телевидения и видео на нравственное сознание и поведение подростков.

Особый интерес, как для родителей, так и для самих подростков имеет чтение и анализ такой литературы, в которой собраны правила поведения у разных народов. «Многие традиционные правила феодального этикета сохранились в восточных странах и по сегодняшний день, о чём можно прочитать в книге журналиста В.Овчинникова «Ветка сакуры». В русский язык понятие «этикет» стало входить в начале XVIII века. Правда, ещё в середине XVI века был издан «Домострой» — своеобразный ко-

базис нравственного просвещения подростков. В этом заключается суть передачи нравственного опыта старшего поколения подрастающему поколению.

Параллельно и одновременно следует вести непримиримую борьбу с нравственными недостатками, с отрицательными нравственными качествами как старшего, так и подрастающего поколения. Ибо именно отрицательные нравственные у качества создают благоприятную почву для моральной деградации общества и личности, что должно быть учтено при организации нравственного просвещения подростков.

Положительное нравственное отношение — это гуманистическое отношение человека к другому человеку, к группе людей, к обществу, или же к самому себе. Оно свидетельствует о нравственной связи данного человека с другими людьми. Объединение данного человека с другими способствует организации сотрудничества, взаимоподдержки и взаимопомощи. Положительное нравственное отношение свидетельствует также о том, что человек уважает права и обязанности других людей. Человек проявляет себя в социальной среде как социальное существо. Это касается и семьи, и школы, и других общественных мест. Данное отношение сигнализирует также о том, что человек ведёт общественный образ жизни. Он живет в мире и согласии с другими людьми. В этом смысле он является общественно-полезным человеком. Узнавая других, он узнает и самого себя. Для него также

Таблица 1. Изучение отношения подростка к членам семьи к самому себе

[illegible]

Таблица 2. Результаты фиксирующего и формирующего экспериментов
по выявлению отношению подростков к членам семьи и к самому себе

№	Знак типа	Тип отношений	Результаты фиксирующего эксперимента								Результаты формирующего эксперимента								Разница	В среднем
			Мать	Отец	Дедушка	Бабушка	Братья	Сёстры	Подросток	Итого	Мать	Отец	Дедушка	Бабушка	Братья	Сёстры	Подросток	Итого	Разница	В среднем
1	+	Положительное	62%	58%	68%	72%	44%	52%	46%	402%	83%	76%	78%	84%	66%	74%	68%	529%	127%	+18,1%
2	-	Отрицательное	12%	18%	10%	8%	17%	13%	180%	96%	6%	10%	7%	6%	11%	9%	11%	61%	-35%	-5%
3	+	Нейтральное	26%	24%	22%	20%	39%	35%	36%	202%	11%	14%	15%	10%	23%	17%	21%	118%	-10%	-13%

важно собственное самопознание. Нравственное самовоспитание и самосовершенствование для него является целью нравственного саморазвития. Он строго придерживается правил — общественного порядка, соблюдает сложившиеся в данной социальной среде традиции, обычаи и ритуалы.

Отрицательное нравственное отношение — это антигуманистическое отношение человека к другому человеку, к группе людей, к обществу, или же к самому себе. Оно свидетельствует об отсутствии нравственной связи данного человека с другими. Отсутствие нравственной связи с другими способствует появлению конфронтации. Такой человек не уважает права и обязанности других людей. Для него самое главное — собственное «Я», удовлетворение своих корыстных интересов и потребностей. Его эгоизм противоречит его оценке как социального существа. В семье, школе и в других общественных местах он наносит материальный и моральный вред другим людям. Именно из данной группы подростков могут вырастать в будущем потенциальные преступники, если конечно родители, учителя и другие воспитатели не будут серьезно заниматься их перед воспитанием. Все это в совокупности сигнализирует о том, что человек ведет антиобщественный образ жизни.

Нейтральное нравственное отношение — это безразличное отношение человека к другому человеку, к группе людей, к обществу, а также к самому себе. Данный человек ведёт изолированный от общества образ жизни. Ему нет дела до других людей. Он как бы имеет нравственные, моральные обязанности перед другими людьми. От таких людей нет пользы обществу, их не интересует судьба других людей. Их равнодушное отношение к другим людям, даже

к родным и близким, свидетельствует об отсутствии нравственной связи между ними. В данном случае можно говорить о несоответствии человека стандарту социального существа. В данном случае имеет место высокое проявление индивидуализма.

После проведения фиксирующего эксперимента по выявлению отношения подростков к членам семьи и к самому себе мы получили следующие результаты: положительное отношение — 402%; отрицательное отношение — 96%; нейтральное — 202%.

По нашему мнению, отношение подростков к членам семьи и к собственному «Я» является одним из основополагающих элементов нравственного становления подростков, который влияет на формирование нравственных черт, качеств и привычек подростков.

В ходе формирующего эксперимента мы акцентировали внимание родителей и подростков на социально-нравственную значимость межличностных отношений в семье. Вследствие этого нам удалось повысить количество подростков с положительным отношением на 127%, что в среднем составляет 18,1% на каждого члена семьи, соответственно снизить количество подростков с отрицательным отношением на 35%, что в среднем составляет 5% на каждого члена семьи, а также снизить количество подростков с нейтральным отношением на 91%, что в среднем составляет 13% на каждого члена семьи.

В результате проведения опытно-экспериментальных работ нам удалось в значительной степени улучшить нравственный климат в семье, что способствует оптимальному формированию нравственного сознания и поведения подростков.

Литература

1. Волченко А.Б. Нравственность и этикет. М.: Знание, 1976. — 64 с.
2. Гафуров Б. Таджики. Кн.1. Душанбе, 1983. — 384 с.
3. Рувинский Л.И. Нравственное воспитание личности. -М.: МПТ, 1981. - 184с
4. Сатир В. Как строить себя и свою семью. - М.: Педагогика, Пресс, 1992. - 192 с.
5. Семейное воспитание: Краткий словарь / Сост.: И.В.Грабенников, Л.В. Ковишко. - М.: Политиздат, 1990. - 319 с.
6. Семькин Н.П., Боки И.И. Трудовая подготовка в сельской школе. - М.: Педагогика, 1960, - 80 с.
7. Семья, учитель и трудовой коллектив: С.науч.тр./НИИ общ. пробл.воспитания АПН СССР; Отв. ред.А.В.Ковишко. - М., 1987. — 118 с.

Using literature in teaching English

Родина Е.Ю., старший преподаватель
Томский политехнический университет

The article deals with some problems of using literature in teaching English. The author tried to answer three important questions: 1. *Why?* 2. *What?* 3. *How?* The first question (*Why* is it worth doing?) concerns the reasons and advantages of using literature resources. The second question

(*What* kind of literature should be used?) is connected with some problems of material selection. The third question (*How* should we use literature in teaching English?) relates to some approaches of studying language through literature. Finally, some examples of activities are offered.

Literary texts have always been an important source of material for English language classes as they demonstrate a wide range of language use in authentic contexts. It should be noted that literary texts have been considered as a valuable variety to supplement the main course materials for the in-class and out of class activities of language teaching.

This interest in using literature in language teaching lies in three interrelated elements: *authenticity, culture and personal growth* [3]. *First*, literary texts can be more beneficial than informational materials in stimulating the language development and learning process as they provide authentic contexts for processing new language. Containing real examples of grammatical structures and vocabulary items, the literary texts advance learners' competence in all language skills. *Second*, using literature in language teaching has the advantage of providing cultural information about the language. Literary texts increase foreign language learners' insight into the country and the people whose language is being learnt [3]. *Lastly*, since literature enables learners to understand and appreciate other cultures, societies and ideologies different from their own, it encourages personal growth and intellectual development.

On the other hand, the rise of high-tech and the importance of scientific subjects such as physics, chemistry and biology now mean that English is often just being taught in order to serve the future ability of a student to read scientific, instructive books in English. English is supposed only as a functional tool to understand other subjects. For some time a new communicative approach ignored literature. The emphasis was on pragmatic, efficient communication. Literature seemed like an irrelevance. Most students (and many teachers of English as well) believed that poems, short stories, and plays had little or no place in classrooms oriented to developing communicative competence in English. Literature was not important in the eyes of the educators because they were trying to prepare their students for the world of science, and scientific functionality did not require the knowledge of poetry, playwriting and novels.

Yet in the last ten years or so there has been a remarkable revival of interest in literature as one of the resources available for language learning. Above all, we are starving the emotional intelligence of this generation. Moreover, it is literature that helps us find interesting resources for language learning and personal development. In fact, using literature in comparison with a communicative textbook changes the learning approach from learning *how to say* into learning *how to mean* developing creative thinking. Conventional lessons focus on 'formulas' used in contextual situations so there is little allowance for independent thought and adaptation of language by naturally speaking [5]; while literature-based programs focus on personal interpretation of the language so students begin to experiment with the language and incorporate this into their everyday speech

and vocabulary. Thus, the advantages of using literature in teaching English are obvious:

- First of all, it is a change from the regular textbook routine;
- Secondly, it is a chance to understand different cultures, which provides learners' personal development;
- Finally, it is the opportunity to deal with authentic materials, which means learning the language in a whole context (rather than memorizing words and rules.)

If the points mentioned above can be considered as the answer to the first question (*Why?*), and we decide to use literature in our lessons, the next question will be «What kind of literature should be chosen for that?» Some specialists state that popular culture is still based mainly on past masters and «the best we can do is demonstrate how nothing has really changed from Shakespeare's times and how the same questions have been raised over and over again and are still being raised now»[1]. Other scientists are sure that 100- year- old foreign language literature is the «kiss of death» for students [4]. These specialists recommend finding some modern novels that describe teens or characters in their twenties. At least the language will be contemporary and there is more of a chance the students will be interested in the story.

The length of the story is also of great importance. Some specialists list the advantages of using short stories for language teachers:

- short stories are practical, as their length is long enough to cover entirely in one or two class sessions;
- they are not complicated for students to work with on their own;
- they have a variety of choice for different interests and tastes;
- they can be used with all levels (beginner to advanced), all ages (young learners to adults) and all classes (summer courses to evening classes).

All this goes to show that fiction written for young adults can be particularly suitable for language teaching, as the books are relatively short and have straightforward plot. The content is usually familiar and interesting for students. The language, which tends toward the colloquial, can be a problem, but at the same time has its advantages. Young learners want to understand these books because they give access to the colloquial language used by young native-speakers. In that way, the main requirements for the story used in language teaching are:

- Contemporary and clear language
- Exciting plot
- Universal themes
- Suitable length

These requirements can be regarded as the answer to the second question (*What?*) and that brings us to the third question (*How?*).

Having the benefits of literary texts in teaching a foreign language in mind, we decided to use short stories or novels divided into chapters for students of the evening course. For

the reason we adopted a combination of home and class work, and saw that, a wide range of possibilities opened up for all the language skills. One of these stories was *Love Story* by *Erich Segal*, and we followed a four-step technique of exploring it. Linda Gajdusek suggested the method and the steps are the following:

1. *Pre-reading activities* in order to present background information and new vocabulary items;

2. *In-class work after reading* the text at home to examine point of view, characters, setting and action;

3. *Analysis of structure*, theme and style to study how the author uses the language;

4. *Extending (in-class) activities* such as formal critical essay writing or dramatizing a crucial scene.

In such a way, this four-step model (or its variation) can be the answer to the third question (*How?*). Actually, the model applied is neither new nor ideal. However, it is quite suitable for different in-class and out of-class activities. Teachers should realize that in practice, some of the steps will be carried out in parallel, and the model can easily be modified. Now, when all the answers are obtained, we can turn to the activities.

Below there are a few tasks, based on the story, for an intermediate group. The following pre-reading and warm-up activities (*first step*) can be offered to start with:

1. Explain the following expressions and make up your own examples:

*to shoot a glance, to stare at smb, to put up with,
to eye the cheese*

2. Look at the words and expressions below and match them to the photos \ characters. Make a link between them then compare your version with the original one:

family heritage, library, stupid and rich, smart and poor, preppie, all form but no content, superior-being type, law school

3. Version: Do any of the following adjectives apply to the characters?

musical, cynical, senior, dull, ironical, beautiful, dumb, brilliant, snotty, sporty, shy, independent

4. Read the introduction or a short review first. Make some predictions about characters and say if the following statements are True or False:

1. Jenny likes playing music.
2. Oliver likes playing sport.

3. They both are Harvard students.

4. They both are going to continue their education in Europe.

5. Version. Read the following review and make predictions about what will happen in the story.

Oliver Barret IV is a rich Harvard jock. Jenny Cavilleri is a wisecracking Radcliffe music major. They have nothing in common. They fall in love. Oliver Barret IV hates the way his father speaks and the ways he behaves. Jenny's father Phil is a Widower and he lives for her daughter. Jenny gets a scholarship in a music college at Paris, but she drops the offer...

The first-step activities are designed to awaken interest: guessing, speculation, and short discussions are encouraged. The exercises also make students feel free with the texts, comment, speculate, criticize and, above all, offer suggestions. First information about characters, as well as new vocabulary, is also introduced at this stage.

The second step involves mostly speaking exercises, such as answering questions, sharing opinions, discussions; matching, doing True \ False tasks, putting statements into the right order and other after-reading activities are also possible there. Here are some examples.

1. Decide which words and expressions can be referred to Oliver, which ones to Jenny and complete the table:

Sporty preppie banker doctor baker musical major stony face rich smart poor glasses senior year harpsichord soloist a big Harvard jock pretty eyes student

Oliver	Jenny	Both	None
1. rich	1. poor	1. student	1. doctor
2.			
3.			

2. Match the sentences to their authors and tell what the situation is:

Phrase	Said	About \ To
1. You look stupid and rich	Jenny	Oliver
2. I never see his face		
3. I'm a social zero		
4. We're going to flunk out		
5. I always make the other guys look worse		
6. I always had to be number one		

3. Match two parts of the sentences:

1. We graduate	a) she had disappeared
2. By the time I turned,	b) strategy forbade my looking back
3. I would like to have seen the expression on her face, but	c) and we go our separate ways

The exercises of the second stage are intended to check students' understanding and reactions to the book. At this stage, they can talk about their favorite parts in the story; how the story makes them feel; something they have learned from the story, or a similar incident that has happened to them. The task of summarizing the events of every part \ chapter is also a good idea.

The third step deals with analyzing language structures and working with vocabulary. Grammar exercises related to narration and prediction provide great opportunities to practice the Present, Past and Future Simple Tenses, the language of prediction and use of connectors. There is one important difference from the textbook exercise. The students work not on the model, passage provides a clear context that makes it easier for the students to decide which verbal form is the most suitable.

Special attention can be focused on particular structures and this gives us the opportunity to turn pure grammar into a problem solving activity with a question: «What would you do if...?» Here the students get a challenging case to practice the second conditional. Here are some examples:

1. Change the infinitive forms into the proper verb forms:

By now, Jenny (read) my bio in the program. I (make) triple sure that Vic Claman, the manager, (see) that she (get) one. As we (warm up) on the ice, I (not \ wave) to her. Yet I think she thought I (glance) at her.

By the middle of the second period, we (beat) Dartmouth 0 -0. The fans already (scream) for blood. I (slam) into Dartmouth center, (steal) the puck and (start) down-ice. The fans (roar). The ref (blow) his whistle. «You – two minutes in the box!» I (look) up. He (point) at me. Me? What (do) to deserve a penalty? «Why you (sit) here when all your friends (play)? The voice was Jenny's. I (turn) and (answer) her. «I (try) too hard».

«I (leave). Good-bye. «By the time I (turn), she (disappear).

2. Look at these questions and decide what you would do:

1. Would you go to Paris if you were in Jenny's place?
2. If you won a scholarship to study in another country, would you stay for someone you are in love with?
3. What would you do if your parents disapprove the person you are going to marry?
4. How would you act in Oliver's place when he got bad news about Jenny's health?

3. In small groups, discuss the meaning of the expressions below:

1. Part of being a big winner is the ability to be a good loser.
2. Out-and-out triumph is better.
3. To be able to turn any defeat into victory.
4. If you have the option, the last-minute score is preferable.

4. Explain the meaning of following verbs from the introduction:

1. Edge; 2. Lump; 3. Trail.

The tasks of this stage focus on individual language items, such as vocabulary and grammar. Besides, students learn to use of dictionaries and work out meaning of words from the context. The activities of the second and third stage also develop the ability to find necessary information from the text.

The last step includes extending activities and different kinds of *after-reading* exercises can be used. It is a good time for doing a lot of writing. The book gives many opportunities to practice in:

1. *For \against essays*, giving opposing arguments for both sides, for example, about Oliver and his father relations;
2. *Opinion essays*, giving students' personal opinion about the Barrett family;
3. *Descriptive compositions* about Jenny and Oliver's characters; place description- new flat, Oliver's house;
4. *Narrative descriptions* about events which happened in the story;
5. *Letter writing*, for example, *informal letter* or *postcard* (from Jenny to her father); *love letter* (from Oliver to Jenny); *formal letter*: letter of refusal from Jenny to Olli's parents; application letter from Oliver to perspective employer; letter to Oliver from a law school, etc.

Follow-up activities after a book is finished might include also writing an extra chapter about 'what might happen next', writing a character's diary entry about how they feel, or making an alternative book cover that might emphasize a different element of the book's content. Other creative writing tasks might include writing a poem about the story, re-writing the story with a new ending, or making a book into a play, or vice versa. The emphasis is on the students' personal involvement with a given theme. Therefore, the activities of this stage stimulate students' creative thinking and improve their writing abilities.

Besides, if you are lucky to buy an Oxford University Press edition with discs, you are able to do many *listening* exercises. You can play dialogues for students to complete the gaps; mark statements as *True* or *False*; put the conversation into the right order; make predictions, etc. Here there are some more examples of listening exercises:

1. Listen to the dialogue (Chapter 6) and say what Jenny is going to do:

- take up driving lessons
- travel abroad
- give up education
- move a house
- buy a car
- continue musical lessons
- get a scholarship
- study law

2. Listen to the dialogue (chapter 1) and say where the action takes place:

- in a hospital

- in a café
- in a library
- in a dormitory

3. Word recognition. Listen to the passage and tick the words that you hear:

1. *sporty \ spotty*; 2. *quite \ quiet*; 3. *fair \ fare*; 4. *owns \ owes*; 5. *shoot \ shut*; 6. *shouting \ shutting*; 7. *pack \ puck*.

It should be noted that listening activities concerning vocabulary are recommended for the first step, while activities relating to listening comprehension or *True* or *False* tasks should be used for the second step (Ex. 1, 2). For the third step, listening containing often-confused words can be very helpful (ex. 3). Besides, film movies based on works of literature provide a helpful analogy. As we know, there is an equally popular movie, and we can use it for a change for some visual interpretation.

In conclusion, it is necessary to emphasize that the

given book was selected for a number of reasons. First, the choice of the book was justified by its simplicity and clear language. However, the language is still contemporary and natural. The second reason is that the story contains universal themes (love and friendship; love and money; family relations; generation gap), which students can always have something to relate to. Finally, the story is divided into chapters, which makes it easier to organize and plan the work.

In the process of work, we can see that literature gives great opportunities for practicing vocabulary and grammar. It encourages students to discuss and share opinions thereby developing their narrative thinking and improving their speaking abilities. Moreover, literature-based tasks concerning narration, classification, comparison, contrast, and argumentation, build up students' writing abilities. Finally, literature provides an informal but supportive environment for students to develop their language skills.

References:

1. Alan Duff and Alan Maley, *Literature*, Oxford University Press, 2001
2. Sandra Silberstein, *Techniques and resources in teaching reading*, Oxford University Press, 1994
3. www.asian-efl-journal.com
4. <http://insights-into-tefl.blogspot.com/maria-spelleri-manatee-community.html>
5. literacynews.com/2009/12/using-literature-with-english-language

Межкультурная коммуникация, как общая основа предметов «мировая художественная культура» и «иностранный язык»

Топчиан Э.П., соискатель

Российская академия правосудия (г.Москва)

Коренное переустройство экономики и социальных условий жизни нашего общества характеризуется новой, личностно-ориентированной парадигмой, сформировавшейся в результате переориентации общественного сознания на приоритет общечеловеческих ценностей. Следствием этого процесса является поиск новых форм и содержания учебного процесса, в большей степени отвечающий целям образования и воспитания в современных условиях.

Педагогический поиск и опыт реализации инновационных подходов естественным образом приводит к необходимости совершенствования сложившейся структуры дисциплинарной модели обучения и воспитания, более полного учёта межпредметных связей на основе интегрирующих подходов, прежде всего при реализации идей обучения, ориентированных как на всемерное удовлетворение познавательных интересов учащихся, так и на формирование у них ценностных ориентации, установок, ведущих мотивов, основополагающих принципов нравственных общечеловеческих ценностей. [1]

В последнее время в научной психолого-педагогической литературе образование всё чаще рассматривается

как целостная система, базирующаяся на ценностях культуры. Анализ педагогических исследований и практических наблюдений свидетельствуют о возрастающем интересе к проблеме воспитания и остро стоящей необходимости укрепления общечеловеческих нравственных ценностей.

В соответствии с законом Российской Федерации «Об образовании» система образования и воспитания является одним из факторов экономического и социального прогресса общества, формирующего общечеловеческие качества личности в процессе и на основе усвоения мировой культуры, направленного на формирование высоко нравственного гражданина, на создание условий для его самоопределения и самореализации.

Особое воспитательное значение придаётся таким дисциплинам, как история, литература, русский и иностранный языки, причём в соответствии с тенденцией возрастания роли социокультурного компонента в процессе образования и воспитания изучение иностранного языка рассматривается не только как самоцель, но и как средство проникновения в иную культурную среду.

Одним из социальных институтов, отражающих и формирующих основные этические ценности, наряду с об-

разованием, международным и национальным правом, средствами массовой информации является искусство и в первую очередь мировая художественная литература, решающая как «вечные» вопросы права и морали, так и острые нравственные проблемы современности. Процесс обучения иностранному языку представляется более эффективным, если осуществляется использование художественных текстов, созданных в рамках разных культур. Это способствует более продуктивному осуществлению моделирования межкультурной коммуникации.

Воспитательный потенциал поэзии, художественной литературы, практики перевода достаточно велик, ибо позволяет формировать у учащихся личностно значимое отношение к нравственным и этическим явлениям, обеспечивающее личностное постижение вырабатываемых обществом ценностей, идей, принципов. Изучая иностранный язык, студенты получают представление не только об обычаях и традициях, но и о нравственных ценностях, присущих культурным сообществам разных типов. Очевидна важность комплексного подхода к формированию и развитию у детей ценностных ориентаций с применением системы методов, приёмов и средств преподавания иностранного языка.

Если в процессе обучения учащихся иностранному языку выполнить следующие условия: 1) определить содержание работы по обучению иностранному языку в тесном взаимодействии с ориентацией учеников на общечеловеческие нравственные ценности; 2) смоделировать воспитывающие ситуации в процессе перевода и сопоставительного анализа художественных иноязычных текстов; 3) разработать необходимый учебно-методический материал для обеспечения процесса формирования нравственных общечеловеческих ценностей у учащихся средствами иностранного языка — все это приведёт их к ориентации на общечеловеческие нравственные ценности в сфере обучения иностранным языкам и мировой художественной культуры, так как первое условие обеспечивает учащимся наряду с предметными знаниями ознакомление с системой общечеловеческих ценностей, второе и третье условия развивают у них способность моделировать ситуации межкультурной коммуникации как на уровне текста, так и в реальной профессиональной сфере.

На рубеже второго и третьего тысячелетий становится все более очевидным, что человечество развивается по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Этот процесс охватил различные сферы общественной жизни всех стран мира. Сегодня невозможно найти этнические общности, которые не испытали бы на себе воздействие как со стороны культур других народов, так и более широкой общественной среды, существующей в отдельных регионах и в мире в целом.

Это выразилось в бурном росте культурных обменов и прямых контактов между государственными институтами, социальными группами, общественными движениями и отдельными индивидами разных стран и культур. Расши-

рение взаимодействия культур и народов делает особенно актуальным вопрос о культурной самобытности и культурных различиях.

Культурное многообразие современного человечества увеличивается, и составляющие его народы находят все больше средств, чтобы сохранять и развивать свою целостность и культурный облик. Эта тенденция к сохранению культурной самобытности подтверждает общую закономерность, состоящую в том, что человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего культурного разнообразия.

В контексте этих тенденций общественного развития становится чрезвычайно важным уметь определять культурные особенности народов, чтобы понять друг друга и добиться взаимного признания. В культурной антропологии взаимоотношения разных культур получили название «межкультурная коммуникация», которая означает обмен между двумя и более культурами и продуктами их деятельности, осуществляемый в различных формах.

Отношения являются межкультурными, если их участники не прибегают к собственным традициям, обычаям, представлениям и способам поведения, а знакомятся с чужими правилами и нормами повседневного общения. Для межкультурной коммуникации необходима принадлежность отправителя и получателя сообщения к разным культурам. Для нее также необходимо осознание участниками коммуникации культурных отличий друг друга. По своей сущности межкультурная коммуникация — это всегда межперсональная коммуникация в специальном контексте, когда один участник обнаруживает культурное отличие другого. Межкультурную коммуникацию следует рассматривать как совокупность разнообразных форм отношений между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам.[2]

Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что ее участники при прямом контакте используют специальные языковые варианты и дискурсивные стратегии, отличные от тех, которыми они пользуются при общении внутри одной и той же культуры. Процессы глобализации и культурной динамики, как показывает практика, не ведут к формированию единой мировой культуры. Современная культура остается множеством самобытных культур, находящихся в диалоге и взаимодействии друг с другом. Культурные изменения ведут только к универсализации, но никак не к однообразию. Но эти процессы заставляют критически взглянуть на собственную культуру и присущий ей тип человека, выявить их межкультурные границы.

Современные исследования культурной антропологии показывают, что культурная самобытность любого народа неотделима от культурной самобытности других народов, что все культуры подчиняются «законам» коммуникации. Поэтому все большее значение приобретают способности к пониманию чужой культуры и точек зрения, критический анализ оснований собственного поведения, признание чужой культурной самобытности, умение включать

чужие истины в свою позицию, признание правомерности существования многих истин, умение строить диалогические отношения и идти на разумный компромисс. Происходящие культурные изменения все больше подчиняются логике культурной коммуникации. Сосуществование людей в современной цивилизации невозможно без стремления к согласию между культурами, которое может быть достигнуто только путем диалога между ними. В этом диалоге ни одна культура не может претендовать на право исключительного голоса или единственно верного мирозерцания. Отношения между культурами должны строиться на принципах консенсуса и плюрализма. Реальным основанием для такого типа отношений служит наличие в каждой культуре позитивных общечеловеческих ценностей, которые можно использовать для межкультурного консенсуса.[3]

Таким образом, культурная динамика развивается в направлении сотрудничества между культурами. Культурный плюрализм представляет собой адаптацию человека к чужой культуре без отказа от своей собственной. Он предполагает овладение человеком ценностями еще одной культуры без ущерба для ценностей своей собственной культуры. При культурном плюрализме ни одна культура не теряет своей самобытности и не растворяется в общей культуре. Он подразумевает добровольное овладение представителями одной культуры привычками и традициями другой, обогащающее собственную культуру.

Предмет МХК сам по себе имеет полипредметную основу многих гуманитарных дисциплин. Смысл интеграции состоит в объединении определенных областей знания в единое целое на основе общего подхода для получения нового познавательного результата, превосходящего по своей значимости ценность всех интегрируемых компонентов. Принципиальным отличием интегративных учебных программ является то, что они призваны на целостном уровне представить знание о мире и человеке.

Главным объектом изучения является целостный характер мира искусства, его место и роль в культуре, наконец, сама культура, отраженная всеми способами художественного творчества. Иностранному языку в системе данного учебного предмета отводится роль средства обучения, инструмента общения.

В дидактическом плане эффективная работа по этому предмету требует, во-первых, наличия тесного междисциплинарного взаимодействия между учителями МХК и иностранного языка при развитии у школьников культуры общения, речетворчества. Во-вторых, она предусматривает наличие междисциплинарной взаимосвязи в ознакомлении с культурным многообразием мира, глобальными проблемами современной цивилизации.

Интегративные связи МХК и английского языка имеют как бы два аспекта: социокультурный и языковой. По прохождении второй ступени обучения школьники должны знать базовую лексику, лексико-грамматические конструкции и формы, типичные для специальной литературы; овладеть навыками чтения (просмотрового, ознакоми-

тельного, поискового, изучающего), перевода (реферативного, дословного), аудирования; уметь вести поиск требуемой информации, пользуясь различными источниками (в том числе Интернетом), реферировать, аннотировать тексты; уметь соотносить языковые средства с нормами речевого поведения; владеть письменной формой языка (написание тезисов, статей, рефератов, аннотаций, докладов, рецензий, писем, сочинений, эссе).

На уроках «МХК на английском языке» учащиеся активизируют и применяют знания, умения и навыки, приобретенные ранее. Ведь каждый новый материал (текст, аудио- или видеоматериал) подвергается проработке: выявляется новый вокабуляр, выделяются ключевые понятия и идеи. В дальнейшем учащиеся перерабатывают его в обсуждениях, поиске решений различных заданий. Учащихся можно привлекать и в процесс организации проверки понимания (составление заданий разного типа и уровня).

При этом нельзя не учитывать возможности сотрудничества преподавателей МХК и английского языка. Как известно, в преподавании иностранного языка в старших классах продолжается работа по совершенствованию языковых навыков учащихся. В центре работы над лексической стороной английской речи находится обогащение устной и письменной речи при работе с аутентичными текстами, а также тематическая систематизация продуктивной и рецептивной лексики. При этом преподаватель осуществляет работу по отработке языковых явлений, определенных его тематическим планом, основывая работу на базовом языковом материале курса «МХК на английском языке». Это позволит учителю МХК сконцентрироваться на прохождении программы, не останавливаясь на анализе языковой составляющей курса, а преподавателю английского языка воспользоваться возросшей мотивацией школьников при отработке языковых навыков.

При самостоятельной работе на уроках МХК, при выполнении домашних заданий школьники активизируют знания, умения и навыки использования английского языка.

В рамки изучения английского языка может быть включено культуроведение соизучаемых стран с использованием специальной литературы, предназначенной для школ с углубленным изучением английского языка.

Социокультурный аспект межпредметных связей данного курса основывается на познавательном аспекте (культурологическом содержании) англоязычной культуры. Учащиеся активизируют полученные страноведческие и культуроведческие знания, приобретенные за 9 лет изучения английского языка. Это, прежде всего, знание значимых явлений в истории художественной культуры стран изучаемого языка, знание исторического развития этих стран, произведения художественной литературы, изучаемые на уроках домашнего чтения. Хорошей опорой в изучении новой дисциплины будут для учащихся такие тематические блоки, как «История англоговорящих стран», «Мир английской литературы», «Мир англий-

ской музыки», «Изобразительное искусство и художники англоязычных стран» и т.д. Например, при изучении темы «Становление культуры «детства человечества» опорой служит рассказ «Stonehenge on Salisbury Plain»[4]. При изучении темы «Художественная культура античности» возможны ссылки на первую и вторую главы «Boudicca», «Facts about Hadrian's Wall» из книги для чтения по английскому языку.[5]

Данный учебный курс раскрывает широкие возможности для сотрудничества и творческого взаимодействия педагогов английского языка и МХК. Это может выражаться не только в совместном составлении тематико-календарного планирования и языковой адаптации дидактического материала, что могло бы позволить полнее и эффективнее использовать возможности каждого предмета, а также избежать возможного дублирования материала. В рамках данного интегрированного курса можно планировать совместные проектные работы, интегрированные уроки, внеклассные меро-

приятия, что служит еще одним стимулом повышения мотивации учащихся.

Интегративная основа данного курса дает возможность поиска новых форм урока, основанных на современных образовательных технологиях, позволяющих активизировать познавательную и творческую деятельность по различным направлениям межпредметной интеграции.

Учащиеся 10-11 классов, изучающие МХК на английском языке, выбирают достаточно сложные формы самостоятельной работы — рефераты, проекты (от самых простых в техническом плане до мультимедийных), компьютерные справочники, видеофильмы и т.п. Такая работа может быть организована как в традиционной модели урока, так и в творчески обновленной форме, где работа по темам может быть распределена по группам, а уровень самостоятельной работы усилен. Интересной формой может стать урок погружение, во время которого знакомство с определенной эпохой и ее искусством осуществляется в максимально активном варианте.

Литература:

1. Библер В.С., Школа диалога культур\ Искусство в школе № 2, М., 1992г.- с.8
2. Пассов Е.И., Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования\ М., 2000г. — с.24
3. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком\ М, Просвещение, 1982г. — С.7
4. J.J.Bell, The History Of England\ Санкт- Петербург, 1995г. — с.38
5. Кауфман К.И., Кауфман М.Ю., Страницы Британской истории, Титул, 2003г. — С.12

Педагогическое сопровождение социализации подростка в деятельности загородного лагеря отдыха

Шигаева Е.П., аспирант

Оренбургский государственный педагогический университет

Добровольность и свобода выбора в загородном лагере отдыха, отсутствие жесткой заданности и регламентированности деятельности, возможность реализации прав и свобод в условиях каникулярного времени создают уникальные условия для социализации личности. В связи с естественными изменениями, происходящими в общественной жизни, педагоги, ученые и практики, вынуждены искать новые пути формирования позитивного социального опыта подростка. Встречаясь с проблемами личностного плана, подросток не всегда в состоянии справиться с ними самостоятельно, именно поэтому остро встает проблема педагогического сопровождения.

В научной литературе под педагогическим сопровождением понимается деятельность по оказанию помощи подростку в личностном самоопределении, самодвижении и саморазвитии и предоставление ему возможности для реализации и творчества.

Л.Я. Олиференко отмечает, что подростку необходима помощь, оказанная в нужный момент, которая может его поддержать в преодолении трудностей, изменить образ

жизни, стиль и характер отдыха. Это требует от педагогов особых знаний, владения специфическими методами и приемами, особой организации, объединяющей специалистов разного профиля и позволяющей выявлять, определять и разрешать проблемы детей [2].

Н.А. Соколова рассматривает педагогическое сопровождение как процесс, содержащий комплекс целенаправленных педагогических действий, обеспечивающих включенность подростка в различные события и стимулирующих его развитие на основе рефлексии происходящего [5].

Н.М. Михайлова, С.М. Юсфин определяют сущность педагогического сопровождения как процесс создания оптимальных условий развития и проявления индивидуального сочетания, имеющихся у подростков способностей и нейтрализация факторов, негативно влияющих на подростка, процесс, который включает в себя деятельность по оказанию адекватной помощи ребенку в решении возникающих проблем любого характера. Он рассматривает педагогическое сопровождение как процесс и как кон-

кретную педагогическую технологию, обеспечивающую реализацию данного процесса [1].

А.Л. Уманский рассматривает педагогическое сопровождение как процесс взаимодействия педагогов с группой подростков для оказания помощи в реализации лидерского потенциала каждого [6].

В проведенном нами исследовании на базе детского оздоровительного лагеря «Чайка» Центра эстетического воспитания детей г. Оренбурга мы рассматриваем педагогическое сопровождение социализации подростка в деятельности загородного лагеря отдыха как: систему педагогических действий, направленных на формирование позитивного социального опыта; педагогическую технологию, обеспечивающую комфортное вхождение подростка в социум.

Исходя из результатов нашего исследования, мы считаем, что создание системы педагогического сопровождения ребенка в формировании социального опыта влечет перестройку организационных основ деятельности загородного лагеря отдыха, создание индивидуально ориентированной системы взаимодействия и взаимоотношений педагога с подростками, разработку новых форм и содержания коллективно-творческой жизнедеятельности детей и др.

Педагогическое сопровождение социализации подростка по программе опытно-экспериментальной деятельности загородного лагеря отдыха было подчинено следующим принципам, описанным С.В. Сальцевой [3]:

- принцип гуманизма, уважения к личности подростка, ориентация на конкретного подростка с его потребностями, интересами, ценностными ориентациями, чувствами и настроениями;
- принцип сочетания педагогического влияния и собственной активности;
- принцип включенности подростка в социальные личностно-значимые отношения (включение подростка в отношения происходит посредством овладения различными социальными ролями)
- принцип самореализации подростка (предоставление подростку самостоятельности и доверие в достижении поставленных задач).

Педагогическое сопровождение социализации подростка в деятельности загородного лагеря отдыха как система педагогических действий включала работу по основным направлениям деятельности: образование, форма организации жизнедеятельности, самоуправление, кадры, каждое из которых в эксперименте прошло шесть этапов, которые выделяет В.А. Сластенин: диагностический, ориентационно-прогностический, конструктивно-проектировочный; организаторский; аналитико-оценочный; исследовательско-творческий [4].

Диагностический этап деятельности по срокам реализации приходится на организационный период лагерной смены, в рамках которого зарождаются и получают развитие коллективистские отношения. В этот период педагогический коллектив изучал воспитанников, определял

уровень их воспитанности и сформированности социального опыта.

На ориентационно-прогностическом этапе был определен круг проблем, рассмотрены основные понятия и проблемы, сопровождающие процесс формирования социального опыта подростка.

Конструктивно-проектировочный этап включал в себя два взаимосвязанных процесса: во-первых, формирование устойчивых представлений подростка о себе, существующей в обществе системе ценностей, способах взаимодействия с окружающим миром, возможностях и способах личного и жизненного самоопределения. А, во-вторых, сознательная выработка подростком, исходя из всей полученной информации в загородном оздоровительном лагере отдыха и привлечения собственного опыта, стратегии собственного саморазвития.

На организаторском этапе происходило вовлечение подростков в намеченную воспитательную работу, придание ей увлекательных форм, распределение обязанностей между членами коллектива и побуждение их к проявлению активности.

Коммуникативно-стимулирующий этап был связан с большим влиянием педагога на умение общаться, воздействовать на подростка своей личностью, поддерживать с ним гуманно-доброжелательные отношения, вселять в него уверенность в успехе, проявлять заботу, душевную теплоту и искренность в сочетании с тактичной требовательностью.

Аналитико-оценочный этап был направлен на анализ динамики формирования социального опыта подростка, осознание системы ценностей (индивидуальной и принятой в обществе), сформированность адекватного «образа Я», наличие развернутой жизненной перспективы.

Исследовательско-творческий этап деятельности заключался в изучении педагогической литературы по вопросу формирования социального опыта подростка и творческом применении полученных знаний в практической работе. В ходе исследовательской деятельности нами были выявлены зависимости успешности педагогической деятельности от: а) организации профессиональной среды педагога, где он сам проявляет себя как творческая личность, способная к реализации гуманистического стиля деятельности и общения с коллегами и детьми; б) сформированности у педагога-вожатого навыков владения личностно-ориентированными технологиями, построенными на принципах уважения к подростку, содействия в преодолении им личностных проблем, созидательного выбора, стимулирования познания и сотрудничества; обеспечения направленности педагога на права подростка, его индивидуальные способности, потребности интересы, а также ориентация на формирование системы ценностей подростков.

Инновации в организации летнего отдыха детей, создание условий для их успешной социализации требуют принципиально новых подходов к профессиональной подготовке педагогов-воспитателей.

Воспитатель (вожатый) — ключевая фигура, определяющая успешность развития личности ребенка. От уровня профессионально — значимых качеств педагога зависит успех или неудача проведенной оздоровительной компании, уровень сформированности личностных, социальных и психологических качеств личности.

В ходе эксперимента с целью выявления уровня готовности воспитателей и вожатых к осознанному сопровождению социализации подростка нами было проведено исследование с использованием опросников. По полученным результатам была выделена классификация педагогов загородного лагеря отдыха по образовательному уровню и профессиональной подготовке.

Проведенный в ходе констатирующего эксперимента анализ, показал необходимость в повышении уровня профессионального мастерства педагогического коллектива. В ходе формирующего эксперимента нами была разработана и апробирована программа повышения уровня профессионального мастерства воспитателей и вожатых ДОЛ «Чайка» «Ступени мастерства». Данная программа представляет собой систему действий, направленных на развитие уровня профессионального мастерства педагогов загородного лагеря отдыха детей, который должен отвечать современным требованиям: быть образованным специалистом, творческой личностью, осознавать и реализовывать новые тенденции в образовании. Деятельность загородного лагеря отдыха детей характеризуется постоянной сменой педагогического коллектива. В связи с этим разработанная нами программа обучения педагогов является краткосрочной, и реализуется на предварительных сборах до заезда детей.

Более высокий уровень знаний и умений в той или иной области зависит, в первую очередь, от начального профессионального образования, а во вторую, от возраста слушателей. Эксперимент подтвердил, что настоящий педагог-вожатый станет профессионалом только тогда, когда поработает в педагогически грамотном коллективе, методически подкованном, сплоченном, имеющем свои законы, свой стиль деятельности, имидж и педагогическое кредо.

В ходе экспериментальной деятельности особое внимание было уделено обучению вожатых технологии моделирования воспитательных процессов. Апробация ее осуществлялась через создание и реализацию педагогами вариативных моделей воспитательного процесса на трех уровнях — управленческой и воспитательной технологий, механизма реализации содержания воспитания (программы смены); текущую методическую помощь и консультирование при организации совместного моделирования с детьми; отслеживание результатов экспериментальной деятельности посредством включенного наблюдения, изучения эмпирических анкетных данных, творчества детей.

В течение смены педагогическим коллективом проводился анализ различных аспектов эксперимента: анализ собственной педагогической деятельности (личные на-

блюдения, беседы с детьми, обмен мнениями с коллегами, обратная связь); анализ конкретного мероприятия; результатов педагогической деятельности в целом (оценка эффективности и уровня своей работы, результатов собственной педагогической в соотношении с работой коллектива, перспективное планирование).

И, наконец, педагогическое сопровождение социализации подростка в деятельности загородного лагеря отдыха детей как педагогическая технология включала в себя три направления.

Первое направление предполагает деятельность педагога в ситуациях, когда подросток не может самостоятельно справиться с затруднением личного плана. В этом случае инициатива взаимодействия принадлежала как подростку, так и педагогу. Используются приемы «опека», «забота», «защита». В деятельности экспериментальной смены опека и забота применялись в случае, когда воспитанник был не в состоянии ориентироваться в проблемной ситуации, возникшей в межличностном общении. Защита — организация процесса ограничения, ограждения, отстаивания интересов подростка в случае грозящей ему физической и/или психической опасности, при условии, если он не справляется сам. Однако в ходе опытно-экспериментальной работы мы отметили, что данное направление педагогического сопровождения оправдано в дни адаптации младших подростков.

Второе направление — «наставничество». Потребность подростка в общении со взрослым зависит от умения педагога создать ситуацию конструктивного творческого взаимодействия. Степень видимой активности педагога преобладает над аналогичной характеристикой деятельности подростка и основана на лозунге «делай, как Я». Данное направление педагогического сопровождения подходит для младших подростков в основной и заключительный периоды лагерной смены, и помогает успешно адаптироваться и войти в новую социальную среду средним и старшим подросткам.

Третье направление — «помощь», «поддержка» характерна для взаимодействия педагогов с подростками, у которых большая степень самостоятельности, как правило, это старшие подростки. Степень видимой активности подростка резко преобладает над аналогичной частью активности педагога. Объем же «скрытой» части педагогической деятельности значительно возрастает, так как его задачами становится наблюдение, анализ ситуаций, разработка системы эвристических заданий, способных тактично и ненавязчиво направить подростка по пути эффективного формирования позитивного социального опыта.

Педагогическая помощь оказывалась в том случае, когда подросток мог в целом справиться с личной проблемной ситуацией сам, но встречался с неким затруднением. В этом случае со стороны педагога было достаточно продемонстрировать ему способы разрешения аналогичных ситуаций. Роль педагога — «врач-консультант», «советник по процессу».

Педагогическая поддержка отличается от «помощи» не столько уменьшением степени вмешательства педагога, сколько смещением акцентов на умения подростка самостоятельно разрешать свои личностные проблемы. Ключевыми словами при определении поддержки являются «чувство плеча», то есть создание атмосферы, благодаря которой подросток знает, что у него есть на кого опереться: «мы рядом, мы вместе». Роль педагога — «друг», «плечо», «адвокат», «консультант», «катализатор».

Таким образом, опытно-экспериментальная работа по процессу педагогического сопровождения социализации подростков выявила зависимость между высоким уровнем готовности педагогов к реализации модели педагогического сопровождения и высоким уровнем социализации подростков.

Обеспечение успешности педагогического сопровождения социализации подростка в деятельности загородного лагеря отдыха возможно, если: педагог сам проявляет себя как творческая личность, способная к реализации гуманистического стиля деятельности и общения с коллегами и детьми; педагог — вожатый владеет личностно-ориентированными технологиями, построенными на принципах уважения к личности воспитанника, содействия в преодолении им личностных проблем, созидательного выбора, стимулирования познания и сотрудничества; педагог ориентирован на индивидуальные способности, потребности интересы, а также права подростка; педагогический коллектив ориентирован на формирование группы единомышленников, хранящих и транслирующих традиции, законы, нормы и ценностные установки лагеря, культуру взаимоотношений с подростками.

Литература:

1. Михайлова Н.М., Юсфин С.М. Педагогика поддержки. Учебно-методическое пособие. — М., 2001.- 165с.
2. Олиференко Л.Я Социально-педагогическая поддержка детства. Муниципальная система.- М.: Нар. образование, 2002.-110 с.
3. Сальцева С.В. Педагогика: теоретико-методологическое пространство. Курс лекций— М., ГИЦ «Владос», 2009.- 436с.
4. Сластенин В.А. Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособие для учеб. заведений. — М.: Академия, 2003. — 192 с.
5. Соколова Н.А. Социально-педагогическая поддержка самореализации старшеклассников в учреждениях дополнительного образования: монография— Челябинск: Изд-во Чел. гос. пед. ун-та, 2007. — 306 с.
6. Уманский А.Л. Педагогическое сопровождение детского лидерства. — Кострома: КГУ, 2004.- 290 с.

МЕДИЦИНА

Роль инфекций, передающихся половым путем, в возникновении нарушений репродуктивной функции у женщин

Абжалилова А.Р., студент

Астраханская государственная медицинская академия

Научный руководитель – Глазова С.Е., кандидат медицинских наук, ассистент кафедры акушерства и гинекологии АГМА

Сохранение репродуктивной функции у женщин и мужчин является одной из приоритетных задач современной медицины. Одной из главных причин нарушения репродуктивного здоровья является поражение инфекциями, передающимися половым путем (ИППП).

В настоящее время в мире более 80% женщин страдают ИППП. Очень часто встречаются, так называемые, «немые инфекции», которые являются основной причиной трубного бесплодия. По данным последних исследований частота бесплодия вследствие окклюзии труб при ИППП составляет 12,1%, против 0,9% в контрольной группе, а частота внематочной беременности — 7,8%, против 1, % в контрольной группе. [1, с.18]. Кроме того, определенное место отводится ИППП в возникновении неразвивающейся беременности и прерывания. Несмотря на современные достижения науки и практики в борьбе с инфекциями, проблема лечения и профилактики самих инфекций и их осложнений остается, безусловно, актуальной. Это диктует необходимость изучить последствия ИППП и разработать мероприятия по снижению заболеваемости и профилактике возникновения осложнений.

Целью нашей работы является выявление характера влияния ИППП на репродуктивную функцию женщин, проживающих в г. Астрахань и Астраханской области.

По материалам ЦПС и репродукции г. Астрахани, а также клиники «Мать и дитя» за период с 2008 по 2010 гг., нами была изучена репродуктивная функция 500 женщин, из них у 117 было обнаружено наличие ИППП. В анамнезе ИППП были выявлены у 44 женщин (38%), на момент осмотра у 51 женщины (43,5%), и у 22 женщин (19,5%) ИППП было выявлено как в анамнезе, так и на момент исследования.

Большинство случаев ИППП пришлось на возраст от 22 до 34 лет. (Рисунок 1).

Из сопутствующих заболеваний наиболее часто встречались хронический гастрит, вегето-сосудистая дистония, хронический пиелонефрит. Из вирусных заболеваний у 1 женщины обнаружен вирус краснухи в период беременности. В 2 случаях женщины были больны токсоплазмозом.

При анализе структуры заболеваемости ИППП у женщин, выявлено, что на I месте стоит заболеваемость уреаплазмозом, что составляет 45,3%. На II месте — за-

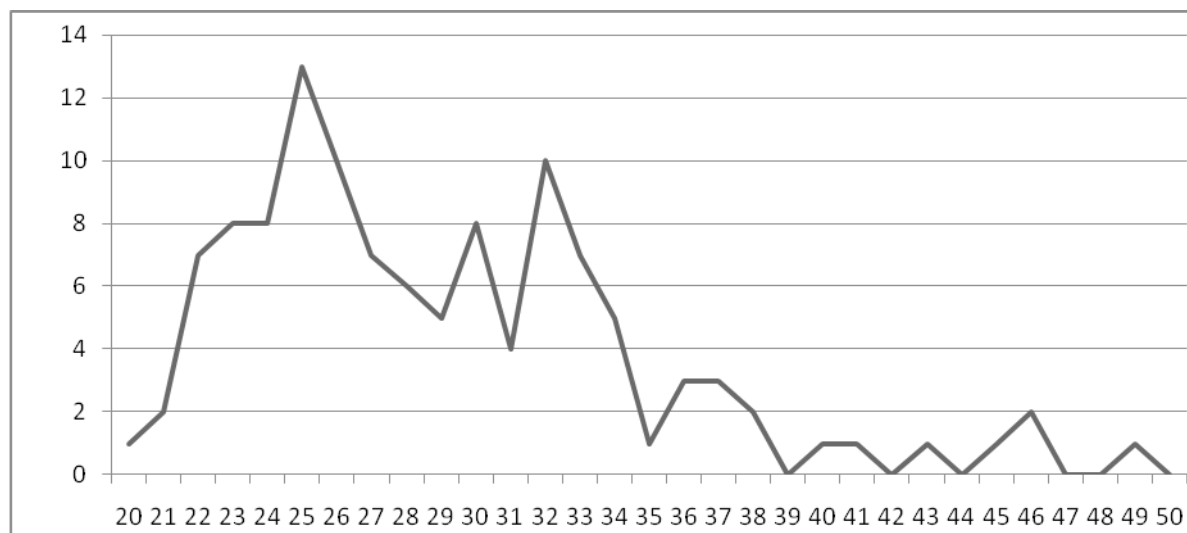

Рис. 1. Возраст исследуемых больных

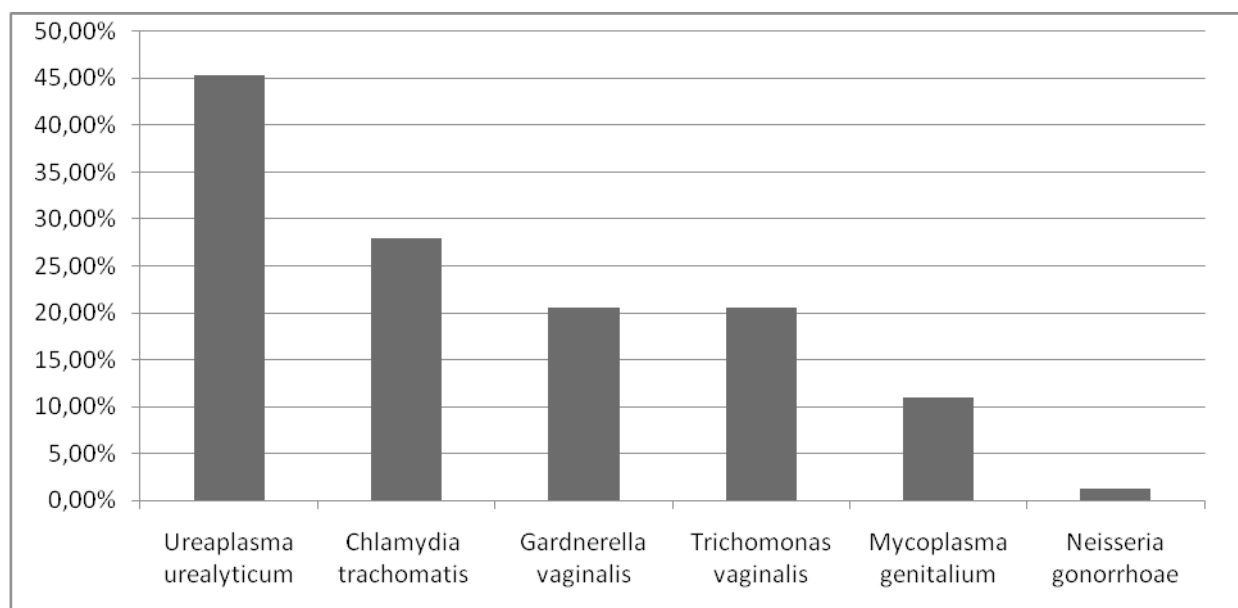

Рис. 2. Анализ структуры заболеваемости ИППП

болеваемость хламидиозом 28%. III место разделили трихомониаз и гарднереллез, частота составила по 20,5%. Частота микоплазмоза составила 11%. А так же был выявлен 1 случай гонореи. (Рисунок 2).

Вирусные инфекции выявлялись реже — ЦМВ был обнаружен у 12 женщин, при чем в 5 случаях сочетался с вирусом простого герпеса 1 и 2 типа, вирусом папилломы человека были заражены 2,6% больных.

Нами было отмечено, что в 48% случаев наблюдалась микст-инфекция. Наиболее часто встречались такие сочетания как трихомониаз и хламидиоз, сочетание микоплазмоза и уреаплазмоза. В 12,8% уреаплазмоз протекал

на фоне бактериального вагиноза.

ВПЧ встречался только в сочетании с другими ИППП, с наибольшей частотой у больных с микоплазмозом и уреаплазмозом, а так же у больных с гарднереллезом.

Вирус герпеса 1 и 2 типа в 65% случаев сочетался с ЦМВ.

Анализируя жалобы, предъявляемые больными, при обращении в клинику мы обнаружили следующую закономерность. При гарднереллезе и уреаплазмозе, в большинстве случаев, женщины предъявляли жалобы на обильные бели с неприятным запахом, зуд — 28,2% случаев. Либо инфекции были обнаружены при плановом об-

Рис. 3. Частота острых воспалительных заболеваний придатков матки на фоне ИППП

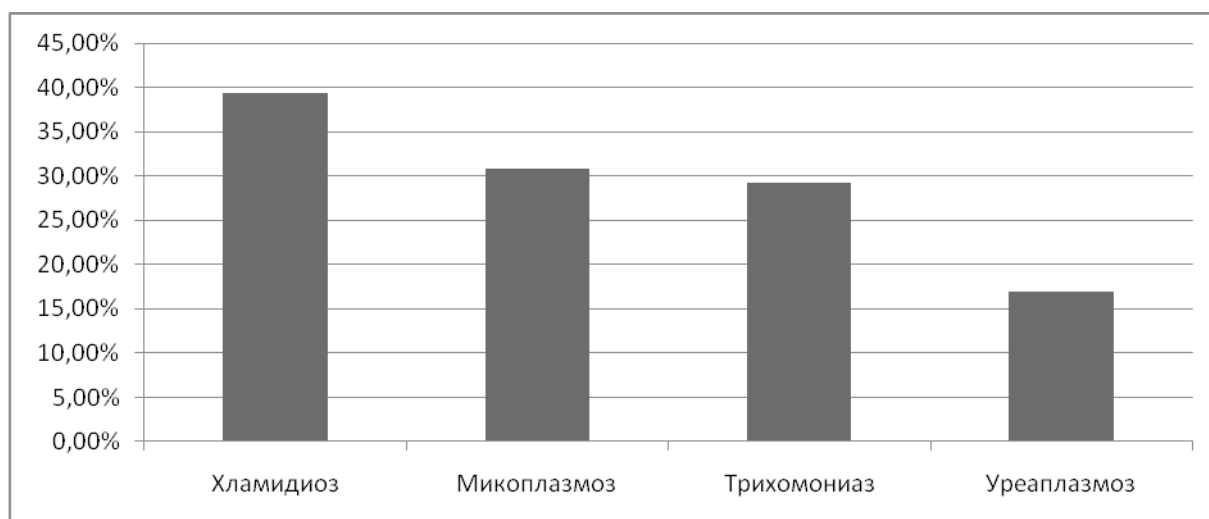

Рис. 4. Частота хронических воспалительных заболеваний придатков матки на фоне ИППП

следовании у женщин при отсутствии каких-либо проявлений заболевания — 17% случаев.

Женщин, страдающих хламидиозом, трихомониазом и микоплазмозом, чаще беспокоили нарушения менструального цикла (альгодисменорея, гиперполименорея, метроррагия, пройоменорея) — 28,2%, бесплодие — 17%.

Последствия ИППП мы разделили на ранние и отдаленные. К ранним последствиям мы отнесли острые воспалительные заболевания женских половых органов, фоновые заболевания шейки матки, нарушения менструального цикла. К группе отдаленных последствий мы отнесли хронические воспалительные заболевания придатков матки, бесплодие, как первичное, так и вторичное.

Итак, изучая показатели ранних последствий, получили следующие результаты. Воспалительные заболе-

вания придатков матки наиболее часто выявлялись при микоплазмозе (77%) и хламидиозе (75,8%). При трихомониазе показатель составил 54,2%. (Рисунок 3).

Острые воспалительные заболевания придатков матки стали этиологическим фактором для образования кист яичников у 15,4% женщин при трихомониазе, а при хламидиозе у 4%.

Хроническое течение воспалительных процессов на фоне ИППП чаще отмечалось при хламидиозе, в 39,4% случаев, в 30,8% случаев при микоплазмозе, и в 29,2% случаев после перенесенного трихомониаза. При уре-аплазмозе хронизация воспалительного процесса придатков матки наблюдалась реже, в 17% случаев. (Рисунок 4)

У 31,6% женщин по результатам гинекологических мазков были выявлены дрожжевые клетки.

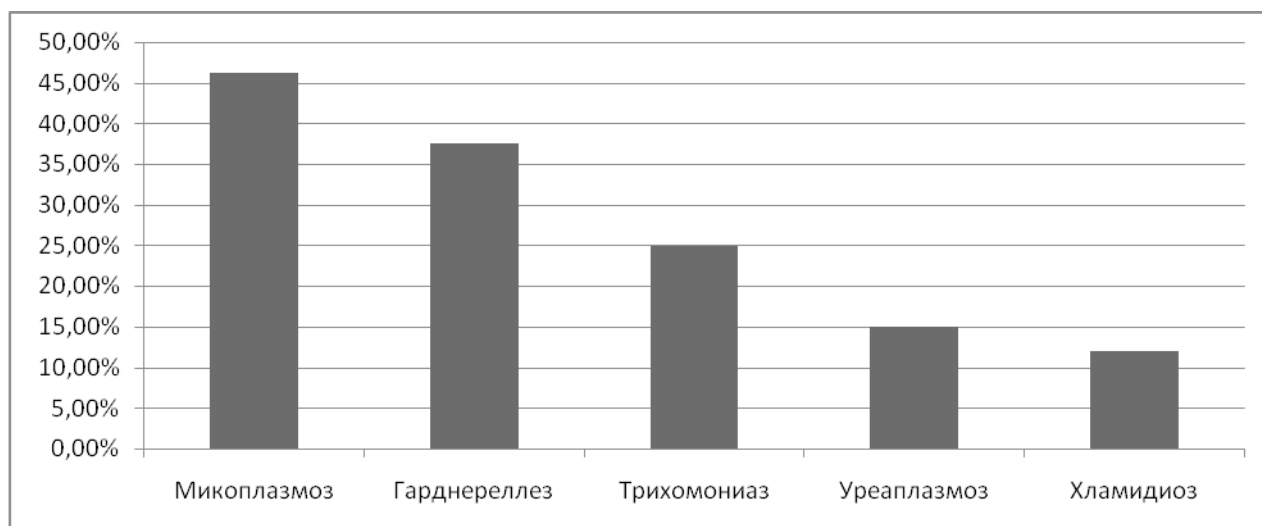

Рис. 5. Частота дрожжевого кольпита на фоне ИППП

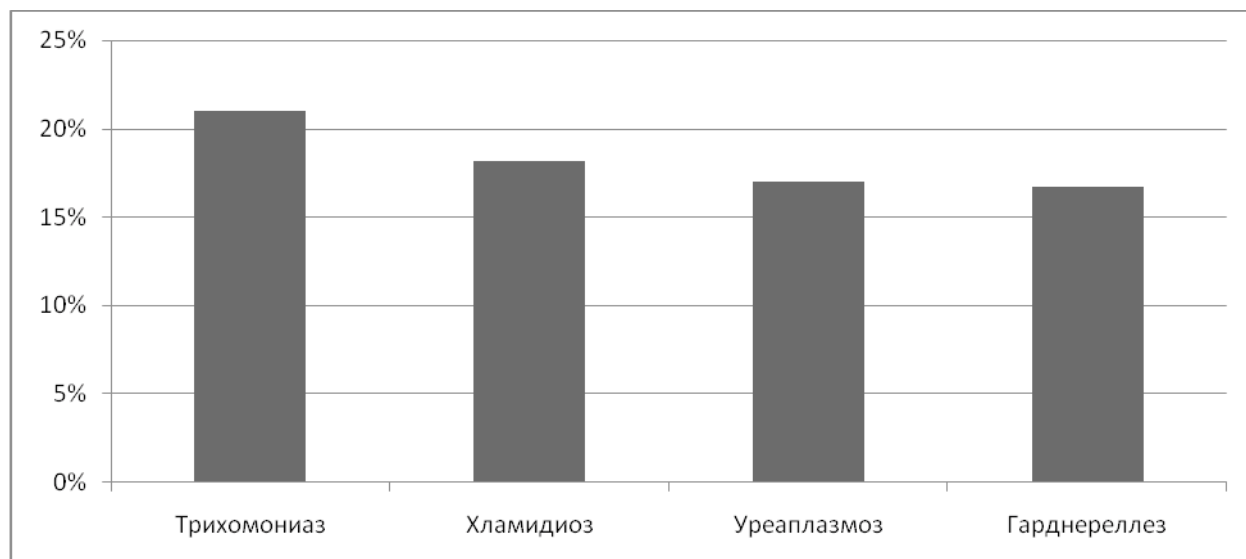

Рис. 6. Частота фоновых заболеваний шейки матки при ИППП

Частота возникновения дрожжевого кольпита на фоне микоплазмоза составила 46,2%, при трихомониазе 25%. При уреаплазмозе этот показатель составил 15% и при хламидиозе 12%. В 37,5% кандидоз сочетался с гарднереллезом. (Рисунок 5).

Изучая частоту возникновения фоновых заболеваний шейки матки у женщин, страдающих ИППП мы выявили, что эрозия и эктопия шейки матки встречались с частотой — от 21% при хламидиозе до 15,4% при микоплазмозе. (Рисунок 6)

У 28,2% женщин, страдающих ИППП мы выявили нарушения менструального цикла. Чаще всего нарушения встречались при микоплазмозе — 30,8% и гарднереллезе-25%. (Рисунок 7) С наибольшей частотой предъявлялись жалобы на альгодисменорею — 20,5%, метроррагию — 4,3%, гиперполименорею — 17%, пройоменорею —

3,4% случаев.

Анализируя частоту возникновения бесплодия, как первичного, так и вторичного, у женщин, которые перенесли ИППП, мы выявили, что самый большой процент пришелся на микоплазмоз- 46,2%, трихомониаз-41,6% и хламидиоз-33,3%. В 20,7% бесплодие возникло после перенесенного уреаплазмоза. (Рисунок 8).

Изучая влияние ИППП на течение беременности, мы отметили, что наиболее часто встречаются угроза прерывания беременности, привычное невынашивание и в послеродовом периоде — послеродовый эндометрит.

При уреаплазмозе угроза прерывания наблюдалась в 17% случаев, при трихомониазе в 12,5%, при микоплазмозе в 7,7%. Самые низкие показатели угрозы прерывания были установлены при хламидиозе и гарднереллезе — 6% и 4,4% соответственно. (Рисунок 9).

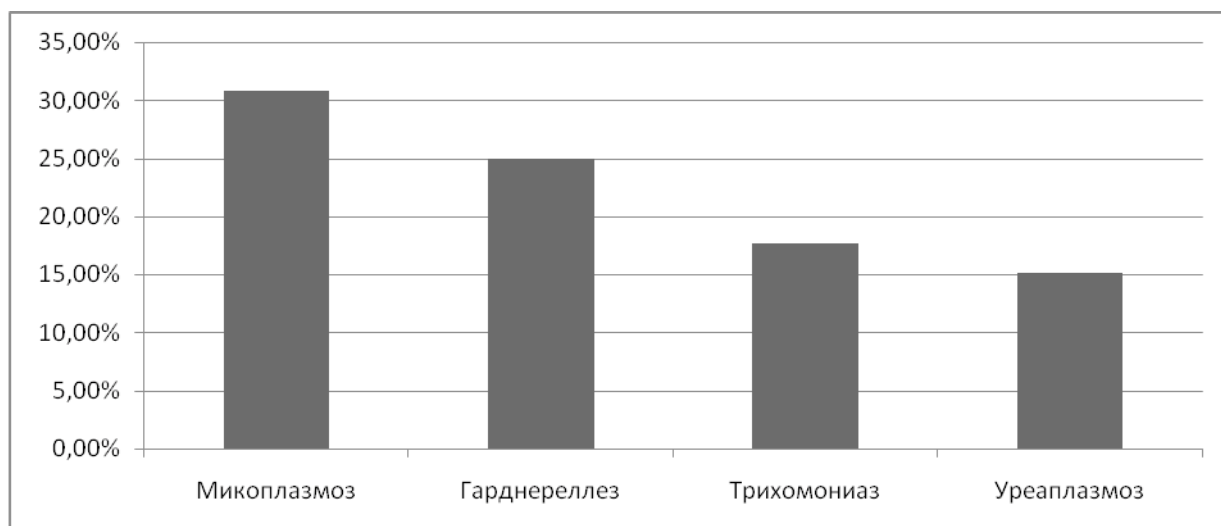

Рис. 7. Частота нарушений менструального цикла при ИППП

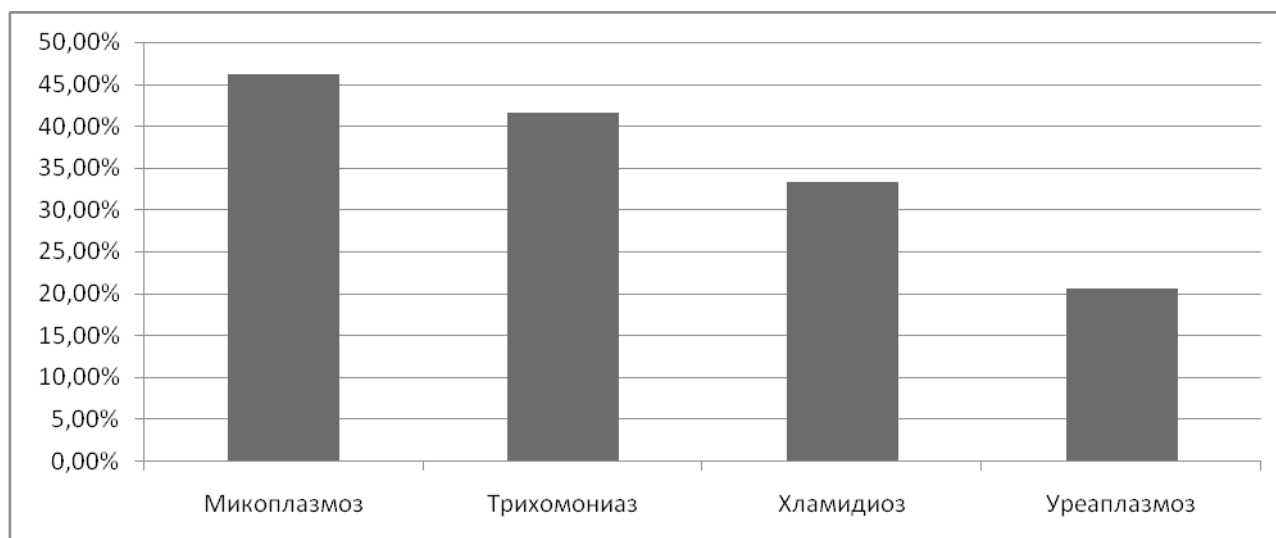

Рис. 8. Частота бесплодия при ИППП

Анализируя частоту возникновения неразвивающейся беременности, было выявлено, что наиболее неблагоприятное влияние оказывает наличие вирусных инфекций, причем, чаще остановка развития беременности наблюдалась в первом триместре беременности. Вирус простого герпеса 1 и 2 типа стал причиной неразвивающейся беременности в 40 % случаев. (Рисунок 10).

У одной из беременных женщины, при наличии хламидиоза, уреоплазмоза, микоплазмоза в сочетании с ЦМВ инфекцией мы наблюдали внутриутробное инфицирование плода, приведшее к антенатальной гибели.

Привычное невынашивание так же оказалось прерогативой вирусных инфекций. Так, при ЦМВ невынашивание составило 33%, а при герпесной инфекции 20%. (Рисунок 11).

Осложнение в послеродовом периоде- послеродовый эндометрит наблюдался при уреоплазмозе в 1,9% случаев и при микоплазмозе в 7,7 % случаев.

Подводя итог, проведенной нами работы, можно сделать вывод, что, острые воспалительные заболевания придатков матки с достаточно высокой частотой вызывают все ИППП. Хронизация воспалительных процессов придатков матки чаще наблюдалась при микоплазмозе, трихомониазе и хламидиозе. Фоновые заболевания шейки матки встречались при всех ИППП. Нарушения менструального цикла наиболее часто встречались при инфицировании микоплазмозом и гарднереллезом.

Причиной бесплодия чаще становятся такие ИППП, как микоплазмоз, трихомониаз и хламидиоз. Причем, сочетание нескольких инфекций, резко повышает риск развития бесплодия.

Причиной угрозы прерывания чаще становились уреоплазмоз, трихомониаз и микоплазмоз. Неразвивающаяся беременность и привычное невынашивание являлись прерогативой вирусных инфекций.

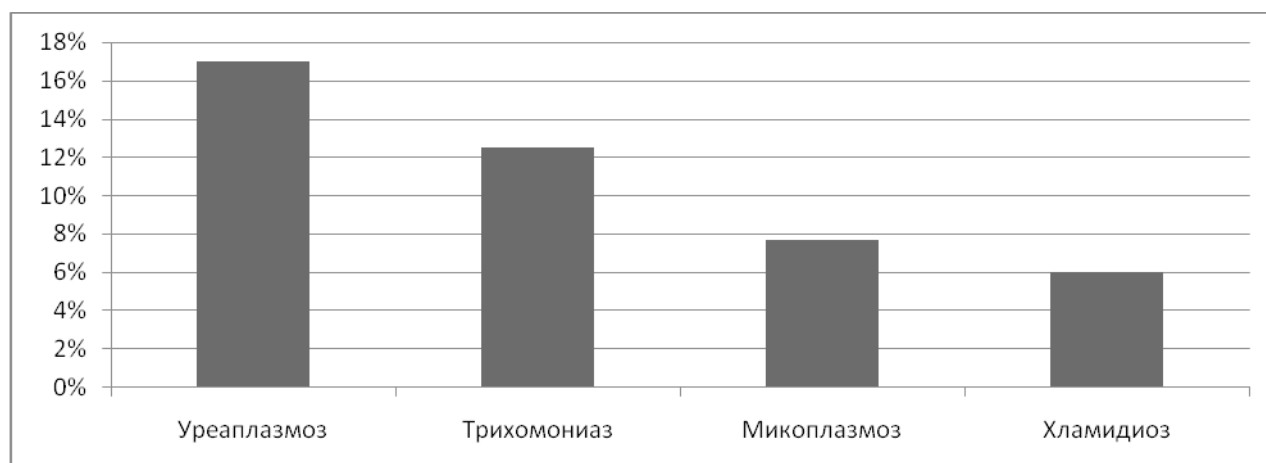

Рис. 9. Частота угрозы прерывания беременности при ИППП

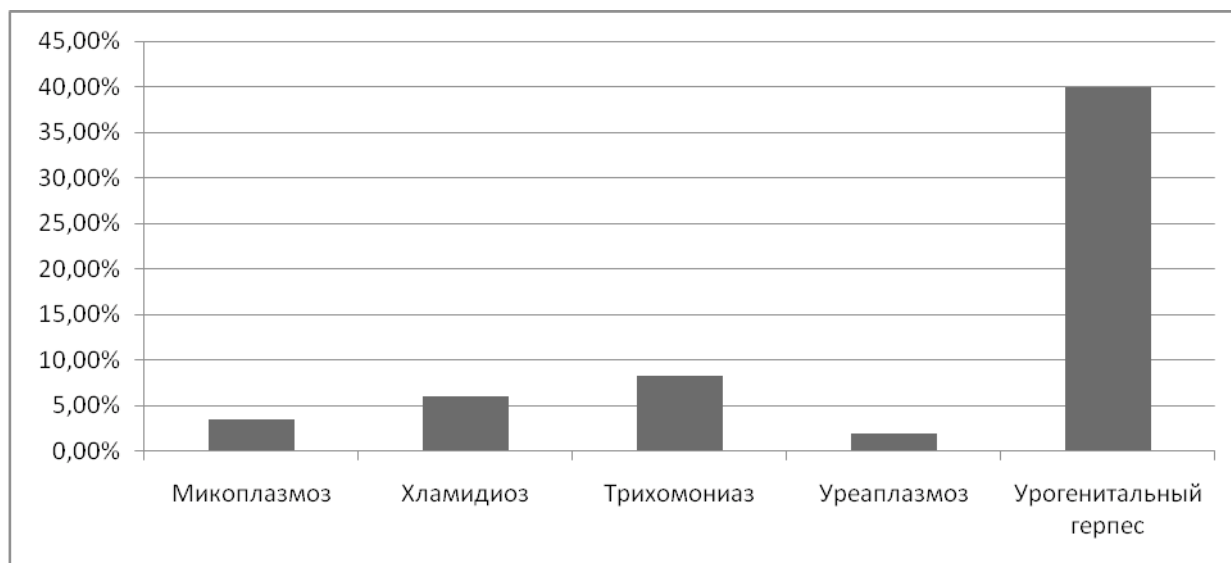

Рис. 10. Частота неразвивающейся беременности при ИППП

На сегодняшний день тактика лечения больных с ИППП, остается весьма актуальной проблемой. В схему лечения обязательно входят иммуномодулирующие препараты (Лавомакс, Арбидол, Ликопид); антибактериальные средства (препаратами выбора являются макролиды — Доксициклин, Сумамед, Азитромицин, Юнидокс, Вельпрофен). В качестве препаратов для санации влагалища назначаются Бетадин, Гексикон, Йодоксид; Тержинан эффективен при гарднереллезе. Всем больным должна проводиться витаминотерапия, используются витамины группы Е и В — В₁, В₆. Немаловажным этапом лечения является назначение НПВС в/м или ректально, используются такие препараты как Диклофенак, Мовалис, Найс, свечи с индометацином. Для улучшения результатов

лечения, учитывая частое сочетание ИППП с Г-флорой, назначается Метронидазол и/или Метрогил. При наличии кандидоза местно назначаются Клотримазол, Ливарон; для системного воздействия назначаются Микомакс, Микосист, Дифлюкан, Ирунин. Для повышения эффективности проводимой терапии назначается Генферон, Виферон вагинально. Так же рекомендовано назначение ферментных препаратов — Вобэнзим, Флогэнзим. По показаниям женщинам проводят физиотерапевтическое лечение — электрофорез с сернокислой медью, сернокислым цинком, с салицилатом натрия, переменное магнитное поле, УЗ. Контрольный бак посев на выявленные инфекции проводят через 30 дней. В случае получения отрицательного контрольного результата применяют грязелечение.

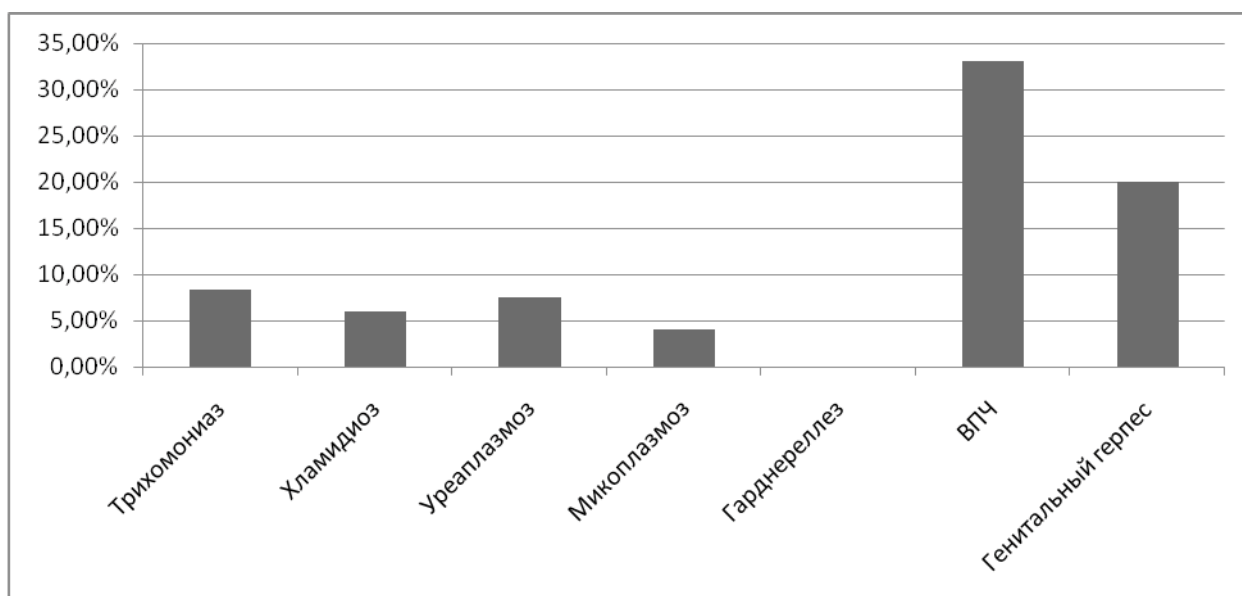

Рис. 11. Частота привычного невынашивания беременности при ИППП

Нами было отмечено, что те женщины, которые прошли полноценное лечение с обязательным контрольным гинекологическим мазком, в большинстве случаев избежали отдаленных последствий и сохранили репродуктивную функцию. У женщин, которые по каким-либо причинам, отказались от лечения, в отдаленном периоде чаще наблюдались воспалительные изменения придатков матки, и самым грозным осложнением для них стало бесплодие.

В заключение несколько слов о профилактике. К методам профилактики относится отказ от случайных по-

ловых связей, наличие одного полового партнера, использование средств индивидуальной защиты, повышение информативности населения. Каждая женщина, в обязательном порядке должна проходить плановые осмотры гинеколога 1 раз в год. Если обнаружилось наличие ИППП, обязательным является полное обследование полового партнера с совместным лечением. Только при выполнении всех этих условий и своевременное лечение обоих партнеров позволит избежать всех грозных осложнений ИППП, а значит сохранить репродуктивную функцию.

Литература:

1. Краснопольский В.И., Буянова С.Н., Щукина Н.А. Гнойная гинекология — М.: МЕДпресс, 2001 г.
2. Руководство CDC по лечению инфекций, передающихся половым путем, Издательство Медиа Сфера, Москва, 2007.
3. Охупкин М.Б., Хитров М.В., Ильяшенко И.Н. Инфекции передающиеся половым путем — Ярославская государственная медицинская академия, 2000г.
4. Тихомиров А.Л., Сарсания С.И. Воспалительные заболевания женских половых органов. Кафедра акушерства и гинекологии МГМСУ, ЦКБ №1 ОАО «РЖД».

Здоровье и образ жизни студентов-медиков

Баклыкова А.В., аспирант

Руководитель Новокрещенова И.Г. — доцент, доктор медицинских наук
Саратовский государственный медицинский университет

В настоящее время Россия продолжает испытывать экономические трудности, порождающие безработицу и бедность среди населения; низок уровень заработной платы у многих работников государственного сектора, в том числе и в социальной сфере. Отсутствие четких национальных идей социально-экономического развития государства, низкий уровень жизни, необеспеченность и неуверенность в будущем рожают стрессы и психоэмоциональное неблагополучие, мотивируют нездоровое поведение, насилие и жестокость в семьях, провоцируют невротические и психические расстройства и усугубляют течение соматических заболеваний. Экологическое неблагополучие также отрицательно сказывается на здоровье населения.

Социально-экономический кризис в стране не мог не коснуться наименее социально защищенного слоя населения — студенческой молодежи. Произошедшие перемены отрицательно сказались на показателях физического и психического здоровья студентов, которое является индикатором происходящих изменений.

Состояние здоровья студентов — одной из представительных групп молодежи страны — является актуальной проблемой современного общества.

Успешная подготовка высококвалифицированных кадров, обеспечивающих устойчивость экономического развития государства, тесно связана с сохранением и укреплением здоровья, повышением работоспособности студенческой молодежи.

Вместе с тем все возрастает требования к уровню подготовки специалистов-медиков, обусловленные большим количеством информации, сложностью материала, все это приводит к перегрузке студентов. Повышается психоэмоциональное напряжение студентов, возрастает вероятность заболеваний.

Сложилась тяжелая ситуация, характеризующаяся тем, что в целом молодежь России, которая по логике должна быть наиболее здоровой частью общества, таковой не является. Положение усугубляется тем, что в настоящее время снижено внимание общества к здоровью молодежи, так как сокращено число профилактических осмотров, не действует система диспансерного наблюдения, снижен научно-исследовательский интерес к проблемам молодого поколения.

Исследованиями многих авторов [8,9] по данным о заболеваемости и обращаемости студентов выявлено что, в структуре проблем первое место занимают усталость (отметили 50% студентов), легкие недомогания (26%), угнетенное психологическое состояние (25%), головные боли (18%). Не снижается уровень простудных заболеваний (21%), заболеваний сердечно-сосудистой (14%) и пищеварительной системы (14%). Серьезной остается ситуация с заболеваниями, требующими как более пристального внимания со стороны учащихся, так и контроля со стороны родственников и врачей-специалистов. На заболевания аллергии указывают 11% студентов, зубов — 10%, заболевания мочеполовой системы (урология, гинекология) — 2%.

Характерной особенностью является высокая склонность к хронизации патологического процесса. Наряду с этим авторы [10] отмечают относительно невысокие среднегодовые темпы прироста показателя по классу болезней органов дыхания. Существенный рост заболеваемости по обращаемости болезнями органов пищеварения, мочеполовой и нервной систем также отмечается при ее изучении в динамике обучения с I по IV курс.

Анализ структуры заболеваемости также выявляет широкий спектр заболеваний и тенденцию к увеличению числа студентов с хроническими заболеваниями. [11, 13,15,16]. Наиболее часто студенты обращаются с острыми респираторно-вирусными инфекциями (ОРВИ), 2-е место по обращаемости занимают ангина и острый бронхит, меньшее количество студентов идет с заболеваниями мочеполовой системы. Причем, как показывают результаты исследований, наблюдается тенденция к росту заболеваемости, как в целом, так и по отдельным видам заболеваний.

Безусловно, состояние здоровья студенческой молодежи во многом определяется «школьной патологией». Однако в период обучения в средних профессиональных образовательных учреждениях, ВУЗах, уровень физического здоровья студентов еще более снижается, а число хронических больных из года в год возрастает.

По данным И.К. Раппопорта, при получении профессионального образования отмечается значительно более высокая распространенность функциональных отклонений и хронических заболеваний на старших курсах по сравнению с первыми курсами.

Так, по данным Л.Н. Семченко, С.А. Батрымбетовой (2007) ко второму курсу обучения количество случаев заболеваний увеличивается на 23%, к четвертому — на 43%. Более 60% студентов страдают различными хроническими заболеваниями, среди которых на первое место выходят болезни органов дыхания и нервной системы. К моменту окончания обучения только 20% выпускников могут считаться здоровыми. Следовательно, за время обучения здоровье студентов объективно ухудшается.

Прямым показателем здоровья, как известно, является физическое развитие, в результате изучения которого выявлено, [4,5,6] что гармоничным оно является лишь у 54,6% студентов, дисгармоничным — у 31,4% и резко дисгармоничным — у 14% студентов. Средняя масса тела студентов составила 62,2 кг, длина тела — 173 см, окружность грудной клетки — 76,1 см. У студентов среднего, ниже среднего и низкого роста есть большая вероятность избытка массы тела, тогда как у высоких студентов существует риск развития дефицита массы тела.

Таким образом, почти половина обследованных студентов по показателям физического развития и заболеваемости нуждаются в переводе в подготовительную или в специальную физкультурную группу, либо полностью должны освобождаться от занятий по физкультуре. Общеизвестно, что здоровье на 50-55% зависит от образа жизни человека, значит можно считать, что генеральной

линией формирования и укрепления здоровья является здоровый образ жизни. Образ жизни студенческой молодежи никак нельзя назвать здоровым. Как показывают проведенные исследования, образ жизни студентов характеризуется высокой распространенностью негативных стереотипов поведения и низкой физической активностью [1,3,4,7,14].

Особенностью гендерных тенденций являются большой удельный вес девушек с неудовлетворительным уровнем двигательной активности (46,9 — 63,6%), наличие вредных привычек (41,4 — 45,1%) по сравнению с юношами. Образ жизни юношей характеризуется: наличием психоэмоционального стресса (87,5-87,8%), недостаточным пребыванием на свежем воздухе (88,9-90,6%), недостаточной продолжительностью сна (37,5-44,4%), неудовлетворительной медицинской активностью (19,8-26,3%). К специфическим особенностям образа жизни студенток в этом плане можно отнести чтение по ночам (51,3%), принятие пищи перед сном (48,6%), недостаточный уровень двигательной активности (71,7%), наличие проблем в личной жизни (48,9%), употребление алкоголя по праздникам (81,2%), курение (7,7%).

При этом следует отметить, что, несмотря на довольно высокую распространенность вредных привычек среди студентов, только половина из них пытаются бороться с ними.

В целом повседневное поведение и жизненный уклад студенческой молодежи как особой социальной когорты населения, объединенной специфическими условиями учебной деятельности, возрастными закономерностями функционирования организма, обуславливают специфику образа жизни. В общем виде ему присущи неудовлетворительный уровень двигательной активности, наличие вредных привычек, недостаточная продолжительность сна и пребывания на свежем воздухе, нерациональное питание, постоянный и периодический психоэмоциональный стресс. Кроме того, довольно значителен удельный вес студентов с неудовлетворительной медицинской активностью.

Показано, что студенты недостаточно используют эффективные компоненты по обеспечению здорового образа жизни. Так, регулярную профилактику утомления и ежедневное восстановление после работы проводят только 25,15% студентов, рациональный суточный режим соблюдают только 22,15% студентов, закаливающие процедуры используют 25,98%, а антистрессовые мероприятия — 18%.

Проанализировав полученные данные, можно сказать, что ценностные ориентации, связанные со здоровьем и ведением здорового образа жизни, пока еще не заняли подobaющего места в системе ценностей студента. Это вызывает озабоченность, так как отсутствие соответствующей ориентации в поведении усугубляет разрыв, образующийся между реальным статусом и образом жизни молодого человека, с одной стороны, и требованиями жизни — с другой.

Студенты-медики представляют собой основной кадровый резерв отечественного здравоохранения, в связи с чем основная задача медицинских образовательных учреждений является подготовка физически здоровых специалистов, способных долго сохранять работоспособность и свою жизненную позицию. Освоение комплекса медицинских знаний требует от студентов больших умственных, физических и психоэмоциональных затрат, поэтому высокий уровень здоровья является необходимым

условием получения профессионального образования.

Исходя из вышесказанного, представляется необходимым комплексное изучение состояния здоровья студентов, в том числе студентов-медиков во взаимосвязи с социально-гигиеническими медико-организованными факторами риска, на основе чего могут быть разработаны и внедрены рекомендации по совершенствованию системы организации и медико-социальной помощи студентам медицинских образовательных учреждений.

Литература

1. Батрымбетова С.А. Здоровье и социально-гигиеническая характеристика современного студента/С.А. Батрымбетова//Гуманитарные методы исследования в медицине: состояние и перспективы. — Саратов:СГМУ, 2007. — С. — 165—179.
2. Гигиенические проблемы формирования здорового трудового потенциала в современных условиях/Л.М.Сухарева, Е.И. Шубочкина, С.С. Молчанова, А.В. Куликова//Вестник РАМН. — 2003. — №8. — С.23 — 27.
3. Гафиатулина Н.Х. Специфика отношения учащейся молодежи России к здоровью в социокультурном контексте: Автореф. дис. ...канд.социолог.наук/Н.Х. Гафиатулина, Ростов-н/Д., 2007.
4. Давиденко Д.Н. Здоровье и образ жизни студентов/Д.Н. Давиденко, Ю.Н. Щедрин, В.А. Щеголев//Государственный университет информационных технологий, механики и оптики. — С-П, 2005. — С. — 4—67.
5. Здоровье и образ жизни школьников, студентов и призывной молодежи: состояние, проблемы, пути решения/И.А. Камаев, Т.В. Поздеева, А.В. Дмитронченков, С.А.Ананьин. — Н.Новгород, 2005.
6. Козина Г.Ю. Физкультурно-оздоровительная деятельность как социальный фактор формирования здоровья современной студенческой молодежи: Автореф. дис. ...канд.социолог.наук/Г.Ю.Козина. — Пенза, 2007.
7. Куприянцева Э.В. Здоровый образ жизни как метод сохранения и укрепления здоровья студентов: Автореф. дис. ... канд.социолог.наук/ Э.В.Куприянова. — Пенза, 2007.
8. Актуальные проблемы подростковой медицины/С.В.Мальцев, Р.А. Файзулина, Н.Н.Архипова, Р.Т.Зарипова// Казанский медицинский журнал. — 2005. — Т.86. — №2. — С.45—47.
9. Суворова А.В. Состояние здоровья подростков, обучающихся по программе школа-ВУЗ/ А.В.Суворова, В.Г.Маймулов, Ю.Г. Кузьмичев//Гигиена и санитария. — 2000. — №3. — С.49—51.
10. Раппопорт И.К. Системный подход к проведению врачебных профессиональных консультаций подростков и молодежи/И.К.Раппопорт//Гигиена и санитария. — 2000. — №1. — С. — 55—62.
11. Стародубов В.И. Управляемые факторы в профилактике заболеваний/В.И. Стародубов, Н.П. Соболева, А.М. Лукашев. — М.:РИО ГУ ЦНИИОИЗ МЗ РФ, 2003. — 170с.
12. Латышевская Н.И. Гендерные различия в состоянии здоровья и качества жизни студентов/Н.И. Латышевская, С.В. Клаучек, Н.Г. Москаленко// Гигиена и санитария. — 2004. — №1. — С.51—55.
13. Левшин В.Ф. Эпидемиология и контроль табакокурения/В.Ф.Левшин//Клиническая фармакология и клиническая медицина. — 1995. — №18/2. — С.18—20.
14. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение/ Ю.П. Лисицын. — М.:ГЭОТАР — Медиа.2007. — С.300—303.
15. Loddenkemper R. Health care costs of smoking/ R. Loddenkemper, G.W.Syrecht//European Respiratory Journal. — 2000. — №16. — P. 377—378.
16. Prignot J. Higt rates of nicotine replacement during 2 mounths in exsmokers reduce their 1-yr increase in body mass index/ J. Prignot // European Respiratory Topic. — 2000. — №6. — P.35.

Полимерные носители для противотуберкулезных лекарственных средств на основе хитозана

Болотова Г.В., студент

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Полимерные носители важны для контролируемого выделения и направленного транспорта лекарств. Они особенно важны для противотуберкулезных лекарственных средств.

Туберкулез — одно из наиболее опасных инфекционных заболеваний по количеству вызываемых им смертей. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, эта инфекция вызывает 8 миллионов новых случаев заболеваний и убивает более двух миллионов человек в год во всем мире.

Одна из основных проблем в лечении туберкулеза состоит в необходимости поддержания постоянной высокой концентрации противотуберкулезного препарата не только в кровотоке, но и в специальных клетках — макрофагах — местах персистенции возбудителей болезни — микробактерий. На данный момент применяются противотуберкулезные препараты, имеющие низкую проникающую способность через клеточные мембраны, и в макрофаги действующие препараты практически не попадают. В связи с этим обычное лечение туберкулеза, направленное на уничтожение *Mycobacterium tuberculosis* только в кровотоке, является малоэффективным и требует серьезной химиотерапии с использованием чрезвычайно высоких дозировок токсичных лекарственных препаратов в течение длительного времени (нескольких месяцев).

Полимерные матрицы позволяют обеспечить постепенное выделение лекарственного вещества в организм в малых дозах путем их медленной диффузии, скорость которой можно регулировать, а также позволяют обеспечить солюбилизацию плохо растворимых в воде лекарственных веществ.

Более того, полимерные носители могут обеспечить направленный транспорт противотуберкулезных пре-

паратов непосредственно в макрофаги, используя способность макрофагов поглощать инородные объекты размером порядка 100–200 нм. Кроме того если полимерный носитель заряжен положительно, то он должен проявлять лизосомотропность (сродство к отрицательно заряженным лизосомам) и благодаря этому обеспечивать доставку противотуберкулезного средства в вакуолярный аппарат макрофагов — место персистенции возбудителя, а также увеличивать частоту фагосомолизосомального слияния и стимулировать пластические процессы в клетках (индуцировать синтез лизосомальных гидролаз).

Одним из наиболее перспективных полимеров для этой цели является хитозан и его производные, характеризующиеся хорошей биосовместимостью и биоразлагаемостью.

Общие сведения о хитозане

Хитозан — сополимер 2-ацетиламино-2-дезоксид-Д-глюкопиранозы и 2-амино-2-дезоксид-Д-глюкопиранозы.

Его получают щелочным деацетилированием хитина, который является главным составляющим панцирей ракообразных, таких как креветки, крабы. Хитозан — слабое основание, нерастворимое в водных и органических растворителях, но растворимое в разбавленном водном растворе кислот ($\text{pH} < 6.5$). В растворе кислоты аминогруппы хитозана протонируются, полимер становится заряженным. Хитозан становится растворимым, если не менее 50% аминогрупп протонированы. Помимо степени заряженности, главными параметрами, влияющими на особенности хитозана, являются его молекулярная масса и степень деацетилирования (DA). При работе с данным полимером DA может быть понижена

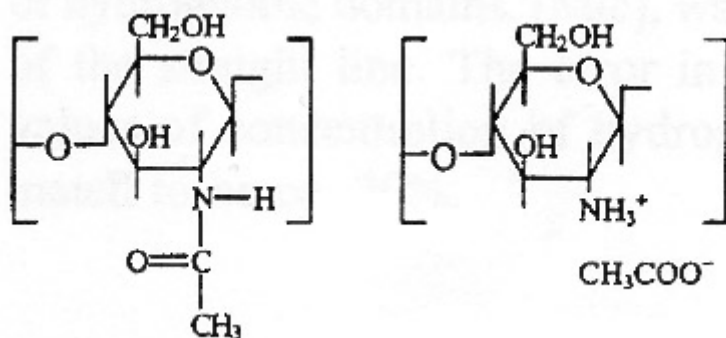

Рис. 1. Химическая формула хитозана

переацетилированием, а молекулярная масса может быть понижена деполимеризацией. На данный момент хитозан доступен в форме сухих хлопьев, раствора или тонкого порошка. Средняя молекулярная масса колеблется от 3800 до 2000000 г/моль, а степень деацетилирования от 0 до 95%.

Хитозану в настоящее время уделяют большое внимание в медицинских и фармацевтических приложениях. Главные причины все увеличивающегося интереса — это его свойства. Хитозан биосовместим, что позволяет использовать его для различных медицинских целей. Кроме того, хитозан расщепляется при обмене веществ определенными человеческими ферментами, например, лизоцимом, и, таким образом, может быть рассмотрен как разлагаемый микроорганизмами биополимер. В растворенной форме хитозан демонстрирует еще одну уникальную особенность — его молекулы способны проникать через внешние мембраны клеток живых организмов. Эта способность является одной из основ механизма иммуномодуляции, индуцируемой хитозаном в организмах растений, животных и человека. Благодаря наличию положительных зарядов на полимерных цепях, хитозан обладает свойством адгезии к отрицательно заряженным поверхностям. Кроме того хитозан, обладая ярко выраженными иммуностимулирующими свойствами, способствует повышению устойчивости организма к инфекциям. Наконец, хитозан находится в изобилии в природе, и его производство экономически и экологически выгодно.

Вообще говоря, по своим свойствам хитозан похож на человеческий фибрин (один из компонентов свертывания крови). При приеме внутрь, в отличие от большинства видов растительной клетчатки, под воздействием пищеварительных ферментов, а также лецитина, часть хитозана расщепляется, всасывается в кровь и усваивается организмом в виде низкомолекулярных соединений. Главным из них является гиалуроновая кислота, входящая в состав межклеточного вещества, мембран (оболочек) клеток, стекловидного тела глаза и т.д. Другая часть, не расщепленная ферментами, не всасываясь в кровь, соединяясь с влагой, превращается в гелеобразную массу, действует в желудочно-кишечном тракте как мощный адсорбент, очищает кишечник, выводит из него токсические вещества. Хитозан, соединяясь с желчной кислотой, блокирует усвоение жиров и холестерина и выводит их из организма, тем самым препятствует развитию атеросклероза. Также он тормозит образование ангиотензина — вещества, вызывающего спазм сосудов и повышение артериального давления. Он активирует фагоцитоз микроорганизмов. За счет комплексообразования хитозан связывает и выводит из организма токсические вещества. Также хитозан усиливает внутрикишечный синтез витаминов кишечными бактериями и препятствует образованию камней в желчевыводительной системе.

Использование хитозана в качестве носителя лекарственных препаратов

Большинство используемых ныне терапевтических средств, несмотря на безусловную эффективность при лечении того или иного заболевания, вызывают нежелательные побочные эффекты. Идеальная лекарственная система должна осуществлять точную доставку лекарственного вещества в больной орган и его высвобождение в нужный момент, когда организм в нем нуждается, и в минимальном количестве, необходимом для лечения. Создание такой системы позволило бы существенно снизить дозы лекарственных веществ и, следовательно, избежать их побочных воздействий.

Наиболее удобный традиционный способ введения лекарств — пероральный — позволяет избежать связанных с инъекциями боли и риска инфицирования. Более того, лекарственные формы, предназначенные для перорального приема, более дешевые, поскольку для их приготовления не нужны стерильные условия. Скорость выделения контролируется количеством лекарства в матрице, растворимостью его в полимере, степенью гидратации геля, кинетикой набухания и контракции полимера [1-3]. Скорость сорбции и десорбции можно направленно менять путем введения в гель лигандов, способных специфически связываться с сорбируемым веществом [3-5].

Кишечная стенка представляет собой основной барьер, через который терапевтические вещества могут проникать в кровоток. Однако, если маленькие молекулы, такие как аминокислоты и сахара, могут свободно преодолеть стенку кишечника за счет активного транспорта через клеточную мембрану, то для таких крупных молекул, как белки, мембрана клеток кишечника практически непроницаема. Таким образом, для создания лекарственных форм белков, пептидов, гормонов и других высокомолекулярных гидрофильных соединений необходимо воспользоваться принципом «Троянского коня»: макромолекулы должны быть «замаскированы» (включены внутрь гидрофобных микрочастиц, которые путем эндоцитоза смогут попасть внутрь клетки кишечной стенки).

Полимерные носители можно разделить на несколько групп: полимерные конъюгаты, мицеллы и микрогели. Микрогели наиболее удобны для использования в качестве лекарственных носителей: их размер можно варьировать от 100 нм до нескольких микрометров, лекарственный препарат может находиться внутри микрогелей, а также на поверхности микрогелей можно расположить молекулы — рецепторы, определяющие зараженные клетки. Более того, набухание микрогелей может зависеть от изменения pH или температуры. Таким образом микрогели выделяют лекарственный препарат при определенных условиях [6].

В настоящее время известны примеры успешного использования целого ряда полимерных систем на основе хитозана для доставки и контролируемого освобождения биологически активных веществ через слизистые и, в час-

тности, при их пероральном введении. Основные требования к лекарственной форме, предназначенной для перорального приема, следующие: обеспечение защиты «начинки» от действия протеолитических ферментов и кислой среды желудка ($\text{pH}=2$) и контролируемое высвобождение лекарства в нейтральной среде ($\text{pH}=7,0-7,4$) тонкого кишечника или прямой кишки. Среди множества примеров из литературы приведем лишь несколько. Например, английские ученые Lim S.T., Forbes B., и Berry D.J. [7] предложили разработку новых полимерных микрочастиц на основе гиалуроновой кислоты-хитозана для назальной (через слизистые носовой полости) доставки гентамицина, которая оказалась в 30-40 раз эффективнее, чем доставка этого антибиотика в виде раствора или сухого порошка. Польским ученым Bodek K.H. [8] предлагается использовать микрокристаллический хитозан в виде гидрогелевых частиц в качестве эффективного средства пролонгированной доставки кетопрофена. Отметим также публикацию испанских ученых Janes K.A. и Fresneau M.P. [9], которые предлагают использовать хитозановые носители для доставки доксорубина при терапии рака. В Японии предлагают использовать хитозановые капсулы, содержащие противовоспалительное лекарство (5-аминосалициловую кислоту), для лечения колитов в модели на крысах [10]. Наконец, параллельно несколько лабораторий занимаются разработкой хитозановых микрокапсул с инкапсулированным в них инсулином для перорального применения [11, 12].

Особый интерес хитозан представляет в качестве носителя противотуберкулезных лекарственных препаратов, поскольку, как положительно заряженный полимер, он способствует проникновению лекарственного вещества через клеточную мембрану (заряженную отрицательно), а также стимулируют поглощение лекарственных веществ

макрофагами. В настоящее время уже начаты работы по получению полимерных носителей на основе хитозана для противотуберкулезных лекарственных препаратов. Были получены микросферы из природных полисахаридов хитозана и альгината. Хитозан является поликатионом, а альгинат полианионом. Лекарства от туберкулеза, которые вводились в микросферы — это рифампицин, изониазид и пиперазид. Размер микросфер 65-75 мкм, и лекарство заходит внутрь хитозан-альгинатных микросфер в меньших количествах (по сравнению с альгинатными микросферами) [13].

Свойства полиионного комплекса между хитозаном и альгинатом сильно зависят от среды раствора: уменьшение pH приводит к сжатию альгинатного геля и уменьшению проникающей способности альгинат-хитозанных микросфер. В нейтральной или щелочной среде интерполимерный комплекс набухает, и лекарство выходит наружу.

Преимуществом таких микросфер в сравнении с альгинатными в том, что хитозан стабилизирует альгинатные микросферы, предотвращая их разрушение, увеличивает пористость микросфер и время выхода лекарства. Способность хитозана регулировать связывание с кишечником способствует выходу инкапсулированного лекарства.

В случае инкапсулированного лекарства концентрация его в пораженных органах (легкие, печень, селезенка) оставалась постоянной в течение недели, при введении чистого лекарства оно расходовалось за сутки; максимального значения концентрация достигала через сутки в случае микросфер и через час — в противном.

Микросферы на основе хитозана рассматриваются как перспективные носители лекарств как для парентеральной (минуя желудочно-кишечный тракт), так и для оральной доставки.

Литература

1. Tanaka T. II Phys. Rev. Lett. 1978. V. 40. P. 820-823.
2. Nirokawa G.; Tanaka, T. II J. Chem. Phys. 1984. V. 81. P. 6379-6380.
3. Matsukata M.; Takei, Y.; Aoki, T. et al. II3. Biochem. (Tokyo), 1994. V. 116. P. 682-686.
4. Hoffman A.S.; Afrassibi, A.; Dong, L.C.: J. Controlled Release. 1986. V. 4. P. 213-222.
5. Kokufuta E.; Zhang, Y.-Q.; Tanaka, T.: Nature. 1991. V. 351. P. 302-304.
6. Hong Zhang; Sawitri Mardiyani; Warren, C.W. Chan; Eugenia Kumacheva: Design of Biocompatible Chitosan Microgels for Targeted pH-Mediated Intracellular of Cancer Therapeutics. Biomacromolecules 2006, 7, 1568-1572.
7. Lim S.T.; Forbes, B.; Berry, D.J. et al.: Int. J. Pharm. V. 23. N 1. P. 73-82.
8. Bodek K.H.: II Acta Pol. Pharm, 2001. V. 58. N 3. P. 185-194.
9. Janes K.A.; Fresneau, M.P.; Marazuela, A. et al.: J. Control Released 2001. V. 15. N 73 (2-3), P. 255-267.
10. Tozaki H.; Fujita, T.; Terahe, A.; Okabe, S. et al.: J. Pharm. Pharmacol. 1999. V. 51. N10. P. 1107-1112.
11. Ramadas M.; Paul W.; Dillep K.J. et al.: J. Microencapsul. 2000. V. 17. N 4. P. 405-11.
12. Ramadas M.; Paul W. et al.: J. Pharm. Sci. 1997. V. 86. N 9. P. 1016-1021.
13. Qurrat-ul-Ain¹, Sadhna Sharma¹, G. K. Khuller¹ and S. K. Garg². Alginate-based oral drug delivery system for tuberculosis: pharmacokinetics and therapeutic effects. Journal of Antimicrobial Chemotherapy (2003) 51, 931–938

Особенности тотального эндопротезирования тазобедренного сустава у лиц с врожденным высоким вывихом бедра (обзор литературы)

Буниатян А.Ю., ассистент кафедры травматологии и ортопедии; Чарчян А.Г., кандидат медицинских наук, доцент
Ереванский государственный медицинский университет им. Мхитара Гераци

Total hip replacement's features at patients with high congenital hip dislocation (literature review)

A. Yu. Buniatyan, A. G. Charchyan

Ключевые слова: диспластический коксартроз, неоартроз, высокий вывих бедра, эндопротезирование, укорачивающая остеотомия бедра.

The problem of high congenital dislocation remains actual because of high amount of patients, rate of complications and invalidism. Different classifications, approaches and treatment types was suggested for this disease.

Проблема диспластического коксартроза и неоартроза продолжает оставаться актуальной в связи с достаточно большим процентом наличия тяжелого контингента больных, что может быть связано с несвоевременностью обращения больных, неспособностью верифицировать заболевание на ранних стадиях развития, а также другими факторами. Несмотря на попытки внедрения профилактики дисплазий и врожденного вывиха бедра, контингент больных с данной патологией продолжает оставаться значительным.

За последние десятилетия было предложено немало методов лечения данной патологии. Общей направленностью оперативных методов лечения диспластического коксартроза (неоартроза и врожденного высокого вывиха бедра) является коррекция порочных соотношений механических сил в пораженном суставе, ликвидация боли и хромоты (или ковыляния).

Существует немало подходов к номенклатуре, классификации дисплазии, определению степени высоты вывиха бедра. Так по общепринятой Международной классификации болезней (МКБ-10) выделяют три степени тяжести процесса: 1-я степень — предвывих (или дисплазия), 2-я степень — подвывих, 3-я степень — вывих [19].

Г. Hartofilakidis и соавт. предлагают термины — дисплазия, невысокий вывих (low dislocation) и высокий вывих бедра (high dislocation). При дисплазии сохраняется контакт головки и истинной вертлужной впадины. При невысоком вывихе головка контактирует с ложной вертлужной впадиной, которая частично покрывает истинную. Высокий вывих характеризуется миграцией головки бедра кверху и кзади, а истинная вертлужная впадина остается книзу и кпереди от впадины в подвздошной кости, с которой сочленяется головка [13].

Классификация Eftekhari (1978) включает 4 стадии данного патологического состояния:

А — слегка удлинённая и скошенная вертлужная впадина с некоторой деформацией головки;

В — промежуточная ложная вертлужная впадина;

С — высокая ложная вертлужная впадина;

Д — старый невправленный высокий вывих без контакта с подвздошной костью [9].

По данным JF Crowe на основании рентгенографии таза в переднезадней проекции предлагают классификацию, основанную на процентном соотношении вывиха (подвывиха) головки бедра к высоте таза. Классификация включает 4 стадии: I — 50%, II — 50-75%, III — 75-100%, IV — более 100% [6].

С позиции достоверности (reliability) и удобства в употреблении (validity) наиболее приемлемыми считаются классификации по Crowe и Hartofilakidis [7,21].

Обследование и регистрация данных проводится в соответствии со шкалами Harris, WOMAC, HOOS, Merle D'Aubigne and Postel и др. [2,12,14,17,20]. Сила мышц абдукторов, которая в той или иной степени страдает при данной патологии, исследуется следующими способами:

- попытка отведения (поднятия) конечности при сопротивлении со стороны руки доктора (хотя имеется доля субъективности данного способа для исследующего)
- проверка силы абдукторов с помощью теста Тренделенбурга.

Показания к операции — сильная боль и значительные затруднения при ходьбе и ежедневной активности [10]. Основными направлениями оперативных методов лечения являются: эндопротезирование и реконструктивно-восстановительные операции на бедренной кости. Согласно И. А. Агманскому (Курган 2006) основными биомеханическими принципами при фиксированных и нефиксированных неоартрозах являются:

- 1) стабилизация исходного положения проксимального отдела бедра;
- 2) формирование анатомических условий, обеспечивающих равенство моментов сил абдукторов и веса тела;
- 3) формирование биомеханической оси конечности во фронтальной плоскости под углом 90° к биспинальной линии;
- 4) восстановление биомеханической оси конечности в

fig. 2

Рис. 1. Классификация Crowe: I – 50%, II – 50-75%, III – 75-100%, IV – более 100%

сагиттальной плоскости, обеспечивающее анатомическую дистопию общего центра масс не более 20 мм.

Метод сочетает корригирующие остеотомии бедренной кости на подвертельном уровне (типа Шанца), на уровне диафиза и удлинение конечности с помощью аппарата Илизарова. Данный метод обеспечивает опороспособность, фронтальную стабилизацию таза в опорный период, нормализует биомеханическую ось конечности [22]. Однако, полное изменение анатомической оси бедренной кости, удлиненное бедро не только не устраняют неоартроз, но и создают трудности при необходимости дальнейшего эндопротезирования.

В случае эндопротезирования производится удаление гипертрофированной капсулы сустава, при необходимости релиз мягких тканей. При необходимости в дальнейшем производится подкожная тенотомия мышц аддукторов [11].

Некоторые авторы рекомендуют установку ацетабулярного кубка в зоне ложной вертлужной впадины (Dearborn JT, Harris WH 1999, Pagnano W, Hanssen AD, Lewallen DG, Shaughnessy WL 1996, Russotti GM, Harris WH 1991, Jasty M, Anderson MJ, Harris WH 1995). Однако, J. Camley, J. A. Feagin (1973), N. S. Eftekhari (1978) советуют устанавливать ацетабулярный кубок в зоне истинной вертлужной впадины [4]. Stans (1998) сообщал о расшатывании 83% ацетабулярных кубков, установленных в 90 суставах у больных с вывихом типа Crowe-III. Клинически остаются недостаточность абдукторов, хромота, разница в длине конечностей. Установка кубка в истинном ложе может сопровождаться укорачивающей остеотомией бедренной кости. Описана техника остеотомии проксимального отдела бедра с транспозицией большого вертела. Такая техника обеспечивает увеличение функциональной длины m. gluteus medius, что создает увеличение силы абдукторов. Фрагмент большого вертела длиной 6-9 см укрепляется винтами [10,11].

Надежная фиксация ацетабулярного кубка обычно проводится без укрепления костным трансплантатом верхне-латерального отдела истинной вертлужной впадины, если кость покрывает 80% компонента (Wolfgang GL 1990), а в случае необходимости такого укрепления по крайней мере 70% компонента должно покрываться интактной «материнской» костью (Mulroy RD, Harris WH 1990). В случае, когда материнская кость покрывает менее 70% компонента, наступает необходимость в

использовании специальных укрепляющих «колец» для ацетабулума [11].

При скошенной диспластичной вертлужной впадине требуется ацетабулярный кубок очень малого размера – 40мм (наружный диаметр) или меньше. При таком малом размере кубка и использовании больших размеров головки бедренного компонента очень трудно обеспечить адекватную толщину полиэтилена, поэтому размер головки бедренного компонента (внутренний диаметр ацетабулярного кубка) в 22 мм считается более приемлемым [3].

В случае, когда истинная вертлужная впадина после обработки (рима) не сочетается даже со специальными кубками малых размеров, рекомендуется производить котилопластику (cotyloplasty) вертлужной впадины. Производится оскольчатый перелом медиальной стенки вертлужной впадины, углубление, моделировка и укрепление новой медиальной стенки губчатым костным трансплантатом в сочетании с костным цементом [13].

Вслед за установкой кубка в истинном ложе следуют следующие этапы операции – установка бедрен-

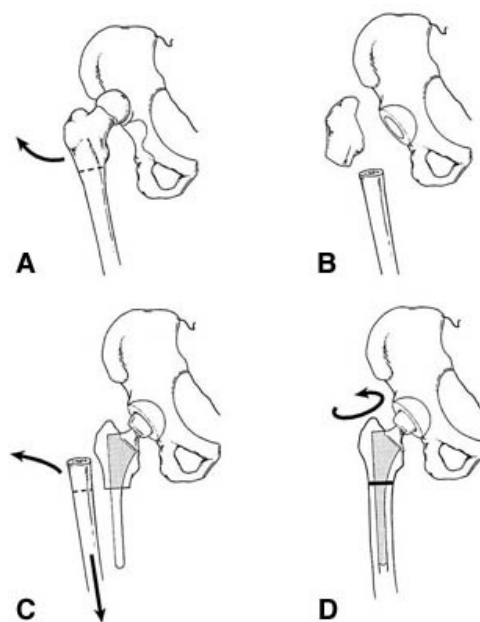

Рис. 3. Техника подвертельной остеотомии по Sponseller и McBeath

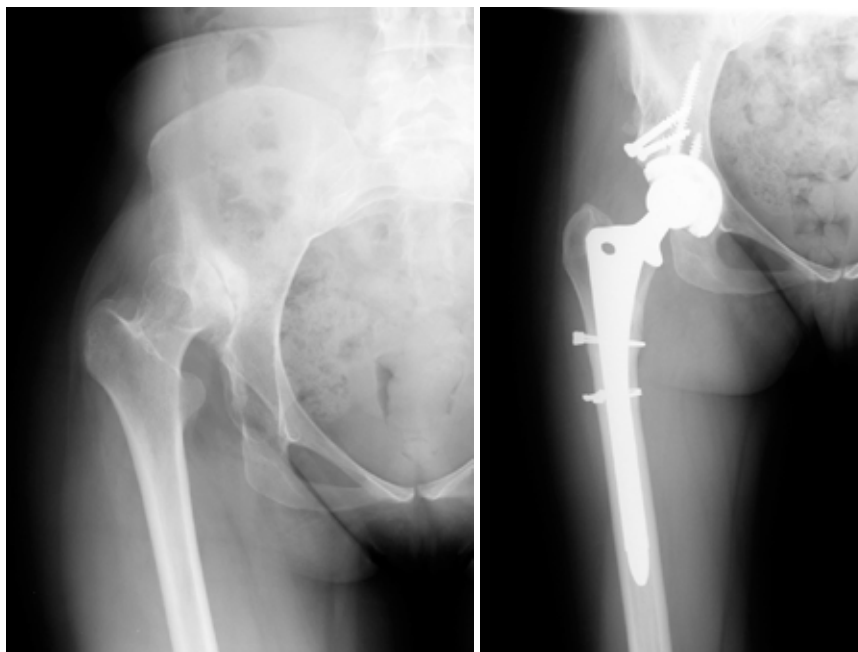

Рис. 4. Техника подвальной остеотомии

ного компонента и низведение проксимальной части бедра для вправления вывиха. При невыраженных дисплазиях вправление удается выполнить без особого труда, путем релиза мягких тканей. В случаях выраженных дисплазий и высоких вывихах бедра вправление удается осуществить только после укорачивающей остеотомии бедренной кости, так как натяжение мягких тканей вокруг бедренной кости препятствует вправлению. Кроме того вправление под большим натяжением и чрезмерно сильная тракция создают опасность повреждения седалищного нерва и других сосудисто-нервных образований. За последнее время было предложено немало вариантов укорачивающих остеотомий бедра. Укорачивающую остеотомию проксимального отдела бедренной кости производят различными методами в зависимости от степени вывиха и исходного состояния бедра. Укорачивающая остеотомия проксимального отдела бедра с транспозицией (низведением).

Предложена методика проксимальной укорачивающей остеотомии бедренной кости с резекцией от 2 до 8 см (в среднем 4 см). Устанавливался бедренный компонент протеза, производилось продольное расщепление резецированного сегмента и несколько полученных костных трансплантатов фиксировались вокруг участка остеотомии с помощью металлической проволоки [1].

Куо-Ан Lai и соавт. предлагают использование дистракционного аппарата Вагнера с целью низведения бедренной кости в предоперационном лечении высокого вывиха бедра типа IV по Crowe в течении 8–17 дней [16].

Согласно другим авторам проксимальная укорачивающая остеотомия связана с деформацией канала бедра и проблемой несращения, кроме того может повысится нагрузка на бедренный компонент. С этой целью они предлагают дистальную укорачивающую остеотомию бедренной кости, что позволяет не нарушать анатомию проксималь-

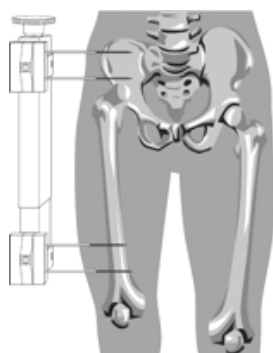

Рис. 5. Дистракционный аппарат Вагнера

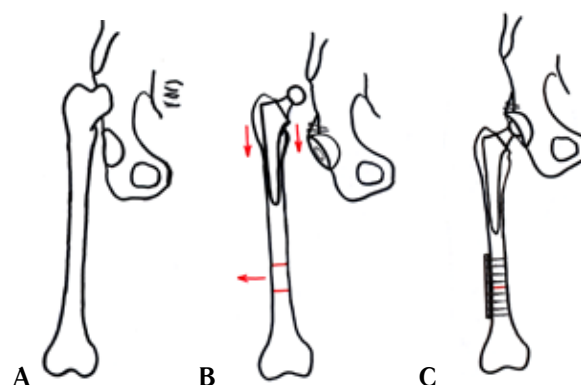

Рис. 6. Техника дистальной резекционной остеотомии бедренной кости

ного отдела бедра, как это происходит в вышеуказанных случаях. Резицируемый участок кости 2–4 см (в среднем 3 см) [5,15].

Оба метода остеотомии (проксимальный и дистальный) были сравнены в исследовании Mohammad T. Ghazavi. По данным автора оба метода имеют свои преимущества и недостатки, однако проксимальная остеотомия бедренной кости требует использования имплантатов особого дизайна и подвергает риску фиксацию бедренного компонента [18].

При наличии множества предложений по лечению врожденного вывиха бедра отсутствует общий подход к диагностике, ведению и методам оперативного лечения больных с диспластическим коксартрозом (неоартрозом, врожденным высоким вывихом бедра); несмотря на множество предложенных методик лечения высокого вывиха бедра, все еще остается ряд неразрешенных задач и проблем.

Литература:

1. Aaron J. Krych, James L. Howard, Robert T. Trousdale, MD, Miguel E. Cabanela, MD, and Daniel J. Berry. Total Hip Arthroplasty with Shortening Subtrochanteric Osteotomy in Crowe Type-IV Developmental Dysplasia. *J. Bone Joint Surg Am.* 2009;91:2213-2221.
2. Bellamy N, Buchanan WW, Goldsmith CH, Campbell J, Stitt LW. Validation study of WOMAC: a health status instrument for measuring clinically important patient relevant outcomes to antirheumatic drug therapy in patients with osteoarthritis of the hip or knee. *J Rheumatol* 1988;15:1833-40.
3. Campbell's Operative Orthopaedics. Congenital or developmental subluxation or dislocation. Mosby. 1999.
4. Charnley J. Low-friction arthroplasty in congenital subluxation of the hip. *Clin Orthop Relat Res.* 1973;91:98-113.
5. Charchyan A, Buniatyan A. Total hip replacement in patients with high congenital dysplastic hip combined shortening resection of distal femur. Fifth SICOT/SIROT Annual International Conference. Marrakech, Morocco 2007
6. Crowe JI, Mani VJ, Ranawat CS. Total hip replacement in congenital dislocation and dysplasia of the hip. *J. Bone Joint Surg Am.* 1979;61:15-23.
7. Decking R, Brunner A, Decking J, Puhl W, Gunther KP (2006) Reliability of the Crowe and Hartofilakidis classifications used in the assessment of the adult dysplastic hip. *Skeletal Radiol* 35:282–287
8. Dunn HK, Hess WE. Total hip reconstruction in chronically dislocated hips. *J. Bone Joint Surg Am.* 1976;58:838-845.
9. Eftekhari, N. S.: Principles of Total Hip Arthroplasty, pp. 437-455. St. Louis, C. V. Mosby, 1978.
10. Eskelinen A., Helenius H., Remes V., Ylinen P., Tallroth, Paavilainen T. Cementless total hip arthroplasty in patients with high congenital hip dislocation. *J. Bone Joint Surg Am.* 2006;88:80-91.
11. Fares S. Haddad, Bassam A. Masri, Donald S. Garbuz, Clive Duncan. Instructional course lectures, The American Academy of Orthopaedic Surgeons — primary total replacement of the dysplastic hip. *J. Bone Joint Surg Am.* 1999;81:1462-82.
12. Harris W. H. Traumatic arthritis of the hip after dislocation and acetabular fracture. An end-result study using a new method of result evaluation. *J. Bone Joint Surg Am.* 1969;51:737-755.
13. Hartofilakidis G., Stamos K., Karachalios T., Ionnidis T., Zacharakis N. Congenital hip disease in adults. Classification of acetabular deficiencies and operative treatment with acetabuloplasty combined with total hip arthroplasty. *J. Bone Joint Surg Am.* 1996;78-A:683-92.
14. HOOS User's Guide 2003. Updated May 2008
15. Koulouvaris P, Stafylas K, Sculco T, Xenakis T. Distal Femoral Shortening in Total Hip Arthroplasty for Complex Primary Hip Reconstruction. A New Surgical Technique. *The Journal of Arthroplasty* . Vol. 23 No. 7 2008
16. Kuo-An Lai, Wun-Jer-Shen, Lee-Wen Huang, Meng-Yi Chen. Cementless total hip arthroplasty and limb-length equalization in patients with unilateral Crowe type-IV hip dislocation. *J. Bone Joint Surg Am.* 2005;87:339-345
17. Merle D'Aubigné R., Postel M. Functional Results Of Hip Arthroplasty With Acrylic Prosthesis. *J Bone Joint Surg Am.* 1954;36:451-475. Mohammad T. Ghazavi. Result of two methods of femoral shortening osteotomy in hip arthroplasty for high riding developmental dysplasia of the hip. 64th Annual Meeting of the Canadian Orthopaedic Association, 2009.
18. www.mkb10.ru
19. www.orthopaedicscores.com.
20. Yiannakopoulos C. K. , Xenakis T. , Karachalios T. , Babis G. C. , Hartofilakidis G. Reliability and validity of the Hartofilakidis classification system of congenital hip disease in adults. *International Orthopaedics (SICOT)* (2009) 33:353–358.
21. Аتمانский И.А. Клинико-биомеханическое обоснование реконструктивно- восстановительных вмешательств на бедренной кости при патологии тазобедренного сустава. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук. Курган — 2006.

Антропометрическая характеристика грудной клетки юношей 17–19 лет средней конституции

Музурова Л.В., профессор кафедры анатомии человека, доктор медицинских наук;
Злобин О.О., ассистент; Рамазанова Р.Д., аспирант
Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского

В настоящее время на индивидуальную изменчивость и морфофункциональные особенности организма возрастает воздействие экологических и социальных факторов, эпохальных процессов акселерации и ретрадации (Харитонов В.М., 2003; Тегакко Л., 2004; Иванова О.Ю., 2004). Это целиком относится к имеющимся сведениям об особенностях строения тела юношей. Незавершенность морфофункционального развития в юношеском возрасте позволяет разрабатывать методы целенаправленного воздействия на гармоничное развитие организма и профилактические мероприятия при выявлении предрасположенности к той или иной патологии (Кислицин Е.А., 2003; Хребтова О.М., 2004; Silventoinen K., 2000).

Цель исследования: изучить антропометрические параметры грудной клетки юношей средней конституции.

Материал и методы исследования. Морфометрия тела с детальным изучением параметров грудной клетки проведена у 162 юношей 17–19 лет студентов ГОУ ВПО «Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского» Росздрава, являющихся коренными жителями Саратовской области. Измерения проводились при углубленном ежегодном медицинском осмотре студентов на базе студенческой поликлиники университета с соблюдением принципов добровольности, прав и свобод личности, гарантированных статьями 21 и 22 Конституции РФ. Для определения антропометрических параметров организма использовали стандартный набор антропометрических инструментов, прошедших метрическую проверку (Бунак В.В., 1941; Автандилов Г.Г., 1985; Ковешников В.Г., Никитюк Б.А., 1992; Николаев В.Г., 2001). Измеряли: надчревный угол, окружность грудной клетки в различные фазы дыхания, диаметры грудной клетки — продольный, поперечный, переднезадний верхнегрудный, переднезадний среднегрудный, переднезадний нижнегрудный, переднюю и заднюю длины грудной клетки.

Для выявления нарушения осанки у юношей 17–19 лет средней конституции проводили измерение ромба Машковика и определение величин межакромиального и межскапулярного углов.

Полученные данные обрабатывали вариационно-статистическим методом на IBM PC/AT «Pentium-IV» в среде Windows 2000 с использованием пакета прикладных программ «Statistica-6» (Statsoft-Russia, 1999) и Microsoft Excel Windows-2000 (Плохинский Н.А., 1970).

Результаты исследования. Надчревный угол юношей 17–19 лет средней конституции находится в значительном

диапазоне от $47,0^\circ$ до $108,0^\circ$ и в среднем равен $75,4 \pm 1,0^\circ$, что свидетельствует о том, что усреднено данная группа имеет астеническую форму грудной клетки.

Окружность грудной клетки юношей 17–19 лет в различные фазы дыхания в среднем составляет: на вдохе — $95,9 \pm 0,6$ см ($77,0$ – $130,0$ см), на выдохе — $89,1 \pm 0,6$ см ($70,0$ – $119,0$ см). Изученный параметр в промежуточную фазу (между вдохом и выдохом) находится в диапазоне от $74,0$ см до $127,0$ см и в среднем составляет $92,0 \pm 0,6$ см. Во все фазы дыхания окружность грудной клетки варьирует незначительно ($CV=8,8\%$).

Поперечный диаметр грудной клетки находится в диапазоне $22,5$ – $37,0$ см и в среднем составляет $28,0 \pm 0,2$ см; продольный диаметр — $15,5$ – $27,0$ см ($19,1 \pm 0,2$ см). Из данных параметров наибольшая вариабельность свойственна продольному диаметру грудной клетки ($CV=12,9\%$). Учитывая отношение данных параметров продольно-поперечный указатель грудной клетки в среднем составил $0,69 \pm 0,01$ ($0,55$ – $1,0$).

Передняя длина грудной клетки в среднем составляет $20,7 \pm 0,1$ см ($16,0$ – $27,0$ см), задняя длина — на $7,5$ см больше и равна $28,2 \pm 0,2$ см ($23,0$ – $34,0$ см). Переднезадний указатель грудной клетки находится в диапазоне $0,53$ – $0,88$ и в среднем равен $0,78 \pm 0,01$.

Переднезадний верхнегрудный диаметр грудной клетки в среднем равен $13,8 \pm 0,1$ см ($11,0$ – $18,5$ см), что на $5,4$ см меньше переднезаднего среднегрудного и переднезаднего нижнегрудного диаметров, которые у юношей 17–19 лет имеют равные средние значения ($19,2 \pm 0,2$ см; $A=15,0$ – $30,0$ см).

Изучение ромба Мошкова показало, что его стороны имеют следующие значения: 1 — $22,6 \pm 0,1$ см ($18,0$ – $25,5$ см); 2 — $27,6 \pm 0,2$ ($21,0$ – $37,0$ см); 3 — $38,1 \pm 0,2$ ($21,0$ – $37,0$ см); 4 — $22,3 \pm 0,2$ ($18,0$ – $27,0$ см); 5 — $17,8 \pm 0,2$ ($12,5$ – $27,0$ см). Соотношение сторон ромба выявило, что первая сторона больше второй на $0,3$ см, а вторая меньше третьей на $0,5$ см, что указывает на нарушение осанки у юношей 17–19 лет.

Межакромиальный угол у юношей средней конституции находится в диапазоне от $0,0^\circ$ до $17,0^\circ$ и в среднем равен $7,4 \pm 0,3^\circ$. Из всей обследованной группы только у $14,8\%$ юношей угол между акромионами лопаток не образуется ($0,0^\circ$).

Межскапулярный угол у юношей 17–19 лет в среднем равен $9,8 \pm 0,4^\circ$ ($0,0^\circ$ – $22,0^\circ$). Исследование показало, что у $9,9\%$ обследованного контингента угол между нижними углами лопаток не образуется ($0,0^\circ$).

Выводы. Таким образом, юноши средней конституции имеют астеническую форму грудной клетки. У всей обследованной группы преобладает астеническая форма грудной клетки.

дованной группы соотношение сторон ромба Машкова, величины межакромиального и межскапулярного углов свидетельствуют о нарушении осанки во фронтальной плоскости.

Литература:

1. Автандилов Г.Г. Морфометрия в патологии / Г.Г. Автандилов. — М.: Медицина. — 1985. — 238 с.
2. Бунак В.В. Методика антропометрических исследований / В.В. Бунак. — М.: Гос. уч.-педаг. изд-во наркомпро РСФСР. — 1941 — 98 с.
3. Иванова О.Ю. Конституциональные типы и система внешнего дыхания в условиях крупного промышленного города: Автореферат дисс...канд. мед. наук. — 2004. — 23 с.
4. Кислицин Ю.А., Пипиловски, А.З. Морфологические особенности студенток-первокурсниц / Ю.А. Кислицин, А.З. Пипиловски // Актуальные проблемы спортивной морфологии и интегративной антропологии: Материалы Международной научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Б.А. Никитюка. — М.: 2003. — С. 107–108.
5. Ковешников В.Г., Никитюк Б.А. Медицинская антропология / В.Г. Ковешников, Б.А. Никитюк. — Киев: Здоровье. — 1992. — 200 с.
6. Никитюк Б.А. Конституция как фактор индивидуальной изменчивости / Б.А. Никитюк // Тез. докл. XI съезда анат., гистол. и эмбриологов. — Полтава. — 1992. — С. 169–170.
7. Николаев В.Г. Актуальные вопросы интегративной антропологии / В.Г. Николаев // Российские морфологические ведомости. — Москва. — 2001. — №1–2. — С. 219–221.
8. Плохинский Н.А. Биометрия / Н.А. Плохинский. — М.: Изд во МГУ, 1970. — 367 с.
9. Тегако Л. И. Антропология / Тегако Л. И. — М.: Новое знание. — 2004. — 400 с.
10. Харитонов В.М. Антропология / В.М. Харитонов. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. — 2003. — 272 с.
11. Хребтова О. М. Индивидуально-типологическая характеристика таза и ультразвуковая морфология молочной железы у молодых женщин: Автореф. дис...канд. мед. наук / О. М. Хребтова. — Новосибирск. — 2004. — 20 с.
12. Silventoinen K. Relative effect of genetic and environmental factors on body height: differences across birth cohorts among finnish men and women / K. Silventoinen // American Journal of Public Health. — 2000. — №4. — P. 72–76.

Современные подходы генетического исследования при перивентрикулярной лейкомалации у недоношенных детей в узбекской популяции

Сайфутдинова С.Р. кандидат медицинских наук, докторант кафедры неврологии детского возраста
Ташкентский институт усовершенствования врачей им. Шамансурова Ш.Ш.

Актуальной проблемой недоношенных детей, родившихся с низким весом, недостаточности достоверных дородовых прогнозов неблагоприятных первичных результатов, например, развития кровоизлияния в желудочки головного мозга (ВЖК), перивентрикулярной лейкомалации (ПВЛ), мы считаем возможным, что генетические варианты факторов свертываемости могут играть роль в развитии определенных состояний заболевания у детей, родившихся с низким весом [1,2].

Одним из основных направлений является молекулярно-генетическое исследование по выявлению так называемых генов-кандидатов. Однако, исследования результатов замера генетического фона, еще находятся на ранней стадии.

Для подтверждения предварительных исследований генетических связей на церебрально-васкулярные нарушения, мы изучили воздействие генетических вариантов, биохимически связанных с гемостазом (фактор V Лейдена, протромбин G20210A, фактор VII—323 del/ins) на большое количество детей, родившихся с недостаточным весом [3,4].

Материал и методы исследования

Из 200 новорожденных от матерей, родившихся в НИИ акушерства и гинекологии МЗ РУз, а также в отделении ОПН №5 больницы Миробадского района, изучили влияние вариантов генов, участвующих в гемостазе, родившихся со слишком маленьким весом, с 2007 по 2009 года (включая критерии: срок гестации с 28 до 36 недель, вес при рождении- 1500г.; исключая критерии: летальные мальформации, хромосомно-наследственные заболевания: трисомия 13 и трисомия 18). Недоношенные дети родившиеся со сроком гестации возрасте 23-26 недель не включались в наше исследование, так как процент смертности в этой группе очень высок. У многих гомозиготных детей от родителей одной узбекской национальности, был идентичный генетический фон порядка от 50% до 100%. Это большое генетическое влияние вносит путаницу в клинические данные, т.е. генотипные / фенотипные связи чаще отмечаются у детей, чем у родившихся от брака различной на-

циональности. Тем не менее, эти связи могут возникать из-за других генетических факторов, которые не исследовались. Для этого было взято распределенные по соответствующим номерам образцов ДНК детей.

Было проведено исследование генетических ассоциаций большого числа комплексных заболеваний, для определения групп повышенного риска. Эти тромбофилические расстройства включают мутацию фактора V Лейдена, которая делает фактор V устойчивым к расщеплению активированного протеина C, и мутации протромбина **G20210A**, связанными повышенной концентрацией протромбина в плазме.

Воздействие концентраций протромбина на структуру сгустков показывает, что более тонкие сгустки более устойчивы к фибринолизу и сопутствующему повышенному риску развития тромбоза. В отношении фактора свертываемости VII, было описано много полиморфизмов, связанных с изменением уровней фактора VII. Два полиморфизма оказались связанными с повышением уровней фактора VII и риска церебрально-васкулярных заболеваний (фактор VII-C122T). Другие генетические варианты фактора VII, включая полиморфизм интрона 7 и R353Q, связаны со снижением уровней фактора VII, которые могут оказывать самое различное влияние на гемостатический баланс (исследовано Мариани и др.). Стимулятор фактора VII-323del/ins (323 A1/A2) приводит к 20% снижению коэффициента деятельности коагулянта фактора VII.

Клинико-лабораторные методы исследований включали анализ акушерско-гинекологического и соматического анамнеза матерей, течения настоящей беременности. Данные рентгенографии грудной клетки, нейросонография и доплерография сосудов головного мозга, а также другие исследования в сочетании с общепринятой тактикой наблюдения за новорожденными.

Результаты и обсуждения

При исследовании 200 детей, родившихся с недостаточным весом, после исключения детей от брака одной узбекской национальности, осталось 109 детей. В этой популяции, генотипирование было успешным в 73 случаях (фактор Лейдена), 76 (мутация протромбина **G20210A**), 74 (полиморфизм фактора VII-323del/ins). Распределение полиморфизма генов гемостаза у детей, родившихся с недостаточным весом составило равенство Харди-Вайнберга.

При обследовании детей родившихся с перивентрикулярной лейкомаляцией (ПВЛ), как повышение эхоплотные поражения, которые, со временем, могут перейти в порэнцефалическую кисту и перивентрикулярными кровоизлияниями, которые распределились по степени: ПИВК I была, определена как кровь в областях зародышевой матрицы, II-я степень, как система с $\leq 50\%$ вен-трикулярного объема или вен-трикулярного растяжения, III-я степень, как кровь в вен-трикулярной системе $>50\%$

вен-трикулярного объема или вен-трикулярного растяжения, а IV —я степень, как кровь в вен-трикулярной системе и паренхиматозном поражении с последующей паренхиматозной деструкцией.

Генотипирование — все полиморфизмы обнаруживались посредством полимеразной цепной реакции и рестрикционного анализа. Праймеры и ДНК-последовательности были отобраны. Полимеразная цепная реакция для мутации фактора V Лейдена и протромбина **G20210A**, производилась, как описано ранее. Пары праймеров для обнаружения полиморфизма фактора XIII-Val34Leu были 5' CAT GCC TTT TCT GTT GTC TTC-3' и 5'-TAC CTT GCA GGT TGA CGC CCC GGG GCA CTA-3' (Ddel-digest) и 5'-GGC CTG GTC TGG AGG CTC TCT TC-3' и 5'-GAG CGG ACG GTT TTG TTG CCA CCG-3'(Ddel-digest) и 5' GGC CTG GTC TGG AGG CTC TCT TC -3' и 5'-GAG CGG ACG GTT TTG TTG CCA GCG-3' (HindIII digest) для мутации фактора VII-323del/ins.

На основании этих данных, будет достаточно для обнаружения общей разницы частот носителей между детьми, родившимися с недостаточным весом или исследованных здоровых детей- 5% (протромбин **G20210A**), до 9% (фактор VII ins/del).

Ожидаемые частоты носителей для узбекской популяции гомозиготного или гетерозиготного фактора V Лейдена-4,9%, протромбина **G20210A**- 3,0%, и фактора VII-121del/ins-19,9% и гомозиготного полиморфизма фактора Val34Leu у 3%.

Выводы

Исследованные 200 недоношенных детей, после исключения родителей от брака только узбекской национальности, осталось 109 детей. В этой популяции, генотипирование было успешным в 73 случаях (фактор Лейдена), 76 (мутация протромбина **G20210A**), 74 (полиморфизм фактора VII-323del/ins). Распределение полиморфизма генов гемостаза у детей, родившихся с недостаточным весом составило равенство Харди-Вайнберга.

В заключение следует подчеркнуть, что показатели влияния факторов тромбофилического риска, таких, как фактор V Лейдена и мутация протромбина **G20210A** на развитие внутричерепных кровоизлияний и ПВЛ у недоношенных детей. Напротив, генетически обоснованные низкие уровни факторов свертываемости, такие, как полиморфизм стимулятора фактора VII-323del/ins могут не только увеличить риск внутричерепного кровоизлияния (как показали исследования у взрослых), но, также, влияют на расстройство мозгового кровообращения у преждевременно родившихся детей, например, на развитие перивентрикулярной лейкомаляции.

Литература:

13. Фогель Ф., Мотульски А. Генетика человека (перевод с английского). — М., 1990. С. 142—149.
14. Bianchi D.W. Prenatal diagnosis by analysis of fetal cells in maternal blood.//1995. — Vol. 127, N 6. — P. 847-856.
15. Roy J.C., Johnsen J., Breese K. Fragile X syndrome, wlnil is the impact of diagnosis on families.//Dev. Brain. D. — 1995
16. Bianchi D.W. Prenatal diagnosis by analysis of fetal cells in maternal blood.//1995. — Vol. 127, N 6. — P. 847-856.

Efficiency of a preparation cerebrolizine at children with periventricular leucomalacia, depending on polymor molecular-genetic investigations

Sayfutdinova S.R.

Tashkent Medical Institute of Postgraduate Education, The Chair of Children's Neurology named after Shamansurov Sh.Sh.
The Republic of Uzbekistan. Tashkent

Abstract: *The purpose of this report was summarizing of the results of study in 100 premature infants with periventricular leucomalacia and identification of the gene molecular markers focusing the attention on the population characteristics of the Leiden V factor polymorphisms and mutation of prothrombin G20210A and their effect on the development of intracranial hemorrhages and PVL in the premature infants, and use of preparation cerebrolizine.*

Key words: *infants, premature, perinatal lesion of the central nervous system, genes.*

The different sensitivity to the diseases of children with small birth weight, insufficient of the reliable antenatal prognosis of the unfavourable primary results, for example, development of hemorrhage in the cerebral ventricles and periventricular leucomalacia (PVL) may be witnesses that genetic variants of the blood coagulation factors may be involved in the development of some pathological state in children born with small birth weight. The last investigations showed the effect of the thrombophilia risk factors, such as Leiden V factor and mutation of prothrombin G20210A, on the development of intracranial hemorrhages and PVL in the premature children. However, the genetically confirmed low levels of the blood coagulation factors, such as VII-323del/ins factor stimulator factor polymorphism, may both increase the risk of intracranial hemorrhage (as showed investigations in the adults) and effect on the cerebral circulation disturbances in the premature newborns, for example, on the development of periventricular leucomalacia [1,2,3].

This disease presents serious social and medical problem so the methods of molecular-genetic diagnosis and efficacy of therapy performed acquire the special significance. The cerebrolizine has the required organ-specific efficacy that inhibit effect of Ca²⁺-dependent intracellular proteases, such as calpain, and consequently preventing the process of the decomposition of immunoreactivity of synaptophysin.

The purpose of this work is to summarize the results of study of the gene molecular markers focusing the attention on the populational characteristics of the effect of polymorphism of the Leiden V factor and mutation of prothrombin G20210A on the development of intracranial hemorrhages and PVL in the premature infants and use of preparation cerebrolizine [3,4,5,6].

Material and methods

The effect of gene variants participating in the hemostasis was studied in 100 newborns who were born in the Scientific Research Institute of Obstetrics and Gynecology of the Ministry of health of the Republic of Uzbekistan and then observing at the Department of Pathological Neonatology of the Hospital N 5 of Mirobod district during the period from 2007 to 2009 (including criteria: gestation age from 28 to 36 weeks, birth weight < 1500 g). The premature infants who were born at the gestation age 23-26 weeks were excluded from our investigation because the percent of lethality is very high in this group. The clinical-laboratory methods of investigations included analysis of obstetric-gynecological and somatic medical history of mothers, development of the present pregnancy. The roentgenography of the chest, neurosonography and dopplerography of the cerebral vessels as well as other investigations in association with the traditional methods of examination of newborns. Cerebrolizine was used in dose 1,0 ml during 20 days.

Results

The study included 100 newborns with small birth weight of Uzbek nationality. In this population the genotyping was successful in 53 cases (Leiden factor), 47 (mutation of prothrombin G20210A). Investigation of the infants born with periventricular leucomalacia (PVL) there were found echo-dense lesions which may transfer into porencephalic cyst and periventricular hemorrhages those were distributed by severity degree: PIVK 1.

Genotyping: all polymorphisms were found with use of polymerase chain reaction (PCR) and restriction analysis. Primers and DNA-consequences were selected. PCR was

used to study mutation of Leiden V factor and prothrombin G20210A.

On the basis of these data it may be concluded that this will be enough for identification of the total difference 5% of the carriers frequency rate among the children born with small weight and studied healthy children (prothrombin G20210A).

The expected rate of the carriers for Uzbek population of homozygous or heterozygous Leiden V factor was 4.9% and prothrombin G20210A was 3,0%.

This study allowed to reveal mechanisms of the cerebrolizine effect which provide increase in the level of gene expression by postranscriptional mRNA stabilization and improvement of translation efficacy that results in increase of the synthesis of protein — glucose transporter from blood into brain through hematoencephalic barrier.

In order to estimate the changes which were found in the premature infants with PVL after therapy during the study there were used different criteria. The dynamics of recovery was evaluated with use of parameters of clinical-neurological scale.

During clinical trials there was revealed that the earlier beginning treatment with cerebrolizine in the acute phase of PVL the better was functional outcome, and its neuroprotective effect manifested rather quickly and may be detected even on the 5 and 7 day of therapy.

Thus, in the neuropediatrics the therapeutic success was achieved during treatment with cerebrolizine which resulted in significant statistical and clinical improvement of the motional and cognitive functions on the twentieth day, that is, at the moment of the ending acute phase PVL, stopping the process of conversion into organic changes.

References:

1. Fogel F., Motulski A. Genetika cheloveka (trns. from Engl.) M., 1990. P.142–149.
2. Harper P. Prakticheskoe medico-geneticheskoe konsultirovanie. M., 1984.
3. Bianchi D.W. Prenatal diagnosis by analysis of fetal cells in maternal blood. // Icl.—1995.—Vol.127, N 6.—P.847–856.
4. Codori A.M., Brandt J. Psychological costs and benefit of predictive tosiin. HtuHingtons disease // Airier J.Med. gen.—1994.—Vol.54,N3.—P.174–174.
5. Roy J.C., Johnsen J., Breese K. Fragile X syndrome which is the impact of diagnosis on families // Dev.Brain.Dis.—1995.—Vol. K, N 4.—P.327–335.
6. Slwag Clu, Anikster T., Christensen E. The molecular basis of canavan (aspartoactlase deficiency) in European new-born patients // M.Hum.Gen.—1995.—Vol. 57.

Особенности организации медицинского обслуживания беременных с ВИЧ инфекцией в амбулаторно-поликлинических условиях

Тютенова Ж.А., главный врач
Костанайский областной центр по профилактике и борьбе со СПИД

Проблема ВИЧ инфекции и материнства по своей значимости в общественном здравоохранении, акушерстве и педиатрии занимает одно из ведущих мест.

Наличие ВИЧ инфекции у женщин репродуктивного возраста, обуславливает необходимость изучения данной проблемы, факторов способствующих ее развитию, подходов к профилактике и оптимизации лечения и расширение научных исследований в области современного менеджмента в службе по проблемам ВИЧ/СПИД.

The problem of HIV infection in mothers and their relevance to public health, obstetrics and pediatrics is one of the leading places.

The presence of HIV infection in women of reproductive age, necessitates the study of the problem, factors contributing to its development, approaches to prevention and treatment optimization and expansion of research in the field of modern management in the service of HIV / AIDS.

Peculiarities of organization of medical care of pregnant women with HIV infection in outpatient settings. PG «Kostanay Regional Center for Prevention and Control of AIDS». Tutenova Z.A.

Профилактика передачи ВИЧ-инфекции от матери к ребенку является одной из важнейших задач Центров СПИДа и службы охраны материнства и детства.

В настоящем исследовании приводится опыт организации амбулаторно-поликлинической помощи бере-

менным с ВИЧ инфекцией в условиях Костанайской области.

Исследования показали, что в амбулаторно-поликлинических учреждениях службы охраны материнства и детства области проводится дотестовое консультиро-

вание беременных женщин о ВИЧ-инфекции. При добровольном и информированном согласии на проведение ВИЧ теста, проводится забор крови для определения и подтверждения ВИЧ-статуса. При положительном результате теста проводится послетестовое консультирование с разъяснением результатов теста. Если результат теста отрицательный, женщине напоминаются меры по профилактике ВИЧ-инфекции и определяется дата повторного тестирования на ВИЧ в последнем триместре беременности.

Дальнейшее наблюдение и ведение ВИЧ-инфицированной беременной осуществляется совместно в учреждениях службы охраны материнства и детства области и областном Центре по профилактике и борьбе со СПИД. Участвуют в оказании помощи ВИЧ-инфицированной беременной следующие специалисты: акушеры-гинекологи, специалисты городского или областного Центра по профилактике и борьбе со СПИД. Согласно Казахстанскому законодательству беременная женщина имеет право выбора медицинского учреждения для наблюдения за беременностью.

Медицинское обследование беременной, включающее определение иммунного статуса, вирусной нагрузки и стадии заболевания ВИЧ, проводится в областном Центре по профилактике и борьбе со СПИД. Специалистом центра определяются, назначаются и выдаются антиретровирусные препараты (АРВ), контролируется соблюдение приверженности к приему препаратов, возможные побочные эффекты. Ведение беременности и родов специалист центра обсуждает с наблюдающим женщину акушером-гинекологом. Определяется учреждение, где будут проводиться роды, метод родоразрешения и дата плановой госпитализации, проводится консультирование о важности искусственного вскармливания для профилактики ППМР. На этом этапе к обсуждению привлекается акушер-гинеколог стационара, где будут проводиться роды.

неколог стационара, где будут проводиться роды.

В соответствии с действующим Казахстанским законодательством, медицинская помощь ВИЧ-инфицированным женщинам оказывается на общих основаниях в любом лечебно-профилактическом учреждении. Здесь необходима высокая подготовленность всего персонала к оказанию медицинской помощи для эффективной профилактики вертикального пути передачи ВИЧ.

Ведение беременности проводится врачом акушером-гинекологом/акушеркой по месту жительства в сотрудничестве со специалистом областного Центра по профилактике и борьбе со СПИД.

Для осуществления профилактики передачи ВИЧ-инфекции от матери ребенку родовспомогательные учреждения должны иметь достаточный запас препаратов для проведения АРВ профилактики ВИЧ-инфекции, согласно Стандарту «Профилактики передачи ВИЧ-инфекции от матери к плоду и соответствующие экспресс-тесты для определения ВИЧ. Остальное оборудование, задействованное в процессе оказания медицинской помощи ВИЧ-инфицированной женщине, является стандартным (перчатки, дезинфектанты, очки и т.п.). В данных учреждениях должен быть утвержден план мероприятий в случае производственной травмы или аварии, повлекшей за собой незащищенный контакт поврежденной кожи или слизистых медицинского работника с кровью или другими биологическими жидкостями, зараженными или потенциально зараженными ВИЧ, включая проведение послеконтактной АРВ профилактики.

Для проведения эффективной перинатальной профилактики ВИЧ-инфекции областной центр по профилактике и борьбе со СПИД обеспечен достаточным запасом антиретровирусных препаратов, имеет возможность определения числа CD4+ клеток, и вирусной нагрузки. Проводятся иммуноферментный анализ на ВИЧ с подтверждением в иммуноблоте

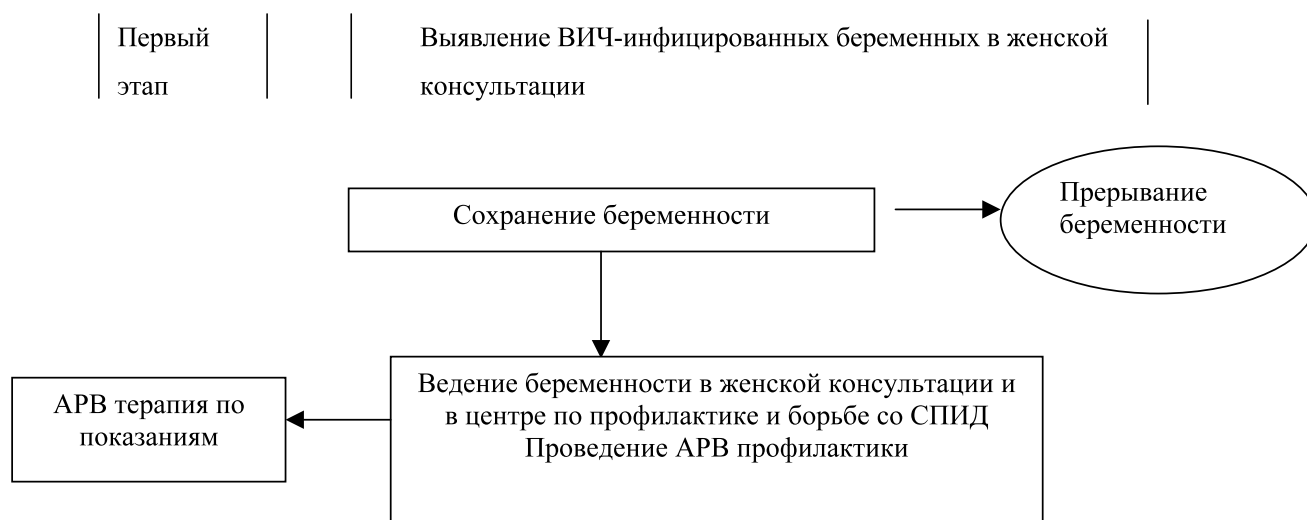

Рис. 1. Модель профилактики вертикального пути передачи ВИЧ-инфекции

Для сокращения времени на проведение дотестового консультирования беременной предлагается ознакомиться с буклетом, в котором освещены следующие вопросы:

- что такое ВИЧ-инфекция;
- пути передачи ВИЧ, как можно предупредить заражение ВИЧ-инфекцией;
- что включает обследование на ВИЧ-инфекцию, порядок проведения тестирования и получения его результатов, какие могут быть результаты тестирования, какая польза от прохождения тестирования;
- риск передачи ВИЧ-инфекции ребенку в период беременности, родов и при грудном вскармливании;
- возможность профилактики передачи ВИЧ-инфекции ребенку.

Затем врач отвечает на вопросы беременной, обсуждает с ней содержание буклета (для подтверждения ее понимания информации).

Послетестовое консультирование проводится после получения результатов анализа на ВИЧ-инфекцию.

Если результат обследования на ВИЧ «отрицательный», т.е. антитела к ВИЧ не обнаружены, женщина информируется о необходимости повторного обследования на ВИЧ на 34-36 неделе беременности. Это проводится для исключения недавнего инфицирования и инфицирования ВИЧ во время беременности после первого обследования. При послетестовом консультировании женщине напоминаются меры по снижению риска заражения ВИЧ. При проведении повторного обследования

на ВИЧ на 34-36 неделе проводится та же схема до- и послетестового консультирования.

Послетестовое консультирование беременных, у которых выявлен положительный ВИЧ-статус, проводится специалистом, имеющим подготовку для проведения этого консультирования (врач акушер-гинеколог, психолог).

Во время послетестового консультирования следует остановиться на вопросах, связанных с ВИЧ-инфекцией и настоящей беременностью. По желанию женщины можно более подробно осветить специфические вопросы, связанные с течением ВИЧ-инфекции, имеющимися методами лечения и профилактики вертикальной передачи ВИЧ.

При проведении послетестового консультирования необходимо учитывать психологическое состояние женщины и проявлять сочувствие к ней. С женщиной составляется план дальнейших мероприятий, направленных на преодоление психологического стресса и сохранение ее здоровья.

Важно оценить риск негативных последствий информирования о ВИЧ-статусе, выяснить, располагает ли женщина какой-либо поддержкой со стороны окружающих. Возможно, потребуется помощь психолога или психиатра. С женщиной обсуждается возможность информирования партнера, доверенных друзей и/или родственников для получения поддержки с их стороны.

Таким образом, вышеизложенный Комплекс технологий амбулаторно-поликлинической помощи, обеспечивает высокое качество медицинской помощи беременным с ВИЧ инфекциями.

Литература:

1. Руководство по медицинской помощи ВИЧ-инфицированным женщинам. Под ред. Д.Р. Андерсон. Американский международный союз здравоохранения. 2001
2. Center for Disease Control and Prevention. Rapid HIV Antibody Testing During Labor and delivery for Women of Unknown HIV Status. A practical Guide and model protocol. 2004

Особенности родовспоможения у беременных с ВИЧ инфекцией

Тютенова Ж.А., главный врач

Костанайский областной центр по профилактике и борьбе со СПИД

Задачей профилактики вертикальной передачи ВИЧ в родах является обеспечение ВИЧ-инфицированным женщинам оптимального родовспоможения, которое включает назначение антиретровирусных препаратов и выбор метода родоразрешения.

В Костанайской области родовспоможение ВИЧ-инфицированным женщинам оказывается в любом родильном доме. Роды в специализированных роддомах могут быть оправданы в случае крайней ограниченности финансовых средств в здравоохранении региона. Тем не менее, важно помнить, ВИЧ-инфицированная женщина с установленным или неустановленным статусом может поступить в любой роддом, поэтому в каждом роддоме

должны быть запас АРВ-препаратов для профилактики вертикальной передачи ВИЧ (невирапин таблетки, невирапин суспензия, зидовудин таблетки, зидовудин сироп) и экспресс-тесты для определения ВИЧ или организована система круглосуточной экстренной доставки АРВ препаратов и тестов в случае необходимости.

При поступлении роженицы в роддом проводится рутинный медицинский осмотр. Все манипуляции, связанные с контактом с кровью и слизистыми женщины, должны проводиться в перчатках.

В роддоме женщине рекомендуется пользоваться собственными тапочками и предметами личной гигиены. В случае отсутствия у женщины своей одежды, пригодной

для родов, или по ее просьбе женщине выдается индивидуальный комплект — рубашка, полотенце, подкладная пеленка, халат. Участие близких женщины в родах и посещения родственниками в послеродовом периоде осуществляются в обычном порядке, утвержденном действующими в учреждении приказами или распоряжениями. С соблюдением всех требований инфекционного контроля прием родов может производиться в любой палате родового блока акушерского отделения, выделение специального бокса не требуется.

В приемном отделении акушерского стационара выясняется информация о ВИЧ-статусе беременной. Беременные женщины, поступающие на роды в родовспомогательные учреждения с неизвестным ВИЧ статусом или с однократным обследованием на ВИЧ подлежат тестированию на ВИЧ с использованием экспресс теста.

Решение о способе родоразрешения принимается в соответствии с конкретной ситуацией, в зависимости от уровня вирусной нагрузки у женщины, с учетом интересов матери и плода. При этом, факторами риска передачи ВИЧ-инфекции в родах являются:

- Длительный безводный промежуток
- Отсутствие АРВ профилактики в родах
- Инвазивные процедуры: амниотомия, инвазивный мониторинг плода

Плановое кесарево сечение, проведенное до начала родовой деятельности и разрыва плодных оболочек, в 2 раза снижает риск передачи ВИЧ от матери к ребенку, предотвращая длительный контакт плода с инфициро-

ванными секретами родовых путей матери. Исследования показали, что профилактический эффект кесарева сечения сохраняется и на фоне приема АРВ препаратов матерью. Таким образом, кесарево сечение, проведенное до начала родовой деятельности и излития околоплодных вод, является самостоятельным дополнительным методом профилактики вертикальной передачи ВИЧ-инфекции.

Во многих странах введены стандарты ведения родов с рутинным проведением планового кесарева сечения у ВИЧ-инфицированных, когда вирусная нагрузка незадолго до родов превышает 1000 копий/мл независимо от антиретровирусной терапии/АРВ профилактики, которую женщина получала во время беременности.

При отсутствии информации о вирусной нагрузке и/или невозможности проведения АРВ профилактики плановое кесарево сечение может использоваться как самостоятельный метод профилактики передачи ВИЧ в родах.

Наиболее целесообразно проводить кесарево сечение на 38 неделе беременности. Это обусловлено лучшими клиническими результатами родов для женщины и ребенка, возможностью избежать преждевременного разрыва плодных оболочек. Женщина должна быть проконсультирована о преимуществах и возможных осложнениях кесарева сечения.

Необходимо проводить антибиотикопрофилактику во время проведения кесарева сечения. Антибиотикопрофилактика проводится в стандартных дозировках по протоколам, принятым в учреждении.

Рис. 1. Модель медицинской помощи ВИЧ-инфицированной женщине в родах

Проведенные исследования не выявили достоверного повышения риска послеоперационных осложнений у ВИЧ-инфицированных женщин по сравнению с женщинами, не инфицированными ВИЧ. При возникновении осложнений лечение приводится согласно общепринятым схемам.

В активной фазе родов через 4 часа после излития околоплодных вод проводить кесарево сечение нецелесообразно.

Окончательное решение о проведении планового кесарева сечения с целью профилактики вертикальной передачи ВИЧ принимает женщина, письменно подтвердив информированное согласие на проведение операции.

Во время родов через естественные родовые пути должны быть, по возможности, исключены любые инвазивные вмешательства, повышающие риск вертикальной трансмиссии, такие, например, как амниотомия. Все инвазивные процедуры проводятся в родах по четким акушерским показаниям. Если произошло излитие вод до начала родов, рассматривается необхо-

димость введения окситоцина.

При ведении родов через естественные родовые пути рекомендуется обработка влагалища 0,25% водным раствором хлоргексидина при поступлении на роды (при первом влагалищном исследовании), а при наличии кольпита — при каждом последующем влагалищном исследовании. Эффективность этой манипуляции доказана при родах, которые длятся более 4 часов при разорванном плодном пузыре. В этом случае обрабатывать хлоргексидином необходимо каждые 2 часа.

При отсутствии противопоказаний после родов родильница вместе с ребенком переводится в палату совместного пребывания, в послеродовую палату или остается в родильной палате, где проводились роды, если в отделении организованы «родовые полного цикла».

Таким образом, результаты проведенных исследований раскрывают особенности ведения родов и беременных с ВИЧ инфекцией, которые должны обязательно учитываться при их родоразрешении.

Литература:

1. Centers for Diseases Control and Prevention. Department of Health and Human Services. Exposure to blood. 2003
2. Working Group Public Health Service Task Force. Perinatal HIV Guidelines Recommendations for Use of Antiretroviral Drugs in Pregnant HIV-1-Infected Women for Maternal Health and Interventions to Reduce Perinatal HIV-1 Transmission in the United States, 2005. <http://AIDSinfo.nih.gov>.
3. UNFPA, UNAIDS, UNICEF, WHO. Strategic Framework for the Prevention of HIV Infection in Infants in Europe. Europe 2004

Этапы становления системы управления качеством медицинской помощи в Казахстане

Тютенова Ж.А., главный врач; Демисенова Б.С., врач-эксперт службы внутреннего аудита
Костанайский областной центр по профилактике и борьбе со СПИД

Повышение качества медицинской помощи и создание систем управления качеством является одним из приоритетных направлений развития систем здравоохранения в мире. В этой связи, одной из наиболее трудных задач является проблема оценки качества медицинской помощи. Изучение международного опыта в области повышения качества медицинской помощи показало, что нет какой-либо готовой схемы, в полной мере удовлетворяющей обе стороны и во всех странах существуют свои собственные, применимые к системе здравоохранения подходы к проведению оценки качества медицинской помощи.

Середина 90-х годов в Казахстане из-за сложного социально-экономического положения сопровождалось неустойчивой демографической ситуацией, ухудшением показателей здоровья населения, что свидетельствовало о сложившихся негативных тенденциях в здравоохранении. Проводимые до тех пор реформы в здравоохранении мало отразились на высокочувствительном механизме функционирования системы здравоохранения и, особенно, на качестве медицинской помощи.

В 1996 году в Казахстане введена новая модель здравоохранения Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС), сочетание государственной медицины с платными услугами и обязательным медицинским страхованием, явилась предпосылкой для создания новой нормативной правовой базы, которая способствовала адаптации отрасли к рыночным требованиям. С внедрением ФОМС было проведено реформирование финансирования здравоохранения — введение взаиморасчетов с лечебно-профилактическими организациями за предоставленный объем медицинских услуг населению и организована система вневедомственного контроля качества медицинской помощи с применением штрафных санкций, как за превышение объемов медицинской помощи, так и низкое качество лечения.

В 1999 году Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС) реорганизован в Центр по оплате медицинских услуг (ЦОМУ), вошедший в номенклатуру Министерства здравоохранения, образования и спорта Республики Казахстан, система вневедомственного конт-

роля качества медицинской помощи была преобразована в ведомственную и штрафные санкции предъявлялись только к превышению (приписке) объемов медицинских услуг.

В 2000 году постановлением Правительства Республики Казахстан от 10.09.1999 г. № 1364 ЦОМУ реорганизован в Республиканское государственное казенное предприятие «Денсаулык» (каз. «Здоровье»). При этом в корне изменились подходы к управлению качеством медицинской помощи. Основной целью стало выявление проблем, связанных с организацией лечебно-диагностического процесса в лечебно-профилактических организациях, независимо от формы собственности. Поставленная цель реализуется путем экспертизы, анализа и оценки качества медицинской помощи, с последующим внесением предложений в территориальные органы здравоохранения для принятия ими управленческих решений по улучшению организации и повышению качества медицинской помощи. Впервые сделана попытка бальной оценки качества медицинской помощи лечебно-профилактических организаций и рейтинговая их оценка. В обиход медицинских работников прочно вошли понятия уровень качества лечения (УКЛ), уровень качества медицинской помощи (УКМП), экспертиза качества медицинской помощи. В номенклатуре врачебных должностей введена должность врача-эксперта по основным профильным специальностям (терапевт, хирург, акушер-гинеколог, педиатр).

В 2003г. РГКП «Денсаулык» реорганизован в «Национальный центр анализа и оценки качества медицинских услуг». Объектом анализа и оценки являлся гарантированный объем бесплатной медицинской помощи. Экспертизе подвергались все случаи: материнской смертности, младенческой смертности, послеоперационной летальности, запущенных форм туберкулеза у детей, подростков и лиц трудоспособного возраста, запущенных форм онкозаболеваний у детей, подростков и лиц трудоспособного возраста, первичного выхода на инвалидность лиц трудоспособного возраста, смертности от сердечно-сосудистых заболеваний детей, подростков и лиц трудоспособного возраста, смертности от сахарного диабета, случаи внутрибольничных инфекций, жалобы и обращения пациентов на некачественную медицинскую помощь и несоблюдение медицинской этики, деонтологии. Проводились плановые проверки деятельности лечебно-профилактических организаций, по результатам которых составлялся рейтинг медицинских организаций. Однако эффективность проводимых мероприятий в плане кардинального улучшения качества медицинской помощи оказалась незначительной. Недостатки выявлялись, однако замечания по устранению недостатков и нарушений носили лишь рекомендательный характер. У врачей-экспертов отсутствовали реальные рычаги воздействия на администраторов бюджетных программ и медицинских работников, оказывающих некачественные медицинские услуги.

Необходимость совершенствования системы государственного управления здравоохранением и создания системы государственного контроля за качеством меди-

цинских услуг при участии независимых экспертов была определена в послании Главы государства народу Казахстана 2004 года

В 2004г. в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2004г. №1449 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления РК» постановлением Правительства №1327 т 15.12.2004г. был создан Комитет по контролю в сфере оказания медицинских услуг МЗ РК.

В отличие от прежних структур, на Комитет возложены реализация государственной политики в области контроля за качеством и полнотой оказываемых медицинских услуг, соблюдение стандартов в области здравоохранения, обеспечение гарантий доступности и качества медицинского обслуживания гражданам на всей территории РК, физическими и юридическими лицами независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности. Вертикальная структура Комитета позволяет обеспечить единые подходы к оценке деятельности медицинских организаций во всех регионах. В соответствии с законодательством Комитет осуществляет:

1) контроль в сфере оказания медицинских услуг в т.ч. контроль объемов и качества оказания медицинской помощи в рамках ГОБМП и услуг на платной основе, качество профилактических медицинских осмотров, эффективность бесплатного и льготного лекарственного обеспечения отдельных категорий населения, эффективности использования медицинского оборудования и медицинских изделий, приобретаемых за счет средств республиканского бюджета;

2) рассмотрение обращений граждан, прочих государственных и общественных организаций по поводу некачественно оказанной медицинской помощи;

3) лицензирование медицинской деятельности;

4) аттестацию руководителей местных органов и республиканских организаций здравоохранения;

5) проведение квалификационного экзамена для медицинских работников;

6) аккредитацию независимых экспертов и субъектов здравоохранения.

По результатам контроля к медицинским работникам, допустившим нарушения в оказании медицинской помощи, применялись штрафные санкции, предусмотренные административным кодексом:

— несоблюдение порядка, стандартов и некачественное оказание медицинской помощи;

— нарушение правил выдачи листа или справки о временной нетрудоспособности, к примеру, необоснованная выдача или отказ в выдаче листа о временной нетрудоспособности;

— занятие медицинской деятельностью лицом, не имеющим сертификата специалиста и (или) лицензии на данный вид деятельности, в том числе народной медициной (целительством);

— оказание на платной основе ГОБМП в организациях здравоохранения, ее оказывающих;

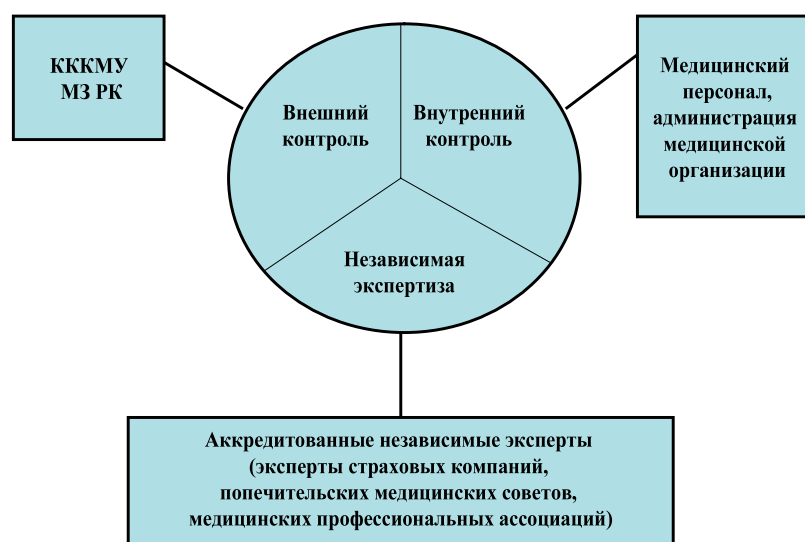

Рис. 1. Модель управления качеством медицинской помощи

— рекламу медицинскими работниками лекарственных средств на рабочем месте, лоббирование ими интересов отдельных фармацевтических компаний;

— распространение рекламы медицинских услуг без соответствующей лицензии или разрешения на его рекламу;

— предоставления субъектами здравоохранения заведомо ложных сведений и информации при получении разрешительных документов на занятие медицинской деятельностью;

— представление экспертами (в том числе независимыми экспертами) заведомо ложных сведений при проведении экспертизы медицинской деятельности;

— нарушения администраторами бюджетных программ правил возмещения затрат по оказанию ГОБМП.

Трехлетний анализ (2004-2007гг.) деятельности комитета по контролю за качеством медицинских услуг, показал наличие проблем, мешающих обеспечению проведения объективной экспертизы: — Устаревшие, без доказательной базы, противоречащие друг другу нормативные акты.

— Отсутствие стандартов.

— Презумпция виновности и поиск «дефектов» при проверках.

— Неясные критерии работы ЛПУ.

— Зависимость от мнения отдельных экспертов.

В целях реального обеспечения качества медицинских услуг, возникла потребность стандартизации в медицинской деятельности и создания системы независимой медицинской экспертизы.

Объектами стандартизации в медицинской деятельности стали:

— стандартизация ресурсного обеспечения (стандарты оснащения, кадровые и пр.)

— стандартизация технологических процессов медицинской деятельности (стандарты оказания медицинских услуг, протоколы диагностики и лечения заболеваний);

— стандартизация результатов деятельности (целевые индикаторы качества)

В 4 квартале 2007 г. завершена доработка и утверждены все протоколы диагностики и лечения для амбулаторно-поликлинической помощи и стационара (Приказ МЗ РК № 764 от 12.12.2007).

2007—2008 годы: совершенствовалась нормативно-правовая база по вопросам осуществления независимой экспертизы. Проведена процедура аккредитации независимых экспертов. Начато формирование банка данных независимых экспертов. Разработаны стандарты аккредитации. Проведено обучение и переподготовка специалистов, осуществляющих аккредитацию.

2010—2011 гг. планируется передача ассоциациям независимых экспертов отдельных реализационных функций государственного органа: оценки профессиональной компетентности медицинских кадров, присвоения квалификационных категорий, аккредитации субъектов.

Современная модель управления качеством медицинской помощи в Казахстане выглядит следующим образом (рис. 1)

Выводы:

1. Повышение качества медицинской помощи путем создания систем управления качеством медицинской помощи — одно из приоритетных направлений развития системы здравоохранения в Казахстане.

2. Цель системы управления качеством: максимально снизить субъективность при экспертизе т.е. разработка методов экспертизы и внедрение стандартов качества.

3. Выполнение стандартов, т.е. применение лучших медицинских технологий с наиболее доказанной клинической эффективностью и безопасностью — основа обеспечения качества медицинской помощи

Литература:

1. Нормативно Правовая База, регламентирующая экспертную деятельность в здравоохранении Республики Казахстан:
 - Закон о лицензировании
 - Закон о системе здравоохранения
 - Закон об охране здоровья граждан
 - Закон о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам здравоохранения
 - Кодекс РК об административных правонарушениях
 - Государственные программы по охране здоровья граждан и развитию здравоохранения
2. Лекционный материал Профессора Оспановой К.Б: «Основные направления реформы отрасли здравоохранения. Проблемы и перспективы развития в Республике Казахстан», «Система государственного контроля в сфере оказания медицинских услуг в Республике Казахстан».

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Культура в Турции при Исмете Иненю (1938–1950): историческая наука, языкознание и литература

Нуриев Б.Д., соискатель
Башкирский государственный университет

10 ноября 1938 года ушел из жизни Мустафа Кемаль Ататюрк, основатель и первый президент Турецкой Республики, не оставив после себя политического завещания. Председатель Великого Национального Собрания (Меджлиса) Абдулхалук Ренда, согласно 34 статьи Конституции, уже на следующий день созывает народных избранников на чрезвычайный съезд. Выступивший на съезде один из лидеров правящей Народной Республиканской партии (НРП), и он же премьер-министр страны, Махмуд Джелаль Баяр не предложил какую-либо кандидатуру, призвал лишь депутатов активно участвовать в тайном голосовании, отдав голоса на свое усмотрение. В результате их волеизлияния вторым президентом Турецкой республики был избран Исмет Иненю. С приходом к власти этого политика открывается новая страница в истории страны. При этом новые идеологические веяния более ярко проявили себя в культурной жизни турецкого общества.

Отметим три основные особенности этих изменений. Во-первых, руководством Турецкой республики был взят курс на вестернизацию турецкой культуры, официально используя в этих целях новую идеологию так называемого «турецкого гуманизма». Согласно идеологам «турецкого гуманизма» рассматриваемого нами периода, эта идеолого-мировоззренческая установка своими корнями уходит в античность. Считается, что вдохновителем возрождения «турецкого гуманизма» был Якуп Кадри Караосманоглу (1889 — 1974) — известный писатель, дипломат и депутат национального меджлиса. Известно, что Исмет Иненю был поклонником его творчества и полностью разделял его идеологические взгляды. Данный писатель основал группу единомышленников, которая получила название «Новый эллинизм». Якуп Кадри Караосманоглу вместе со своими соратниками на страницах печати яростно защищал и обосновывал мысль о необходимости возврата к «своим» античным истокам. Он полагал, что синтез современной турецкой культуры с традициями античных времен создаст благоприятную почву для возрождения и дальнейшего развития турецкого гуманизма. В более широком понимании этого термина подразумевалась вестернизация культуры страны, отказ как от османско-мусульманских, так и от тюркско-евразийских начал культуры турецкого общества. С 1939 года

официальная культурная политика властей стала проводиться в русле новой идеологии под лозунгом «возврата в античную греческую и римскую культуру». В тот же год в учебную программу нескольких лицеев Стамбула и Анкары были введены предметы «Древнегреческий язык» и «Латинский язык». Этот шаг культурологами и историками Турции рассматривается как знаковый в повороте официальной культурной политики страны. В современной турецкой исторической литературе выдвигается целый ряд причин такого «культурного поворота». Однако многие историки полагают, что в развитии страны вплоть до ее вступления в НАТО решающую роль играли внешнеполитические факторы. Например, подчеркивается, что стремления руководства страны заложить турецко-греческие противоречия, а также нежелание портить отношения с Советским Союзом, который в то время был стратегическим союзником турков, во многом и определяли внутреннюю политику. Безусловно, немаловажную роль сыграла и личная неприязнь Исмита Иненю к некоторым ученым и деятелям культуры, придерживавшихся традиционалистско-консервативных, особенно националистических взглядов [1]. Во-вторых, усилилась тенденция возвеличивания республиканского строя и укрепления культа руководства страны, что, безусловно, отразилось и на культурной политике. Знаковым событием в установлении культа нового лидера стал внеочередной съезд правящей НРП 26 декабря 1938 года, в ходе которого были внесены значительные изменения в устав партии. Так, например, была отменена норма о периодичности выборов руководителя партии, которые, согласно предыдущему уставу, проводились каждые четыре года. На этом съезде секретариат партии объявил Исмита Иненю «национальным шефом». Отныне Исмет Иненю и «национальный шеф» стали словами-синонимами в истории Турецкой Республики. После этого в течение нескольких месяцев были проведены «чистки» как в рядах однопартийцев, так и в турецкой армии, в результате чего соратники и единомышленники Мустафы Кемаля Ататюрка были фактически отстранены от руководства страной. В-третьих, в культурной элите, особенно в среде ученых-гуманитариев и писателей, усугубились серьезные разногласия по целому ряду идеолого-мировоззренческих вопросов, что только привело к усилению

раскола в турецком обществе, достигшего своего апогея в последние годы правления Исмета Иненю.

Суть новой идеологии «турецкого гуманизма», в русле которой проводилась культурная политика Турецкой республики в рассматриваемый нами отрезок времени, постараемся изложить с помощью фактического материала, связанного с реформированием исторической науки и языкознания, и с событиями из литературной жизни страны.

Языкознание

Работа над созданием современного литературного турецкого языка была начата по инициативе Мустафы Кемаля Ататюрка. Турецкий язык был переведен с арабской графики на латиницу (1928), искоренялись арабские и фарсидские заимствования, которые замещались словами тюркского происхождения. При нем же велась работа над так называемой «теорией языка солнца», согласно которой турецкий язык был признан родоначальником многих, в том числе и европейских языков. При Ататюрке была создана языковедческая организация «Турецкое лингвистическое общество», представляющая собой общество лингвистов-тюркологов, ведущих научные исследования в области тюркского и сравнительного языкознания, и сыгравшая огромную роль в развитии турецкой филологии.

С утверждением новой идеологии «турецкого гуманизма» произошли достаточно серьезные изменения в лингвистической науке Турецкой Республики. Эти изменения шли по двум основным направлениям. Во-первых, продолжилась работа над обновлением лексики современного турецкого языка, но в корне по другой методике. Во-вторых, на повестку дня был поставлен вопрос о пересмотре генезиса современного турецкого языка.

При Исмете Иненю работа над искоренением арабизмов и фарсизмов и формированием новой лексики была продолжена с большей интенсивностью. Однако слова арабского и персидского происхождения стали заменяться не словами тюркского происхождения, а близкими по значению заимствованиями из греческого и латинского языков. Идеологом заимствования лексических единиц из европейских языков был Нурулла Атач (1898 — 1957) — известный литературный критик, переводчик, театровед.

На страницах печати, на научных конференциях и симпозиумах Нурулла Атач яростно защищал эту идею, особо подчеркивая, что турецкий народ с помощью греческих и латинских заимствований сможет приобщиться к западной культуре и ее истории. Он подчеркивал, что нет ничего страшного в том, что согласно своему фонетическому строению западные заимствования не вписываются в современный турецкий язык, главное — сам процесс вестернизации турецкой культуры. Ученый также выступал за преподавание древнегреческого и латинского языков во всех лицах страны в обязательном порядке. Более того, он предлагал в лицах сократить преподавательские часы, уделяемые на предмет «турецкая литера-

тура» и ввести новый предмет «античная литература» [2].

Вопрос зарождения и становления современного турецкого языка детально обсуждался на III Историческом конгрессе (1943). Это был один из очередных конгрессов «Турецкого исторического общества», созданного по инициативе Ататюрка, целью которого и по настоящее время является изучение истории Турции и турецкого народа. Выступления во всех секциях прошли в русле принятой идеологической концепции, согласно которой делалась попытка доказать автохтонность турецкого народа в Анатолии. Ученые-языковеды утверждали, что корни современного турецкого языка нужно искать в древней Малой Азии. Особенно подчеркивалась преемственность современного турецкого языка и уже несуществующих хеттского и хурритского языков. Так, например, одним из центральных докладов было выступление известного лингвиста-тюрколога Мустафы Селчук Ара «Преемственность турецкого, хеттского и хурритского языков на примере клинописи». Согласно другой точки зрения, также озвученной и обсуждаемой на этом же конгрессе, турецкий язык произошел от шумерского. Например, признанный лингвист Ахмет Джеват Эмре в докладе «Древнешумерская письменность и происхождение Шумерского Царства» проводил параллели между турецким и шумерским языком, особо подчеркивая агглютинативный характер грамматического строя обоих языков. Заметим, что оба лингвиста были членами правления «Турецкого лингвистического общества», то есть в их выступлениях отражалось официальное видение проблемы генезиса турецкого языка.

Историческая наука

По инициативе Мустафы Кемаля Ататюрка в научной жизни молодой республики особое внимание стало уделяться и историческим наукам. Особо остро встал вопрос идентификации турецкой нации, ее этногенеза. Надо отметить, что, в целом, для населения Османской империи не был свойственен турецкий национализм, национальное самосознание турков-анатолийцев находилось на низком уровне. «Видный турецкий писатель Якуб Кадри Карасманоглу в романе «Чужак» изобразил характерную сценку. Молодой интеллигент, приехавший из города в деревню, старается пробудить у турецких крестьян чувство национального самосознания, агитирует их за поддержку Кемаля-паши (действие происходит во время национально-освободительной борьбы турецкого народа). Между ним и крестьянами происходит такой разговор:

— Как может человек, будучи турком, не выступить на стороне Кемаля-паши?

— А мы не турки, господин.

— Кто же вы?

— Мы, слава Аллаху, мусульмане...

Лишь после кемалистской революции, завершившей становление турецкой нации, общим самоназванием турецкого народа стал этноним «турки» [3, с.140-141].

Слабость национального самосознания турков в Османской империи объясняется следующим. Во-первых, население империи было многонациональным, и приоритет государства во внутренней политике туркам-анатолийцам неминуемо привел бы к ее более быстрому распаду. Во-вторых, Стамбул, как крупнейший город Османской империи, олицетворял собой культурный центр османско-мусульманской цивилизации, по сути, не имевшей ничего общего с евразийско-тюркской метакультурой, а во многом даже, враждебной ей. В первые годы существования Турецкой Республики идея возврата к своим исконно тюркским корням заняла главенствующее положение в исторических науках, поэтому изучению собственно тюркской и турецкой истории стало уделяться особое внимание.

Однако идеология «турецкого гуманизма» внесла свои существенные коррективы и в становление турецкой исторической школы. Можно выделить три основные особенности развития исторической науки и ее преподавания в рассматриваемый нами отрезок времени. Во-первых, изучению дореспубликанского периода отечественной истории и ее преподаванию в лицеях страны стало уделяться значительно меньше внимания. Во-вторых, историками, также как и лингвистами, намного более интенсивно началась вестись работа, направленная на доказательство автохтонности турецкого народа в Малой Азии. В-третьих, для этого периода характерна тенденция к возвышению роли «революционных событий» и отдельных лидеров-кемалистов в новейшей турецкой истории, что, в целом, происходило в русле всей внутренней политики, направленной на концентрацию власти в руках «национального шефа».

Знаковыми в этом смысле являются доклады участников того же III Исторического конгресса. Так, например, известный историк-тюрколог Решит Саффет Атабинен в своем выступлении, посвященном этногенезу турецкой нации, и вызвавшим большой ажиотаж на этом форуме, обосновывал мысль о преемственности жителей Трои и турков-анатолийцев. С его слов, в народе, проживавшем на территории современной Турции, в XVII веке был распространен миф, согласно которому после падения Трои его жители расселились на территории современной Тракии. Вождя переселенцев звали Torguotuis. В народе его именовали также Torgui, Turgui, Torci, откуда и получил свое распространение этноним «турок». Другой историк Юсуф Зия в своих тезисах подчеркивал схожесть наименований богов древних греков и древних турков, что, на его взгляд, только подтверждает родственность греческого и турецкого народов. Ряд современных турецких историков и историографов констатируют, что, не смотря на тот факт, что из всех озвученных на III Историческом конгрессе докладах более 40 были посвящены «родственности» турков и народов, проживающих в Малой Азии в древности, их фактологическая база была скудной и неразработанной. В целом же, преобладали выступления идеологической направленности,

зачастую эмоциональные и не представляющие научной ценности. Основную идею подобных докладов можно охарактеризовать как: «Мы не только завоеватели, мы и завоеванные». Так, например, эмоционально выглядела речь известного в стране историка, писателя и публициста Халикарнаса Балыкчы (1890 — 1973): «Говоря о турках, я не имею в виду кровных потомков сельджуков и огузов. Когда завоевывалась Анатолия, их численность составляла всего два или три миллиона человек. Общая численность проживающих народов на этой земле была двадцать три миллиона человек. Значит, мы являемся потомками не только хеттов. В наших жилах течет кровь вавилонцев, ассирийцев, лидийцев, ликийцев, фригийцев и многих других древних народов» [5, с.85].

Знаковым событием в развитии турецкой исторической школы стало открытие Института Истории Революции (ИИР). История турецкого национально-освободительного движения как наука и учебный предмет уже оформилась к 1933 году, когда в стенах Стамбульского университета стал преподаваться курс «История революции» [4, с.9]. В 1943 в качестве отдельного научно-просветительского заведения с прямым подчинением министерству образования Турецкой республики был создан ИИР. Планировалось, что в стенах заведения будет размещаться архив, где плодотворно смогут трудиться исследователи истории становления и развития Турецкой Республики, а в режиме свободного доступа для посетителей откроют свои двери библиотека и музей. Примечателен тот факт, что изначально предполагалась демонстрация не только личных вещей Мустафы Кемала Ататюрка, но и личных вещей Исмета Иненю. В учебной программе для слушателей курсов по истории Турецкой Республики в разделе «Мир после Лозанны» излагалась биография «национального шефа», его путь от простого офицера турецкой армии до президента. А в разделе, посвященном основам республиканского строя Турции, основное место занимал параграф «Национальный шеф и его роль в становлении государства, парламентаризма и партии» [5, с.84].

Художественная литература

К идеологам «турецкого гуманизма» в литературе причисляют таких видных писателей рассматриваемого нами периода, как уже известных нам Якупа Кадри Караосманоглу и Нуруллу Атача, а также писателя левых взглядов, кемалиста Фалих Рифки Атая (1894-1971) и писателя, историка, специалиста в области древнегреческой мифологии Нюзхета Хасима Синаноглу (1891-1941).

В русле вестернизации культурной жизни страны в конце тридцатых годов назрел вопрос об организации переводческой деятельности иностранной, преимущественно европейской художественной литературы на турецкий язык. Однако «культурный рынок», т.е. рынок, объектом купли-продажи которого является продукт культуры (книги, картины, образовательные курсы и т.д.) в рассматриваемый отрезок времени еще не оформился.

Таблица 1. Перевод иностранной литературы на турецкий язык в 1940–1950 и 1950–1960 г.г. [5, с.94].

СТРАНА ОРИГИНАЛА	КОЛИЧЕСТВО ПЕРЕВЕДЕННЫХ КНИГ-ПРОИЗВЕДИЙ (1940-1950 г.г.)	КОЛИЧЕСТВО ПЕРЕВЕДЕННЫХ КНИГ-ПРОИЗВЕДИЙ (1950-1960 г.г.)
Германия	76	27
США	3	2
Китай	4	—
Дания	1	—
Франция	180	48
Индия	2	—
Великобритания	46	10
Скандинавские страны	9	11
Италия	13	11
Древний Рим	2	—
Россия и СССР	64	11
Исламские страны	23	16
Древняя Греция	76	3
Итого	499	139

Более того, не было и большого спроса на подобную продукцию и услуги. Таким образом, переводческая деятельность полностью легла на плечи государства. 28 февраля 1940 года состоялось первое заседание так называемой Переводческой Комиссии, созданной по инициативе министерства образования. Комиссию возглавил сам министр образования Турецкой Республики Хасан Али Юджель. На этом заседании был принят предварительный список произведений для перевода на турецкий язык и были распределены полномочия и обязанности между членами комиссии. И уже 19 мая 1940 года вышел в свет первый номер журнала «Перевод», в котором были опубликованы фрагменты произведений Шекспира, Гете, Фрэнсиса Бэкона, Поля Валери, Альфреда де Мюссе.

Как видно из таблицы 1, в 1940-е годы была проведена плодотворная работа по переводу иностранной художественной литературы на турецкий язык.

В турецкой поэзии 40-х годов наступил период соперничества и конфронтации между тремя группами поэтов. Первая группа была представлена поэтами левых убеждений. Идейным лидером группы был широко известный в СССР турецкий поэт, пламенный защитник коммунизма Назым Хикмет. Поэты левого толка в своих стихах заостряли внимание читателя на социальных проблемах современного турецкого общества, с пренебрежением описывали османское прошлое народа, критиковали и высмеивали националистов. Постепенно их творчество переросло в неформальное течение «Поколение социальных реалистов». «Яркими представителями этого течения были также Садри Эртем, Сабахаттин Али, Эммин Тюрк» [5, с.102]. Вторая группа была представлена поэтами, воспевающими республиканский строй и национально-освободительную борьбу турецкого народа. Не забывалась и роль «национального шефа» в современной турецкой истории. Наиболее известными представителями этого течения считаются Исмаил Челик и Галип Че-

ликол. Поэты третьей, самой немногочисленной группы, несмотря на все препятствия чинимые государством, писали стихи в духе так называемого «мусульманского консерватизма», сформировавшегося еще до зарождения Турецкой Республики. Они публиковали свои произведения в «Журнале Великого Востока», неоднократно закрывавшемся властями. Самый известным представителем этого направления был поэт Неджип Фазыл. Необходимо отметить, что в результате «чистки» в рядах поэтов, некоторые из них за свое вольнодумство и критику государственной культурной политики поплатились свободой. Так, например, Рифат Ильгаз за произведение «Класс» получил пять с половиной лет тюрьмы, Иззеттин Динамо за стихотворение «Поезд» был заключен на четыре года. Некоторые поэты были сосланы в восточные регионы страны [6].

Говоря о прозе рассматриваемого нами периода, хочется заметить, что в отличие от поэтов, в среде прозаиков ярко выраженного идеологического раскола не наблюдалось. Вместе с тем, негласную поддержку со стороны государства получали писатели, в творчестве которых отражались идеи вестернизации общества. Так, например, не без соответствующей поддержки большую популярность получил роман уже известного нам Якупа Кадри Караосманоглу «Чужак», в котором открыто высмеивался устоявший турецкой деревни.

Главным образом, из-за нажима западных демократий, после II мировой войны правящие круги Турецкой республики согласилась пойти на кардинальные демократические изменения в законодательной политике. Яркий показатель тому — переход к многопартийности. Одновременно с демократизацией общества значительно ослаб государственный контроль над культурной и научной жизнью страны. Под нажимом ученой общественности был вынужден уйти в отставку министр образования Хасан Али Юджель. Ученые страны получили

возможность без оглядки на чиновников вести исследования по разным направлениям гуманитарного знания. «Турецкий гуманизм» достаточно быстро потеряв свою актуальность, канул в Лету, оставшись в истории культурной жизни страны, как период полный противоречий

и идеологических штампов. Демократизация общественного строя также способствовала пусть временному, но некоторому смягчению разногласий в интеллектуальной элите страны, так как у противоборствующих сторон появилась возможность публичного диалога.

Литература:

1. См., например: Sinanoğlu, Suat. Türk Hımanizmi. — Ankara: Turk Tarih Kurumu Yayinlari, 1988.
2. Kaya Akyıldız. Nurullah Ataç'ın Elestiri Pratiginde Uygurlik Sorunu. Bilkent Üniversitesi Ekonomi ve Sosyal Bilimler Enstitüsü Yayınlanmamış Y. Lisans Tezi. — Ankara, 2002.
3. Еремеев Д.И. На стыке Азии и Европы. — М.: Наука, 1980.
4. Mahmut Esat Bozkurt, Recep Peker, Yusuf Kemal Tengirsek. İlk Inkıl p Tarihi Ders Notları. — Istanbul: Turk Dunyasi arastirmalari vakfı, 1997.
5. Kadir Seker. Inonu domen kultur hayati (1938 — 1950), Suleyman Demirel Universitesi, Sosyal Bilimler Enstitusu, Basilmamis Doktora Tezi. — Isparta, 2006.
6. Canan Berhumoglu, Cumhuriyet Dönemi Türk Siirinde 1940 Toplumcu Gerçekçi Kusagin Yeri, Mersin Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Basilmamis Y.Lisans Tezi. — Mersin, 2001.
7. Yakup Kadri Karaosmanoglu. Atatürk. — Istanbul: Iletisim yayinlari, 1998.
8. Yakup Kadri Karaosmanoglu. Yaban. — Istanbul: Iletisim yayinlari, 2000.

Парк развлечений как инновационная форма культурно-досуговой деятельности

Родионов И.М., аспирант

Московский государственный университет культуры и искусств

Индустрия развлечений на сегодняшний день является одной из самых технологичных, капиталоемких, стремительно растущих и развивающихся отраслей культурно-досуговой деятельности. Сложнейшие инженерные проекты, многомиллионные инвестиции и грандиозные стройки выливаются в море адреналина для смелых посетителей. В индустрии развлечений ставятся самые впечатляющие рекорды скорости, высоты, ускорений и стоимости проектов. Но в то же время эти рекорды и самые недолговечные: изголодавшийся по сильным эмоциям зритель постоянно требует новых зрелищ и развлечений [1, с. 3].

Современная индустрия развлечений объединяет в себя различные направления культурно-досуговой и рекреационно-оздоровительной деятельности, связанные в первую очередь, с производством и эксплуатацией аттракционной техники и развлекательного оборудования, а также современные технологии развлечений, направленные на достижение необходимого развлекательного эффекта, создание незабываемой атмосферы праздника, радости и счастья.

На сегодняшний день формат традиционного парка культуры и отдыха во многом устарел и не отвечает потребностям современного посетителя. Исходя из возможностей и особенностей парка, как субъекта социально-культурной сферы, в настоящее время он должен представлять собой уникальный развлекательный комплекс с широким набором рекреационных и культурно-досуговых услуг.

Современный парк развлечений — это уникальный, высокотехнологичный комплекс культурно-развлекательных, спортивно-оздоровительных и рекреационных услуг, позволяющий человеку испытать чувства, через которые он достигает наибольшего развлекательного эффекта. Аттракционы, используемые в парках, позволяют искусственно создавать те ощущения, которые вызывают у посетителя самые разные эмоции: страх, наслаждение, ощущение полета, перегрузок и т.д.

Наличие современного развлекательного оборудования и аттракционной техники является важной частью парка развлечений, но только ими, естественно, ограничиваться не может. Без точек питания, стационарных и передвижных кафе, кондитерских автоматов, сувенирной продукции, культурной программы современный парк развлечений невозможен, поскольку эти аспекты жизненно необходимы для удовлетворения потребностей посетителей [2].

Поэтому хотелось бы более подробно остановиться на тех важных аспектах, которые сегодня необходимо учитывать при организации деятельности парка развлечений.

Задачей успешного администрирования является способность удерживать посетителя на территории парка в течение как можно более продолжительного времени, стимулируя при этом желание клиента снова вернуться сюда. Руководству парка необходимо прикладывать колоссальные усилия для того, чтобы интерес клиента к парку не исчерпался несколькими посещениями [3, с. 3940].

Для этого существует множество средств и их сочетаний, которые в принципе и определяют успешную работу парка.

1. Размеры парка

Если вспомнить о европейских парках восемнадцатого столетия, сразу станет ясно, что именно они являются непосредственными предшественниками современных парков развлечений. Не располагая аттракционами в привычном для нас понимании, знать той эпохи при разбивке парков в замках, вокруг летних резиденций отводила для этого значительные участки земли, чтобы развлечение гостей занимало как можно больше времени. Парки состояли из природных элементов, различных сочетаний ландшафтов, живописных видов, которые восхищали и удивляли. Сады, искусственные водопады, гроты, причудливые фонтаны, созданные в восемнадцатом веке, стали аттракционами той эпохи, аттракционами, в организации которых важнейшую роль сыграли участки земли и их размеры.

Пространство само по себе является неотъемлемым элементом любого парка. Посетитель не должен оказаться перед хаосом аттракционов, нагроможденных друг на друга, потому что в этом случае его визит будет ограничен временным интервалом, необходимым ровно на то, чтобы обойти все аттракционы. И, кроме того, пространство важно еще и потому, что является материалом для творчества. Преобразование пейзажей, создание необычных видов — все это требует определенного свободного места.

2. Использование ландшафта

Панорама, зелень, природная среда парка, возможно, являются самыми оригинальными его аттракционами, и без сомнения, имеют огромное значение. Если расставить карусели и американские горки на асфальте или каком-нибудь пустыре, полученную площадку никак нельзя будет назвать парком.

Посетитель, приходящий в парк, мечтает найти в нем необычную, фантастическую природу, панорамы, отличающиеся от привычных видов, отвечающие образам его воображения. Вряд ли здесь следует придерживаться логики природы, скорее, наоборот, при создании таких пейзажей, уголков, ландшафтов следует руководствоваться иррациональностью, фантастичностью, парадоксальностью: бок о бок с песками пустыни тропические джунгли, космический пейзаж рядом с Землей эпохи динозавров.

Природа парка должна оставаться аттракционом сама по себе, должна увлекать, а еще лучше — изумлять. Умелое и заботливое использование возможностей земельного участка, на котором располагается парк, может стать основополагающим элементом его привлекательности [3, с. 41-42].

3. Использование воды

Вода тоже является одним из важнейших элементов ландшафтной архитектуры. Об этом свидетельствуют парки сем-

надцатого столетия, в которых непременно присутствуют воды (окаймленные водной растительностью и кувшинками), необычные, в том числе внезапно включающиеся фонтаны, искусственные водопады.

Вода, как уникальный природный ресурс, плюс современные технологии, несмотря на определенные затраты на их использование, становятся основой очень успешных аттракционов водного типа, водных прогулок, сплавов и т.д.

В некоторых парках, построенных в восемнадцатом веке, до сих пор функционируют шуточные фонтаны — внезапно бьющие откуда-то струи воды, которыми хозяева обливали ничего не подозревающих гостей.

Отдельного слова заслуживают пруды, которые обладают всеми свойствами привлекательного аттракциона, в случае, если они правильно спланированы и имеют достаточно большую площадь. Пруды и озера могут представлять собой идеальное место для прогулок и размещения лодочных станций, организации ресторана на плавучей веранде, на них могут находиться фонтаны разных видов, а сами они — служить впечатляющим зеркалом, увеличивающим феерический эффект расцветающего в небе салюта.

Озера и пруды также могут служить площадкой для проведения концертов, шоу, костюмированных представлений и других массовых мероприятий.

4. Тематизация и зонирование

Тематизация отдельных участков парка является системой привлечения клиентов, создания эффекта необычности и привлекательности.

Существуют тематические зоны типа «пиратская бухта», «долина храмов», «восточный базар (тысяча и одна ночь)» и др. Так же по различным тематическим зонам могут быть сгруппированы аттракционы и оборудование. Например, зона «Western City» — ковбойский городок, где могут расположиться тир, аттракцион «Родео» в виде быка и другие развлечения.

Также неотъемлемым элементом парка являются тематизированные участки, созданные с помощью возможностей природы — ландшафты, которые сделают парк уютным и немного загадочным, и будут привлекать посетителей в летнюю жару, а детям предоставят прекрасное место для всевозможных игр. Это могут быть «охотничьи домики», уголки различных сказочных героев (например, «Дом семи гномов»).

5. Освещение

Если аттракционы можно образно назвать сердцем парка, то освещение — без преувеличения является его кровеносной системой.

Освещение имеет фундаментальное значение в благоустройстве и украшении парка, поскольку значительная часть работы парка осуществляется как раз в темное время суток. Следовательно, освещение имеет в парке определяющую

функцию, но при этом оно должно быть адаптировано к природным условиям.

Назначение освещения в парке совсем не такое, как на улице, площади, где оно служит для высветления пространства с целью облегчения передвижения и обеспечения безопасности прохожих. Эта функция для паркового освещения вторична, тогда как основное ее назначение — создание пейзажей и преобразование обыденности в нечто фантастичное, являясь неотъемлемым элементом обстановки парка, освещение должно творить волшебство, делать невидимое видимым, использоваться вместе с музыкой и другими средствами для создания зрелищности.

Спектакли звуков и света всегда привлекают публику. Достаточно вспомнить светозвуковые фонтаны, пользующиеся неизменной популярностью.

Функции освещения парка можно свести к следующим:

- урбанистская функция — свет используется для освещения территории;
- архитектурная функция — свет используется для создания пейзажей, преобразования окружающей среды, придания ей неповторимости;
- зрелищная функция — свет, наряду с музыкой и водными объектами, является элементом украшения парка, включенным в процесс развлечения [3, с. 48].

6. Музыка как часть парка

Музыка — основной элемент любого зрелища, она дополняет, придает определенный характер времяпрепровождению в парке, а если она еще и используется необычным образом, то многократно усиливает создание настроения у посетителя.

В парке музыка может использоваться двумя способами: в качестве аккомпанемента, общего фона (т.н. музыка обстановки, или «*ambience music*» — музыка окружающей среды) и непосредственно в ходе проведения праздников и концертов (специальное музыкальное сопровождение).

Музыкальный аккомпанемент, который можно услышать в «общественных» местах парка, призван создать звуковую основу, приглушающую малоприятные звуки, создающую атмосферу релаксации и развлечения, приятную для всех категорий посетителей. Иными словами, музыка в парке должна подаваться как элемент общего развлечения.

В пределах тематических зон музыка должна соответствовать той идее, которая заложена в оформлении той или иной зоны. Т.е. на площадке в стиле «Дикого Запада» и «Звездных Войн» должны звучать соответствующая тематическая музыка и звуковые эффекты.

Другим важным элементом музыкальности парка являются концерты и выступления артистов. Задача музыки здесь придать максимальную зрелищность мероприятию, быть вплетенной в контекст шоу, или развлекательной программы, которая под завораживающие звуки «унесет» зрителя в какой-то сказочный мир.

В этом отношении интересен опыт Диснейлендов, где концерты артистов в костюмах пожарных (The Firemen five plus one), выступления маленьких групп музыкантов, переодетых в ковбоев с пустыми бидонами, используемыми, как барабаны, и пилами, как виолончели, стали визитной карточкой американских парков с самого начала их работы, и одной из причин их популярности [3, 49-50].

7. Организация зрелищ

Концертно-зрелищные мероприятия являются неотъемлемым элементом культурно-развлекательной деятельности парка. Парк развлечений может служить сценической площадкой для выступления известных артистов и различных шоу-программ, местом проведения массовых праздников (Масленица, День города, Новый год), спортивных мероприятий.

Условно развлекательные мероприятия в парке можно разделить на 2 категории: специальные мероприятия и регулярные программы. Т.е., помимо специально организованных концертов и мероприятий, приуроченных к какой-то дате или событию, также в парке должны присутствовать ежедневные развлекательные программы (конкурсы, игры, анимационные программы), которые будут поддерживать постоянный интерес посетителей парка.

8. Символический персонаж

Символ парка является его своеобразным фирменным знаком, посредством которого парк становится узнаваемым. Символом является персонаж, заключающий в своем образе основную тему парка. Такой персонаж становится логотипом, который затем наносится на футболки, кепки и другие вещи с рекламной символикой.

Персонаж должен быть изначально задуман таким образом, чтобы стать сильной стороной парка, быть способным моментально производить на посетителя глубокое впечатление и рождать в нем симпатию. Ведь он — не только игрушка, но суть парка, выраженная в образе и призванная приятно удивлять и запоминаться так, чтобы у клиентов возникало желание купить вещи с его изображением (футболки, кепки и др.), в том числе и у тех, кто обычно не питает особого интереса к паркам.

Персонаж, если он действительно «удался», должен зажечь своей собственной жизнью, независимой от парка. На основе идеи, заложенной в символическом персонаже и фирменном стиле, строится вся маркетинговая политика и художественная составляющая парка развлечений.

При создании персонажа следует тщательно продумать, какое воздействие он должен оказывать на гостей парка. Герой должен немедленно приковывать к себе внимание, запоминаться, иметь свою историю, или легенду. В идеале персонаж парка может стать источником дополнительного дохода: в качестве эмблемы, наносимой на сувенирную продукцию; фотографирование с героем и т.д.

9. Парк как модульная конструкция

Сейчас уже кажется очевидным, что парк имеет не одну сущность, а множество. И чем больше их будет, тем больше шансов на успех будет у парка. Чтобы разнообразить предложение, необходимо создавать различные зоны, или, иными словами, модули, а для этого парку необходимо пространство и адекватная организаторская деятельность, чтобы суметь использовать максимально все вытекающие из этого возможности.

Давайте попробуем перечислить различные «сущности», в которых может предстать парк развлечений:

1. **Парк аттракционов** в прямом смысле этого слова, в котором для каждой категории посетителей имеются свои аттракционы.

Парк активного отдыха, с объектами спортивно-акробатического характера (полосы препятствий, подвесные мостики, спуск по канатам и т.п.)

Парк, определяемый названием «Ghost City» (**Город привидений**), в котором используются элементы оформления в стиле «ужас». Такой парк является развитием концепции аттракциона «Комната страха». Как правило, эффект такого парка базируется на элементах неожиданности и испуга, и строится с применением электромеханических объектов, декораций, спецэффектов и особенностей ландшафта.

Одним из удачных российских проектов такого плана можно назвать «Ужасы Петербурга», который представляет собой часовое «путешествие» по загадочным историческим и литературным местам города.

Парк призовых аттракционов (Redemption), оснащенный всевозможными игровыми автоматами и развлекательными аппаратами, с использованием жетонов и накопительной системы и возможностью выигрывать мелкие и крупные призы.

Данный тип парка наиболее характерен для развлекательных центров, или крытых парков развлечений.

Парк этнокультурного характера, в котором воспроизводятся элементы архитектуры, быта, костюмов каких-либо исторических эпох, а также элементов хозяйства, в виде старинных мануфактур или фабрик с их производственным циклом.

Тематический парк, который по своей сути является инновационной формой концепции парка развлечений. Именно поэтому остановим на нем более подробно.

Существует немало методов подбора аттракционов, создания особых пейзажей, иллюминации, музыки, которые позволяют парку превратиться в поистине уни-

кальное место развлечений. Все эти методы могут быть синтезированы в концепцию тематического парка, являющуюся их естественным продолжением.

Темой может послужить сфера общественной деятельности, персонаж, легенда, ситуация, история или сочетание этих элементов. Таким образом, парк может «конструироваться», а объекты в нем — обыгрываться в указанном ключе. Тогда аттракционы окажутся включенными в пейзаж, отражая общую тематическую атмосферу, и декорированными, в соответствии с общей темой парка.

Основной характеристикой тематического парка является, естественно, какая-то тема, способная предоставить существенные маркетинговые преимущества. Представим их более подробно:

1. Тематический парк является намного более привлекательным для клиентов в сравнении с традиционным парком. Будут ли это темы автомобильных гонок или сюжетов комиксов, неважно, главное, чтобы это были «сильные» темы.

2. Успешно выбранная тема парка может стать основой маркетинговой стратегии. Известно, что маркетинговые затраты могут принести ощутимый результат, и многие американские парки являются тому доказательством. Но это лишь в том случае, если правильно была «угадана» тема.

3. Тема парка может быть продумана и воплощена без обращения в международные организации для покупки авторских прав на киногероев и спортивные символы, без заключения дорогостоящих контрактов на объекты интеллектуальной собственности. Можно самим придумать сюжеты и истории, связанные с мифами, легендами, сказками, и адаптировать их на локальном пространстве.

Следует отметить, что выигрышная тема не является автоматическим решением всех проблем. Парк развлечений, имеющий твердую управленческую основу, будет приносить доход и в отсутствие значительных идей по тематизации. Парк, плохо спроектированный, управляемый людьми, незнакомыми со спецификой сферы, может легко превратиться в «черную дыру», вытягивающую деньги из инвесторов, даже в том случае, если лучшие умы рекламной индустрии изобрели для него гениальную тему.

Выявленные выше модули, или иными словами «сущности» парка, не означают, что парк развлечений должен соответствовать исключительно им. Парк является одной из составляющих социально-культурной сферы общества, и поэтому его развитие осуществляется в рамках экономического развития общества в целом и социальных изменений, которые в нем происходят.

Литература:

1. Аттракционы и развлечения: Журнал № 6(2009), № 7(2009), № 8(2010)
2. Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Социально-культурная деятельность: Учебник. — М.: МГУКИ, 2004
3. Тардини Ф. Парк развлечений в России. Проектирование. Строительство. Организация. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2009
4. Чижиков В.М., Чижиков В.В. Теория и практика социокультурного менеджмента: Учебник. — М.: МГУКИ, 2008

МУЗЫКОВЕДЕНИЕ

Key Editor – editing a note pitch and duration and sound volume and timbre (Cubase SX software)

Русу М.М., докторант

Академия Наук Молдовы, Институт культурного наследия

Cubase SX is called a professional virtual studio for work with sound. This is due to its capacities and possibilities this software offers a modern musician. Specialists in the field of music software programs P. Iu. Petelin and Iu. V. Petelin present *Cubase SX* as «a professional music editor» stating that «Modern music editors are universal. They allow to work with music and sound at all levels of creation of a piece of music: with a good computer, a sound blaster, MIDI key and a microphone at hand, one will be able to save fragments of a melody; to harmonize and conduct the whole piece; to select the most appropriate sounds; to record the vocal and the scores of traditional musical instruments; to process the created *tracks* with various effects; to unite the composed piece [...], to make the mastering and to prepare an album for recording on different support materials». [2]

When using *Cubase SX* one works with several windows, each having the function meeting a certain requirement of the process of creation. The basic window, where one records the scores of musical instruments and the vocal is called

Cubase SX Project. Editing windows, called *MIDI editors* provided in this program have an important role for they are able to help solve problems that may appear during the process of creation of a new piece. In this respect it is worth mentioning the *Score Editor* dealing with the editing and the printing of scores, *List Editor* designed to edit the *MIDI signal*, *Key Editor* meant to edit fragments represented as «fingerprints» of keys, and *Drum Editor* dealing with the editing of scores for percussion instruments. With regard to editors provided in *Cubase SX* program and their usage in the process of creation of a new piece, specialists in the field V. Trusova and E. Medvediev point out that «With editors' help a musician can penetrate the insides of objects of *Cubase SX* program and see their contents *in different visualizations*. Computer representation of music information is absolutely different from the one we are used to. This is why *Cubase SX* provides four windows, i.t. four *MIDI editors*, for different levels of computer editing of music information» [1, 235].

Key Editor is activated by *mouse double clicking* on a

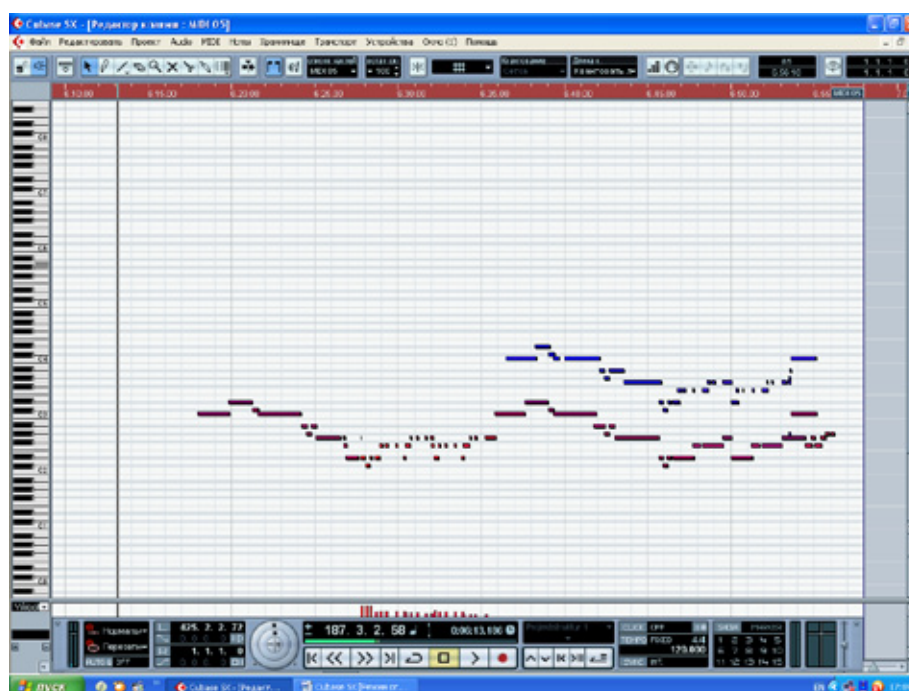

Fig. 1. KEY EDITOR

track. The work window of this editor shows that the performed music notes are rendered graphically by rectangular lines. Every line stands for a music note: the duration of this note is shown by the line length, and its pitch — by the position it takes compared to the piano key displayed on the left in the *Key Editor* window. In the bottom of the same window one can see the *Velocity* parameter (the speed of pressing keys) displayed as a vertical line, or in other words one can visualize the consecution of pressing a MIDI key and the dynamics of performance (playing) (pic. 1 KEY EDITOR).

This is a window where one can change the pitch, duration and place of a music note in a piece, and namely in the top side of the window called *Note Display* (where notes are displayed as horizontal lines), and in the bottom side of this window called *Controller Display* (vertical lines — *Velocity* parameter) one can change the dynamics of the whole piece.

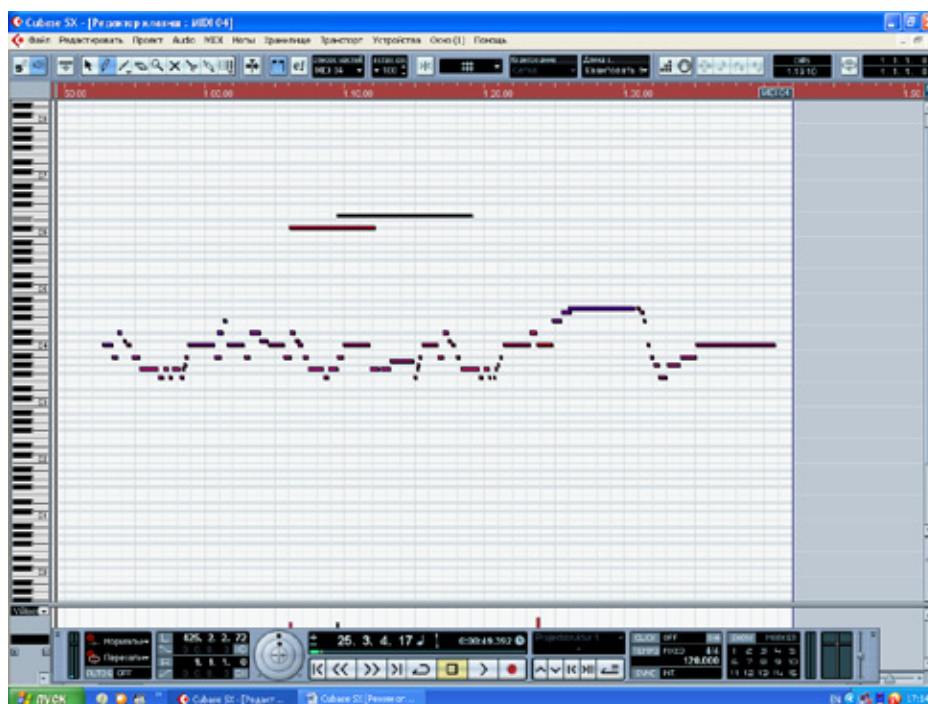
There is a toolbar in the top of the *Key Editor* window. By clicking on *Show Info* button (letter *i*) on the screen one will receive information about a delimited note. The latter will be shown on the top side of the window and it will include the following parameters: *Start* — the beginning of a note, *End* — the end of a note, *Length* — the duration of a note, *Pitch* — the pitch of a note, *Velocity* — the speed of pressing a key, *Channel* — the MIDI channel used to transmit the note to the program, *Off Velocity* — the speed of un-pressing a key. These parameters can be changed by *mouse* clicking on a needed inscription or by up (arrow going up) and down (arrow going down) keys or by means of the computer keyboard.

The simplest editing of music notes is to delimit a needed note by *mouse* and to use the tools from the *Toolbar*. One

can access these tools from the toolbar in the top side of *Key Editor* window or by a right *click* on the *mouse*. Using *Object selection* in the toolbar one can change the position of a music note within a piece by moving it to the right or to the left, as well as the pitch of a note by moving it up or down. The *Erase* tool serves to erase a music note, while the tool *Box* is meant for listening to the notes. The *Draw* tool is designed to create new notes and to edit the ones previously written. To create a new note it is enough to «draw» it in a needed place, yet in order to change the duration of a note one should do the following: in order to increase the duration one uses the pencil to lengthen the «fingerprint» of a key, but to decrease it one should fix the pencil on the line which graphically represent the note and move it to the right. By using the *brush* tool, *Paint*, one can add a minimal duration. Also, the duration of a note can be made using the tool *Split* — it can be decreased by cutting a fragment from the «fingerprint» of a key and by pasting a new fragment on the horizontal line symbolizing the music note with the help of *Glue* tool (**Pic. 2 A piece edited in NOTE DISPLAY**).

E. Medvediev and V. Trusova, authors of the article *Cubase SX for musicians*, explain that «When we talk about the proceedings of melody development there are no secrets, this resembles a choice of colors. The most important is to know when and how we apply them. The same refers also to the modification of sound volume (dynamics) and timbre». [1, 310]

In the bottom of the *Key Editor* window there is an editing sector named *Controller Display*, where one can do the editing by means of *controllers* of dynamics and timbre, and in this respect the abovementioned authors note that «Editing by means of *controllers* of dynamics and timbre is a signifi-

Pic. 2. A piece edited in NOTE DISPLAY

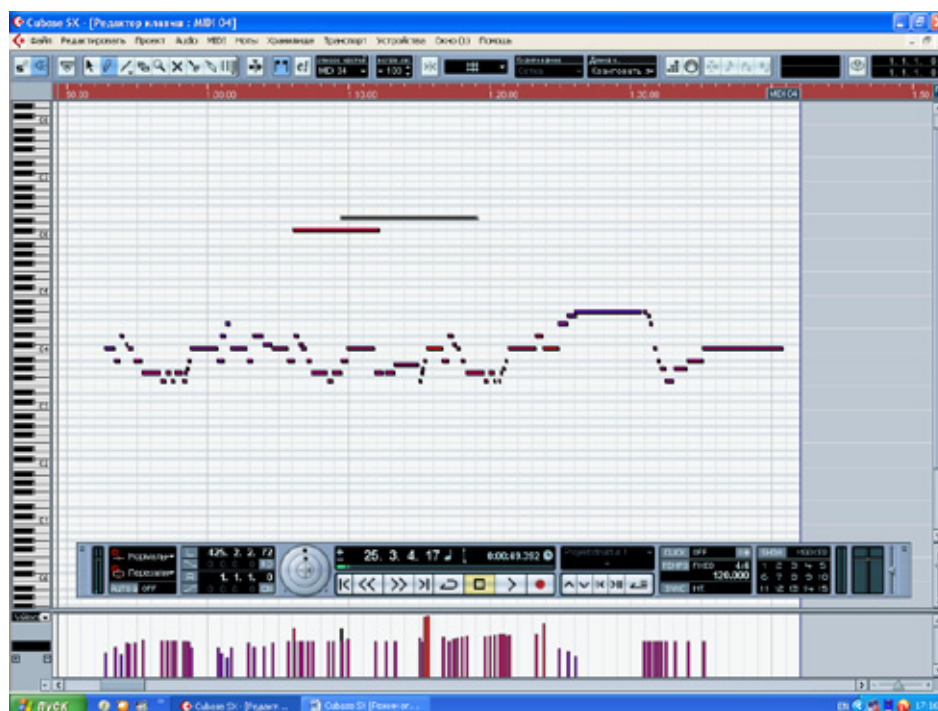

Fig. 3. Create New Controller Lane / adding Main Volume

cant part of modern music created with computer assistance. Without these components, a piece of music would be bound to have a monotonous sound, which destroys any music». [1, 310]

The same article explains the difference between two editing sectors, *Note Display* and *Controller Display*, briefly and quite clearly for a musician with relevant academic background, and namely that «Musical sounds have four basic characteristics: the pitch and the duration of a music note, and volume and timbre of sound. The first two — the pitch and the duration of a note — are displayed as fingerprints of keys in the upper side of the editor, i.e. in *Note Display*. The other two — the volume and timbre of sound — can be edited in the bottom side of the editing window, i.e. in *Controller Display*». [1, 310]

In *Controller Display* there is an automatic indication of the *Velocity* parameter. This can be changed using *Draw* (pencil) tool to either extend the line or decrease the vertical line. As well, in the toolbar there are lines of different forms which can help change the parameters indicated in this sector. Thus, one of the possibilities to edit the parameters of *controllers* is to modify them by means of tools from the toolbar of the *Key Editor* window, which is called graphic editing. *Cubase SX* provides two more options of editing a piece of music in the *Controller Display* sector: by making a real-time recording of virtual instruments provided by the program and by re-recording of the wanted part with the help of computer-connected MIDI key (external MIDI instrument). It is necessary to mention that by *controllers* the producer indicated *MIDI messages* called *Non- Note Events*, which include among others also the *Velocity controller*. By mod-

ifying its parameters one will manage to change the volume and timbre of sound. As mentioned above, *Velocity controller* is displayed graphically as vertical lines placed to the right side of each note (at the beginning). To the left side of the *Controller Display* sector there are two small windows: the lower one displays a tool for graphical editing (for instance, *Draw* tool), while the upper one includes a *controller* to help one change (modify) a piece of music (for instance, *Velocity controller*), and also by accessing it one can open a list of *controllers* on the screen with 6 *Non-Note Events* automatically displayed in the list, where one can choose another *controller* to edit the work. By means of the *Setup* option selected from the menu one can open on the computer screen the *Controllers Menu Setup* window with two lists of *controllers*. The *In menu* list includes *controllers* from the menu of the graphical editing section, while the *Hidden* list displays all other *controllers*. To add another *controller* from one list into another one can use arrows in the lower side of the *Controllers Menu Setup* window and confirm the operation by clicking on the *OK* button. Most of the times it is much easier to edit several *controllers* simultaneously. To have this option one can create a new work file in the *Controller Display* sector by double clicking and selecting the option *Create New Controller Lane*. In the sector of *controllers* graphical editing there will appear a new line, on the left side one will select a tool to be used for editing and instead of *Velocity controller*, which is displayed automatically as mentioned, one will select a new *controller*, for instance *main volume* which will be helpful in changing the volume of sound and the dynamics of a piece (Fig. 3 Create New Controller Lane / adding Main Volume).

The dynamics and the timbre are the other two means of expressivity, which importance is beyond doubt in the work on any composition creation. The emergence of new tools contributed to increased series of the timbre, while current music software programs made an input in the «possibility to create timbres independently, which is a significant upsurge in the field of music». [1, 329]

Despite impressive possibilities to create new timbres with computer help, when creating them one should keep in mind the music concept and should not make abuse of the

technological «offers», which is also an advice given by the authors of the abovementioned article: «When working with music material one should always have the sense of proportion or moderation which is one of the most important principles of art. The plenty of expressivity means of the music language should not be limited only to timbral change, no matter how appealing it may be. We should take into account that saving (*economizing*) the expressivity means allows to present the timbre — in the right and necessary moment — as impressive and novel». [1, 329]

Bibliography:

1. Медведев Е.В., Трусова В.А. Cubase SX для музыкантов. — СПб.; БХВ — Петербург; 2003. — 640 с.; ил.
2. Петелин Ю.В., Петелин Р.Ю. Cubase SX 3: где прячется музыка.// <http://www.petelin.ru/pcmagic/cubase3/cubase3.htm>

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Соотношение основных тренировочных средств различной интенсивности в тренировке каратистов высокого класса

Насыров Б.М., аспирант

Узбекский государственный институт физической культуры

В спортивных единоборствах нагрузка упражнений определяется не только объемом выполненной работы, но и уровнем ее интенсивности. Известно, что объем нагрузки, учитывается по времени и его регистрация не представляет трудности. Контроль же за интенсивностью тренировочной нагрузки представляется более сложным и важным, что обусловлено рядом объективных и субъективных причин, таких как субъективность измерения, труднодоступность применения современной телеметрической аппаратуры. Предлагается оценивать интенсивность нагрузки на основе частоты сокращений (ЧСС), фиксируемой пальпаторно и неоднократно у каждого каратиста в течение всей тренировки и в этом направлении был выполнен ряд исследований [1,2,4, 5, 7,8].

Интенсивность работы в значительной степени определяет величину и направленность воздействия тренировочных упражнений на организм спортсмена. Изменяя интенсивность работы, можно способствовать преимущественной мобилизации тех или иных поставщиков энергии, в различной мере интенсифицировать деятельность функциональных систем, активно влиять на формирование основных параметров спортивной техники [6].

Рассматривая изменения метаболических состояний у спортсменов в зависимости от относительной мощности, выраженной в единицах максимального метаболического уровня, ряд специалистов [3] считает рациональной следующую последовательность выполнения упражнений в тренировочном занятии:

- вначале алактатно анаэробную (скоростно-силовые), затем анаэробные гликолитические упражнения (упражнения на скоростную выносливость);
- вначале алактатные анаэробные, а затем аэробные упражнения (упражнения на общую выносливость);
- в начале анаэробные гликолитические (в небольшом объеме), затем аэробные упражнения.

В соответствии с данными уровнями интенсивности работы в практике принято распределять упражнения по зонам интенсивности следующим образом.

I зона — преимущественно аэробная (восстановительно- поддерживающая), ЧСС — 114-150 ударов в минуту.

II зона — смешанная аэробно-анаэробная (развивающая), ЧСС — 156-180 ударов в минуту.

III зона — анаэробная (спринтерская), ЧСС от 186 и выше ударов в минуту.

В ходе исследования подготовки сборной команды Узбекистана по каратэ выявлена динамика интенсивности применяемых средств на предсоревновательном мезоцикле (таблица 1)

Анализ полученных данных позволил определить некоторые особенности распределения объема тренировочной нагрузки по зонам интенсивности. Было установлено, что на первом этапе подготовки предсоревновательного мезоцикла использовались специализированные и неспециализированные упражнения в первой и второй зонах интенсивности. Таким образом, общее время работы в первой зоне составило 1360 минут или 55% от общего времени, а величина нагрузки составила 6545 условных единиц. Во второй зоне время работы составило 1115 минут или 45% от общего времени и величина нагрузки составила 10720 условных единиц.

Подобное распределение объяснялось необходимостью поддержания достигнутого уровня работоспособности с помощью тренировочных средств, выполняемых в вышеуказанных зонах. На первом этапе неспециализированные упражнения выполнялись в первой и во второй зоне интенсивности, в количественном отношении это выглядит так: 86,3% и 13,7%. В то же время специализированные упражнения имели следующие показатели: низко-специализированные упражнения — 14,6% и 85,4%, средне-специализированные упражнения — 66,7% и 33,3%, высоко-специализированные упражнения — 5,4% и 94,6%, максимально-специализированные упражнения — 21,3% и 78,7% соответственно.

Подобное распределение тренировочных упражнений свидетельствует о преимущественном решении частных задач изучаемого этапа, связанных с совершенствованием специальных физических качеств спортсменов.

Задачами второго этапа являлись — развитие специальных физических качеств и повышение уровня специальной работоспособности высококвалифицированных каратистов.

На втором этапе время работы в первой зоне составило 1040 минут или 44,2% от общего времени, а величина нагрузки составила 6190 условных единиц. Во второй зоне время работы составило 1005 минут или 42,6% от об-

Таблица 1. Распределение тренировочных нагрузок по зонам интенсивности в предсоревновательном мезоцикле у каратистов высокой квалификации

Группы упражнений	Предсоревновательный мезоцикл								
	I-этап			II-этап			III-этап		
	1 зона	2 зона	3 зона	1 зона	2 зона	3 зона	1 зона	2 зона	3 зона
Неспециализированных упражнений	86,3	13,7		86,6	13,4		90,3	9,7	
Низкой специализированности	14,6	85,4		21,4	78,6				
Средней специализированности	66,7	33,3			100				
Высокой специализированности	5,4	94,6		22,2	62	15,8			
Максимальной специализированности	21,3	78,7		5,7	64,4	29,9		61	39

Примечание: за 100% принят общий объем специализированных и неспециализированных упражнений

щего времени, величина нагрузки — 10880 единиц. В третьей зоне спортсмены работали 310 минут или 13,3 % от общего времени, величина нагрузки составила 6510 условных единиц.

Неспециализированные упражнения и на этом этапе выполнялись в первой и во второй зонах интенсивности, а в количественном отношении это выглядело так: 86,6% и 13,4%. При этом время упражнений низкой специализированности в этих же зонах интенсивности составило соответственно 21,4% и 78,6%. Выяснилось, что упражнения средней специализированности занимали преимущественное положение на данном этапе, но выполнялось только во второй зоне интенсивности (100%). Обращает на себя внимание тот факт, что распределение упражнений высокой и максимальной специализированности выполняются во всех трех зонах интенсивности и составили соответственно 22,2%, 62%, 15,8% и 5,7%, 64,4%, 29,9%.

Анализ используемых средств подготовки по зонам интенсивности на втором этапе предсоревновательного мезоцикла позволил выявить тенденцию к увеличению объема выполнения специализированных упражнений преимущественно во второй зоне интенсивности.

Содержание работы в третьем этапе характеризуется тем, что специализированные упражнения выполнялись во второй и третьей зоне интенсивности. При этом выявлена закономерность: с увеличением объема выполнения специализированных средств уменьшается объем упраж-

нений, выполняемых в максимальной зоне интенсивности на предсоревновательном мезоцикле подготовки. Неспециализированные упражнения выполнялись в изучаемом этапе подготовки в первой и во второй зонах (соответственно 90,3% и 9,7%).

Анализ тренировочных нагрузок по зонам интенсивности показал, что общее время работы в первой зоне составило 325 минут или 27,5% от общего времени, а величина нагрузок 1630 условных единиц. Во второй зоне время работы составило 535 минут или 45,4% от общего времени и величины нагрузки составило 6360 условных единиц. В третьей зоне каратисты работали 320 минут или 27,1% от общего времени, величина нагрузки составила 6720 условных единиц.

Результаты полученных исследований свидетельствует о позитивном влиянии существующей организации предсоревновательного тренировочного процесса на эффективность соревновательной деятельности и состояние высококвалифицированных каратистов. Изучение полученных данных позволяет сделать вывод о том, что планирование объема нагрузки с высокой интенсивностью в последующем его понижений на последних этапах подготовки приводит к спортивной форме спортсменов, что способствует совершенствованию технико-тактического мастерства и физических качеств в предсоревновательном мезоцикле подготовительного периода, и является рациональным, о чем свидетельствует результаты участия в соревнованиях.

Литература:

1. Арацилов М.С. Методы интенсификации учено- тренировочного процесса на основе экспресс — контроля за состоянием борцов. Автореф. дисс. канд. пед. наук. М., 1991. — 24 с.
2. Бурындин А.Г. Экспериментальное обоснование средств срочной информации для оперативного планирования тренировочных нагрузок в спортивной борьбе: Автореф. дисс. канд. пед. наук. М., 1973 — 18 с.
3. Волков Н.И. Биоэнергетика напряженной мышечной деятельности человека и способы повышения работоспособности в спорте. Автореф. дисс. док. биолог. наук. — М., 1990 — 5 с.
4. Запорожанов В.А. Контроль в спортивной тренировке. — Киев: Здоровье, 1988. — 144 с.
5. Зациорский В.М. Спортивная метрология. — М.; Физкультура и спорт, 1982. — 266 с.
6. Коц Я.М. Основные физиологические принципы тренировки // Учеб. пособие — М., 1988 — С.36.
7. Ленц А.В. Тактика в спортивной борьбе. — М., 1967. — 201 с.
8. Ляпин В.П. Оперативный педагогически контроль технической подготовленностью борцов вольного стиля в предсоревновательном периоде: Автореф. дисс. канд. пед. наук. — Киев, 1987. — 14 с.

ЖУРНАЛИСТИКА

Трансформация модели российских СМИ в 1990-х годах

Демидова Т.В., кандидат культурологии, доцент
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

В 1990-х годах радикальные перемены в укладе общественной жизни страны привели к соответствующим изменениям многих социальных институтов, включая средства массовой информации. В переходный период от административно-командной системы управления экономикой к рынку, от тоталитарного режима к правовому государству им пришлось адаптироваться к новой социально-экономической и политической ситуации в стране.

Изменение политико-экономического курса развития страны не только открыло для российских СМИ новые темы, но и коренным образом трансформировало их модель.

Точкой отсчета в постсоветской истории российских СМИ принято считать 1991 год, когда 27 декабря был принят новый Закон РФ «О средствах массовой информации». Он отменил цензуру, предоставил широкие права на учреждение печатных изданий и других средств массовой информации, ввел их регистрацию как проявление новых принципов строительства журналистики в демократическом обществе.

Была разрушена монополия государства на теле — и радиовещание и печать. В этот период на российском рынке СМИ появляются новые издания, телеканалы (REN TV, а потом и НТВ, ТВ-6) и радиостанции («Эхо Москвы» и др.). Пользуясь нестабильной политической обстановкой, многие печатные издания вообще отказались от партийных учредителей в пользу редакции или трудового коллектива, которые, согласно новому закону о средствах массовой информации, могли теперь выступать в этом качестве. Примером может служить газета «Московский комсомолец», редакция которой перерегистровала издание с завышенным названием, выйдя, таким образом, из-под контроля прежних учредителей, — горкома и обкома ВЛКСМ. По похожей схеме действовали и другие издания: «Известия», «Правда», «Литературная газета», «Знамя» и т.д.

В новых политических условиях начали меняться и роли отдельных средств массовой информации. Если раньше ведущим средством массовой информации была периодика, то теперь эта позиция была передана телевидению. Это объяснялось не только тем, что оно, в отличие от прессы, было бесплатным, но и тем, что телевидение предоставляло больше возможностей для пропаганды проводимого курса реформ, чем пресса и, тем более,

радио. Значение новой роли телевидения ярко проявилось еще в ходе прямых трансляций съезда народных депутатов, которые завораживали всю страну настолько, что улицы пустели. Прямые телетрансляции политических событий, обильный поток документальных и художественных лент о преступлениях коммунизма способствовали максимальной политизации масс и разрушению идеалов советской эпохи.

Однако свобода средств массовой информации длилась не долго. Экономический кризис, углубившийся после августовских событий 1991 года, привел СМИ в состояние зависимости от системы субсидий и экономической помощи со стороны политических властей.

С 1992 года начался новый период в истории формирования системы российских СМИ. Так, в феврале 1992 года после того, как в течение нескольких дней не выходили «Труд» и «Комсомольская правда», Б. Ельцин подписал указ, согласно которому фиксировались цены на бумагу и частично погашались издержки крупнейших изданий. В этом же указе содержалось и распоряжение о начале процесса приватизации сети распространения печатных изданий. Субсидии, которые предоставлялись крупным и наиболее популярным изданиям, превратили формально независимые издания в официальную, правительственную прессу. Остальные же редакции, не получившие правительственных дотаций, были вынуждены искать себе спонсора, что, в свою очередь, привело их в кабалу к крупному капиталу.

В этот период начало меняться и содержание текстов СМИ, что было связано не только с тем, что редакциям необходимо было «отрабатывать» вложенный в них капитал владельцев, но и с тем, что появилось много новых авторов, зачастую не имевших специального образования. В отличие от советской системы СМИ, в новой модели не было никаких ограничений по кадровому составу редакций и особых требований к наличию специального образования у журналистов. Дилетантизм новых журналистов и редакторов, погоня за сенсациями привели к рождению и закреплению в массовом сознании многочисленных мифов. Например, о том, что практически вся сельскохозяйственная продукция в Советском Союзе выращивалась на садово-огородных участках горожан, что в годы сталинских репрессий в лагерях погибли сотни миллионов людей и т.д. При этом авторы

сенсаций ссылались на какие-то засекреченные документы архивов, в которых журналисты, как правило, даже и не бывали.

Стремление к получению максимальной прибыли привело к тому, что страницы газет, телевизионный и радиоэфир стали стремительно заполняться сплетнями о жизни политических и эстрадных звезд, слухами, фальсификациями, рекламой.

В период экономического кризиса начинает формироваться различие в развитии центральных и региональных СМИ. Если в коммунистическую эпоху региональные пресса, телевидение и радио выполняли функцию ретранслятора материалов центральной прессы, то теперь они вынуждены искать свою нишу в новой системе СМИ. В то время как центральные печать и телевидение активно участвуют в политической жизни страны и разделились на «демократические» и «оппозиционные», региональные СМИ уходят из политики и занимают позицию наблюдателей, а не активных участников. Местные СМИ переключают свой интерес на реальные, далекие от политики проблемы жителей провинции. Повышение стоимости доставки прессы привело к тому, что центральные печатные издания потеряли своих подписчиков и уступили свои позиции региональным СМИ и центральному телевидению.

На развитие российских СМИ большое влияние оказал и кризис политической власти, особенно ярко проявившийся во время октябрьских событий 1993 года. Многие издания, не поддержавшие во время «штурма Белого Дома» позицию Б. Ельцина, были закрыты.

В это же время крупнейшие бизнес-группы страны стали приобретать собственные средства массовой информации, преследуя, в первую очередь, политические цели, а не коммерческие цели. С 1994 по 1996 годы в стране возникают медиа-холдинги, среди которых самыми крупными были группы Б. Березовского, В. Гусинского. Так, Б. Березовскому принадлежали часть акций ведущего российского канала — ОРТ, ведущий пакет акций ТВ-6, «Независимая газета», «Новые известия», «Коммерсантъ», «Огонек». Медиахолдинг В. Гусинского «МОСТ» включал в себя телеканал НТВ, спутниковый проект НТВ+, сетевой канал ТНТ, газеты «Сегодня», «7 дней», журнал «Итоги», радиостанцию «Эхо Москвы».

Информационные магнаты стремятся получить максимальную прибыль не только за счет формирующегося рекламного рынка, но и предлагают властям коммуникационные каналы в обмен на участие в разделе государственной собственности. Частные СМИ превращаются в мощный механизм воздействия финансово-промышленных групп на власть.

В 1996 году предвыборная кампания на должность президента страны продемонстрировала максимальные возможности СМИ в процессе манипуляции общественным мнением. Несмотря на то, что предвыборный рейтинг Б. Ельцина был чрезвычайно низок, политическому окружению президента, финансово-промышленным группам

с помощью медиа удалось убедить избирателей в том, что Б. Ельцин способен противостоять возврату к советскому прошлому [1].

Однако после выборов владельцы медиа-холдингов фактически перестают работать с реформаторами и начинают активно решать свои финансово-политические проблемы с помощью СМИ. Газетные полосы, теле- и радиоэфир заполняются бесчисленным компроматом на политических и финансовых деятелей, различными провокациями, информационными кампаниями. Информационные войны развернулись на всех национальных каналах, на страницах крупнейших периодических изданий.

Государство, стремясь противостоять влиянию медиа-корпораций, создает ВГТРК и одновременно начинает кампанию против крупнейших медиамагнатов — Б. Березовского и В. Гусинского.

Функционирование масс-медиа в режиме информационных войн приводит к тому, что СМИ перестают поддерживать коммуникацию в обществе, создавать адекватное представление о реальности, отделять главное от второстепенного, несущественное от значимого.

В период коренных политических, социальных и культурных потрясений претерпевает изменения не только сама модель СМИ, но и тот набор функций, которых они выполняли в обществе. Так, в годы советской власти ведущими функциями были пропаганда коммунистической идеологии и воспитание, формирование советского человека, а затем уже шли информационная и коммуникативная функции. В первые годы после распада СССР, с конца 1980-х по середину 1990-х годов, выстраивается новая иерархия социокультурных функций СМИ. В этот период ведущими становятся информационная и коммуникативная функции.

Информационная функция. Основные лозунги этой эпохи — свобода слова и информации. СМИ теперь публикуют огромное количество материалов, посвященных как современной политической ситуации, так и фактам прошедших эпох. СМИ публикуют ранее засекреченные материалы о Советской Армии, экологических и социальных проблемах страны. Объем, разнообразие и скорость передачи информации теперь напрямую влияют на рентабельность СМИ.

Коммуникативная функция. СМИ предоставили людям реальную возможность высказать свое мнение по поводу происходящих в стране изменений. А благодаря новым техническим возможностям предоставленных спутниковым телевидением люди смогли общаться и с гражданами несоциалистических стран. Данная функция начала реализовываться в конце 1980-х в форме знаменитых телемостов между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Затем она получила свое развитие в виде прямых трансляций телепередач с предоставленной зрителю возможностью дозвониться до программы и высказать свое мнение по теме передачи. Но ярче всего коммуникативная функция проявила себя в сфере сетевой коммуникации. Интернет предложил своим

пользователям практически безграничные возможности по общению, обмену мнениями.

В группу ведущих функций теперь попадает и практически отсутствовавшая у советских СМИ *функция развлечения*. Это объясняется тем, что, получив независимость и утратив государственное финансирование, СМИ должны были самостоятельно зарабатывать средства на свое существование, а для этого необходимо было любой ценой увеличить количество зрителей, читателей, слушателей. Привлечь потребителя можно было за счет увеличения количества развлекательных материалов: кроссвордов, анекдотов, сплетен т.д. В 1990-х годах начинают возникать СМИ, ориентированные только на развлечения.

Функция воспитания в начале 1990-х годов утрачивает ведущие позиции. Более того, доминирование данной функции в советский период теперь подвергается осуждению. СМИ Советского Союза обвиняются в том, что они участвовали в целенаправленном идеологизированном формировании менталитета советского человека.

Отказ от воспитательной функции проявился и в том, что в 1990-х годах с экранов телевидения начинают исчезать детские передачи и образовательные проекты. Те же детские программы и проекты, которые уцелели, были переориентированы на развлекательную функцию.

Функция трансляции пропаганды так же, как и функция воспитания в начале 1990-х годов подверглась осуж-

дению, но уже с 1995-го года вновь начала занимать одну из ведущих позиций. Необходимость пропаганды «новых демократических ценностей», новых политических идей заставляет власть вновь вернуться к идее вертикальной модели СМИ. И хотя ВГТРК не может соперничать с жесткой пирамидальной структурой СМИ Советского Союза, она вполне способна выполнять возложенные на нее задачи пропаганды идеологии правящей элиты.

Функция организации поведения и инспирирования необходимых власти действий. Также актуализируется во второй половине 1990-х годов. Особенно ярко данная функция реализовалась во время предвыборных кампаний различного уровня. СМИ были заполнены различного рода информацией, целью которых было заставить людей проголосовать за того или иного кандидата. Но если в годы советской власти организаторам поведения выступала коммунистическая партия, то теперь в этой роли выступают и политические конкуренты правящей партии, и олигархи, и медиамагнаты.

Таким образом, можно сказать, что в 1990-х годах в деятельности российских СМИ произошли серьезные перемены. Изменения в типе социального устройства привели к трансформации отношений между медиа и государством, к преобразению вертикальной структуры СМИ в горизонтальную, к разделению ролей общероссийских и региональных СМИ, к перестраиванию функциональной парадигмы.

Литература

1. Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество: Введение в теорию исследования. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — С. 247.

Анализ репрезентации образа профсоюзных организаций в средствах массовой информации, на основе газетных публикаций

Шиленко А.А., магистрант

Саратовский государственный технический университет

Тема репрезентации профсоюзных организаций довольно актуальна относительно сегодняшнего времени, однако рассматриваемые в ней вопросы существуют не первое десятилетие. Доказать это может простой логический вывод, понятный каждому, что: состояние страны определяется ее экономикой, экономика определена бюджетом, бюджет формируют государственные предприятия и предпринимательская деятельность частного сектора, а вот доходы как госучреждений так и частных организаций определяются успешностью их финансовой деятельности напрямую зависящей от условий труда работников. Как банально это не звучит, но в итоге получается, что исследуемые профессиональные союзы и другие организации, выполняющие функцию контроля и защиты, социально трудовых прав рабочих определяют эффективность экономики всей страны. Данная работа состоит из анализа

освещения средствами массовой информации различных аспектов деятельности профсоюзов.

Средства массовой информации обладают неким феноменом, связанным с тем, что они не только отображают события реального мира, аргументируя и оценивая их, но и влияют на то, как эти события развиваются в будущем. Освещение не только достижений, но и неудач отечественной социально — трудовой сферы позволяет лучше разобраться, и определить пути улучшения и разрешения различных ситуаций. Одним из таких механизмов являются профессиональные союзы. Все еще продолжают споры относительно данной структуры, существуют несколько мнений прослеживаемых в различных изданиях: кто-то считает, что профсоюз необходим как один из критериев восстановления экономики страны после распада Союза, кто-то расценивает профсоюзы как бюрократический пе-

режиток прошлых лет. В общем, оценка деятельности профессиональных союзов СМИ весьма неоднозначна: публикации описывают примеры успешной работы профсоюзов, иногда подробно, иногда недостаточно, а иногда избыточно и с преувеличениями, граничащими с пропагандой; или содержится критика, тоже бывающая как конструктивной, так и необоснованной. Само понятие «профессиональный союз» по-разному воспринимается: ассоциации с защитой, контролем и поддержкой работника контрастируют с ассоциациями о бюрократии, дополнительных обязательствах, взносах. Тематики исследования о необходимости структуры профсоюзов и их эффективности в разрешении социально-трудовых споров остаются актуальными сегодня по той причине, что разрешение социально-трудовых споров входит в список приоритетных направлений деятельности государственных структур занимающихся проблемами экономической успешности страны. Одним из действенных средств, помогающим в данном исследовании, можно считать рассмотрение аспектов освещения прессой участия профсоюзов в регулировании условий труда работников. В дальнейшем проведем анализ определенного издания и попытаемся обобщить результат.

Целью данного исследования является формирование и последующий анализ дискурсивных практик в контексте освещения и оценки деятельности профессиональных организаций Саратовской федеральной, областной и региональной прессой. Во внимание принимались исследования только тех статей, которые были посвящены социально-трудовой сфере и тем или иным образом описывали деятельность профсоюзов.

Для исследования была выбрана газета федерального и регионального характера — «Российская газета» (РГ) за период 2003–2009 годы.

Выбор данного печатного издания обусловлен, прежде всего, тем, что оно является периодическим изданием федерального уровня и имеет своеобразный статус главного официального печатного органа страны, издание находится в свободном доступе, содержит разноплановые статьи, в том числе и широкий выбор статей посвященных теме исследования касательно социально — трудовых прав. Кроме того, издание публикует статьи различных тематик и выдержки или полные тексты законодательных документов федерального и местного значения обеспечивая интерес, как простых граждан, так и специализированных работников различных сфер. Среди документов публикуемых в издании можно отметить следующие: федеральные конституционные законы, федеральные законы (в том числе кодексы), указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, нормативные акты министерств и ведомств (в частности приказы, инструкции, положения и т.д.). В газете также публикуются акты Федерального Собрания РФ (парламента), решения Конституционного Суда и другие акты.

Суммируя, отметим, что данное издание характеризуется доступностью, относительным спросом, до-

стоверностью изложения материала, это, несомненно, обеспечено статусом печатного органа как источника ознакомления граждан с законодательной базой страны.

Статус гарантирует актуальность и достоверность публикуемых статей или интервью.

«Российская газета» — издание нового российского государства, она учреждена Правительством Российской Федерации, первый номер газеты вышел 11 ноября 1990 года.

«Российская газета» является официальным изданием — после публикации здесь вступают в силу государственные документы. При этом «Российская газета» — издание для читателя, в ней есть все: от новостей, репортажей и интервью государственных деятелей до компетентных комментариев к документам. Тираж газеты — более 218 тысяч экземпляров. Газета имеет 32 корреспондентских пункта она печатается в 44 городах страны, сопровождается региональными вкладками и тематическими приложениями. Выходит газета ежедневно [1].

Приведем некоторые результаты нашего анализа. Сначала раскроем качественные аспекты репрезентации проблем профсоюзного движения в современных российских СМИ. Данное исследование, основанное преимущественно на проведении количественного контент-анализа печатных СМИ, посвященных рассмотрению деятельности современных профсоюзов, оценивается эффективность контроля социально-трудовых прав, по этим критериям определяется основное дискурсивное поле по основной тематике статей и содержит 17 переменных которые были распределены на 3 группы:

«Акции протеста» забастовка, протест, давление на трудовой коллектив, забастовочный комитет, публичная акция, нарушение трудового законодательства, трудовые права.

«Работа профсоюзов» консультативная поддержка, председатель профкома, судебные процессы, правовой инспектор профсоюза, условия труда, законодательство.

«Создание профсоюзов» профвзносы, коллективный договор, член профсоюза, профком.

Из отобранных 26 номеров о проблеме забастовок и акциях протеста, устраиваемых рабочими с участием профсоюзов — 8 статей; об организации и создании новых профсоюзов и профессиональных организациях указано в 8 статьях; и о повседневной работе профессиональных организаций описано в 10 статьях.

Издание преимущественно уделяет основное внимание статьям, касающимся политической жизни страны, в числе меньших по значимости статей находятся статьи посвященные культуре и спорту. Интересующие данное исследование статьи, касающиеся социально — трудовых отношений занимают промежуточное положение. Статьи, посвященные той или иной деятельности профсоюзов, встречаются не столь часто и более распространены в региональных подразделениях или специализированных разделах как «Российская бизнес газета». Однако в последний период, отмеченный временем «мирового эконо-

мического кризиса» можно более часто встретить публикации, раскрывающие появившиеся или возросшие проблемы трудовой сферы.

Далее следует анализ выбранных статей издания в рамках исследования по каждой из предложенных концепций и по определенному дискурсивному полю.

Все три группы непосредственно связаны между собой, и разделение их условно. В дальнейшем описании будет приведена аргументация разделения статей по тематике на избранные группы.

Группа «*Акции протеста*» составляющая 29 процентов от общего числа анализируемых статей.

Дискурс «*акций протеста*» включает публикуемые в изданиях статьи, о различных коллективных действиях применяемых работниками организации в случае несоответствия условий труда их требованиям. Преимущественно требования рабочих имеют материальный характер, то есть это требования погашения задолженности по оплате труда или повышения общего уровня заработной платы. Следующими по значимости уже выступают требования недопущения сокращения штата и увольнений, а также предоставления надлежащих условий на рабочем месте. Роль профсоюзов имеет различный характер от консультирующей помощи и составления требований к руководству организации до непосредственного планирования, организации и участия в акциях протеста. Сами акции имеют различный характер, различаясь по количеству участников, стихийности и подготовленности. Особенно заметны акции протеста проводящиеся на крупных предприятиях с большим производством. Для примера — четыре статьи, где две первых: «Битва за конвейер» (Андрей Имуков) [2], «Школа капитализма» (Валерий Выжutowич) [3] описывают ситуацию с забастовкой на заводе «АвтоВАЗ» характеризующуюся выступлениями рабочих, требованием повышения зарплаты, и остановкой производственного конвейера; две другие статьи описывают несколько акций протеста проведенных работниками завода «Форд-Всеволожск» происходившими осенью 2005 года «На 30 «фокусов» меньше» (Татьяна Ефременко) [4] и зимой 2007 года «Фокус не получился» (Михаил Телехов) [5], где участники протеста помимо уже перечисленных способов выражения недовольства, применили практику не полной остановки производства, а сокращения производственной выработки. Помимо крупных производств отечественная экономика имеет другие проблемные места: как добыча полезных ископаемых: статья «Русский вольфрам» пошел по швам» (Татьяны Шадриной) [6] о забастовке и голодовке горняков поселка Светлогорье; и сфера бюджетных рабочих системы образования. Южноуральское отделение Российской газеты опубликовало статьи «Путаница в сетке» [7] и «Закрытый урок» [8] (Валентины Пичуриной) посвященные протесту преподавателей, вызванному низким уровнем оплаты труда. Последняя статья в этой группе «Мода на профсоюз» (Татьяны Владыкиной) [9] не описывает конкретную практику акции протеста, статья содержит ин-

тервью с писателем Сергеем Лукьяненко о положительных и отрицательных сторонах забастовок и других акциях, проводимых с участием профсоюзов.

Подводя итог по материалам данной группы, необходимо отметить несколько моментов:

Конечно, акции протеста — это часто действенная мера и освящение их средствами массовой информации хорошая пропаганда, но такая помощь имеет двойственный характер. В публикации Н. В. Веселковой «Профсоюзы и пресса. Реальность и мифы» [10] отмечено, что пресса виновна в порождении двух главных мифов о профсоюзах, что: «профсоюзы и работодатель постоянно находятся в борьбе» и «хороший профсоюз постоянно устраивает акции протеста». Это не совсем верно. Руководители предприятий чаще стремятся сотрудничать с профсоюзами. У членов профсоюзов могут возникнуть ложные стереотипы, что «наш профсоюз не борется, не протестует, не проводит забастовок — значит, он бездействует, не исполняет свои обязанности». Стабильность взаимодействия профсоюза и руководства предприятия, возможно, то к чему нужно стремиться всем.

И, кроме того, публичные акции протеста это своего рода последний этап в конфликте работника и работодателя, когда стороны не смогли договориться на ранних стадиях, то есть факт не всегда желательный.

Следующая группа статей, составляющая 37 процентов — «*работа профсоюзов*». В рамках исследования рассмотрены статьи о различных аспектах деятельности профсоюзных организаций как в регулировании различных стадий социально — трудовых конфликтов, так и в практической деятельности по улучшению условий труда, как на отдельных подшефных организациях, так и во всей отрасли.

Типичным случаем поддержки профсоюзами работника является помощь в судебных разбирательствах и трудовых спорах, как в статьях «Льготный иск» (Нелли Григорян) [11] о ярославском профсоюзе работников здравоохранения, требующих возвращения прежнего размера льгот при оплате жилья; или «Служебный отдых» (Марины Грицюк) [12] в которой рассматривается ситуация с работниками РЖД где профсоюзу хотя и не удалось предотвратить увольнение работников, но удалось минимизировать количество людей попавших под сокращение. Следующими в эту группу входят статьи содержащие интервью членов профсоюзов, которые делятся опытом своей работы: «Профсоюз по расчету» (Татьяна Смолякова) [13] с интервью главы ФНПР Михаила Шмакова; интервью с тем же представителем ФНПР, но уже спустя два года «Солидарность против денег» (Елена Шмелева) [14] об итогах Всероссийского совещания председателей первичных профсоюзов России; статья «Спор с большим босом» (Олег Викторкин) [15] посвящена интервью с руководителем профсоюзного комитета завода Форд в городе Всеволожске, предприятием уже упомянутым выше, Алексеем Этмановым; а статья «Трудовые Страсти» подготовленная при содействии Ассоциации

юристов России [16] содержит комментарии по предложениям по реформе трудового законодательства и в частности относительно работы профсоюзных организаций. Далее рассмотрим статьи, также описывающие деятельность профсоюзных организаций: «Профсоюз для Общественной палаты» (Анатолий Седов) [17] о прошедших в Хабаровске выборах кандидатов в члены Общественной палаты от региона из числа профсоюзных лидеров; или статья «Профсоюз для президента» (Юлия Рыженькова) [18] о девяностолетнем юбилее одного из крупнейших профсоюзов — профсоюз работников госучреждений и общественного обслуживания РФ, содержащий интервью председателя профсоюза Владимира Савченко. Контрастными выступают две статьи «Чтоб ты жил на одну зарплату» (Сергей Чевгин) [19] о спорах о недостаточной эффективности профсоюзов и возможном упразднении их и передачи их функций кадровому отделу, и «Рубль за вредность» (Виктория Алексеева) [20] указывающая на случаи когда профсоюз оказался не эффективным и работникам предприятия пришлось самостоятельно отстаивать свои права.

Подводя итоги по этой группе статей отметим несколько моментов как: после событий начала девяностых годов и изменений во всех сферах жизни в нашей стране возникли практически «новые» профессиональные организации и на протяжении всех лет их существования СМИ печатают статьи, посвященные как положительным результатам работы профсоюзов, так и промахам. В последние годы все более часто можно встретить заголовки, содержащие мысль «А нужны ли нам сегодня профсоюзы», но только конкретной альтернативы данной структуре пока представлено не было.

Третья группа «Создание профсоюзов», составляющая 29 процентов объединяет статьи посвященные описанию случаев создания и организации новых профессиональных союзов различных специальностей либо о расширении влияния уже имеющегося союза с целью оказания более существенной поддержки рабочим своего предприятия. Первая в рассмотрении статья «Офисных работников в Ростовской области объединит профсоюз» (Юлия Кривошапка) [21] описывает создание профсоюза призванного отстаивать интересы «белых воротничков» столкнувшихся с трудовыми проблемами как сокращение без выплаты пособия и тому подобное; другая статья «Профсоюз за полчаса» (Анна Закатнова) [22] об учреждении профсоюза офисного и управленческого персонала. Следующая статья «Профсоюз» для ЖКХ» (Татьяна Ефременко) [23] содержит доводы о необходимости организации профсоюзной структуры для частных коммунальных компаний. Следующий пример статей посвящен теме расширения влияния существующих профсоюзов: публикация «Руки для колес» (Алексей Стригин, Юрий Юрьев) [24] содержит прогноз о повышении запросов автосборочных заводов Петербурга и области в новых кадрах, а публикация «Союз без взаимности» (Алексей Крижевский, Валерий Кучин) [25] описывает коммен-

тарии кинематографистов о необходимости преобразования творческого союза работников кино в соответствующий профессиональный союз. Имеются в этой группе статьи посвященные созданию не просто профсоюза работников, какого либо предприятия или отрасли, а целой группы лиц: две статьи «Временная защита» (Елена Яковлева) [26] и «Незванный работник» (Валерий Выжуртович) [27] оказывают внимание такому вопросу как создание организации — профсоюза призванного защищать интересы трудовых эмигрантов, сталкивающихся со многими проблемами нарушения социально-трудовых прав. Последняя рассматриваемая в данной группе статья «Профсоюз для безработных» (Ксения Дубичева) [28] описывает ситуацию, происходящую в Свердловской области, где уволенные работники приняли решение о создании «профсоюза безработных», хотя данная структура формально не может называться профсоюзом, однако в статье раскрывается необходимость создания подобных организаций призванных защищать права уволенных или ищущих работу специалистов.

Проанализировав статьи, входящие в эту группу сделаем вывод о пользе подобных статей: многие сферы деятельности имеют проблемные стороны и поэтому многие работники нуждаются в контроле и защите, следовательно, выходом из проблемного положения является создание структур подобных профсоюзам.

Разбирая статьи, по структуре отметим следующие моменты: статьи размещаются в зависимости от направленности разделов газеты, федеральные издания публикуют статьи по исследуемой тематике преимущественно в середине издания в разделах посвященных экономике, труду или бизнесу, Центральное же место исследуемые статьи могут занимать в изданиях категории «Российская бизнес газета» и «Российская юридическая». Иллюстрации используют не часто, и в основном помещаются фотографии интервьюера или отображают предприятие или организацию, о которой идет речь в статье.

В заключение можно сделать некоторые выводы относительно темы исследования об освещении средствами массовой информации деятельности профессиональных союзов в регулировании социально-правовых отношений. Как утверждалось выше и теперь подтверждается конкретным примером, публикации описывают многие стороны функционирования данных структур: имеется и положительная оценка помощи, и критика бездействия и нерасторопности. Однако даже при наличии критических публикаций все еще нет четкого ответа на вопрос о «необходимости профсоюзов или отказе от них». Конечно, данная структура имеет некоторые недостатки связанные и с формальностью некоторых профсоюзов, с их зависимостью от руководства организации (это, прежде всего, касается профкомов), с тенденцией потери веры в профсоюзы и, следовательно, снижении их влияния. Но в публикациях призывающих отказываться от профсоюзов до сих пор нет конструктивных предложений о структуре либо институте, которая способна взять на себя обязанности исполняемые

союзами. Все же, несмотря ни на что многие профсоюзы существуют с советских времен уже несколько десятилетий и имеют большой опыт успешной работы. Обобщая, попробуем высказать утверждение, что в условиях сегодняшней экономики страны характеризующейся как подъемами, так и кризисами, распределением бюджетобразующих пред-

приятий между государством и частным сектором, все еще необходима организация, обладающая достаточной независимостью и влиянием, оказывающая поддержку, защиту, контроль, и разработку прав работников. Будет ли эта организация профсоюзом или другой образованной на его базе структурой покажет время.

Литература:

1. Российская газета: об издании <http://www.rg.ru> обращение к ресурсу 10.07.09 г.
2. Андрей Имуков. Битва за конвейер // РГ. федеральный выпуск №4429 от 2.08.2007 г.
3. Валерий Выжutowич. Школа капитализма // РГ. федеральный выпуск №4431 от 3.08.2007 г.
4. Татьяна Ефременко. На 30 «фокусов» меньше // РГ. федеральный выпуск №3933 от 24.11.2005 г.
5. Михаил Телехов. «Фокус» не получился РГ. федеральный выпуск №4295 от 15.02.2007 г.
6. Татьяна Шадрина. «Русский вольфрам» пошел по швам // РГ. федеральный выпуск №4686 от 19.06.2008 г.
7. Валентина Пичурина. Путаница в сетке // РГ. южный Урал №4615 от 19.03.2008 г.
8. Валентина Пичурина. Закрытый урок // РГ. южный Урал №4741 от 2.09.2008 г.
9. Татьяна Владыкина. Мода на профсоюз // РГ. федеральный выпуск №4745 от 5.09.2008 г.
10. Веселкова Н.В. Профсоюзы и пресса. Реальность и мифы/ Социологическое исследование №8 2002. с. 128—136. ISSN 0132-1625
11. Нелли Григорян. Льготный иск // РГ. Верхняя Волга №4675 от 3.06.2008 г.
12. Марина Грицюк. Служебный отдых // РГ. федеральный выпуск №4861 от 5.03.2009 г.
13. Татьяна Смолякова. Профсоюз по расчету // РГ. федеральный выпуск №4351 от 26.04.2007 г.
14. Елена Шмелева. Солидарность против денег // Р. бизнес-газета №703(19) от 26.05.2009 г.
15. Олег Викторкин. Спор с большим босом // РГ. юридическая неделя №4915(91) от 21.05.2009 г.
16. Трудовые Страсти // РГ. — неделя №4906(82) от 7.05.2009 г.
17. Анатолий Седов. Профсоюз для Общественной палаты // РГ. — Дальний Восток №3937 от 29.11.2005 г.
18. Юлия Рыженькова. Профсоюз для президента // РГ. федеральный выпуск №4712 от 23.07.2008 г.
19. Сергей Чевгин. «Чтоб ты жил на одну зарплату» // РГ. федеральный выпуск №3389 от 27.01.2004 г.
20. Виктория Алексеева. Рубль за вредность // РГ. — Северный Кавказ №4633 от 9.05.2008 г.
21. Юлия Кривошапко. Офисных работников в Ростовской области объединит профсоюз/ опубликовано на сайте rg.ru 14.01.2009 г.
22. Анна Закатнова. Профсоюз за полчаса // РГ. — центральный выпуск № 4822 от 29.12.2008 г.
23. Татьяна Ефременко. «Профсоюз» для ЖКХ // РГ. федеральный выпуск №4852 от 19.02.2009 г.
24. Алексей Стригин, Юрий Юрьев. Руки для колес // РГ. — Экономика Северо-запада №4586 от 12.02.2008 г.
25. Алексей Крижевский, Валерий Кучин. Союз без взаимности // РГ. федеральный выпуск №3368 от 18.02.2003 г.
26. Елена Яковлева. Временная защита // РГ. федеральный выпуск №3381 от 16.01.2004 г.
27. Валерий Выжutowич. Незванный работник // РГ. федеральный выпуск №4864 от 11.03.2009 г.
28. Ксения Дубичева. Профсоюз для безработных // РГ. федеральный выпуск №4852 от 19.02.2009 г.
29. Модели в социальной работе — из разных истоков к одному полю деятельности. Гюнн Странд Хадчинсон, Сив Олтедал / Под редакцией Р.И. Даниловой — Архангельск: Изд-во Архангельской государственной медицинской академии, 1999. — 206 с.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 5 (16) / 2010. Том II.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.

Иванова Ю. В.

Воложанина О. А.

Драчева С. Н.

Лактионов К. С.

Ответственный редактор:

Шульга О. А.

Художник:

Шишков Е. А.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Формат».

Дизайн — студия «Воробей»

www.Vorobei-Studio.ru

Вёрстка — П.Я. Бурьянов

paul50@mail.ru